Министерство внутренних дел Российской Федерации

Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ»

Международная научно-практическая конференция
(Орел, 25 мая 2023 г.)

Сборник материалов

Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2023

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ»

Международная научно-практическая конференция
(Орел, 25 мая 2023 г.)

Сборник материалов

Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2023

УДК 34
ББК 67
А43

Редакционная коллегия:
д-р юрид. наук, доцент К.В. Муравьев (председатель),
А.Ю. Харыбин (заместитель председателя),
канд. пед. наук, доцент С.Н. Баркалов,
канд. юрид. наук, доцент А.А. Бондарев,
канд. юрид. наук, доцент А.В. Гришин,
канд. юрид. наук А.О. Губенков,
канд. юрид. наук, доцент С.К. Жиляева,
канд. юрид. наук, доцент Ф.Н. Зейналов,
канд. юрид. наук, доцент И.В. Кольжанов,
канд. филол. наук, доцент Н.А. Мартынова,
канд. юрид. наук, доцент Л.Д. Матросова,
канд. юрид. наук, доцент А.Н. Подчерняев,
д-р филос. наук, доцент Е.В. Сальников,
канд. юрид. наук, доцент Д.Ф. Флоря,
канд. юрид. наук, доцент А.Ю. Фомичёв,
канд. юрид. наук, доцент В.Н. Чаплыгина,
С.В. Меркулов (ответственный секретарь)

А43 **«Актуальные проблемы права глазами молодежи», Международная научно-практическая конференция (Орел, 25 мая 2023 г.) :** сборник материалов / редколлегия: К.В. Муравьев [и др.]. – Орёл : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023. – 402 с.
ISBN 978-5-88872-318-0

Сборник материалов составлен из статей участников Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права глазами молодежи», состоявшейся в Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова 25 мая 2023 г.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-88872-318-0 **© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023**

СОДЕРЖАНИЕ

А.С. Аббасова
О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ……....11
С.Е. Абросимов
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ОБНАЛИЧИВАНИЯ
ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ……...13
П.А. Акимов
К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ……..15
Е.П. Амелина
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ……18
В.А. Андриянов
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ …… 22
А.С. Антюшина
ЛЕГАЛИЗАЦИЯ КОРОТКОСТВОЛЬНОГО НАРЕЗНОГО ОРУЖИЯ
В РОССИИ: «ЗА» ИЛИ «ПРОТИВ»…….....24
Н.Д. Баляснikова
РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРАВИЛ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЛЕДСТВЕННОЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ……28
А.А. Банкова
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВО ……....32
В.В. Бархаева
ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ К ПРИМЕНЕНИЮ
ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ДЛЯ ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ …..34
А.Б. Батуева
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ «УМНОГО ГОРОДА»
В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ……37
Е.В. Батурина
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В СТАНОВЛЕНИИ
И РАЗВИТИИ СОЮЗНИЧЕСТВА И СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С РЕСПУБЛИКАМИ АБХАЗИЯ И ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ ……39
А.М. Белоусова
О МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ …….....41
Е.Д. Бинецкая
ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» …….....43
С.Е. Бирюкова
ОБНАРУЖЕНИЕ, ФИКСАЦИЯ И ЗНАЧЕНИЕ СЛЕДОВ КРОВИ
НА МЕСТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ……48
А.С. Булаева
ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗЫ МАТЕРИАЛОВ
ДОКУМЕНТОВ В ШВЕЙЦАРИИ ……51
С.А. Бундина
ПОЖИЗНЕННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО
И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ……....54
Д.К. Бурлакова
СИСТЕМАТИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ,
ПОСЯГАЮЩИХ НА ПРАВА ГРАЖДАН ……57
А.В. Ваняшин
К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРИНУЖДЕНИИ,
ПРИМЕНЯЕМОМ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ……58

С.А. Васильковская
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН РФ
СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ……..……...…….62
С.А. Васильковская
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕУСТОЙКИ
КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ……65
А.В. Васильченко
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ …….....67
В.В. Велиева
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ
РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА В ДОСУДЕБНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ……...……70
Е.С. Величкина
ПРИВЛЕЧЕНИЕ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ,
НАХОДЯЩИХСЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ …….……74
Д.В. Вислобокова
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ……..……...…77
К.Н. Волошенко
ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ….79
Р.М. Гергова
ПРОБЛЕМЫ НЕЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ ……...……..82
В.Н. Глазко
ПРИМЕНЕНИЕ ЕВРОПРОТОКОЛА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
АВТОМОБИЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ……..…86
А.Ю. Глухова
РАСКРЫТИЕ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ ……..…..……..……89
А.К. Гридин
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА В НОРВЕГИИ И РОССИИ ……...…...……...91
А.С. Гудкова
УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И ДИСЦИПЛИНЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ …….....94
М.О. Гуляев
ПАТРОНАЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ……..……98
К.А. Гусев
ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ……..…..……...100
К.А. Гусев
ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА С СОГЛАСИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО……..……105
Ю.А. Гусев
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЕ ЛИЦО КАК ОСОБЫЙ СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ПРАВА …..109
Ю.В. Гущина
СЛЕДОВАТЕЛЬ В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ ОБВИНЕНИЯ ……..……112
Г.В. Дружинин
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ……...……114
К.А. Елисеева
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННЫХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ……..……..117

Е.Н. Ерифа
РОЛЬ ОДКБ В БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ ……..……...120
Д.В. Ерошина
ИЗОБРЕТЕНИЕ И ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «МАЛОЛЕТНИЙ ПРЕСТУПНИК»
В БРИТАНСКОЙ ИСТОРИИ .....……...……122
А.С. Жигалова, Э.Ю. Смолова, Д.Д. Смотрина
ТЕРМИН «СКУЛШУТИНГ» И ЕГО АССОЦИАТИВНОЕ ПОНИМАНИЕ
КУРСАНТАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ ……...……125
Д.А. Жидкова
ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ……..…...127
С.С. Журавлева
К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ……..……...130
А.Ю. Зверева
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ……..……...134
А.С. Зеновкина
КОНСТИТУЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ТРУДОСПОСОБНЫХ ДЕТЕЙ,
ДОСТИГШИХ 18 ЛЕТ, ЗАБОТИТЬСЯ О НЕТРУДОСПОСОБНЫХ
РОДИТЕЛЯХ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ ……..……...……..136
К.О. Зиборов
РОССИЯ КАК ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО:
ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ……138
Н.А. Зилабян
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ
ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ……..……142
Д.С. Зинченко
КВАДРОКОПТЕР КАК СРЕДСТВО ФОТО- И ВИДЕОФИКСАЦИИ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ……146
Д.В. Иванькович
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ
ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ……...……...149
А.А. Каверзина
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ДОЗНАВАТЕЛЯ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ….……...……..151
Д.А. Каранова
ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРЕСТУПНОСТЬ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ……..…...……..……...…….155
Р.А. Карапетян
ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ ОСНОВНЫХ ПРАВИЛ
ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ……..…...……..…….157
В.Ю. Карпенкова
ПОНЯТИЕ И СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ……..….160
В.Ю. Карпенкова
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ ……...……163
Н.А. Карпов
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ……..……..…….165
А.А. Карташов
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ
ДАННЫХ ПРИ ИХ ОБРАБОТКЕ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ
МВД РОССИИ ……168
А.И. Киреев
О РОЛИ ЗАЩИТНИКА В ДОКАЗЫВАНИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ……..…...…….171

П.В. Киреева
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ……173
В.Р. Киселева
ПОНЯТИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ……..……..176
Т.В. Коваленко
ПРОИЗВОДСТВО ДОЗНАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ПО КОТОРЫМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ НЕОБЕЗАТЕЛЬНО ……...…..……..179
А.А. Колобова
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМУ РЭКЕТУ ПРАВОВЫМИ ФОРМАМИ ……..……...…..183
В.В. Кравец
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ……..……..……186
Т.Е. Крысина
НОВЫЕ СУБЪЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОМ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ……...…188
А.А. Кузнецова
ДИАЛЕКТИКА СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В ПОСТРЕФОРМАЦИОННЫЙ ПЕРИОД ……..……...190
А.А. Кузнецова
ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ……....…….....193
П.М. Кузьмина
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ……..196
Е.М. Кузюба
ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РФ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СЧЁТНОЙ ПАЛАТЫ РФ, ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ, АУДИТОРОВ, ЧЛЕНА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ РФ, КОМИССИИ РЕФЕРЕНДУМА С ПРАВОМ РЕШАЮЩЕГО ГОЛОСА ….199
М.В. Лавров
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В НЕЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ……..…….201
У.А. Логунова
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ……....205
С.С. Лунин
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ ...208
П.П. Любимова
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ……..……..……....210
Г.Р. Макаревич
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ……..……...……..……...213
Д.С. Маликова
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИЗМА И ЕГО ПРЕСЕЧЕНИЕ …..216
С.А. Мамитько
ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОДИТЕЛЕЙ ЗА ПРЕВЫШЕНИЯ СКОРОСТНОГО РЕЖИМА ……..……...219
Е.С. Мекшинёва
ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ……..……..……221

Н.С. Мельников
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 224
М.И. Мехедова
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВАМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ IT-ТЕХНОЛОГИЙ ……..……..…….226
А.В. Милиус
ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ И ИНЫХ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ……..……...……...230
А.В. Минаков
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАССЛЕДОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА ……233
Д.А. Москаленко
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ …..……..236
А.В. Музаева
К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ……..……..……..……..238
Мунх-Учрал Номин-Эрдэнэ
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ В МОНГОЛИИ ……..……..……..…..241
М.Ш. Муслимов
ИЗЪЯТИЕ ПРЕДМЕТОВ, ВЕЩЕСТВ И ДОКУМЕНТОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ……..……..…..243
П.С. Нестерова
ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ К РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ……..……..……...246
О.С. Николенко
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯК ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТАТЬЕ 264 УК РФ ……..……..……..……248
Я.О. Новикова
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА ……...……251
А.А. Обухов
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОПЕРАТИВНЫМИ СОТРУДНИКАМИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ……..254
Д.Н. Осинова
МЕХАНИЗМ СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ……...……..……258
В.Д. Платонова
К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ..……..260
В.Д. Платонова
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ ……..……..…….263
Е.Т. Полепчук
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ……..……..……...265
Е.Т. Полепчук
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ……..……268

А.С. Прибытков
ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В КОНТЕКСТЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ……..…….272
Н.В. Пушкова
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМИСТСКОЙ АКТИВНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ……..……..276
В.В. Редникин
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ……..……..……279
В.В. Редникин
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ ..……..……281
А.Д. Рогов
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ …….284
А.С. Рожкова
ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ И ДОЗНАНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТ. 264.1УК РФ ……..…287
М.Е. Руденко
ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ, ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ …….……..……...290
А.Г. Рябинина
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГИБДД И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРОПАГАНДЕ БДД …….…….....293
В.А. Самойло
СПОСОБЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ …….…….……..296
М.С. Сафроникова
МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ …….……..299
А.В. Сафронова
СООТНОШЕНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ ..…….301
Н.В. Семенов
ПУБЛИЧНОЕ ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНУ …….…..……...….303
Н.М. Сидорова
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННОГО …….…..…….…….307
Р.В. Смирнов
ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НОВЕЙШИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЕ .....…..310
М.В. Сова
ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ .....…….313
А.А. Соколова
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ ВОДИТЕЛЕМ, НАХОДЯЩИМСЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ, ПЕРЕДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ ЛИЦУ, НАХОДЯЩЕМУСЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ …….……..315
А.А. Сухорукова
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БОРЬБЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ, СОВЕРШАЕМЫМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ …….……..318

М.О. Тарасов
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЮРИСДИКЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ЕВРОСОЮЗА, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ ……...…….....322
П.А. Тарасов
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ...325
Д.В. Тишкина
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МОТОТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ ……....…...328
Н.Н. Толубеева
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА ……..……330
А.А. Трубникова
ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ В СЕМЬЕ ……..……333
Д.П. Трусов
ЗАДАЧИ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД НОВЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ …334
Ю.И. Туева
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕМА ПРИЧИНЕННОГО УЩЕРБА ЗА СОВЕРШЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ……337
Н.Ю.Туркина
К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИЯХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ВВЕДЕНИИ РЕЖИМА ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ ……339
А.А. Тыжинов
ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ СО СНЯТИЕМ МОРАТОРИЯ НА ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ……...341
А.В. Уколова
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОКАЗЫВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН …….……...……344
А.Д. Флерова
КАТЕГОРИИ ОШИБОК, ДОПУСКАЕМЫХ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ И ФИКСАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ……..…….……346
В.Э. Фомина
К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ …….349
М.И. Хабибуллин
ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО ……...351
Д.С. Хаенок
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ..……..…….354
А.М. Хоберова
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ……..…..……..……..356
А.Д. Чекалина
ПРИВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И РОДИТЕЛЕЙ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ……..……..…….....358
К.С. Чернышова
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО СТАТЬЕ 264.1 УК РФ «НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ» …...……...361
А.В. Честнов
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ ……363
Е.Э. Шабалина
К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ВОЗРАСТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ……...365

А.А. Шальнов
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ,
СОВЕРШАЕМЫЕ НА ОНЛАЙН-ТУРНИРАХ ПО ШАХМАТАМ ……366
Е.Р. Шатная
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ….370
А.С. Швендик
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН
В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ ……..……..373
Е.А. Шибанова
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ
В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТАНОВКИ ……..……...376
Н.А. Шибаров
ОБ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИДЕИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА ……379
Д.М. Шумигай
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА ……..381
Д.М. Шумигай
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ КОНТРАКТА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ЗАКУПОК ДЛЯ НУЖД ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ …….……385
Д.А. Шуточкина
УЧАСТИЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.
К ВОПРОСУ О РАЦИОНАЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНО
УСТАНОВЛЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ……..388
Е.О. Шуточкина
ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ФИКСАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ……390
А.С. Щукин
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ
СРЕДСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ……..394
Е.Н. Яковлева
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СИСТЕМУ ДОКАЗЫВАНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ……398
А.О. Ярайкин
ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ ……400

А.С. Аббасова

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С момента приобретения независимости Республикой Беларусь ее судебная система, являясь частью государственного механизма, постоянно находится в процессе совершенствования. В настоящее время существенно усовершенствована законодательная база функционирования судов, позволяющая на уровне современных требований разрешать гражданские, хозяйственные, трудовые и иные споры, более демократично, на основе состязательности и равенства сторон, осуществлять правосудие по уголовным делам. Также оптимизирована структура судебной системы и ее звеньев, значительные усовершенствования сделаны практически по всем другим аспектам деятельности судов. Так, существенно увеличены требования к досудебной подготовке материалов, представляемых в суд, что является положительной тенденцией в области реализации судебной власти. Качество этой подготовки в значительной степени определяет весь ход судебного процесса и влияет в конечном счете на выносимое судом решение по делу. Совершенствование судебной системы шло по пути создания всех необходимых условий участникам правосудия для полной реализации каждым из них своих прав и обязанностей. Современное развитие Республики Беларусь обусловливает необходимость формирования надежных правоотношений между личностью, обществом и государством, в которых представление и защита интересов личности, права и свободы граждан являются первостепенной задачей. Основным условием реализации таких отношений в правовом государстве является обеспечение нормальной работы органов судебной власти. Эффективная деятельность судебной власти выражается в реализации независимого и беспристрастного правосудия, основанного на принципе разделения властей. Это обстоятельство дает обществу уверенность в том, что судебные решения будут основываться на Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция)[1] и действующих законах страны, а не являться результатом смены политической власти или влияния со стороны государственных структур, входящих в исполнительную ветвь власти.

В современности судебная система в Республике Беларусь в целом сформировалась. Правовая база организации и функционирования судебной власти как независимой и самостоятельной ветви государственной власти закреплена в Конституции. Это говорит о ее большом значении для жизнедеятельности общества и государства. За годы развития государственного надзора судебная власть претерпела значительные изменения и получила свои уникальные функции в правовом государстве. В процессе проводимых реформ судебной системы были достигнуты определенные результаты в утверждении ее влияния и статуса как самостоятельной ветви. Независимость органов судебной власти позволяет эффективно обеспечивать защиту интересов всех субъектов. В процессе развития государственной власти в Республике Беларусь законодательно были закреплены первостепенные цели и задачи функционирования судебной власти. Важ-

[1] Конституция Республики Беларусь 1994 г. [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс Беларусь».

нейшей функцией судебных органов стало обеспечение прав и свобод личности путем предоставления государственных гарантий взаимной ответственности судебной власти и личности. В этой связи признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются прямой обязанностью государства. Судебная власть по своей правовой природе представляет собой особую ветвь государственной власти, сформированную в процессе развития социально-правовой среды, осуществляющую воздействие на правовые процессы и упорядочивающую общественные правоотношения. Специфика судебной власти выражается в особенной форме ее реализации, осуществляемой системой органов правосудия. Кроме того, согласно Конституции судебная система должна осуществлять правосудие в стране, являясь видом государственной деятельности, направленной на рассмотрение и разрешение различных правовых конфликтов, связанных с действительным либо предполагаемым нарушением норм права и правовых нормативных актов. Самостоятельность и независимость судебной власти проявляется прежде всего в независимости судей, подчиняющиеся только закону. Деятельность судебных органов регулируется Кодексом Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей[1] и иными нормативными правовыми актами. Особое значение в этой связи имеет уголовное право, положения которого призваны обеспечить нормальное функционирование и защиту судебной власти от преступных посягательств. Анализ совершенствования деятельности органов судебной власти приводит к выводу, что этот процесс осуществлялся по пути строгого соблюдения законодательства и демократизации общественных отношений.

Несмотря на вышеизложенное, судебная система Республики Беларусь в настоящее время требует дальнейшего реформирования. В частности, в уголовно-процессуальном законодательстве установлен последующий судебный контроль за применением задержания, мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу (ст. 143–144, 145–147.1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь)[2]. Как правильно утверждается в литературе, применение заключения под стражу по постановлению органа предварительного расследования с санкции прокурора или его заместителя (ст. 119 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь) не соответствует ратифицированному в Республике Беларусь Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г.[3] Анализ уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ[4], а также ФРГ[5] и Французской Республики[6] показывает, что в данных государствах установлен непосредственный судебный контроль за

[1] Кодекс Респ. Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс]: от 29 июня 2006 г. № 139-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс Беларусь».

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: от 16 июля 1999 г. № 295-З. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс Беларусь».

[3] Алекперов Р.Р. Заключение под стражу: национальное законодательство и международно-правовые стандарты // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2020. № 1. С. 78.

[4] Информационная система «Континент» [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com (дата обращения: 29.04.2023).

[5] Strafprozeßordnung (StPO) Bundesrepublik Deutchland. Version vom 25. Marz 2022 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/stpo/StPO.pdf (дата обращения: 29.04.2023).

[6] Code de procédure pénale France. Version consolidée au 26 janvier 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154 (дата обращения: 29.04.2023).

применением ряда мер пресечения. Указанное свидетельствует о рассмотрении законодателем и учеными-правоведами вопроса об обоснованности и необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь непосредственного судебного контроля за применением мер пресечения.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Аббасова А.С., курсант 3 курса уголовно-исполнительного факультета.
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь.
Научный руководитель: Алекперов Р.Р., преподаватель кафедры уголовного процесса.
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

С.Е. Абросимов

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ОБНАЛИЧИВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

В последние годы совершаются разнообразные финансовые операции, внешне неотличимые от правомерных, но преследующие противоправные цели – уклонение от уплаты налогов. Одним из распространенных методов является обналичивание денежных средств. На данный момент отсутствует какая-либо норма, предусматривающие ответственность непосредственно за обналичивание денежных средств. Исходя из этого, легальное толкование определения отсутствует. На данный момент «обналичивание» воспринимается правоприменительной практикой, а также наукой уголовного права. Под обналичиваем стоит понимать незаконные действия, осуществляемые должностными лицами организаций, которые направлены на перевод безналичных денег в наличную их форму. В результате этого данные обналичиваемые денежные средства в ходе финансовых операций смешиваются с легальными, тем самым становятся скрытыми от государственных органов, осуществляющих налоговый учет. Опасность таких действий заключается в возможности смешивания доходов от преступной деятельности такой, как торговля оружием, наркотиками и т.д.

При квалификации деяний принято опираться на субъективную сторону, а именно умысел субъекта, мотив и цели. Анализируя субъективную сторону, можно выделить следующее. Цель состоит в переводе из наличной формы в безналичной. Важным условием является возможность неотражения таких денежных средств в бухгалтерском учете. Таким образом, у субъекта есть возможность осуществлять финансовые операции вне государственного контроля. Мотив подобных действий заключается в осуществлении предпринимателем выплаты «серой» заработной платы (т.н. «зарплата в конверте»), где работодатель избегает выплат за обязательные социальные и налоговые отчисления. Также в осуществлении расчетов с подрядчиками и поставщиками, что позволяет, произвести оплату со значительными скидками, минуя при этом бухгалтерский учет. Может уменьшаться официальный размер дохода, что уменьшает налоговую базу. Здесь же может присутствовать мотивация, проявляющаяся в жадности, алчности руководителя.

При анализе ст. 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность» сперва может показаться, что она не имеет чего-то общего с обналичиванием денежных средств. Однако при рассмотрении судебной практики следует выделить, что суд квалифицирует действия по переводу денежных средств из безналичной формы в наличную. Субъект при этом использует поддельные документы о регистрации юридических лиц или же самостоятельно регистрирует компании без цели осуществлять предпринимательскую деятельность с целью открытия банковских счетов, использование которых является незаконной. Далее посредством данных счетов осуществляются финансовые операции путем перевода между подконтрольными субъекту счетами. Тем самым данные действия формально содержат признаки незаконной банковской деятельности.

В качестве примера можно привести приговор Ленинского районного суда г. Томска, вынесенный пп. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ в отношении субъекта, который, использовав паспортные данных подставных лиц, осуществлял регистрацию организаций, на основе которых открывал банковские счета. Далее субъект осуществлял расчеты по поручению различных юридических и физических лиц, заинтересованных в обналичивании денежных средств. Целью данного деяния являлось извлечение дохода в виде вознаграждения за обналичивания денежных средств.

Стоит отметить, что при данных деяниях суды, вынося обвинительные приговоры, не дают правовой оценки конечным выгодопотребителям незаконной банковской деятельность, которые в свою очередь преследуют цель вывести денежные средства из государственного контроля.

Так, Выборгским районным судом г. Санкт-Петербурга был вынесен приговор по п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ в отношении субъекта, который, не имея умысла осуществлять предпринимательскую деятельность, зарегистрировал на подставных лиц ряд организаций, на которые также были открыты банковские счета. Далее субъект, действуя в интересах третьих лиц вывести денежные средства из-под контроля государственных органов, посредством данных счетов перечислял денежные средства через подконтрольные ему счета по вымышленным основаниям, которые в последующем подлежали обналичиванию. За данные действия субъект извекал вознаграждение от 5 до 10 процентов от поступившей на соответствующий расчетный счет денежной суммы.

Таким образом, наблюдается связь объективной стороны ст. 172 УК РФ со ст. 199 УК РФ. При этом суды указывают на осведомленность субъектов незаконной банковской деятельности об истинной цели получателям обналичиваемых денежных средств – сокрытие от учета и налогообложения. Необходимо определить вид связи между указанными действиями – прикосновенность либо соучастие. Традиционно под прикосновенностью принято понимать сознательную деятельность человека, связанную с совершением иными лицами преступления (либо с уже совершенным преступлением), но не содействовавшая его совершению. Однако здесь наблюдается зависимость ст. 199 УК РФ от результатов незаконной банковской деятельности по обналичиванию денежных средств. А отмечаемая судами осведомленность субъекта незаконной банковской деятельности, и направленности его усилий на достижение субъектом сокрытия денежных средств от налогообложения, указывает на одну из форм соучастия.

В связи с изложенным полагаем, что правильным будет квалифицировать действия лиц, оказывающих услуги по обналичиванию денежных средств, при наличии к тому данных, указывающих на дальнейшее сокрытие от налогообложения, в качестве пособничества в уклонении от уплаты налогов. И именно уклонение от уплаты налогов является первичным по отношению к незаконной банковской деятельности, которая является одним из выражений способа совершения указанного преступления.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Абросимов С.Е., курсант 3 курса ФПСП.

Уральский юридический институт МВД России.

Научный руководитель: Чернышев Д.Б., старший преподаватель кафедры уголовного права, кандидат юридических наук.

Уральский юридический институт МВД России.

П.А. Акимов

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ является достаточно острой проблемой для многих современных государств, Российская Федерация в данном случае, к сожалению, не является исключением. Распространение наркотических средств представляет угрозу не только для национальной системы безопасности, но и международного сообщества. Это связано с тем, что наркотрафик редко ограничивается пределами одной страны, и имеет трансграничный характер. Несмотря на систематические блокировки, интернет-магазины по продаже наркотических средств, к сожалению, продолжают осуществлять свою деятельность. Развитые информационные технологии предоставили возможность бесконтактного взаимодействия сбытчика и потребителя, что делает данные сделки более анонимными. Таким образом, перед правоохранительными органами, в частности, перед органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), появилась новая задача, по противодействию данным формам незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

В уголовном законодательстве Российской Федерации ст. 228.1 УК РФ регламентирует ответственность за незаконное распространение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. В тексте уголовного закона данные действия именуются незаконным сбытом. Необходимо отметить, что под незаконным сбытом понимается противоправная деятельность лица, которая имеет своей целью реализацию наркотических средств или психотропных веществ на возмездной или безвозмездной основе. В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, силь-

нодействующими и ядовитыми веществами» (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ) указывается о возможных способах передачи указанных средств приобретателю. Например, путем продажи, в уплату долга, дачи взаймы, обмена и дарения. При этом сам факт передачи может быть осуществлен путем введения инъекции, сообщения места расположения вещества, путем оставления закладки. Последний способ является одним из наиболее распространенных в современной среде незаконного оборота наркотических средств, потому как позволяет исключить физическое наблюдение потребителем продавца, закладчика, но в то же время прост и надежен. Помещение закладки осуществляется в так называемые «тайники». Приведем пример из отечественной судебной практики. Члены организованной группы были осуждены по пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Объективная сторона совершенного ими преступления заключалась в том, что они при личной встрече, а также через тайники осуществляли реализацию наркотических средств. Для связи с «покупателями» осужденные использовали средства мобильной связи для заключения договоренностей, принятия от них заказов и указания адресов нахождения тайников с закладками. Наркотические средства из данных мест потребители извлекали самостоятельно[1]. При противодействии незаконному обороту наркотических средств оперативным сотрудникам органов внутренних дел необходимо исходить из того, что данное преступление совершается исключительно с прямым умыслом. Верховный суд РФ отметил, что о наличии умысла на сбыт наркотических средств может указывать приобретение, переработка, хранение и перевозка лицом их не употребляющим. Помимо этого, к тождественным основаниям, указывающим на наличие такого умысла, могут относиться расфасовка наркотических средств в удобную для передачи (реализации) упаковку, их количество, которое не соответствует объемам для личного потребления, а также обнаруженные в местах проживания и пребывания лиц приспособления и приборы для расфасовки таких веществ. В практике противодействия незаконному обороту наркотических средств есть случаи, когда суд вынужден опровергать доводы осужденных лиц об отсутствии у них умысла на сбыт данных средств. Основным доказательством в таком случае служит наличие информации у правоохранительных органов о причастности лица к распространению наркотических средств, которая подтверждается результатами проведенного оперативно-розыскного мероприятия, подтверждается наличием соответствующей переписки в социальных сетях между фигурантами[2]. Одним из квалифицирующих признаков, влияющих на уголовно-правовую квалификацию действий сбытчика, является размер (объем) наркотического средства. При определении такого параметра необходимо руководствоваться постановлением Правительства РФ[3]. Тем не менее ответственность по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ насту-

[1] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 28 марта 2019 г. № 33-АПУ19-7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 10-13837/2017 [Электронный ресурс]: от 12 сентября 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного

пает независимо от размера сбываемого наркотического средства, таким образом законодатель подчеркнул особую общественную опасность данного деяния. Отметим, что сбыт наркотических средств считается оконченным с момента выполнения сбытчиком необходимых действий по передаче «покупателю» данных, в независимости от их фактического получения последним. Например, сообщение закладчика клиенту с указанием места расположения наркотических средств образует состав оконченного преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ. Ключевым моментов является то, что информация о месте нахождения наркотических средств доходит до потребителя.

Органы внутренних дел совместно с другими правоохранительными органами ведут активную борьбу с наркопреступностью. Одним из самых эффективных инструментов в борьбе с преступностью является ОРД. В сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств оперативные подразделения, в частности, органов внутренних дел играют ключевую роль. В соответствии с приказом МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» к оперативным подразделениям, уполномоченным на осуществление ОРД в полном объеме, относятся и подразделения по контролю за оборотом наркотиков. Обращаясь к статистическим данным МВД России, подчеркнем, что за 2022 г. на территории Российской Федерации было выявлено порядка 177,7 тыс. преступлений, в сфере незаконного оборота наркотических средств. Органами внутренних было выявлено 172,6 тыс. таких преступлений, что составляет порядка 97 % от общих значений. До недавнего времени распространение наркотических средств преимущественно осуществлялось через интернет-сеть *DarkNet* («темная сеть»). Браузер Tor позволял выходить в сеть анонимно, что затрудняло работу правоохранительных органов в рассматриваемой нами сфере[1]. Однако, на сегодняшний день данные продукты полностью заблокированы территории России, как и крупнейший магазин по продаже нелегальных товаров «*Hydra Market*». Тем не менее, начиная с конца 2022 г., после «падения» данного магазина многие из торговых площадок стали заниматься созданием *APK-файлов* своих приложений на базе Android. С помощью данных продуктов клиенты смогут взаимодействовать с сервисами по продаже наркотических средств. Например, такими как *Flakka24, 24Cana, MapSTGK, Yakudza, TomFord24, 24Deluxe* и PNTS32. Через данные приложения курьер сможет держать связь с клиентами, посредством сообщений о месте нахождения искомого «клада», информации о заказе. Создание таких APK-файлов предполагает использование нескольких площадок, а потому, работа правоохранительных органов будет значительна затруднена. В современных условиях развитых информационных технологий перед правоохранительными органами стоит очень важная задача по их постижению и противодействию преступности в информационной среде, в частности, в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств.

кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[1] Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков в DarkNet: угрозы и вызовы правоохранителю // Наркоконтроль. 2017. № 2 (47). С. 37–40.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Акимов П.А., курсант 4 курса факультет подготовки следователей.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Кондрашечкин Р.В., доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД и применения информационных технологий, кандидат юридических наук.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Е.П. Амелина

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

После возбуждения уголовного дела начинается центральный этап досудебного производства – предварительное расследование, в рамках которого следователь по любым преступлениям, в том числе и в сфере компьютерных технологий, должен установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию, основываясь на нормативных предписаниях ст. 73 УПК РФ. Отличия состоят в порядке, видах и способах собирания доказательственной информации, т.к. механизм следообразования преступлений, предусмотренных рассматриваемой главой УК РФ (28), связан с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, а также воздействием на компьютерную информацию, и основными источниками данной информации являются машинные носители. «Событие преступления не абстрактная категория, а деяние, объективные признаки которого соответствуют признакам объективной стороны конкретного состава»[1]. Событие преступление подлежит доказыванию в зависимости от состава преступления и тех действий, которые предприняло лицо для реализации преступного умысла действий.

В случаях, предусмотренных ст. 272 УК РФ, которая защищает компьютерную информацию любых предприятий, учреждений, организаций и частных лиц, умысел должен быть направлен на неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, т.е. информации на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети.

Неправомерным будет являться доступ, противоречащий действующим правовым нормам, актам управления, приказам, распоряжениям и иным актам. Такие действия, как правильно отмечают А.Ю. Ушаков, А.М. Столповский, подтверждаются чаще всего скриншотами экрана с измененными данными в социальных сетях, перепиской с уполномоченными лицами операторов связи либо программных продуктов по поводу восстановления доступа к учетной записи, скриншотами экрана мобильного устройства с подозрительной ссылкой и проч.), либо документов об оказании телематических услуг. В таком случае необходимо вынести постановление о производстве их выемки, изъять их в порядке, предусмотренном ст. 183 УПК РФ. В случае если указанная информация находится

[1] Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара, 2007. С. 101.

в памяти электронно-вычислительной техники потерпевшего, произвести ее выемку, осмотр с участием потерпевшего и специалиста (ст. 164.1 УПК РФ), после чего вынести постановление о признании и приобщении изъятого к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств[1]. Данное нормативное предписание находит свое отражение, в том числе в правовой позиции Конституционного суда РФ[2], согласно которой изъятие электронных носителей информации осуществляется только с участием специалиста.

Учитывая судебную практику и мнения ученых по вопросам копирования информации[3], следует констатировать, что данная деятельность, не включающая изъятие самих носителей, может быть осуществлена самостоятельно следователем без приглашения соответствующего специалиста. Подробный анализ указанных вопросов проводят авторы монографии, формулируя вывод о том, что в настоящее время не существует достаточной целесообразности в ограничении полномочий следователя в контексте использования специальных знаний при изъятии электронных носителей информации, а также копировании компьютерной информации.

Следовательно, любая информация является объектом охраны того или иного нормативного документа, а неохраняемая информация практически отсутствует.

Таким образом, документальное подтверждение неправомерного доступа должно включать в себя факт уничтожения, блокирования, модификацию либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. Доказательствами данных фактов могут быть, в том числе результаты такого следственного действия, как осмотр предметов и документов (наименованиям файлов, предположительно являющихся вредоносными, в том числе классифицированных брандмауэром и/или антивирусным ПО в качестве таковых; IP-адреса, с которых осуществлялись неправомерный доступ, создание и администрирование учетной записи (аккаунта в социальных сетях, электронного почтового ящика, электронного кошелька и пр.), доступ к личному кабинету интернет-ресурса, размещение в сети вредоносного ПО и т.п.; *MAC*-адреса сетевых карт (встроенных сетевых интерфейсов) компьютерной техники, а также *Wi-Fi*-роутеров и т.п.).

Почему важно установить IP-адреса, с которых осуществлялись неправомерный доступ, создание и администрирование учетной записи, доступ к личному кабинету интернет-ресурса, размещение в сети вредоносного ПО и т.п.? Для ответа на данный вопрос приведем пример судебной практики.

Так, по версии следствия, Г., находясь в г. Москве и зная пароли от различных учетных записей, используя скрипт, позволяющий автоматизировать процесса удаления данных из базы, осуществил неправомерный доступ к базе данных, совершил безвозвратное уничтожение массива данных, то есть преступ-

---

[1] Ушаков А.Ю., Столповский А.М. Расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий: учебно-практическое пособие. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. С.29.

[2] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сандаковой Ирины Сергеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 5 части второй статьи 29 и частью третьей статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 26 января 2017 г. № 204-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Апелляционное определение по делу Московского городского суда № 10-3568/2020 [Электронный ресурс]: от 13 мая 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ление, предусмотренное ч. 2 ст. 272 УК РФ. Люблинский суд вернул дело прокурору. С этим согласился суд апелляционной инстанции. Среди прочих аргументов, Мосгорсуд указал на то, что согласно обвинительному заключению местом совершения преступления является место жительства Г.: г. М., ул. П., и иные неустановленные места на территории г. Москвы, при этом неправомерный доступ к серверам со 2 по 4 мая Г. совершил, используя в том числе IP-адрес, однако согласно ответа на запрос о проведении исследования (т. 1, л.д. 109–123) к серверам, указанным в обвинении, осуществлялся доступ с других IP-адресов (РФ, Совинтел; Украина; Тольятти, ООО «Т»)[1]. При этом органом предварительного следствия местонахождение вышеуказанных адресов не проверялось, их владельцы не устанавливались, однако данное обстоятельство имеет существенное значение, так как место совершения преступления входит в обязательный предмет доказывания и влияет также на подсудность уголовного дела.

При возбуждении уголовного дела по ст. 273 УК РФ в качестве события преступления доказыванию подлежит создание программ ЭВМ или внесении изменений в существующие программы, заведомо приводящих к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, а равно использование либо распространение этих программ или машинных носителей с такими программами. Указанные действия могут быть подтверждены заключением компьютерной экспертизы.

Порядок назначения экспертизы установлен ст. 195 УПК РФ и предполагает вынесение соответствующего постановления, ознакомление заинтересованных лиц (потерпевшего, подозреваемого) и направление материалов уголовного дела для ее производства с учетом требований ст. 199 УПК РФ. Необходимо учитывать, что указанные материалы могут быть сложны для восприятия не только ознакомляемым лицам, но и самому следователю. В этой связи следует обратиться к специалисту, обладающему достаточными знаниями в области информационных технологий, в порядке ст. 58 УПК РФ и получить его разъяснения, оформив их в виде заключения специалиста.

Назначить судебную экспертизу следует по изъятой электронно-вычислительной технике, носителям информации и сетевым устройствам. Анализ уголовных дел позволил выявить следующие вопросы, которые ставятся на разрешение компьютерного эксперта:

- какие операционные системы и браузеры установлены на представленном на исследование компьютере?

- является ли информация, передаваемая в транспортном потоке, компьютерной информацией?

- является ли карта, предоставленная для проведения экспертизы, электронно-вычислительной машиной?

В иных случаях, когда целесообразно назначить экспертизу, А.Ю. Ушаков, А.М. Столповский указывают на возможность постановки и других вопросов:

- какие MAC-адреса имеют аппаратные средства, представленные на экспертизу;

[1] Апелляционное постановление Московского городского суда [Электронный ресурс]: от 7 декабря 2020 г. № 10-188897/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- использовалось ли представленное на экспертизу сетевое оборудование для выхода в сеть «Интернет» в интересующий следствие период;

- имеются ли на изъятой электронно-вычислительной технике, представленной на исследование, интересующие следствие сведения (типы файлов, ключевые слова, определенное ПО и пр.),

- каково предназначение обнаруженных компьютерных программ;

- возможно ли внешнее управление обнаруженными компьютерными программами без ведома пользователя устройства;

- имеются ли на представленных объектах программы для массовой рассылки СМС-сообщений;

- имеются ли следы применения данных программ;

- имеются ли на представленных объектах следы работы с бот-сетью;

- имеется ли информация о зараженных устройствах, следы обмена информацией между устройством и бот-сетью.

Вместе с тем, перечень таких вопросов остается открытым и не может быть подвергнуть документальному закреплению в виду быстрому развитию информационно-коммуникационных технологий.

Статья 274 УК РФ УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети лицом, имеющим доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети, повлекшее уничтожение, блокирование или модификацию охраняемой законом информации ЭВМ. Условием ее наступления является причинение деянием крупного вреда.

Следовательно, подтверждением события преступления указанного состава может считаться совокупность доказательств (показания потерпевшего, заключение эксперта, вещественные доказательства, иные документы), подтверждающие факт уничтожение, блокирование или модификацию охраняемой законом информации ЭВМ при условии, что размер ущерба составляет более одного миллиона рублей.

Вместе с тем, перечень конкретных действий в целях установления события преступлений в сфере компьютерных технологий, зависит от содержания диспозиции уголовно-правовой нормы, по признакам которой возбуждается уголовное дело. Для повышения результативности работы по раскрытию и расследованию преступлений, затрагивающих указанные общественные отношения, необходим постоянный и своевременный обмен информацией между следователем и сотрудниками оперативных подразделений, осуществляющими сопровождение расследования соответствующих преступлений.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Амелина Е.П., слушатель факультета первоначальной подготовки и повышения квалификации.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Семионкина Н.Г., преподаватель кафедры специальной подготовки, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

В.А. Андриянов

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Большинство развитых стран рассматривают интеллектуальную собственность как одну из главных составляющих национального богатства страны, а наступившее тысячелетие провозглашено эпохой интеллектуальной собственности. Авторское право защищает права авторов произведений и иных правообладателей, которым соответствующие права принадлежат в силу закона или договора. Смежные права охраняют интересы исполнителей, производителей фонограмм, организаций эфирного и кабельного вещания, владельцев баз данных, а также произведений науки, литературы и искусства, впервые обнародованных после их перехода в общественное достояние. Авторское право представляет собой одну из форм защиты интеллектуальной собственности, совокупность правовых норм, регулирующих отношения по поводу создания и использования произведений науки, литературы и искусства. В цивилистической науке бытует заблуждение, что авторские права на созданное ими произведение возникают в момент публикации (если речь идет о научной статье), либо в момент публичного исполнения (если рассматривается, к примеру, авторская театральная постановка). Однако это не так. Авторские права возникают «автоматически» с момента создания произведения. Для возникновения охраны авторских прав уже необходимо выражение произведения в объективной форме (письменная, изображение, объемно-пространственная, устная, звуко- и видеозапись). Имеется в виду, что человек не может быть «автором» некой гипотетической идеи, не выраженной в объективной форме[1].

Актуальный вопрос для творческого вуза – использование чужих авторских разработок: музыкальных произведений, аранжировок, театральных и хореографических постановок. Можно ли использовать в концертах те или иные произведения, необходимо ли при таком использовании разрешение автора, нужно ли производить авторские отчисления? Согласно нормам международного права, срок охраны объектов авторского права – всё время жизни автора и пятьдесят лет после его смерти (ст. 7 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений). Российское законодательство более лояльно к авторам. В нашей стране этот срок составляет всю жизнь автора и семьдесят лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора (ст. 1281 Части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации)[2].

Один из видов объектов интеллектуальной собственности, на котором так же необходимо остановить своё внимание – это секрет производства (ноу-хау). Ноу-хау – уникальная технология позволяющая получить преимущество по срав-

[1] Мережко М.Е., Плюшкина Н.Е. Защита объектов интеллектуальной собственности, созданных в результате творческой деятельности // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: сборник докладов V Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных. В 3 томах, 2017. С. 223–226.

[2] Гражданский кодекс Рос. Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52 (ч. I), ст. 5496.

нению с конкурентами, являющаяся при этом уникальной и неизвестной никому кроме автора или коллектива авторов. Как правило, для обеспечения сохранности секрета производства, в организации подписывается договор о неразглашении конфиденциальной информации. Затем автор может описать технологию и передать опечатанный конверт с описанием в депозитарии, в рамках работы которого будет обеспечена сохранность технологии (или способа) от третьих лиц.

Исключительное право – это имущественное право на охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности, исчерпывающе указанные в п. 1 ст. 1225 ГК РФ. Суть исключительного права состоит в том, что пользоваться и распоряжаться соответствующим результатом может только его создатель, а остальные – не иначе как по договору или в порядке универсального правопреемства. В ряде случаев законодатель отходит от правила возникновения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности у определенного лица и допускает возникновение исключительного права на один и тот же результат, сходные результаты или их существенные части у разных лиц. При споре между ними по поводу пользования и распоряжения таким правом возникает конкуренция прав, именуемая их «столкновением»[1].

Обратим внимание на то, что «столкновение» прав всегда налицо, если речь идет об идентичных или сходных до степени смешения объектах одного и того же вида (например, в отношении фирменных наименований, коммерческих обозначений, товарных знаков). Если же эти объекты относятся к разным видам (например, персонаж литературного произведения и его воспроизведение художником), то «столкновения» исключительных прав не происходит. Но оно может прослеживаться при совпадении сфер их действия (например, в процессе использования цитаты из известного произведения в качестве товарного знака). В данном случае авторское право на цитату принадлежит одному лицу, а товарный знак – другому. ГК РФ прямо допускает наличие сталкивающихся исключительных прав на идентичные результаты интеллектуальной деятельности применительно к топологиям интегральных микросхем (п. 3 ст. 1454 ГК РФ), секретам производства (п. 2 ст. 1466 ГК РФ) и наименованиям мест происхождения товаров (абз. 2 п. 2 ст. 1518 ГКРФ). В остальных случаях закон не допускает возникновения «сталкивающихся» исключительных прав и принимает меры к обеспечению существования лишь одного такого права. При спорах относительно принадлежности соответствующих исключительных прав развести их иногда сложно. Рассмотрим исследуемый вопрос применительно к возможности переработки произведения науки, литературы, искусства, допускаемой подп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ. Переработка предполагает творческий процесс, заключающийся в создании нового произведения на базе старого, то есть его перевод, экранизацию, аранжировку, инсценировку и т.п.).

Разрешения на творчество испрашивать ни у кого не требуется, обратное будет противоречить норме ч. 1 ст. 44 Конституции РФ. В то же время в п. 1 ст. 1266 ГК РФ содержится запрет на внесение в произведение без согласия автора изменений, сокращений и дополнений, расцениваемое как его искажение, на-

[1] Антипова Н.Н., Мельникова Ю.В. Актуальные проблемы оформления и защиты результатов интеллектуальной деятельности // Актуальные проблемы укрепления законности и правопорядка в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2022. С. 105–108.

рушающее право на неприкосновенность принадлежащего автору произведения. Возникает вопрос о критериях, которые позволяют определить, где творческий процесс по переработке имеющегося произведения, а где процесс внесения в него изменений. Таких критериев закон не устанавливает. Отсюда возможны «столкновение» прав и трудноразрешимые споры в отношении принадлежности исключительных прав на старое и новое произведения. Для разведения соответствующих прав можно было бы предложить внесение в подп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ дополнения следующего содержания: «Использование переработанного произведения должно производиться с указанием автора исходного произведения и с его разрешения[1]». Таким образом, результаты интеллектуальной деятельности – нематериальные блага. В частности, произведения литературы, искусства, науки – комплекс новых идей, понятий, образов; полезная модель, изобретение – технический аспект решения поставленной задачи; промышленный образец – конструкторско-художественное отображение внешнего облика изготавливаемого продукта.

В ряде случаев законодатель отходит от правила возникновения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности у определенного лица и допускает возникновение исключительного права на один и тот же результат, сходные результаты или их существенные части у разных лиц. При споре между ними по поводу пользования и распоряжения таким правом возникает конкуренция прав, именуемая их «столкновением».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андриянов В.А, курсант 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Селютина О.Г., старший преподаватель кафедры гражданского права и экономических дисциплин, кандидат экономических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.С. Антюшина

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ КОРОТКОСТВОЛЬНОГО НАРЕЗНОГО ОРУЖИЯ В РОССИИ: «ЗА» ИЛИ «ПРОТИВ»

В современном мире нередко возникают споры относительно владения и ношения огнестрельного оружия простыми гражданскими лицами. Аргументы, приводимые противостоящими сторонами, довольно стоящие и находят большое количество последователей. В спорах чаще всего оперируют статистическими данными, которые, на наш взгляд, являются довольно абстрактными, поэтому мы обратимся к фактическим данным.

Дискуссия по данному вопросу особенно обострилась после участившихся случаев стрельбы в школах и колледжах, которые осуществляются как из оружия, добытого нелегальным путем, так и находящегося в собственности стрелка

[1] Бахметьев И.Э. Понятие интеллектуальной собственности в законодательстве РФ // Глобальные и локальные тренды в управлении, экономике, юриспруденции: материалы XIX Международной научно-практической конференции. В 4 томах. Воронеж, 2022. С. 108–112.

на законных основаниях. Количество инцидентов с применением гражданского оружия растет, что вызывает волнение общественности относительно возможности ношения уже разрешенного оружия, и уж тем более легализации новых видов. Но отметим, что данный вопрос нельзя оценивать так поверхностно, необходимо разобраться в нем и прийти к обоснованному умозаключению. Оборот оружия в России регламентируется Федеральным законом «Об оружии». В настоящий момент данный закон закрепляет три вида оружия: гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое и холодное[1]. Гражданское оружие используется в целях самообороны, для охоты, при занятии спортом, для культурных и образовательных целей. Существует ряд особенностей, соответствие которым позволяет отнести оружие к гражданскому:

1. Отсутствие возможности стрельбы очередями;

2. Вместительность магазина не более 10 патронов. (Данное ограничение не используется только в тех случаях, когда большее количество патронов закреплено в положениях и правилах, принятых аккредитованными общероссийскими спортивными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации);

3. Должна исключаться возможность выстрела из такого оружия патронами или иными метаемыми элементами, использование которых характерно для служебного, боевого и гладкоствольного длинноствольного оружия;

4. Дульная энергия при выстреле не может превышать 150 Дж (из гладкоствольного длинноствольного оружия) и 91 Дж (из огнестрельного оружия ограниченного действия).

Таким образом, на основании вышеуказанных требований, к свободной продаже не допускаются пистолеты, длина которых в состоянии боевой готовности, менее 800 мм; револьверы; карабины и укороченные ружья.

Не первое десятилетие выдвигаются предложения по легализации короткоствольного нарезного оружия с целью его использования при обеспечении права на самозащиту, которое предусмотрено Конституцией РФ, в рамках ст. 22, 25, 35 и 45. В связи с этим основной акцент сторонники легализации делают на том, что, лишая граждан возможности ношения короткоствольного огнестрельного оружия, законодатель лишает их права на самозащиту, которую сам и предоставил, закрепив его в законодательном акте, имеющем высшую юридическую силу[2]. Данный довод является у сторонников основополагающим, но не единственным. Довольно часто ссылаются на зарубежный опыт, что, на наш взгляд, не совсем целесообразно, но все-таки имеет место. Ряд стран, в которых уровень преступности чрезвычайно низкий разрешают своим гражданам ношение короткоствольного оружия, к ним можно отнести Финляндию и Швецию. И чаще всего в таких странах низкий уровень преступности оправдывается именно страхом преступников получить отпор со стороны жертвы, у которой наверняка имеется оружие. Большое количество преступлений, среди которых бывали даже террористические акты, пресекались благодаря наличию у большого числа населения оружия. Речь идет о Бразилии, но-

[1] Об оружии [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

шение оружия в которой в значительной степени осуществляется гражданами, прошедшими службу в армии, соответственно, у них имеется определенный набор навыков, который обеспечивает безопасность при использовании оружия.

Несмотря на наличие таких положительных тенденций в других странах, отношение к оружию все же складывается как часть национальной культуры, сформированной в процессе исторического развития общества. В этом случае говорить о каком-либо заимствовании не совсем правильно и уместно.

Сторонники легализации также отмечают, что предоставление права на оружие не расширит прав в части причинения вреда другим гражданам[1]. В случае причинения вреда здоровью в результате использования оружия действия его владельца и обстоятельства его применения будут оцениваться в полной мере. Если не удастся установить факт необходимой обороны, владелец будет нести ответственность по всей строгости закона.

В обществе, особенно у старшего поколения, складываются иллюзии, что разрешение на владение и ношение оружия будет способствовать росту преступности, и уже ничто не сможет остановить преступные элементы. Такое мнение очень узконаправленно. Граждане часто не задаются вопросом, откуда же у преступника появилось оружие, а ведь в большинстве случаев его завладение незаконно, для чего существует масса способов. Не стоит забывать и тот факт, что нельзя в законном порядке безосновательно приобрести оружие, обязательно наличие целого перечня фактов. Необходимо достижение определенного возраста; наличие возможности хранения ограниченного доступа, только для лица обладающего специальным правом; наличие медицинских документов, подтверждающих уровень психического здоровья кандидата и лицензии на это особенное право; наличие документов, подтверждающих прохождение обучения в данной сфере; отсутствие судимостей; и очень важно наличие стажа владения длинноствольным гладкоствольным оружием. Все эти требования значительно отграничивают круг людей, способных получить доступ к оружию, что развеивает значительную часть сомнений и страхов. Как было отмечено, существуют и противники легализации, которые также приводят обоснованные доводы, часть которых полностью опровергает доводы сторонников, а часть имеет свой исключительный подтекст.

В связи с этим целесообразно рассмотреть конкретные, жестко закрепляющие позицию противников аргументы.

Как ни странно, наибольшее количество противников легализации короткоствольного нарезного оружия в правоохранительных органах: сотрудники, которые приводят ряд аргументов, наиболее серьезные из них:

- увеличение численности владельцев оружия, за которыми необходимо осуществлять надзор, как за особой категорией граждан, что, в свою очередь, увеличит и без того большой объем работы сотрудников;
- вооружение населения с целью защиты интересов ставит под сомнение эффективность деятельности правоохранительных органов, и может ограничить возможность осуществления поставленных перед ними задач и обеспечить предписанное им назначение, что может поставить под сомнение всю систему.

[1] Панов С.Л. Легализация короткоствольного огнестрельного оружия: «за» и «против» // Научный вестник Омской академии МВД России. 2006. № 1 (23). С. 23–35.

Бытует мнение, что наличие пистолетов в большом количестве домов повысит число несчастных случаев, в особенности при участии детей, которые могут как случайно найти его дома и в процессе игры нанести себе увечья, так и взять с собой, в то же учебное заведение, где его может ожидать совсем «непредсказуемая судьба». И здесь большую роль играет человеческий фактор. Культура обращения с оружием в России развита довольно слабо, и это ожидаемо[1]. Незначительную часть знаний можно получить на уроках «Безопасности жизнедеятельности», но не все школы могут позволить в курсе данного предмета знакомить учеников с оружием, да и не совсем они по возрасту готовы получать подобного рода знания. Если говорить об отдельных учебных заведениях, в которых возможно изучение правовых аспектов, технических характеристик, оснований применения и безопасности использования оружия, то таких просто нет. Единственный способ получить подобного рода знания – спортивные секции, но цель обучения в них совершенно другая. Гражданам уже предоставлено право на ношение при себе оружия, которое возможно использовать в качестве средства самообороны: огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, огнестрельное оружие ограниченного поражения с патронами травматического действия; газовое оружие и электрошоковые устройства. Противники легализации считают этот перечень достаточным. По их мнению, его расширение не даст значительных результатов в сфере самообороны, но при этом увеличит объем работы лицензионно-разрешительных органов, который и без того велик. Таким образом, мы рассмотрели далеко не все аргументы, приводимые сторонниками и противниками легализации, но вектор мысли и тех и других вполне понятен. Очевидно, что люди не сойдутся на одном решении данного вопроса, но все-таки необходимо прийти к какому-либо умозаключению. Мы полагаем, что легализация короткоствольного нарезного оружия не несет в себе той опасности, которую выносят на первый план ее противники. Граждане уже имеют доступ к определенным видам оружия. При этом львиная доля преступлений совершается с использованием нелегально добытого оружия. Тот факт, что объем работы лицензионно-разрешительных отделов увеличится, также нельзя считать значительным, так как эту проблему можно преодолеть лишь за счет грамотной организации работы в этом направлении и распределения сил. Все приводимые аргументы «против» можно разрешить и оправдать, самое главное при легализации короткоствольного нарезного оружия – соблюдение криминалистических требований, утвержденных приказом МВД РФ от 20 сентября 2011 г. № 1020 и относящихся к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему. Основным требованием является возможность идентификации оружия и отсутствие возможности применения глушителей. Пули патронов и гильзы разрешаемого оружия должны обеспечивать сохранение на них следов оружия, из которого был произведен выстрел, для дальнейшей идентификации[2].

Рассмотренные требования порождают необходимость разработки системы баллистического кодирования, которая позволит укрепиться короткоствольн-

[1] Панов С.Л. Указ. соч. С. 23–35.

[2] Об утверждении криминалистических требований Министерства внутренних дел Российской Федерации к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 20 сентября 2011 г. № 1020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ному нарезному оружию в рядах гражданского огнестрельного оружия самообороны. Это будет связано с тем, что, во-первых, значительно снизится вероятность причинение необратимых последствий для человека, его жизни и здоровья; во-вторых, оно не будет пользоваться спросом в криминальных кругах, но при этом сможет отчасти обезопасить граждан. Таким образом, мы видим, что на все аргументы «против», можно найти контраргумент. Единственным проблемным вопросом на пути легализации, на наш взгляд, является внедрение тактико-технических и криминалистических решений, которые обеспечат соответствие оружия требованиям, которые утверждены Министерством внутренних дел Российской Федерации и обеспечат безопасное его применение, исключительно в целях самообороны.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Антюшина А.С., курсант 2-С-1 курса факультета ИПСОПР.
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.
Научный руководитель: Полянский В.П., профессор кафедры огневой подготовки.
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Н.Д. Балясникова

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРАВИЛ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЛЕДСТВЕННОЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Анализ правоприменения показывает, что неправильная квалификация преступления нередко является основанием для отмены принятого решения и направления материалов уголовного дела на новое судебное рассмотрение. Очевидно, что квалификация преступления должна быть точной, обоснованной и полной. Точность достигается детализацией реализованного общественно опасного деяния путем указания пункта, части, статьи Особенной части УК РФ. Обоснованность обеспечивается ссылкой на установленные юридические факты, подтверждающие правовую оценку деяния. Полнота предполагает учет всех уголовно-правовых норм, в которых предусмотрены совершенные преступления. Научные основы квалификации преступлений, раскрывающие правила точной юридической оценки деяний, обладают существенным практическим потенциалом, обеспечивающим качество и эффективность действующего в Российской Федерации механизма уголовно-правового регулирования. Квалификация преступления заключается в установлении соответствия конкретного деяния признакам определенного состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

Между тем проблема точной юридической оценки деяния предопределила дальнейшие научные изыскания в данной области. В процессе развития юридической науки наметилась последовательная детализация доктринальных представлений по вопросам понимания квалификации преступления[1].

[1] Синева Е.А. Понятие квалификации преступлений и её значение для охраны прав и свобод человека и гражданина // Синергия наук. 2021. № 55. С. 276–285.

Исследуем реализацию теоретических правил квалификации преступлений в следственной и судебной практике, на конкретном примере, проблемах квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации. Так, среди проблем квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации Э.Е. Гензюк отмечает, что «из-за подобной формулировки диспозиции в ст. 159.6 УК РФ возникают сложности в квалификации преступлений, а так же отсутствует единообразие в судебной практике»[1].

Так, приговором Дмитровского городского суда Ульяновской области за № 1-256/2017 от 22.08.2017 осуждено лицо за совершение преступлений по ч. 1 ст. 161 и ч. 1 ст. 159.6 УК РФ. Из мотивированной части приговора следует, что лицо, совершившее преступление, совершило открытое хищение планшета потерпевшей. Незаконно завладев устройством, преступник распорядился денежными средствами потерпевшей путем ввода СМС на номер «900», тем самым осуществил перевод денежных средств на свой счет абонентского номера[2]. В данном случае суд пришел к выводу, что планшет имеет функции карманного персонального компьютера и данное преступление можно квалифицировать, как мошенничество в сфере компьютерной информации, что в принципе противоречит понятию мошенничества и диспозиции ст. 159.6 УК РФ[3].

Изначальной трудностью является установление места совершения деяния и, как следствие, места производства предварительного расследования. Это связано с тем, что при хищении могут быть задействованы несколько фактических мест:

1) место удаленного доступа к ресурсам банка;

2) место проживания преступника;

3) местонахождение подразделения банка, где обслуживается банковский счет, с которого похищены средства клиента банка;

4) место проживания потерпевшего;

5) местонахождение подразделения банка, где обслуживается банковский счет, на который переведены похищенные средства. При этом стоит учитывать также и то, что потерпевший может проживать в одном районе города, а счет обслуживаться в другом районе этого же города (при административном делении города на районы).

Исходя из сложившейся следственной и судебной практики, были сделаны выводы о том, что указанные виды преступлений, как правило, совершаются группой лиц, так как из-за сложности механизма их совершения и мероприятий, связанных с конспирацией преступных деяний, совершать их в одиночку очень сложно. Данные преступные группы создаются заблаговременно до совершения преступления, в нее входят только проверенные временем лица. Часто объединяются для совершения указанных преступлений знакомые, не имеющие отрицательных характеристик в кругу своего общения (т.е. никогда не предававшие, всегда выполняющие просьбы, умеющие молчать и хранить тайны и т.д.).

---

[1] Гензюк Э.Е. Особенности квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 6-2. С. 105–109.

[2] Приговор Дмитровского городского суда Ульяновской области [Электронный ресурс]: от 22 августа 2017 г. № 1-256/2017. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 13.04.2023).

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В группе существует четкая специализация участников: в зависимости от распределения преступных ролей каждый выполняет строго свои обязанности. Они объединены между собой единой преступной целью, с четко отработанной системой конспирации и защиты от разоблачения правоохранительными органами. Каждому участнику преступной группы определена обязанность со строгим подчинением руководителю. Отличительной особенностью таких преступных групп является то, что их члены, выполняя конкретные функции, могут быть незнакомы друг с другом, или знакомы только с кем-то из других участников.

Механизм совершения хищений определяется распределением ролей в преступной группе, которых можно разделить на виды:

1. Организатор.

2. Лица, занимающиеся распространением вредоносных программ.

3. Лица, занимающиеся выводом денег с взломанных счетов, так называемые «заливщики».

4. Участники «дроп-проекта», предназначенного для обналичивания похищенных денежных средств. Это псевдокомпания, которая может заниматься чем угодно: продажами, перевозками и т.д. В его состав входят руководитель дроп-проекта, «дроповоды», «дропы». «Дроповоды» – это члены группы, создающие юридическое лицо и нанимающие на исполнительную должность (генерального или финансового директора, например) сотрудника. «Дропы» – держатели платежных средств.

5. При необходимости создания вредоносной программы в состав преступной группы также может входить их разработчик или разработчики.

Материалы, представляемые следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по рассматриваемым преступлениям, должны устанавливать следующие обстоятельства:

1. Время и место:

- удаленного доступа к компьютерной информации, данным банка и противоправного списания средств клиента банка с его счета;

- зачисления противоправно списанных средств клиента (при наличии установления данного факта).

2. Наименование банка и номер счета, с которого противоправно были списаны средства, а также номер счета, на который были зачислены указанные средства.

3. Размер противоправно списанных средств клиента и данные клиента (потерпевшего), а также значительность причиненного ему ущерба в результате такого списания или уничтожении, блокировании, модификации, копировании компьютерной информации.

4. IP-адрес, с которого осуществлен удаленный доступ к данным банка, компьютерной информации, в результате которого противоправно списаны средства клиента банка или уничтожена, блокирована, модифицирована, копирована компьютерная информация.

5. Операционная система и интернет-браузер компьютера, с которого осуществлен указанный удаленный доступ.

6. Провайдер, в диапазон IP-адресов которого входит указанный адрес.

7. Лицо, по договору с которым провайдер в соответствующие дату и время выделил IP-адрес, при удаленном доступе с которого были противоправно списаны средства клиента банка; MAC-адрес модема (роутера, компьютера с сетевой картой), которому был выделен указанный IP-адрес и адрес подключения соответствующих модема, роутера, компьютера с сетевой картой.

Таким образом, при производстве проверки по сообщениям о преступлениях, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, должностным лицам необходимо тщательно выяснять все обстоятельства совершенного деяния, запросить необходимые документы и сведения, на основании которых в дальнейшем будет своевременно принято законное и обоснованное решение по материалу проверки сообщения о преступлении.

Проблема также заключается и в совокупности преступлений. Данная проблема возникает в связи с тем, что новые виды мошенничества совершаются способами, составляющими самостоятельные преступления. Во всех четырех статьях гл. 28 УК законодатель использует понятия «уничтожение, блокирование, модификация либо копирование компьютерной информации».

Вопрос дополнительной квалификацией по ст. 274.1 УК РФ, по нашему мнению, необходим в связи с тем, что в ней содержится особый объект – критическая информационная инфраструктура, а в ст. 159.6 он не предусмотрен вообще. В случае если составом мошенничества в сфере компьютерной информации не охватывается создание вредоносных программ, думается, что необходима квалификация по ч. 2 ст. 273 УК по признаку корыстной заинтересованности. Однако гораздо сложнее с составами ст. 272 и 274 УК.

Таким образом, деяние – или неправомерный доступ, или нарушение правил эксплуатации – влечет за собой уничтожение, блокирование или модификацию компьютерной информации. Абсолютно то же самое мы имеем и в ст. 159.6 УК, только помимо этого преступник таким образом еще и завладевает чужим имуществом или правом на него. Можно сказать, что состав неправомерного доступа всегда полностью выполняется в мошенничестве в сфере компьютерной информации, является его частью. Полностью охватывается компьютерным мошенничеством и нарушение правил эксплуатации компьютерных систем, с учетом того только, что оно в качестве самостоятельного состава преступно при наступлении крупного ущерба. Исходя из изложенного, можем сделать вывод, что дополнительная квалификация компьютерного мошенничества по ст. 272 и 274 УК не требуется, кроме ситуации связанной с последствиями в виде копирования, не предусмотренными ст. 159.6 УК РФ и не связанного с хищением. В науке уголовного права данный вопрос является спорным. Основная масса ученных утверждают, что компьютерное мошенничество необходимо дополнительно квалифицировать по 272 или ст. 273 УК РФ[1].

Таким образом, с одной стороны, проблема правильной квалификации уголовно реализуемого деяния состоит в многостепенности и полисубъектности управомоченного лица, обеспечивающего на разных стадиях уголовного судопроизводства грамотное применение материальной нормы уголовного права.

[1] Руева Е.О. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Актуальные вопросы публично-правового регулирования экономических отношений: материалы Международного научно-практического симпозиума. М., 2021. С. 69–84.

С другой стороны, многостепенность и полисубъектность управомоченного лица выступают сдерживающими факторами, обеспечивающими реализацию контрольных и надзорных функций.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Балясникова Н.Д., курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Кузнецов Д.Ю., преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.А. Банкова

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВО

Социальный мир в XXI в. претерпевает глобальные изменения: развитие современных технологий, создание искусственного интеллекта (далее – ИИ). Для профессии юриста и юриспруденции в целом развитие технологий и создание и ИИ – одна из основных проблем современного общества. Еще в 2016 г. Клаус Швабр руководитель всемирного экономического форума глобалистов заявил, что, по его мнению, такие профессии как бухгалтер, юрист, будут подвержены влиянию технологизации гораздо в большей степени, чем можно было это предугадать, и некоторые профессии как секретарь по юридическим вопросам могут вовсе исчезнуть. Безусловно, право и специфика работы юриста хорошо подходят для внедрения ИИ. Существует множество задач, которые можно упростить, например, поиск актуальной информации в законодательстве. Но сможет ли ИИ «победить» естественный и заменить ряд профессий, в том числе и юриста. Для этого рассмотрим применение ИИ в мире.

В Российской федерации распространено применение современных технологий в юридической сфере, которые позволяют сделать юридические услуги доступнее и понятнее. Например, оформить исковое заявление (использование «Сбербанком» робота-юриста), задекларировать доходы (российский онлайн конструктор документов FreshDoc)[1]. Онлайн-правосудие, которое упрощает взаимодействие граждан с судебными органами. Электронное правосудие дает возможность видеозаписи и интернет-трансляции судебных заседаний, к примеру, через официальный портал mos-gorsud.ru[2].

Docubot – это чат-бот, который способен создавать или генерировать или юридические документы. Чат-бот мониторит большое количество юридических сайтов для анализа и поиска своей информации, которая может потребоваться для того или иного документа. Джейсон Велес, ведущий специалист по разработке говорит, что «*Docubot*» создан с учетом потребной юристов и потребите-

[1] Цветкова И. Искусственный интеллект в суде, боты-юристы и краудфандинг правовых споров – как начинается LegalTech-революция. 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://rb.ru/opinion/legaltech (дата обращения: 24.04.2023).

[2] Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы [Электронный ресурс]. URL: https://www.mos-gorsud.ru/videos (дата обращения: 23.04.2023).

лей. Это снижает затраты для потребителей, повышая при этом ценность консультации юриста.

LawBot. Миссия данного чат-бота заключается в предоставлении помощи людям по анализу юридических контрактов и документов. Для этого необходимо отправить конкретный документов этому боту, и он может объяснить, что означает та или иная часть контракта и какие детали в нем отсутствуют.

Робот-юрист Фёдор Нейронов. Данный робот оказывает помощь клиентам в сфере семейного права. Например, в решении частных вопросов при разводе, таких как: взыскание алиментов, раздел имущества. Также робот помогает в решении простых вопросов в сфере защиты прав потребителей, например, как вернуть деньги, в случае, когда продавец продал не тот товар. Разработка под кураторством Федеральной палаты адвокатов. Рабочей группой Федеральной палаты адвокатов ведется разработка ИИ для оказания бесплатной юридической помощи гражданам. Обучение нейросети ведется с использованием обезличенных вопросов граждан и ответов на них адвокатов. Цель данной разработки – возможность получить ответ на конкретный вопрос в режиме онлайн, после чего пользователь решает, нужен ли ему дальше юрист или нет. ИИ для судей «Лазер» – Информационно-технологическая поддержка принятия мотивированных судебных решений по правилам гражданско-процессуального кодекса. Она позволяет создавать судье условия движения по стадиям правоприменения и юридической аргументации и сокращает дефицит времени судьи. Программа основывается на законах и положениях теории правоприменения, а не правоприменительной практике. Ценность юриста заключается в том, что он способен предвидеть ситуацию на несколько шагов вперёд и предложить нестандартные решения в пользу клиента с минимальными рисками и издержками с точки зрения права. Этого, имеющиеся разработки ИИ, пока предложить не могут. Также имеется вопрос об ответственности. Если чат-боты и цифровые ассистенты все-таки будут допущены до экспертной сферы, то за всю их деятельность разработчики должны нести полную ответственность. Юрист каждый день сталкивается с новой задачей, решение которой требует творческого подхода, а нейросеть работает только с введенными в нее готовыми данными. И.Н. Глебов полагает, что «техника при умелом содержании не делает ошибок. Она безупречна». На первый взгляд, безапелляционное утверждение. Но далее идет важное дополнение: «Безупречна ровно настолько насколько человек о ней позаботился и настроит ее»[1]. В данном выражении имеется обозначенный риск доверия к человеку. Речь идет об естественном интеллекте, который производит искусственный: разрабатывает систему, настраивает программу и т.д. То есть нельзя не учитывать то, что продукт может быть разработан с изначальными дефектами, которые в последствии скажутся на результате. Ряд ученных поддерживают эту точку зрения. Таким образом, ИИ делает юридическую помощь доступнее для простых людей и упрощает работу профессиональных юристов, но в настоящее время нет полноценных решений, способных заменить юриста. Целесообразно внедрить в юридическое образование изучение современных информационно-коммуникационных технологий, для разработки программ, которые будут положительно влиять на результаты юридической деятельности. Развитие технико-гуманитарной подготовки

[1] Глебов И.Н. Искусственный юридический разум // Гуманитарное право. 2018. 1 янв.

юристов усилит их вклад в сферу юриспруденции и будет минимизировать риски, связанные с внедрением в экосистему искусственного интеллекта.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Банкова А.А., курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников полиции.
Барнаульский юридический институт МВД России.
Научный руководитель: Москвитин Ю.Н., доцент кафедры истории и философии, кандидат юридических наук.
Барнаульский юридический институт МВД России.

В.В. Бархаева

ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ДЛЯ ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ

В соответствии с положениями, закреплёнными в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», одной из основных задач деятельности полиции выступает защита жизни, здоровья и законных интересов граждан. Это означает, что в функциональные обязанности сотрудников полиции входит как защита каждого конкретного гражданина от противоправных посягательств различного рода, так и обеспечение безопасности всего общества.

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в рамках выступления на заседании коллегии МВД России было отмечено, что сотрудники полиции несут прямую ответственность за то, «чтобы люди в своём дворе, подъезде, в посёлке, городе чувствовали себя в безопасности и были защищены»[1]. Одним из основных способов реализации данной задачи сотрудниками органов внутренних дел является применение мер государственного принуждения, к которым относят применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Следует отметить, что данные правомочия подлежат максимально подробному правовому регулированию и достаточно жёсткому контролю и надзору со стороны уполномоченных органов.

Применение данных мер принуждения, как правило, влечёт ограничения важнейших конституционных прав и свобод граждан, в отношении которых они реализуются, однако это необходимо с целью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В тех случаях, когда имеется необходимость применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, нужно безукоризненно следовать требованиям нормативных правовых актов, установленным в них основаниям и порядку его применения. С целью недопущения неправомерного применения оружия сотрудник органов внутренних дел должен быть в совершенстве подготовлен в правовом, физическом и моральном аспектах, что обуславливается качественной организацией данных видов подготовки.

[1] Заседание коллегии МВД России 26.02.2020 [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860 (дата обращения: 05.03.2023).

Анализ судебной практики говорит о том, что в России отмечается рост числа преступлений, ответственность за которые установлена ст. 317 УК РФ. За первое полугодие 2022 г. 18 лиц привлечены к уголовной ответственности за преступления, связанные с посягательством на жизнь сотрудников полиции, что на 6 граждан больше, чем за первое полугодие 2021 г.[1] Таким образом, несмотря на относительно небольшое количество преступлений данного рода, наблюдается их рост, что обуславливает необходимость тщательной подготовки сотрудников полиции и развития их профессиональных навыков по применению огнестрельного оружия. Говоря о реализации данного права, предоставленного сотрудникам полиции законодательством, следует отметить, что случаи его применения встречаются нередко, а некоторые из них даже заканчиваются смертью лица, в отношении которого оно применялось. Так, 12 января 2021 г. бригадой скорой медицинской помощи был вызван наряд полиции. Целью обращения послужило неадекватное агрессивное поведение 32-летнего мужчины. По прибытии сотрудников полиции на место происшествия мужчина начал угрожать убийством, после чего напал с ножом на сотрудника полиции. В это время сотрудники правоохранительных органов незамедлительно сделали предупредительный выстрел в безопасном направлении для предотвращения противоправных действий. Однако дебошира это не остановило. Именно эти действия мужчины послужили основанием для применения в отношении него огнестрельного оружия. То есть сотрудниками полиции применено огнестрельное оружие для отражения нападения, сопряженного с угрозой для жизни и здоровья, с целью защиты медицинского персонала, общества, а также себя. От полученных ранений нападавший скончался. Следственным комитетом возбуждено уголовное дело по статье «посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов»[2].

Количественный показатель применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия отмечается постоянным ростом. Анализ различных видеосюжетов, размещенных на общедоступном видеохостинге «*YouTube*», на которых запечатлены случаи применения сотрудниками полиции оружия, позволяет сделать некоторые выводы об общем уровне правовой и служебной подготовки сотрудников полиции, а также о типичных ситуациях, в которых возникают основания для применения огнестрельного оружия. В качестве наглядного примера рассмотрим один из таких случаев, который произошел 3 июня 2021 г. В г. Усолье-Сибирском Иркутской области в дежурную часть поступило сообщение о том, что мужчина повредил имущество сожительницы и мог причинить вред её жизни и здоровью. Прибывших на место происшествия сотрудников полиции вооружённый ножами злоумышленник поджидал возле дома. Несмотря на все предупреждения и требования сотрудников, мужчина напал на одного из них, что явилось основанием для применения огнестрельного оружия, указанным в п. 5 ст. 23 ФЗ «О полиции». Все действия, выполненные сотрудниками полиции, осуществлялись правомерно. Благодаря видеофиксации, возможно

[1] URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5895 (дата обращения: 05.03.2023).
[2] В Москве застрелили мужчину, который набросился с ножом на полицейских [Электронный ресурс]. URL: https://www.kp.ru/ daily/ 27226/4351315 (дата обращения: 05.02.2023).

проанализировать произошедшую ситуацию[1]. Таким образом, можно сделать вывод, что в рассмотренных выше случаях действия сотрудников полиции основаны на принципах гуманности, открытости, законности, а также на иных принципах, которые закреплены в ФЗ «О полиции»[2]. При отражении нападения в обоих случаях речь идет о сохранении жизни и здоровья самого сотрудника полиции, поэтому, в первую очередь, следует отметить, что действия сотрудников полиции являются полностью соответствующими закону.

Анализ практики применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия позволяет сделать вывод о том, что у сотрудников зачастую появляется страх воспользоваться своим законным правом применить его, так как в большинстве случаев стражи правопорядка опасаются наступления негативных последствий. Применяя огнестрельное оружие для пресечения преступления и задержания подозреваемого, сотрудник, в первую очередь, должен проявить выдержку и умение правомерно действовать в конфликтной ситуации. Для обеспечения успешной реализации данных навыков и умений необходимо создавать ситуативные обстановки, приближенные к реальным условиям. Организация подобной обстановки реализуется на основе анализа различных случаев, связанных с возможными угрозами со стороны злоумышленников, с учётом особенностей несения службы в конкретном регионе. В образовательных организациях курсантами выполняются различного рода тренировочные мероприятия по применению физической силы и огнестрельного оружия. Основная проблема заключается в том, что в повседневной деятельности сотрудника территориальных органов для выполнения таких упражнений не хватает времени, что объясняется высокой загруженностью сотрудников и иными факторами. Также стоит отметить, что у сотрудников, недавно пришедших на службу в подразделения охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, как правило, отсутствуют либо слабо развиты навыки действий в экстремальных ситуациях.

Профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел связана с постоянным риском для жизни и здоровья. По этой причине сотрудник должен обладать высоким уровнем профессионализма и решительностью. При возникновении опасных ситуаций важно уметь молниеносно принять справедливое и законное решение, поэтому навыки, отрабатываемые в ходе учебного процесса, должны быть доведены до автоматизма. Для реализации своих правомерных действий сотрудник должен постоянно повышать свой профессиональный уровень. При этом должны совершенствоваться физическая форма, отрабатываться действия по применению специальных средств и огнестрельного оружия в различных ситуациях, возникающих в ходе осуществления служебной деятельности. Благодаря комплексной и качественной подготовке сотрудники полиции при реализации своих служебных обязанностей смогут правильно оценить ситуацию и принять верные решения.

---

[1] В Иркутской области полицейским пришлось применить оружие против вооруженного ножами мужчины [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=rCVcyl5wyVw (дата обращения: 05.02.2023).

[2] О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бархаева В.В., курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников полиции.
Уральский юридический институт МВД России.
Научный руководитель: Пичугин Д.А., старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки.
Уральский юридический институт МВД России.

А.Б. Батуева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ «УМНОГО ГОРОДА» В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Активный рост численного показателя населения порождает необходимость в совершенствовании средств и методов контроля за состоянием государственной и общественной безопасности, в совокупности с оптимизацией процессов расследования преступлений с использованием искусственного интеллекта. Рассматривая вопрос общественной безопасности, мы в первую очередь говорим о ней в контексте национальной безопасности и дефинируем её в качестве урегулированной нормами права системы общественных отношений, непосредственно направленной на обеспечение безопасности личности, общественного спокойствия и благоприятных условий для развития человеческого потенциала, нормальной деятельности органов публичной власти, общественных организаций и граждан в условиях, исключающих угрозы, исходящие от любых форм противоправного поведения. Реализацией мер по обеспечению общественной безопасности заняты существующие на сегодняшний день силовые структуры РФ, в том числе Министерство внутренних дел в лице правоохранительных органов, чья деятельность выступает одной из социально значимых и отвечающих за общественных порядок и безопасность как отдельно взятой личности, так государства и общества в целом. Эффективность применяемых мер в процессе расследования преступления правоохранительными органами напрямую сказывается на надежности охраны жизни и здоровья населения, безопасности экономического пространства, а также критически значимых объектов инфраструктуры РФ[1].

Преследуя цель сложения качественного и количественного показателей при осуществлении профессиональной деятельности, сотрудники правоохранительной системы должны применять современные достижения науки и техники, так как преступность не стоит на месте, правонарушители изощряются в способах совершения преступления, а также последующего сокрытия следов противоправных действий. Основным решением проблемы роста преступности на сегодняшний день видится биометрическая идентификация в концепции «Умный город»[2]. Попытки сделать городскую суету подконтрольной техническим устройствам, в частности, видеокамерам, были предприняты еще в 2017 г. в рамках си-

[1] Гордеев А.Ю. Перспективы развития и использования искусственного интеллекта и нейросетей для противодействия преступности в россии (на основе зарубежного опыта) // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53).
[2] Москва «Умный город – 2030» [Электронный ресурс]. URL: https://www.mos.ru/upload/alerts/files/3_Tekststrategii.pdf (дата обращения: 20.04.2023).

стемы распознавания лиц у подъездов, а уже летом 2018 г. на матчах чемпионата мира в Москве эта система получила глобальную апробацию, и было задержано около сотни человек, по данным Департамента информационных технологий (ДИТ) города. В 2019 г. Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ был утвержден национальный стандарт «Умного города» до 2030 г., который явился базовым набором требований, необходимых для выполнения городами-участниками проекта цифровизации городского хозяйства[1]. Одними из которых явились требования по реализации трех направлений: создание системы видеонаблюдения, основанной на искусственном интеллекте, и предназначенной для повышения уровня общественной безопасности; имплементация систем информационного оповещения населения о возникновения ситуаций чрезвычайного характера, а также создание интеллектуальных систем, нацеленных на осуществление контроля исправности систем противопожарной безопасности в особо людных местах.

Система видеонаблюдения, предназначенная для поддержания правопорядка в обществе, основывается на двух составляющих: во-первых, комплексном видеонаблюдении, во-вторых, системе распознавания лиц и идентификации личности посредством видео. Функциональная составляющая данной системы достаточно проста, но при этом эффективна. Видео с уличных камер наблюдения, непосредственно связанных с системой, передаются на сервера, затем алгоритм моментально делает выборку похожих лиц с теми, что имеются в базе МВД, если изображение совпадает, данные передаются правоохранительным органам с конкретным указанием локации, данных о личности и фото. Посредством методов интеллектуального видеонаблюдения может быть выявлено подозрительное поведения людей, например, резкое изменение действий, траектории движения при совершении умышленных противоправных действий, а именно, насилия, нападения или избиения другого человека или же умышленного оставления подозрительного предмета в местах массового скопления людей. Так, например, практике Следственного комитета РФ известен случай, при котором молодая пара прогуливалась в вечернее время, затем девушка вышла на дорогу, упала и умерла, благодаря криминалистической обработке видеозаписи, снятой уличными камерами, удалось понять «природу» происходящего, а интегрированная система распознавания лиц в систему видеонаблюдения поспособствовала оперативному изобличению виновного в совершении преступления, автоматизировав при этом процесс его поиска[2]. Резюмируя сказанное, можно сказать, что интеллектуальное видеонаблюдения является ключевым элементом в рамках цифровизации, автоматизации и оптимизации расследования преступлений. Функционирование «умных городов» приводит к положительной динамике сокращения уровня преступности, однако, наряду с этим возникают проблемные аспекты в области общественности, так как не каждое общество готово к тотальному контролю со стороны публичной власти.

[1] Юшков И.В. Развитие цифровой системы контроля над обществом в россии // Власть. 2021. № 5.

[2] Абламейко С., Шакель Н.В., Богуш Р.П. Использование систем искусственного интеллекта при обеспечении общественной безопасности в «умном городе»: юридические аспекты // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2021. № 5.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Батуева А.Б., курсант 4 курса факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель: Сучков Андрей Игоревич, преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Е.В. Батурина

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СОЮЗНИЧЕСТВА И СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С РЕСПУБЛИКАМИ АБХАЗИЯ И ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

После признания в 2008 г. Российской Федерацией республик Абхазия и Южная Осетия как независимых и суверенных государств и установления с ними дипломатических отношений особое значение приобрел вопрос создания нормативно-правовой базы для дальнейшего укрепления партнерских отношений, развития многостороннего взаимодействия, союзничества и стратегического партнерства. Фундаментальными документами, определяющими вектор и основополагающие принципы дальнейшего сотрудничества с новообразованными республиками, стали Договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия[1], а также между Россией и Республикой Южная Осетия[2] от 17 сентября 2008 г.

Основная роль указанных соглашений заключалась в создании условий, обеспечивающих безопасность сторон, путем взятых Россией, Южной Осетий и Абхазией обязательств по устранению угроз миру со стороны иных государств и оказанию друг другу необходимой помощи, включая военную, посредством реализации ст. 51 Устава Организации Объединенных Наций о праве на индивидуальную или коллективную самооборону[3]. В дальнейшем, основываясь на упомянутых договорах от 17 сентября 2008 г., с новообразованными субъектами международного права, был заключен ряд двусторонних, в частности межправительственных и межведомственных соглашений в социально-экономической, военно-политической и других сферах.

Сложившаяся сложная геополитическая ситуация на Кавказе, связанная в том числе с реваншистскими настроениями Грузии и увеличивающейся со стороны региональных держав (Турция, Азербайджан), Соединенных Штатов Америки и ряда стран – членов НАТО ее поддержкой в наращивании военной мощи, открытии новых военных баз и проведении масштабных учений под эгидой Североатлантического Альянса, обусловила необходимость формирования механизма

[1] Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия [Электронный ресурс]: от 17 сентября 2008 г. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».
[2] Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия [Электронный ресурс]: от 17 сентября 2008 г. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».
[3] Устав ООН [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 20.04.2023).

обеспечения безопасности Абхазии и Южной Осетии. Стоит подчеркнуть, что Грузия при поддержке стран Запада регулярно совершает провокационные действия, выраженные в перманентных военных учениях, офицерских сборах, консультациях, в том числе с участием вооруженных сил стран, не имеющих отношения к Закавказскому региону (Латвия, Литва, Польша). В рамках военно-технического сотрудничества Российской Федерации с республиками заключены Соглашение об объединенной российской военной базе на территории Абхазии от 17 февраля 2010 г. и Соглашение об объединенной российской военной базе на территории Южной Осетии от 7 апреля 2010 г. Согласно достигнутым договоренностям в республиках размещены объединенные российские военные базы.

Особого внимания заслуживает активная работа по созданию широкой правовой базы взаимодействия правоохранительных органов, способствовавшей эффективной борьбе с трансграничной преступностью на границах новых закавказских республик. В соответствии с межправительственными соглашениями об оказании помощи Абхазии и Южной Осетии в социально-экономическом развитии, заключенными в 2009 г., созданы двусторонние Межправительственные комиссии по социально-экономическому сотрудничеству, на которых разрабатываются и утверждаются Инвестиционные программы содействия социально-экономическому развитию республик. По истечении времени и с учетом возникновения новых глобальных и региональных вызовов и угроз появилась необходимость в совершенствовании и актуализации правовой базы с республиками. Основываясь на договорах о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 17 сентября 2008 г., 24 ноября 2014 г. были подписаны Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве[1], а также 18 марта 2015 г. – Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции[2]. Один из основных векторов дальнейшего развития сотрудничества России с республиками в соответствии с упомянутыми соглашениями направлен на формирование общего (единого) пространства обороны и безопасности. Особое внимание уделялось противодействию организованной преступности и иным опасным видам преступлений. В целях эффективной борьбы с транснациональной преступностью в республиках созданы Совместные информационно-координационные центры органов внутренних дел. Основополагающими документами, регламентирующими деятельность Центров являются Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Абхазия «О порядке формирования и деятельности совместного Информационно-координационного центра органов внутренних дел» от 18 мая 2017 г. и между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия от 17 октября 2016 г. При осуществлении своей деятельности центры руководствуются нормами международного права, а также национальным законодательством Российской Федерации и государства-пребывания. Штатным расписанием Центра в

[1] Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/4783 (дата обращения: 20.04.2023).

[2] Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции от 18 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/4819 (дата обращения: 20.04.2023).

Абхазии предусмотрено 20 сотрудников, в Южной Осетии – 30 человек, в равном количестве представителей от каждой стороны.

В целях повышения эффективности сотрудничества с республиками в области противодействия организованной преступности Центрами регулярно предпринимаются попытки и предлагается абхазской и югоосетинской сторонам ряд инициатив по урегулированию актуальных вопросов, имеющих ключевое значение. Сотрудниками созданного межгосударственного органа осуществляется координация деятельности с МВД Абхазии и Южной Осетии по следующим направлениям: межгосударственный розыск, установление и выдача лиц, скрывающихся от уголовного преследования или исполнения приговора, выявление и ликвидация каналов поставок наркотических средств, обнаружение угнанных автомобилей и выявление фактов их переоформления, проводится централизованная работа по сбору информации об изъятом из незаконного оборота огнестрельного оружия. Осуществляется мониторинг оперативной, криминальной и внутриполитической обстановки в республиках.

На сегодняшний день правовая основа двустороннего сотрудничества с республиками включает более 200 документов. Работа по наращиванию взаимодействия ее расширению и совершенствованию продолжается. Наиболее значимыми направлениями двустороннего сотрудничества среди населения являются: получение содействия со стороны России в политической и социально-экономической сферах, в области внешней политики и обеспечении безопасности республик; возможность проживания и трудоустройства в России; получение качественного конкурентного образования; подключение к системе ОМС; получение высокотехнологичной медицинской помощи; получение пенсионного обеспечения. Важно отметить, что в настоящее время с учетом формирования многополярного мира необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, способствующей обеспечению стабильности, безопасности в закавказском регионе, устойчивых долгосрочных добрососедских отношений с республиками Абхазия и Южная Осетия, территориальной целостности и социально-экономическому развитию.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Батурина Е.В., адъюнкт 3-го года обучения факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

А.М. Белоусова

О МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Во все времена существования государства особое внимание органы власти обращали на разрешение конфликтов и споров между гражданами. В Республике Беларусь получают развитие новые технологии разрешения конфликтов. К числу таких относится и медиация, представляющая собой переговоры обвиняемого и потерпевшего с участием медиатора в целях содействия их примирению (п. 14.3 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь) (далее по тексту – УПК

Республики Беларусь)[1]. В.С. Каменков выделяет пять наиболее вероятных и приемлемых причин для использования медиации в уголовном процессе:

1. Медиация представляет собой урегулирование отношений с позиции не государственного императива, а общественного диспозитива, справедливости и взаимного согласия, необходимого для достижения понимания обвиняемым и потерпевшим основных категорий – преступления и наказания.

2. Карательное правосудие не приводит к разрешению конфликта, а именно в этом состоит задача восстановительного правосудия, альтернативных методов разрешения спора. Как указывает автор, в этом и кроется причина рецидивной преступности.

3. Медиация как институт уголовно-процессуального права уже зарекомендовала себя в ряде зарубежных государств. Также мы видим международно-правовые документы, регламентирующие порядок ее деятельности или имеющие рекомендательный характер. Это означает, что анализ зарубежного опыта и правильное внедрение института в национальное законодательство могут дать положительный результат.

4. Внедрение института медиации в уголовный процесс имеет существенный экономический и правовой результат: уменьшение нагрузки на суды, сокращение расходов на содержание осужденных. В основе любого спора лежит конфликт (и не имеет значения, это спор гражданский, семейный трудовой или уголовный), а любое разногласие можно урегулировать[2].

Вышеназванные причины говорят о необходимости совершенствования законодательства Республики Беларусь в области медиации. Закон Республики Беларусь «О медиации»[3] не содержит нормы о применении медиации в уголовном процессе. Основанием освобождения лица от уголовной ответственности является примирение с потерпевшим согласно п. 5 ч. 1 ст. 29, п. 4 ч. 1 ст. 30 УПК Республики Беларусь. Ст. 30.1 указанного нормативного правового акта регламентирует порядок примирения обвиняемого с потерпевшим. Ее нормы предусматривают заключение между этими участниками медиативного соглашения с участием медиатора. Рассмотрим подробнее урегулирование уголовно-правового конфликта, возникшего между потерпевшим и подозреваемым или обвиняемым, с помощью процедуры медиации. В отечественном законодательстве выделяется два вида уголовно-правовых конфликтов в зависимости от затронутого интереса: публичного (когда нарушены интересы всего общества и государства; например, при совершении убийства, геноцида), частного (затрагиваются интересы отдельных граждан; например, при краже, мошенничестве) и частно-публичного характера (например, при причинении легких телесных повреждений, разглашении врачебной тайны, изнасиловании). Согласно ч. 2 ст. 26 УПК Республики Беларусь возбуждение уголовного дела частного и частно-публичного характера будет осуществляться только при наличии заявления пострадавшего о преступлении, за исключением случаев, когда прокурор самостоятельно возбуждает уго-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Респ. Беларусь [Электронный ресурс]: от 16 июля 1999 г. № 295-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс Беларусь».

[2] Каменков В.С. Медиация в уголовно-правовой сфере Беларуси и других странах // Законность и правопорядок. 2015. № 4. С. 58.

[3] О медиации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс Беларусь».

ловное дело при отсутствии заявления пострадавшего, поскольку преступление затрагивает существенные интересы государства и общества или когда пострадавший не способен самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Согласно ч. 5 ст. 30.1 УПК Республики Беларусь в случае достижения примирения обвиняемого с потерпевшим по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких преступлениях производство по уголовному делу может быть прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 30 этого нормативного правового акта, а по уголовному делу частного обвинения подлежит прекращению на основании п. 5 ч. 1 ст. 29 уголовно-процессуального закона. На наш взгляд, ст. 30.1 УПК Республики Беларусь требует совершенствования. Во-первых, указанная статья не предусматривает возможности заключения медиативного соглашения между обвиняемым и представителем юридического лица (гражданского истца), которому преступными действиями уголовно преследуемого лица причинен вред. Полагаем, в данном случае возможно заключение такого соглашения между обвиняемым и представителем гражданского истца, являющимся юридическим лицом. Во-вторых, императивное требование о том, что уголовные дела частно-публичного обвинения, возбужденные прокурором в соответствии с ч. 5 ст. 26 УПК, прекращению в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим не подлежат, требует исключения, т.к. это расширит пределы медиации в уголовном процессе, а также в связи с тем, что медиатор, на наш взгляд, способен в полной мере при составлении медиативного соглашения содействовать устранению причиненного вреда потерпевшему. Указанные изменения значительно расширят возможность применения медиации по уголовным делам по факту совершения преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжких преступлений.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Белоусова А.М., курсант 3 курса уголовно-исполнительного факультета.
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь.
Научный руководитель: Алекперов Р.Р., преподаватель кафедры уголовного процесса.
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Е.Д. Бинецкая

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

В современных условиях сеть «Интернет» содержит в себе не только преимущества, но и порождает развитие такого криминального явления, как киберпреступность[1]. Виртуальная педофилия выступает международным феноменом, который набирает обороты в процессе совершенствования информационных

[1] Протасевич А.А., Зверянская Л.П. Проблемы борьбы с отдельными видами преступлений: Борьба с киберпреступностью как актуальная задача современной науки // Криминологический журнал ОГУЭП. 2011. № 3. С. 28–33.

технологий и открытого доступа к интернет-сетям. Ежедневно во всем мире в сети действуют около 700 тыс. педофилов; ежегодно около 220 млн несовершеннолетних становятся жертвами сексуальных злоупотреблений. Педофилы расширяют списки контактов потенциальных жертв, делятся советами и даже публикуют пособия по растлению детей, основанные на собственном опыте. Немного ранее группы преступников-педофилов осуществляли свою виртуальную преступную деятельность по растлению несовершеннолетней составляющей населения открыто на просторах интернета. Мониторинговые центры по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента самостоятельно собирали ссылки на их форумы, затем передавали в правоохранительные органы и добивались их закрытия. Теперь огромное количество педофилов перебралось в «даркнет», где найти и остановить их преступную деятельность значительно сложнее. По данным статистики, более половины осужденных не состояли в брачных отношениях, около четверти разведены, в то же время ориентировочно 30 % педофилов имеют собственных детей, состоя в браке[1]. Большая часть преступников такой направленности в момент совершения преступного деяния находилось под действием опьяняющих веществ. От 50 до 90 % осужденных лиц по факту совершения растления детей после освобождения из мест лишения свободы повторяли свои преступные деяния.

Легкий доступ ребенка к социальным сетям способствует воздействию не только легкодоступных неподобающих материалов, но и нежелательного общения с незнакомыми людьми. По нашему законодательству нет никакого различия, каким способом совершено преступление. Интимная переписка с ребёнком в соцсетях с юридической точки зрения расценивается точно так же, как если бы злоумышленник напал на малолетнюю жертву в подъезде. Однако у субъектов правоохранительной деятельности не всегда всё необходимое для того, чтобы определять злоумышленников, которые действуют в сети. Правоохранительные органы не случайно привлекают к уголовной ответственности по ст. 132 УК РФ (вплоть до пожизненного лишения свободы) преступников, которые в некоторых случаях даже не встречались со своей жертвой в действительности.

Специалисты в сфере медицины давно пришли к такой закономерности, что дистанционное принуждение к интиму причиняет не меньший вред, а именно порождает нравственные переживания и моральные страдания, тем самым способствует установлению негативного влияния на последующее адекватное психическое, нравственное и половое развитие личности ребенка. Но, несмотря на жестокие санкции, преступники не прекращают атаковать социальные профили детей, а главным их оружием является мнимая анонимность.

Для преступников данной сферы деятельности не представляет труда добиться своих целей от несовершеннолетнего[2]. Стоит отметить, что нарушители закона взаимодействуют друг с другом закрытых сообществах, обмениваясь новыми психологическими приемами воздействия. Связано это с тем, что сознание ребенка довольно уязвимо, а именно в силу своих психологических особенностей

[1] Ефременко Д.М. Педофилия как составляющая часть личности преступника при расследовании насильственных преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении малолетних // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 1. С. 49–52.

[2] Антонян Ю.М. Педофилия: основные криминальные черты: монография. М.: Проспект, 2012. 278 с.

данная категория населения излишне доверительно относятся к незнакомым им людям. Педофилы, действующие в интересах своего сексуального удовлетворения, развивают дружеские отношения с несовершеннолетними[1]. Данные отношения в последующем могут перейти из виртуальных миров к реальным, что составляет огромную угрозу, порождающую физическое насилие при встречах.

Преступники, имеющие сексуальный интерес к детям, ищут своих жертв не только на аккаунтах социальных сетей, но и в онлайн-играх, а также в видеочатах, сопряженных с полной анонимностью и не имеющих никаких ограничений. Поймать преступника «за руку» при таких обстоятельствах могут только сами несовершеннолетние, однако далеко не каждый ребенок в состоянии трезво оценивать намерения собеседника. Единого защитного щита от педофилии в интернете в отношении несовершеннолетних не существует. Но в свою очередь определена полноценная совокупность мер, которые позволят обезопасить самую уязвимую часть населения от знакомства с таким контингентом. В совокупности с правильным подходом к воспитательному процессу и отношениями, строящимися на доверии, в условиях подсистемы «ребенок–родитель» данные установки работают.

Интернет-технологии во многом упростили связь между преступником-педофилом и его потенциальной жертвой. Злоумышленники в виртуальном чате зачастую выдают себя за их сверстников. В их преступном обороте используется методология психологического воздействия, посредством чего ребенку внушаются какие-либо идеи интимного характера. Тем самым, развивают провокацию на совершение им определенных действий непристойной формы. Как правило, чтобы заполучить материалы интимного характера от детей, преступники-педофилы имеют в своем арсенале многочисленное количество способов. У каждого своя стратегия с индивидуальным подходом к подростку. Данный контингент во многих случаях демонстрирует в отношении несовершеннолетнего сочувствие. Когда подросток в чате начнет жаловаться на своих родителей, то его будут всячески утешать и говорить, что родители плохие и ничего не понимают в жизни. Таким образом преступник втирается в доверие, играя на том, что его собеседнику не хватает внимания или заботы. С течением некоторого времени подросток находится уже в его психологической зависимости, а также уже будет готов выполнить любые его просьбы и пожелания на подсознательном уровне.

Значительное количество преступлений сексуального характера совершается на интернет-просторах. Исходя из судебной практики, можно установить наличие данных фактов в современной действительности. Так, в суд было передано дело 33-летнего гражданина Р., уроженца Альметьевска, расположенного в Республике Татарстан, который был обвинен в совращении детей в количестве 56 человек посредством социальных сетей. По данным правоохранительных органов, гражданин Р. имел в социальных сетях два аккаунта. Профили в социальной сети были зарегистрированы под именем одиннадцатилетнего мальчика и четырнадцатилетней девочки. Гражданин Р. посредством данных социальных профилей совершал знакомства с несовершеннолетними, затем уговаривал по-

[1] Морозова Н.Б. Несовершеннолетние жертвы сексуального насилия: диагностика, экспертиза, профилактика // Подростки и молодежь в меняющемся обществе: материалы международной конференции. М., 2001. С. 180–185.

следних отправлять ему свои фото- и видеоматериалы в непристойном виде. Для того, чтобы дети в последующем отправляли гражданину Р. новые материалы, он грозил, что распространит старые записи. Следствием было установлено, что обвиняемым было изнасиловано четыре девочки, а также за все время его преступной деятельности в сети (около двух лет) им было совершено ориентировочно сто фактов различного рода сексуальных преступлений.

Многочисленное количество преступлений данного рода остаются латентными в силу того, что большинству несовершеннолетних присуща боязнь осуждения со стороны взрослых родителей. Также по статистике только 20 % законных представителей ребенка, когда узнают, что их ребенок стал жертвой такого преступления в сети, сообщают в правоохранительные органы. Остальная часть родителей предпочитают умалчивать о таких ситуациях, потому что так же, как и дети боятся позора со стороны знакомых и т.д.

Уберечь подростков от педофилов в интернете представляется возможным только с помощью постоянных профилактических бесед и ненавязчивого мониторинга их сетевой активности. К счастью, специальных программ и веб-приложений с функцией «родительский контроль» в свободном доступе сейчас предостаточно. Именно поэтому необходимо с детства обучать ребенка основам информационной безопасности и прививать ему цифровую грамотность точно так же, как детей обучают не заходить в лифт с незнакомцами и не переходить улицу на красный свет. В целях обеспечения безопасности ребенка не будет лишним подключать в телефоне несовершеннолетнего функцию родительского контроля. Такие приложения блокируют доступ к сетевым ресурсам, содержащим нежелательные материалы. Также программы данного вида ограничивают запуск и установку потенциально опасных приложений. Звонки и сообщения, поступающие ребенку на мобильный телефон от незнакомых адресов, также подлежат блокировке. Стоит отметить, что также существуют ограничители по времени использования мобильного устройства ребенком, которые родитель задает индивидуально. Никакого мануала о том, как защитить ребенка от педофила, не существует. Но есть важнейший фактор, который может помочь предотвратить подобного рода преступление. Как правило, абсолютное доверие между ребенком и хотя бы одним взрослым в семье. Вместе с этим, ребенку необходимо обеспечить условия, когда он понимает: чтобы он не сделал – семья не накажет его, а поможет и защитит. Также стоит отметить, что развратные посягательства в отношении несовершеннолетнего ребенка способствуют возникновению у него психических расстройств, психологических травм, а также могут повлиять на расстройство партнерских отношений в последующем.

В качестве снижения количества преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетнего, сопрягающихся с совершением развратных действий в «интернет-паутине», считается эффективным разработка специальных методик по проведению профилактических мероприятий сотрудниками специализированных подразделений органов внутренних дел.

Целесообразно объяснить родителям и подросткам, а также на уровне учебных учреждений о том, что если в их социальных сетях прослеживаются данные факты или предупреждается о возможности появления в их отношении данных явлений, то необходимо своевременно обращаться в полицию. Кроме

того, эффективным мероприятием послужило бы размещение социальной рекламы в средствах массовой информации или в интернет-ресурсах.

Это серьезная проблема, но она требует подходов, отличающихся от подходов в текущих профилактических сообщениях, подчеркивающих родительский контроль и опасность разглашения личной информации. Необходимо развитие соответствующих стратегий профилактики, которые непосредственно нацелены на несовершеннолетних и признают нормальные интересы подростков во взаимоотношениях со сверстниками и правильном поведении в обществе. Целесообразной является возможность предоставления младшим подросткам аспектов осведомленности и избегания таких ситуаций. Особое внимание следует уделять молодежи с более высоким риском, в том числе тем, у кого есть истории сексуального насилия, проблемы сексуальной ориентации и модели принятия риска вне и онлайн. Практикующие психиатры нуждаются в информации о динамике этой проблемы и характеристиках жертв и правонарушителей, поскольку они, вероятно, столкнутся с соответствующими проблемами в различных контекстах.

Стоит отметить, что кроме профилактических работ считается уместным рассмотрение вопроса о разработке дополнительного квалифицирующего признака, который будет отражать ответственность за совершение преступных деяний развратного характера в интернете в отношении несовершеннолетних, а также установление наказания за домогательство аналогичным образом, что будет полностью отражать объективную сторону данного преступления.

Таким образом, можно сделать вывод, что основная часть сети Интернет регулируется только в определенной мере, а остальная часть – нет. Поэтому в этом виртуальном и практически неограниченном пространстве сексуальные преступники, включая педофилов, могут удовлетворять свои расположенности такими способами, которые невозможны в чисто физическом мире. Кроме того, интернет-педофилы могут гораздо проще контактировать с потенциальными жертвами, а также получать доступ и распространять контент детской порнографии. Практически каждая коммуникационная платформа в интернете несет в себе опасность вовлечения педофилов, и они могут общаться с потенциальными жертвами, не опасаясь быть замеченными и пойманными. На сегодняшний день на государственном уровне борются с педофилией и в глобальной сети, но из-за большого количества и своеобразия проблем результаты незначительны. Ключевая роль в профилактике интернет-педофилии заключается в повышении уровня осведомленности родителей и детей о важности культуры безопасности в интернете; поскольку родители подготовили детей к опасностям в физическом мире, они должны подготовить их и к потенциальным опасностям в виртуальном мире глобальной сети.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бинецкая Е.Д., слушатель 5 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Кузнецов Д.Ю., преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

С.Е. Бирюкова

ОБНАРУЖЕНИЕ, ФИКСАЦИЯ И ЗНАЧЕНИЕ СЛЕДОВ КРОВИ НА МЕСТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Улики в широком смысле включают в себя всё то, что может быть использовано при расследовании преступлений и установления лиц, причастных к событию преступления. В процессе расследования следователи (дознаватели) собирают различные доказательств, которые можно подразделить на две большие группы: прямые и косвенные. Под прямыми доказательствами понимается информация, позволяющая напрямую, непосредственно установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, без использования для этого промежуточных звеньев. Косвенные же сами по себе не устанавливают и не опровергают обстоятельства, входящие в предмет доказывания, но с их помощью возможно установление таких обстоятельств. Однако прямые доказательства не всегда могут быть надёжнее косвенных. Стоит учитывать, что восприятие события может быть отфильтровано и искажено несколькими способами. Точность рассказа человека зависит от остроты зрения самого свидетеля и подвержена искажениям, поскольку преломляется через призму его представлений, предубеждений и жизненного опыта.

К косвенным уликам обычно относят кровь, отпечатки пальцев, волосы, ДНК. Этот тип доказательств в большей степени поддаётся научной проверке. И, поскольку различные средства контроля могут быть проведены с помощью любого типа научного теста, предназначенного для определения его источника, косвенные доказательства, как правило, более надёжны. Но тем не менее косвенные доказательства могут быть положены в основу обвинения только при их подтверждении другими доказательствами. Например, обнаружение на месте преступления следов крови Иванова не означает, что он совершил данное преступление. Это подтверждает лишь факт его нахождения на месте преступления.

На месте преступления преступник может оставить видимые или невидимые следы. В ходе осмотра места происшествия крайне важно осмотреть не только само место происшествия, но и также окружающую его местность, поскольку существует вероятность того, что преступник, прибыв на место преступления и покинув его, вполне мог оставить следы, позволяющие идентифицировать его личность, а кроме того указать на его дальнейшее передвижение, что может сыграть роль при его поисках.

Преступления насильственного характера, как правило, оставляет после себя множество различных видов биологических следов. Самым информативным биологическим следом, способным многое рассказать о его владельце, является кровь. В крови может быть обнаружена ДНК, позволяющая идентифицировать участников преступления. Следы крови указывают на место и способ нападения. Ко всему прочему, благодаря крови отпечатки пальцев преступника или других лиц могут быть видны невооружённым глазом.

С одной стороны, кажется, нетрудно распознать след крови. Но с другой стороны, далеко не все пятна, имеющие бордовый или красный цвет, являются кровью. Ряд жидкостей, таких как краска, ржавая вода, пищевые красители, пищевые продукты, могут создавать видимость крови. Обнаружив подозрительное

на вид пятно на месте преступления, судебно-медицинский эксперт должен будет определить, действительно ли это кровь.

Большинство анализов крови показывают положительный результат по изменению цвета под воздействием гемоглобина, железосодержащего белка в красных кровяных тельцах, ответственного за перенос кислорода из легких к остальным частям тела. К сожалению, некоторые растения, такие как хрен и картофель, содержат ферменты, которые также могут вызывать изменение цвета во время предполагаемого анализа крови. Если они будут присутствовать на месте преступления, это может привести к ложноположительному результату. Тем не менее, такие случаи редки, и предполагаемые тесты, используемые судебно-медицинскими экспертами, достаточно надежны, чтобы иметь ценность. Почти все они основаны на химическом процессе, называемом окислительно восстановительным[1]. Анализ рисунка пятен крови – мощный криминалистический инструмент, используемый при расследовании преступлений. По тому, в каком виде обнаружена кровь, следователь может приблизительно понять, что произошло, и определить, имело ли место преступление. Опытный судебно-медицинский эксперт рассматривает следы и определяет, что произошло. Интерпретация рисунков пятен крови включает физическое измерение капель крови, распознавание образов с использованием известных фотографий или экспериментов, использование знаний физики. Вместе с другими видами улик с места преступления (такими как отпечатки пальцев, следы ног, следы орудий взлома) судебный следователь собирает воедино головоломку, воссоздавая логическую последовательность событий, подкрепленную уликами с места преступления. Правильный сбор и документирование доказательств – еще один навык, не менее важный, чем интерпретация доказательств.

Преступления, связанные с насильственными контактами между отдельными лицами, часто сопровождаются кровотечением и возникающими в результате этого кровавыми пятнами. Лица, работающие на месте преступления, знают, что пятна крови, оставленные на полах, стенах, потолках, постельных принадлежностях и других предметах, могут дать ценную информацию о событиях, произошедших во время совершения насильственного преступления.

К информации, которую можно получить в результате интерпретации рисунка пятна крови, относится, в частности, область тела человека, откуда произошло кровоизлияние; местоположение и позу потерпевшего в момент нанесения ему раны; как передвигался раненый человек на месте преступления; количество ударов, нанесённых потерпевшему; местоположение злоумышленника, наносившего удары. В то время как для того, чтобы стать сертифицированным специалистом по анализу пятен крови, требуются годы обучения и практики, криминалист может научиться исследовать брызги крови на месте преступления и определять направление движения и общее местоположение места происхождения следа. Это понимание важно, поскольку интерпретация рисунков брызг крови и других улик на местах преступлений может выявить важную следственную информацию, такую как положение жертвы, нападавшего и предметов на месте происшествия; тип оружия, из которого были получены брызги.; количество нанесенных ударов, выстрелов, уколов ножом и так далее; а также движе-

[1] URL: https://crime-scene-investigator.net/blood-in-murder-investigation.html.

ние и направление жертвы и нападавшего после начала кровопролития. Это также может подтверждать или противоречить заявлениям, данным потерпевшими, подозреваемыми или свидетелями, и, что наиболее важно, может помешать осуждению невиновного человека.

Изъятие следов – завершающий этап осмотра места преступления. Следы крови, в идеале, должны изыматься вместе с предметом, на котором они обнаружены, или с его частью. Если это затруднительно или невозможно, то засохшие следы крови необходимо соскоблить и поместить в чистый бумажный пакет. Особое внимание обращается на возникновение проблем изъятия следов крови с объектов, где изъятие следов может повредить их поверхность (например, картины, мраморные статуи и т.д.). Пятна на стене, покрытой штукатуркой, следует удалить, вырезав из стены кусок штукатурки с этими пятнами. Грунт изымают на всю глубину проникновения крови. Образцы тщательно упаковываются в бумагу или другой упаковочный материал. При изъятии пятен крови со снега, последний собирают в ёмкость со сложенной в несколько раз марлей, после чего вносят её в тёплое помещение. Вследствие чего растаявший снег с кровью пропитывает марлю, которую перед отправкой в лабораторию высушивают. Невозможно просто убрать кровавый снег, поместить его в контейнер и отправить на исследование, так как в этом случае кровь будет сильно разбавлена водой в талом снегу, что затруднит исследование.

Кроме того, кровь в таком состоянии быстро разлагается со всеми вытекающими негативными последствиями. Однако, хотя тактика обнаружения, фиксации и изъятия следов крови точно определена, бывают случаи, когда в силу тех или иных причин и недостатков работы криминалиста обнаруженные следы уничтожаются или теряются[1].

В последнее время актуален вопрос о возможности отказа от применения раствора люминола (применяется для выделения невыраженных следов крови) при обнаружении следов крови, так как этот раствор при неправильном применении может оставить только следы повреждения, из-за чего те уже не будут иметь доказательственной силы. Исследователям следует иметь в виду, что реакции с раствором люминола не только специфичны для крови, но и наблюдаются при воздействии некоторых металлов.

Таким образом, хемилюминесцентная реакция, не подтверждая наличия следов крови, позволяет локализовать определённые участки при осмотре, после чего необходимо усиленно искать невидимые следы крови, брать пробы для судебно-медицинской экспертизы. Кроме того, специалисты часто замечали, что имели место ошибки, связанные с неправильной транспортировкой следов, что впоследствии также препятствовало их детальному изучению или даже делало его невозможным[2].

Анализ морфологических аспектов крови очень важен при уголовном расследовании насильственных преступлений, связанных со следами крови, а также и других видов событий, где кровь является одним из доказательств по уголов-

[1] Меденцов А.А., Соловьева Н.А. Особенности обнаружения и фиксации следов крови в ходе проведения отдельных следственных действий // Legal Concept. 2005. № 7.
[2] Васильева А.Д. Следы крови на месте преступления // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 269–272.

ному делу, таких как дорожно-транспортные происшествия или имущественные преступления.

После определения того, чья это кровь, путем анализа всех измеримых характеристик пятен крови, оставленных на месте преступления, можно определить, было ли это убийство или самоубийство, было ли нанесение травмы преднамеренным или же это несчастный случай, какова была последовательность действий.

К сожалению, из-за преобладания анализа ДНК, который является наиболее часто используемым методом анализа следов крови, анализ морфологических аспектов пятен крови в большинстве стран всё ещё не очень развит и широко не используется. Также важно подчеркнуть важность дальнейшего образования и специализации судебных экспертов.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бирюкова С.Е., курсант 3 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Фомичев А.А., преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.С. Булаева

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗЫ МАТЕРИАЛОВ ДОКУМЕНТОВ В ШВЕЙЦАРИИ

Судебная экспертиза в уголовном расследовании занимает ведущее место, так как для успешной раскрываемости необходимо качественно определить, какие объекты могут подлежать исследованию и как правильно обеспечить надлежащую работу с вещественными доказательствами.

Порядок производства экспертиз в Швейцарии и России, как отмечают исследователи, во многом схожи, но Швейцарское законодательство придерживается несостязательной модели регулирования при назначении экспертизы и проведении ее в интересах правосудия, и это является отличием (т.е. решение о назначении экспертизы конкретному эксперту принимает только тот орган, который ведет производство по делу). Прокуратура может отменить поручение о производстве экспертизы и назначить новых экспертов, если считает это необходимым. Сторона защиты имеет право выразить свое отношение к личности эксперта и поставленным перед ним вопросам, а также дать свое мнение по подготовленному заключению. Однако обвиняемый или адвокат не имеют права на «альтернативную экспертизу», а результаты экспертизы не могут быть оспорены на основе мнения граждан или организаций, которые могут дать советы по оценке выводов эксперта. Также одной из особенностью является следующий факт: в Швейцарии эксперт вправе самостоятельно, или с привлечением других лиц, производить сбор сведений, которые состоят во взаимосвязи с данным ему поручением. При этом они должны быть оглашены и доведены до сведения сторон.

Законодательство России строго отвергает такую возможность (п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК), поскольку последовательно исходит из разделения уголовно-процессуальных функций. Задача эксперта – ответить на вопросы, поставленные органом, уполномоченным назначить экспертизу, а не заниматься расследованием уголовного дела. Помимо этого, УПК РФ[1] относит следователя и дознавателя к участникам процесса со стороны обвинения, а эксперта – к иным участникам судопроизводства. Швейцарский законодатель допускает самостоятельный сбор сведений экспертом по нескольким причинам: 1) на стадии досудебного производства стороны отсутствуют (ч. 1 ст. 104), поэтому сбор экспертом дополнительной информации не позволяет выступать ему на стороне обвинения; 2) эксперт обладает специальными знаниями, поэтому он может собрать дополнительные сведения более качественно, чем прокуратура.

В УПК Швейцарии[2], как и во многих странах, судебная экспертиза обеспечивает производство по уголовным, гражданским и делам об административных правонарушениях. Это процессуальное действие, которое назначается в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, а также при проверке сообщения о преступлении. Имеется множество видов проводимых исследований, однако в статье будет рассмотрена судебная экспертиза документов и виды этого исследования, проводимого в государственных органах Швейцарии. При проведении судебной экспертизы документов эксперт должен также учитывать действующие нормы и правила в области создания и хранения документов, а также иметь доступ к специализированному оборудованию и программному обеспечению, позволяющему проводить анализ и исследование документов на профессиональном уровне. Результаты судебной экспертизы могут иметь большое значение для решения судебных дел и могут служить важным доказательством в различных правовых спорах. Для проведения судебной экспертизы документов[3] вне государственного учреждения необходимо получить соответствующие разрешения. Эксперты должны обладать высшим образованием и опытом работы в этой области. Кроме того, эксперты должны обладать специальным оборудованием и программным обеспечением, позволяющим проводить анализ и исследование документов на профессиональном уровне. Важно также обосновать необходимость проведения экспертизы и предоставить все необходимые документы. Результаты судебной экспертизы, проведенной вне государственного учреждения, могут также быть использованы в судебных процессах и в различных правовых спорах. Если экспертиза проводится вне государственного учреждения, нужно предоставить необходимые документы, а также обосновать проведение исследования. Для этого требуется просьба адвоката, контракт на проведение исследования и документ, подлежащий проверке.

Судебная экспертиза документов в Швейцарии может включать в себя также исследование электронных документов и информации, например, электронных писем, записей на компьютере или цифровых фотографий. Эксперты должны обладать специальными навыками и знаниями компьютерных технологий и крипто-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии [Электронный ресурс]: от 5 октября 2007 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Пилипенко Ю.С. Судебная система Швейцарии. М., 2001.

графии, чтобы проводить экспертизы в этой области. Все результаты судебной экспертизы документов должны быть достоверными и обоснованными, чтобы служить важным доказательством в различных правовых спорах.

При исследовании судебной практики в Швейцарии можно выделить различные виды исследования материалов документов:

– почерковедческая экспертиза;
– языковое исследование материалов;
– автороведческая экспертиза;
– техническая экспертиза материалов документов.

Перейдем к краткому рассмотрению каждой из этих видов экспертиз.

Почерковедческая экспертиза – это тип исследования, который направлен на установление тождества между объектом, представленным на исследование и объектом-эталоном, с которым будут сравниваться исходные материалы для производства идентификации. Законодательство Швейцарии определило перечень документов, пригодных для данного исследования: квитанции, счета-фактуры, указания, доказательства, заявления, контракты и др.

Языковое исследование материалов представляет собой результаты лингвистического анализа, которые могут иметь большое значение для разрешения дел, особенно в случаях, когда приходится установить авторство или происхождение документов, а также в спорах, связанных с использованием терминологии или пониманием определенных понятий. В круг языкового исследования материалов входит:

– определение терминов, которые могут отнести текст к конкретному стилю;
– определение цели и задач, которые ставит автор в тексте;
– анализ лексического и синтаксического строя текста;
– выявление сходств и различий в текстах, написанных разными авторами.

Техническая судебная экспертиза документов включает в себя исследование физических свойств и состава пишущих материалов, а также методов создания и изменения документов. Для проведения такой экспертизы эксперт должен обладать специальными знаниями в области физики и химии, а также иметь доступ к специализированному оборудованию, позволяющему проводить анализ и исследование документов на профессиональном уровне.

Исследование материалов и пишущих принадлежностей включает в себя определение химического состава и свойств пишущих материалов, а также анализ методов их изготовления и использования. Для этого эксперт может использовать различные методы, например, спектроскопию, хроматографию или микроскопию. Исследование документов и материалов также может включать в себя анализ различных признаков, например, стиля почерка, а также методов вытравливания текста или подделки подписи. Для этого эксперт может использовать различные методы сравнительного анализа, например, сравнение почерка или сравнение микроструктуры документов. Результаты технической судебной экспертизы документов могут быть использованы в различных правовых спорах и судебных процессах. Проведя анализ производства экспертизы материалов документов Швейцарии, можно сделать вывод, что специфика работы специалистов и требования, предъявляемые субъекту, в целом схожи с установленными

правилами проведения данного рода экспертиз в России, но есть и расхождения, которые отличают принцип работы правоохранительных органов в этих странах. Важно отметить, что в основе производства лежат такие принципы, как независимость, объективность и полнота проведения исследований, которые гарантируют качественный процесс исследования.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Булаева А.С., курсант 2 курса Института судебной экспертизы.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Безбородова Л.А., доцент кафедры иностранных языков.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

С.А. Бундина

ПОЖИЗНЕННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Пожизненное заключение – это один из видов уголовного наказания за особо тяжкие преступления, но в отличие, например, от смертной казни, которая всегда вызывает множество споров, не становится главной темой уголовной политики. Основная причина этого заключается в том, что не только в общественном сознании, но и в юридическом понимании существует неопределенность в отношении того, что означает пожизненное заключение. С одной стороны, пожизненное заключение предполагает, что заключенный оказывается под стражей до конца своей жизни, но, с другой, – существует ряд исполнительных решений и рекомендаций, которые позволяют заключенному оказаться на свободе до истечения пожизненного заключения. Даже в тех случаях, когда существуют процедуры рассмотрения вопроса об освобождении заключенных, приговоренных к пожизненному заключению, как теоретически, так и практически для того, чтобы сделать пожизненное заключение формой наказания, отвечающей требованиям стандартов в области прав человека, разработанных международным и национальным правом, данных процедур не всегда достаточно.

На практике основное внимание уделяется формальным приговорам к пожизненному заключению, хотя существуют другие формы бессрочного содержания под стражей, которые могут быть равносильны пожизненному заключению.

Хотя большинство государств, отменивших смертную казнь, приняли пожизненное заключение в качестве приемлемой альтернативы[1], вопрос о соответствии последнего правам человека является предметом постоянных дискуссий как на национальном, так и на международном уровнях[2]. Тем не менее пожизненное заключение было признано в качестве максимального наказания в соответствии с международным уголовным правом.

[1] Stokes R. A fate worse than death? The problems with life imprisonment as an alternative to the death penalty' // J Yorke (ed). Against the death penalty: International initiatives and implications. 2008. P. 282.

[2] van Zyl Smit D. Life imprisonment as the ultimate penalty in international law: A human rights perspective // Criminal Law Forum. 1999. № 5. P. 26–45.

Пожизненное заключение в разных странах означает разные вещи. В некоторых юрисдикциях это буквально означает, что заключенный проводит остаток своей естественной жизни в тюрьме без возможности условно-досрочного освобождения. В других юрисдикциях заключенные приговариваются к пожизненному заключению на основании понимания, что они будут рассматриваться на условно-досрочное освобождение после отбытия определенного количества лет.

Мировая практика применения пожизненного заключения показывает, что на самом деле заключенные, приговоренные к пожизненному заключению, отбывают гораздо меньший срок, вынесенный приговором. В связи с этим во многих странах применяются различные гибкие процедуры освобождения лица, приговоренного к пожизненному заключению, связанные с установлением фиксированного срока, по истечении которого должен быть рассмотрен вопрос об освобождении от пожизненного заключения. Так, например, этот срок составляет от 10 лет в Бельгии, 15 – в Германии, 25 – в России, до 30 – в Эстонии. Опираясь на данные факты, следует при вынесении приговоров о пожизненном заключении учитывать степень и характер общественной опасности деяния, опираясь и принимая во внимание принцип гуманизма, приговорить лицо не к пожизненному заключению, а к фиксированным срокам заключения.

В мире есть несколько стран, в которых пожизненное заключение отсутствует как вариант приговора. В некоторых из них (Португалия, Бразилия, Коста-Рика, Колумбия, Сальвадор[1]) национальная конституция прямо запрещает его введение. В других случаях Конституционный суд признал пожизненное заключение неконституционным: такие решения были приняты в Мексике[2] и Перу[3].

Другим ключевым фактором, который играет немаловажную роль во всех пожизненных приговорах, является идея о том, что пожизненные сроки могут быть использованы для борьбы с особо опасными преступниками и, тем самым, привлекательны как средство ограничения их свободы. Но, с другой стороны, возникает опасность злоупотребления для заключения в тюрьму преступников, опасность которых неочевидна. Поэтому необходимо разработать концепцию, позволяющую разграничить очевидную и неочевидную опасность при обращении с правонарушителями, в том числе приговоренными к пожизненному заключению, но которая не представляет собой прямого нарушения принципов прав человека.

Пожизненное заключение лишает заключенного всякой надежды на реабилитацию и реинтеграцию в общество[4]. Осужденные заключенные имеют право на то, чтобы им была предоставлена возможность реабилитироваться[5] и вновь утвердиться в обществе. Некоторые судьи выразили мнение, что сама по себе

---

[1] Art. 30.1 of the Constitution of Portugal; art. 5 of the Constitution of Brazil; art. 40 of tl1e Constitution of Costa Rica; art. 34.l of the Constitution of Colombia; and art. 27.2 of the Constitution of El Salvador.

[2] Suprema Cmte de Justicia de Ia Nacion (SCJN), Mexico, las sustentades por el Primer y Cuarto, 2 October 2001. Suprema Corte de Justicia de Ia Nacion (SCJN), Mexico, Extradicion. Efecto de Ia sentencia que otorga el amparo contra Ia resolucion que Ia concede, por falta del compromise a que se refiere Ia fraccion V del articulo lOde Ia Ley de Extradicion lnternacional, 19 S.J.F. 96 (9a epoca2004), 13 April 2004.

[3] Sentenciadel Tribunal Constitucional (STC), Peru, Marcelino Tineo Silva y mas de 5000 Ciudadanos, 3 January, 2003. Available at: http://www.tc.gob.pe/jursiprudencia/2003100 I 0-2002-AI. html.

[4] De Beco G. Life sentences and human dignity // The International Journal of Human Rights. 2005. P. 411–414.

[5] Art 10(3) of the International Covenant on Civil and Political Rights, 1966 (ICCPR) states that ‘the penitentiary system shall comprise treatment of prisoners the essential aim of which shall be their reformation and social rehabilitation.

возможность условно-досрочного освобождения не смягчает того факта, что пожизненное заключение нарушает право на реабилитацию.

Выявление правонарушителей, которые представляют очевидную опасность совершения дальнейших тяжких преступлений, должно сопровождаться применением к ним превентивных мер. Данные меры имеют строгие основания для применения (например рецидив), что было отмечено немецкими юристами. Но несмотря на это, превентивные меры применялись в качестве косвенных пожизненных наказаний, а не мер предупреждения совершения общественно опасных деяний. Проблему удалось решить за счет применения принципа пропорциональности, который заключается в том, что превентивное заключение не будет осуществляться в течение всей жизни. Первоначальный немецкий лимит в 10 лет на первый срок превентивного заключения и абсолютный верхний предел превентивного заключения в соответствии с английской системой, существовавшей в начале XX в., являются примером данного принципа. Несмотря на применение превентивных мер, которые должны обеспечивать правовую свободу, зачастую на практике пожизненное заключение обеспечивает преступнику больше надлежащей правовой защиты, чем меры предупреждения опасного поведения преступника. Такие случаи наблюдались в мировой судебной практике, например, Верховный апелляционный суд Южной Африки отменил постановление о применении мер предупреждения и заменил его приговором о пожизненном заключении.

Таким образом, при рассмотрении проблемы пожизненного заключения перед теоретиками и практиками возникает ряд вопросов в данной сфере:

- является ли пожизненное заключение приговором, соразмерным преступлению, за которое оно назначено;
- можно ли изменить пожизненное заключение путем установления минимального срока, который отвечал бы соображениям соразмерности тяжести преступления, в то время как оставшаяся часть срока, подлежащего отбыванию, будет определяться сохраняющейся опасностью преступника;
- как установить степень опасности совершенного преступления;
- как пожизненное заключение соотносится с другими формами превентивного заключения, которое вполне может закончиться пожизненным заключением по другому обвинению.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бундина С.А., курсант 2 курса Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Серебрякова О.М., доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Д.К. Бурлакова

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПРАВА ГРАЖДАН

Проблема систематизации административных правонарушений, посягающих на права граждан, достаточно давняя. Многие ученые в области административного права предлагали единое основание для классификации законодательства об административных правонарушениях, посягающих на права граждан. Данная необходимость возникла, в первую очередь, для того, чтобы выделить единое основание для правильного их разграничения между собой.

Что сейчас КоАП РФ[1] предлагает, как основание для различия сходных по составу административных правонарушений? Разумеется, за основу взят объект противоправного посягательства. Именно он является базой разграничения всех административных правонарушений. Но является ли он достаточно объективным критерием разделения? Может ли обеспечить точную дифференциацию правонарушений? Я считаю, этого критерия недостаточно и нынешнее законодательство об административных правонарушениях нуждается в серьезных доработках.

Я представлю своё видение этой систематизации и то, как я считаю, она может быть отражена в новой редакции кодифицированного акта об административных правонарушениях.

I блок: посягательство на политические права. К данному блоку можно отнести ст. 5.1, 5.3–5.25, 5.38, 5.45–5.50, 5.52, 5.56, 5.64–5.69 КоАП. Основоположным их выделения именно в этот блок является непосредственная связь с нарушением демократического устройства нашей страны. Правонарушения в нём посягают на права человека и гражданина, установленные гл. 2 Конституции РФ и связанные с возможностью участия граждан в управлении государством.

II блок: посягательство на свободу вероисповедания. Под свободой совести (вероисповедания) понимается право исповедовать любую религию или быть атеистом[2]. Свобода совести и свобода вероисповедания основаны на светском характере российского государства, в котором никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. В этот блок стоит включить ст. 5.26 «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях» по действующему законодательству, однако одну эту статью, по нашему мнению, следует разделить на несколько, для соразмерности назначения наказания при совершении правонарушения. К примеру, ч. 2 ст. 5.26 должна быть выделена в отдельную, так как «умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики» несет одну степень последствий (скорее моральную), а «либо их порча или уничтожение» уже несет материальную. Необходимость обособления ч. 2 ст. 5.26 связана с тем, что остальные части указанной статьи скорее связаны с порядком управления и регистрации религиозного учреждения.

---

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Толковый словарь Ожегова. С. 345.

III блок: правонарушения, посягающие на права несовершеннолетних. Сюда я могу включить ст. 5.35–5.37; 5.57.

IV блок: нарушение прав инвалидов. С помощью административного права обеспечивается принцип равенства всех перед законом, в том числе и малых социальных групп. В этот блок можно занести ст. 5.42 и 5.43.

V блок: нарушение основных гарантированных прав конституции РФ. Оскорбление и клевета считается унижением чести и достоинства людей, выраженной в неприличной форме, также стоит отметить, что содержащееся в публичном выступлении оскорбление чести и достоинства влечёт санкции, которые предусмотрены КоАП РФ. Статья 5.59 – в Конституции чётко указано право на подачу гражданами обращений, ст. 5.62 – указанные деяния нарушают прямо прописанные права человека и гражданина в Российской Федерации.

VI блок: нарушение в сфере трудового права. Административная ответственность может возникнуть также в системе трудового кодекса, если работодатель (организация или ИП), а также другое ответственное лицо нарушат Трудовой кодекс Российской Федерации. Если говорить о содержании, то сюда следует включить ст. 5.27–5.34. Все они нарушают права граждан либо на труд, либо на его законное осуществление.

VII блок: нарушения сферы информации. Неправомерное предоставление информации или незаконное ее предоставление отражается в ст. 5.52–5.54.

Я считаю, что таким образом нужно реконструировать законодательство для его упрощения и разграничения, ведь безусловно каждая статья Кодекса об административных правонарушениях предупреждает нас о том, что за каждое правонарушение будет применена санкция (наказание) в целях общей и частной превенции.

Действующий КоАП РФ, существующий уже более 20 лет, имеет множество недостатков, несмотря на то, что по основным спорным вопросам выработана практика. Поэтому данное разграничение в новом кодексе необходимо.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бурлакова Д.К., курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников полиции для подразделения по охране общественного порядка.

Московский университет МВД России имени В.Я.Кикотя.

Научный руководитель: Климкина Е.В., старший преподаватель кафедры административного права, кандидат юридических наук.

Московский университет МВД России имени В.Я.Кикотя.

А.В. Ваняшин

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРИНУЖДЕНИИ, ПРИМЕНЯЕМОМ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Необходимость обеспечения основных прав и свобод граждан, законности в деятельности органов исполнительной власти, поддержание общественного порядка и обеспечение общественной безопасности актуализируют вопросы, связанные с применением мер принуждения сотрудниками полиции. В настоящей статье рассмотрим особенности административного принуждения как раз-

новидности государственного принуждения, применяемого на законных основаниях сотрудниками полиции. Принуждение можно понимают как отрицание воли подвластного и внешнее воздействие на его поведение[1]. Меры государственного принуждения в государственном управлении призваны поддерживать и обеспечивать общественный порядок и общественную безопасность.

В соответствии с тем, что гражданам приходиться более чаще вступать в правоотношения с органами исполнительной власти, чем с другими государственными органами, следует, что права и свободы граждан могут ущемляться, ограничиваться или каким-либо способом нарушаться больше всего со стороны органов исполнительной власти, которые призваны охранять и защищать права и свободы граждан. Таким образом, проблемы, связанные с административным принуждением, не теряют своей актуальности. Одним из содержаний административно-правовых отношений является контроль за выполнением субъектами определенных юридических обязанностей и запретов, установленных для него, невыполнение которых означает противоправное поведение субъекта и возможность применения со стороны сотрудников полиции мер принуждения.

Как способ обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности, административное принуждение должно применяться строго в соответствии с законодательством, специальными органами и должностными лицами, уполномоченными государством, на которых возложена обязанность по охране общественного порядка. Последние применяют меры принуждения к конкретным субъектам права в связи с их незаконными действиями.

Целями административного принуждения являются:

1) обеспечение законности и охрана правопорядка;

2) защита прав и свобод;

3) создание нормальных условий для функционирования аппарата государственной власти;

4) привлечения лица, совершившего противоправное деяние, к установленной законом ответственности.

Административное принуждение отличают его от других видов государственного принуждения по следующим критериям:

1. По целям применения – административное принуждение носит профилактический характер: предупреждение совершения новых административных правонарушений; ликвидация нежелательных последствий техногенного или природного характера, могущих привести к возникновению нарушений в области охраны общественного порядка и общественной безопасности. Уголовное принуждение применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

2. По основаниям применения – административное принуждение применяется в случаях: совершения административного правонарушения и возникновения чрезвычайных обстоятельств и ситуаций техногенного или природного явления. Уголовное принуждение применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления.

[1] Общее административное право: учебник. В 2 ч. Ч. 1 / под ред. Ю.Н. Старилова. 2-е изд., пересмотр. и доп. Воронеж: Издат. дом Воронежского государственного университета, 2016. С. 212.

3. По лицам – административное принуждение применяется как к физическим, так и к юридическим лицам. Уголовное принуждение – только к физическим лицам. Дисциплинарное принуждение применяется к физическим лицам, находящимся в служебном подчинении по отношению друг к другу.

4. По органам, применяющим принуждение – административное принуждение применяется судом (судьями), должностными лицами органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, наделенных соответствующими полномочиями; уголовное принуждение – по приговору суда; дисциплинарное принуждение – вышестоящим должностным лицом.

Административное принуждение характеризуется рядом специфичных признаков, а именно: рассматриваемое принуждение носит правовой характер; направлено на защиту управленческих отношений и обеспечение охраны правопорядка; указанные меры применяются для охраны и защиты отношений, которые регулируются нормами других отраслей права (например, уголовного, гражданского, земельного, финансового, налогового и т.п.); его применение связано преимущественно с внесудебным порядком рассмотрения дела об административном правонарушении; принуждение не имеет связи с отношениями служебной подчинённости; применяются уполномоченными субъектами, которые определены законом (множественность субъектов, т.к. применять административно-правовое принуждение вправе государственные и муниципальные органы и их должностные лица); принуждение применяется к субъектам, среди которых не только отдельные лица, но и организации, коллективные субъекты; основанием для их применения служит совершение субъектом противоправных деяний, наступление особых условий (эпидемии, катастрофы и других чрезвычайных ситуаций), когда используемые сотрудниками меры направлены на предупреждение возникновения опасных последствий, а также для профилактики совершения противоправных деяний. Преимущественное использование получают такие правовые средства ограничивающей направленности, как приостановления, ограничения и запреты, распространяющиеся на граждан и юридических лиц, используемые правовые средства определяют направленность правового регулирования.

Административное принуждение имеет важное профилактическое значение в борьбе с различными правонарушениями. Меры принуждения включают ряд средств пресечения, направленных на прекращение лицом противоправных действий, охрану правопорядка, предотвращение наступления общественно опасных последствий. Меры принуждения применяются по отношению к лицам, совершающим противоправное деяние для его пресечения, так и к лицам, не совершающим противоправных деяний с целью предупреждения таковых деяний и предотвращения наступления общественно опасных последствий. Полномочия сотрудников полиции на применение и использование мер административного принуждения закреплены законами, в частности Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции», Уставом ППСП. Необходимо затронуть вопрос неправомерных действий сотрудников полиции, в процессе применения мер принуждения, которые допускаются ими ввиду различных причин. Так, в действиях последних могут усматриваться уголовно наказуемые деяния, в том числе превышение должностных полномочий. Анализ судебной практики показал, что в этом случае полицейским ППСП нарушаются нормы ст. 5, ч. 1 ст. 6, ч. 4 ст. 7,

ч. 1 ст. 9 ФЗ «О полиции», ведомственные акты[1]. В соответствии с данными нормами на сотрудника вышеуказанной службы возложены обязанности, согласно которым им запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Рассмотрим пример: в суде рассматривалось уголовное дело в отношении подсудимого, который ранее являлся сотрудником полиции и в соответствии со своими должностными обязанностями обязан был пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняется противоправное физическое воздействие. Подсудимый обязан был осуществлять свою деятельность в точном соответствии с законом, как в служебное, так и во внеслужебное время. Последний, используя свой статус сотрудника полиции и надетую на нём форменную одежду сотрудника полиции, свидетельствующую о его принадлежности к службе в ОВД, руководствуясь корыстным мотивом, применил к потерпевшему физическое насилие, действуя совместно с другим обвиняемым. Указанные действия явно выходили за пределы их полномочий, при отсутствии оснований для применения физической силы. Их действия выражались в обвинении потерпевшей в незаконном обороте наркотиков и требовании передачи им денежных средств. Кроме того, подсудимый, используя своё служебное положение, угрожал привлечь потерпевшую к уголовной ответственности. Последняя в тот же день передала полицейским вымогаемую сумму денежных средств[2]. Рассматриваемый пример акцентирует внимание на важности соблюдения сотрудниками ППСП нормативных правовых актов в ходе служебной деятельности в целом. Сотрудники органов внутренних дел как представители исполнительной власти в своей повседневной работе, реализуют основной комплекс мер административного принуждения. Таким образом, можно сделать следующий вывод, что административное принуждение – это обязательная мера, обеспечивающая законные интересы и права граждан посредством поддержания правопорядка.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ваняшин А.В., курсант 213 учебного взвода 2 курса.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Афзалетдинова Г.Х., старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности полиции, кандидат юридических наук.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

[1] Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Уголовное дело № 1-878/2021 [Электронный ресурс] // Ленинский районный суд г. Махачкалы Республики Дагестан. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 24.01.2023).

С.А. Васильковская

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН РФ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Права становятся реальностью лишь в том случае, если они неразрывно связаны с исполнением обязанностей субъектами права.

В Российской Федерации права человека были и остаются «заложниками» сложных государственных процессов или объектами системных политических спекуляций со стороны практически всех политических сил, что снижает ценность прав человека в общественном сознании. Такой безличный подход формирует социальное отчуждение индивида и гражданина, делает невозможным проведение эффективной государственной политики, препятствует ее реализации, создает неблагоприятные условия для развития индивидов и общества в целом.

В этом случае человек выступает скорее средством, чем целью деятельности государства. В Российской Федерации нарушаются практически все права. Число нарушений прав человека и совершенных преступлений растет из года в год. К сожалению, российские граждане обычно не знают, как защищать свои права и свободы, просто обращаются к ОВД и не используют эту меру полностью.

ОВД находится под влиянием чрезмерной нагрузки. В данном случае можно выделить следующие проблемы в реализации прав человека и гражданских свобод: низкий уровень правовой культуры и правосознания большинства граждан; неудовлетворительный уровень внешнего воспитательного воздействия на каждого человека со стороны общества и самообразования, несмотря на реальное чувство чести и достоинство; несоблюдение верховенства права (законности) в жизни общества и государства и безусловной ответственности каждого человека перед самим собой и окружающей средой за процесс и результаты своей деятельности; неравенство ветвей и органов государственной власти и ненадлежащее функционирование местного самоуправления органов; непрофессионализм в органах внутренних дел и его зависимость от личных и групповых (клановых) интересов; отсутствие четкой структуры гражданского общества и гражданского контроля за деятельностью всех органов государственной власти; высокий уровень коррупции на всех уровнях и стадиях государственной и общественной жизни и отсутствие политической воли к ее снижению; отсутствие прямой взаимной зависимости между человеком и гражданином, государством и обществом без ответственности должностных лиц и граждан.

Проблемы, связанные с реализацией прав человека, также включают бездействие правоохранительных органов; разобщенность различных социокультурных групп; отсутствие эффективного взаимодействия между государственными органами и правозащитниками; отсутствие надлежащей экспертизы законотворчества в отношении соблюдения прав человека; бедность россиян, которая подвергает их манипуляциям со стороны владельцев капитала.

Стоит отметить, что в нашем современном мире словосочетания защита прав и законных интересов личности, безопасность от преступных посягательств, обеспечение личной безопасности, поддержание правопорядка, законности и т.д. непосредственно связаны с полицией, что в свою очередь подразумевает высокий уровень доверия граждан к сотрудникам правоохранительных

структур. Мониторинг средств массовой информации, интернет-ресурсов, научных статей и данных, полученных в результате опросов россиян, позволили выявить проблемы формирования позитивного образа сотрудника полиции и определить возможные перспективные направления, эффективного взаимодействия общества и полиции, позволяющие изменить негативное общественное мнение[1].

С другой стороны, повышается степень защищенности от противоправных деяний с возрастанием уровня доверия к сотрудникам полиции. Подобного рода работа взаимовыгодна обеим сторонам, что благоприятно сказывается на профилактике правонарушений со стороны правоохранителей и адекватной реакции граждан, на раскрываемость преступлений благодаря помощи социума. Однако стоит отметить, что существуют проблемы, связанные с обеспечением научности исследования общественного мнения о деятельности полиции[2]. Общественное мнение можно считать компаньоном государства, средств массовой информации и различных политических структур, у которых есть интерес в усилении своей политической позиции.

Не вдаваясь в глубокий анализ подходов значения понятия «общественное мнение», приведем несколько позиций. Под общественным мнением понимают совокупность оценок и представлений, которые могут объединить какую-либо группу (локальные точки зрения) или, что возможно, большинство людей (массовые точки зрения).

Также общественное мнение – совокупность суждений и оценок, характеризующих состояние массового сознания, оказывающее влияние на содержание и характер разнообразных политических процессов. Таким образом, массовые оценки и представления оказывают различного рода воздействие на ситуацию в стране, формируют всеобщее поведение и отношение к какому-либо явлению, проблеме, идеи. При этом, в силу эмоциональности мнение может быть предвзятым, односторонним, сформированным в результате предрассудков, заблуждений, стереотипов, тем самым опасным, из-за некомпетентности, негативного опыта, отсутствия альтернативы и т.д. «Когда недобросовестный полицейский и полицейский-человек ставятся на одну доску, когда общество, столкнувшись с наветом на честного полицейского, отказывается разбираться в сути произошедшего, и машет руками, мол «все они одним миром мазаны», возникает очень опасная ситуация. Стирается граница между добром и злом, между правильным и неправильным»[3]. Уровень доверия к полиции является основным показателем устойчивости общества, эффективного выполнения со стороны государства конституционных гарантий – обеспечение безопасности, благополучия граждан. «Общественное мнение по отношению к полиции может рассматриваться как барометр прогресса в том, как правительство служит интересам и нуждам населения».

---

[1] Герасимова Ю.Р. Общественное мнение как индикатор эффективной деятельности полиции // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы. материалы II Всероссийской с международным участием научной конференции. 2018. С. 206–212.

[2] Гайдай М.К., Грозин С.Ю. Проблемы в изучении общественного мнения о деятельности полиции // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: сборник материалов 23-й всерос. науч.-метод. конф. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2018. С. 231–233.

[3] Бабушкин А. Чем опасна критика работы полиции, когда она является необоснованной? [Электронный ресурс]. URL: https://ribakov.livejournal.com/619384.html (дата обращения: 01.02.2023).

Таким образом, можно считать, что правоохранительные органы занимали одно из лидирующих мест по отрицательным оценкам со стороны населения по отношению к институтам власти и общественным структурам.

Приведенные цифры позволяют говорить о формировании стабильности в стране, доверии к государству в целом и государственным органам в частности. Мониторинг социальных сетей, интернет-сайтов, радио и телевизионных программ свидетельствует о том, что СМИ на сегодняшний день активно используются как самими сотрудниками правоохранительных органов, причем на уровне МВД России, территориальных органов и самих сотрудников (создание групп, форумов, проведение конкурсов, поздравительные мероприятия, афиширование трудовых будней, воспитательных мероприятий в социальных учреждениях, на дорогах, участие в спортивных и культурно-развлекательных мероприятиях и т.д.), так и общественными деятелями. При этом, используемая информация может носить как негативный, так и позитивный характер, что позволяет говорить о гласности, объективности, доверии, взаимодействии, реагировании на критику и т.п. В то же время, деятельность по мониторингу мнения населения о работе полиции должна строиться на прочном научном фундаменте, ведь от реальности, адекватности ее отражения во многом зависит и уровень доверия граждан правоохранительным органам[1].

Проводимые учеными различными центрами по изучению общественного мнения (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр), НИИ МВД России опросы и исследования относительно влияния СМИ на деятельность правоохранительных органов свидетельствуют о том, что большинство россиян формируют свое отношение к полиции благодаря средствам коммуникации (более 50%) и это, несмотря на то, что информация может быть не совсем объективной. Так, по данным Левада Центра на вопрос «Доверяете ли вы информации о событиях в стране, которая распространяется по основным каналам телевидения и в Интернете?» 17 % респондентов ответили в полной мере и 79 % в значительной мере[2], т.е. можно сказать, что информационно-коммуникационные технологии прибрели особую значимость для населения.

Например, в своем интервью генерал-лейтенант Олег Торубаров начальник ГУ МВД по Алтайскому краю «призывает людей критиковать работу полицейских и жаловаться, если есть недовольство»[3], что говорит о действенности реакции граждан на деятельность полиции, на заинтересованность со стороны населения и полиции в контрольных действиях. Современные средства связи позволяют моментально «выкладывать» на обозрение общественности любые положительные (в меньшей степени) и отрицательные, негативные (в большей степени) моменты, связанные с выполнением или невыполнением правоохрани-

---

[1] Гайдай М.К. Защита прав человека и деятельность полиции: к проблеме изучения общественного мнения // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: мат. Межд. науч.-практ. конф., посвященной 69-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека, г. Уфа, 14–15 декабря 2017 г. В 5 ч. Ч. 1. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2018. С. 115–120.

[2] Доверие к СМИ [Электронный ресурс]. URL: https://www.levada.ru/2015/10/23/doverie-k-smi (дата обращения: 01.02.2023).

[3] Корягина А. «Мы ищем критику»: главный полицейский Олег Торубаров ответил на неудобные вопросы [Электронный ресурс]. URL: https://altapress.ru/story/general-leitenant-216076 (дата обращения: 01.02.2023).

тельных функций. Осознание этого сотрудниками полиции стимулирует последних к правомерному поведению, эффективному выполнению своих служебных функций и формированию позитивного имиджа полицейского[1]. Таким образом, полиция, являясь одним из социальных институтов современного общества, осуществляя правоохранительную деятельность во благо страны и граждан, должна постоянно находиться под бдительным контролем не только государственных структур, но и общественности, т.к. именно благодаря реакции людей, эффективность той или иной деятельности возрастает в разы. Можно констатировать, что на законодательном уровне закреплен «взаимовыгодный» процесс взаимодействия полиции и гражданского общества. С одной стороны, укрепляется авторитет органов внутренних дел у общества, увеличивается уровень раскрываемости преступлений, выявляются факторы (объективные и субъективные), способствующие формированию положительного образа полицейского, разрабатываются направления, ориентированные на генерирование позитивного имиджа полиции, на эффективность и качественность выполнения законодательно определенных функций.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Васильковская С.А., курсант 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Капустина Е.Г., доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

С.А. Васильковская

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕУСТОЙКИ КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

По гражданскому законодательству обязательство считается прекращенным, если оно исполнено, предоставлением отступного, новацией, зачетом и др. Что же до обязательства по выплате неустойки за нарушение основного обязательства, то по сложившейся практике оно может считаться прекращенным в случае ее уплаты должником. Однако возникает вопрос, возможно ли обязательство такого рода прекратить иным способом, в частности, зачетом.

В соответствии со ст. 410 ГК РФ обязательство может быть прекращено полностью или в части путем проведения зачета встречного требования. Но для того, чтобы это стало возможно, необходимо, чтобы эти требования были однородными, встречными, и срок их исполнения либо не определен, либо определен моментом востребования. Для проведения зачета достаточно, чтобы сторона

[1] Зиборов О.В., Войде Е.Г. Обеспечение прав человека как приоритетное направление деятельности органов внутренних дел // Российский следователь. 2018. № 12. С. 64–67.

предоставила заявление[1]. Данная возможность не раз пресекалась судами на практике. В п. 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 65[2] разъяснено, что положения ст. 410 ГК РФ не требуют, чтобы требование, предъявляемое к зачету, было вытекающим из того же обязательства либо из обязательств того же вида. Кроме того, Президиум ВАС РФ в постановлении от 19 июня 2012 г. № 1394/12 по делу № А53-26030/2010 указал, что встречные требования по уплате неустойки и по взысканию суммы основного долга носят денежный характер, а значит, являются однородными. Так, в постановлении от 7 февраля 2012 г. № 12990/11 по делу № А4016725/2010-41-134 Президиум ВАС РФ указал, что в ГК РФ бесспорность засчитываемых требований, как и то, что у сторон нет возражений по наличию и размеру требований, не являются по общему правилу условиями зачета.

Окончательная точка в этом вопросе была поставлена в постановлении Президиума ВАС РФ от 10 июля 2012 г. № 2241/12 по делу № А33-7136/2011. Так, между краевым государственным бюджетным учреждением здравоохранения «Краевая клиническая больница» и ООО «Стройтехникс» был заключен государственный контракт на осуществление капитального ремонта здания больницы. По выполнению работ заказчик оплатил их частично и отказался заплатить еще чуть более 2 млн руб., мотивировав это тем, что подрядчик допустил задержку сроков начала и окончания работ, что является нарушением контракта. Также заказчик несколько раз направлял подрядчику претензии по качеству и сроку выполнения работ. В конце концов, заказчик направил подрядчику уведомление о том, что за нарушения подлежит начислению неустойка в размере 2,4 млн руб. и что эта сумма будет удержана из подлежащей оплате суммы выполненных работ. Подрядчик с этим не согласился и обратился в суд с иском о взыскании задолженности. Суды трех инстанций удовлетворили иск, ссылаясь на то, что наличие у заказчика претензий по срокам не является основанием для одностороннего снижения стоимости выполненных работ зачетом встречного требования по уплате неустойки за нарушение срока. Для реализации такого требования необходимо обратиться в суд с иском о взыскании неустойки. Также суды указали и на то, что встречные требования должны быть бесспорными и однородными, а требование о взыскании неустойки таковым не является. В настоящее время этот вывод отражен в п. 79 Постановления Пленума ВС № 7, где прямо сказано, что в случае зачета неустойки в счет основного долга кредитором, должник может потребовать применить ст. 333 ГК к зачтенной сумме, предъявляя, к примеру, самостоятельное требование о возврате излишне уплаченного (ст. 1102 ГК РФ). Однако, если должник согласился на зачет, он не вправе предъявлять такое требование, если не докажет, что был вынужден сделать это, поскольку кредитор злоупотребил своим доминирующим положением.

Позиция, которая была сформирована Президиумом ВАС РФ в рассмотренном постановлении относительно возможности зачета, послужила основанием для пересмотра по новым обстоятельствам (п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ) всту-

[1] Суркова В.В. Взыскание неустойки как один из способов защиты субъективных гражданских прав // Студенческий вестник. 2022. № 45-5 (237). С. 69–70.

[2] Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований [Электронный ресурс]: информационное письмо Президиума ВАС Рос. Федерации от 29 декабря 2001 г. № 65. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

пивших в законную силу судебных актов по аналогичным делам, если они были приняты на основании норм права, которые были истолкованы не так, как в данном постановлении. Но возможен ли зачет, если стороны не предусмотрели это в договоре? В соответствии с абзацем 6 ст. 411 ГК РФ произвести зачет нельзя, когда это запрещено законом или договором. Из этого следует, что если стороны в договоре прямо не поставили ограничение в применении зачета, то такой способ прекращения обязательств допустимо использовать по умолчанию. Поэтому если стороны не исключили возможность проведения зачета неустойки против основного долга, а равно, если они не предусмотрели это договором, то сторона, на которой лежит обязанность по уплате исполнения по обязательству вправе зачесть в счет этого требования свое требование по уплате неустойки, сделав одностороннее заявление другой стороне[1]. Таким образом, ВАС РФ положил начало в произведении зачета неустойки в счет основного долга. Это становится возможным, если все правила ст. 410 ГК соблюдены, а именно встречность требований, их однородность и наступление сроков исполнения. Ведь тот факт, что стороны предусмотрели в договоре условие о праве кредитора уменьшить сумму, подлежащую оплате за исполнение обязательства должником на сумму неустойки, начисленной за нарушение этого обязательства, подразумевает, что встречные денежные требования прекращены путем зачета. В случае, если договором не предусмотрена такая возможность, а также нет никакого регулирования по данному вопросу, то зачет все же допустим, поскольку законодательство это не запрещает. Достаточно одностороннего заявления от стороны, желающей его произвести. Зачет не препятствует требованию уменьшения неустойки в порядке ст. 333 ГК РФ. В таком случае целесообразно предъявить требование о возврате излишне уплаченного.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Васильковская С.А., курсант 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Селютина Е.Г., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин, кандидат экономических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.В. Васильченко

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящих реалиях российского уголовного, уголовно-процессуального права и криминалистики назревает совершенно новая тенденция – увеличивается латентность преступлений, их качественная и количественная характеристика, техническое оснащение правонарушителей, что соответственно влияет и на степень общественной опасности. В соответствии с этим в правоохранительных ор-

[1] Уварова В.Ю. Товарная неустойка как способ обеспечения исполнения обязательств // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2022. № 4 (27). С. 31–34.

ганах появилась тенденция изучения теоретической базы, материального обеспечения, законодательного закрепления, применения и использования технических средств в процессе расследования, получения доказательственной базы и поиска следов преступления. Наряду с упомянутой тенденцией необходимо не только использовать уже имеющиеся технологии, но и внедрять новые, более современные средства в повседневную деятельность ОВД, так как преступный мир не стоит на месте, а постоянно разрабатывает новые средства и способы совершения противоправных деяний. На данном этапе происходит реализация процесса оснащения органов государственной власти компьютерной и вычислительной техникой, средствами электронной фиксации и изъятия доказательств, приборами видеосъемки и звукозаписи, а также полиграфами или детекторами лжи, как иным образом называется данный прибор. Помимо внедрения технического оснащения, необходимо и его процессуальное закрепление. Так в настоящее время появились нормативно-правовые акты, закрепляющие и дающие возможность сотрудникам правомерно применять в своей работе инновационные технологии. К таким законодательным актам можно отнести Уголовный кодекс Российской Федерации, Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», Закон РФ «О внешней разведке», Указ Президента РФ «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» и т.п. Эти нововведения позволяют сделать вывод, что данному вопросу уделяется определенное внимание и осуществляется его реализация.Сущность научно-технических средств используемых при расследовании преступлений состоит в том, что при производстве расследования по конкретному уголовному делу процесс собирания, проверки и приобщения к делу доказательств требует определённого количества времени и ресурсов, необходимых для этих целей.

Некоторые авторы, понимая значения указанного вопроса, дают собственное толкование и классификацию. Например, К.Е. Дёмин определил научно-технические средства криминалистики, как технические устройства и материалы, научные приемы и методы, которые способствуют решению задач, связанных с раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений. В.Б. Вехов обосновал положения криминалистического исследования цифровой информации, ее производных, средств обработки и защиты. Свой вклад в разрешение данной проблемы внесли Р.С. Белкин, М.Е. Вандер, А.Л. Винберг, В.И. Гончаренко, Г.И. Грамович, А.В. Дулов, Е.П. Ищенко, В.Я. Колдин, А.М. Ларин и другие криминалисты. А.А. Давыдов указывает на то, что современный уровень раскрытия экономических преступлений не удовлетворяет требования, диктуемым нынешней ситуацией. Вызван данный факт наличием недостатков в работе сотрудников правоохранительных органов при использовании научных достижений, нехватка количества методов и тактических обоснований их применения. Несмотря на большое разнообразие самих технических устройств, методических рекомендаций и теоретических знаний на практике возникают проблемы с их применением[1].

В науке криминалистика под научно-техническими средствами понимают те из них, которые объединяются термином «криминалистическая техника»[2].

[1] Давыдов А.А. Проблемы использования научно-технических средств при расследовании преступлений в сфере экономики в Российской Федерации // Молодой ученый. 2018. № 44 (230). С. 130–133.
[2] Криминалистика: учебник / под. ред. А.Г. Филиппова. М., 2000. С. 22.

Указанная формулировка оправдана, поскольку в данной науке в числе одного из первых понятий сложился термин «криминалистическая техника», который в последствии обособляется и становится самостоятельным разделом криминалистики, ввиду его обширности и значимости. В первое время для криминалистической техники употреблялся термин «уголовная техника», что обозначало применение естественных наук (физика, химия и др.) в процессе расследования.

Поскольку научно-технические средства относят именно к разделу криминалистической техники, необходимо изначально дать указанному термину толкование. Под данным термином принято понимать различные средства и устройства, предназначенные для обнаружения, фиксации, сохранения, исследования информации о событии, содержащем признаки преступления, о личности преступника и других обстоятельств преступления. К ним относятся средства и методы видеосъемки, аудиозаписи, обнаружения и фиксации доказательств, оборудование для производства экспертиз и лабораторных экспериментов, также система теоретических положений, отображающий основную информацию о них[1].

Н.А. Селиванов охарактеризовал термин «криминалистическая техника» как научно выработанную систему технических средств и методов, созданных на основе обобщения следственной, экспертной и судебной практики, а также активного применения достижений естественных и технических наук, и предназначенных для использования при осуществлении мер защиты от преступлений, при фиксации материальной обстановки мест происшествий, собирания вещественных доказательств, их следственном осмотре и предварительном исследовании, в уголовной регистрации, при розыске и задержании преступников, а также в процессе криминалистической экспертизы с целью предупреждения, предварительного расследования преступлений и правильного решения уголовных дел в суде[2]. В данном случае технические средства рассматриваются, как научно выработанная и обоснованная система, в качестве отдельного элемента криминалистики. В криминалистической науке технические средства рассматриваются в широком и узком смысле. Под узким смыслом подразумеваются устройства, инструменты, материалы, применяемые для решения задач связанных с расследованием уголовного дела. Такими задачами выступают: фиксации материальной обстановки места происшествия, хода и результатов производства следственных действий, собирания вещественных доказательств, их следственного осмотра и предварительного исследования, уголовной регистрации, розыска и задержания преступников, исследования вещественных доказательств в процессе проведения криминалистической экспертизы, организации борьбы с преступностью. В широком смысле слова под ними подразумеваются не только сами технические устройства, но в это понятие входят ещё и методические рекомендации по их применению. Науке криминалистике характерно приспособление уже имеющихся технических средств общего назначения, разработка новых, предназначенных для конкретного спектра задач и использование достижений естественных и технических наук. С развитием науки, развиваются и преступные схемы с применением её результатов, увеличивается как количественная, так и качественная характеристика таких деяний.

[1] Криминалистика / под. ред. Р.С. Белкина. Т. 1. М., 1987. С. 121.
[2] Селиванов Н.А. Научно-технические средства расследования преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1965. С. 5.

Появляются новые схемы использования НТС в преступной деятельности, усовершенствуются приёмы и махинации, особенно в сфере мошенничества и экономических преступлений. Разрабатываются специальные устройства и приложения для таких целей, появляются новейшие преступные методики и формы, что в свою очередь неблагоприятно влияет на расследование. Наряду с этим в системе правоохранительных органов также происходят изменения, диктуемые изменениями преступного мира, с целью переломить ситуацию в пользу правопорядка.

Таким образом, чтобы достигнуть целей, стоящих перед правоохранительными органами, необходимо опережать деятельность преступников, то есть осуществлять предупредительные действия до момента совершения преступления, что может быть достигнуто только применением более совершенных технических средств, материальной, методической и нормативной базы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Васильченко А.В., слушатель 5 курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования.

Ростовский юридический институт МВД России.

Научный руководитель: Денисов С.Л., старший преподаватель кафедры уголовного процесса.

Ростовский юридический институт МВД России.

В.В. Велиева

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА В ДОСУДЕБНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В современной российской правоохранительной системе важнейшим инструментом проведения расследования, наделенным законодателем полноценной процессуальной самостоятельностью, является следственный орган, действующий посредством его уполномоченных участников. Нормы уголовного права, а именно ст. 38, 39 УПК РФ, закрепляют два статуса его субъектов, непосредственно относящихся к осуществлению следственной деятельности. К ним относятся следователь и руководитель следственного органа. Эти ответственные лица, ежедневно сталкиваясь с преступными деяниями различной этимологии, призваны всеми законными мерами обеспечивать соблюдение конституционных прав всех участников процесса. Современное руководящее звено в органах следствия, не посягая на процессуальную самостоятельность подчиненных, должно обеспечить эффективность, полноту, объективность выполнения возложенных обязанностей, выступая гарантом высокого качества работы. Круг компетенций, очерченный нормами ст. 39 УПК РФ «Руководитель следственного органа», предоставляется для контролирования деятельности подчиненных при расследовании ими преступлений и изобличении преступных элементов. Предполагается, что подобная регламентация значительно способствует повышению эффективности работы.

В целом полномочия характеризуются как правомерное выполнение функций уголовного преследования в форме осуществления управления процес-

сом предварительного следствия. Большинство из указанных видов компетенций отражают приоритет контрольной деятельности, осуществляемой посредством мер, самостоятельно избираемых рассматриваемым должностным лицом.

Согласно отечественным нормам уголовного судопроизводства, руководящее звено следственного органа наделено особым перечнем прав и служебных обязанностей, а именно:

- личное рассмотрение сообщения о преступлении и принятие участия в проверке сообщения о нем (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, ч. 1 ст. 144 УПК РФ);

- право давать следователю поручение о проверке сообщения о преступлении, распространенному через СМИ (ч. 2 ст. 144 УПК РФ);

- передача сведений о преступлениях по подведомственности (ч. 4 ст. 39 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ);

- отмена незаконных и необоснованных постановлений подчиненного следственного органа (п. 2 ч. 1 ст. 39);

- продление срока доследственной проверки (ч. 3 ст. 144 УПК РФ);

- возбуждение уголовных дел, принятие их к своему производству, полномасштабное проведение следственных действий, принимая на себя полномочия следователя или руководителя следственной группы (ч. 4 ст. 39 УПК РФ, п. 1 ч. 4 ст. 145 УПК РФ, ч. 1 ст. 146 УПК РФ);

- сверка материалов проверки сообщения о преступлении или материалов уголовного дела, отмена постановлений следователя, квалифицированных как необоснованные или незаконные (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);

- отказ в возбуждении уголовных дел (ч. 4 ст. 39 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, ч. 1 ст. 148 УПК РФ);

- согласие на принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, обоснованное на постановлении прокурора о направлении материалов в орган предварительного следствия по осуществлению уголовного преследования, если прокурором были обнаружены случаи нарушения законодательства (ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ);

- отмена незаконного и необоснованного постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, возбуждение его самостоятельно, либо направление документации на дополнительную проверку с личными указаниями, включая сроки исполнения (ч. 6 ст. 148 УПК РФ). А.А. Калинин назвал важнейшие компоненты зоны ответственности исследуемого официального лица. Через них проявляется правомерность функций, достигая обеспечения законности. В первую очередь, это проверка тактики и решений следователя на соответствие их требованиям своевременности, легитимности и доказательности[1].

Проведенный краткий анализ компонентов полномочий исследуемого ответственного лица в управлении деятельностью подчиненных показывает, что действия руководителя направлены, прежде всего, на предотвращение, предупреждение и минимизацию вероятных нарушений уголовно-процессуального законодательства и нарушения прав и интересов граждан, гарантированных им Конституцией нашей страны. Представляется проблемным тот факт, что в среде ученых-правоведов до сих пор нет единого мнения об объеме и разграничении

[1] Калинин В.Н., Новиков Е.А. Руководитель следственного органа – новый субъект уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 7. С. 122–125.

процессуальных полномочий людей, работающих в исследуемой системе. Одни авторы придерживаются мнения о необходимости ограничения круга процессуальных компетенций их руководителя. Другие, напротив, настаивают на необходимости расширения этого перечня и их правоприменительного совершенствования. Кроме того, современные исследователи совершенно по-разному предлагают проводить классификацию прав должностных лиц как реализацию функций руководящей деятельности. Например, С.А. Табаков классифицирует полномочия руководителя следственных органов на три типа. Первый из них связан с осуществлением контрольных действий и с руководством предварительным следствием. Сюда входят проверка материалов уголовных дела, издание распоряжений и указаний и т.п. Второй тип ориентирован на проведение процессуальных и организационных мероприятий и имеет направленность на деятельность предварительного следствия: поручение ведения производства, изъятие уголовного дела и т.п. Третий тип предусматривает относительно новые, административные функции, которые выражаются в самостоятельном устранении выявленных нарушений законодательства. К ним относятся отмена незаконных и необоснованных постановлений следователя, возвращение уголовных дел в целях производства дополнительного расследования и т.д.[1]

Интересным представляется анализ статуса руководителя следственного органа в работах В.А. Семенцова, где он на основе анализа мнений различных ученых отмечает, что, например, Л.М. Володина с группой единомышленников предложили несколько иную систематизацию полномочий руководителя следственного органа, в основу которой положены современные реалии и практические аспекты. В первую группу вошли компетенции, связанные с порядком распределения дел между следователями. Они сопряжены с поручениями производства уголовного дела конкретному сотруднику, с созданием следственных групп, с перераспределением дел и т.д. Вторую группу составляют полномочия, сведенные к проверке хода расследования и контролю качества работы, основанные на праве руководителя утверждать постановления следователя. В третью группу включены права по осуществлению руководства ходом расследования, выявлением ошибок и возможных нарушений закона и своевременным их исправлением. Эта группа полномочий ориентирована на контроль соблюдения сроков расследования, дачу письменных и обязательных указаний подчиненным, право отменять постановления следователя, при составлении которых были допущены недочеты или имело место несоблюдение норм права.

А.В. Победкин и Е.А. Новиков разработали свою типологию процессуальных полномочий руководителя следственного органа, исходя из анализа содержания и сферы воздействия на подчиненных. В первую группу были включены два вида полномочий: те, что призваны обеспечивать выявление недостатков и процессуальных нарушений, и те, которые направлены на их минимизацию. Во вторую группу вошли компетенции в зависимости от сферы воздействия. Это полномочия по осуществлению процессуального контроля действий следователей, касающиеся содержание расследуемого уголовного дела, и полномочия по контролю, не затрагивающему существа самого дела, но связанные с определением

[1] Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 5.

субъекта расследования. В рассмотренных современных классификациях содержания зоны ответственности руководителя следственного органа на первый план поставлена его контрольная функция. И.А. Насонова выделяет следующие виды контроля руководителя: организационный (административный) и ведомственный (процессуальный). Первый из них находит отражение в процессе организации расследования. Второй реализуется в правовых нормах и на основе правоотношений, возникающих в рабочем взаимодействии начальника и подчиненных.

В процессуальном виде контроля автор также выделяет две подгруппы полномочий – ознакомительные и властно-распорядительные. Как показывает анализ типов должностных обязанностей в реализации своих непосредственных функций руководителем следственного органа, в исследованиях, посвященных вопросам содержания управления в данном аппарате, выделяются несколько маршрутов. Основными из них выступают организационно-контрольные и процессуальные направления. В этой связи согласимся с мнением В.А. Семенцова, О.В. Гладышевой о том, что функция контроля руководителя следственного органа призвана повысить качество предварительного следствия, защиту лиц, участвующих в деятельности уголовно-процессуального характера, не посягая на самостоятельность следователя.

Таким образом, исследование вопроса о процессуальных полномочиях руководителя следственного органа позволяет сделать вывод, что это официальное лицо, наделенное правом выполнения функций уголовного преследования в форме осуществления управления ходом предварительного следствия[1]. В уголовном судопроизводстве руководитель следственного органа обладает двумя группами полномочий: по процессуальному контролю над деятельностью следователя, и по осуществлению уголовного преследования.

В целом отметим, что список должностных компетенций этого чиновника сформировался в результате реформы российской прокуратуры в целях осуществления эффективного контроля за ходом раскрытия преступлений. Перечень указанных полномочий довольно обширный и включает личное участие начальника следственного органа в производстве предварительного следствия, его руководства в ведении уголовных дел подчиненными, надзором за исполнением федерального законодательства в досудебном производстве. Процессуальный контроль осуществляется с помощью мер, для принятия которых достаточно самостоятельного решения руководителя следственного органа.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Велиева В.В., слушатель факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Морозова Н.В., доцент кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

[1] Семенцов В.А. Полномочия руководителя следственного органа в досудебном производстве // Социум и власть. 2012. № 3 (35). С. 46–49.

Е.С. Величкина

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Федеральный закон «О полиции» возлагает на сотрудников данного ведомства обязанность обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях и других общественных местах[1]. Состояние правопорядка, как справедливо отмечал И.Д. Мотрович, оказывает огромное влияние на жизнедеятельность общества, его духовно-нравственные основы[2]. Именно поэтому вопросы обеспечения сотрудниками полиции общественного порядка и общественной безопасности не теряют актуальности на протяжении длительного периода времени.

Поддержание правопорядка на должном уровне обеспечивается государством, в том числе путем установления мер административного принуждения. Определяя границы и потенциальный объем административной ответственности за конкретные правонарушения, государство опосредованно формирует не только варианты дозволительного поведения граждан, но и закладывает фундамент нравственно-этического воспитания членов общества.

Отношение к алкоголю в России на протяжении длительного периода времени неоднозначно. В определенные периоды времени в стране проводилась жесткая антиалкогольная компания. Например, в 1985 г. был принят Указ «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом, искоренении самогоноварения», получивший широкую известность как «сухой закон»[3]. В этот период не только существенно снизилось количество магазинов, официально торгующих вино-водочной продукцией, но и были приняты жесткие меры по предупреждению и пресечению фактов потребления алкоголя в скверах, парках, поездах и т.п. Лицо, привлеченное к ответственности за появление в общественном месте в состоянии опьянения, либо уличенное в распитии в таком месте алкогольной продукции подвергалось не только административной ответственности, но ощущало неблагоприятные последствия своего поступка по месту работы.

В настоящее время тотального запрета на продажу алкоголя или нахождение в состоянии опьянения в общественных местах не установлено. Однако ответственность в ряде случаев наступает. Кроме того, в настоящее время появление в состоянии опьянения может быть обусловлено отнюдь не алкоголем, а наркотическими или психотропными веществами, новыми потенциально опасными психоактивными веществами. Такая ситуация порождает многочисленные споры в обществе относительно адекватности применяемых государством в данном направлении мер, а отсутствие прямого толкования отдельных норм создает сложности для правоприменителей.

---

[1] О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Мотрович И.Д. Проблемы противодействия потреблению алкогольных напитков и появлению в состоянии алкогольного опьянения в общественных местах // Научный портал МВД России. 2015. № 4. С. 68.

[3] Каунова Е.В. Горбачевский «Сухой закон» как радикальная мера отрезвления советского человека // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2019. № 4 (249). С. 32.

Одна из насущных проблем практиков – отсутствие официального понятия «общественное место». Термин в различных нормативных актах трактуется по-разному, при этом, как правило, допускается возможность расширительного толкования. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» к общественным местам относит: дворы, подъезды, лестничные площадки, лифты жилых домов, детские площадки, зоны рекреационного назначения[1]. А, например, постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 1994 г. № 218 «О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства» к общественным местам отнесены кинотеатры и видеосалоны[2]. Иные варианты трактовки содержание понятия «общественное место» так же встречаются. Таким образом, общественным местом может быть как открытая территория на улице так и закрытая территория предприятий и организаций, салоны транспортных средств общего пользования и т.д. Представляется, что для обеспечения единообразного толкования рассматриваемого понятия при привлечении к административной ответственности необходимо раскрыть его содержание в КоАП РФ, установив, например, в качестве примечания к ст. 20.1 КоАП РФ.

С учетом разновидностей причин, вызывающих опьянение, под опьянением можно понимать «состояние, возникающее вследствие интоксикации алкоголем или иными нейротропными средствами и характеризующееся комплексом психических, вегетативных и соматоневрологических расстройств»[3].

В зависимости от того, как ведет себя лицо, имеющее признаки опьянения в конкретном месте пребывания, можно выделить обычное состояние опьянения и состояние опьянения, сопряженное с определенным антисоциальным поведением[4]. «Обычное» опьянение в контексте появления в общественном месте в большинстве случаев рассматривается в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность или отдельного квалифицирующего признака (например, при установлении факта ношения огнестрельного оружия лицом, находящимся в состоянии опьянения). Не имеют значение вид, степень опьянения и поведенческие реакции правонарушителя, если он не достиг шестнадцатилетнего возраста. В то же время для квалификации действий лица по ст. 20.21 КоАП РФ обязательно установление признаков именно «антисоциального» опьянения. Действия лица в общественном месте в таком случае должны носить характер, оскорбляющий человеческое достоинство и общественную нравственность. При этом указанный признак фактически является оценочным и зависит от субъективного мнения правоприменителя.

---

[1] О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 22 ноября 2005 г. №171-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 21 марта 1994 г. № 218-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2008.

[4] Якимов А.Ю. Разновидности состояния опьянения и их особенности (нормативно-правовые аспекты)// Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 162.

Как уже отмечалось ранее, состояние опьянения может быть вызвано как алкоголем, так и другими психоактивными веществами. При этом установление места фактического потребления таких веществ может влиять на квалификацию правонарушения. Если зафиксирован факт распития в общественном месте алкоголя в действиях гражданина могут одновременно усматриваться два состава последовательно совершаемых правонарушений, предусмотренных не только ст. 20.21 КоАП РФ, но и ст. 20.20 КоАП РФ. Потребление алкоголя в других местах состава правонарушения не образует. В то время как потребление иных веществ, например наркотических (без назначения врача), расценивается как правонарушение не только при употреблении в общественном месте (чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ), но и дома (ст. 6.9 КоАП РФ).

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что появление лица, не достигшего шестнадцати лет в состоянии опьянения любого вида, независимо от «антисоциальности» опьянения, квалифицируется по ст. 20.22 КоАП РФ. Между тем, установление критериев и признаков позволяющих предположить наличие опьянения и определение предполагаемого вида опьянения, приобретает для правоприменителя первостепенное значение. Дело в том, что приказ Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» допускает проведение освидетельствования на состояние алкогольного опьянения лица, достигшего пятнадцати лет по его заявлению без согласия родителей, тогда как установление наркотического опьянения возможно только на сновании письменного заявления одного из родителей или законного представителя[1]. Данное обстоятельство порождает возникновение коллизий на практике и при привлечении к ответственности лиц, являющихся субъектами административной ответственности, но не достигших восемнадцатилетнего возраста. Так, в ситуации, когда семнадцатилетний человек находится в общественном месте с признаками именно наркотического опьянения, для проведения медицинского исследования необходимо согласие его родителя. Сам нарушитель отказа от прохождения медицинского освидетельствования не заявляет, тогда как родители – возражают. В такой ситуации нет оснований для привлечения лица к ответственности за отказ от прохождения медицинского освидетельствования, но и факт наркотического опьянения доказать невозможно. Нарушитель фактически уходит от ответственности.

В этой связи представляется обоснованным предусмотреть в КоАП РФ норму, позволяющую привлекать к ответственности родителей несовершеннолетнего лица, возражающих от проведения медицинского освидетельствования последнего при наличии признаков опьянения.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Величкина Е.С., слушатель 4 группы факультета первоначальной подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

[1] О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) [Электронный ресурс]: приказ Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научный руководитель: Мишина Ю.В., преподаватель кафедры специальной подготовки.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Д.В. Вислобокова

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Органы местного самоуправления в соответствии с действующим законодательством оказывают поддержку гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, создают условия для их деятельности[1]. Основным видом участия населения муниципального образования в обеспечении безопасности и охраны общественного порядка являются общественные объединения, создаваемые для защиты общих интересов и достижения поставленных перед ними целей. Также распространенной и положительно зарекомендованной формой участия граждан и общественных объединений в охране общественного порядка и обеспечению безопасности в настоящее время являются народные дружины. Дружины создаются по инициативе граждан Российской Федерации, которые изъявили желание участвовать в охране общественного порядка на территории муниципального образования, в форме общественной организации.

В настоящее время деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, формированию добровольных правовых основ деятельности народных дружин осуществляется также с помощью казачества. Их представительство, порядок и функционирование осуществляется на основе нормативных правовых актов по вопросам казачества, одним из таких является Федеральный закон № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества». Различные страны мира имеют свой термин, который обозначает местное самоуправление. Во Франции существуют органы управления – префекты под названием «*Decentralisation*», в Германии – самостоятельное управление «*Selbstverwaltung*», в Великобритании – местное управление «*Local government*».

Выше представленные формы осуществления охраны общественного порядка на муниципальном уровне имеют аналоги в зарубежных странах. При этом изучение опыта зарубежных стран в управлении правоохранительными органами носят исключительный характер в полной мере, исключая механическое заимствование полученного опыта, а также невозможность его использования в угоду политическим взглядам. При рассмотрении теорий осуществления общественной безопасности и охраны общественного порядка на уровне местного самоуправления в зарубежных странах необходимо обращать внимание на форму государственного устройства, а также на уровень централизации власти. Зарубежные системы полиции подразделяются на централизованные, полуцентрализованные и децентрализованные.

Государственное устройство страны также регулирует формы и методы взаимодействия полиции с иными органами и общественными институтами.

[1] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40, ст. 3822; 2023. № 18, ст. 2211.

В авторитарных и тоталитарных государствах полицейский аппарат – это централизованный орган, руководство которым осуществляется из центра с односторонней, формальной связью. Однако такой режим может стать причиной бунтарских и антиполицейских отношений в стране. В демократических странах правоохранительный институт определяется только законными методами регулирования, наделенный правом применять одобренные государством и населением методы принуждения в целях регулирования поведения граждан и сохранения правопорядка и общественной безопасности. Также значительным отличием является широкое участие региональных и местных властей в управлении и охране правопорядка[1]. Для более детального рассмотрения, данный вопрос необходимо изучить на примере конкретных стран, отличающихся по форме правления и географическому расположению.

Соединенные Штаты Америки имеют децентрализованную систему полиции с отличительной особенностью в построении полицейской власти «снизу-вверх», представленные шерифскими подразделениями штатов и графств. Деятельность шерифского подразделения полностью финансируется из местного бюджета. Также на территории США создаются добровольные дружины, именуемые вспомогательными полицейскими (*Auxiliary police*) и являющиеся резервом регулярной полиции. К их сфере деятельности относится обеспечение безопасности и порядка в общественных местах, пресечение правонарушений, при этом они наделены правом на задержание лиц, совершивших правонарушение. В состав вспомогательных полицейских входят как добровольцы, так и лица, получающие материальное вознаграждение[2].

В Федеративной Республике Германия структурным подразделением, обеспечивающим круглосуточный порядок на территории населенного пункта, являются пункты по охране порядка, при этом они не имеют четко регламентированного названия. Часто употребительными являются «Полицейские посты», «Главные полицейские вахты» и «Полицейские станции». Также активно осуществляется добровольная полицейская служба. Для привлечения к исполнению обязанностей добровольцы должны пройти обязательный двухнедельный курс подготовки, а также после проверки на пригодность могут быть причислены к регулярной полиции[3]. В целях предотвращения массовых волнений в ФРГ созданы Вспомогательные полицейские силы (*Freiwilliger Polizeidienst*). Однако в настоящее время данная функция оказалась неактуальной, при этом, к основным занятиям относятся охрана общественного порядка в местах массового скопления людей и предотвращение вандализма в городской черте.

В Японии функция обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка на уровне местного самоуправления осуществляется полицейскими постами и пунктами под названием «Полицейские будки – Кобан».

---

[1] Петрова О.В. Зарубежный опыт взаимоотношений территориальных органов государственной власти и правоохранительных структур // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2011. № 3. С. 52–63.

[2] Новиков С.В. Добровольные помощники полиции: мировой опыт и российская реальность // Вестник ТГУ. 2016. № 1. С. 24.

[3] Зиядуллаев М.З. Зарубежный опыт системы охраны общественного порядка и профилактики правонарушений в населенных пунктах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 2 (63). С. 45.

Как правило, полицейские посты располагаются в деревнях, где деятельность осуществляет один сотрудник, проживающий в данном помещении вместе с семьей, полицейские посты формируются в городах и представляют собой специальное служебное помещение, в них деятельность осуществляют от трех до пяти сотрудников, наблюдающие за порядком через телемониторы и радиосвязь. Данные пункты работают единой системой на всей территории страны, что играет важную роль в обеспечении правопорядка. Стоит отметить, что в настоящее время работники таких пунктов нацелены не только на охрану порядка, но и на помощь гражданам в затруднительных положениях. Данный факт привел к существенному количественному росту, так, в 2010 г. в Токио действовало около 110 отделений, в общей численности составляющих 1184 Кобан, на 2015 г. количество таких пунктов превысило 6 тысяч[1]. Полиция Японии также осуществляет взаимодействие с общественностью, реабилитационными центрами, ассоциациями старших братьев и сестер, комитетами самоуправления. Кроме того, на территории всей страны осуществляют деятельность «пункты связи с полицией», объединяющие членов добровольных объединений граждан.

Таким образом, с 2014 г. правом на обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности наделены граждане и некоммерческие общественные организации, создающиеся на уровне муниципального образования, основной сферой деятельности которых является участие в общественных мероприятиях, а также патрулирование, как правило, при взаимодействии с органами полиции. Изучение зарубежного опыта в деятельности органов местного самоуправления по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка, а также взаимодействие полиции с общественностью может достигаться более эффективное обеспечение правопорядка на местном уровне, а также профилактику правонарушений, обеспечивая эффективный общественный контроль над органами полиции и местной властью. При этом при заимствовании зарубежного опыта необходимо учитывать не только реальный опыт применения, но и государственной и территориальное устройство конкретной страны.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вислобокова Д.В., курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Барышников М.В., доцент кафедры специальной подготовки, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

К.Н. Волошенко

ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

По отношению к ст. 126 УК РФ (похищение человека) основными смежными составами являются: ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы) и

[1] Там же.

ст. 206 УК РФ (захват заложников). Похищение человека и незаконное лишение свободы определены законодателем в одну главу, что говорит о схожем объекте преступления. Итак, проанализировав ст. 127 УК РФ, можно сделать следующие выводы по разграничению со ст. 126 УК РФ:

1. При похищении человека потерпевшего захватывают, перемещают и удерживают. Важно здесь упомянуть, что потерпевшего перемещают в иное место, ему несвойственное (подвал, дом преступника и т.д.). При незаконном лишении свободы диспозиция ст. 127 УК РФ предусматривает такой признак, как «не связанное с его похищением». То есть, говорится об отсутствии признаков похищения человека, а это, безусловно, будет являться отражением смежности и схожести рассматриваемых составов. Так, в ст. 127 УК РФ потерпевшего ограничивают в свободе передвижения, без законных оснований, выбора места пребывания, общения с другими людьми. Здесь уже потерпевшего никуда не перемещают, а наоборот, только удерживают в том месте, где он находился по собственной воле либо сам добровольно прибыл в это место, без возможности покинуть его (место жительства, место работы)[1].

Рассмотрим судебную практику:

1) потерпевшая добровольно прибыла в место, где в дальнейшем будет лишена свободы: И., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в номере гостиничного комплекса вызвал администратора гостиницы С. к себе в номер под предлогом проверки проведенной уборки его номера. После того, как С. вошла в номер и прошла по просьбе И. в спальню, последний, преградил ей выход из спальни, игнорируя требования потерпевшей об её освобождении и предоставлении возможности покинуть гостиничный номер»[2];

2) потерпевшую удерживали в месте, где она находилась: М., находясь в квартире, из личной неприязни, против воли и согласия П., закрыл входную дверь квартиры изнутри, забрал у П. мобильный телефон и ключи от квартиры[3].

2. Похищение человека возможно только путем активных действий, тогда как совершение незаконного лишения свободы возможно и путем действия и бездействия. Так, Н.Н. Бойко считает, что «незаконное лишение свободы человека имеет случай, когда потерпевший не может самостоятельно передвигаться, находится в инвалидной коляске или когда потерпевший находится в помещении, ранее запертом с его согласия, а затем виновный отказывается его освободить»[4]. Вместе с тем И.П. Парфиненко указывает: «ответственность за него может наступить только в том случае, когда лицо обязано было выполнить определенные действия, и могло их выполнить»[5]. Однако следует согласиться с мнени-

[1] Волков К.А. Похищение человека и новое разъяснение Пленума Верховного Суда РФ // Российский судья. 2020. № 8. С. 54.

[2] Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска [Электронный ресурс]: от 9 июня 2017 г. № 1-277/2017. URL: http://www.sud-praktika.ru/precedent/368109.html (дата обращения: 17.03.2023).

[3] Приговор Приволжского районного суда города Казани Республики Татарстан [Электронный ресурс]: от 5 сентября 2017 г. № 1-476/2017. URL: http://www.sud-praktika.ru/precedent/455412.html (дата обращения: 17.03.2023).

[4] Бойко Н.Н. Незаконное лишение свободы по советскому уголовному праву: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Харьков, 1989. С. 11.

[5] Парфиненко И.П. Проблемы отграничения похищения человека от незаконного лишения свободы // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: сборник научных трудов. Вып. 4. М., 2007. С. 45.

ем, что ст. 127 УК РФ может совершаться и путем бездействия, об этом свидетельствует судебная практика.

3. Субъект похищения человека – лицо, достигшее 14-летнего возраста, при незаконном лишении свободы субъектом будет являться лицо, достигшее 16-летнего возраста. Между тем, отдельные ученые отмечают, что возрастная разница между данными составами преступления будет всего лишь отличительным признаком, нежели же выступать как критерий разграничения таковых составов[1].

4. Разница в количестве квалифицирующих признаков.

5. Момент окончания похищения человека – захват и начало перемещения. Незаконное лишение свободы человека будет считаться оконченным с момента фактического лишения человека свободы независимо от длительности пребывания потерпевшего в таком состоянии.

Захват заложника (ст. 206 УК РФ) отличается от похищения человека по ряду признаков.

1. Объект посягательств данных преступлений различен. Однако следует сказать, что ранее, до принятия нового уголовного закона, в УК РСФСР статья о захвате заложников была помещена законодателем в главу «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности», то есть норма о похищении человека и норма о захвате заложников была в единой главе. Таким образом, это служило предпосылкой к сложностям в разграничении таковых смежных составов из-за схожего единого объекта преступления[2].

2. Характер действий преступника. Так, при захвате заложников, преступник, в отличие от похищения человека, не пытается тайно захватить людей, не сохраняет в тайне место удержания заложников, и в большинстве случаев его действия основываются на привлечении внимания государственных, общественных иных организаций, а также определенного круга лиц (физического лица), то есть придание огласке своим действиям, и требованием выкупа за освобождение заложников.

3. Категория потерпевших. При захвате заложников подпадают под действия преступников и посторонние лица. Перечень таковых закреплен в ст. 206 УК РФ. Например, в своей работе, немецкий ученый В. Миндендорф выделяет 3 группы объектов данного преступления:

1) непосредственная жертва (заложник);

2) косвенная жертва (лицо, которому предъявляют требования);

3) любые иные организации, интерес которых могут быть нарушены[3].

Перечня объектов понуждения, как содержит ст. 206 УК РФ, ст. 126 УК РФ не содержит. Так как при похищении человека действия преступников направлены либо на потерпевшего (может вступать и как непосредственная жертва, и как косвенная жертва), либо на его родственников, посторонние организации от этого не страдают, требования обычно предъявляются конкретному лицу.

---

[1] Блажнов А.Г. Незаконное лишение свободы: уголовно-правовой аспект: дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 12.

[2] Бриллиантов А.В. Похищение человека: вопросы квалификации // Рос. правосудие. 2020. № 9. С. 77.

[3] Отпущенников В.С. Зарубежный опыт правовой регламентации уголовной ответственности за похищение человека // Молодой ученый. 2021. № 24 (366). С. 121.

4. Особенность объективной стороны ст. 206 УК РФ состоит в том, что это преступление совершается в целях предъявления требования третьим лицам под угрозой насилия над заложником.

5. Признак «предъявление требования»: спорный для практической деятельности вопрос – это разграничение похищения человека из корыстных побуждений с захватом заложников. Так, обращаясь к диспозициям данных статей, мы видим, что данные преступления связывает корыстная мотивация. Таким образом, разграничение данных состав происходит по принципу предъявления требования при захвате заложников к государству, организации или физическим лицам для освобождения похищенного.

6. Цель при захвате заложников является конструктивным признаком состава преступления.

Таким образом, проблемы применения смежных норм существуют и на данный момент, с которыми следует тщательно разбираться и выявлять все разграничивающие признаки для недопущения ошибок в квалификации.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Волошенко К.Н., курсант 2 курса факультета подготовки следователей и судебных экспертов.

Восточно-Сибирский институт МВД России.

Научный руководитель: Бархатова Е.Н., доцент кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент.

Восточно-Сибирский институт МВД России.

Р.М. Гергова

ПРОБЛЕМЫ НЕЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ

В настоящее время рынок труда представлен различными формами, куда включается индивидуальное предпринимательство, самозанятость, фрилансер, натуральное хозяйство и т.д., при этом большинство людей обеспечивает свои материальные жизненные потребности вступая в трудовые отношения. Ключевым институтом трудовых отношений является трудовой договор – документ, оформляющий юридическую связь работодателя с работником фиксирующий все значимые сведения, права и обязанности сторон. Трудовой договор имеет видовое разнообразие, часто используются типовые формы, служебные контракты, весьма востребована электронная форма таких договоров (хотя законодательством эта форма должна быть отрегулирована более четко).

Заключение трудового договора имеет важное юридическое значение как для работника так и для работодателя, так как именно с момента его заключения запускается сложный правовой механизм взаимоотношений, при этом граждан получает статус работника, позволяющий ему иметь дополнительную защиту своих интересов и пользоваться установленными для работниками гарантиями.

На работодателя факт заключения трудового договора налагает массу обязанностей, одной из которых являются обязательные выплаты в налоговый орган, фонд социального и медицинского страхования и т.д. Кроме того, расторгнуть трудовой договор с работником, который этого не желает без финансовых послед-

ствий тяжело. Многие из оснований такого расторможения предполагают выплаты работнику, например при ликвидации предприятия, сокращении штатов и т.д.

Все эти факторы толкают работодателя на отказ оформления трудовых отношений, когда трудовой договор подменяется гражданско-правовым либо вообще документального оформления не проводится, хотя все трудовые функции работник исполняет.

По опубликованным данным в Российской Федерации около 10-20 миллионов человек работают без оформления трудовых отношений, даже не подозревая какие риски их ждут в случае недобросовестного поведения работодателей[1].

Особенно часто в качестве таких работодателей выступают индивидуальные предприниматели, деятельность которых не контролируется специальными публичными органами власти как это делается в отношении юридических лиц, отсутствуют специалисты по кадровой работе. Более того, мелкий бизнес всегда нацелен на экономию финансовых средств, особенно если это касается обязательных платежей, ведь трудовой найм работника в легальном режиме – это всегда расходы, которых можно избежать.

Очевидно, что такое положение может устраивать работодателя, но негативно отражается на интересах работника, так как оплата труда может и не произвестись. Также в любом случае он лишается всех социальных выплат (например, оплата больничного листа), у него прерывается страховой стаж, отсутствует возможность оформить кредит, предоставляемый по предъявлению справки НДФЛ. Реален риск, в случае получения травмы или профессионального заболевания на производстве, не получить соответствующее возмещение. Как видим, не заключить трудовой договора с лицом, фактически исполняющим трудовые функции выгодно работодателю, а работник попадает в весьма уязвимое положение. Обычно вступать в правоотношения с работодателем без соответствующего оформления людей толкают разные обстоятельства, часто правовая неграмотность и наличие острой необходимости в денежных средствах, так как нередко сумма обещанных выплат увеличивается и т.д.

Следует учитывать, что отсутствие заключенного трудового договора не является безусловным основанием считать, что трудовые отношения не возникли. Трудовой кодекс РФ[2] (далее – ТК РФ) в качестве оснований возникновения трудовых отношений, указывает фактический допуск работника к работе (ч. 3 ст. 16 ТК РФ). Именно на этом положении и строится защита интересов работника в случае незаключения трудового договора. По этому поводу высказывался и Конституционный Суд РФ, назвав процитированное законодательное предписание дополнительной гарантией для работников, направленной на устранение неопределенного статуса таких лиц[3].

---

[1] Бронц Э.А., Петрова П.А. Защита прав работников при отсутствии заключенного трудового договора // Государственная служба и кадры. 2021. № 3. С. 229–234.

[2] Трудовой кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Об отказе к принятию на рассмотрение жалобы г. Равинской Р.В. на нарушение ее конституционных прав ст. ст. 11, 15, 16, 22, 24 Трудового кодекса РФ [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суд Рос. Федерации от 19 мая 2009 г. № 597-0-0. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В российской правовой системе создан организационно-правовой механизм для защиты прав работников, в ТК РФ есть комплекс норм, устанавливающих гарантии трудовых прав работников, меры их защиты. В целях защиты своих прав, работник может обратиться в прокуратуру, в Государственную инспекцию труда или в суд. Пленум Верховного Суда РФ ориентирует правоприменителей на то, что трудовые правоотношения подтверждаются в судебном порядке при наличии в них признаков трудового договора[1].

Самой распространенной ситуацией, существующей в рассматриваемой сфере, является заключение гражданско-правового договора, каким подменяется трудовой договор. Обычно это договор на предоставление различных услуг, подрядный договор и т.д. В специальной литературе разработаны и представлены четкие критерии, по которым эти два договорных института различаются (хотя есть много и общего).

Правовую экспертизу гражданско-правовых договоров, которыми подменяются трудовые, проводит Государственная инспекция труда, куда может обратиться лицо в случае необходимости, обычно это возникает, если пострадавшая сторона намеревается обратиться в суд, хотя и судебные органы могут квалифицировать существующие правоотношения как трудовые и применить соответствующие меры защиты интересов работника. Отметим, что в этом вопросе трудовое законодательство исходит из определенной презумпции трудовых отношений, такой вывод следует из ч. 3 ст. 19.1 ТК РФ.

В механизме защиты прав работника, с которым трудовой договор заключен не был, приоритетна и наиболее эффективна судебная защита при условии, что сторона сможет доказать факт исполнения именно трудовых функций и возникновение и наличие правоотношений, подпадающих под действие трудового законодательства. Именно трудности формования доказательственной базы препятствуют защите прав работника. В опубликованной судебной практики можно найти массу дел, анализ которых помогает составить целостную картину перспектив защиты прав работника, согласившегося исполнять трудовые функции без должного оформления.

Так, В. обратился в суд к ООО «ЛидерТим» с иском, в котором просил установить факт наличия трудовых отношений с ответчиков, возложить обязанности по предоставлению индивидуальных сведений по начисленным и уплаченным страховым взносам в Главное управление Пенсионного Фонда адрес в указанный период. В обосновании исковых требований было указано, что представитель компании отозвался на его резюме и предложил ему работу мерчендайзером. Условия работы и оплата труда В. устроили, и он согласился, по договоренности им была выслана трудовая книжка и оформлена карта Сбербанка, на которую перечислялись заработная плата, компенсации за сотовую связи и бензин.

Офис компании находился в г. Краснодаре и все взаимодействия осуществлялись по электронной почте или *WhatsApp*.

---

[1] О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей физический лиц и у работодателей- субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 мая 2018 г. № 15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Какие-либо трудовые договоры или соглашения заключены так и не были, и в течение 8 месяцев осуществлял свои обязанности, за что получал соответствующие выплаты согласно достигнутым договоренностям. Через 8 месяцев представитель компании сообщил ему, что штаты сокращаются и в его услугах компания больше не нуждается, после этого с ним произвели расчет, также по его просьбе была, выслала трудовая книжка, в которой никаких записей сделано не было, его обращение в Пенсионный фонд подтвердило, что и выплаты за него работодатель не производил.

В качестве доказательственной базы В. была представлена переписка с работодателем, которая отражала характер правоотношений с ООО как трудовых, более того, были предоставлены сведения, показывающие, что на карту В. регулярно поступали денежные перечисления, с прилагаемыми сообщениями, свидетельствующими, что это заработная плата и компенсации, обусловленные выполнением трудовых функций.

Суд вынес решение в пользу В. и полностью удовлетворил его исковые требования, но на момент судебного разбирательства ООО «ЛидерТим» уже находилось на стадии банкротства и перспективы реального исполнения решения суда очень низкие[1].

Обычно в качестве доказательств используются показания свидетелей, записи с камер видеонаблюдения, различные документы, пропуска на объект, фотографии, скрины с телефонов и т.д.

Помимо сложности формирования доказательственной базы существует и проблема правильного установления истинного работодателя. В настоящее время весьма популярны агентства по подбору персонала. Обычно компании обращаются к таким агентствам с цель подобрать работников, но трудовые договоры с такими работниками заключают агентства, хотя трудовые отношения возникают непосредственно между компанией и гражданином. По таким схемам часто работают западные компании, например *AS Jonson, Liberty GF*.

При этом схема может быть многоуровневая и включать целую цепочку договоров. Так, например, по одному из дел для оказаний услуг по уборке платформ между ОАО «РЖД» в договорном режиме было привлечено ООО «Премиум Сервис». ООО заключило субподрядный договор по аналогичному предмету с ООО «Демидов», которое в свою очередь заключило договор с С., исполняющим функции клинига железнодорожных платформ, зданий вокзала и других объектов, принадлежащих РЖД. Более того, переговоры с С. от именно ООО «Демидов» вел индивидуальный предприниматель Я., который состоял в договорных отношениях с этим ООО. Никаких договоров с С. заключено не было и заработную плату он не получал ни разу. Интересы С. в деле представляла районная прокуратура. Доказательствами в деле стали табеля учета рабочего времени, допуски к работе на станции и другие документы, оформленные филиалом РЖД, а также свидетельские показания. Суд удовлетворил иск и взыскал

[1] Решение Волжского городского суда Волгоградской области [Электронный ресурс]: от 12 марта 2022 г. № 2-889/2022. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 24.04.2023).

с ООО «Премиум Сервис» невыплаченную заработную плату и компенсацию, расчет был сделан исходя из величины минимальной оплаты труда[1].

В заключении сделаем следующие выводы. Гражданин, давший согласие на условие не заключать трудовой договор автоматически попадает в зону риска, в ситуации недобросовестного поведения работодателя. Может получить вред в виде невыплаты заработной платы и страховых выплат, приостанавливает его страховой стаж и т.д. Законодатель в интересах таких лиц продекларировал возможность считать трудовые отношения возникшими с момента фактического допуска к работе, но необходимо приложить усилия, чтобы доказать все значимые факты. Эффективная защита прав потерпевшей стороны в настоящий момент предоставляется только судом, прокуратура может также инициировать судебное разбирательство в интересах граждан, права которых нарушены.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Муратовна Г.Р., курсант 1 курса факультета подготовки следователей.
Волгоградская академия МВД России.
Научный руководитель: Попов В.В., доцент кафедры теории и истории права и государства, кандидат юридических наук, доцент.
Волгоградская академия МВД России.

В.Н. Глазко

ПРИМЕНЕНИЕ ЕВРОПРОТОКОЛА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Европротокол или Извещение о дорожно-транспортном происшествии (далее – ДТП) – это документ для оформления ДТП без вызова сотрудников Государственной Автомобильной Инспекции (далее – ГАИ). Практика его использования впервые была осуществлена во Франции в начале 1970 г. В соответствии с французским законодательством извещение о ДТП именуется как «*constat amiable*» что в переводе означает «полюбовное соглашение». Как следует из данного наименования, участники ДТП имели право оформить претензии друг к другу самостоятельно без вызова сотрудников полиции и без наличия различных разногласий. В то время установленные страховщиками лимиты страховых выплат отсутствовали, а сам протокол является полноценным доказательством факта ДТП. Жандармов необходимо было вызывать лишь только в том случае, если кто-то из участников пострадал. Подобная практика сложилась не только во Франции, но и в других Европейских странах. Так, в начале 2000-х гг. в Латвии были приняты поправки к Закону о дорожном движении. Новое правовое регулирование предусматривало, что в ситуации, когда в ДТП не пострадали люди, а транспортному средству причинён незначительный вред, то при взаимной договорённости с водителем второго транспортного средства участникам ДТП предоставлялась возможность заполнить согласованное извещение обо всех

[1] Решение Чусовского городского суда Пермского края [Электронный ресурс]: от 29 ноября 2021 г. № 2-1711/2021. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 24.04.2023).

существующих обстоятельствах ДТП. Лишь после этого разрешалось покинуть место происшествия, без сообщения сотрудникам полиции. Несмотря на очевидные преимущества, данный шаг дался прибалтийской республике нелегко. Перед его принятием проект соответствующего нормативного акта подвергался критике, поскольку одним из его недостатков был возможный рост случаев мошенничества со стороны страховщиков, а также трудности с принятием решения об ответственности за аварию.

Были проблемы и с самим оформлением Европротокола. У граждан первое время сохранялось недоверие к подобному оформлению ДТП, а также не было уверенности в правильном понимании нормативного регулирования, поэтому большинство водителей обращалось в полицию. В связи с этим сотрудники полиции прошли обучение в Латвийском бюро страховщиков транспортных средств и просто выезжали с бланком Европротокола на место происшествия и помогали гражданам в их заполнении. Конечно же, первое время были ошибки как со стороны правоохранителей, страховщиков так и со стороны водителей. Принимая во внимание данные проблемы, необходимо было проводить дополнительные занятия с сотрудниками полиции, а также освещать в средствах массовой информации гражданам информацию о том, как правильно поступать в случае ДТП. По статистическим данным такая практика применяется в 50 % случаев наравне с вызовом сотрудников полиции. Например, в Эстонской Республике данная практика берёт своё начало с далёкого 1993 г. Пункт 4 ст. 169 Закона о дорожном движении Эстонии гласит: обстоятельства, при которых не нужно сообщать о ДТП сотрудникам полиции: участники не пострадали, и им не требуется медицинская помощь; у участников ДТП не имеются разногласия по поводу причин возникновения имущественного ущерба; данные всех участников зафиксированы и позволяют их идентифицировать; определено лицо, ответственное за причинённый имущественный вред. Законодательством Эстонии не предусмотрен конкретный бланк извещения о ДТП, таким образом, соглашение между судом и страховой компанией признается в свободной форме. Страховщик имеет право оценивать и устанавливать обстоятельства ДТП, принимать решение об определении ответственности участников и компенсации убытков независимо от договоренностей между участниками.

Перейдём к странам Средней Европы, а именно к Германии и Бельгии. Бельгия так же, как и Франция, использует данную практику с 1972 г. Отличительной особенностью является то, что ущерб, причинённый транспортному средству, должен превышать 8 500 евро. В Бельгии при переходе на систему прямого возмещения был замечен один недочёт, связанный с обработкой документации, но с появлением компьютерных технологий и баз данных эти расходы удалось снизить до минимума. В Германии системой Европротокола регулируется большинство происшествий на дороге. По закону присутствие полиции необходимо лишь в том случае, если причинён вред жизни и здоровью участникам дорожного движения. Кроме того, в Германии существует система совместного несения бремени страховых выплат. Существуют такие ситуации, когда не сразу понятно кто виновен в аварии. В этом случае разбираются эксперты, процесс затягивается. Для решения данной проблемы было создано данное соглашение, страховая компания быстро выплачивает страховую компенсацию, а разбирательство берёт на себя.

Что же касается Союзных стран Беларуси и России, то вопрос применения практики Европротокола был озвучен в 2010 г. Что касается Российской Федерации, то весь порядок составления извещения о ДТП регламентирован Банком России. Европротокол можно составить только тогда, когда одновременно действуют следующие обстоятельства: в ДТП участвуют только два транспортных средства. А у их владельцев должны быть действительны стразовые полисы; во время аварии пострадали только автомобили, водителям и пассажирам не был причинён ущерб жизни и здоровью; все участники ДТП согласны с обстоятельствами произошедшего столкновения, у них нет разногласий по поводу характера и перечня повреждений транспортных средств. Наличие специального программного обеспечения позволяет упростить оформление европротокола. Для фотофиксации применяется мобильное приложение «ДТП Европротокол» или «Помощник ОСАГО». Данные приложения передают информацию в Автоматизированную информационную систему РСА, что позволяет обеспечить сохранение всех данных в неизменном виде, также «Помощник ОСАГО» подсказывает как правильно оформить Европротокол, если граждане не имеют опыта заполнения данного документа. В такой ходе событий оформление ДТП занимает намного больше времени и нет необходимости в вызове сотрудников ГИББД.

В Республике Беларусь, начиная с 2010 г., жители получили возможность оформлять ДТП в упрощенном порядке, минуя вызов автоинспекторов и при этом не теряя право на получение страхового возмещения. Европротокол позволяет урегулировать последствия ДТП без потери лишнего времени. При этом существует вероятность, что участники ДТП могут совершить ошибку при заполнении Европротокола и лишиться права на получение страховки. И хотя к Извещению о ДТП прилагается инструкция по заполнению, она написана неестественным, сухим языком, который понятен далеко не каждому водителю, к тому же оказавшемуся в стрессовой ситуации. Несмотря на то, что с 1 апреля 2020 г. извещение о ДТП можно заполнить с помощью мобильного приложения, запущенного Белорусским бюро по транспортному страхованию, граждане совершают ошибки всё по той же проблеме трактовки инструкции оформления Европротокола.

Подводя итоги проведенного исследования, можно отметить следующее.

Европротокол значительно облегчает деятельность сотрудников полиции и в ряде случаев сотрудников государственной автомобильной инспекции не вызывают на заполнение Извещения о ДТП. Но граждане, в силу отсутствия полноценных юридических знаний, допускают ошибки в заполнении Европротокола и лишаются страховки, либо вызывают сотрудников ГАИ. Недостатком является и отсутствие в некоторых странах помощника, который может выступать в качестве телеграмм бота, который ответит на интересующие вопросы граждан в ходе заполнения Европротокола, а также покажет варианты схем ДТП, как правильно проводить фотосъёмку повреждённых участков транспортного средства, а также данный помощник поможет полностью исключить возможность вызова сотрудников ГАИ, так как администратором данного телеграмм бота будет непосредственно сам сотрудник ГАИ. Считаю необходимым продолжить повышение образованности участников дорожного движения в части использования Европротокола при совершении ДТП, а также внедрения дополнительных программных продуктов для автоматизации оформления бланка Европротокола с целью оптимиза-

ции использования временных ресурсов граждан, избегания продолжительных заторов на дорогах, а также привлечения сотрудников ГАИ при оформлении ДТП.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Глазко В.Н., курсант 3 курса факультета милиции общественной безопасности.

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Научный руководитель: Соболевский Е.Н., преподаватель кафедры информационного права факультета криминальной милиции.

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

А.Ю. Глухова

РАСКРЫТИЕ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ

В последнее время все большее распространение получила безналичная оплата товаров и услуг посредством использования банковских карт. Сложившаяся ситуация послужила основанием для роста мошеннических действий с использованием электронных средств платежа, так как происходит модификация методов совершения мошеннических и иных преступных действий в банковской сфере. МВД России информирует, что общее количество зарегистрированных в первом квартале 2023 г. на территории Российской Федерации преступлений по сравнению с январем–мартом 2022 г. осталось практически на том же уровне (+0,3 %). С использованием информационно-телекоммуникационных технологий совершается практически каждое третье преступление. В этой сфере зарегистрировано на 7 % меньше краж, на 39,9 % меньше – фактов мошенничества с использованием электронных средств платежа. При этом раскрываемость IT-преступлений возросла до 35,1 %[1]. Из этой статистики можно сделать вывод о том, что правоохранительные органы в целом справляются с выявлением и раскрытием преступления этого вида. Но преступность не стоит на месте, она постоянно развивается и появляются новые способы совершения преступлений. Наиболее распространенными способами мошеннических хищений с банковских карт являются:

1. Рассылка уведомления или звонков от операторов и сотрудников службы безопасности банка через социальные сети Интернет либо абонентов сотовой связи и сообщение о несанкционированном списании денежных средств со счета (банковской карты).

2. Получение неправомерного доступа к информации, находящейся на компьютере (посредством применения вредоносного программного обеспечения) и совершение хищения.

3. Опубликование на специализированных ресурсах ложных объявлений о продаже товаров, либо предоставлении услуг с условием обязательной предоплаты.

[1] Состояние преступности в России за январь–март 2023 года [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/reports/item/37377025 (дата обращения: 20.04.2023).

4. Хищение с похищенных банковских карт[1].

Для раскрытия данных преступлений сотрудники уголовного розыска проводят комплекс оперативно-розыскных мероприятий. При использовании мобильной связи для мошенничества со снятием денег с банковских карт, сотрудники уголовного розыска запрашивают у операторов информацию о владельце сим-карты, номерах абонентских устройств, детализации соединений и пополнении баланса на основании решения суда. Важно проводить опрос заявителя, чтобы установить место, время и способ совершения преступления, сумму денежных средств, а также получить информацию о звонках и сообщениях от преступников, переводе денег и других деталях. Также необходимо учитывать возможность опознания преступника по голосу и наличие свидетелей. Также у заявителя истребуют документы, подтверждающие правомерность использования им соответствующих платежных карт или счетов. Если перевод денежных средств осуществлялся через терминал, то осуществляется контрольная платежная операция, позволяющая получить в чеке сведения о данных собственника терминала. После чего происходит изъятие кассовой ленты и направляется запрос о проведенных операциях.

На основании Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности» сотрудники оперативных подразделений могут запросить из банка информацию о движении денежных средств, а данных владельца счета, на который были переведены похищенные денежные средства, непосредственно после получения решения суда на это[2].

Раскрытие мошеннических хищений с банковских карт осложнено тем, что преступники применяют определенные схемы, связанные с последующим движением похищенных денежных средств. К ним относятся следующие схемы:

- перевод похищенных денежных средств с карты на карту с последующим их снятием в разных банкоматах;

- приобретение в интернет-магазинах различных товаров, которые потом забирают специально нанятые люди;

- переводы похищенных денежных средств в цифровую валюту, вывод этих средств через букмекерские организации, где не требуется подтверждение личности либо эта процедура осуществляется дистанционно.

Препятствует быстрому раскрытию мошеннических действий с банковскими картами (счетами) несвоевременное обращение потерпевшего в правоохранительные органы. Как правило, непосредственно факт списания денежных средств обнаруживается спустя какое-то время после совершения преступления. После этого лицо пытается самостоятельно разобраться в ситуации, обращаясь в банки за предоставлением соответствующей информации[3]. Оперативные подразделения сталкиваются с препятствиями при раскрытии мошеннических дейст-

[1] Катков С.В., Семененко Г.М., Костенко Н.С., Алексеева А.П. О мерах совершенствования организации работы оперативных и следственных подразделений МВД России по выявлению, раскрытию и расследованию хищений денежных средств с использованием банковских карт на территории Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4(55). С. 123-128.

[2] О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 2 декабря 1990 г. № 395-I // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 27, ст. 357.

[3] Новосёлов Н.Г., Чинёнов А.В. О некоторых вопросах раскрытия мошенничеств, совершаемых с использованием банковских карт // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 3. С. 24–28.

вий, такими как длительное ожидание информации от операторов связи и банков, необходимость выездов в другие регионы для документирования преступной деятельности, непродолжительный срок видеоматериалов с банкоматов, ограниченные возможности производства оперативно-розыскных мероприятий (например прослушивание телефонных переговоров), невозможность быстрой блокировки банковских счетов и телефонных номеров, а также использование «вишинг-схем» для введения в заблуждение посредством голоса. Решение таких проблем видится в осуществлении пропагандистской работы в отношении граждан об информировании о способах и признаках мошенничества; сокращении на законодательном уровне сроков для исполнения запросов до 7 суток; подготовка высококвалифицированных сотрудников оперативных подразделений, собирать все необходимые сведения, подтверждающие причастность конкретного лица к совершению мошенничества)[1]; разработке базы данных «дистанционных хищений», содержащей информацию о совершении преступных действий с использованием IT-технологий; заключении дополнительных соглашений с АО «КИВИ банк», ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ» и другими такими организациями для оперативной передачи информации о счетах, банковских картах, движении денежных средств, материалов с камер видеонаблюдения; запрете на законодательном уровне продажи сим-карт не в салонах сотовой связи, отслеживание появления «фирм-однодневок», которые создаются для совершения мошеннических действий и др. Таким образом, для раскрытия мошенничества с использованием мобильной связи, сотрудники уголовного розыска запрашивают информацию у операторов на основании решения суда. Это преступление часто совершается быстро и с помощью посторонних людей. Поэтому эффективность раскрытия зависит от оперативных действий и быстрого предоставления информации банками и другими организациями. Необходимо также поддерживать взаимодействие с подразделениями уголовного розыска из других регионов для недопущения распространения преступной деятельности и своевременного задержания преступников.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Глухова А.Ю., курсант 4 курса факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
Научный руководитель: Пимакова О.Г., старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.К. Гридин

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В НОРВЕГИИ И РОССИИ

Очевидно, можно говорить о том, что институт прав и свобод человека это высшие достояние человечества на современном этапе развития правоотношений.

[1] Стрилец О.В., Семененко Г.М., Пахомов А.Н. Неотвратимость наказания как принцип уголовного права // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2 (53). С. 36–41.

Большинство международных сообществ, объединяясь, достигли многих успехов в области прав и свобод человека и гражданина. Данная тенденция была вызвана многочисленными факторами, например, становление основных политических институтов, необходимость определения понятия личности, ее ценности в безграничном обществе, ином пространстве, а также некоторые другие факторы.

В настоящее время многие государства проводят собственную политику в области развития законодательного регулирования многих областей жизнедеятельности и гарантии защиты прав и свобод человека. Рассмотрим в этом плане опыт такого государства как Норвегия. Определенный интерес предоставляет настоящее государство тем, что занимает одно из лидирующих мест в международного уровня индексе демократии современных государств. Существуют государства, которые по данным критериям могут стоять выше большинства полудемократических стран и быть наглядным примером того, как следует действовать государствам в целях достижения задач по формированию демократических основ. Такой страной является, к примеру, Норвегия.

Номенклатура прав и свобод у государства Норвегии отличается своеобразным эталоном традиционных отношений. Большое внимание, например, в этом плане уделяется детям. В Норвегии считается, что благополучное существование страны зависит, прежде всего, от уважения мнений детей. В целом, если проводить классификацию и разграничение, то стоит, обратить внимание на своеобразную и весьма казуистичную систему детализации положений Конституции Норвегии.

Согласно Конституции Норвегии, обязанностью Государственной власти признается уважение и обеспечение прав человека. Порядок исполнения данного положения определяется законом. Декларирующего то, что политика государства Норвегия направлена на предоставление и защиту прав гражданина своей страны, как неотъемлемую часть его жизни. Также отмечается, что порядок исполнения определяется законом, что свидетельствует о том, что помимо Конституции, действуют иные (специальные) нормативные правовые акты, обеспечивающие права человека этой страны.

Важно отметить, что в Норвегии Европейская конвенция по правам человека имеет «полуконституционный» статус, что установлено ст. 3 Закона о правах человека. В отличие от многих демократических государств, Норвегия признает приоритет Международного права над национальным, поэтому все нормы датируются с международных правовых актов и источников.

Рассмотрев с точки зрения конституции и связанных с ней законов королевства Норвегии все группы прав, полагаемые некоторыми источниками эталоном развития правовой системы и ее реализации в сфере указанного вида правоотношений, следует подчеркнуть, что приведенный выше список прав не является исчерпывающим. Однако, обратим внимание на то, что Норвегия преследует идеалы международного права, поэтому их логика весьма понятна: не следует вводить большой объем прав в документ, если они уже регламентированы конвенциями, являющиеся приоритетными в европейском праве.

Далее, представляется необходимым выделить некоторые особенности Норвежского законодательства, которые так или иначе отличаются от других государств: Различные права предполагаемого обвиняемого гарантируются раздела-

ми D и E Конституции Норвегии. Так, конституция страны запрещает произвольный арест и поддерживает задержанного, если он желает оспорить законность ареста. Все лица на территории государства Норвегия имеют право на справедливое и публичное судебное разбирательство, при котором обеспечивается финансируемый государством доступ к адвокату по своему выбору. Норвежское законодательство требует независимой и беспристрастной судебной власти.

С 1948 г. в Норвегии не было случаев применения смертной казни. Любая форма высшей меры наказания была конституционно отменена в 2014 г. Официально, смертные приговоры не стали исполнять в мирное время с 1905 г., а последняя казнь в мирное время была приведена в исполнение в 1876 г. К высшей мере наказания был приговорен нацистский коллаборационист, казнь состоялась в 1948 г. Позиция Норвегии в отношении смертной казни не только декларирована конституцией, но и ратифицирована Международным пактом о гражданских и политических правах 1972 г. и Вторым факультативным протоколом 1991 г.

Конституция Норвегии гласит, что «наши ценности останутся нашим христианским и гуманистическим наследием», и что «король всегда должен исповедовать евангелическо-лютеранскую религию». Тем не менее Норвегия сохраняет полную свободу вероисповедания для всех жителей. Это право также включено в конституцию Норвегии, которая гласит, что «все жители королевства имеют право свободно исповедовать свою религию». Норвежский закон облегчает предоставление убежища, в том числе лицам, перемещенным из своих родных стран. Пока их заявления о предоставлении статуса беженца находятся на рассмотрении, лицам, нуждающимся в убежище, разрешается искать и получать работу, если они соответствуют трем основным критериям. Эти критерии заключаются в том, что лица, ищущие убежища, должны обладать документом, удостоверяющим личность; документом, подтверждающим право на получение убежища.

Права человека в России закреплены во второй главе Конституции России, а также в ратифицированных Российской Федерацией международных соглашениях. Человек, считающий, что его конституционное право нарушено нормой того или иного федерального закона, вправе после того, как пройдёт все судебные инстанции, подать жалобу в Конституционный суд Российской Федерации. Согласно бездоказательному докладу *Human Rights Watch* за 2019 г., в ситуации с правами человека в России наблюдается негативная динамика. Выводы доклада о нарастающем гражданском активизме, репрессивном характере и не акции государства, заключающийся в ужесточении законодательства, политически мотивированным административным и уголовным преследованиям, пытками и других видах недозволенного обращения (в местах заключения), распространении домашнего насилия, носят субъективный характер, не подтверждаются фактическим материалом, являясь, по сути своей, клеветническими. Что касается Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), по данным орган работает в большинстве своем с гражданами РФ, предпочитающими покинуть родную страну, предварительно получить дивиденды для жизни на Западе.

Главным отличием конституционных прав и свобод Норвегии и России является то, что Норвегия формально считается более демократичным государством, так как там в большинстве случаях используются нормы международного права. Одним из примеров является то, что в Норвегии полностью отменена

смертная казнь, а в России на нее введен мораторий на бессрочной основе. Одним из интересных отличий является то, что в Норвегии уже есть так называемая категория возраста, в которой важно прислушиваться к детям не только в плане бытовой жизни, но также благополучия и развития, в королевстве Норвегия он определен с 16 лет. Многие голосования проводятся с 16-летнего возраста по благоустройству места жительства, также молодые граждане могут предлагать собственные инициативы. В России право голоса гражданин получает по достижении им 18-летия, однако любые инициативы молодежи рассматриваются на уровне муниципалитетов. В этом состоят отличия российского законодательства от законодательства Норвегии, но имеются и схожие моменты. Примером являются свободы вероисповедания, прав женщин, которые не могут быть как-либо ограничены согласно ст. 17 Конституции РФ и ст. 50 Конституции Норвегии.

Подводя итог вышеуказанному, можно сделать следующие выводы, что Норвегия, занимая лидирующие позиции в рейтинге демократических современных государств, обладая собственной спецификой в области конституционных прав и свобод, однако есть некоторые направления, в которых правовое регулирование данной сферы пересекается с РФ. Однако, несмотря определенное лидерство, в Конституции Норвегии есть пробелы и проблемы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гридин А.К., курсант 4 курса Международно-правового факультета.
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.
Научный руководитель: Серебрякова О.М., доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук.
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

А.С. Гудкова

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И ДИСЦИПЛИНЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Законность и дисциплина – это базис, уровень и состояние которого служат главными критериями оценки правовой жизни общества. Вопросы служебной дисциплины и обеспечения законности, в том числе путем профилактики правонарушений, в деятельности сотрудников правоохранительных органов являются одними из наиболее актуальных.

В современных социально-экономических и политических условиях развития нашего государства заметно возрастают требования, которые предъявляются к уровню соблюдения сотрудниками полиции законности в процессе реализации предоставленных им полномочий. Как отмечает С.С. Алексеев, «законность – фундаментальная категория всей юридической науки и практики, а ее уровень и состояние служат главными критериями оценки правовой жизни общества»[1]. В первую очередь законность связана с защитой прав и свобод человека правоохранительными органами. С другой стороны законность – это полное и безоговорочное соблюдение законов и иных нормативных правовых актов.

[1] Алексеев С.С., Архипов С.И. Теория государства и права. М.: Норма, 2005. С. 153.

По справедливому утверждению Н.Н. Вопленко, «без режима строгого и последовательного соблюдения правовых норм не может четко и слаженно работать государственный аппарат, эффективно решая поставленные перед ним задачи, не может также существовать твердый и надежный правовой порядок общества, в котором бы гарантировались и защищались права и свободы граждан»[1].

Законность в повседневной деятельности правоохранительных органов, применительно к деятельности полиции, следует рассматривать в трех главных аспектах, нашедших свое отражение в Федеральном законе «О полиции». Первый – проявляется в том, что все сотрудники должны строго соблюдать закон. Второй аспект направлен в область правоприменения и выражается в том, что все правоприменительные акты, изданные сотрудниками должны соответствовать требованиям законов. Третий аспект находит свое проявление в том, что сама деятельность осуществляется в целях восстановления законных прав и интересов граждан и государства.

Следует согласиться с высказыванием В.А. Колокольцева о том, что нужно, чтобы каждый сотрудник понимал и осознавал в полной мере ту ответственность, которая лежит на нем за стабильность, законность и правопорядок в стране. «Если мы требуем соблюдения законности со стороны граждан, то сами должны быть безупречны»[2]. В связи с этим нужно основное внимание направить на улучшение кадровой работы, совершенствовать профессионализм сотрудников, повышать уровень служебной дисциплины. При этом дисциплина базируется на правильном понимании каждым сотрудником своих непосредственных служебных обязанностей и персональной ответственности за качество их выполнения. То есть вопросы укрепления законности и служебной дисциплины находятся в прямом взаимодействии и должны быть рассмотрены в их взаимосвязи.

Законность и служебная дисциплина представляют собой один из инструментов механизма правового регулирования, приводящего в действие общественные отношения и определяющего правопорядок. Правопорядок представляется итогом реализации права. Другими словами, когда основными формами выражения правовых норм представляются законы и естественно действует принцип законности, то в данном случае можно говорить непосредственно о правопорядке, который можно определить, как законный порядок общественных отношений. Центральным звеном всего правопорядка, который действует в государстве и является результатом реализации всех правовых норм, в каких бы формах выражения они ни содержались, выступает принцип законности[3].

Требуя соблюдения законности от физических и юридических лиц, органы внутренних дел в первую очередь своим отношением к закону обеспечивают слаженный механизм своей деятельности. Это достигается путем установления пра-

---

[1] Вопленко Н.Н. Понятие и основные черты законности // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2006. № 8. С. 33.

[2] Владимир Колокольцев: «Если мы требуем соблюдения законности со стороны граждан, то сами должны быть безупречны» [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/news (дата обращения: 20.04.2023).

[3] Назарова Ю.С. Правопорядок – законность – дисциплина // Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика: сборник статей V Международной научно-практической конференции, 2018. С. 219.

вил и обязанностей для сотрудников, являющихся обязательными для каждого, вне зависимости от служебного «ранга», и определяется термином «дисциплина».

Содержание дисциплины шире содержания законности, поскольку включает исполнение обязанностей и реализацию прав, основанных не только на требованиях правовых, но и иных социальных норм и связана, главным образом, с реализацией обязанностей, возложенных на сотрудника. Дисциплина отличается сознательным и добровольным характером исполнения ее требований; в то же время она обеспечивается мерами принуждения. Законность по отношению к дисциплине выступает как требование, дисциплина – это его исполнение, воплощенное в поведении конкретного субъекта.

Много случаев, связанных с нарушением прав сотрудников органов внутренних дел на безопасность жизни, здоровья, чести, достоинства и неприкосновенности, являются прямым следствием нарушения лицами рядового и начальствующего состава нормативно-установленных требований дисциплины и законности в служебно-трудовой деятельности. Каждый сотрудник полиции является государственным служащим и по своему правовому статусу он существенно отличается от служащих других учреждений и организаций. Это отличие детерминирует особенности дисциплины и дисциплинарной ответственности в правоохранительных органах.

Особенности правового положения являются следствием специфики трудовой деятельности, которая сосредоточена на обеспечении безопасности личности, профилактике административных правонарушений, охране общественного порядка и противодействию преступности, что не представляется возможным без строгой дисциплины, системы подчинения, выполнения приказов. Специфика и в том, что сотрудник полиции является носителем государственно-властных полномочий, обладает правом предъявлять гражданам требования, обязательные для исполнения, имеет полномочия применять меры государственного принуждения, сотрудники органов внутренних дел и их семьи пользуются определенными льготами, следовательно, профессиональная деятельность требует от них надлежащего соблюдения дисциплины не только в условиях службы, но и вне ее. Так, ч. 3 ст. 30 ФЗ «О полиции» указывает, что требования сотрудника полиции являются обязательными для граждан и должностных лиц, не исполнение указанных требований для граждан и должностных лиц влечет правовые последствия. При этом стоит обратить внимание, что только законные требования сотрудника полиции являются обязательными для их исполнения, это означает, что априори сотрудник действует в рамках предоставленных ему полномочий, в соответствии со ст. 12, 13 ФЗ «О полиции». В качестве примеров ответственности, установленной для граждан за невыполнение законных требований сотрудника полиции можно привести ст. 6.9, ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ в случае, если граждане не выполняют законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования при наличии у последнего оснований полагать, что лицо находится в состоянии наркотического опьянения. Или ч. 4.2 ст. 20.8 КоАП РФ в части отказа гражданина-владельца оружия пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Также важно учесть, что не всегда само требование о прохождении может быть признано законным. Так, в случае согласия гражданина с тем, что он находится в состоянии

опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, требование о прохождении медицинского освидетельствования может быть признано незаконным, поскольку сам гражданин не отрицает свою вину, не отрицает, что он находится в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, подписывает все необходимые документы. В таком случае привлечение гражданина по ст. 19.3 КоАП РФ может быть признано неправомерным, поскольку направление на медицинское освидетельствование в рамках производства по ст. 20.21 КоАП РФ необходимо, прежде всего, чтобы подтвердить состояние опьянения, оскорбляющее человеческое достоинство и общественную нравственность.

Понятие дисциплины и законности исследовались многими учеными, поэтому еще раз полемизировать по поводу их дефиниций и соотношения мы не будем, лишь подчеркнем, что на сегодня в деятельности сотрудников органов внутренних дел они приобретают особое значение. От уровня соблюдения дисциплины напрямую зависит качество функционирования всех органов внутренних дел. Несмотря на это, среди сотрудников органов внутренних дел иногда наблюдается пренебрежительное отношение к требованиям дисциплины, что закономерно приводит к совершению правонарушений и преступлений при исполнении ими должностно-функциональных обязанностей.

Поддержание служебной дисциплины на высоком уровне является важным условием обеспечения законности и конституционности в деятельности органов внутренних дел. Итак, рассмотрим наиболее эффективные способы обеспечения дисциплины, применяемые в системе органов внутренних дел.

К наиболее часто применяемым и эффективным средствам обеспечения служебной дисциплины в ОВД относится так называемая система «кнута и пряника», а именно возможность применения к сотруднику как поощрений, так и дисциплинарных взысканий. Вопросы применения данных мер регламентированы ст. 48 и 50 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» № 342-ФЗ, главами 5 и 6 Дисциплинарного устава ОВД. Под поощрением в органах внутренних дел следует понимать положительные меры, применяемые субъектом власти (руководством) в отношении подчиненного сотрудника органов внутренних дел за добросовестное и качественное выполнение таковым своих служебных обязанностей, а также поддержание им своего морального облика на высоком уровне как в служебное время, так и вне его. Следует отметить, что функцией дисциплинарной ответственности является не только общее предупреждение совершения проступков, но и частное. Определенные взыскания лишают субъекта дисциплинарной ответственности возможности совершать новые служебные проступки (например, увольнение из органов внутренних дел, либо отчисление из образовательной организации). Укрепление законности и служебной дисциплины являются решающими факторами повышения эффективности деятельности системы МВД России, а также обеспечения результативности оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции. К сожалению, сегодня серьезную опасность, подрывающую основы деятельности полиции, представляют нарушения законности и дисциплины.

В настоящее время существуют различные взгляды ученых-правоведов на понятие и содержание законности и дисциплины. В самом общем понимании за-

конность можно определить как принцип, метод и режим строгого, неуклонного соблюдения, исполнения законов государством, его органами, должностными лицами и другими субъектами, наделенными государственно-властными полномочиями. Под дисциплиной стоит понимать собрание правил поведения, сложившиеся воспитательные привычки сотрудника, а также послушание. Дисциплина нужна не ради дисциплины, не в этом суть, а в том, что она дает возможность лучше выстоять в борьбе с врагом.

Профилактика нарушений законности и дисциплины в деятельности сотрудников полиции требует учета всех факторов (правовых и неправовых, положительных и отрицательных). Лишь это может обеспечить установление твердого правопорядка, устойчивости и стабильности в общественной жизни, и делает реальным права и свободы граждан.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гудкова А.С., слушатель факультета первоначальной подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Строева О.А., старший преподаватель кафедры специальной подготовки, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

М.О. Гуляев

ПАТРОНАЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В Российской Федерации существует множество видов правоотношений, направленных на обеспечение и гарантирование социальной и медицинской помощи. Именно к данной сфере следует относить патронажные отношения, которые в последние годы получили довольно широкое распространение в нашей стране. В то же время в современном правовом регулировании патронажных отношений существует множество проблемных вопросов.

Согласно ст. 41 Гражданского кодекса Российской Федерации[1] (далее – ГК РФ) над совершеннолетним дееспособным лицом может быть установлен патронаж, при условии, что такое лицо, в связи со своим состоянием здоровья не может самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять свои обязанности. Таким образом, основанием для формирования такого вида правоотношений становится физическая неспособность лицом осуществлять свои права и обязанности, однако в данном случае необходимо отличать ее от психической неполноценности, которая влечет за собой возникновение иных правоотношения, связанных с ограничением дееспособности лица и признанием лица недееспособным. При выявлении соответствующих обстоятельств, в течение месяца, согласно нормам ГК РФ, органом опеки и попечительства должен быть вынесен акт об установлении патронажа, и назначен помощник. Для осуществления последнего

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

действия необходимо получение согласия как лица, которое помещается под патронаж, так и самого помощника, выраженное в письменной форме.

В дальнейшем, для юридического оформления правоотношений, связанных с патронажем, необходимо заключение письменного договора между субъектом патронажа и его помощником. В качестве возможных форм такого договора выделяются договор поручения, договор доверительного управления имуществом (являются наиболее распространенными в рассматриваемой ситуации), или же иные виды договоров. При исполнении данного договора помощник имеет возможность осуществлять соответствующие действия в интересах субъекта патронажа[1]. В дальнейшем такой договор может быть расторгнут по желанию сторон.

Следует отметить, что смежными с рассматриваемым институтами являются опека и попечительство, которые, однако, устанавливаются в отношении недееспособных или ограниченно дееспособных граждан (в силу возраста, психического состояния или наличия зависимости), в то время как лицо, помещенное под патронаж, остается полностью дееспособным, хотя и не имеет возможности в полной мере осуществлять свои права в связи с физической неспособностью такой деятельности[2]. Несмотря на наличие сходств в указанных правовых институтах, патронажные отношения регулируются исключительно в ГК РФ, и не упоминаются в законе «Об опеке и попечительстве»[3].

Необходимо обратить внимание и на возможности усовершенствования рассматриваемого института. Так, на наш взгляд, следует более подробно обратить внимание на регулирование договорных отношений в данной сфере. На данный момент во многих регионах приняты специальные законы, посвященные опеке, попечительству и патронажу[4], однако на федеральном уровне такие положения отсутствуют. Многие исследователи полагают, что патронаж необходимо рассматривать как форму попечительства, для более полного урегулирования данного института, однако в современной формулировке ст. 41 ГК РФ невозможно говорить о патронаже как форме попечительства, и он выступает в качестве самостоятельной формы социальной услуги, в отличие от предыдущей редакции рассматриваемой нормы права.

Еще одним актуальным вопросом в данной сфере становится определение особенностей патронажного договора в нормативных актах на федеральном уровне, поскольку, несмотря на то, что помощник назначается органом опеки и попечительства, для выполнения им своих обязанностей, необходимо наличие согласия обеих сторон правоотношений по их существенным условиям. В связи с неточной формулировкой законодателя, некоторые исследователи указывают на то, что такое согласие может быть зафиксировано как в едином документе (договоре), так и в двух отдельных[5]. В ГК РФ также определен предмет патронажного договора, однако он установлен путем открытого перечня типовых до-

---

[1] Гонгало Б.М. Опека, попечительство, патронаж // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 83–93.

[2] Ананьева Е.О. Патронажные отношения в гражданском праве Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Семейное и жилищное право. 2020. № 1. С. 3–5.

[3] Об опеке и попечительстве: Федер. закон Рос. Федерации от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 17, ст. 1755.

[4] Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве [Электронный ресурс]: Закон города Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[5] Калачева Т.Л., Махарадзе Н.С., Парфенов К.Б., Фадеева А.В., Шереметьева А.К. Вопросы совершенствования законодательства об опеке и попечительстве // Вестник ВУиТ. 2021. № 3 (99). С. 104–111.

говоров, положения которых могут быть включены в такой договор. Как уже указывалось ранее, к ним относятся условия, относящиеся к доверительному управлению имуществом либо условия, относящиеся к содержанию договора поручения, и иные условия (что указывает на возможность дополнения таких условия в договоре, направленные на совершение конкретных юридических действий). То есть патронажный договор в гражданском праве следует рассматривать как смешанный (включающий в себя условия нескольких иных договоров), и в связи с особой сферой применения, его необходимо выделить как самостоятельный вид договора.

Таким образом, на основании изложенного, возможно сделать следующие выводы. На современном этапе патронаж является самостоятельным видом социальной услуги, оформляемой в соответствии со ст. 41 ГК РФ, а в ряде случаев – дополнительными региональными и муниципальными актами, направленным на оказание помощи дееспособным лицам, ограниченным по физическим причинам в осуществлении своих прав. Патронажный договор необходимо выделить в качестве самостоятельного вида договора, в том числе в целях предотвращения наличия корыстного умысла со стороны патронатного помощника, а также в целом расширить регулирование данных правоотношений на федеральном уровне. В то же время, в правовом регулировании рассматриваемого института имеется ряд проблемных вопросов, оказывающих негативное влияние на практическую его реализацию. К ним следует отнести отсутствие качественной регламентации и определения патронажа в федеральном законодательстве, а также отграничения его от такого института, существующего в семейном законодательстве, как патронатная семья.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гуляев М.О., курсант 2 курса факультета подготовки оперативного состава подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции.

Нижегородская академия МВД России.

Научный руководитель: Гарцева Ю.Ю., преподаватель кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук.

Нижегородская академия МВД России.

К.А. Гусев

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Как показывает практика, в основном, сложные судебные споры не обходятся без проведения экспертизы, которая, в свою очередь, считается судом как важное доказательство, опровержение которого довольно непростой процесс. Иначе говоря, судебная экспертиза представляет собой мощное средство, помогающее бороться с теми, кто отстаивает ложную и неправильную позицию. Абсолютно бесспорным является тот факт, что судебная экспертиза полноценно реализуема тогда, когда она уместна и когда преследуется цель найти правдивые ответы на вопросы, чтобы решить возникшие споры в различных сферах жизни общества.

Необходимо понимать, что значение того, как именно такое мероприятие реализуется, очень масштабно, ведь корректность принятых решений, вынесен-

ных приговоров, точность разрешения споров зависят от того, насколько правильно сформулированы волнующие вопросы. Также важным моментом является и то, что выбор исполнителя и/или экспертной организации также должен логически обосновываться и быть более актуальным.

Соответственно, возникает необходимость подтверждения профессионального соответствия и существующего опыта, а также наработанного стажа судебных экспертов и многое другого. Все это – только малая часть того, что определяет особенности производства судебной экспертизы, на некоторые из которых обратим внимание в этой статье, затронув этот аспект работы специалистов в рамках уголовных судопроизводств.

Достижение целей и задач, закреплённых в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, возможно благодаря применению многообразных средств и методов, которые допускаются и разрешаются действующим законодательством. Одним из таких правовым мероприятием можно считать судебную экспертизу как источник сбора необходимой доказательной базы и средство её дальнейших систематизации и оценки. Именно судебная экспертиза предоставляет возможным вынести компетентный приговор по конкретному уголовному делу[1]. Судебная экспертиза своей целью определяет как получение новых, так и проверку уже имеющихся вещественных доказательств в уголовном процессе.

Согласно ст. 58 УПК РФ закреплено привлечение узкопрофильного специалиста к производству следственных и судебных действий. Применяя свои специальные знания, он содействует следователю и/или суду в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств. Кроме того, судебный эксперт даёт ответы на вопросы, возникшие в производственном процессе как следственных, так и судебных мероприятий.

Необходимо понимать, что к специальным познаниям нельзя отнести, к примеру, общеизвестные и юридические.

В рамках изучаемого вопроса существуют формы, в которых специальные знания применяются в криминалистике. Так, выделяют процессуальную и непроцессуальную форму, для первой из которых характерно прямое участие экспертного специалиста в следственных мероприятиях и само производство судебной экспертизы, а для второй – проведение предварительных исследований и осуществление справочно-консультационной деятельности специалиста.

Результатом реализации всех процедур судебной экспертизы является заключение как источник доказательств, регламентированных законом, а указанные в нём фактические данные – это доказательства[2]. Доказательства, в свою очередь, носят самостоятельный характер.

Рассматривая процедуру производства судебной экспертизы, можно точно сказать, что все её этапы направлены на установление и определение доказательственных обстоятельств. Судебное доказательство – это результат производства мероприятий в рамках судебной экспертизы, т.е. заключение эксперта, которое может как подтвердить существующие догадки и теории, так и в корне изменить ход дела.

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Уголовный процесс / под ред. В.И. Радченко. М., 2006. С. 119.

В рамках уголовных дел постановка вопроса о проведении экспертизы актуальна для установления:

1) причины смерти;

2) характера и степени вреда, причиненного здоровью;

3) психического или физического состояния подозреваемого/обвиняемого;

4) возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего лица.

Ряд фактов и обстоятельств, которые могут выступать первоочередными судебными доказательствами, возможно установить только с помощью экспертных исследований. К ним можно отнести:

1. Отнесение объектов к определенному виду оружия;

2. Пригодность имеющегося экземпляра оружия к стрельбе;

3. Описание характерных черт обнаруженных предметов и веществ;

4. Принадлежность растений к культурам, которые содержат вещества наркотического характера;

5. Принадлежность предметов и документов к тем, которые обладают особой ценностью.

Почему роль экспертной деятельности настолько высока? Ко всему сказанному ранее можно добавить следующее. Помимо того, что заключение эксперта – это один из источников доказательств и средство проверки уже имеющихся данных и улик по делу, есть ещё преимущества, касающиеся внедрения судебной экспертизы в расследование преступлений.

Так, благодаря экспертизе можно определить происхождения и выявить причинно-следственные связи отдельных фактов и обстоятельств, предоставляется возможным определить время наступления и протекания явлений, а также иные факты, обладающих юридическим значением. Исследования экспертов дают возможность определить качественную и количественную характеристику вещества. Экспертная работа также помогает определить групповую принадлежность объектов.

Сфера судебной экспертизы постоянно расширяется, поэтому используют специализированную деятельность уже давно не только в рамках уголовного судопроизводства, но и в рамках гражданских и административных дел. Нормативные правовые акты в сфере судебной экспертизы определяют как права, так и обязанности субъектов, участвующих в производстве судебной экспертизы, а также содержание документов, которые регламентируют на иных уровнях экспертную деятельность, и другие моменты, связанные с порядком проведения и производства экспертной деятельности.

Так, судебные экспертизы проводятся в специализированных экспертных учреждениях, которые относятся к различным профессиональным системам.

Экспертных учреждений довольно много и в них работает значительное количество специалистов, но в полной мере невозможно реализовывать потребности органов внутренних дел по вопросу проведения экспертных исследований и процедур. По этой причине следователь или иное уполномоченное лицо обращается к специалисту соответствующего профиля, чтобы провести, например, технологические, товароведческие и другие экспертизы.

Какими же именно организациями подготавливаются необходимые условия для осуществления судебной экспертизы и в дальнейшем они же и произво-

дятся? Существуют как государственные, так и негосударственные судебно-экспертные учреждения.

Экспертное учреждение представляет собой государственное учреждение или иное учреждение, порученному провести экспертизу, то есть экспертным учреждением может быть не только государственная организация. Федеральным законом не регламентируются права и обязанности негосударственной экспертной организации, что является одной из проблем в реализации судебных экспертиз.

Государственные судебно-экспертные учреждения – это государственные учреждения и/или их подразделения специализированного характера, главная функция которых – подготовка и непосредственная реализация судебной экспертизы. Ими осуществляется судебно-экспертная деятельность согласно их профилю и территориальной зоне обслуживания.

ГСЭУ организованы от лица таких государственных органов, как МВД РФ, ФСБ РФ, Федеральной таможенной службы, Министерства юстиции РФ, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, Министерства здравоохранения и социального развития, Министерства обороны, Федеральной противопожарной службы. Именно эти учреждения осуществляют в настоящий период времени большую часть судебно-экспертной деятельности по уголовному производству. Примечательно, что в Российской Федерации активно функционирует сеть коммерческих экспертно-криминалистических учреждений, лабораторий и экспертных центров.

Что касаемо негосударственных экспертных учреждений, их основная деятельность – производство судебных и независимых экспертиз по назначению судов, правоохранительных органов, заказам юридических и физических лиц на договорной основе.

К услугам негосударственных экспертных учреждений обращаются в тех случаях, когда:

1. Конкретные виды судебно-экспертной деятельности не выполняются в ГСЭУ РФ или именно конкретного региона;

2. Высокий уровень загруженности экспертов ГСЭУ или их отсутствие в данный период, а производство экспертизы требуется в срочном порядке;

3. Отдаётся предпочтение конкретному негосударственному судебно-экспертному учреждению, которое, например, отличается наличием уникального оборудования по сравнению с оборудованием, имеющимся в ГСЭУ;

4. Возникли сомнения в личной незаинтересованности и объективности сотрудников ГСЭУ[1].

Для осуществления экспертной деятельности негосударственным экспертным учреждениям не регламентировано наличие лицензии, специальных свидетельств, которые бы давали право на проведение различных видов экспертиз, а также соответствующих сертификатов и аттестаций, так как лицензирование судебно-экспертной деятельности не предусматривается действующим законодательством.

Изучая Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», можно выделить следующее[1].

[1] Россинская Е.Р. Проблемы развития института судебной экспертизы в государственных судебно экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации // Юстиция. 2005. № 1.

Согласно ст. 41 судебно-экспертная деятельность может производиться не в ГСЭУ лицами, которые наделены специальными знаниями и не являются судебными экспертами государственного уровня.

Статья 2 провозглашает задачи государственной судебно-экспертной деятельности, которые носят равнозначный характер между государственными и негосударственными экспертными учреждениями. Также и ГСЭУ, и неГСЭУ, осуществляя судебно-экспертную деятельность, руководствуются одними и теми же принципами, которые изложены в ст. 4, 6–8.

Эксперты, являясь государственными или негосударственными специалистами, имеют абсолютно равные права и обязанности (ст. 16 и 17).

Учреждение, проводящее судебно-экспертную деятельность, обязуется предоставлять необходимые для производства экспертизы специалисту условия.

Криминалистические экспертизы проводятся как ГСЭУ, в том числе экспертно-криминалистические подразделения МВД, СКР, так и негосударственными экспертными учреждениями. Только имеется очень важный нюанс, что частные организации не имеют права на проведение ряда экспертиз: баллистической, взрывотехнической, экспертизы наркотических средств и ядовитых веществ по уголовным делам.

Судебно-медицинская экспертиза по уголовным делам, относящаяся к криминалистическим исследованиям, может осуществляться медицинскими учреждениями государственной системы здравоохранения либо негосударственными организациями, которые имеют лицензию на медицинскую деятельность.

Таким образом, подводя итоги исследования, отметим следующее. В ходе расследования преступлений постоянно возникает потребность в получении ответов на различные вопросы, которые наиболее актуальны для эффективного расследования преступного события. Чтобы эти ответы были получены, нужно использовать знания, которыми не обладает лицо, заведующее расследованием. Этим занимается специальное лицо, которое обладает соответствующими компетенциями, необходимыми для решения данных вопросов.

Роль судебной экспертизы не стоит недооценивать, так как именно она позволяет насколько это возможно более объективно и полно раскрыть то или иное дело, сделать всё правильно и в соответствии с законом. Как и другая область работы людей, она также не совершена, но осознание её преимуществ должно мотивировать развивать судебную экспертизу и делать её проведение более эффективным и плодотворным.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гусев К.А., курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Сретенцев Д.Н., старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

[1] О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К.А. Гусев

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА С СОГЛАСИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО

Одной из актуальных проблем современности является проблема уголовно-правового реагирования на добровольное причинение вреда правам и интересам личности, которые, в свою очередь, охраняются уголовным законодательством. Иначе говоря, остро стоит вопрос по поводу согласия потерпевшего на причинение вреда его жизни и здоровью как одного из общественных институтов, которое требует более четкого и конкретизированного нормативного закрепления.

Необходимо отметить, что в научном сообществе все ещё не сложилось единого мнения по поводу юридической стороны рассматриваемого вопроса по причине того, что существуют различия в мировоззренческих взглядах и ценностных ориентациях, несмотря на то, что исследования вопроса о согласии потерпевшего на причинение ему вреда имеют продолжительную историю.

В настоящее время развитие уголовного законодательства стремится к гуманизации. Расширение диспозитивных порядков свидетельствует о том, что государство желает в рамках разумного идти навстречу тем, кто совершает преступления, то есть допускает больше возможностей для помилования и оправдания. Звучит подобная формулировка довольно странно, но при этом проявление допустимой лояльности к нарушителям законов имеет место, ведь это будет говорить о более детально изученном и охарактеризованном положении дел в настоящее время. Именно институт согласия потерпевшего на причинение вреда является одним из встречных явлений в рамках уголовного законодательства.

Что же такое согласие? Обратимся к словарю русского языка С.И. Ожегова, где согласие определено как «разрешение»[1]. С правовой точки зрения, М.В. Панов описывает согласие человека как «индивидуальный акт волеизъявления, имеющий юридическое значение». Необходимо понимать, что согласие представляет собой понятие осознанно принятого решения без оказания давления и влияния извне.

С юридической точки зрения, термин «согласие» общеупотребительно. В одних случаях, согласие – это одобрение, распространяющееся на различные правовые последствия, а в других – согласие не приравнено к разрешению делать что-либо. С.В. Расторопов, как один из основоположников теории добровольного согласия потерпевшего на причинение вреда, определил это понятие с уголовно-правовой теоретической позиции, а именно как «его свободное волеизъявление, состоящее как в утвердительном ответе на просьбу или предложение другого лица о причинении ему какого-либо вреда, так и в просьбе или предложении, инициатором которых является он сам, обращенных к другому лицу, о таком причинении»[2].

Далее следует отметить, что есть некоторые виды согласия. Например, по форме выражения определяют следующие виды: письменное, устное и конклю-

[1] Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1986.
[2] Расторопов С.В. Согласие на причинение вреда собственному здоровью и его уголовно-правовое значение // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4 (91). С. 79–86.

дентное. Также имеет смысл повторно сказать о том, что согласие должно быть утвердительным ответом, иначе говоря, разрешением, даваемым потерпевшим иному лицу на причинение вреда его правам и/или интересам, которые защищаются уголовным правом. При этом данное разрешение должно соответствовать ряду характеристик (индивидуальность, окончательность и т.д.).

Ранее уже было отмечено, что проблема уголовно-правовой оценки согласия потерпевшего на причинение ему вреда стоит довольно остро, вызывая множество споров и расхождений во мнениях. Согласно действующему законодательству, ст. 8 УК РФ, согласие лица на причинение ему вреда не признается тем обстоятельством, которое могло бы исключать преступность деяния[1].

Говоря о том, как различные специалисты относятся к согласию потерпевшего и к идее распространения этого правового института, можно определить следующее, что существуют позиции как «за», так и «против». Причем не только со стороны юридических аспектов, но и со стороны морально – этических устоев. Самым распространенным аргументом «против» является то, что законодательно закрепленное согласие лица повлечет за собой злоупотребления со стороны тех, кому будет предоставлено право причинять вред жизни и здоровью потерпевшему. В этом вопросе интересна научная позиция В.И. Михайлова, который предлагает закрепить в УК РФ ст. 39.1 «Согласие лица» следующего содержания: «Не является преступлением причинение вреда здоровью, имуществу и другим охраняемым уголовным законом интересам лица, с согласия этого лица, могущего на законном основании в данной обстановке распоряжаться своим здоровьем, имуществом и иными интересами, совершенное деянием, не запрещенным законом и не создающим опасность для других охраняемых интересов»[2].

Рассмотрев довольно кратко представление о согласии потерпевшего на причинение вреда, далее нужно перечислить существующие формы (виды) добровольного причинения вреда. Многие сферы общества в XXI в. достигли определенного уровня развития, позволяя людям в жизни совершать намного больше как обдуманных, так и, наоборот, необдуманных поступков. При этом обсуждать, что хорошо, а что плохо можно и нужно с разных точек зрения (например, с юридической и морально-этической) с целью формирования более деликатного и грамотного видения тех или иных явлений в обществе.

Для начала обратим внимание на искусственное прерывание беременности, иначе говоря, аборт. «Аборт» с латинского языка переводится как выкидыш, являясь в настоящее время остросоциальной проблемой, а также довольно щепетильной темой для обсуждений. Развитие искусственного прерывания беременности на разных исторических этапах в обществе было непростым и не вполне ясным, мнение о таком было всегда очень противоречивым, что по сей день неизменно.

Абортивная практика многогранна, ведь где-то допускается не только мысль о их целесообразности, но и подкрепляется на правовой основе и, например, созданными условиями для минимизации рисков от такого рода вмешательств, когда в других странах и регионах аборты считаются злом и с точки

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Михайлов В.И. Правомерный вред в уголовном законодательстве и правовой доктрине: монография. СПб., 2011. 288 с.

зрения морали и религии, и по причине вреда, который можно принести «будущей» матери и который зависит от биологических особенностей женщины и качества реализуемой медицинской практики.

В настоящее время аборты легализованы во многих европейских странах. Безусловно, условия и обстоятельства, допускающие это, всюду разные. Необходимо учитывать, что есть различные факторы, влияющие на прерывание беременности: материальные, психологические, самопроизвольный аборт, медицинские.

Обратимся к рассмотрению ситуации, которая складывается в России. Несмотря на то, что со времен СССР было перенято либеральное отношение к абортам, сейчас предпринимаются некоторые попытки их запретить.

На данный момент времени, в России прерывание беременности по волеизъявлению самой женщины возможно до 12 недель. Если был подтвержден случай изнасилования, то аборт возможен и до 22 недель. При обнаруженной угрозе здоровья беременной аборт может быть допустим врачом на любом сроке. Искусственное прерывание беременности закреплено ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и включено в систему обязательного медицинского страхования[1].

Несмотря на то, что снижение тенденции к абортам связывают с проведением различных профилактических мер, Россия признаётся одним из лидеров на мировой арене по количеству искусственного прерывания беременности. Этот факт подкрепляют низким уровнем культуры семейного планирования и либеральным характером закона об абортах. В самой стране все меньше женщин обращаются за искусственным прерыванием беременности, когда в международном масштабе изменений не наблюдается в сравнении с абортивной практикой других стран.

Безусловно, с точки зрения религии, аборт недопустим, но жизнь в XXI в. нацелена больше на социально-экономическое развитие и состояние общества, поэтому искусственное прерывание беременности должно более полно изучаться с учетом потребностей общества, уровня и качества их жизни и др.

Далее скажем про добровольную эвтаназию, которая далеко не меньше вызывает различных противоречий и непониманий. С греческого языка это слово переводится как лёгкая смерть. Эвтаназия – это медицинская процедура безболезненного приведения безнадежно больного человека к смерти. Допустимость и правильность подобной процедуры – тоже вопрос довольно дискуссионный и спорный, ответ на который все так же не найден. Выступающие «за» абсолютно уверены, что она освобождает от мучений и страданий, а лица, выражающие мнение «против», приравнивают эвтаназию к убийству и нарушению врачебного долга и врачебной клятвы.

Лишь в очень ограниченном списке стран разрешена подобная медицинская процедура. При этом на международном уровне уже накоплен достаточный опыт правового регулирования эвтаназии и ответственности за ее осуществление.

Запрет эвтаназии в большинстве стран объясняется достижениями современной медицины, позволяющим в большем количестве случаев сохранить жизнь или ее подобие, и обязательством врачей совершить все возможные меди-

[1] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

цинские процедуры, чтобы спасти человека и вылечить его. При этом спасение человека может быть условным.

Удивительным фактом является то, что Клятва Гиппократа, запрещавшая оказывать содействие пациенту в кончине – врачебный кодекс, пришедший из древних времен. Несмотря на это, из века в век докторам приходилось её нарушать и делать выбор в пользу убийства.

Следующим интересным и противоречивым явлением можно назвать татуировку «Не реанимировать».

Что же она значит? «Не реанимировать» / «*Do Not Resuscitate*» — это прямое обращение к медицинским работникам, которые очень часто спасают жизнь человеку в состоянии клинической смерти. Такие татуировки впервые появились в странах Америки и Европы, а потом плавно стали продвигаться на Восток[1].

Почему люди наносят подобную татуировку на свое тело, обозначая этим свою волю? Говоря про работников медицинской сферы, целесообразно отметить специфику работы врачей. Они, как никто другой, знают, что значит лечить людей от различных заболеваний разной степени тяжести и запущенности. Им, одним из немногих, понятно, что значит спасать людей от смерти и чуть ли не возвращать их с того света. Годами люди подвергаются химиотерапии, радиоизлучению и иным медицинским процедурам, которые омрачают человеческую жизнь и не всегда приносят ожидаемые результаты. Доктора знают, что даже самые последние научные открытия, методики лечения и медицинские технологии не могут помочь всем.

Также подобную татуировку наносят люди, которым удалось пережить тяжелое заболевание или травму. Они пересматривают ценности жизни, осознают ограниченность времени своего существования и, по итогу, принимают смерть как естественный процесс, который рано или поздно, по любой из причин, может произойти.

Среди здоровых молодых людей можно найти тех, кто в своё время успел набить татуировку «Не реанимировать». Что же их сподвигло на это? Причин относительно много. Кто-то любит поддерживать модные тенденции, не совсем осознавая серьезность ситуации, а кто-то понимает, что в абсолютно любом возрасте никто из людей не застрахован от не очень приятных сюрпризов. А вот представители пожилой части общества понимают, что возможности их здоровья и организма уже ограничены, с годами увядают, и по этой причине не хотят стать ни для кого обузой и стремятся умереть без лишних мук, страданий и боли.

Так, подобная практика наблюдается много где, но есть ли правовое закрепление? Нет, оно, по сути, не закреплено и не определено, если говорить напрямую про значение и роль татуировки в принятии дальнейших решений. Подобное волеизъявление также вызывает огромное количество вопросов.

Абсолютно точно можно отметить, что любая форма добровольного причинение вреда человеку – это результат развития общества. История показывает, что люди давно пробовали применять различные изощренные методы по отношению к себе и своему здоровью, дабы избежать мучений, страданий, издержек неполноценной жизни и др.

---

[1] МИРТЕСЕН. Почему Врачи Делают Себе Татуировки «Не Откачивать, Не Реанимировать»? // 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://extremal.mirtesen.ru/ blog/43225029365 (дата обращения: 20.04.2023).

Вектор развития подобного правового института должен задаваться государством совместно с обществом. Под этим понимается, в первую очередь, изучение первопричин возникновения таких тенденций в обществе. Вполне вероятно, что данный институт может развиваться не с точки зрения активного внедрения такой практики повсеместно, а с точки зрения более полного осознания и понимания того, как можно повлиять на жизнь людей в положительную сторону. Иначе говоря, с научной и практической точек зрения понять, как искоренить такие тенденции в обществе. Это, безусловно, трудоемкая работа, которая требует усилий всего мира.

Менталитет каждой страны уникален и специфичен, поэтому очень тяжело судить о том, какое именно течение будет восприниматься негативно, а какое будет приниматься с положительной стороны.

Природа человека непроста, поэтому тяжело судить о том, насколько правильным считается решение человека какой-либо подобный поступок. При этом, рассматривая законодательство различных стран, можно смело сказать про то, что в каждой стране человек в чем-то ограничен, а в чем-то более свободен.

Проблема носит глобальный характер, поэтому правильно говорить о том, что это в интересах мирового сообщества вместе стремиться к изучению подобного института права, чтобы сформировать единую концепцию того, как именно он может реализовываться с учетом особенностей функционирования каждого из государств. Нельзя забывать, что должна сформировываться конкретная государственная политика, которая будет направлена на поддержку общества, а также оказание помощи людям.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гусев К.А., курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель: Кузнецов Д.Ю., преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Ю.А. Гусев

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЕ ЛИЦО КАК ОСОБЫЙ СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В научной литературе уделено большое внимание несовершеннолетним лицам, которые в уголовном праве могут выступать как в роли субъекта преступления, так и в роли потерпевшего[1]. В настоящей работе мы рассмотрим особенности применения уголовно-правового воздействия к таким субъектам преступлений, как несовершеннолетние граждане. Проведем анализ мотивов совершения преступлений гражданами, не достигшими возраста совершеннолетия, а также проанализируем способы борьбы с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними гражданами, применяемые государством. Перед началом

[1] Сидорова Е.З., Крячкова А.В., Иванова А.Л. К вопросу о снижении возраста уголовной ответственности у несовершеннолетних // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4 (7). С. 100.

рассмотрения различных аспектов преступлений, совершаемых несовершеннолетними гражданами, следует разобраться в понятии «несовершеннолетний». Законодатель дал нам характеристику несовершеннолетнего лица, которому назначаются меры государственного воздействия, указанные в ч. 1 ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Согласно данной правовой норме, несовершеннолетним признается лицо, которое на момент совершения преступления достигло возраста 14 лет, но не достигло возраста 18 лет. Вышеупомянутая нами правовая норма даёт основания полагать, что в случае, если лицо не достигло возраста 14 лет, но совершило преступное деяние, то данное лицо не будет являться субъектом уголовного права.

Следует разобраться в том, почему законодатель устанавливает именно данное возрастное ограничение. Прежде всего, это связано с тем, что лица, не достигшие возраста 14 лет, признаются малолетними. В гражданском законодательстве данные лица признаются субъектами гражданского права. Они могут стать участниками гражданских правоотношений, однако если говорить об отрасли уголовного законодательства, данные лица субъектами уголовно-правовых отношений являться не будут. Это связано с психологическими особенностями малолетних лиц. Международное законодательство признает лиц, не достигших 14 лет, не способными к полноценному восприятию своих действий и самоанализу. В данном возрасте у малолетних лиц не сформирована развёрнутая оценка важности прав и свобод человека и гражданина. Они не могут осознавать полноту ответственности за совершение противоправных действий.

Несмотря на то, что в некоторых отраслях российского права лицам, не достигшим возраста 14 лет, даются различные возможности реализации своих прав в форме проведения сделки по распоряжению средствами, предоставленными законными представителями по усмотрению несовершеннолетнего, уголовное законодательство регламентацию уголовного воздействия на вышеуказанных лиц не определяет[1].

В соответствии с уголовным законодательством, уголовной ответственности подвержены граждане, достигшие возраста 16 лет (ст. 20 УК РФ), однако для отдельных составов преступлений возраст привлечения к уголовной ответственности составляет 14 лет. Данные составы описаны в ч. 2 ст. 20 УК РФ. Определение причин совершения преступлений несовершеннолетними лицами поможет нам проанализировать и описать меры государственного воздействия на вышеуказанных лиц в целях предупреждения совершения преступлений. Изучив характерные психологические особенности несовершеннолетних лиц, совершающих преступления, можно прийти к выводу о том, что мотивы деяний, совершаемых данными лицами, являются разнообразными и многогранными. Причины формирования в ребёнке девиантного поведения и неуважительного отношения к праву заключаются в том, что большинство из несовершеннолетних преступников воспитывались в семьях с низким уровнем гражданской ответственности и социализации[2]. Чаще всего это малообеспеченные, деклассированные элемен-

[1] Мухачева И.М. Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ о «возрастной незрелости» // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 122.

[2] Бурлак С.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: учеб. пособие. Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2013. С. 21.

ты общества, которые по своей безответственности не готовы должным образом уделить время ребенку, который за большим количеством свободного времени предоставлен самому себе и не может объективно сформировать грамотное и уважительное отношение к правам и свободам других людей.

Вопрос гуманного расценивания и различных аспектов восприятия на возраст уголовной ответственности в Российской Федерации подвергался обсуждению в Государственной Думе Российской Федерации неоднократно[1]. Большинство считали, что понижение возраста уголовной ответственности является слишком суровой мерой и привлечение к ответственности несовершеннолетних лиц должно быть мерой государственного принуждения лишь в исключительных случаях. Вместо этого были разработаны некоторые меры повышения эффективности борьбы с преступниками, не достигшими возраста совершеннолетия, такие как социально-финансовая поддержка малообеспеченных семей, а некоторые из них были закреплены на законодательном уровне. Возраст лица, совершившего преступление, является очень важным критерием при оценивании его поступков, однако следует сказать, что данный критерий не будет являться единственным. При рассмотрении мотивов и наличия умысла преступника следует учитывать также и его психологические особенности. Именно поэтому, лица, имеющие одинаковое возрастное значение, могут значительно отличаться как по физическим, так и по психологическим параметрам.

Российское законодательство учитывает конкретные случаи совершения преступлений несовершеннолетними лицами, и в соответствиис постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в случаях, если имеются основания полагать, что лицо, совершившее преступление имеет психические расстройства или отклонения, назначается экспертиза для грамотной и объективной оценки психического состояния несовершеннолетнего. Именно проведение экспертизы может являться решающим фактором в рассмотрении дела и служить фундаментальным обстоятельством в принятии определённого решения по применению к несовершеннолетнему мер государственного принуждения. Также данная экспертиза поможет правоприменителю обосновать действия несовершеннолетнего. Таким образом, российское и международное законодательство в области применения к несовершеннолетним мер уголовно-правового характера учитывает характер и степень сознательности лица, его психологические и иные личностные особенности, его мотивы и цель. К сожалению, не все несовершеннолетние лица, совершающие преступления, делают это в силу своей несознательности и нехватки социального опыта. Многие несовершеннолетние преступники идут на совершение преступления целенаправленно, руководствуясь тем, что его возраст будет являться смягчающим обстоятельством при рассмотрении дела судом.

Однако все же, при принятии решения по делу о преступлении, виновником которого будет являться несовершеннолетнее лицо, очень важно объективно и досконально оценивать его личностные психологические особенности. Именно

[1] Сидорова Е.З., Лазаревич В.В. К вопросу о снижении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск: ФГБОУ ВО «ИГУ», 2020. С. 92.

потому, что уголовное разбирательство с участием несовершеннолетнего лица будет являться более усложненным и принятие решения по делу о преступлении с участием несовершеннолетнего обязано быть более конкретным и обоснованным, несовершеннолетний будет особым субъектом уголовного права.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гусев Ю.А., курсант 3 курса факультета правоохранительной деятельности.
Восточно-Сибирский институт МВД России.
Научный руководитель: Сидорова Е.З., доцент кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук.
Восточно-Сибирский институт МВД России.

Ю.В. Гущина

СЛЕДОВАТЕЛЬ В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ ОБВИНЕНИЯ

Существование и четкое соблюдение принципа состязательности и равноправия сторон позволило законодательно определить классификацию участников деятельности уголовно-процессуального характера. Так, уголовно-процессуальный закон в зависимости от выполняемой процессуальной функции выделяет суд и две равноправные стороны уголовного процесса: сторону обвинения и сторону защиты. Законодатель определяет обвинение, как «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ»[1].

Действующее законодательство использует другое основание для классификации всех участников и подразделяет всех лиц, принимающих участие в уголовном процессе, в зависимости от выполняемой функции: суд (осуществляет функцию разрешения уголовного дела по существу); участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения (осуществляют функцию обвинения), участники со стороны защиты (выполняют функцию защиты).

Участники со стороны обвинения – это органы и уполномоченные должностные лица, осуществляющие свою деятельность от имени государства. Специфическое место в перечне участников со стороны обвинения занимает следователь.

В науке уголовного процесса обоснованно указывается, что следователь выполняет разные функции при осуществлении производства по делу. Ввиду чего не совсем верно относить органы предварительного расследования к стороне обвинения. Тем более в науке уголовного процесса уже давно обосновывались позиции об их исключении. Так, например, В.А. Азаров, исходя из функциональной стороны следователя в уголовном процессе, предлагает наделить его самостоятельной процессуальной функций – функцией предварительного расследования[2].

Особую значимость приобретает деятельность следователя на этапе возбуждения уголовного дела. По справедливому замечанию В.К. Боброва, именно

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.
[2] Азаров В.А. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2006. С. 278.

законное и обоснованное возбуждение дела является важной гарантией соблюдения и защиты прав и законных интересов личности, обеспечивая эффективность осуществления назначения уголовного судопроизводства[1], предотвращая при этом необоснованное вовлечение лиц в уголовно-процессуальную сферу.

Необходимо отметить, что перечень проверочных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела, был значительно дополнен Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», вступившим в силу 15 марта 2013 г.[2]

К числу таких действий законодатель относит: получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование и изъятие документов и предметов, назначение судебной экспертизы, принятие участия в ее производстве и получение заключения эксперта в разумный срок, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требование производства документальных проверок,

В свою очередь, процессуальное решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела затрудняет соблюдение требования уголовно-процессуального закона об обязательности уголовного преследования за совершенное преступное деяние, создавая условия для возможного продолжения деятельности преступного содержания. Наряду с этим этот этап уголовного судопроизводства призван выполнять роль фильтра, который помогает исключить осуществление процессуальной деятельности по сообщениям, в которых отсутствуют признаки преступления.

Процессуальная деятельность следователя на стадии предварительного расследования осуществляется при производстве предварительного следствия.

А.В. Смирнов, в содержание понятия «предварительное следствие» вкладывает не саму сущность этой деятельности, а необходимость установления объективной истины и обеспечение прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовно-процессуальных отношениях[3].

При осуществлении предварительного следствия следователь наделен полномочиями по самостоятельному направлению хода расследования, что обусловлено оценкой следователем всех собранных доказательств на основе внутреннего убеждения, требований закона и совести, а также оценкой доказательств и обстоятельств происшедшего преступного деяния через собственное восприятие. Вследствие чего у следователя формируется представление о происшедшем и собственная точка зрения, что помогает ему избирать самостоятельный ход расследования для каждого уголовного дела.

Следователь, являясь участником уголовного процесса со стороны обвинения, обладает процессуальной самостоятельностью, но при осуществлении своей деятельности он взаимодействует с руководителем следственного органа и

---

[1] Бобров В.К. Прокурорский надзор: учебник для бакалавров. М., 2013. С. 86.

[2] О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 9, ст. 875.

[3] Уголовный процесс: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности и направлению подготовки «Юриспруденция» / под общ. ред. А.В. Смирнова. 7-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 432.

прокурором в рамках ведомственного контроля и прокурорского надзора, а также с органом дознания, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Проблемным моментом, возникающим при взаимодействии следователя с органами дознания является отсутствие на законодательном уровне четких сроков для выполнения поручений. Вследствие чего необходимо внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальный закон, дающие следователю право самостоятельно указывать срок исполнения поручения исходя из обстоятельств расследуемого уголовного дела.

Следователь в процессе расследования активно контактирует с лицами, заинтересованными в исходе дела (потерпевший, обвиняемый, подозреваемый и др.), а также с такими участниками процесса, как, эксперты, понятые, свидетели, переводчики, специалисты.

При осуществлении взаимодействия следователя с отдельными участниками уголовного процесса может происходить условное противостояние противоположных интересов. Но даже в такой ситуации следователь не должен занимать чью-либо сторону, придерживаться позиции обвинительного уклона, либо руководствоваться своим личным отношением к конкретному участнику, что напрямую является нарушением требований беспристрастности и объективности, не позволяющим установить объективную истину и достичь назначений целей уголовного судопроизводства.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гущина Ю.В., курсант 4 курса факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель: Морозова Н.В., доцент кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Г.В. Дружинин

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Поступательное развитие науки и техники в Российской Федерации на современном этапе обеспечивает совершенствование сил и средств, направленных на борьбу с преступностью, в том числе в сфере высоких технологий. В новых условиях возникла необходимость использования специального информационно-технического ресурса при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, а именно использования технологии искусственного интеллекта. Для того, чтобы полностью исследовать данную тему работы, обратимся к мнению ученных, которые дают свои определения об искусственном интеллекте.

По мнению А.Ю. Лабинского, искусственный интеллект представляет собой имитирование различных процессов человеческого интеллекта за счет использования компьютерных систем[1]. Стоит согласиться и с мнением В.С. Ов-

[1] Лабинский А.Ю. Особенности использования генетических алгоритмов и нейронных сетей // Природные и техногенные риски (физико-математические и прикладные аспекты). 2021. № 4. С. 56–61.

чинского, который считает, что искусственный интеллект есть процесс решение поставленных задач человеком, разработка аналитических систем и процесс обучения техники к человеческому мышлению[1].

В современной науке выделяют два пути развития искусственного интеллекта. Первый путь развития носит название как «форсированный» (ускоренный). Этот путь представляет собой как эффективное и быстрое развитие технологий искусственного интеллекта, которое в дальнейшем сможет упростить абсолютно любую деятельность человека, в том числе и правоохранительную.

Второй же путь развития искусственного интеллекта, носит замедлительный характер. По мнению экспертов в сфере информационных технологии второй путь является более положительным, поскольку процесс развития идет медленно, но фиксируются все недочеты и будут обновляться компоненты для эффективного использования. Первый путь «форсирования» развития, может нести в себе большое количество допущения поспешных ошибок, которые в дальнейшем могут нанести вред иным информационным технологиям, в том числе и самому человеку[2]. На международной конференции *AI Journey*, которая прошла 4 декабря 2020 г., Президент Российской Федерации указал на поступательное развитие технологии искусственного интеллекта: «Искусственный интеллект, конечно же, является основой для следующего скачка в развитии всего человечества. В ближайшее десятилетие мы должны провести цифровую трансформацию по всей России, необходимо повсеместно внедрять технологии искусственного интеллекта и анализа больших данных»[3]. Что же касается использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности, данный ресурс используется в следующих целях: сбор, хранение, обработка большого количества информации; разработка аналитических моделей, упрощающих процесс проведения оперативно-розыскных мероприятий; обеспечение взаимодействия с другими правоохранительными органами, в частности с органами предварительного следствия.

В период эффективного развития информационных технологий, искусственный интеллект становится довольно полезным инструментом для оперативных сотрудников. Поскольку данный информационно-технический ресурс невозможно «подкупить», или совершить попытку убедить программу в том, что позволит скрыть преступные деяния. Как было сказано выше, работа искусственного интеллекта состоит из программных команд, составленные человеком. Одним из важных аспектов перспектив использования возможностей искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности является применение технологий, которые активно используются в других государствах, и позволяющие в реальном времени проводить разработку программ и команд по профилактике и раскрытию преступлений. Стоить взять за пример технологии США, в частности систему *Domain Awareness System*[4]. Данная система проводит сбор

[1] Овчинский В.С., Маслов А.А., Бабушкин А.А. О перспективах использования технологий искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: науч. доклад. ВНИИ МВД России, 2020.

[2] Ларина Е.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2021. С. 28.

[3] Конференция по искусственному интеллекту [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/64545 (дата обращения: 03.03.2023).

[4] Игнатов А.Н. Противодействие преступности: симулякры и симуляции // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 1. С. 215–226.

необходимых данных с камер наблюдения, а также осуществление за процессом задержания подозреваемых лиц, и фиксировать действия, которые могут быть упущены сотрудником правоохранительных органов. Стоит также указать на разработки Китая. Правоохранительные органы Китая используют систему «социального поведения», которая полностью отслеживает поведение граждан в общественных местах. В городе Москве, успешно используется программа АПК «Безопасный город». С помощью данных технологий, эффективно действует система видеонаблюдения информационно-поискового характера, и позволяет выявить подозреваемых лиц. В результате деятельности оперативных подразделений Главного управления МВД России по Москве с использованием системы АПК «Безопасный город» в 2021 г. раскрыто 5 085 преступлений, из них 2 713 краж, 40 убийств, 129 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 201 грабеж, 516 разбойных нападений[1].

Если упомянуть про использование искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве, то достижения в данном направлении развиваются в работе искусственного интеллекта при создании огромной базы данных как одного компонентов упрощения предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу. Обработка большого количества данных является одним из основных направлений использования искусственного интеллекта в уголовном процессе. Н.А. Богданович выделяет следующие параметры активного использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве: активное развитие ботов, которые помогут быстро находить необходимую информацию по уголовному делу; дальнейшее развитие облачных технологий, что позволит сохранить материалы уголовного дела в случае его утраты или кражи[2]. В УМВД России по Калининградской области создан информационного портала, который содержит функции связанные с возможностью составления процессуальных документов в стадии возбуждения уголовного дела, создания планов предварительного расследования уголовных дел, составления расширенной базы сведений по уголовным делам, в т.ч. многоэпизодным, упрощенный поиск по базе данных информации, имеющей значение для дела, внедрение программы для получения сведений о доказательствах, функции, позволяющие сравнивать доказательства между собой с целью их оценки[3]. Использование искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности и уголовном судопроизводстве должно решить, в первую очередь, вопрос о невозможности неправомерного доступа к материалам дела. На основе проведенного исследования данной темы, можно сделать вывод, что органы внутренних дел Российской Федерации, нуждаются в активной разработке технологии искусственного интеллекта, позволяющей наиболее эффективно бороться с преступностью, а также обеспечивающей

[1] Здесь и далее используются данные: Примеры положительного использования полицией города Москвы Подсистемы регистрации сценариев индексирования видеоинформации Государственной информационной системы. М.: ГУ МВД России по г. Москве, 2021. С. 3.

[2] Богданович Н.А. Правовые аспекты формирования электронного уголовного дела: достоинства и недостатки (на примере зарубежного опыта) // Информационные технологии и право: Правовая информатизация: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Е.И. Коваленко. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2018. С. 91–95.

[3] Софийчук Н.В. К вопросу о доступе граждан к правосудию в условиях цифровизации судопроизводства // Lex russica (Русский закон). 2020. № 11 (168). С. 71–80.

соблюдение законности, прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дружинин Г.В., курсант 4 курса.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Кондрашечкин Р.В., доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД и применения информационных технологий, кандидат юридических наук.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

К.А. Елисеева

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

При расследовании хищений, совершаемых с использованием информационных технологий, огромную роль играют специальные познания. Значительная их часть сосредоточена в сфере компьютерной информации и программирования. Они используются при участии специалистов и экспертов при проведении следственных действий и производстве экспертиз. Прежде всего, это связано со спецификой данного вида преступлений и того массива электронной информации, который необходимо исследовать для установления истины по уголовному делу. Данный факт указывает на необходимость производства копирования, изъятия информации, представленной в электронной форме, в виде двоичного кода или программы.

Согласно ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ, при производстве следственных действий с изъятием электронных носителей информации, компьютерной техники обязательно участие специалиста[1]. Данная процедура является целесообразной в силу того, что для обнаружения следов и значимой при расследовании информации необходимы специальные познания в данной сфере. При этом в качестве специалистов привлекаются не только эксперты, осуществляющие производство судебных экспертиз, но иные лица, обладающие определенными знаниями в области компьютерной техники, программирования и электронной информации. В ст. 168 УПК РФ «Участие специалиста», не указан способ определения компетентности специалиста, приводится лишь лицо (следователь), удостоверяющее компетенцию. В качестве специалистов можно привлекать сотрудников оперативных подразделений, имеющих соответствующее техническое образование, администраторов сетей, специалистов по IT-безопасности. При осмотре сложных вычислительных систем, например, в потерпевшей организации, целесооб-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

разно участие в качестве специалиста сотрудников самой организации, если их участие не повлияет на расследование преступления[1].

Помимо участия в осмотре средств вычислительной техники специалист привлекается к обеспечению хранения соответствующих вещественных доказательств. Кроме того, следователь как руководитель следственно-оперативной группы должен обеспечить сохранность и целостность информации, её носителей, компьютерных средств. Для осуществления этой задачи необходимо:

- на работающих компьютерах определить системное время с указанием совпадения или расхождения с текущем временем и часовым поясом;

- определить наличие беспроводных сетей (наличие беспроводных сетей можно определить любым устройством (мобильный телефон, планшетный компьютер и т.д.), имеющим соответствующие возможности по беспроводному сетевому соединению);

- изъять из обследуемого помещения огнеопасные, взрывчатые едкие материалы и предметы;

- с помощью специалиста получить дамп памяти, файлы подкачки и гибернации с работающей системы (следует помнить, что при выключении компьютера данные содержащиеся в оперативной памяти, а в ряде случаев данные из файла подкачки и будут утеряны);

- в случае наличия шифрованных данных или данных подключенных на удаленных ресурсах необходимо провести сохранить их на внешние носители, при этом необходимо указать текущее время, а в случае сетевых ресурсов их адрес и время на момент сохранения.

При производстве следственных действий в отношении средств компьютерной техники, особенно в конфликтной ситуации, необходимо помнить о возможности использования преступниками механизмов и сетей для быстрого (экстренного) удаления информации.

Способы уничтожения информации на накопителях на жестких магнитных дисках (далее – НЖМД) представлены тремя группами:

1. Программные, в основу которых положено уничтожение записанной на НЖМД информации, посредством многократной перезаписи, как правило, для таких целей используют специализированное программное обеспечение.

2. Механические, связанные с механическим разрушением рабочей поверхности магнитного диска.

3. Физические, сущность которых заключается в записи информации путем перестройки доменной структуры рабочих поверхностей магнитного диска. Для этого применяют либо размагничивание либо намагничивание носителя до максимального значения (насыщения)[2].

Изъятые системные блоки следует упаковывать либо в коробки, либо в пакеты (мешки). Помещать мобильные телефоны в пакеты запрещено, так как в этом случае не исключается возможность использования телефона через упаковку.

---

[1] Копылова А.П. Расследования хищений с использованием электронных средств платежа // Правопорядок в России: проблемы совершенствования. 2020. № 1. С. 14–17.

[2] Петрашева Н.В., Рябко Н.В. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: вопросы теории и практики // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 2. С. 368–372.

В случае если не представляется возможным произвести изъятие самого носителя информации, специалистом может осуществляться копирование данных по существующим в обследуемой системе секторам. Для этого используется специальные компьютерно-аппаратные комплексы, программное обеспечение и иное оборудование, необходимое с целью подключения к сети и обработки криминалистически значимой информации. При изъятии мобильного телефона целесообразно получить дамп памяти устройства, который представляет собой содержимое одного процессора, ядра или операционной системы в целом. Для этого специалист может использовать определенные комплексы, к которым относят «Мобильный криминалист», «UFED», «XRY» и другие. Если получить дамп памяти невозможно, на устройстве включается режим «в полёте» и оно отправляется в экспертные подразделения для исследования. В момент изъятия мобильного телефона необходимо обратить внимание на уровень заряда батареи. Ввиду того, что аккумулятор может быть разряжен, телефон выключится, что, вероятнее всего, вызовет уничтожение значимой для расследования информации, хранящейся в энергозависимой памяти. В связи с этим необходимо подключить телефон к питанию через блок и подзарядить его, а затем представить для исследования. Его необходимо поместить в специальную экранирующую тару, которая блокирует поступающие сигналы, звонки и смс-сообщения. В противном случае, новая информация может перезаписаться на место в памяти, которое занято установленными в ходе изъятия значимыми данными, в том числе журналом звонков. При отсутствии экранирующей упаковки необходимо перевести устройство в «режим автономной работы» или «режим полета».

Кроме того, необходимо установить все необходимые данные о нем и отразить их в протоколе. К таковым можно отнести: внешние особенности (формфактор (моноблок, раскладушка, слайдер), размеры, цвет, состояние, повреждения, наличие или отсутствие каких-либо элементов (кнопок, наклеек, надписей), включен или выключен телефон); IMEI-код телефона путем набора на клавиатуре *#06#, внесенный при программировании телефона. Посредством осмотра можно установить разного рода информацию: журнал телефонных звонков (как входящих, так и исходящих), телефонная книга (список сохраненных контактов), последние набранные номера и продолжительность вызовов, SMS и MMS-сообщения, записи на диктофоне, видеозаписи, изображения, аккаунты в социальных сетях и в приложениях. Для этого целесообразно использовать HDD-USB-адаптер с функцией блокировки записи[1].

Резюмируя всё вышесказанное, можно отметить, что наибольшую сложность при производстве расследования хищений, совершенных с использованием информационных технологий, составляет подготовка и производство следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и исследование электронных носителей информации и следов в электронном виде. При производстве выемки и обыска, связанных с изъятием электронных носителей информации обязательно участие специалиста, если изымаемые объекты интересуют следствие как носители криминалистически значимой информации в электронном виде. Необходимость судебного решения, для производства ряда следствен-

[1] Кодзокова Л.А. Противодействие мошенничеству с использованием электронных средств платежа в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 4. С. 322–327.

ных действий, ограничивающих конституционные права граждан, требует от следователя своевременного принятия решений с учетом влияния ряда факторов, способствующих скоротечному исчезновению следов в электронном виде.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Елисеева К.А., слушатель 5 курса факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель: Кузнецов Д.Ю., преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Е.Н. Ерифа

РОЛЬ ОДКБ В БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Эффективное международное сотрудничество правоохранительных органов государств по вопросам противодействия транснациональной преступности, по-нашему мнению, возможно лишь при развитой системе международно-правового регулирования соответствующих общественных отношений, реализация установок которого на национальном уровне осуществляется через исполнение государствами принятых на себя обязательств. Последний аспект особенно актуален, поскольку успешный опыт конкретного государства может быть использован для построения эффективных организационных внутригосударственных механизмов другими государствами. Национальные интересы Российской Федерации, связанные с развитием международного сотрудничества по противодействию транснациональной преступности, сегодня реализуются с учетом принятой в 2023 г. Концепции внешней политики Российской Федерации[1]. В этом важнейшем документе закреплены следующие меры по повышению эффективности международного сотрудничества по противодействию преступности:

– расширение международного сотрудничества по линии борьбы с транснациональной преступностью для эффективного раскрытия преступлений и установления профильных многосторонних механизмов;

– содействие государств в борьбе с терроризмом, экстремизмом, при осуществлении антинаркотической деятельности;

– совершенствование механизмов обеспечения системы региональной безопасности при взаимодействии государств в рамках ОДКБ;

– укрепление потенциала и повышение международной роли межгосударственного объединения БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), РИК (Россия, Индия, Китай) и других межгосударственных объединений и международных организаций, а также механизмов с весомым участием России[2]. В сложив-

[1] Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г. URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586 (дата обращения: 08.04.2023).
[2] Там же.

шихся современных условиях одним из важнейших элементов внешней политики России и платформой для ее политического диалога и реализации внешнеполитических проектов стала Организация Договора о коллективной безопасности[1], которой в 2022 г. исполнилось 20 лет со дня ее создания[2]. С тех пор Организация претерпела значительные изменения, но, несомненно, что ОДКБ все эти годы проводил и проводит большую и важную работу, которая, как говорится, не всегда на виду[3].

Несмотря на отсутствие точного определения сферы деятельности ОДКБ, многие ученые относят эту организацию к военно-политическому союзу, ссылаясь на то, что по ее Уставу «Государства-участники Договора учреждают международную региональную Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)»[4]. Действительно, изначально создание ОДКБ было связанно с возникшими военными угрозами безопасности стран постсоветского пространства и главной целью являлась оказание именно военной помощи государствам. Однако со временем такой односторонний подход к деятельности ОДКБ изменился. В настоящее время особенностью ОДКБ является то, что помимо военного сотрудничества эта организация является одной из важнейших площадок организации сотрудничества МВД и иных компетентных органов государств-участников по противодействию преступлениям транснационального характера, что «в рамках ОДКБ активно формируется правовая основа, регламентирующая деятельность Организации по всем направлениям обеспечения безопасности, включая правоохранительные аспекты»[5], что Организация обладает «правом на использование подразделений полиции для противодействия преступности», т.е. ОДКБ используется в качестве платформы для обеспечения региональной безопасности в т.ч. и в правоохранительной сфере[6].

На данный момент ОДКБ успешно реализуются антинаркотические и антитеррористические операции, а также проводятся комплексные мероприятия, направленные на противодействие нелегальной миграции и торговле людьми. Отдельным направлением информационного сотрудничества является борьба с преступностью в киберпространстве. С целью совместного противодействия преступности проводятся совещания, создаются Координационные советы, центры, рабочие группы ОДКБ по основным направления преступности и др. В соответствии со ст. 7 Устава ОДКБ осуществляется обеспечение не только вооруженных сил, но и правоохранительных органов и специальных служб необходимыми вооружением, военной, специальной техникой и специальными средствами, проводится подготовка не только военных кадров, но и специальных служб и

---

[1] См.: Храмцова А.А. Меры противостояния международному терроризму: Россия и ОДКБ // Наукосфера. 2022. № 6 (1). С. 113–119.

[2] Мусаелян А. Б. Актуальные проблемы и возможные перспективы развития ОДКБ как международного военно-политического блока: международно-правовой аспект // Военное право. 2023. № 1 (77). С. 201–207.

[3] Панкин А.А. ОДКБ: ориентиры стратегического развития // Международная жизнь. 2020. № 11. С. 6–17.

[4] Устав Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]: от 7 октября 2002 г. URL: https://odkb-csto.org/ustav_odkb (дата обращения: 10.04.2023).

[5] Маслов А.А., Бабушкин А.А. Формирование правовых основ оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности // Общество и право. 2020. № (71). С. 50–58.

[6] Троицкий Е.Ф., Зиновьев В.П. Организация договора о коллективной безопасности: становление, эволюция и кризис военно-политического союза // Русин. 2018. № 4 (54). С. 335–351.

правоохранительных органов[1]. Тем не менее Организации необходимо продолжить совершенствование механизмов по взаимодействию с государствами-участниками для гарантирования безопасного развития государств в данном регионе. Так, несмотря на осуществление ОДКБ значимых операций по предотвращению, раскрытию и пресечению транснациональных преступлений, таких как: «Наемник» (антитеррористическая направленность), «Канал» (борьба с наркотрафиком), «Нелегал» (противодействие незаконной миграции) и «Прокси» (пресечение криминальной деятельности с использованием информационных технологий), а также достижения высоких результатов в выявлении нелегальных транзакций, связанных с наркоторговлей, и возбуждении многочисленных уголовных дел, в рамках деятельности Организации не осуществляется взаимодействие между министрами внутренних дел государств. Например, на базе Шанхайской организации сотрудничества проводятся совещания с участием руководителей МВД государств-членов Организации, выделяются основные проблемы, ставятся цели для решения тех или иных задач. Полагаем, что такая практика должна осуществляться и на площадке ОДКБ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ерифа Е.Н., адъюнкт 1 курса факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Д.В. Ерошина

ИЗОБРЕТЕНИЕ И ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «МАЛОЛЕТНИЙ ПРЕСТУПНИК» В БРИТАНСКОЙ ИСТОРИИ

История подростковой преступности приобретает все большее значение в британской историографии и в частности в истории преступности. Многие социологи и криминологи обращались к теме подростковой преступности и уделяли большое количество внимания маргинализованным и уязвимым слоям общества, изучая данный вид преступности и предлагая различные средства правовой защиты из-за сохраняющейся на данный момент социальной проблемы преступности в среди вышеуказанного контингента преступников.

С 1970-х гг. волна британских историков поднимает вопрос о преступности несовершеннолетних, как части новой истории. Именно тогда появляется такое понятие как «молодежная преступность». Наиболее заметными историками в данной области становятся Айви Пинчбек и Маргарет Хьюитт взявшие на себя роль создателей такого понятия как ребенок-правонарушитель[2]. Данные исследователи привлекли внимание к ребенку-правонарушителю как ключевому аспекту проблемы, связанной с преступностью среди несовершеннолетних членов британского общества.

[1] Устав Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]: от 7 октября 2002 г. URL:https://odkb-csto.org/ustav_odkb (дата обращения: 10.04.2023).

[2] J. Youth and Crime. London, Sage. 3rd edn. 2009. P. 46.

Первоначально создание теории о «малолетнем преступнике», как правило, ассоциировалось с ранневикторианским обществом. Так, ученые-юристы Леон Радзинович и Роджер Худ утверждали, что «концепция юного преступника со всем, что она подразумевает для уголовной политики, является творением викторианской эпохи. Вплоть до XIX в. не существовало различий по возрасту ни в способе привлечения правонарушителей к суду, ни в самой форме судебного разбирательства, ни в наказаниях, которые могли быть назначены, ни, как правило, в способе их приведения в исполнение»[1]. В то время как Трактовка Радзиновичем и Худом изменений в законодательстве и наказании на самом деле оказалась гораздо более тонкой, чем предполагалось, типичным как среди социологов, так и среди историков было мнение о том, что молодые люди принципиально недифференцированы в системе уголовного правосудия. Более того, делу не способствовали противоречия, характерные для системы уголовного правосудия XVIII и начала XIX вв., о которых современники были хорошо осведомлены, где смертная казнь все еще применялась к очень маленьким детям, несмотря на то что это было избыточным в данном случае. Например, в 1830-х гг., несмотря на отмену смертного приговора по некоторым ключевым преступлениям, затрагивающим несовершеннолетних, таким как кража в магазине и воровство (например, карманные кражи), 58 детей в возрасте до 16 лет включительно были приговорены к смертной казни.

В 1830-х гг. Сьюзен Магарей в своей статье сосредоточилась на ключевом периоде становления малолетнего преступника. Важное исследование Энтони Платта о движении за спасение детей в Америке, опубликовано в 1969 г.[2] Магарей, наряду с Маргарет Мэй, которая опубликовала более раннюю статью о концепции преступности несовершеннолетних в 1973 г., был одним из пионеров в этой области. Здесь она критически рассмотрела взаимосвязь между изменениями в системе уголовного правосудия, созданием «новой полиции» в 1829 г. и изменением отношения к уголовной ответственности в отношении детей правонарушители в период с 1820-го по 1850 г.

История подростковой преступности в конце XIX и XX вв. хорошо известна. Работы Джона Спрингхолла, Джона Гиллиса, Стивена Хамфрис и Эндрю Дэвис, опубликованные в основном в период с 1970-х по 1990-е гг., определили контуры дискуссии, продемонстрировав, как открытие «подростка» как проблемной категории также сформировало общественное отношение к подростковой преступности и государственную политику в отношении нее в конце девятнадцатого века.

Хотя беспокойство по поводу молодежи было не только феноменом позднего викторианского и эдвардианского периодов, нет никаких сомнений в том, что к началу двадцатого века «проблема молодежи» приобрела специфическую структуру. Объединение целого ряда категорий, которые разрабатывались для описания проблемной молодежи и детей, означало, что несовершеннолетние правонарушители все чаще будут рассматриваться в качестве ключевого объекта

[1] Radzinowicz L., Hood R. A History of English Criminal Law Vol. 5 The Emergence of Penal Policy, Stevens & Son, London, 1986. P. 133.
[2] Anthony M. Platt, The Child Savers: The Invention of Delinquency. Chicago: The University of Chicago Press, 1969. Second edn. 1977. P. XI.

внимания реформаторов. В дебатах о преступности и социальном обеспечении в двадцатом веке центральное место занимает фигура малолетнего правонарушителя. Недавние исследования таких историков, как Кейт Брэдли, Пэм Кокс и Энн Логан, расширили понимание правосудия в отношении несовершеннолетних в начале двадцатого века, особенно в отношении судебного процесса и разработки межведомственных стратегий[1]. Особое внимание уделяется преступности среди несовершеннолетних женщин.

Таким образом, как отмечал ряд историков, в ключевые периоды национальной уязвимости несовершеннолетние правонарушители быстро оказывались в поле зрения общественности и правительства. Например, Дэвид Смит исследовал официальную реакцию на предполагаемый рост преступности среди несовершеннолетних в Англии во время Первой мировой войны и в Шотландии во время Второй мировой войны. Более того, в XX в. бесспорно, моральная паника по поводу форм поведения молодежи (особенно девиантного) стала основой внимания для СМИ, символизируя неудачу современности. Несмотря на многочисленные сходства с предыдущим периодом, в XX в. можно выделить новый акцент на проблемах юношеской сексуальности.

Таким образом, отношения между уголовным правосудием и несовершеннолетними правонарушителями в корне противоречивы; с одной стороны, это система, которая в ходе своей исторической эволюции часто разлучала детей с семьями, высылала их на отдаленные континенты, затем помещала в нереформированные пенитенциарные учреждения и приговаривала их к суровому общественному наказанию. С другой стороны, это также система, которая спасла их от жестоких взрослых, дала им образование, обучила профессиональным навыкам, дала им шанс начать новую жизнь.

Таким образом, наказание и перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей были и остаются основными задачами исправительных учреждений. Историки сделали многое для того, чтобы обсудить опыт криминальных и делинквентных детей и молодежи и выявить дублирующие друг друга практики, стратегии и идеологии, которые формировали ювенальную юстицию на протяжении двух столетий, в течение которых развивалась современная система.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ерошина Д.В., курсант 2 курса Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Серебрякова О.М., доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

[1] Katharine Bradley. Juvenile Delinquency, the Juvenile Courts and the Settlement Movement 1908–1950: Basil Henriques and Toynbee Hall, Twentieth Century British History, 19/2 (2008). Pp. 133–155; Katharine BRADLEY, “Inside the Inner London Juvenile Court, c. 1909–1953”, Crimes and Misdemeanours: Deviance and the Law in Historical Perspective, 3/2 (2009). Pp. 37–59; Pamela Cox, Gender, Justice and Welfare: Bad Girls in Britain, 1900–1950, Basingstoke, Palgrave, 2003; Anne Logan, A Suitable Person for Suitable Cases’: The Gendering of Juvenile Courts in England. C. 1910–39, Twentieth Century British History, 16/2 (2005). Pp. 129–145; idem., “Policy Networks and the Juvenile Court: The Reform of Youth Justice. C. 1905–1950”, Crimes and Misdemeanours: Deviance and the Law in Historical Perspective, 3/2 (2009). Pp. 18–36.

А.С. Жигалова, Э.Ю. Смолова, Д.Д. Смотрина

ТЕРМИН «СКУЛШУТИНГ» И ЕГО АССОЦИАТИВНОЕ ПОНИМАНИЕ КУРСАНТАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

В настоящее время одной из актуальных проблем является скулшутинг, а его общественная опасность обусловливает важность соответствующей осведомленности будущих следователей. В литературе констатируется обеспокоенность социума трагичными событиями, связанными с применением насилия в ходе вооруженных нападений на обучающихся и сотрудников образовательных организаций.

Предпринимаются попытки изучения сущности данного феномена, а именно рассматриваются соответствующие факторы; определяется роль интернета и социальных сетей; характеризуется личность скулшутера; подчеркивается недостаточная изученность феномена и трудности в построении психологического профиля скулшутера; ведутся дискуссии о смысловом наполнении термина «скулшутинг»[1].

Целью осуществленного нами эмпирического исследования выступило выявление особенностей ассоциативного понимания курсантами образовательной организации МВД России термина «скулшутинг» (исследование проведено в декабре 2022 г., то есть до начала освоения обучающимися юридической психологии).

Всего опрошено 89 курсантов первого и четвертого курсов факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова (далее – института). Сначала применялся метод свободных ассоциаций и курсантам предлагалось написать первое пришедшее на память слово, сопряженное с понятием «скулшутинг». С помощью таблицы фиксировалось общее количество ассоциаций, количество положительных, отрицательных, нейтральных и неопределенных выражений. Выяснилось, что общее число ассоциаций, возникающих с термином «скулшутинг», у обучающихся 4 курса почти в 2 раза больше, а сами ответы разнообразнее. Причем количество отрицательных слов-реакций у взрослых курсантов на одну треть больше. Другими словами, относительно отчетливое представление о скулшутинге как негативном явлении выявляется у четверокурсников, что, по-видимому, обусловливается продолжительностью их обучения в институте и более весомым объемом междисциплинарных знаний. В числе явно доминирующих установлены такие свободные ассоциации, как «стрельба», «школа» и «нападение», то есть слова, буквально обозначающие действия злоумышленника и место их воплощения.

Однако проведенный качественный анализ свободных ассоциаций респондентов, сопровождающийся параллельным обращением к иным научным исследованиям, показал, что многие слова-реакции не случайны. Так, ассоциа-

[1] Гриненко У.Б., Ромеро Рейес И.В. Семантический анализ цифрового деструктивного контента по тематике «скулшутинг» в социальной сети «ВКонтакте» // Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 180–195; Дозорцева Е.Г., Ошевский Д.С., Сыроквашина К.В. Психологические, социальные и информационные аспекты нападений несовершеннолетних на учебные заведения // Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 97–110; Орлов В.В. О терминологическом наполнении понятий «колумбайн», «скулшутинг» и «вооруженные нападения на учебные учреждения» // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. № 2 (18). С. 21–27; Хребина С.В., Никулина С.А., Воронкина Л.Б. Влияние деструктивных паттернов поведения в средствах массовой коммуникации на повышение выраженности уровня агрессии у аудитории // Гуманитарные науки (г. Ялта). 2022. № 1 (57). С. 121–129.

ция «оружие» соотносится с мнением ученых о том, что значительная часть скулшутеров проявляла нездоровую тягу к оружию[1]; ассоциация «смерть» не только отражает летальные последствия скулшутинга для части потерпевших, но и означает готовность скулшутера предпринять суицидальную попытку после совершения массового убийства[2]; ассоциация «ненависть» корреспондирует с данными исследований интернет-сообществ, согласно которым сетевые организации скулшутеров, например, сообщество фанатов «Керченского стрелка», относятся к так называемым группам ненависти[3].

Формулируя промежуточный вывод, можно сказать, что применительно к свободным ассоциациям представления респондентов о скулшутинге выглядят как конкретные, неупорядоченные и недостаточно отражающие психологическую природу явления. Далее из массива респондентов проанкетированы 47 обучающихся 4 курса института. В ходе применения метода направленных ассоциаций предлагалось выбрать семь терминов, в наибольшей степени соотносящихся с понятием скулшутинга; сначала термины предлагались без определений, а в следующем вопросе – с определениями. На диаграмме полученные показатели представлены в процентном соотношении, а распределение ответов начинается с самого часто выбираемого термина.

Диаграмма

[1] Волчецкая Т.С., Авакьян М.В., Осипова Е.В. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 5. С. 578–591.

[2] Богомолова К.И., Касаев И.Х., Лиходаев Е.Г. Вооруженные нападения на учебные заведения: исторический аспект и детерминация // Правовая культура. 2021. № 4 (47). С. 67–75; Дозорцева Е.Г., Ошевский Д.С., Сыроквашина К.В. Психологические, социальные и информационные аспекты нападений несовершеннолетних на учебные заведения // Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 97–110.

[3] Красиков В.И. «Хейтеры» в российском сегменте интернета // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 73–86.

Во-первых, в числе наиболее упоминаемых ответов встречаются термины, обозначающие негативные психологические особенности.

Во-вторых, при характеристике скулшутинга распределение ассоциаций в первой попытке (когда дефиниции отсутствовали) во многом такое же, как во второй попытке, но имеются и некоторые отличия. В частности, «деперсонализация» чаще выбрана при повторном опросе, когда термины сопровождались определениями.

В-третьих, доминирующие психологические особенности, которые курсанты связали со скулшутингом, в действительности присущи лицам, совершающим вооруженные нападения на образовательные организации. Данный вывод основан на сопоставлении мнения курсантов с результатами исследования, проведенного на базе Центра психиатрии и наркологии[1].

В-четвертых, среди пяти ключевых направленных ассоциаций указываются агрессивность, враждебность, ненависть, отклоняющееся поведение и отчуждение. Вместе с тем эти термины слабо находят свое отражение в перечне свободных ассоциаций курсантов.

Таким образом, нами выявлен спектр свободных ассоциаций и установлена структура направленных ассоциаций опрошенных. При этом особенностями ассоциативного понимания курсантами термина «скулшутинг» являются фрагментарность и недостаточность активного использования понятийного аппарата психологии. Стоит сделать вывод о необходимости дальнейшего изучения явления скулшутинга и освоения категорий юридической психологии, позволяющих точно и уверенно описывать рассматриваемый феномен и личность скулшутера. Глубокое осознание анализируемой психологической специфики позволит грамотно определять меры профилактики и предупреждения правонарушений в последующей профессиональной деятельности следователей.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Жигалова А.С., Смолова Э.Ю., Смотрина Д.Д., курсанты 4 курса факультета подготовки следователей

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Борисова С.Е., доцент кафедры уголовного права и криминологии, кандидат психологических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Д.А. Жидкова

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Дознание в сокращенной форме – это форма предварительного расследования, осуществляющаяся дознавателем по уголовному делу, в соответствии

[1] Дозорцева Е.Г., Ошевский Д.С., Сыроквашина К.В. Психологические, социальные и информационные аспекты нападений несовершеннолетних на учебные заведения // Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 97–110.

с главой 32.1 УПК РФ[1]. Производство такого дознания проводится по таким категориям уголовных дел, которые не представляют большую степень общественной опасности, а также не вызывают особой сложности и трудности в сборе доказательной базы о виновности лица, которое совершило преступление[2]. Как правило, в данную группе входят преступления не большой и средней тяжести, которые предусмотрены ч. 3 ст. 150 УПК РФ.

Особенностью дознания в сокращенной форме как разновидности уголовного судопроизводства является наличие у дознавателя реальных оснований заранее прогнозировать заявление обвиняемым ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, по расследуемому уголовному делу. Это обусловлено тем обстоятельством, что дознаватель в соответствии с ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ перед началом первого допроса должен разъяснить подозреваемому право на заявление ходатайства о производстве по данному уголовному делу дознания в сокращенной форме. При этом подозреваемому должны быть также разъяснены предусмотренные законом условия, процессуальный порядок и правовые последствия расследования дела в форме сокращенного дознания. О факте указанного разъяснения в протоколе допроса подозреваемого делается соответствующая запись, которая удостоверяется подписью подозреваемого. С этого момента начинает исчисляться двухсуточный срок, в течение которого подозреваемый имеет право заявить указанное ходатайство, которое должно быть подписано подозреваемым и его защитником и представлено дознавателю. Затем дознавателю в течение 24 часов необходимо рассмотреть данное ходатайство, и в случае его удовлетворения копия решения направляется прокурору и потерпевшему. Одновременно с этим последнему разъясняется право на возражение против применения сокращенной формы дознания.

Из указанных требований закона видно, что о производстве сокращенного дознания в короткий срок становится известно прокурору, который также может уже на начальном этапе расследования прогнозировать рассмотрение уголовного дела в особом порядке. В результате заявления ходатайства о проведении сокращенного дознания все субъекты доказывания уже заранее прогнозируют, что данное уголовное дело можно качественно не расследовать, что преступление, не представляющее сложности в доказывании (по мнению стороны обвинения), будет рассмотрено судом в особом порядке, при котором не требуется досконально исследовать доказательства, а обвиняемый соглашается с предъявленным обвинением. Тогда возникает вопрос: зачем вообще нужно дознание в сокращенной форме? Ответ очевиден: оно не нужно в таком виде, в каком в настоящее время представлено в действующем законодательстве.

Стоит отметить, что С.Г. Загорьян и О.А. Котельникова считают, что «наличие проблем ставит под сомнение эффективность сокращенного дознания либо выявляет необходимость изменения законодательства»[3]. С данной точкой зрения трудно не согласиться, поскольку в процедуре рассматриваемого вида про-

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (часть I), ст. 4921.

[2] Звонкова А.А., Днепровская М.А. Дознание в сокращенной форме // Молодежный вестник ИрГТУ. 2022. Т. 12. № 4. С. 887–892.

[3] Загорьян С.Г., Котельникова О.А. Сокращенное дознание: некоторые проблемы и пути их решения // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2021. № 2. С. 85–94.

цессуальной деятельности имеется множество неразрешенных проблем, среди которых можно выделить ряд негативных обстоятельств, ставящих под вопрос допустимость и достоверность некоторых подтверждающих сведений, полученных в ходе проведения указанной формы расследования. Прежде всего, это субъект сбора доказательств, который представляется не совсем корректным. Так, доводы по рассматриваемой категории преступлений в рамках возбужденного уголовного дела вправе собирать дознаватель, который в соответствии с п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ может дать органу расследования соответствующее письменное поручение о производстве отдельных следственных или процессуальных действий, а последний, в свою очередь, обязан их своевременно выполнить.

При проведении сокращенного дознания подтверждающая информация может формироваться и до возбуждения уголовного дела. Они могут быть собраны сотрудниками полиции, которые вправе проводить проверку заявления или сообщения о преступлении. На практике, как правило, большинство таких проверок о преступлениях небольшой или средней тяжести, предварительное следствие по которым не обязательно, проводят сотрудники уголовного розыска, участковые уполномоченные полиции, инспектора подразделений по делам несовершеннолетних и другие. Формирование доказательственной базы сотрудники органа дознания вправе осуществлять при наличии соответствующего письменного поручения дознавателя, указанного в п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ. При этом ч. 1 ст. 144 УПК РФ допускает в качестве субъекта деятельности по проверке заявления или сообщения о преступлении представителей органа следствия. Кроме того, согласно п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ на него возложена задача по производству расследования по делам, предварительное следствие по которым не обязательно. Указанную двойную функциональность данного органа можно объяснить тем, что подразделение дознания, в котором осуществляет свою деятельность следователь, структурно является частью органа дознания, который может осуществлять также оперативно-розыскную деятельность, в том числе по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести.

В рамках проведения доследственной проверки с помощью доказательств, являющихся, по сути, лишь отчасти процессуальными, еще до возбуждения дела устанавливается причастность к совершению преступления, хотя должен быть решен только вопрос о наличии признаков преступления, чтобы появилось основание для возбуждения уголовного дела. Еще одним неоднозначным вопросом можно назвать расширение использования в ходе доказывания причастности конкретного лица к совершению преступления материалов, полученных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в период доследственной проверки заявления или сообщения о преступлении. При этом доказательствами обвинения могут быть названы указанные материалы, если подозреваемый и его защитник не будут их оспаривать. Но тем временем без проведения соответствующего расследования проверить в каждом случае, отвечают ли данные материалы требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом (ст. 86 УПК РФ), невозможно, тем более если указанные материалы не будет оспаривать сторона защиты. Все перечисленные обстоятельства свидетельствуют о нарушении процессуальной формы формирования доказательств и ставят под сомнение допустимость последних. Также в данном случае наблюда-

ются проблемы с достоверностью полученных таким путем доказательств, так как отсутствует какая-либо ответственность за дачу заведомо ложных показаний. При этом даже если предусмотреть такую ответственность и разъяснять возможность ее наступления при принятии объяснения в рамках доследственной проверки, возникает сложность в определении процессуального статуса опрашиваемого лица (потерпевший, свидетель или подозреваемый, а может, заподозренный).

Очередным пробелом в процедуре сокращенного дознания является предоставление суду, рассматривающему впоследствии уголовное дело, расследованное в форме сокращенного дознания, в особом порядке, права возвратить данное дело прокурору для организации производства дознания в общем порядке (ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ), в том числе по собственной инициативе (ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ). Вместе с тем в ч. 1.3 ст. 237 УПК РФ указано, что суд при принятии решения о возвращении дела прокурору не вправе делать выводы о виновности обвиняемого. Однако в данном случае такое возможно, если суд выявит достаточные основания полагать, что имеет место самооговор подсудимого.

Таким образом, сокращенная форма дознания должна быть реконструирована в сторону упрощения до протокольной формы подготовки и рассмотрения материалов дела, так как существующая конструкция слишком отягощена и перегружена элементами, которые никак не влияют на возможность выявления самооговора подозреваемого, когда к ответственности может быть привлечен невиновный, а только необоснованно усложняют производство по уголовному делу.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жидкова Д.А., курсант 4 курса факультета подготовки специалиста ГИБДД.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель: Колычева А.Н., старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

С.С. Журавлева

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Толковый словарь Д.Н. Ушакова раскрывает понятие иммунитета[1] в юриспруденции, как изъятие кого-нибудь из-под действия некоторых законов. Закрепление понятия правового иммунитета на законодательном уровне отсутствует, однако науке известно, что в юридическом смысле иммунитет представляет собой особый правовой статус лица, при котором оно не может быть привлечено к ответственности за нарушение закона в целях содействия определенным общественным целям. Причем стоит отметить, что данный институт не устраняет противоправности таких деяний, а лишь устанавливает особый порядок действия закона в части привлечения к ответственности для ряда установленных

[1] Толковый словарь Ушакова Д.Н. [Электронный ресурс]. URL: https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=21035.

граждан, а также не является нарушением принципа равенства прав и свобод граждан, закрепленного в основном законе страны – Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ), а лишь считается своего рода правовым отступлением, в связи с чем вызывает ряд дискуссий в правовой литературе.

Свидетельский иммунитет в уголовном судопроизводстве являет собой разновидность правового иммунитета, основанную на ст. 51 Конституции РФ[1] и представленную в глоссарии уголовно-процессуального законодательства (ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации)[2] (далее – УПК РФ), как право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных предусмотренных УПК случаях. Причем справедливо заметить, такой институт уголовно-процессуального права, как свидетельский иммунитет – лишь право лица, при его наличии лицо не обязательно не допрашивается в качестве свидетеля, а может дать соответствующие показания по своему усмотрению. М.М. Шейфер также отмечает, что свидетельский иммунитет – право свидетеля отказаться от дачи показаний, полагая, что свидетельский иммунитет – это исключение из правил, но ни в коем случае не категорический запрет на дачу показаний[3]. С таким обоснованием категории свидетельского иммунитета трудно не согласиться, поскольку используя его в уголовном судопроизводстве, участник процесса при наличии оснований полагать, что в будущем его показания используются против его близкого родственника или него самого, может реализовать свое право, отказавшись от дачи показаний, притом не опасаясь привлечения его впоследствии к уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ. Как известно, свидетель в уголовном процессе выполняет роль помощника в разбирательстве определенного уголовного дела, предоставляя известную ему о событиях преступного деяния информацию следователю или иному должностному лицу, проводящему предварительное расследование по конкретному уголовному делу. Статус свидетеля, совокупность его прав, а также ряд изъятий из списка лиц, могущих стать свидетелем по уголовному делу, закрепляется ст. 56 УПК РФ. Из смысла статьи можно определить обязанность свидетеля – давать правдивые показания, однако, как мы уже выяснили есть ряд граждан, обладающих, так называемым, свидетельским иммунитетом. При анализе уголовно-процессуального закона условно данных граждан можно разделить на две группы:

1. Имеющие право не давать показания;
2. Относящиеся к тем, кто не может быть допрошен в качестве свидетеля.

К первой группе справедливо относят самого свидетеля и его близких родственников, круг которых также конкретно определен УПК РФ, а именно к ним причислены: супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные дети, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки (п. 4 ст. 5 УПК РФ)[4].

---

[1] Конституция Рос. Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Шейфер М.М. Право свидетеля на иммунитет: история возникновения и проблемы реализации в уголовном процессе РФ // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. ст. Изд-во «Самарский университет», 2007. С. 114–126.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Однако практика применения закона говорит о том, что имеется ряд случаев, когда свидетель, как участник процесса, причиняет значительный вред людям, являющимся для него близкими вследствие сложившихся между ними отношений, но не подпадающих под категорию закрытого перечня близких родственников, установленную УПК РФ. Речь идет о тех случаях, когда гражданин в повседневной жизни считает тех или иных людей для себя близкими, но это не закреплено юридически. К таким лицам можно отнести множество примеров: лица, ранее состоящие в браке (развелись); сожители; лица, прошедшие обряд венчания, но не вступившие в брак в органах ЗАГС; лица, имеющие общего ребенка или детей, неполнородные братья, сестры и т.д. Все это говорит о складывании и наличии в ходе расследования тяжелой морально-психологической обстановки для самого свидетеля, а также о возможности причинения вреда его нравственному здоровью. Нормы морали в таком случае говорят о необходимости применения института свидетельского иммунитета, а вот нормы уголовно-процессуального права говорят о невозможности реализации права на отказ от дачи показаний граждан, являющихся свидетелями. Здесь также целесообразно привести в пример точку зрения Л.И. Малаховой, которая в своей статье обращает внимание на свидетельский иммунитет законного представителя несовершеннолетнего[1]. Разумеется, когда в качестве законного представителя выступает родитель или усыновитель, вопроса о применении института свидетельского иммунитета не возникает. Однако при оказании помощи несовершеннолетнему попечителем или работником органа опеки и попечительства они от уголовной ответственности за отказ от дачи показаний не освобождаются. Справедливо отметить, что включение категории «близких лиц» в понятие института свидетельского иммунитета, а также внесение дополнения в ч.3 ст.56 УПК РФ с помощью положения о законном представителе несовершеннолетнего способствовали бы гуманизации данных уголовно-процессуальных норм и в очередной раз отразили принцип гуманизма, регламентированный в ст.7 УПК РФ. Что же касается положения относительно дачи показаний против самого себя? Трактовка уголовно-процессуального закона напрямую продиктована положением ст. 51 Конституции РФ. Однако на стадии предварительного расследовании уголовного дела, у следователя или дознавателя могут возникать сомнения относительно статуса свидетеля в уголовном судопроизводстве. Речь идет о тех ситуациях, когда при построении следственных версий у субъекта расследования появляются достаточные основания полагать, что свидетель – есть лицо, совершившее преступление или является его соучастником. В таком случае правомерно и разумно будет допрашивать таковое лицо не в качестве свидетеля, а в качестве подозреваемого, согласно п. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

Рассматривая следующую из вышеуказанных групп, заметим, что ч. 3 ст. 56 УПК РФ представляет закрытый перечень лиц, которые не допрашиваются в качестве свидетелей. Однако, как быть, например, если у следователя или иного должностного лица, в производстве у которого находится дело, возникают сомнения во вменяемости подлежащего допросу свидетеля? Уголовно-процессуальный закон говорит об обязательном назначении и производстве судебно-психиатри-

[1] Малахова Л.И. Свидетельский иммунитет в уголовном судопроизводстве РФ: проблемы правовой регламентации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 246–252.

ческой экспертизы для установления ряда требующихся вопросов, в том числе о характере и степени психического расстройства при его наличии, а также о возможности лица, учитывая его психическое расстройство, лично осуществлять свои процессуальные права, то есть речь идет об «ограниченной вменяемости» (ст. 22 УК РФ). Согласно п. 16 постановления Пленума ВС от 7 апреля 2011 г. № 6 «показания такого лица могут учитываться судом при оценке его психического состояния, а также опасности лица для самого себя или других лиц либо возможности причинения им иного существенного вреда», следовательно ограниченно вменяемое лицо может реализовывать свои права в исключительном случае – когда оценено его психическое состояние, опасность, возможность причинения вреда третьим лицам, а по общему правилу, допрашиваться в качестве свидетелей такие лица не могут, поскольку в перечне ч. 3 ст. 56 УПК РФ указания о данной категории нет[1]. Следовательно, целесообразно либо указать такого рода частные случаи, либо «открыть» перечень путем внесения п. 9 со следующим содержанием: «иные лица, предусмотренные законодательством РФ».

На основании вышесказанного, свидетельский иммунитет – совокупность трех основополагающих элементов: привилегия от дачи показаний против самого себя, привилегия от дачи показаний против близких родственников, профессиональная привилегия или привилегия от дачи показаний лицом в связи с исполнением им служебных обязанностей. Следует также отметить, что на сегодняшний день институт свидетельского иммунитета не утратил своего первоначального социально-юридического значения, что подтверждается как положениями уголовно-процессуального законодательства, так и судебной практикой. Однако следует отметить и выявленные проблемы свидетельского иммунитета в области уголовного судопроизводства, касающиеся непосредственно механизма его регулирования в слиянии с ключевыми принципами судопроизводства, закрепленными как в Конституции РФ, так и УПК РФ. По моему мнению, пределы действия свидетельского иммунитета, как важного инструмента регулирования уголовно-процессуальных отношений, должны быть более четко и расширенно закреплены законодательно для более эффективного использования описываемого института на практике, что поспособствует более действенной защите не только прав отдельных личностей, но и защите общественных интересов, гуманизации уголовно-процессуального законодательства.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Журавлева С.С., курсант 3 курса факультета по подготовке специалистов для органов предварительного расследования.

Краснодарский университет МВД России.

Научный руководитель: Виноградова В.А., доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук.

Краснодарский университет МВД России.

[1] О практике применения судами принудительных мер медицинского характера [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.Ю. Зверева

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

В последнее время электросамокаты получили большую популярность в современном мире. Их можно взять в аренду за небольшую плату или приобрести личный. Быстрый рост количества электросамокатов ставит перед нами вопрос регулирования их движения. На данный момент в мире нет единых правил регулирования движения средств индивидуальной мобильности (СИМ). Каждое государство пытается решить эту проблему по-своему с учетом своих особенностей дорог. Необходимость выработки правил в России показывает статистика ГИБДД по количеству ДТП с участием средств индивидуальной мобильности. Так, по данным МВД, количество дорожных происшествий на июнь 2022 г. выросло в 2,5 раза по сравнению с этим же периодом прошлого года. Общее число ДТП достигло 370, это на 174 % больше аналогичного периода 2021 г. А количество погибших выросло на 100 %[1].

В соответствии с этим в России готовы поправки к ПДД, которые вводят понятие «СИМ», регулируют их скоростной режим, возможные места пользования. Так, в разделе № 1 ПДД дается определение СИМ. Средство индивидуальной мобильности – транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей) (электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные аналогичные средства)[2]. Как можно заметить, СИМ не имеют критерий относительно мощности мотора, что исключает потребность проверки их документов.

В первую очередь в нововведениях обозначен возраст лиц, которые могут передвигаться с помощью средств индивидуальной мобильности. В соответствии с п. 24.2 законодатель разрешает движение на средствах индивидуальной мобильности лицам старше 14 лет в пешеходной зоне, по тротуару или пешеходной дорожке, по обочине, по правому краю проезжей части при соблюдении ряда условий. Движение по правому краю проезжей части осуществляется только в один ряд, при этом запрещен обгон или объезд с левой стороны (п. 24.5). Лицам в возрасте от 7 до 14 лет движение на средствах индивидуальной мобильности разрешено только по тротуарам, пешеходным, велосипедным и велопешеходным дорожкам, а также в пределах пешеходных зон[3] (п. 24.3). Движение лиц до 7 лет должно осуществляться только по тротуарам, пешеходным, велосипедным и велопешеходным дорожкам и строго в сопровождении взрослых (п. 24.4). Для все всестороннего анализа поправок к ПДД наиболее эффективно будет сравнить регламентацию данного вопроса с международным законодательством. Так, во Франции управление СИМ разрешено только лицам старше 12 лет. Движение по тротуару запрещено, в населенных пунктах обязательно использование велосипедных дорожек. Можно передвигаться и по доро-

[1] URL: https://kommersant-ru.turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/5492643.
[2] URL: https://pddmaster.ru/documents/pdd/1-pdd.
[3] URL: https://pddmaster.ru/documents/pdd/24-pdd.

гам, разрешенная скорость которых меньше или равна 50км/ч. За пределами населенных пунктов движение осуществляется по велосипедным дорожкам. Возможно отступление от правил. Орган, наделенный полицейскими полномочиями, может разрешить движение по тротуарам при условии соблюдения темпа ходьбы и движение по определенным дорогам вне населенного пункта, скоростной режим которой менее или равен 80км/ч. Помимо этого, в нововведениях ПДД обозначена максимально допустимая скорость движения средств индивидуальной мобильности. Согласно п. 24.6 ПДД лицам, использующим СИМ, разрешается движение со скоростью не более 25 км/ч. Однако при движении, совмещенного с пешеходами, лицо должно спешиться или снизить скорость до скорости движения пешеходов. Говоря про скорость движения, Россию можно сравнить с Францией, в которой так же скорость ограничена 25 км/ч. В Испании электросамокаты разделили на две категории. Первая – детские персональные средства передвижения, их скорость ограничена 6 км/ч. А вот максимально разрешенная скорость второй категории – 25 км/ч. В Турции, Сингапуре и Китае скорость движения электросамокатов так же ограничена 25 км/ч.

Для лиц, управляющих средствами индивидуальной мобильности, введен ряд запретов. В соответствии с п. 24.8 ПДД Российской Федерации таким лицам запрещено управлять средством без помощи хотя бы одной руки при наличии руля, перевозить груз, который мешает управлению или выступает более чем на 0,5 м, перевозить пассажиров, если конструкцией средства индивидуальной мобильности это не предусмотрено и перевозить детей до 7 лет без специально оборудованных для них мест. При движении лицам, управляющим СИМ, запрещается поворачивать налево и разворачиваться на дорогах, имеющих более одной полосы для движения или трамвайные пути. Запрещено и пересекать дорогу по пешеходным переходам. Для более безопасного движения на средствах индивидуальной мобильности во Франции запрещено использование мобильного телефона и наушников либо другого устройства, издающего звуки. К сожалению, в поправках к ПДД России об использовании подобных устройств не говорится.

Про наличие и использование фар на средствах индивидуальной мобильности в ПДД Российской Федерации также ничего говорится в отличие от штата Индианы. Так, при движении в темное время суток по штату, электросамокат должен быть оборудован передним фонарем, излучающим белый свет и видимым на расстоянии не менее 500 футов и задним фонарем, излучающим красный свет, или красным отражателем, видимыми на расстоянии не менее 500 футов.

Таким образом, на основе международного законодательства делаем вывод о несовершенстве поправок к ПДД Российской Федерации. Необходимо упорядочить в ПДД значительно больше вопросов, для обеспечения безопасной эксплуатации средств индивидуальной мобильности. Учитывая тенденцию развития такого вида передвижения и увеличения их количества, несовершенство российского законодательства может привести к росту ДТП с их участием. Необходимо аккумулировать международный опыт решения этого вопроса, чтобы в будущем законодателю не пришлось вводить необходимые нормы на основе многочисленной гибели людей.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зверева А.Ю., 3 курса радиотехнического факультета.
Воронежский институт МВД России.
Научный руководитель: Дудкин Ю.А., старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки кандидат педагогических наук.
Воронежский институт МВД России.

А.С. Зеновкина

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ТРУДОСПОСОБНЫХ ДЕТЕЙ, ДОСТИГШИХ 18 ЛЕТ, ЗАБОТИТЬСЯ О НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЯХ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

В настоящее время в Российской Федерации забота родителей о своих детях занимает особое место среди всех конституционных обязанностей российских граждан. Данная обязанность закрепляется на законодательном уровне в Конституции РФ, а именно в ч. 2 ст. 38[1], а также в ст. 63 Семейного Кодекса РФ. Обязанности родителей заботится о своих детях, является общепринятой нормой нашего государства. Но существует и обратная сторона, предусмотренная законом. В ч. 3 ст. 38 основного закона Российской Федерации и ч.6 ст. 87 Семейного кодекса РФ установлена обязанность трудоспособных детей, достигших 18 лет, заботится о нетрудоспособных родителях. Забота детей о родителях должна проявляться не только в моральной поддержке (внимание, забота, уход), но и материальной. Для получения материальной поддержки от своих детей родители заключают с ними нотариально заверенное письменное соглашение. Следует обратить внимание на тот факт, что уплата алиментов не зависит от того, нуждаются ли родители в материальной помощи и являются ли нетрудоспособными или нет. Таким образом, добровольное обоюдное соглашение между родителями и детьми заключается без судебного вмешательства.

Но на практике часто встречаются случаи, когда родители и дети не приходят к единому мнению и не заключают в добровольном порядке соглашение об алиментах. В таких случаях родители вправе обратится в суд. Согласно ч. 4 ст. 87 Семейного кодекса РФ, в случаях, если в семье несколько детей, то обязанность по содержанию родителей возлагается на всех[2]. Для того, чтобы судом была возложена данная обязанность необходимы определенные условия, а именно доказательство родственной связи, нетрудоспособности и степени нуждаемости родителей. Нетрудоспособными родителями считаются, согласно законодательству РФ: отец – после 60 лет, мать – после 55, а также родители, имеющие инвалидность I, II группы.

Что касается степени нуждаемости родителей, то она также может зависеть от различных факторов: отсутствие дохода, низкий размер пенсии, указание дополнительных расходов на товары и услуги (еда, одежда, лекарства, комму-

[1] Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.07.2020).
[2] Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нальные услуги). Размер и сроки выплаты алиментов определяет суд. При привлечении детей к конституционному обязательству материальной поддержки своих нетрудоспособных родителей вызывает большое количество проблемных аспектов. Проблемы, как правило, носят правовой, социальный и экономический характеры. К социальным проблемам можно отнести: разводы в прошлом и уклонение от родительских обязанностей по отношению к ребенку. Также в настоящее время прослеживается кризис института семьи. Экономические проблемы прослеживаются в росте безработицы и отсутствии должного уровня заработной платы. Правовой аспект заключается в привлечении суда для разрешения возникших разногласий между родителями и детьми. Как показывает практика, очень редко в таких случаях достигается консенсус. Наиболее распространенной причиной отказа от обязательств по отношению к родителям является осознанное нежелание детей оказывать материальную поддержку. Это и сокрытие своих доходов, и работа без заключения трудового договора, и переписывание имущества на подставных лиц, постоянное изменение места работы и мн. др. Поэтому, необходимо учитывать не только трудовые доходы трудоспособных детей, но и нелегальные. Например, гр. Ф, имеет нетрудовой доход от продажи овощей. Судом не был доказан факт наличия данного дохода. Следовательно, был направлен отказ его матери на получение материальной помощи. Или, например, гр. Л, зарегистрировав все свои салоны красоты на подставных лиц, числилась при этом неработающей и не имеющей официальные доходы. Следовательно, ее родители, подавшие иск на взыскание алиментов, были проинформированы об отказе уплаты алиментов. Хотя и предусматривается административная (ст. 17.14 КоАП РФ) и уголовная ответственность (ч. 2 ст. 157 УК РФ) за уклонение от обязательств по отношению к своим родителям, но на практике фигурирует не происходит совершенствование доказательственной базы относительно указания доходов[1]. Однако, как показывает практика российского судопроизводства, уклонение детей от уплаты алиментов путем сокрытия своих доходов, не является основной проблемой всех судебных разбирательств по данному вопросу. В основных случаях, родители, подавшие иск на своих детей, сами нарушают законодательство. Именно в таких случаях, возникает множество проблем. Зачастую, появление «блудного» отца или матери и их просьбы в уплате им алиментов судом категорически отклоняется. Также родители в свое время уклонялись от своих прямых обязанностей, и, следовательно, не имеют права на алименты. Например, гр. В., подала иск на своих сына и дочь, определяющий взимание с них алиментов в ее пользу. На судебном заседании выяснилось, что гр. В. практически не занималась воспитанием своих детей, о чем свидетельствовали приводы в отделы правоохранительных органов, сопряженные с различными правонарушениями. Нахождение нетрудоспособных родителей в интернатах или на обеспечении организаций или специальных людей также освобождают детей от уплаты алиментов. Суд также принимает во внимание такие обстоятельства, как:

- выплата алиментов превышает минимальную заработную плату (например, гр. З подала на алименты на свою дочь О. Было выяснено, что у дочери зар-

[1] Рузакова О.А. Семейное право: учебник. М.: Эксмо, 2018. С. 98.

плата соответствует минимальному прожиточному минимуму. Таким образом, иск был отклонен[1]);

- на иждивении находятся малолетние дети (например, гр. Ю. подала иск на взыскание алиментов со своего сына, у которого на иждивении было четверо детей. Заработной платы сына достаточно только было на содержание своих детей. Иск был отклонен, потому что в приоритете остается материальное содержание детей);

- на иждивении находятся супруг или супруга;

- помощь или ухаживание одного ребенка.

По сути, если детально рассматривать данный аспект обязанности трудоспособных детей, то в этом случае больше играет роль моральная сторона этого вопроса. Зачастую в судебной практике, данный иск подается родителями, которые уклонялись от выполнения обязанностей в отношении своих детей для удовлетворения потребностей личного характера.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зеновкина А.С., курсант 3 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.

Научный руководитель: Беляева О.В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.

К.О. Зиборов

РОССИЯ КАК ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Приступая к теоретико-правовому исследованию Российской Федерации как правового государства, необходимо прежде всего проанализировать истоки формирования института «правовое государство» с историко-правовых позиций.

По нашему мнению, история является одной из самых важных наук и дисциплин, которой должно уделяться особое внимание при обучении молодого поколения. Старая китайская мудрость гласит: «хочешь победить своего врага – воспитай его детей». А воспитать или перевоспитать человека можно путем переписывания истории его страны, заменив истину и преподнеся информацию в том ключе, в которой это выгодно. Поскольку история, а тем более своего государства, является основой для формирования мировоззрения человека, она способствует укреплению и сплочению общества, а также прививанию человеку правильных ценностей. Знание истории позволит человеку избежать ошибок, которые уже были совершены до него. Исходя из всего вышесказанного мы пришли к выводу о том, что необходимо рассмотреть Российскую Федерацию как правовое государство именно через призму исторического развития нашей страны.

[1] О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В первую очередь стоит разобраться с происхождением самой категории «правовое государство». Данный термин впервые был применен в немецкой юридической литературе в первой половине XIX в. в трудах ученых К.Т. Велькера, Р. фон Моля. Последний изложил свою теорию правового государства в книге «Наука полиции в соответствии с принципами правового государства». Цель правового государства, по Молю, – «упорядочение совместной жизни народа, где каждому члену будет оказана поддержка и содействие во всех возможных свободных занятиях». Из названия его книги сразу можно понять, что деятельность полиции непосредственно связана с правовым государством. В первую очередь она влияет на формирование правового государства, так как она создана для защиты прав и свобод человека и гражданина, а также для поиска и поимки таких лиц, которые нарушают закон. Цель любого демократического государства – стать правовым. Поэтому Россия стремиться к этому, задекларировав в первой статье Основного закона государства – Конституции: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»[1]. В ряду основополагающих принципов, лежащих в основе построения правового государства, особое место занимает принцип разделения властей. В процессе своего функционирования и развития государства проходили этапы, когда постепенно трансформировалось само устройство государственной власти, государственное правление одним человеком – монархом – постепенно изживало себя. Общество прогрессировало, развивались все сферы жизнедеятельности. Поэтому было необходимо создать новую модель государства, которое можно было бы назвать высококвалифицированной профессиональной организацией[2]. Такая модель, с разделением государственной власти на три ветви: исполнительную, законодательную и судебную, стала своеобразной гарантией от неограниченной власти правителя. Однако, простого разделения власти на три ветви оказалось недостаточно. Нужны также и условия, при которых эти ветви ограничивали бы друг друга на основе системы «сдержек и противовесов», во избежании узурпации власти у какой-либо одной ветви.

Необходимо остановится на характеристике Российской Федерации, как государства, стремящегося к статусу правового. Перед этим надо сделать еще одно отступление, которое в большей степени относится к зарубежным странам. Появившись в трудах европейских мыслителей, данная идея стала воплощаться в качестве отдельных разделов законодательства тех или иных стран, в том числе и зарубежных Конституций. Например, Конституции Испании, Германии, Австрии и ряда других государств, прямо или косвенно, указывают на цель создания правового государства. Однако даже законодательное закрепление еще не означает соблюдение. Все мы помним фашистский режим Германии, нацистский режим Италии середины прошлого века, являемся свидетелями попыток США установить единоличное мировое лидерство и распространить свое влияние на весь мир в современное время. Поэтому оценивать страны с точки зрения их соответствия принципам правового государства, следует не по декларированию,

[1] Закон Рос. Федерации о поправке к Конституции Рос. Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. 2020. 4 июля. № 144.

[2] Миронов Д.Н. Правовое государство: Происхождение идеи и признаки правового государства // Вопросы конституционного и административного права. С. 149–155.

а по конкретным действиям. Россия прошла долгий путь к провозглашению себя правовым государством. Возможно, этому способствовали постоянные внешние угрозы в лице соседних стран, которые на протяжение всей истории нашей страны хотели получить территорию и богатства России. С одной стороны, в связи с войнами есть необходимость развития медицины, инженерии и многих других наук. С другой, подобные чрезвычайные обстоятельства допускают отдельные ограничения прав и свобод граждан. Именно частые военные конфликты стали причинами необходимости централизации власти в руках одного человека, который бы мог руководить армией и управлять страной в условиях военного времени.

Вплоть до начала правления Петра I в России не было попыток развития системы права. Петровские реформы стали первым шагом к соединению самодержавия нашей страны с устройством Западной Европы в области развития права. Законодательство стало ориентироваться на установление четко определенного законом правового порядка, ограничивающего волю и произвол субъектов управления. Наряду с обычаями и традициями, в качестве ведущего принципа стал закрепляться принцип законности. Петр создает новый высший орган законодательной, исполнительной и судебной власти – Правительствующий Сенат, который осуществлял всю полноту власти в стране в отсутствие императора и координировал работу государственных учреждений.

На протяжении всей истории своего функционирования российское государство приобретало различные черты, характеризующие его как целенаправленно стремящееся к характеристике «правовое государство». Наиболее ярким примером, который ознаменовал собой новый этап в данном стремлении, стала отмена крепостного права в 1861 г. На формирование России как правового государства также повлияло принятие различных уложений и судебников, которые в совокупности формировали отечественную правовую систему. Особо стоит отметить принятый в 1864 г. Устав уголовного судопроизводства, до принятия которого осуществление правосудия строилось по сословному принципу. Судебными функциями были наделены административные органы, губернские правления, органы полиции и др.[1] Еще одним большим недостатком судебной системы было отсутствие образовательного ценза для судей. В решении Александра II об издании Судебника были заинтересованы все слои населения.

Главный судебный орган – Сенат включал в себя мировые суды и общие суды. Мировые рассматривали малозначительные дела, а общие – все остальные. Немаловажной деталью было создание суда присяжных, который участвовал в вынесении приговора. Также был учрежден институт адвокатуры и институт нотариата. Первый занимался защитой обвиняемых во время судебных разбирательств, второй рассматривал документы, устанавливая их подлинность и достоверность. Все это стало еще одним шагом в формировании правового государства, так как суд – одна из ветвей государственной власти, служащая для защиты прав граждан.

Ключевым этапом в истории нашей страны является образование СССР. Большое количество разных проблем, начиная Первой мировой, заканчивая гражданской войной, вставали на пути людей. В 1917 г. создается Временное

[1] Филонов Г.Ф., Черных И.С. Судебная реформа Александра 2 // Воронежский экономико-правовой институт. 2015. № 4. С. 26–43.

Правительство и Совет рабочих и солдатских депутатов[1]. Необходимо было, путем всеобщего, равного и тайного голосования, созвать Учредительное собрание, которое бы установило форму правления и конституцию страны. Но, не успев ничего сделать, Учредительное собрания было распущено. В 1918 г. на съезде Советов принимается первая Конституция РСФСР[2], которая называлась: «Конституция диктатуры пролетариата». Подобное название подчеркивало, что главенствующую роль в государстве будет играть пролетариат – рабочие. При этом, с одной стороны, убирается принцип разделения властей и у руля государства становится партия. С другой – реформируется судебная система страны. Издаётся «Положение о народном суде РСФСР». Основным судебным органом становится Народный суд. Развитие судебной системы способствует более тщательной защите прав и свобод граждан. Начавшаяся в стране национализация приводила к тому, что ранее принадлежавшее частным лицам имущество, становилось государственным. Помимо отсутствия принципа разделения властей, так же было запрещено заниматься предпринимательской деятельностью. В таких условиях значительно увеличивался средний класс граждан в стране, но в то же время уменьшалось количество богатых людей, так как различные заводы и фабрики переходили из частного владения в собственность государства. Наглядно можно увидеть воплощение крылатой фразы французского поэта Эжена Потье: «Кто был никем, тот станет всем», которая была девизом революции. И действительно, люди, у которых совсем недавно было очень мало прав, стали играть важнейшую роль в развитии нашей страны.

С каждой последующей принимаемой конституцией увеличивалось нормативно-закрепленное количество прав и свобод граждан. Декларативно наша страна становилась все ближе и ближе к правовому государству. В Конституции РСФСР 1937 г. была целая глава, которая называлась «Основные права и обязанности граждан». Помимо простого перечня прав и обязанностей в ней были закреплены их гарантии и механизмы реализации. Основными правами, прописанными в этой главе, являются: право граждан на отдых (ст. 123); право на неприкосновенность жилища; право на тайную переписку; право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения и т.д. (ст. 130)[3]. Помимо всех этих прав, юридически сохранились свободы, которые были закреплены еще в предыдущих Конституциях.

Спустя чуть более 40 лет был опубликован проект Конституции РСФСР 1978 г., которая получила название: «Конституция построения коммунизма». Она сделала перечень прав граждан еще больше. Появились: право на охрану здоровья (ст. 40); право на жилище (ст. 42); право на пользование достижениями культуры (ст. 44) и так далее[4]. Впервые в соответствии со ст. 4 предусматривается принцип законности как один из основных принципов деятельности государства, его органов и должностных лиц. На протяжении 11 лет Конституция просуществовала в неприкосновенности. Однако с 12 апреля 1978 г. по 1993 г. в ее

[1] Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. М.: Гос. издательство политической литературы, 1957.
[2] Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987.
[3] Конституция РСФСР (1937): сборник документов / Акад. Наук СССР, Ин-т права; под общ. ред. А.Я. Вышинского. М. : Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1940. 298 с.
[4] Конституция РСФСР в редакции от 12 апреля 1978 г.: НПП «Грант-Сервис», 2003–2022.

содержание было внесено 374 поправки[1]. Это говорит о том, что было необходимо задумываться о проекте новой конституции.

В 1993 г., спустя 2 года после развала СССР, принимается новая Конституция. Она очень сильно отличалась от всех предыдущих. Самым главным отличием было то, что ее приняли путем проведения референдума. В Федеральном конституционном законе от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» дается следующее определение понятия «референдум» – это всенародное голосование граждан Российской Федерации, обладающих правом на участие в референдуме, по вопросам государственного значения2. Таким образом становится очевидно, что впервые за историю нашей страны народ участвует в принятии Основного закона. В Конституции 1993 г. были зафиксированы принципы, присущие правовому государству, такие как: принцип плюрализма (в политической жизни и идеологии), принцип разделения властей. Стоит отметить самое важное: в этой Конституции Россия провозглашается демократическим и правовым. Теперь Президента избирает народ, власть разделена на три ветви, каждая из которых обладает относительной самостоятельностью, утверждена свобода собственности и предпринимательской деятельности. В целом значительное количество изменений произошли в нашей стране с принятием новой Конституции. Она действует уже почти тридцать лет и является до сих пор актуальной. Благодаря этой Конституции наша страна является одной из самых демократических и правовых стран мира. Для охраны Конституции и защиты прав и свобод граждан специально был образован Конституционный Суд Российской Федерации.

Таким образом, путь России к становлению правового государства очень долог и тернист. Несмотря на все трудности, вставшие перед нашей страной, люди стойко их преодолевали и двигались вперед. Прежде чем провозгласить Россию правовым и демократическим государством, прошло много веков. Но зато теперь можно с гордостью говорить, что я житель великого государства, стремящегося к статусу правового, исторический путь которого не прост, уникален и очень важен для всех нас.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зиборов К.О., курсант 3 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Алексеева Л.А., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.

Н.А. Зилабян

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Законодательство иностранных государств в области защиты персональных данных (равно как и отечественное) имеет недолгую историю. Форми-

[1] Беляева О.В. Конституционное право России: учебное пособие.

[2] О референдуме Российской Федерации: Федер. конституционный закон Рос. Федерации от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 27, ст. 2710.

рование правового регулирования данной сферы осуществляется с конца 70-х гг. XX в. Правовые основы защиты и оборота персональных данных были заложены в государствах Европейского союза и США. Процесс формирования правового института персональных данных в Российской Федерации начался намного позже, отправной точкой выступает ратификация в 2005 г. Конвенции Совета Европы «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» 1981 г.

Отношения, связанные с защитой персональных данных, регулируются как внутригосударственными, так и международными правовыми актами. Сфера защиты персональных данных в Армении регулируется Конституцией Республики Армения, Законом РА «О защите персональных данных», решениями, указаниями и рекомендательными решениями уполномоченного органа по защите персональных данных, а также другими нормативными актами и подзаконных правовых актов.

Одним из основных международных документов, касающихся права на защиту персональных данных, является Конвенция Совета Европы «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» (1981 г.), которую также называют Конвенцией 108[1]. Все члены Совета Европы ратифицировали соглашение. В Армении он вступил в силу 1 сентября 2012 г. С Протоколом 2018 г. Конвенция 108 претерпела значительные изменения, и модернизированная Конвенция стала называться Конвенцией 108+[2]. Армения подписала протокол о внесении изменений в конвенцию (Конвенция 108+) 2 октября 2019 г. Общий регламент ЕС по защите данных (GDPR) – один из основных международных документов в области защиты персональных данных. Право на защиту персональных данных обеспечивается уполномоченным органом в области защиты персональных данных. Уполномоченным органом по защите персональных данных в Армении является Агентство по защите персональных данных.

Помимо Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» рассматриваемый правовой институт также регулируют федеральные законы, определяющие случаи, технические характеристики и особенности защиты, обработки, контроля в сфере персональных данных. Федеральные и территориальные органы исполнительной власти на основании и в пределах своих полномочий могут принимать нормативные правовые акты по отдельным вопросам, касающимся обработки персональных данных и иных действий.

Однако с точки зрения правового регулирования имеется достаточно недостатков, создающих серьезные проблемы с точки зрения практической применимости. В некоторой степени это объясняется относительной новизной действующего закона о персональных данных, а также тем, что поправки к нему просто не успевают за развитием со временных технологий[3]. Можно выделить нес-

[1] Терещенко Л.К., Тиунов О.И. Правовой режим персональных данных // Журнал российского права. 2014. № 12 (216). С. 42–49.

[2] Трофимцева С.Ю. К вопросу об обеспечении защиты персональных данных в России // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». 2014. № 63. С. 120–125.

[3] Парфенов Н.П., Стахно Р.Е. Оптимизация требований к обработке персональных данных // European Science. 2016. № 11 (21). С. 25–28; Терещенко Л.К., Тиунов О.И. Правовой режим персональных данных // Журнал российского права. 2014. № 12 (216). С. 42–49; Трофимцева С.Ю. К вопросу об обеспечении защиты персональных данных в России // Сборники конференций НИЦ

колько групп проблем в сфере защиты персональных данных: правовые, организационные и финансовые. Проблемы правового характера возникли в связи с неоднозначностью положений федерального закона о защите персональных данных, которые по-разному трактуются государственными законодательными и исполнительными органами и операторами. В том числе это относится к самому понятию «персональные данные», месту персональных данных в системе информации ограниченного доступа и др.[1]

Организационные проблемы обусловлены недостаточным уровнем организации сбора, хранения, защиты персональных данных на предприятиях, не имеющих для этого финансовых средств. Обычно финансовые и организационные проблемы взаимосвязаны между собой. В Федеральном законе «О персональных данных» проблема их защиты рассматривается только с точки зрения обработки данных. Под обработкой подразумеваются все возможные действия с персональными данными, включая сбор, систематизацию, накопление, хранение, уточнение, использование, распространение, обезличивание, блокирование, уничтожение (ч. 3 ст. 3), то есть действия по непосредственной защите данным законом не охватываются (например, снятие и наложение конфиденциальности, хранение сведений для аутентификации и идентификации пользователей электронных порталов и др.). Очевидно, что такая постановка вопроса является слишком узкой, в связи с чем аспекты защиты персональных данных фактически остаются за рамками правового регулирования.

Система защиты персональных данных является комбинацией технических и технологических мер, а также мер по ее организации и администрированию. Общие технологические требования к обеспечению безопасности установлены действующим законодательством, однако в отношении организационных мер в законе ничего не сказано. Тем не менее безопасность информационных систем возможна только в случае эффективной взаимосвязи технической и организационной составляющей[2]. Как отмечается специалистами по информационной безопасности, камнем преткновения любой, даже самой технически совершенной, автоматизированной информационной системы являются профессионализм и ответственность обслуживающего ее персонала. При построении автоматизированных информационных систем необходимо учитывать человеческий фактор и иметь подсистему разграничения доступа к информации[3].

Проблема, связанная с публикацией персональных данных через интернет-средства или нарушением их публикации, также достаточно серьезна. Это явление иначе называют фишингом. Это вид киберпреступления, целью которого является получение конфиденциальных данных, и пароля пользователя социального сайта. Делается это посредством электронного спама, который доходит до адресата от имени известных брендов, а также личных писем о различных

«Социосфера». 2014. № 63. С. 120–125; Хлестова Д.Р., Попов К.Г. К вопросу о правовых аспектах защиты персональных данных //Символ науки. 2016. № 4-3. С. 136–138.

[1] Петрыкина Н. И. Правовое регулирование оборота персональных данных. Теория и практика: учебник. М., 2013. С. 14.

[2] Бабкин А.А., Панфилова О.А., Шлыков С.А. Информационные технологии и системы и их использование в сфере управления персоналом: учеб. пособие. Вологда, 2012. С. 56.

[3] Титов Д.В., Мокрецов Ю.В. Применение систем автоматизации в процессе подготовки инженеров в ВИПЭ ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 2(165). С. 40–42.

услугах, например, от банка или социальных сетей. Электронное письмо часто содержит прямую ссылку на веб-сайт, который выглядит неотличимым от реального веб-сайта. Сегодня целью фишеров являются клиенты банков и электронные платежные системы. Социальные сети представляют большой интерес для фишеров, позволяющих получать конфиденциальные данные пользователей.

В 2006 г. фишеры разместили на международном сайте *MySpace* различные поддельные внешние ссылки с целью кражи конфиденциальной информации пользователей сайта. В 2008 году была проведена крупная атака на популярную российскую социальную сеть ВКонтакте. По оценкам экспертов, более 70 % фишинговых атак в социальных сетях оказываются успешными. Пользователи социальных сетей нередко не подозревают, что выложенная ими на сайте конфиденциальная информация становится практически навсегда общедоступной для любых третьих лиц и автоматически считается таковой с момента размещения ее в сети субъектом персональных данных. Общедоступные персональные данные, согласно закону о персональных данных, не нуждаются в дальнейшей правовой защите, в том числе и в защите конфиденциальности. Например, субъект – собственник персональных данных с удивлением узнает, что номер его сотового телефона становится известным рекламным фирмам, дочерним организациям или просто третьим физическим лицам, которые начинают навязчиво названивать субъекту по различным вопросам[1]. В связи с этим необходимы четкие границы и демаркационные линии, которые обеспечат вопрос распространения информации через Интернет. Требуется четкая правовая регламентация всех случаев, в которых гражданин при размещении своих персональных данных автоматически дает согласие на их использование третьими лицами. Необходимо нормативно установить перечень ситуаций, когда на использование тех или иных сведений требуется обязательное согласие лица, их разместившего, зафиксировать формы такого согласия (подтверждения), а также усилить контроль за деятельностью лиц и организаций, которые вправе совершать операции с таким видом информации. Вопросы обеспечения конфиденциальности персональных данных в отечественном законодательстве, по сравнению с зарубежным, имеют свои особенности.

В уголовно-правовом аспекте проблема имеет достаточно серьезную регламентацию. В частности, ст. 205 нового УК РА предусматривает ответственность за умышленное разглашение врачебной тайны, поэтому при неосторожном разглашении врачебной тайны вина отсутствует, что является обязательным признаком преступления, исключающим уголовную ответственность. В новом Уголовном кодексе РА также предусмотрена ответственность за обнародования тайны усыновления. Если мы попытаемся обратиться к законодательству Российской Федерации, то увидим, что в нем отсутствует четкое правовое регулирование, направленное на решение вопроса, что делает проблематичным привлечение виновных лиц к уголовной ответственности за преступления в сфере оборота и защиты персональных данных. Предусмотренные УК РФ составы носят неопределенный характер и только частично охватывают деяния, нарушающие правила работы в рассматри-

[1] Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных: постановление Правительства Рос. Федерации от 1 ноября 2012 г. № 1119 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 45, ст. 6257.

ваемой области. Таким образом, все вышеперечисленные проблемы свидетельствуют о том, что действующее законодательство нуждается в существенной доработке. Государство обязано совершенствовать правовое регулирование в области обработки и защиты персональных данных. Однако это не означает, что только государство должно решать указанные проблемы. Общественность, а также специалисты в области права и информационной безопасности также должны принимать активное участие в разработке предложений по усовершенствованию законодательства в данной области. Кроме того, сами граждане должны стремиться обеспечивать безопасность своих персональных данных путем не предоставления такой информации, например, в социальных сетях и на интернет ресурсах. Взаимодействие государства и граждан, повышение уровня правой грамотности населения, а также ответственности граждан при подписании согласия и иных формах предоставления персональных данных позволят качественно усовершенствовать действующее законодательство и решить имеющиеся проблемы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зилабян Н.А., слушатель 2 курса.
Академия Образовательного комплекса полиции МВД РА.
Научный руководитель: Марукян Г.С., и.о. заведующего кафедрой гражданского права и гражданского процесса, кандидат юридических наук, доцент.
Академия Образовательного комплекса полиции МВД РА.

Д.С. Зинченко

КВАДРОКОПТЕР КАК СРЕДСТВО ФОТО- И ВИДЕОФИКСАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В современных условиях с учетом научно-технического прогресса происходит процесс глобальной цифровизации и технологизации общества. Это проводит к тому, что во все сферы жизнедеятельности активно внедряются передовые комплексы, технологии и разработки. В число таких современных устройств и комплексов входят беспилотные летательные аппараты (БПЛА).

Современные модификации беспилотных летательных аппаратов довольно разнообразны. Большое распространение заполучили такие модели БПЛА, как квадракоптеры[1].

Квадракоптер – это беспилотное, многофункциональное, многомоторное или мультироторное летательное устройство (мультивертолет), пилотируемое с помощью программного или дистанционного радиоуправления.

Эпоха квадракоптеров охватила многие сферы жизнедеятельности. Квадракоптеры используются в работе различных специальных служб (контроль пожарной безопасности, мониторинг окружающей среды, например, рыбного промысла и лесоохрана); сельскохозяйственных, строительных и жилищно-комму-

[1] Зулькарнаев В.У., Камалова В.Р. Практическое применение беспилотных летательных аппаратов в современном мире // Инновации в науке. 2016. № 4-2 (53). С. 24.

нальных предприятиях (наблюдение за посевами, инспектирование строек); средств массовой информации (аэрофото- и видеосъемка) и др.[1]

Активное применение квадракоптеров обусловлено множеством их преимуществ[2]:

– *мобильность*. Современные конфигурации квадракоптеров малогабаритны, что позволяет их быстро развернуть и скрытно использовать абсолютно в любых условиях (на автомобиле, в полевых условиях, в условиях труднодоступной местности и т.д.);

– *надежность и простота эксплуатации*. Конструктивное устройство квадракоптеров требует минимум специальных познаний в авиационной области, а также минимального привлечения штата (внешний пилот, обслуживающий персонал) для его запуска и обслуживания;

– *оперативность получения информации.* Пилот имеет возможность наблюдения за территорией или объектом в режиме реального времени;

– *многофункциональность и модульность*. Последние модели квадракоптеров оснащаются высокотехнологическими приборами и устройствам: гибридными, камерами; портативными системами и различными датчиками (например, тепловизорами) и т.д.;

– *возможность послеполетного анализа и обработки данных.* Специальное программное обеспечение, входящее в состав наземного пункта управления, позволяет при полете устанавливать значительное количество (до 250) точек полетного маршрута с возможностью фиксирования различных параметров в каждой точке с дальнейшим их сохранением и обработкой результатов.

Столь заметные многофункциональные квадракоптеры и множество их преимуществ не остались незамеченными в деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Применение квадракоптеров сотрудниками органов внутренних дел с каждым годом становится все более актуальным. На сегодняшний день квадракоптеры используются для профилактического видеонаблюдения, контроля за общественным порядком в ходе проведения публичных и массовых спортивных мероприятий, осмотра и изучения мест происшествий. Широкое распространение квадракоптеры получили в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Впервые квадракоптеры были использованы сотрудниками ГИБДД в 2014 г. в Тюменской области с целью фиксации нарушений правил расположения транспортного средства на проезжей части дороги (езда по обочине). В дальнейшем начали использовать на дорогах Дальнего Востока, Краснодарского края, Амурской области, Удмуртской Республики и некоторых других субъектах России. В настоящее время для контроля безопасности дорожного движения квадракоптеры используются в более чем 20 субъектах Российской Федерации[3].

---

[1] Ларин Я.А., Усманова В.Р., Железняков Д.В. БПЛА гражданского назначения // Исследования молодых ученых – вклад в инновационное развитие России: сб. докл. Всерос. научн.-практ. конференции. Астрахань, 2014. С. 189.

[2] Зинченко Д.С. Перспективы применения беспилотных летательных аппаратов (квадракоптеров) сотрудниками спецподразделений в условиях проведения контртеррористической операции // Современный ученый. 2023. № 1. С. 302.

[3] Камеры нового типа: тормозить нет смысла [Электронный ресурс]. URL: https://www.autonews.ru/news/618a7e669a794734b70939f1 (дата обращения: 18.03.2023).

Принцип использования квадракоптера устроен довольно просто. Экипаж ГИБДД запускает в воздух квадракоптер в сложных, опасных местах, где водители, зачастую, совершают правонарушения. Квадракоптер, оборудованный современными мультиспектральными видеокамерами, фиксирует сверху нарушителей ПДД в радиусе нескольких километров, и в режиме онлайн передает информацию с камеры наземному экипажу ГИБДД, который производит остановку нарушителя. Съемка является высококачественной и позволяет распознать даже госномера автомобиля.

На сегодняшний день с помощью квадракоптеров сотрудники госавтоинспекции фиксируют выезд на полосу встречного движения, выезды на обочину, нарушения рядности, несоблюдение других требований дорожной разметки, нарушения на перекрестках и непропуск пешеходов.

Так, сотрудниками ГИБДД Республики Адыгеи в 2021 г. с использованием квадракоптеров выявлено 45 административных правонарушений, связанных с выездом на полосу встречного движения. В Краснодарском крае в июле 2021 г. в результате двухдневного профилактического рейда с использованием квадракоптера выявлено 10 нарушений ПДД. На дорогах Республики Татарстан в первом полугодии 2022 г. в результате профилактических мероприятий с использованием квадракоптера пресечено 44 нарушения ПДД[1].

Кроме того, в последнее время разработаны современные передвижные комплексы беспилотного авиапатрулирования. Использование передвижного комплекса позволяет бесперебойно осуществлять пилотирование квадракоптера и фиксировать грубые нарушения ПДД с воздуха. Особенностью такого комплекса является функция «автозахвата цели». Так, в случае выявления дорожного нарушения квадракоптер производит «автозахват» цели. Программное обеспечение позволяет сопровождать автомобиль в автоматическом режиме до момента ее остановки сотрудниками госавтоинспекции. При этом, видеозапись правонарушения и движения автомобиля до момента его остановки сохраняется в базе данных передвижного комплекса.

Использование сотрудниками ГИБДД квадракоптеров вызывает общественный резонанс и дискуссионные споры по поводу правомерности фото- и видеофиксации правонарушений в области дорожного движения с его помощью.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, средство фото- и видеофиксации нарушений ПДД должно быть сертифицировано в соответствии с ГОСТ Р 57145 и пройти метрологическую поверку. Кроме того, закон требует установки информационных табличек 6.22 «Фотовидеофиксация». Однако эти положения касаются только стационарных камер. Квадракоптер не является средством измерения и видеофиксации административных правонарушений в области дорожного движения в автоматическом режиме, а используется лишь в качестве дополнительного фото- и видеоинформирования о нарушениях ПДД сотрудников госавтоинспекции. Так, сотрудник ГИБДД на основании регламента при возбуждении административного дела имеет право принимать к сведению любую информацию, имеющую отношение к делу. Это может быть

[1] ГИБДД усиливает применение квадрокоптеров и аэростатов [Электронный ресурс]. URL: https://avtospravochnaya.com/pdd/18106-gibdd-usilivaet-primenenie-kvadrokopterov-i-aerostatov (дата обращения: 27.04.2023).

фото и видео с любой фотокамеры, видеорегистратора или смартфона, в том числе и с квадракоптера.

Таким образом, использование квадракоптеров как средства фото- и видеофиксации правонарушений в области дорожного движения не только не противоречит действующему законодательству Российской Федерации, но и помогает бороться с несоблюдением правил движения на дорогах, снижая аварийность. Кроме того, активное использование сотрудниками ГИБДД квадракоптеров в дальнейшей перспективе возможно не только в целях фиксации нарушений ПДД, но и осмотра места совершения ДТП, анализа причин ДТП, исследование схем организации дорожного движения, розыска и отслеживания угнанных автомобилей и др.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зинченко Д.С., адъюнкт 1-го курса ФПНПиНК.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Игнатов А.Н., профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Д.В. Иванькович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Несмотря на ежегодное снижение количества дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) на дорогах Российской Федерации, уровень аварийности на транспорте остается достаточно высоким. Только за 2022 г. в результате 126 705 ДТП 159 635 человек получили ранения и 14 172 – погибли[1]. Данные показатели свидетельствуют о необходимости исследования системы обеспечения безопасности дорожного движения с целью ее усовершенствования. На наш взгляд, отдельного внимания заслуживают субъекты обеспечения безопасности дорожного движения.

Так, субъекты системы обеспечения безопасности дорожного движения в основном представлены государственными органами и организациями, среди которых необходимо выделить Государственную инспекцию безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ГИБДД), главной задачей которой является проведение мероприятий по предупреждению ДТП и снижению тяжести их последствий в целях охраны жизни, здоровья и имущества граждан, защиты их прав и законных интересов, а также интересов общества и государства[2]. В свою очередь ГИБДД входит в структуру Министерства внутренних дел Российской Федерации, на которое возложе-

[1] Показатели состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]. URL: http://stat.gibdd.ru (дата обращения: 01.05.2023).

[2] О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 15 июня 1998 г. № 711. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ны основные задачи по обеспечению безопасности дорожного движения[1]. Также значительное количество функций в области обеспечения безопасности дорожного движения возложено на Министерство транспорта Российской Федерации: установление правил перевозки пассажиров автобусами и международным автомобильным транспортом; разработка методических рекомендаций по реализации мероприятий в сфере организации дорожного движения; установление порядка мониторинга дорожного движения и т.д.[2]

Стоит отметить, что помимо государственных органов и организаций, важную роль в системе обеспечения безопасности дорожного движения играют общественные объединения. Согласно Федеральному закону «Об общественных объединениях» под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения[3]. В рассматриваемой нами области целями создания общественных объединений являются защита прав и законных интересов участников дорожного движения, а также предотвращение ДТП[4]. В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» данные общественные объединения имеют право: вносить предложения по изменению нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения с целью их совершенствования; проводить исследование причин и обстоятельств ДТП; проводить профилактические мероприятия по недопущению аварийности на дорогах[5]. Также рассматриваемые общественные объединения с их согласия могут привлекаться к проведению мероприятий по обеспечению безопасности дорожного движения.

Согласно ст. 11 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» основными направлениями деятельности общественных объединений правоохранительной направленности являются:

содействие правоохранительным органам в охране общественного порядка;

участие в предупреждении и пресечении правонарушений;

распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах[6].

В результате взаимодействия правоохранительных органов с общественными объединениями решается значительное количество служебных задач. Основная из них – оперативное предоставление информации о совершаемых правонарушениях. Также заслуживает отдельного внимания направление деятельности

---

[1] Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Об утверждении Положения о Министерстве транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 30 июля 2004 г. № 395. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Об общественных объединениях [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] О безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[5] Там же.

[6] Об участии граждан в охране общественного порядка [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

общественных объединений в виде профилактической работы с гражданами. В связи с тем, что основной задачей сотрудников ГИБДД является организация контроля за безопасностью дорожного движения, работа по профилактике аварийности и пропаганде правовых знаний отходит на второй план, однако именно предупредительная работа способна снизить количество совершаемых ДТП.

Согласно Федеральному закону «О полиции» взаимодействие между правоохранительными органами и общественными объединениями реализуется посредством взаимного оказания содействия[1]. Правоохранительные органы оказывают поддержку гражданской инициативе в сфере предупреждения правонарушений и обеспечения правопорядка. Мы согласны с мнением Е.Г. Королевой в том, что «привлечение общественности к обеспечению дорожно-транспортной безопасности повышает и доверие к сотрудникам ГИБДД со стороны населения»[2]. Нам видится необходимым выделить ряд проблем, возникающих при взаимодействии правоохранительных органов с общественными объединениями. К ним относятся: повышенная загруженность сотрудников ГИБДД, которая лишает их возможности организовать работу с общественными объединениями правоохранительной направленности; недостаточная правовая регламентация алгоритма взаимодействия рассматриваемых субъектов.

Таким образом, несмотря на то, что абсолютное большинство субъектов по обеспечению безопасности дорожного движения представлено государственными органами и организациями, нельзя недооценивать роль общественных объединений в поддержании общественного порядка. Для правового государства очень важна высокая степень активности граждан в рассматриваемой области. Так, вопрос взаимодействия правоохранительных органов с общественными объединениями правоохранительной направленности требует дальнейшего исследования с целью возможного расширения полномочий последних, а также выработки и правового закрепления наиболее эффективного алгоритма их взаимодействия.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванькович Д.В., адъюнкт 1-го курса ФПНПиНК.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Игнатов А.Н., профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

А.А. Каверзина

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ДОЗНАВАТЕЛЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Участниками уголовного судопроизводства (процесса) являются лица, участвующие в уголовно-процессуальных правоотношениях и имеющие опреде-

[1] О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Королева Е.Г. Роль общественных формирований в обеспечении дорожно-транспортной безопасности // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО» Тульское образовательное пространство. 2021. № 3. С. 129.

ленные права и обязанности. При этом в законе четко определен круг органов и лиц, которые могут выполнять основные процессуальные функции обвинения, защиты или разрешения дела.

К органам дознания относятся государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. Дознаватель представляет собой должностное лицо – участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения, который проводит расследование в форме дознания.

Для реализации полномочий дознавателям предоставлен достаточно широкий круг полномочий как в стадии возбуждения уголовного дела, так и в стадии производства предварительного расследования. Формально уголовно-процессуальным законодательством провозглашена процессуальная самостоятельность дознавателя, однако, на каждом этапе осуществления своей служебной деятельности дознаватель в действительности сталкивается со множеством ограничений своей процессуальной самостоятельности. Несмотря на то, что в научной литературе проблемам анализу деятельности дознавателя посвящено достаточно большое количество трудов, данная тема разработана недостаточно, поскольку основная часть исследователей рассматривала лишь некоторые аспекты деятельности дознавателя, практически без внимания остались те, которые связаны с реализацией его процессуальной самостоятельности на каждом конкретном этапе осуществления должностных полномочий. Таким образом, достаточно существенные проблемы, возникающие в служебной деятельности дознавателя, остаются неосвещенными и неразрешенными.

Доследственная проверка проводится в порядке ст. 140–145 УПК РФ. Дознаватель, проводя доследственную проверку, обладает определенным арсеналом следственных и процессуальных действий, с помощью которых он может установить факт наличия либо отсутствия признаков состава преступления, а, соответственно, и факт наличия оснований для возбуждения уголовного дела. Доказательства, которые дознаватель получает в ходе доследственной проверки, подлежат тщательнейшему исследованию и оценке с точки зрения допустимости, а также с точки зрения достаточности для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

В первую очередь, доследственная проверка, то есть проверка по сообщению о преступлении, не может быть произведена сама по себе, в обязательном случае поступившая информация, выступающая поводом для проверки, должна быть зарегистрирована в установленном уголовно-процессуальном законодательством порядке.

В стадии доследственной проверки дознаватель может принять решение о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, передать по подследственности.

Требования к возбуждению уголовного дела законодатель поместил в ст. 146 УПК РФ. В соответствии с требованиями данной статьи дознаватель, при наличии поводов и оснований, указанных в ст. 140 УПК РФ, к возбуждению уголовного дела, принимает решение о возбуждении уголовного дела и выносит соответствующее постановление. К постановлению о возбуждении уголовного дела предъявляются требования, аналогичные тем, которые предусмотрены для

всех процессуальных постановлений, в нем также указываются дата, время, место составления, лицо, вынесшее данное постановление[1]. Кроме того, в данном постановлении в обязательном порядке указывается регистрационный номер проверки сообщения о преступлении, дата его регистрации. В тексте постановления о возбуждении уголовного дела в обязательном порядке должно быть указаны поводы и основания возбуждения уголовного дела, раскрыт объект и объективная сторона, совершенного деяния по факту которого возбуждается уголовное дело, а также субъект, если известно лицо его совершившее. И после всего перечисленного должен быть сделан вывод о том какая норма уголовного кодекса была нарушена, указав пункт, часть и статью. Копия постановления о возбуждении уголовного дела направляется прокурору, а также о принятом решении уведомляется заявитель и тот, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Еще одним решением, принимаемым дознавателем в стадии возбуждения уголовного дела, является решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Основания отказа в возбуждении уголовного дела предусмотрены ст. 24 УПК РФ. Отказ в возбуждении уголовного дела представляет собой итоговое процессуальное решение, принимаемое при наличии оснований, препятствующих возбуждению уголовного дела, следователем или дознавателем по итогам проведения доследственной проверки.

Дознавателем по уголовным делам, подследственным органам предварительного следствия, могут быть произведены любые неотложные следственные действия, направленные на получение доказательств, в течении десяти суток с момента возбуждения им уголовного дела. Представляется, что более целесообразно было бы изложить п. 19 ст. 5 УПК РФ в следующей редакции: «Неотложные следственные действия – это действия, осуществляемые органом дознания, дознавателем, следователем в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования». Дознание – одна из форм осуществления предварительного расследования, проводимая по видам преступлений, указанных в ст. 150 УПК РФ. Полномочия дознавателя закреплены в ст. 41 УПК РФ. Конечно, невозможно охватить все выполняемые дознавателем действия и принимаемые решения в рамках одной статьи[2].

В то же время, законодатель, по нашему мнению, привел в ст. 41 УПК РФ очень ограниченный перечень полномочий дознавателя, даже в сравнении со ст. 38 УПК РФ, предусматривающей полномочия следователя. Полагаем, что ряд таких полномочий все же должен быть закреплен в ст. 41 УПК РФ.

С момента возбуждения уголовного дела дознаватель обладает возможностью проводить по данному делу любые следственные действия.

В ходе производства дознания дознавателем могут производиться различные следственные действия, направленные на получение доказательств. Действующее уголовно-процессуальное законодательство определения следственного действия не содержит. Однако закрепляет следственные действия, которые мож-

[1] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч.ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 8-е изд. М.: Юрайт, 2015. С. 301.

[2] Седых Т.В. Дознаватель: процессуальный статус и проблемы его совершенствования // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 1 (68). С. 42.

но производить по уголовным делам, и для каждого конкретного уголовного дела их набор индивидуален.

По общему правилу, приняв решение о возбуждении уголовного дела, дознаватель выносит постановление о признании потерпевшим того лица, которому преступлением причинен моральный, физический или материальный вред[1]. Общий срок дознания составляет 30 суток, который при наличии обстоятельств, может быть продлен еще на 30 суток с согласия прокурора, а в необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебных экспертиз может быть продлен до шести месяцев.

По результатам расследования уголовного дела в форме дознания дознавателем может быть принято решение о приостановлении предварительного расследования, однако данное решение не является окончанием расследования, поскольку выступает как промежуточное решение. По итогам окончания дознания дознаватель может принять решение о прекращении уголовного дела, направлении уголовного дела в суд путем составления обвинительного акта.

Представляется, что целесообразным было бы предусмотреть изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, предоставив возможность органу дознания оканчивать уголовные дела путем направления их в суд с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера. Также представляется неверной позиция законодателя, согласно которой по истечении шестимесячного срока дознания уголовные дела передаются в следственные органы для производства предварительного следствия.

За деятельностью дознавателя осуществляется ведомственный контроль со стороны начальника подразделения дознания и органа дознания, а также прокурорский надзор. По отношению к органам предварительного следствия, полномочия прокурора несколько уже, чем по отношению к подразделениям дознания, и это является поводом для дискуссий, поскольку вопрос о том, какими же полномочиями должен обладать прокурор – более узкими или более широкими по отношению к органам предварительного расследования – не разрешен до настоящего времени.

Можно с полной уверенность говорить о том, что дознаватель играет существенную роль в осуществлении процессуальной деятельности в расследовании уголовных дел. При реализации своих полномочий дознаватель обладает широкими полномочиями как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Каверзина А.А., слушатель 5 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Ефремова О.М., преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

[1] Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Задачи предварительного расследования // Журнал Российского права. 2012. № 9. С. 8.

Д.А. Каранова

ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Процесс построения информационного общества охватывает практически все сферы деятельности человека и государства. Идеей данного процесса является улучшение качества жизни, государственного управления и предоставления государственных услуг. Сегодня уже невозможно представить жизнь людей без продуктов технического прогресса, средств массовой информации и информационных систем. Однако процесс цифровизации имеет и другие негативные стороны, к примеру, распространение возможности применения информационных технологий в криминальной деятельности, что вызвано рядом факторов. В первую очередь стоит отметить возможность дистанционного воздействия на объект посягательства, вторым аспектом является анонимность злоумышленников, третье – отсутствие материальных следов совершенного деяния, четвертое – минимизация затрат ресурсов.

Проблема цифровых преступления актуальна и часто рассматривается в научной литературе. Так в теории выделяются несколько направлений, связанных с неправомерным использованием информационно-коммуникационных технологий:

1) Развитие и глобальное распространение преступлений, предусмотренные главой 28 УК РФ, непосредственно связанные со сферой компьютерной информации, в том числе проблемы предупреждения;

2) Анализ преступлений, предусмотренных иными нормами УК РФ, способом совершения которые является непосредственное воздействие на объект посягательства посредством применения информационных технологий;

3) Определение преступлений, способом совершения которых является распространение сведений посредством различных каналов связи, а также меры защиты и противодействия.

Информационные ресурсы могут применяться на различных стадиях преступной деятельности, с разными целями и разными субъектами. Говоря о криминологической характеристике личности преступника, совершающего деяния данного вида, можно выделить некоторые характерные черты: как правило, это лица от 18 до 35 лет, уже получившие высшее или средне-профессиональное образование, в том числе обучающиеся; лица, обладающие специальными знаниями в сфере информационных технологий; преобладающее большинство таких преступников являются лицами мужского пола, возможно имеющих преступный опыт в данной сфере; говоря о сфере занятости, то такие преступники могут занимать должности, характеризующиеся выполнением задач, связанных с информационными технологиями (технические специалисты), либо лица не имеющие официального трудоустройства, являются самозанятыми[1]. Однако, принимая во внимание постоянное повсеместное развитие криминальной деятельности в сфере информационных технологий, появление новых способов совершения уже

[1] Мерзлов Ю.А. Криминологический портрет лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 4 (7).

известных преступлений и появление новых посягательств, существует необходимость пересмотра некоторых характеристик личности преступника.

Практика показывает, что далеко не всегда субъектом преступлений, совершенных с применением информационно-коммуникационных технологий выступает лицо, достигшее совершеннолетия, имеющее соответствующие квалификации и опыт работы в данной сфере. Распространение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности значительно расширяют весь спектр возможностей. Не составляет исключение и образовательная среда. Школьное образование, средне-специальное, высшее образование в последние годы подвергается компьютеризации, которое связано с применением современных технологий в качестве средств обеспечения процессов обучения, в том числе создание информационных площадок для обеспечения возможности удаленного обучения и доступа к образовательным базам данным[1].

Однако, как и любое явление современного общества, внедрение современных технологий в образовательную среду влечет за собой ряд негативных последствий. Нельзя отрицать интенсивность вовлечения несовершеннолетних в криминальную деятельность. При этом получение специальных знаний в области информационных технологий открывает перед ними широкий спектр возможностей и стирает определенные границы. Стоит отметить способности несовершеннолетних в усвоении возможностей информационной среды. В условиях глобальной информатизации на сегодняшний день каждый подросток обладает минимальными знаниями о гаджетах и их функциональных способностях, в том числе сферы их применения, не говоря о том, что знания и навыки большинства во многом превышают знания взрослого человека. Наряду с этим можно подчеркнуть автономность получения знаний навыков, адаптацию в информационной сфере.

Среди самых распространенных неправомерных действий несовершеннолетних, связанных с применением информационно-коммуникационных технологий, выделяют следующие: неправомерное получение доступа к информации; получение доступа к данным пользователей социальных сетей; распространение информации о частной жизни другого лица, а также информации о способах совершения самоубийств или призыв к его совершению, информацию террористического и экстремистского характера; создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, совершение различных кибератак; кибертерроризм, кибербуллинг и др.[2]

Важно отметить качественные изменения преступности несовершеннолетних: повышение уровня общественной опасности, усложнение способов совершения преступлений, жестокость, деструктивность и необратимость совершаемых действий, вызванных трансформацией современного общества. Однако подростки не всегда осознают противоправность совершаемых деяний. Именно поэтому важную роль имеет разъяснительная работа правоохранительных органов.

Правоохранительная система, которая призвана предупреждать преступность, в том числе несовершеннолетнюю преступность, связанную с примене-

[1] Красовская Л.В., Исабекова Т.И. Использование информационных технологий в образовании // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2017. № 4 (14).

[2] Мелехова А.В. Особенности предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними с использованием компьютерной техники // Академическая мысль. 2020. № 4 (13).

нием информационных технологий, выделяет несколько направлений предупредительной деятельности, однако наиболее эффективной на наш взгляд является профилактическая работа. В числе подразделений Министерства внутренних дел Росси созданы Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий, которые в рамках профилактической деятельности проводят занятия, посвященные информационной безопасности, и разъясняют опасность таких действий. Данную деятельность также осуществляют подразделения по делам несовершеннолетних и участковые уполномоченных полиции.

Таким образом, развитие современных технологий имеет некоторые негативные стороны и риски. С каждым годом наблюдаются развитие и модернизация преступности в сфере информационных технологий. Опасение вызывает, что среди преступников, имеющих определенный опыт, образование или квалификацию, встречаются обычные подростки, школьники или студенты, которые не имеют преступного опыта, а также квалификаций в компьютерной сфере, при этом, имеющие знания и навыки, которые они активно применяют для совершения противоправных деяний, порой не осознавая противоправность, общественную опасность своих действий и попадая под влияние взрослых.

Для предупреждения данного вида преступности необходимо выработать систему профилактики, которая в основном должна быть направлена на информирование подростков, разъяснения рисков и последствий совершения подобных действий.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Каранова Д.А., адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Игнатов А.Н., профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Р.А. Карапетян

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ ОСНОВНЫХ ПРАВИЛ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Уголовное судопроизводство призвано, прежде всего, защищать нарушенные преступлением права и законные интересы потерпевших, а также права и законные интересы всех лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Для эффективного и своевременного расследования уголовного дела следователю необходимо выполнять комплекс действий, направленных на достижение поставленных целей. Законодателем в этом случае предусмотрено ряд следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для расследования уголовных дел. Нам бы хотелось остановить внимание на понятие и ос-

новных признаках следственных действий, существующих в уголовном судопроизводстве российского государства в настоящее время[1].

По нашему мнению, следственные действия являются основной составляющей расследования любого уголовного дела. Именно поэтому их проведению важно уделять должное количества внимания с целью недопущения требований, установленных законодательством. Ведь в последующем такие действия могут быть признаны незаконными, что негативно скажется на всем процессе расследования уголовного дела.

Под следственными действиями понимаются подробно регламентированные уголовно-процессуальным законом и применяемые в целях собирания доказательств действия, имеющие познавательный и удостоверительный аспекты, и включающие систему взаимосвязанных операций, которые обусловлены своеобразным сочетанием в каждом из них общенаучных методов познания, соответствующих особенностям следов преступления[2].

В первую очередь важно отметить, что производство следственных действий должно отвечать требованиям законодательства и приносить положительные результаты. Исследование литературы и материалов практической деятельности позволяет прийти к выводу, что основной массив проблем при производстве следственных действий возникает в результате нарушения общих правил производства следственных действий, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве. Далее хотелось бы отразить наиболее распространенные из них.

Первой проблемой видятся случаи, когда неправильно осуществлена фиксация результатов следственного действия, то есть допущены ошибки при составлении протокола следственного действия. Как известно, законодатель указывает протокол следственного действия, как основной документ, отражающий ход и результаты конкретного следственного действия. В протоколе указывается: где и кем проводится следственное действие; весь комплекс проведенных мероприятий, их последовательность; все обнаруженные объекты, их описание, местонахождение, а также способ изъятия и упаковки; какие технические средства использовались при проведении; кто принимал участие в производстве следственного действия. Нередко при отражении указанных обстоятельств допускаются ошибки, что приводит к признанию протокола следственного действия недопустимым доказательством. Так, например, в ряде случаев не указывается дата, время и место проведения следственного действия; отсутствуют подписи в местах, где они необходимы; неправильно описаны изъятые предметы и ряд других ошибок. Все это будет способствовать утрате результатов следственного действия, как доказательства.

Вторая проблема, возникающая при производстве следственных действий, заключается в привлечении понятых. В уголовно-процессуальном законодательстве закреплен перечень следственных действий, при производстве которых участие понятых является обязательным. Такое правило необходимо для того, чтобы незаинтересованные в исходе дела лица могла удостоверить факт, содержание и результаты тех действий, при которых они присутствовали. В некоторых

[1] Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2017. С. 19.
[2] Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания. М.: Право, 2018. С. 36.

случаях следователь пренебрегает данным правилом и не привлекает понятых. В последующем при возникновении споров или сомнений в проведении конкретного следственного действия суд будет вызвать следователя и иных участников производства следственного действия с целью их допроса в статусе свидетеля. Именно в этой ситуации понятые могут способствовать объективному разрешению дела. Однако на практике обеспечение участия понятых в производстве следственного действия является затрудненным процессом, так как медлить с проведением мероприятий нельзя[1]. В таком случае сотрудники начинают производство следственного действия и параллельно привлекают понятых к его производству, что также будет выступать нарушением. При таких обстоятельствах важные для расследования доказательства могут быть уничтожены недобросовестными сотрудниками в то время, как понятые могли бы это предотвратить. Но хотелось бы также отметить и тот фактор, что понятые, как правило, не являются компетентными в области юриспруденции, в связи с чем не могут оценивать правильность производства следственного действия.

Третья проблема выражается в том, что следователь не принимает должных мер к закреплению добытых им доказательств. В данном случае речь идет о тех ситуациях, когда следователю становятся известны отдельные факты совершения преступления, но по каким-либо причинам он не принимает должных действий для того, чтобы придать им доказательственное значение. Например, в ходе допроса следователь получает от подозреваемого показания, в которых содержатся обстоятельства совершения преступного деяния. Понимая, что в последующем лицо может отказаться от данных ранее показаний, следователю необходимо принять все меры к их проверке и закреплению установленным образом[2]. Также в суде сотрудников правоохранительных органов могут обвинить в оказании давления с целью получения показаний. Для предупреждения таких ситуаций рекомендуется прибегать к использованию видеофиксации следственного действия. Последняя проблема, которую бы хотелось рассмотреть заключается в производстве следственного действия без судебного разрешения, когда таковое требуется в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. В данном случае основная проблема заключается в том, что такие следственные действия могут проводиться без разрешения суда в исключительных случаях. Однако законодателем не закреплен перечень тех случаев, которые могли бы считаться исключительными. Такое обстоятельство порождает лишь субъективную оценку следователем ситуации с точки зрения ее исключительности. Рассматриваемые ситуации приводят к тому, что проведенные следственные действия признаются необоснованными, так как ситуация не признается исключительной, не требующей отлагательства, в связи с чем могут быть утеряны наиболее важные для расследования уголовного дела доказательства.

Таким образом, проблемы при производстве следственных действий возникают довольно часто, и являются весьма разнообразными. В данной статье выделены лишь основные, которые встречаются наиболее часто в практической

[1] Леонова О.В. Особенности проведения некоторых следственных действий по уголовно- процессуальному законодательству // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: сборник научных статей. Самара: Самарский университет, 2018. С. 112–118.

[2] Домовец С.С., Синкевич В.В. О несовершенстве уголовно-процессуального законодательства // Соврем. право. 2018. № 5. С. 184.

деятельности сотрудников правоохранительных органов. Для их разрешения видится необходимым внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство в части, касающейся ситуаций, признанных законодателем исключительными для проведения следственного действия без судебного решения. Для решения других проблем стоит уделять особое внимание к подготовке сотрудников с целью повышения уровня их профессионализма, что способствовало бы минимизации рассмотренных проблем.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Карапетян Р.А., слушатель 5 курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования.

Ростовский юридический институт МВД России.

Научный руководитель: Денисов С.Л., старший преподаватель кафедры уголовного процесса.

Ростовский юридический институт МВД России.

В.Ю. Карпенкова

ПОНЯТИЕ И СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Ежегодно на дорогах трагически гибнут тысячи человек. Цифры, приведенные Росстатом (за 2022 г. погибло 14 000 человек в дорожно-транспортоном происшествии (далее – ДТП), за 2021 г. погибло 14 874 человек в ДТП, за 2020 г. погибло 16 152 человек в ДТП)[1], показывают стабильное уменьшение по России численности погибших в ДТП, но они еще есть.

Вопросы урегулирования дорожной деятельности и организации дорожного движения всегда являлись приоритетным направлением исследований. Безопасность дорожного движения является одной из приоритетных задач современного государства и требует соответствующего эффективного правового регулирования. Следует констатировать многоуровневость правовой основы деятельности в сфере дорожного движения.

Соответственно, законодательство защищает[2]:

1) установленный порядок и правила движения пешеходов и транспортных средств;

2) правила перевозки грузов и пассажиров;

3) нормы и требования к техническому состоянию транспорта;

4) требования к документам, дающим право управления и т.д.

Нормативной базой, призванной урегулировать сферу безопасности использования знаков дорожного движения, выступает Федеральный закон «О безопасности дорожного движения»[3] является основным актом в вопросе транспортной безопасности.

[1] Статистика ДТП [Электронный ресурс]. URL: rosstat.gov.ru (дата обращения: 25.04.2023).

[2] Терентьев В.В., Андреев К.П., Киселев В.А. Принципиальные предложения и решения по основным мероприятиям организации дорожного движения // Грузовик. 2020. № 3. С. 37–42.

[3] О безопасности дорожного движения: Федер. закон Рос. Федерации от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 50, ст. 4873.

Под дорожно-транспортным происшествием понимают казус на дороге, повлекший урон собственности, жизни или здоровью гражданина. В обеспечение безопасности входит система действий для предупреждения дорожных казусов и снижения вреда от них.

Одной из важных проблем в РФ является повышение безопасности дорожного движения (далее – БДД). Это связано с огромным ущербом, который наносит аварийность народному хозяйству. РФ отстает от передовых стран Европейского союза в сфере БДД по ключевым показателям в 3,5 раза. Во всем мире снижение аварийности на дорогах представляет собой серьезную проблему, отличающуюся значительными социальными и экономическими последствиями.

Несмотря на снижение основных показателей дорожно-транспортной аварийности в России транспортный риск в 4 раза превышает аналогичный показатель в развитых странах (далее – ДТА).

Внедрение интеллектуальных систем в процесс организации управления дорожным движением является одной из приоритетных задач на автомобильном транспорте. Применение искусственного интеллекта обеспечивает оптимизацию движения автомобилей на дороге и позволяет снизить транспортные издержки при перевозке грузов различного назначения. Положительно использование интеллектуальных транспортных систем отражается на безопасности дорожного движения и экологической ситуации в городах[1].

Как показывает статистика, использование на автомобилях искусственного интеллекта и машинного зрения позволяет серьёзно повысить безопасность дорожного движения. Ещё до того, как на дорогах начнёт преобладать беспилотный транспорт, подключенные автомобили с системой ADAS на базе компьютерного зрения позволят серьёзно снизить аварийность на дорогах. Новые автомобильные технологии, такие как машинное зрение, позволяют не только повысить безопасность дорожного движения, но и открывают новые возможности по развитию бизнеса компаний из смежных отраслей, таких как страхование, каршеринг и подготовка водителей. Уже в ближайшем будущем автомобильный рынок, службы автосервиса и близкие к транспорту отрасли кардинально изменятся. А значит те, кто инвестирует в подобные разработки уже сейчас, смогут захватить лидерство в эпоху распространения инновационных технологий.

Дорожное движение – это процесс, который охватывает все страны и континенты. Поэтому, вряд ли вызывает какие-либо сомнения необходимость обсуждения и разработки совместной (межгосударственной) концепции, которая бы определила основные требования к обеспечению безопасности в ходе первоначального и завершающего этапов внедрения в процесс дорожного движения беспилотных автомобилей, полностью исключающих возможность нахождения в них человека-водителя. Это позволило бы задать общий вектор научных изысканий в данной сфере для всех ученых мира. Организация и управление не раздельно связаны с необходимостью их нормативного урегулирования и закрепления. Уже сейчас становится очевидным и констатируется на высоком уровне тот

[1] Кондрашова Е.А., Мертвищев Г.А., Латышенок Н.М. ИТС как устойчивое развитие транспортной инфраструктуры // Инновации в информационных технологиях, машиностроении и автотранспорте: сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Кемерово, 2021. С. 217–219.

факт, что в столь быстро меняющемся современном мире нормотворчество не будет поспевать за темпами развития технологий.

Также, когда появятся технические возможности обеспечить процесс передвижение беспилотных автомобилей полностью без участия человека-водителя, необходимо будет в Правилах дорожного движения нормативно закрепить понятие «беспилотное транспортное средство», под которым следует понимать «механическое транспортное средство, оборудованное системой автоматического управления, процесс передвижения которого контролируется водителем или интеллектуальной транспортной системой». Для того чтобы полноценно использовать беспилотный автомобиль в процессе дорожного движения мало его просто разработать и произвести. Для этого еще нужна переформатированная под возможности внедряемых инноваций законодательная база, устанавливающая не только права, обязанности и ответственность участников дорожного движения, но и соответствующие полномочия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и владельцев частных автомобильных дорог в области обеспечения безопасности дорожного движения. На текущий момент созрела необходимость включения в российское законодательство правовых норм, определяющих условия использования беспилотных автомобилей на общественных дорогах. Подобные законодательные акты уже приняты в таких странах, как США и ФРГ. Главные требования этих законов состоят в том, чтобы водитель был обязан находиться за рулем беспилотного транспортного средства и в любой момент мог бы взять управление беспилотным автомобилем на себя. Кроме того, в беспилотном автомобиле должен быть установлен черный ящик, который бы фиксировал ход поездки. В случае ДТП данные с черного ящика покажут, кто был виновником аварии, водитель или автопилот. Если ДТП произошло по вине водителя, то он должен нести ответственность согласно действующему законодательству. В случае, если авария произошла из-за технической ошибки, ответственность должен нести уже автопроизводитель. Появление указанных правовых норм в нашем законодательстве позволит апробировать технические разработки по созданию и совершенствованию отечественных беспилотных автомобилей в реальных условиях дорожного движения, что обеспечит, по крайней мере, участие России в международной гонке по разработке данных технологий.

Таким образом, необходима организация такой системы, которая будет направлена не только на создание возможности пресечения правонарушений в области дорожного движения, но и на сокращение числа совершаемых ДТП. Также необходимо обратить внимание на внедрение новых технологий, помогающих в обеспечении безопасности дорожного движения.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Карпенкова В.Ю., курсант 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Капустина Е.Г., доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат педагогических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

В.Ю. Карпенкова

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

В современном мире нас окружает множество вещей, ранее нам неизвестных, но которые с каждым днем получают все большее значение, в том числе экономическое и правовое. Эти вещи существуют исключительно в компьютерной среде, в виртуальном мире, их невозможно пощупать, но их влияние на нашу жизнь абсолютно материально и ощутимо. Такие сущности можно описать как виртуальные (цифровые) предметы и виртуальные (цифровые) деньги, которые, в свою очередь, являются объектами виртуальных (цифровых) прав на них, в том числе виртуального (цифрового) права собственности[1]. Это, с одной стороны, не вызывает у нас какого-то когнитивного диссонанса, в том числе ввиду того, что деньги и финансовые активы давно дематериализованы и привычны в этом виде, с другой стороны, деньги и финансовые активы имеют длительную историю их нормативной регламентации. Цифровые сущности, которым посвящена настоящая статья, не имели никакой нормативной регламентации в мире до последнего времени[2]. Появляться виртуальные предметы и виртуальные деньги начали в компьютерных играх. Многие разработчики предоставляли пользователям возможность приобретать, выигрывать и даже создавать так называемые игровые предметы, а также вводили игровые деньги, которые имели курс обмена на реальную валюту.

Масштабы реальной собственности (в виде денег), вовлеченной в виртуальную экономику, позволили поднять вопрос о том, каким образом защищаются права на виртуальную собственность, кому такая собственность принадлежит (игроку или разработчику) и множество иных вопросов, на которые необходимо ответить именно в правой плоскости. То есть это уже вопросы не научных изысканий, а вопросы, подлежащие регулированию со стороны законодательной власти, поскольку они никогда ранее не были описаны в праве[3].

Достаточно быстро виртуальные (цифровые) предметы и виртуальные (цифровые) деньги начинают выходить из пространства исключительно компьютерных игр и приобретать все большую способность к обороту и больший функционал, что, в свою очередь, связано с развитием цифровых технологий. Виртуальное пространство начинает втягивать в себя все большие объемы денежных средств, и в какой-то момент появляются наиболее яркие его элементы – криптовалюта и блокчейн. Нельзя сказать, что эти элементы цифрового пространства не имели никогда аналогов и представляли собой нечто уникальное, в то же время именно их появление повлияло на то, что власти многих стран не просто обратили внимание на это явление, но предприняли попытки урегулировать правоотношения, связанные с цифровыми правами на цифровые сущности. Государства можно понять – никем не контролируемый оборот виртуальных финансов

[1] Рожкова М.А. Цифровые деньги: мобильная фиатная валюта, валюта виртуальных миров, валюта корпоративного значения, криптовалюта и национальная криптовалюта [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru (дата обращения: 28.04.2023)

[2] Конобеевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Управление. Право. 2019. № 3. С. 333.

[3] Паламарчук А.В. Цифровые права в России: реальность и перспективы // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4 (72). С. 7.

начал приобретать колоссальные значения, при этом виртуальные ресурсы могли быть использованы в реальных криминальных интересах, более того, с оборота виртуальных ресурсов не взимаются налоги. Такое положение дел не могло длиться долго и требовало принятия решительных мер.

Весь 2017 г. прошел под знаменем разработки законодательства о финансовых технологиях, в этом участвовали различные группы интересантов, в том числе финансовые власти. И только под самый конец 2017 г. мы получили возможность ознакомиться с вариантами подходов Минфина России и Банка России, описанными в двух законопроектах о цифровых активах, которые в итоге были неким образом скомпонованы и внесены в виде единого законопроекта в Государственную Думу РФ большой группой депутатов.

Появились и другие инициативы, самой интересной из которых является проект федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», внесенный депутатами Государственной Думы РФ В.В. Володиным, П.В. Крашенинниковым, к которым в последствии присоединились и другие депутаты. Вступил в силу данный проект 1 мая 2018 г. Исходя из изменений, внесенных в Гражданский кодекс РФ, ст. 141.1 закрепляет определение цифровых прав, они признаются как названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия, осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам[1].

Благодаря внесенным изменениям, в гражданском законодательстве закрепилось несколько базовых положений, отталкиваясь от которых, российский законодатель может осуществлять регулирование рынка существующих в виртуальном (цифровом) пространстве новых объектов экономических отношений («токенов», «криптовалюты» и проч.), а также обеспечивать условия для совершения и исполнения сделок в цифровой среде. Это означает, что цифровые права с точки зрения гражданского законодательства приравнены к правам на имущество, а сделки в цифровом пространстве, в том числе совершенные в распределенных реестрах (блокчейне), приравнены к сделкам, совершенным на бумаге, что в своем роде является тектоническим сдвигом в базовом гражданском законодательстве[2]. Следует обратить внимание на то, что концепция внесенных изменений в гражданское законодательство предполагает, что цифровые права и цифровые деньги появляются и, как следствие, признаются только в случаях, предусмотренных законом. То есть ГК РФ устанавливаются и описываются только базовые понятия и отношения, а описание конкретных случаев появления и оборота цифровых прав и денег, а также прав и обязанностей субъектов (участников) таких отношений осуществляется в специальном законодательстве[3].

В ст. 309 ГК введена норма о том, что факт совершенного компьютерной программой исполнения сделки не оспаривается (кроме случаев вмешательства в действие программы), что является принципиально важной новеллой с точки

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Гукасян Я.Р. Цифровые права как объекты гражданских прав // Лучшая студенческая статья 2019: сборник статей XXV Международного научно-исследовательского конкурса. В 2 ч. 2019. С. 134.

[3] Карцхия А.А. Цифровые права и правоприменение // Мониторинг правоприменения. 2019. № 2 (31). С. 45.

зрения формирования появления в российском законодательстве института смарт-контракта как «самоисполняемой» сделки[1]. Также необходимо отметить, что с внесенными изменениями в гражданское законодательство напрямую связан Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2], опубликованный 31 июля 2020 г. Этим законом регулируются отношения, связанные с выпуском и оборотом двух объектов – цифровых финансовых активов и цифровой валюты. Однако, за пределами регулирования данного закона остаются «токены» и «стейблкоины», не удостоверяющие права на какой-либо из объектов, перечисленных в определении цифровых финансовых активов, что не исключает того, что оборот таких объектов в будущем будет урегулирован другими законами.

Таким образом, в законодательстве Российской Федерации появились базовые нормы, регулирующие оборот цифровых прав, что, в свою очередь, позволяет ведомствам более корректно реализовать поручения Президента РФ. Но со временем необходимо совершенствовать законодательство, так как современный мир с каждым днём всё больше и больше развивается, появляются новые общественные отношения, которые требуют правового регулирования.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Карпенкова В.Ю., курсант 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Селютина О.Г., старший преподаватель кафедры гражданского права и экономических дисциплин, кандидат экономических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Н.А. Карпов

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

Деятельность современного участкового уполномоченного полиции очень многогранна. Многогранность ее заключается в емком перечне реализуемых им полномочий на вверенном административном участке, начиная от изучения населения своего участка, знания административного и уголовного законодательства, до тактических основ пресечения правонарушений и преступлений, а также профилактического воздействия на различные категории граждан, как неотъемлемого элемента превенции, главенствующим образом образующей основу деятельности участкового уполномоченного полиции (далее – УУП). Свою деятельность на обслуживаемом административном участке УУП осуществляет в различных сочетаемых между собой формах, утвержденных приказом МВД России

[1] Нажипова Ю.А.Цифровые права как объекты гражданских прав // Форум молодых ученых. 2019. № 12 (40). С. 597.

[2] О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 2020 года № 259-Ф. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

от 29 марта 2019 г. № 205, это и профилактический обход административного участка, и рассмотрение обращений граждан, и индивидуальная профилактическая работа, и прием граждан, и отчеты перед населением о проделанной работе[1].

УУП, исходя из его ключевого предназначения – предупреждения преступлений, административных правонарушений, антиобщественных действий, занимает, безусловно, центральное место в сфере защиты и обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан, поскольку именно от участковых, в первую очередь, исходит разрешение всей многообразности правоохранительной практики, главенствующим элементом которой являются профилактические работы с населением. Не банальное составление отчетов и выполнение формальных профилактических мероприятий «для галочки», а реальное, неравнодушное участие в жизни населения является основной целью деятельности участкового уполномоченного полиции. Посредством правомерной целенаправленной профилактической деятельности, проводимой УУП, требования правовых норм находят реальное воплощение, обеспечивая не только динамику всей правовой жизни общества, но обеспечивая права и законные интересы граждан. Так, УУП в рамках проводимой профилактической работы значительное внимание уделяют профилактике семейно-бытового насилия, ставя на учет лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, проводя с ними профилактические беседы о недопустимости указанных действий по отношению к своим супругам, детям, родителям, объявляя официальное предостережение и предупреждая о потенциальной ответственности по ст. 6.1.1, 20.1 КоАП РФ, ст. 111, 115, 116 УК РФ и др.[2] Самый простой пример, при проверке информации о факте семейно-бытового конфликта, участковый может столкнуться с тем, что гражданин (гражданка) отказываются писать заявление на своего супруга (супругу), в такой ситуации наиболее действенным механизмом, в рамках правового поля, является объявление официального предостережения правонарушителю, в рамках которого участковый предупреждает гражданина о потенциальной ответственности в случае повторного совершения аналогичных действий, разъясняет правовые последствия такого противоправного поведения. Помимо профилактических бесед УУП также могут задействовать администрацию по месту работы или учебы участников конфликта, вправе посещать по месту жительства (пребывания) не реже одного раза в квартал лиц, привлеченных к ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ, ст. 112, 115, 116, 116.1, 117, 119 УК РФ, а также в отношении которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием заявления потерпевшего, в связи с примирением сторон.

Также УУП во время профилактического обхода административного участка в целях выполнения служебных обязанностей, путем общения с гражданами и (или) запроса сведений, должны уделять особое внимание лицам, склонным к

[1] О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 4 марта 2020 г. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

совершению бытовых преступлений (соседи могут сообщить о регулярных ссорах в семье, нередко с рукоприкладством, в том числе, в отношении малолетних и престарелых, либо указанная информация может быть получена в ходе профилактических мероприятий, таких как «Быт», «Семейный дебошир», при этом, не допустимо формально подходить к полученной информации, ограничиваясь лишь составлением рапорта о выходе по адресу), о лицах, злоупотребляющих алкоголем, наркотическими средствами и иными психотропными веществами.

Также, помимо семейных дебоширов, участковые уполномоченные полиции отдельное внимание уделяют безнадзорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних. Информация, полученная УУП от подразделений по делам несовершеннолетних подлежит тщательному анализу, в целях предупреждения правонарушений несовершеннолетних и в отношении них. УУП не реже раза в квартал проверяют несовершеннолетних, а также родителей, иных законных представителей несовершеннолетних, которые состоят на учете в ПДН, по месту их жительства, либо пребывания, собирают характеризующие материалы, ведут профилактические беседы. Все это, – неотъемлемый компонент обеспечения прав ребенка, предупреждения безнадзорности, беспризорности и антиобщественных действий несовершеннолетних.

Также УУП непосредственно участвуют в административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, осуществляя наблюдение за соблюдением ими установленных судом временных ограничений их прав и свобод, а также за выполнением предусмотренных федеральным законом обязанностей[1]. Учитывая, что административный надзор, как таковой, преследует основной целью предупреждение повторного совершения лицами, освободившимися из мест лишения свободы новых преступлений и административных правонарушений, то он также применяется и в целях обеспечения прав и свобод граждан, которые могут пострадать от действий указанных граждан в будущем. Осуществление административного надзора УУП непосредственно связано с ограничением прав лиц, в отношении которых установлен административный надзор. Так, например, может быть ограничено право на свободу передвижения указанных категорий граждан при установлении ограничения в виде запрета выезда за определенные судом территории или при установлении ограничения в виде запрещения нахождения вне жилого помещения, являющегося местом жительства или местом пребывания в определенное время суток. Кроме того, граждане, в отношении которых судом установлен административный надзор, обязаны допускать сотрудников полиции, в том числе УУП, в свое жилое помещение в то время, когда им запрещено нахождение вне указанного жилого помещения, что, также, связано с ограничением права граждан на неприкосновенность жилища, поскольку допустить – означает впустить сотрудников полиции, а не формально общаться с ними из-за двери.

УУП приходится сталкиваться с обеспечением прав и свобод человека и гражданина намного чаще, чем сотрудникам других служб и подразделений полиции. УУП вступают в контакт и с теми гражданами, социальный статус ко-

[1] Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

торых в современном обществе не принимается большинством, среди них лица, злоупотребляющие спиртными напитками, лица, освобожденные из мест лишения свободы, а также граждане, которые неоднократно привлекались к ответственности. Живя в обществе, в котором развитие информационных технологий развивается гигантскими темпами, мире толерантности и политкорректных взглядов, понятие «права и свободы человека и гражданина» с каждым днем приобретает все более широкое и актуальное значение. Это говорит о том, что сотрудникам полиции, и в частности участковым уполномоченным полиции, приходится регулярно отдавать отчет своим действиям, поскольку современное гражданское общество «не прощает ошибок». Таким образом, вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина занимают значительное место в деятельности всех государственных органов и, прежде всего, полиции, исходя из ее прямого предназначения.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Карпов Н.А., слушатель факультета первоначальной подготовки и повышения квалификации.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Строева О.А., старший преподаватель кафедры специальной подготовки, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.А. Карташов

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРИ ИХ ОБРАБОТКЕ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ МВД РОССИИ

В наше время утечки персональных данных стали серьезной проблемой, которая затрагивает жизнь миллионов людей. Особенно важно обеспечить безопасность персональных данных в информационных системах правоохранительных органов, в частности МВД России. Такие данные содержат в себе конфиденциальную информацию, включая фотографии, отпечатки пальцев и другие биометрические данные, а также другие детали, связанные с личностью человека. Утечка или несанкционированный доступ к такой информации может привести к непредсказуемым последствиям, включая угрозу безопасности граждан и государства[1]. Персональные данные сегодня широко используются в различных сферах жизни, начиная от социальных сетей и заканчивая государственными организациями. Поэтому их безопасность и использование – это очень важная тема, которую постоянно находится под пристальным вниманием исследователей. Термин «персональные данные» определен Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». В соответствии с ним персональные данные – это любая информация, относящаяся к определенному или определяемому физическому

[1] Белевский Р.А. Проблемы законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Современное общество и право. 2021. № 3 (52). С. 52–56.

лицу (субъекту персональных данных). При этом информация может относиться как к личным, так и к деловым характеристикам субъекта персональных данных. Важно отметить, что персональные данные могут быть переданы только согласием субъекта, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Конфиденциальная информация, в свою очередь, это любая информация, которую субъект персональных данных считает конфиденциальной. Законодательством не определено, какая информация может считаться конфиденциальной, поэтому она определяется самим субъектом. В нашей стране обработка персональных данных осуществляется с соблюдением норм законодательства, регулирующего этот процесс. Важным законодательным актом является вышеупомянутый Федеральный закон № 152-ФЗ. Его основное назначение – обеспечение защиты прав субъектов персональных данных.

Данный закон определяет основные принципы обработки персональных данных, такие как легитимность и справедливость обработки, целесообразность обработки данных, обеспечение точности, полноты и актуальности персональных данных, обеспечение сохранности персональных данных и многое другое. В настоящее время также принципиальная и важная задача - разработка новых нормативных актов по защите персональных данных с учетом изменений технической и правовой обстановки.

Основные виды персональных данных можно разделить на следующие группы: биографические данные (фамилия, имя, отчество), контактные данные (адрес, телефон, email), финансовые данные (банковские реквизиты, доходы), медицинские данные (заболевания, лечение), информация о судимости и административных правонарушениях.

В настоящее время принципы обеспечения безопасности персональных данных являются одним из самых важных компонентов информационной безопасности в любой организации. Необходимость соблюдения строгих правил в области сохранения персональных данных определяется не только законодательством, но и потребностями общества в сохранении приватности и продуктивной работы с информационными ресурсами. Принципы обеспечения безопасности персональных данных включают в себя триады информационной безопасности[1], уделяя внимание конфиденциальности (обеспечивает авторизованный доступ и раскрытие информации), целостности (обеспечивает надлежащее изменение или уничтожение, включая обеспечение подлинности информации и принципа неотрекаемости) и доступности (обеспечивает своевременный и надежный доступ и использование) информации, аутентификацию и авторизацию пользователей информационных систем, идентификацию и контроль доступа к базам данных, криптографическую защиту персональных данных, а также методы обнаружения и предотвращения несанкционированного доступа к персональным данным. Для обеспечения этих принципов необходимо использовать комплексную систему мер по обеспечению безопасности.

Аутентификация и авторизация являются ключевыми принципами обеспечения безопасности персональных данных. Аутентификация процесс проверки личности пользователя – подтверждение того, что пользователь является тем, за

[1] Митряев И.С. Разграничение понятий информационной безопасности и кибербезопасности как элементов информационного пространства // Аграрное и земельное право. 2021. № 9 (201). С. 158–161.

кого себя выдает. Авторизация, в свою очередь, определяет, какие функции может выполнять пользователь, основываясь на его уровне доступа. Эти принципы обязательно должны быть реализованы в рамках доступа к персональным данным.

Идентификация и контроль доступа к базам данных является также неотъемлемым компонентом системы защиты персональных данных. Идентификация производится для установления личности пользователя, а также для определения прав доступа к базам данных. Контроль доступа к базам данных позволяет определять, какие данные и операции с ними могут выполнять пользователи с разными уровнями доступа. Криптографическая защита персональных данных является еще одним методом обеспечения безопасности персональных данных. Криптографические методы могут быть использованы для защиты данных как в процессе передачи, так и на хранении. Например, для шифрования данных, передаваемых по сети, может быть использован протокол SSL или TLS.

Методы обнаружения и предотвращения несанкционированного доступа к персональным данным – это последний, но не менее важный принцип обеспечения безопасности персональных данных. Эти методы включают мониторинг логов, отслеживание событий и анализ уязвимостей в системе. Важно также обучать пользователей правилам безопасности и внедрять системы автоматического обнаружения и предотвращения несанкционированного доступа.

Внедрение ИСОД на базе единой технологической платформы расширило интеграционные возможности информационных систем и позволило создавать защищенные механизмы автоматизированного обмена конфиденциальной информации[1]. В целях обеспечения безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах МВД России, рекомендуется использовать следующие меры безопасности:

1. Использование надежной системы идентификации и аутентификации пользователей. Для доступа к персональным данным должны использоваться уникальные идентификаторы и пароли пользователей, а также дополнительные методы идентификации, такие как биометрические данные.

2. Шифрование данных при их передаче и хранении. Для защиты данных от несанкционированного доступа рекомендуется использовать средства шифрования, такие как протоколы *SSL/TLS, IPSec* и другие средства шифрования.

3. Регулярные проверки безопасности. Для обеспечения безопасности персональных данных необходимо проводить периодические проверки безопасности информационной системы, а также обучение персонала МВД России по вопросам безопасности обработки персональных данных.

4. Контроль доступа и логирование действий пользователей. Для контроля доступа и логирования действий пользователей необходимо использовать специализированные аппаратно-программные средства, такие как системы контроля доступа и системы аудита.

5. Ограничение доступа к персональным данным. Доступ к персональным данным должен быть доступен только тем, кому он необходим в рамках испол-

[1] Графуткин Е.И. Актуальные вопросы взаимодействия ФИС ГИБДД-м с ИСОД МВД России // Актуальные вопросы административно-правовой деятельности органов внутренних дел: сборник статей. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2022. С. 35–38.

нения должностных инструкций. При этом необходимо учитывать принципы необходимости, обоснованности и пропорциональности.

Таким образом, обработка и хранение персональных данных становятся все более актуальными темами для МВД России. При обработке персональных данных необходимо обеспечить их конфиденциальность, целостность, доступность и доступный уровень защиты. Для этого рекомендуется использовать меры безопасности, такие как использование надежной системы идентификации и аутентификации пользователей, шифрование данных при их передаче и хранении, регулярные проверки безопасности, контроль доступа и логирование действий пользователей, ограничение доступа к персональным данным.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Карташов А.А., слушатель 3 курса факультета заочного обучения.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Митряев И.С., старший преподаватель кафедры специальной подготовки.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.И. Киреев

О РОЛИ ЗАЩИТНИКА В ДОКАЗЫВАНИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В современном уголовном процессе защитник играет значительную роль. Этот участник обеспечивает законность и справедливость при расследовании уголовного дела и рассмотрении его по существу, а его главной задачей является защита прав и законных интересов подзащитного в соответствии с действующим законодательством.

В науке уголовного процесса существует дискуссия по поводу того может ли защитник являться субъектом доказывания при расследовании уголовного дела?

Согласно ст. 48 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь[1] основными правами защитника в уголовном процессе являются:

- право на возможность свободного общения с подзащитным;
- право на ознакомление со всеми материалами дела;
- право на дачу объяснений, возражений и представление доказательств;
- право на предоставления в ходе судебного заседания дополнительных доказательств и допрос свидетелей;
- право на подачу ходатайств для снятия или изменения меры пресечения;
- право знать в чем подозревается или обвиняется лицо, интересы которого он защищает.

Основными обязанностями защитника в уголовном процессе являются:

- обеспечение защиты прав и законных интересов подзащитного;
- участие во всех процессуальных действиях, связанных с рассмотрением дела;
- выработка стратегии защиты и проведение защиты в судебном заседании;

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Респ. Беларусь [Электронный ресурс]: от 16 июля 1999 г. № 295-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс Беларусь».

- участие в обсуждении доказательств и поиск дополнительных доказательств;

- соблюдение процессуальных норм и требований закона.

Рассмотрим подробнее аспекты участия защитника в доказывании в досудебном производстве. Процесс доказывания включает в себя три составляющих: собирание, проверку и оценку доказательств (ч. 1 ст. 102 Уголовно процессуального кодекса Республики Беларусь). Анализ указанного нормативного правового акта показывает, что деятельность защитника по собиранию доказательств не регламентирована. В досудебном производстве защитник остается «ходатаем» перед органом уголовного преследования при представлении доказательств. Что касается проверки доказательств, защитник в первую очередь представляет интересы своего подзащитного, поэтому в рамках своего процессуального статуса реализует логические способы проверки – осуществляет мыслительную деятельность, состоящую в сравнительном анализе доказательств, сопоставлении доказательства друг с другом, в последующем действует в целях защиты клиента, что различает его статус от полномочий органа уголовного преследования, которые при доказывании исходят из принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Это означает, что должностные лица органа уголовного преследования при расследовании уголовного дела обязаны собрать, проверить и оценить как обвинительные, так и оправдательные доказательства вины подозреваемого либо обвиняемого в инкриминируемом общественно опасном деянии, предусмотренном уголовным законом.

Таким образом, деятельность защитника при доказывании является односторонней. Он в отличие от органов уголовного преследования вправе собирать только те сведения, имеющие доказательственное значение, которые необходимы ему для отстаивания позиции защиты, а не подтверждает всю совокупность необходимых для установления обстоятельств по уголовному делу. Защитник не должен выявлять данные, изобличающие подзащитного, оценивать же он вынужден все имеющие значение для дела доказательства, иначе защита будет предвзятой, неполноценной, а значит неэффективной. Деятельность защитника в процессе доказывания определена указанной в законе целью (защита прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, оказание им юридической помощи).

Установление объективной картины расследуемого деяния – полномочия органов уголовного преследования. Если защитник будет стремиться к установлению объективной истины, то в уголовных делах по преступлениям, в которых его подзащитный причастен к совершению преступления, появится второй орган уголовного преследования и право на защиту подозреваемого либо обвиняемого будет нарушено. В связи с этим, в силу действия принципа презумпции невиновности перед защитником не стоит задача установить подлинные обстоятельства дела, его цель может заключаться не в опровержении аргументов обвинения, а в том, чтобы посеять сомнения в их достаточности для выводов о виновности его подзащитного. При недостаточности доказательств, обосновывающих версию обвинения, позиция «не виновен» доказывается путем указания на необоснованность тезиса «виновен», поскольку все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в установленном законом порядке, толкуются его пользу. Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что в до-

судебном производстве защитник не является в полной мере субъектом доказывания. Данный участник уголовного процесса, преследуя интересы своего подзащитного, содействует доказыванию по уголовному делу и реализации принципов презумпции невиновности и всестороннего полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела в части получения доказательств, оправдывающих подозреваемого либо обвиняемого, либо способствующих проспективному смягчению их уголовной ответственности. Наделение же защитника в полной мере полномочиями субъекта доказывания требует перестройки уголовного процесса из розыскного в состязательный, когда уже в досудебном производстве будут две стороны – сторона обвинения, изобличающая подозреваемого, обвиняемого в инкриминируемом общественно опасном деянии, предусмотренном уголовным законом, и сторона защиты, собирающая доказательства, оправдывающие уголовно преследуемых лиц.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Киреев А.И., курсант 2 факультета милиции общественной безопасности.
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь.
Научный руководитель: Алекперов Р.Р., преподаватель кафедры уголовного процесса.
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

П.В. Киреева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Одной из основных задач оперативно-розыскной деятельности является проведение эффективной и научно обоснованной антинаркотической политики. В своей деятельности оперативные подразделения используют специфические способы воздействия, базирующиеся преимущественно на негласной основе. Особой проблемой на данный момент выступает преступность несовершеннолетних. По статистике за 2022 г., количество противоправных деяний уменьшилось на 4,4 %, в том числе и в состоянии наркотического опьянения[1]. В основном такие показатели были достигнуты за счет оперативно-розыскной профилактики сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел. Помимо преступности несовершеннолетних, следует отметить и значимость вопроса об их вовлечении в незаконную деятельность. В особенности, это касается вовлечения в незаконный оборот наркотических средств, где подростки нередко сами становятся зависимыми от запрещенных веществ. А.В. Аносов считает[2], что противодействие, оказываемое сотрудниками оперативных подразделений, представляет собой систему мер социального характера, которая направлена на

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/reports/item/35396677/?year=2023&month=1&day=20 (дата обращения: 11.04.2023).
[2] Аносов А.В., Ищук Я.Г. Оперативно-разыскная профилактика преступлений несовершеннолетних: направления, содержание, меры // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 122.

оказание воспитательного воздействия, пресечение преступных деяний. На наш взгляд, автор дал недостаточно верное определение деятельности сотрудников оперативных подразделений. Так, считаем, что оперативно-розыскное противодействие со стороны компетентных должностных лиц выступает комплексом мер не только социального, но информационного и организационного, цель которого состоит как в устранении способствующих совершению незаконных деяний причин и условий, так и своевременной постановке на учет потенциальных преступников. Речь идет и о тех подростках, которые уже состоят на оперативно-профилактическом учете, и тех, кто уже в подростковом возрасте имеет приводы, совершал административные правонарушения.

А.В. Яскевич[1] утверждает, что деятельность сотрудников оперативных подразделений по борьбе с вовлечением несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств должна быт направлена на недопущение данных деяний, а в том числе и своевременное выявление лиц, осуществляющих функции по втягиванию подростков в криминальную сферу. По нашему мнению, следует частично согласиться с мнением автора, так как помимо указанного, следует добавить и то, что специфика деятельности оперативных подразделений основана и на пресечении готовящихся преступлений, выявлении информации, представляющей оперативный интерес. Здесь речь идет о том, что оперативные сотрудники как лица, которые могут действовать негласно, имеют возможность производить сбор данных о лицах, получать ориентирующие сведения, осуществлять поиск информации о преступных намерениях конкретного человека, его криминальном опыте, роде занятий. В системе предупреждения и профилактики особое значение приобретает роль именно оперативно-розыскной деятельности, имеющей непосредственное отношение к противодействию вовлечения подростков в незаконный оборот наркотиков. Под вовлечением следует понимать действия конкретного лица, который достиг возраста 18 лет, направленные на склонение подростка к совершению противоправного деяния, а также возбуждение у него желания осуществлять незаконное действие или участвовать в его реализации. Только совершеннолетние лица могут подлежать ответственности за совершение данного рода преступления. Умысел при этом должен быть прямой и направлен именно на склонение несовершеннолетнего.

Оперативно-розыскной профилактике отводится важнейшая роль в системе противодействия вовлечению подростков в незаконный оборот наркотиков. Говоря о дистанционной форме вовлечения несовершеннолетних, можно отметить, что в основном, между ними и преступным лицом осуществляется переписка в отдельных мессенджерах, к примеру, *Telegram, What's app*. Подростки, не имея постоянного источника заработка и желающие получить «легкие» деньги, нередко соглашаются на такие деяния под влиянием других лиц. Обычно преступники уговаривают несовершеннолетних, аргументируя это тем, что их не привлекут к уголовной ответственности в силу возраста. Подростков преступники используют в качестве «закладчиков», которые должны в строго указанном месте оставить

[1] Яскевич А.В. Особенности осуществления оперативно-разыскной профилактики // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: материалы международной научно-практической конференции. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. С. 10.

наркотическое средств. По мнению А.Л. Осипенко[1], в оперативно-розыскной профилактике вовлечения несовершеннолетних необходимо учитывать факторы субъективного и объективного характера, которые характерны для преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Можно согласиться с мнением автора, однако, на наш взгляд, следует также иметь в виду и профессионально-криминальные, психологические и индивидуальные особенности преступных лиц. По нашему мнению, весь комплекс средств, методов и сил нужно использовать тактически грамотно и эффективно. К выявлению и последующему раскрытию вовлечения несовершеннолетних целесообразно применять информационно-коммуникационные технологии и современные средства органов внутренних дел.

Л.С. Кузина[2] утверждает, что верным способом недопущения вовлечения несовершеннолетних выступает своевременная комплексная профилактика. Ее суть, по мнению автора, заключается в выявлении подростков, нарушающих порядок пребывания в период комендантского часа в общественном месте, контроль за подростками из семей, поставленных на учет, надзор за несовершеннолетними, стоящих на учете в ПДН. Следует полностью согласиться с мнением автора, так как на сегодняшний день действительно реализуются сотрудниками оперативных подразделений такие операции, как «быт», «подросток-игла», «ночь». Их деятельность направлена на обнаружение либо семей, в которых ненадлежащим образом воспитывается подросток, либо выявление лиц, нарушающих режим комендантского часа. В целях противодействия вовлечению несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств осуществляется мероприятие под названием «наркопритон». Под условным названием «вовлекатель» на федеральном уровне предлагается внедрить данную операцию, задачей которой являлось бы: выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних, склоняющих каким-либо образом в сбыт, хранение, перевозку запрещенных веществ.

Повышению уровня выявления противоправных деяний, связанных с вовлечением несовершеннолетних, может способствовать проведение на федеральном уровне комплексной оперативно-профилактической операции «вовлекатель». Важно отметить, что при получении оперативной информации о готовящемся преступлении, следует вести регулярное, а не эпизодическое наблюдение на негласной основе. В целях достижения наибольшей эффективности необходимо проводить его в комплексе с другими мероприятиями, закрепленными в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»[3]. На сегодняшний день, на наш взгляд, существуют пробелы в реализации проведения ранней профилактики вовлечения подростков в незаконный оборот наркотических средств, а также отсутствует точность в установлении компетенции субъектов оперативно-розыскной профилактики. Необходимо учитывать переход данной категории преступлений в цифровую (удаленную) среду, а также высокую латентность[4].

---

[1] Осипенко А.Л., Соловьев В.С. Киберугрозы в отношении несовершеннолетних и особенности противодействия им с применением информационных технологий // Общество и право. 2019. № 3. С. 28.

[2] Кузина Л.С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. 258 с.

[3] Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33, ст. 3349.

[4] Воронцов А.В., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н. Современные проблемы организации оперативно-разыскной профилактики и пути их решения // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 137.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Киреева П.В., курсант 4 курса.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Кондрашечкин Р.В., доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД и применения информационных технологий, кандидат юридических наук.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

В.Р. Киселева

ПОНЯТИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Любое правонарушение является аморальным воздействием на общество, так как таким путем лицо причиняет обществу материальный, физический или моральный вред[1]. В теории права различают два вида правонарушений – преступление и проступок. За совершение преступлений юридическая ответственность наступает в соответствии с уголовным законодательством, проступки регулируются нормами различных отраслей российского права. Проступки подразделяются на административные правонарушения, гражданско-правовые деликты и дисциплинарные проступки.

Административное правонарушение является разновидностью девиантного поведения. Общество в процессе развития на каждом из этапов своего развития разрабатывало определенные правила поведения, которым должны следовать граждане, должностные лица и иные уполномоченные субъекты. Императивная юридическая природа, таких правил порождает их общеобязательное соблюдение. Государство обеспечивает их соблюдение путем законодательного закрепления в источниках права – законы, подзаконные и локальные акты и др., устанавливая за их нарушение меры административной ответственности.

На протяжении жизни человек совершает те или иные поступки, которые по-разному оцениваются и воспринимаются обществом, так или иначе многие люди, пренебрегая нормами различных отраслей права, совершают деяния, посягающие на права и свободы других людей, общественный порядок и общественную безопасность, порядок управления и т.д. Зачастую в современном мире наблюдается наложение двух понятий, определяющих степень опасности и характер правонарушений, одно на другое и, соответственно, неправильная квалификация противоправного деяния, как «административное правонарушением» или «преступление». Как правило, смешение юридических понятий наблюдается у лиц пенсионного и пожилого возраста, в силу их юридической неграмотности, однако не так редко такие юридические ошибки мы слышим из средств массовой информации (телевидение, радио, публикации в газетах и журналах и т.д.), которые допускают молодые люди, нередко имеющие юридическое образование.

[1] Максимочкин М.Е. Правонарушения в современном российском обществе и их причины // Огарёв-Online. 2014. № 11 (25).

Проблема определения понятия административного правонарушения и его существенных черт в российской юридической науке считалась мало изученной. В большинстве случаев дискуссия по этому вопросу лишь иногда прослеживалась в некоторых работах, касающихся дефиниции преступления. В таких работах, безусловно, акцентировалось внимание на сходстве административного правонарушения с преступлением и слабо были отражены его специфические признаки и особенности, отличные от преступления[1].

Определение административного правонарушения и его характеристик несет не только теоретическую ценность, но и имеет необходимое практическое значение для сотрудников правоприменительных органов, т.к. определение меры ответственности напрямую зависит от квалификации того или иного деяния, как административное правонарушение или преступление.

До 1920-х гг. ученые-правоведы рассматривали административное правонарушение как вид уголовного преступления. Во многих европейских странах оно до сих пор не считается отдельным незаконным противоправным деянием, и его правовой базой являются уголовно-правовые нормы, применяемые с учетом характера и степени тяжести совершенного правонарушения[2].

Одной из приоритетных и важных задач правоприменителя является разграничение административных правонарушений от преступлений. Препятствием решения данной проблемы является наличие схожих характеристик. Сходство административного правонарушения и преступления как разновидностей отклоняющегося поведения заключается в том, что они являются противоправными, виновными и наказуемыми деяниями.

В УК и КоАП РФ содержится большое количество правонарушений с близкими составами[3]. Ряд из них идентичны либо очень схожи по наименованиям. Это, например, незаконное использование товарного знака (ст. 14.10 и ст. 180), незаконное получение кредита (ст. 14.11 и ст. 176), фиктивное или преднамеренное банкротство (ст. 14.12 и ст. 197, 196), самоуправство (ст. 19.1 и ст. 330), нарушение требований пожарной безопасности (ст. 20.4 и ст. 219). Другие близки или смежны по содержанию: мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП) и хулиганство (ст. 213 УК), мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП) и кража, мошенничество, присвоение или растрата (ст. 158, 159, 160 УК).

Более того, административные и уголовные наказания имеют своей общей целью превенцию совершения административных правонарушений и уголовных деяний соответственно, причем как со стороны правонарушителей, так и со стороны других лиц, их окружающих. Объединяет административную и уголовной ответственность также и их историческая составляющая. Отделение административной ответственности от уголовной было связано с выделением в законодательстве Российской империи в 30–40-е гг. XIX в. малозначительных правонарушений или маловажных преступлений (проступков). В Уложении 1845 г. законодатель предусмотрел два понятия – «преступление» и «проступок». Статья 3

[1] Никитина А.Н. О понятии и признаках административного правонарушения // Молодой ученый. 2014. № 21 (80). С. 525–527.

[2] Васильев Э.А. Административное правонарушение и преступление: общие черты и различия. М., 2007. С. 14.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Уложения к проступкам относила «деяния, за которые в законе определены как высшее наказание арест или денежная пеня». Тем самым общая система публично-правовой ответственности была разделена на две достаточно автономные подсистемы, которые составляли две разновидности публичных деликтов[1].

Устав о наказаниях 1864 г. был ориентирован уже только на проступки. В особенной части этого Устава находилось 150 составов проступков, впервые сгруппированных по единому критерию – объектам правонарушений.

В контексте зарождающегося института административной ответственности процедуры рассмотрения дел о маловажных проступках были установлены в Правилах производства дел о проступках 1889 г. Так, институт «маловажных проступков» представляет собой административно-правовой вид ответственности, обладающий к концу XIX в. специализированным законодательством, регулирующим систему деяний (проступков), мер наказания за их совершение, процедуры производства по соответствующим категориям дел. Процесс полного нормативного разграничения административных деликтов от уголовных преступлений был завершен уже в послереволюционный период с принятием первого советского Уголовного кодекса 1922 г. и первых специализированных Декретов об административной ответственности 1922–1923 гг.

Концептуальные основы правового и процедурного механизмов административной ответственности и принципы систематизации норм о маловажных проступках были заложены в российском законодательстве еще в XIX в. и во многом оказались восприняты как КоАП РСФСР 1984 г., так и КоАП РФ, что свидетельствует о преемственности дореволюционного, советского и современного права и законодательства России.

Если применять тождество понятий «маловажное преступление = административное правонарушение», то станет очевидным, что между понятиями «преступление» и «административное правонарушение» имеется родовидовое соотношение, где ответственность за преступление является родовым, а ответственность за маловажные преступления – видовым понятием. Следовательно, ответственность за административные правонарушения (маловажные преступления) – это и есть «малая уголовная ответственность», которую следует относить к предмету уголовного права[2].

Таким образом, административные правонарушения и уголовные преступления имеют схожую юридическую природу, сущностные признаки, процедуру привлечения виновных лиц к юридической ответственности, цели наказания за их совершение, общее историческое прошлое. Но существуют между ними и различия. Привлечение виновного лица к уголовной или административной ответственности за совершенное противоправное деяние всегда руководствуется учредительными конституционными началами прав человека в виду того, что неблагоприятные последствия, применяемые к лицу – санкции, всегда направлены на ограничение прав и свобод человека. Ограничение прав и свобод человека и гражданина предусмотрено законодательством в качестве мер юридической

[1] Кирин А.В. Еще раз о генезисе административной ответственности в российском праве (или ответ сторонникам «широкого» уголовного права) // Административное право и процесс. 2013. № 7. С. 53–57.
[2] Гюлумян В.Г. Административная ответственность в ретроспективе и перспективе // Lexrussica. 2017. № 7. С. 151–165.

ответственности за совершение противоправного деяния, однако мера и степень ограничения прав лица зависит от характера противоправного деяния. Так, для правильного избрания меры пресечения и ограничения лица в осуществлении своих прав необходимо верно квалифицировать правонарушения в соответствии с административным и уголовным федеральным законодательством. Закон, охраняющий те или иные правоотнотношения должен объективно отражать ситуацию в обществе и защищать его традиционные ценности, соответственно, тот или иной вид юридической ответственности, административный или уголовный, должен устанавливаться в соответствии с данными требованиями.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Киселева В.Р., курсант 2 курса факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель: Ахтанина Н.А., старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Т.В. Коваленко

ПРОИЗВОДСТВО ДОЗНАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ПО КОТОРЫМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ НЕОБЕЗАТЕЛЬНО

На сегодняшний день тема дознания в Российской уголовно-процессуальной науке по-прежнему представляет особый интерес. На данный момент еще имеются не разрешенные вопросы, которые становятся предметом споров среди ученых процессуалистов. Следует уделить особое внимание дознанию, как форме предварительного расследования.

Определяющая роль при производстве дознания по уголовным делам, по которым предварительное следствие не обязательно переходит к органу дознания, то есть к уполномоченным на то лица осуществляют процессуальные действия на всех этапах расследования преступления. Производство дознания регламентируется соответствующими статьями УПК РФ, которые содержаться в гл. 21, 22, 24–29 и 32 данного нормативно правового акта[1].

Как можно заметить гл. 23 УПК РФ отсутствует в представлено перечне. В этой связи возникает вопрос, может ли дознание осуществлять самостоятельные процессуальные действия. Несомненно, данная глава содержит в себе принципиальные положения, которые имеют особое значение в данном вопросе, устанавливает возможность привлечения лица в качестве обвиняемого, предъявление данному лицу обвинения, а также составление обвинительного заключения. Однако указанные положения относятся к производству предварительного следствия, а соответственно не имеют прямого отношения к производству дознания. Следует отметить, что предварительное расследование в форме дознание производится по отдельной категории дел, что установлено нормами УПК РФ.

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В данном случае дознание можно осуществлять только по преступлениям небольшой и средней тяжести в иных случаях орган дознание может производить только неотложные следственные действия. Однако законодатель указывает на исключение, а именно преступление по ч. 2 ст. 203 УК РФ может рассматриваться в указной форме[1].

Общий срок производства дознания составляет 30 суток. При этом дознание не исключает возможность продления указанного срока. Так, по ходатайству дознавателя перед прокурором, возможно, продлить данный срок еще на 30 суток. Как можно заметить, в этом случае уже существует принципиальная разница между предварительным следствием и дознанием. В рамках предварительного следствия, следователь ходатайствует о продлении срока перед руководителем следственного органа, что подчеркивает значительную самостоятельность следователя при производстве по уголовным делам.

В случае, когда производство по уголовному делу не вкладывается в установленный срок, с учетом продления на 30 суток, уполномоченное лицо на производство дознания имеет право осуществить продление в срок до 6 месяцев. Однако такой длительный срок предоставляется в отдельных случаях. Например, когда необходимо провести соответствующую экспертизу и не имеется возможности ее реализации в более короткий срок. В данном случае указанный вопрос регламентируется ч. 3 ст. 223 УПК РФ. При этом 6 месяцев не является предельным сроком продления при реализации дознания. В иных случаях, когда имеются основания осуществить запрос о правовой помощи, что установлено в ст. 453 УПК РФ, данный срок может быть увеличен до 12 месяцев. Также необходимо отметить, что продление до 12 месяцев осуществляется прокурором субъекта РФ и приравненного к нему военным прокурором.

Стоит отметить, что не все ученые и практики разделяют позицию законодателя, по вопросу возможности продления срока дознания на такой длительный период времени. В данном случае вполне логично сказать, что возможность продления дает возможность проведения качественного производства по уголовному делу и увеличивает эффективность осуществления дознания. Однако такое продление ставит под сомнение разграничение между производством предварительного следствия и дознанием.

Отдельно следует отметить ст. 223.1 УПК РФ. В ней регламентируется вопрос составления письменного уведомления о подозрении в совершении преступления. Так, можно отметить, что такое уведомление является некой альтернативной постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Такой вывод вполне обосновывается тем, что оно составляется на основе полученных достоверных данных о том, что конкретное лицо причастно к совершению преступления. Кроме того, копия указанного уведомления должна быть предоставлена лицу, подозреваемому в совершении преступления, а также ему должны быть разъяснены права, которые содержаться в ст. 46 УПК РФ. При этом дознаватель после осуществления указанных действий должен составить протокол, требования по его составлению регламентируются ст. 166 и 167 УПК РФ. А также положения УПК РФ устанавливают необходимость проведения допроса подозреваемого лица.

[1] Тангриева В.Н. Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания: учебно-практическое пособие. Н. Новгород: НА МВД России, 2019. С. 46.

Таким образом, можно обозначить определенную особенность, а именно только для этой формы процедура наделения лица статусом подозреваемого осуществляется путем уведомления о подозрении в совершении преступления.

Однако некоторые авторы возражают против составления указанного уведомления. По их мнению, данная процедура несколько усложнена и почти аналогична составлению постановления о привлечении в качестве обвиняемого, что не совсем целесообразно. Дознание должно представлять собой более упрощенную форму, а соответственно данную процедуру следует упростить. Отмечают, что достаточно объявить лицу до момента проведения допроса о возникшем в отношении него подозрении. Подобная норма содержалась в ранее действующем УПК 1960 г. Как отмечают авторы, она вполне компенсировала отсутствие конкретного документа о привлечении лица в качестве подозреваемого[1].

На наш взгляд, не представляется возможным исключить уведомление о подозрении при реализации дознания. В данном случае это единственный документ, который может наделять лицо, совершившее преступление определенным статусом. А соответственно при отсутствии данного документа не совсем понятно, каким образом данное лицо сможет реализовывать те или иные права, которые имеют подозреваемые в рамках дознания.

При этом невозможно заметить данное уведомление на предъявление обвинения. В данном случае подобный документ составляется на основе уже конечного результата расследования, где отражены все собранные по делу доказательства, устанавливающие вину конкретного лица. Уведомление не закрепляет за лицом конкретное преступление, оно указывает на имеющееся предположение в отношении данного лица.

Уведомление составляется в соответствии с требованиями, установленными в действующем законодательстве. В данном случае уведомление должно содержать необходимые данные, а именно:

- дата и место его составления;

- фамилия, инициалы лица, его составившего;

- фамилия, имя, отчество подозреваемого, число, месяц, год и место его рождения;

- описание преступления с указанием места, времени его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пп. 1 и 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ;

- пункт, часть и статья Уголовного кодекса.

При этом если лицом, осуществляющим дознание, было установлено, что имеются иные преступления, которые содержаться в иных пунктах и частях УК РФ, в уведомлении должен быть вывод, который указывает на виновность гражданина в данном преступлении.

В случае, когда уголовное деле заведено по факту совершения преступления несколькими лицами, то указанное уведомление должно быть предоставлено каждому подозреваемому. Также действующее законодательство обязывает лицо, осуществляющее производство дознание направить копию уведомления прокурору.

---

[1] Балакшин В.С. Обвинение и особенности его формирования в дознании: учебное пособие. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2020. 142 с.

При этом в отношении подозреваемого, дознаватель имеет право возбудить ходатайство перед судом, об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Стоит отметить определенную особенность между производством предварительного следствия и дознанием. В случае, когда в рамках дознания избирается мера печения в виде заключения под стражу итоговый документ, а именно обвинительный акт должен быть составлен не позднее 10 суток. Таким образом, подобные действия дознавателя сокращают производство дознания по уголовному делу. В рамках предварительного следствия подобное сокращение отсутствует, следователь может осуществлять дальнейшие действия по уголовному делу в соответствии с общими сроками.

В случае, когда составить обвинительный акт в указанный срок не представляется возможным, составляется постановление о привлечения лица в качестве обвиняемого. При этом дальнейшее производство по уголовному делу будет происходить в соответствии с нормами указанными в гл. 32 УПК РФ, либо данная мера пресечения отменяется в отношении данного лица.

Как уже было сказано, итоговым документом в рамках дознания является обвинительный акт. В данном случае именно в нем будут указаны фактические и юридические обстоятельства совершения преступления, а также обозначены конкретные выводы, которые устанавливают необходимость проведения судебного разбирательства и в дальнейшем привлечения лица к ответственности. Обвинительный акт по своей сущности аналогичен обвинительному заключению, которое составляется после производства предварительного следствия. Однако законодатель намеренно упростил составление обвинительного акта. По нашему мнению, подобное решение вполне обосновано, т.к. само дознание имеет более упрощенную форму, чем предварительное следствие. После составления обвинительного акта обвиняемый и его защитник могут быть ознакомлены с указанным документом в установленном порядке. Утверждается обвинительный акт начальником органа дознания, после чего лицо приобретает статус обвиняемого, если ранее не составлялось постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Все материалы, включая обвинительный акт, направляются прокурору для осуществления им проверки. Исходя из сказанного, можно заметить, что обвинительный акт имеет несколько основных функций. Во-первых, он закрепляет за лицом статус обвиняемого, чем заменяет постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. В данном случае лицо повторно допрашивается, а также он может пользоваться соответствующими правами, которые установлены в действующем законодательстве для обвиняемого в совершении преступления. Во-вторых, обвинительный акт является окончательным (итоговым) документом, который завершает стадию предварительно расследования.

Еще раз подчеркнем, что производство дознания по уголовным делам, по которым предварительное следствие не обязательно, имеет важное значение для уголовного процесса, так как оно позволяет упростить процесс расследования по уголовным делам небольшой и средней тяжести. В данном случае это позволяет уменьшить нагрузку на следственные органы, в производстве которых находятся более тяжкие дела и по которым необходимо осуществлять более тщательное и длительное производство по делу.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Коваленко Т.В., слушатель 5 курса факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель: Ефремова О.М., преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.А. Колобова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМУ РЭКЕТУ ПРАВОВЫМИ ФОРМАМИ

На сегодняшний день, потребительский рэкет является довольно распространенным явлением. На наш взгляд это связано с тем, что законодательство Российской Федерации и судебная практика в области защиты прав потребителей относят данного субъекта правоотношения к экономически слабым и более не защищенным в отличие от продавцов, исполнителей, изготовителей и импортеров. Так, например потребители, иные истцы по искам, связанным с нарушением прав потребителей, освобождаются от уплаты государственной пошлины в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах[1].

Такая позиция в отношении потребителя может являться справедливой, поскольку любой товар или услугу, потребитель выбирает на свой страх и риск, зачастую оплачивая всю стоимость вперед. Если действия со стороны продавца или исполнителя будут недобросовестными, то потребитель остается без товара или услуги, а также может оказаться без денег, а именно оплаченной им стоимости. Для защиты потребителя, законодатель предусмотрел широкий круг прав. Но, в связи с расширением прав, участились случаи, когда потребитель использует свои права для получения личной выгоды, а не для защиты нарушенных прав. Такое поведение потребителя закреплено в положениях гражданского законодательства и именуется злоупотреблением правом[2]. Неформально такое поведение называют потребительским рэкетом или экстремизмом. В психологии существует отдельная отрасль, предметом изучения которой является поведение потребителя. Противодействие данному явлению возможно не только путём анализа и внесения поправок в законодательство, но и путём применения базовых знаний таких направлений психологии, как конфликтология, общая психология и психология поведения потребителя.

В данной статье мы кратко рассмотрим самые распространенные случаи потребительского рэкета из обзоров судебной практики и психологический аспект правовых форм противодействия им.

---

[1] О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон Рос. Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Первым способом злоупотребления правом является неверное применение права на достоверную информацию о товаре или услуге[1]. Поскольку в законодательстве нет исчерпывающего перечня, на который мог бы опираться производитель, продавец или исполнитель, потребители пользуются этим для получения выгоды. Особенно актуально это стало в период пандемии, когда большая часть сферы продаж товаров перешла на маркетплейсы или бесконтактную доставку. Для того, чтобы противодействовать данному способу потребительского рэкета считаем целесообразным законодательно закрепить исчерпывающий перечень информации о товарах и услугах, а также о продавце и исполнителе, данная мера позволит пресекать попытки злоупотребления правом со стороны покупателя. Пока данные поправки не внесены в законодательство, продавцам следует учитывать психологические особенности поведения потребителя и использовать их при разрешении споров. Так, стоит помнить, что крайне важен такой интеллектуальный процесс, связанный с активным поиском признаков, необходимых и достаточных для формирования образа и решения, то есть восприятие. При попытке потребителем злоупотребить предоставленным ему правом, крайне важно, умело использовать в своём диалоге психологические приёмы, которые поспособствуют разрешению возникшего спора, а также скорректировать его поведение с целью обезопасить себя и других от недобросовестных клиентов.

Вторым способом является реализация права потребителя на возврат не подошедшего товара или товара не надлежащего качества[2]. В данных случаях, безусловно, вопрос к компетенции сотрудников, осуществляющих реализацию товаров и принимающих заявление на возврат или замену товара. Зачастую, при незначительном дефекте, который легко можно устранить, потребитель не соглашается на обмен или ремонт товара, а требует именно возврат средств, а в порядке судебного разрешения спора еще и компенсацию. Или же, пример, который можно сказать пропагандируется на экранах телевизора, когда приобретается вещь, надевается пару раз, но при этом сохраняются чек, бирки и потребитель приходит с требованием о возврате до истечения срока в 14 дней, установленного законом для обмена товара надлежащего качества. Для решения данной проблемы необходимо исключить срок возврата для не подошедшей по цвету, модели или фасону вещи, когда потребитель приобретает ее после примерки или проверки, будь это обычный магазин или заказ через маркетплейсы. Также, считаем целесообразным ввести на законодательном уровне дополнительное обучение по способам общения персонала с потребителями, поскольку залог успешных взаимоотношений с потребителем, напрямую зависит от умения анализировать и использовать в своих интересах психологические особенности поведения клиентов и особенности их восприятия.

[1] Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей [Электронный ресурс] // Президиум Верховного Суда Рос. Федерации от 14 октября 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Постановление Президиума Челябинского областного суда [Электронный ресурс]: от 6 августа 2008 г. по делу № 44г-67-2008. URL: https://resheniyasudov.ru/2008/103769 (дата обращения: 17.03.2023).

Третьим способом является злоупотребление юридической безграмотностью персонала, впоследствии взыскание пени и убытков в силу просрочки[1]. Решением данной проблемы будет обучение сотрудников необходимым основам права, регламентирующих их деятельность и снижающих количество недобросовестных потребителей. На ровне с правовой подготовкой, как мы уже выяснили стоит и морально-психологическая, поскольку она исключит возможность манипуляций и обмана со стороны потребителя, а также поспособствует конструктивному разрешению спорных ситуаций.

Четвертому способу злоупотребления способствует установленная законом презумпция вины продавца, изготовителя или исполнителя[2], что, на наш взгляд, является недопустимым, поскольку потребитель обязан доказать факт нарушения его прав. Из данного способа вытекают ещё четыре, предусмотренные следующими правами: минимальные затраты или полное отсутствие затрат на исковое производство; право на возмещение морального вреда; право выбора истцом подсудности, что может привести к значительным затратам стороны ответчика, суммируя раннее упомянутые расходы. Данные права могут служить мотивом для недобросовестного поведения потребителя с целью получения выгоды.

Безусловно, не всех потребителей нужно считать недобросовестными, но и следует помнить о необходимости обезопасить себя попытками предотвратить появление претензий от потребителя, а также основательно рассматривать каждую претензию и действовать только на основании положений закона. При этом, знания базовых положений таких направлений психологии, как конфликтология, общая психология и психология поведения потребителя также должны учитываться производителями и продавцами для успешных взаимоотношений с покупателями и дальнейшим развитием своей предпринимательской деятельности.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что данная сфера требует изучения, анализа и внесения изменений в законодательство для установления баланса между интересами сторон в регулировании возникающих споров. Также необходимо закрепить обязанность работодателя или изготовителя проходить обучение по минимальным основам юриспруденции, психологии общения и психологии потребителя, а также направлять на обучение свой персонал, поскольку это поспособствует защите от недобросовестных потребителей и вытекающих последствий.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Колобова А.А., курсант 4 курса факультета юриспруденции.

Дальневосточный юридический институт МВД России.

Научный руководитель: Никольская Н.Ю., преподаватель кафедры психологии и педагогики.

Дальневосточный юридический институт МВД России.

[1] Обзор судебной практики ВС РФ (2021 г.) по делам о защите прав потребителей [Электронный ресурс]. URL: https://www.https://logos-pravo.ru/articles/obzor-sudebnoy-praktiki-vs-rf-2021g-podelam-o-zashchite-prav-potrebiteley-utv-prezidiumom (дата обращения: 18.03.2023).

[2] О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон Рос. Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.В. Кравец

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Современные тенденции развития общества и международных отношений демонстрируют растущую актуальность проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности. Для нашего государства это обусловлено событиями 2020 г., происходящими вооруженными конфликтами в соседних государствах, а также социально-политической и экономической напряженностью во многих регионах мира.

В контексте Республики Беларусь, где стремление к поддержанию стабильности и национальной безопасности является приоритетным направлением государственной политики, особое значение приобретает анализ оперативно-розыскной характеристики преступлений экстремистской направленности. Перед тем как говорить об оперативно-розыскной характеристике преступлений экстремистской направленности, нам необходимо разобраться, в сущности, и основных элементах данного понятия. По мнению Д.В. Гребельского, оперативно-розыскная характеристика преступлений (далее – ОРХП) представляет собой ряд упорядоченных и взаимосвязанных, почерпнутых из различных источников информационных признаков уголовно-правового, криминалистического, психологического, экономического и иного характера, совокупное содержание которых содействует обоснованному выдвижению и проверке оперативно-розыскных версий при раскрытии родовых групп преступлений[1]. В понимании Э.П. Костюковича, понятие ОРХП представляет собой не что иное, как информационную модель преступлений, представляющих систему информации о характере и особенностях их проявления в реальной действительности и выступающая в качестве базы для выработки комплекса научно обоснованных правовых, организационных и тактических рекомендаций, направленных на повышение эффективности использования оперативно-розыскных сил, средств и методов в раскрытии преступлений[2]. Исходя из вышеизложенного можно говорить о том, что в теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) на данный момент нет четкого определения указанного понятия, однако можно определить ОРХП как совокупность систематизированных, взаимосвязанных и обобщенных данных о преступлениях, полученных из разнообразных источников, которая включает в себя уголовно-правовые, криминалистические, психологические, экономические и другие аспекты. Эта информация используется для выработки научно обоснованных стратегий, тактик и мероприятий, направленных на повышение эффективности раскрытия и предотвращения преступлений, а также облегчает принятие решений органами правоохранительной системы.

Тем не менее предложенные в исследованиях Д.В. Гребельского и Э.П. Костюковича определения ОРХП содержат определенные ограничения, которые под-

[1] Гребельский Д.В. О соотношении криминалистических и оперативно-розыскных характеристик преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. трудов. М., 1984. С. 73.

[2] Костюкович Э.П. Организация и тактика деятельности подразделений уголовного розыска по раскрытию краж и угонов автотранспортных средств: дис. … канд. юрид. наук. Минск, 2003. С. 30.

черкивают различные аспекты данного понятия, но не дают полного представления о его многообразии и сложности. В частности, они не акцентируют внимание на взаимодействии между различными составляющими ОРХП и на том, как эти взаимодействия влияют на результативность оперативно-розыскной работы. Исходя из этого, предлагаемое определение ОРХП может быть сформулировано следующим образом: оперативно-розыскная характеристика преступлений представляет собой комплексную, динамичную и многоаспектную информационную модель, включающую данные различного характера и их взаимосвязи, которая является основой для определения и реализации научно обоснованных, целенаправленных и эффективных мер по предотвращению, выявлению и раскрытию преступлений. Предложенное нами определение более универсально и учитывает сложность и многоаспектность ОРХП, а также ее динамичный характер, обусловленный постоянным развитием преступности и изменением социально-экономических условий. Использование такого подхода позволяет адекватно оценивать и анализировать реальную ситуацию в области противодействия преступности, а также способствует повышению эффективности ОРД. Следует отметить, что предложенные ранее определения Д.В. Гребельского и Э.П. Костюковича не являются полностью неправильными или неприемлемыми, однако они ограничены своим собственным взглядом на ОРХП и акцентируют внимание лишь на отдельных аспектах данного понятия. Вместе с тем эти определения могут быть использованы в качестве отправной точки для формирования более широкого и глубокого понимания ОРХП и ее роли в борьбе с преступностью.

В качестве основных элементов ОРХП экстремистской направленности нами были определены следующие: типовой портрет личности преступника; цели и мотивы совершения преступлений экстремистской направленности; способы совершения экстремистских преступлений, а также необходимость классификации данного вида преступлений по способу их совершения для лучшего противодействия им.

Элементы оперативно-розыскной характеристики преступлений экстремистской направленности были выбраны в связи с их ключевой значимостью для понимания и анализа этого вида преступлений. Выделенные нами элементы позволяют охватить основные аспекты экстремистской преступности, учитывая их многообразие и сложность.

1. Типовой портрет личности преступника позволяет определить общие черты и характеристики лиц, склонных к совершению экстремистских преступлений. Это важно для профилактики и предотвращения преступлений, а также для выявления потенциальных преступников в ходе осуществления ОРД.

2. Цели и мотивы совершения преступлений экстремистской направленности являются ключевыми факторами, определяющими характер, суть и направленность экстремистской деятельности. Понимание этих мотивов и целей способствует разработке эффективных методов противодействия и предотвращения экстремистских преступлений.

3. Способы совершения экстремистских преступлений и необходимость их классификации, является важным направлением для разработки тактики и стратегии борьбы с данной видом преступлений. Классификация позволяет систематизировать знания об этих преступлениях, что обеспечивает возможность

адаптации методов противодействия к конкретным условиям и особенностям каждого случая.

Преступления экстремистской направленности представляют собой широкий спектр разнообразных и сложных видов противоправной деятельности, что затрудняет определение универсальных элементов ОРХП. Выбранные нами элементы обеспечивают комплексное понимание данной вида преступлений и создают основу для разработки целенаправленных и эффективных мер по их предотвращению и раскрытию. Таким образом, на основе проведенного нами анализа теории и практики правоохранительных органов, мы надеемся сформулировать рекомендации и предложения для улучшения оперативно-розыскной работы, а также для разработки более эффективных мер по противодействию преступлениям экстремистской направленности в Республике Беларусь. Важность этого исследования определяется не только актуальностью проблемы, но и стремлением обеспечить безопасность и благополучие граждан, а также сохранение мира и стабильности на территории страны и за ее пределами.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кравец В.В., адъюнкт научно-педагогического факультета учреждения образования.

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Научный руководитель: Веремеенко В.М., доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции, кандидат юридических наук, доцент.

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Т.Е. Крысина

НОВЫЕ СУБЪЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОМ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Вступление Российской Федерации в эпоху постиндустриального общества является результатом не только активного развития интернет-пространства, высокой скорости обработки и передачи актуальной информации, но и постепенного создания новых технологических устройств, нейронных сетей, а также искусственного интеллекта, который способен решать конкретные задачи на основе собранных данных.

В настоящее время перед Россией стоит главная задача активного реформирования законодательной системы для информационного общества, в основе которого лежит цифровая экономика. Необходимо обратить внимание на то, что в эпоху цифровизации общества появляется новый комплекс субъектов, которые вовлечены в общественные отношения и требуют предоставления правового статуса и определения правовой природы. На информационном этапе развития социально-экономических отношений количество возникающих правоотношений активно расширяется. По мнению Т.Я. Хабриева и Н.Н. Черногор, что в современных условиях правового регулирования формирующихся общественных отношений технологии искусственного интеллекта выступают если не в качестве субъекта, то, по крайней мере, в качестве непосредственных участников, сфор-

мировав образ новой цифровой личности. В связи с такой ситуацией возникает острая необходимость в разработке новых подходов к правовому регулированию отношений с участием роботов, информационных посредников и других субъектов, которые не характерны для отечественной юриспруденции. Российскому законодательству предстоит определить паровую природу и статус этих новых субъектов права в цифровую эпоху[1].

Одним из первых мнений относительно определения правой природы технологий искусственного интеллекта было выстроено на примере с животными, следовательно, отнести их к объектам правоотношений в силу того, что у тех и других отсутствует реальная возможность нести юридическую ответственность за совершенные действия. Е.Ф. Евсеев придерживается теории, что животные способны обладать собственной волей также, как и роботы в современном мире. В.В. Архипов и В.Б. Наумов в корне не согласны с данной точкой зрения, они считают, что роботы – это неодушевленные предметы материального миры, потому что они выполняют конкретно заданный алгоритм, записанный с помощью программы, поэтому их стоит отнести к особому виду имущества, способного к автономным действиям[2].

Однако возникает один из главных вопросов касательно наличия волеизъявления у технологи искусственного интеллекта. Если теоретически предположить, что у новых современных технологий появится возможность осознавать свои действия, а также обладать определенным волевым сектором: кто понесет юридическую ответственность за исполнение прав и обязанностей технологиями искусственного интеллекта, которые способны самостоятельно решать возникающие проблемы на основе анализа информации, находящейся в открытом доступе?

Существуют и иные точки зрения, некоторые правоведы считают, что технологии искусственного интеллекта соотносимы с юридическими лицами в условиях новой виртуальной реальности. Например, Э. Кастронова высказывается о соотнесении понятия «интеррация» (представляющая собой операцию по созданию конкретного статуса в виртуальном мире) с процессом регистрации организации в качестве юридического лица в правовой реальности. Так, официальный документ способствует созданию юридического лица, если производить аналогию, то интеррация с помощью определенного «устава» способствует возникновению фиктивного пространства. Данные устав способствует разрешению вопросов, связанных с правовым статусом технологи искусственного интеллекта, определением их прав и обязанностей, а главное установлению субъекта, который бы понес юридическую ответственность за противоправные действия роботов. Таким образом, для технологий искусственного интеллекта могут быть созданы специфические государственные реестры, носящие название «искусственно созданные человеком субъекты права».

В настоящие время правоведы активно обсуждают позицию о возможности отнесения отдельных видов технологий искусственного интеллекта как квазисубъектов. Например, Е.А. Капитонова предлагала дополнить российское законодательство определением робота-агента, который в силу предоставленных ему

[1] Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в эпоху цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1.
[2] Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5.

прав и обязанностей, имеет возможность осуществлять определенные действия и нести за них ответственность. Робот-агент будет обладать правоспособностью с момента внесения записи в специальный государственный реестр, а также после публичного заявления владельца о начале использования определенного вида технологий искусственного интеллекта в качестве квазисубъекта в сфере правовых отношений[1].

По-моему, существует ряд объективных противоречий, которые существенно затрудняют введение технологий искусственного интеллекта в качестве субъектов права. Одним из таких обстоятельств является отсутствие у технологий, наделенных искусственным интеллектом, осознанности. Но, с другой стороны, данное суждение сближает технологии ИИ с субъектами, которые являются носителями неполной или ограниченной дееспособности.

Таким образом, при отсутствии нормативного закрепления основных характеристик технологий искусственного интеллекта затруднительно определить их правовой статус в российском законодательстве. Сегодня при цифровизации общества мы обнаруживаем, что технологии искусственного интеллекта активно проникают в частноправовые и публичноправовые отношения, которые требуют создания новых нормативных правовых основ и соответствующих изменений в законодательстве России.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Крысина Т.Е., курсант 3 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Алексеева Л.А., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.А. Кузнецова

ДИАЛЕКТИКА СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В ПОСТРЕФОРМАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

В современном обществе, связанном рамками глобализации, конвергенции, так же известной, как гибридизации, синкретизации, креолизации, метисизации и местисахе огромное значение приобретает «проект конституционализации мира» или – «проект всемирной конституции». По своей сути глобализация затрагивает все сферы жизнедеятельность общества, в том числе и правовую сферу. Ее проявления можно найти в различных политико-правовых институтах. Примером является «судебный прецедент», который в последние десятилетия нашел отражение не только в странах, принадлежащих к англо-саксонской правовой системе, но и в государствах, придерживающихся романо-германской правовой системы, в частности – в Российской Федерации.

Данные положения нашли свое отражение еще в идеях немецкого философа И. Канта[2], идеи которого в настоящий момент времени поддерживает

[1] Капитонова Е.А. Искусственный интеллект как потенциальный носитель правового модуса личности: проблемы и перспективы // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. № 4 (28). С. 90–94.

[2] Хабермас Ю. Эссе к конституции Европы. М., 2013.

Ю. Хабермас, по мнению которого, набирает обороты тенденция «смены перспективы от классического международного права к политической конституции мирового общества». Предпосылками к данному процессу выделяют следующее:

1) неуравновешенность экономической системы мира;

2) ускоряющиеся после кризиса 2008 г. спекуляции;

3) экологическая несбалансированность, достигшая своего апогея в настоящее время, яркими примерами которой являются таяние льдов Северного Ледовитого океана и проблема Гольфстрима, связанные с переносом производства на территорию Китайской Народной Республики (далее – КНР)[1].

Во многом данные процессы были вызваны эффектом «сжатия времени», который впервые обосновал ученый-физик Сергей Капица. Суть его заключается в бурном росте различных процессов, происходящих в обществе и отставании управленческих процессов, от требований рационального развития[2].

На решение этих проблем и направлена идея «всемирной конституции», выражающая в себе принципы «универсальной этики», получившие свое воплощение в принципе недопущения нарушения прав человека.

Принятие поправок к Конституции Российской Федерации в 2020 г. вызвало критику международного сообщества, направленного на ст. 79, по которой Россией закрепляется право не исполнять «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации». Венецианская конвенция в своем заключении к вопросу о принятии поправок в Конституции. Российской федерации сделала вывод о том, что принятые поправки ограничивают демократический процесс, явным выражением этого является конституционализация положений «обычных законов», придание им особого статуса[3]. Критикой было затронуто и изменение правого статуса Президента Российской Федерации, в результате которого, некоторые элементы «системы сдержек и противовесов» были исключены.

Однако необходимо заметить, что принятие поправок повлекло за собой и позитивные изменения – усиление защиты социальных прав, ограничение полномочий президента РФ двумя сроками, право Президента РФ обращаться в Конституционный суд РФ относительно применения президентского вето, закрепление в Конституции РФ статуса Госсовета, на протяжении двадцати лет действовавшего исключительно на основе исполнительного правового акта, усиление парламентского контроля, включая возможность направлять парламентские запросы руководителям государственных органов и заслушивать ежегодные доклады Генерального прокурора Российской Федерации, установление фиксированного шестилетнего срока полномочий для большинства сенаторов Совета Федерации[4].

---

[1] Хабермас Ю. Вовлечение Другого. Очерки политической теории. СПб., 2001. С. 277– 331.

[2] Капица С. Парадоксы роста. Законы развития человечества. Альпина нон-фикшен, 2012. С. 180.

[3] EUROPEAN COMMISSION FOR DEMOCRACY THROUGH LAW (VENICE COMMISSION) RUSSIAN FEDERATION INTERIM OPINION ON CONSTITUTIONAL AMENDMENTS AND THE PROCEDURE FOR THEIR ADOPTION [Электронный ресурс]. URL: https://www.venice.coe.int/webforms/events (дата обращения: 08.04.2023).

[4] Революция сверху. Суть предложенных Путиным изменений в Конституцию // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20200115/1563458293.html (дата обращения: 08.04.2023).

Обеспечение информационной безопасности и развитие научно-технического потенциала является актуальной на сегодняшний день проблемой, вызванной развитием современных технологий в последнее десятилетие XXI в., получила свое правовое закрепление в ст. 71 Конституции Российской Федерации, по которой являющиеся государственно образующими сферы деятельности, от которых напрямую зависит экономическая составляющая Российской Федерации – космическая отрасль, обеспечение безопасности личности, здравоохранение перешли в ведение Российской Федерации.

Одним из главных направлений, проводимых в политике Российской Федерации является защита и поддержка детей и семейных ценностей. Закрепленное в ст. 67.1 ч. 4 положение гласит, что важнейшим приоритетом государства являются дети, в свою очередь государство обязуется создавать всесторонние условия, способствующие развитию детей. Одним из критериев благосостояния государства является экономическая стабильность его граждан, в связи с этим наиболее актуальной для граждан является поправка о закреплении минимального размера оплаты труда, внесенная в ст. 75.1 Конституции РФ. Таким образом, исходя из совокупности всех вышесказанных фактов можно сделать вывод, что принятие поправок в Конституцию является своевременным и необходимым решением, в связи с происходящими геополитическими событиями.

Проводимая западными странами, агрессивно настроенными против России, защищающей свои интересы и суверенитет, политика ставит под сомнение возможность развития межгосударственных связей и их выхода на уровень надгосударственных. Необходимо заметить, что идея создания «всемирной конституции» является утопичной, к такому мнению склоняется и Г. Еллинек, который утверждает в своих работах, что конституция является «устройством, согласно которому выражалась бы и приводилась в исполнение воля всякого постоянного общественного союза»[1], под «союзом» он понимает общество и его членов. Говоря о дальнейшем развитии отношений России с другими государствами, а конкретно – с западными странами, то стоит сделать вывод о том, что развитие международных отношений стоит констатировать как недостижимый этап, в данный период времени. Обусловлено это положение не только критикой международного сообщества, направленного на политическую деятельность России, но и выходом из Европейского Суда по правам человека и Совета Европы, что затрудняет реализацию механизма юридической ответственности в случаях, когда судебная система России уже не оказывает должного правового воздействия на лиц, нарушивших нормы права. Прогресс является неминуемым результатом развития любого из современных обществ, диалектика, как явления, охватывает все окружающее человека пространство. Поправки, внесенные в 2020 г. в Конституцию Российской Федерации, являются своевременной, необходимой и неминуемой мерой, от которой зависит перспектива развития будущего государства.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецова А.А., курсант 2 курса факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

[1] Хрестоматия по конституционному праву: учеб. пособие. Т. 1 / сост. Н.А. Богданова и Д. Г. Шустров. СПб., 2012. С. 483.

Научный руководитель: Беляева О.В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.А. Кузнецова

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящий момент очень большое внимание в сфере правоохранительной, а конкретно-профилактической деятельности в Российской Федерации уделяется противодействию экстремизму. Под экстремизмом принято понимать приверженность крайним и радикальным взглядам, методам действий. В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»[1], который является законодательной основной в данной сфере, на равне с Уголовным кодексом РФ, указаны основные виды экстремистском деятельности, перечень которых различен, но к самым распространённым относится насильственное изменение основ конституционного строя, публичное оправдание терроризма, воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав, использование нацистской атрибутики и символики и многие другие.

В последние годы наблюдается тенденция к увеличению такого вида преступности, как молодежный экстремизм, причем характер ее распространения становится все более организованный. Так согласно официальной статистике МВД России на территории Российской Федерации действует более 140 экстремистских молодежных организаций. Вовлеченность молодых людей составляет почти 15 тысяч человек[2]. Данное явление, в силу своей спонтанности и внезапности составляет угрозу национальной безопасности государства, самому правопорядку, а также отдельным гражданам, в том числе и несовершеннолетним. Данный факт подтверждается и статистикой, которая констатирует, что более 80 % лиц, совершивших преступления экстремистского толка, в основном это люди, достигшие возраста от 14 до 29 лет. На учете в МВД России состоят 382 неформальных молодежных объединения, 40 из них представляют наибольшую общественную опасность[3].

В Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114 указаны принципы и направления противодействия экстремистской деятельности. Противодействие основывается на принципах признания прав и свобод человека и гражданина[4], законности, гласности, которые относятся к общим принципам права и отдель-

[1] О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Рос. газ. 2002. 30 июля.

[2] Абалов И.Ю. Об использовании молодежными объединениями сети Интернет в экстремистских целях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2015. № 4. С. 23.

[3] Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России) // Наша молодежь. 2016. № 6. С. 42.

[4] О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Рос. газ. 2002. 30 июля.

ных принципах приоритета обеспечения безопасности Российской Федерации, сотрудничества государства с общественными и религиозными объединениями в противодействии экстремистской деятельности и других.

Кроме осуществления уже известных оперативно-розыскных мероприятий, установленных в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»[1], для выявления фактов осуществления физическими лицами и организациями экстремистской деятельности и последующего пресечения данной деятельности законным путём, к мерам противодействия экстремистской деятельности относят профилактическую работу. Профилактические мероприятия экстремистской деятельности, в том числе воспитательные и пропагандистские меры осуществляются федеральными органами государственной власти и субъектов, органами местного самоуправления в пределах своей компетенции. Основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму определяется президент Российской Федерации.

В настоящее время экстремизм вновь набирает обороты. Все больше сообщений о стрельбе в школе, минировании важнейших общественных мест и других действий экстремистского и террористического характера. С каждым днём экстремистская деятельность приобретает новые форматы, новые способы реализации. В связи с этим все большее значение приобретает оперативно-розыскная деятельность в данной сфере, которой необходимо постоянное совершенствование.

Постоянно появляются новые способы распространение экстремистской информации, неизвестные ранее, те, с которыми сотрудники органов внутренних дел до этого не сталкивались. В связи с этим необходимо совершенствование законодательства в данной сфере, с указыванием того, как необходимо поступать в тех или иных случаях, во избежания нарушения сотрудниками прав, свобод и законных интересов граждан. Совершенствование необходимо не только в законодательном процессе, но и в сознаниях людей. Часто бывает, что в процессе противодействия экстремизму участвуют вовсе не инициативные люди, не способные к долговременной работе над одной ситуацией, кропотливой и тщательной выверке представленных сведений. Кроме инициативы, конечно, необходимо знание основ своей деятельности, умение различать разные виды экстремизма, определять главные форматы своей деятельности. Работа по формированию законопослушного поведения среди несовершеннолетних является приоритетной задачей и одним из основных направлений деятельности ОВД.

Важность данной деятельности, заключается в том, что в основной своей массе молодежные движения экстремисткой направленности представлены несовершеннолетним контингентом (подростками) деятельность которых в данной сфере активна, динамична. Подросток, который уже с юных лет относится к категории «неблагополучных», в части касающейся систематичности нарушений, потенциально представляет собой «инструмент» для осуществления противоправных деяний экстремисткой направленности в среде взрослых.

Очевидно, можно предположить, что между правонарушением несовершеннолетнего и преступлением взрослого существует некая связь, поскольку как

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33, ст. 3349.

показывает практика, рецидивные преступления совершаются взрослыми, которые будучи несовершеннолетними, систематически нарушали правопорядок.

Практика деятельности участковых уполномоченных полиции, констатирует, что среди основных причин экстремистского поведения подростков связано именно с систематическим воздействием на их психику и сознание различных отрицательных обстоятельств:

- проживание в неблагополучной семье, где родители ведут аморальный образ жизни;
- насилие в обращении со стороны родителей или законных представителей;
- проблемы в обучении, соответственно конфликты с учителями;
- конфликтные ситуации со сверстниками;
- антисоциальное воздействие окружающей среды.

Полагаем, что для преодоления проявлений экстремисткой направленности несовершеннолетних эффективным важным являться не только создание материально-благополучных условий, правовое воспитание, формирование правовой культуры, но и воспитание в рамках духовных основ, основанных на традициях православной культуры, поскольку, как отмечают исследователи, реже, проявляются элементы отклоняющегося поведения у таких несовершеннолетних.

Данный посыл прозвучал в выступлении секретаря Совета безопасности России Н. Патрушева на выездном заседании в Тюмени 19 февраля 2019 г. Отмечая рост, за последние два года, подростковой преступности он отметил, что сегодня «важно оказывать положительное воздействие на массовое сознание детей, повышать уровень их правосознания, прививать российские духовно-нравственные ценности»[1].

В последнее время чаще всего экстремизм происходит в социальной сети Интернет[2], где выявить его труднее всего. Сотрудникам специальных подразделений приходится долго искать информацию, определять ее принадлежность к экстремистской деятельности, что затягивает процесс производства дела на долгие месяцы. В связи с этим было бы актуально создание специального алгоритма, позволяющего на основе сходных данных выявлять записи в социальных сетях и Интернет-сайтах призывы к изменению основ конституционного строя, распространение информации, разжигающей ненависть к отдельным представителям разных национальностей, религиозных объединений и другие виды экстремистской деятельности. После создания такой нейронной сети и ее обучения деятельность сотрудников значительно облегчилась бы, но при этом появляется риск выдвижения ложного обвинения. Даже специальные программы могут ошибаться, так как им просто не подвластны эмоции, чувства и разум людей. Поэтому даже с созданием такого алгоритма работа сотрудников по выявлению и проверке фактов совершения экстремистской деятельности не прекратится, а лишь облегчится сам процесс и уменьшишься время, затрачиваемое на составление дела и передачи его для дальнейшего рассмотрения.

[1] Тревожная кнопка в школе [Электронный ресурс]. URL: http://rg.ru (дата обращения: 22.10.2022).
[2] Парфенов В.А., Огурцов А.Е. Информационно-аналитическое обеспечение розыскной и идентификационной деятельности органов внутренних дел // Правоохранительная деятельность. 2018. № 1 (1). С. 112.

В заключение хочется сказать, что совершенствование профилактической деятельности в сфере противодействия экстремизму обусловлено не только историческим развитием общества, но и происходящим в настоящий момент процессом глобализации, одним из отрицательных последствий которого является развитие международного терроризма.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецова А.А., курсант 2 курса факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель: Ахтанина Н.А., старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

П.М. Кузьмина

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Институт обеспечения иска является одним из базовых классических институтов гражданского процесса, основным назначением которого является действительная защита прав истца. Вполне может сложиться такая ситуация, когда вынесенное решение суда в пользу истца останется только «на бумаге» и фактически не будет исполнено, а ответчик будет иметь время на избавление от активов или совершение иных действий, которые сделают невозможным фактическое исполнение решения суда. Таким образом, институт обеспечения иска носит скорее практический характер и крайне важен для защиты прав истца.

Правовой основной для принятия мер по обеспечению иска в гражданском процессе является гл. 13 ГПК РФ. В статьях этой главы не содержится определения обеспечения иска как гражданско-процессуальной меры, но перечислены меры обеспечения. Авторы в связи с этим вольны теоретизировать в части определения понятия обеспечения иска. Предлагаются самые разные определения, однако наиболее емкими из них можно признать позиции, выраженные в авторских мнениях Р.Н. Солдаткиной[1], а также В.А. Антонова и М.С. Трофимова[2], которые определяют обеспечение иска как принятие судом процессуальных мер по заявлению лиц, участвующих в гражданском деле, с целью гарантирования реального исполнения вынесенного по делу решения суда. Данное определение кратко и содержательно раскрывает признаки обеспечения иска как самостоятельного процессуального института. Так, мы понимаем, что эти меры принимаются только судом (суд является единственным управомоченным лицом на их принятие) и по заявлению участвующих в деле лиц (суд не имеет права самостоятельно принять такие меры, равно как и никакие другие лица, не входящие в круг лиц, участвующих в деле, не могут просить о принятии данных мер); меры обеспечения принимаются только в целях недопущения возникновения препятствий в реальном исполнении решения суда.

[1] Солдаткина Р.Н. Проблемы обеспечения иска // Бюллетень науки и практики. 2018. № 1. С. 304.
[2] Антонов В.А., Трофимова М.С. Современные проблемы определения понятия и сущности института обеспечения иска в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 9. С. 23–27.

Основания для применения мер обеспечения иска предусмотрены в ст. 139 ГПК РФ. Такие основания делятся на материальные и процессуальные. Процессуальным основанием является заявление лица, участвующего в деле, о принятии мер по обеспечению иска. Это заявление может быть подано как в письменном, так и в электронном виде при помощи проставления электронной подписи. Материальным основанием является условие принятия меры обеспечения иска – нужно доказать, что, если не принять меры, решение суда исполнено не будет либо создадутся препятствия для его исполнения. Такое обстоятельство доказывает лицо, которое ходатайствует о мерах. Как было указано выше, нормы процессуального права раскрывают институт обеспечения иска (в основном через их перечисление). Перечень мер по обеспечению иска указан в ч. 1 ст. 140 ГПК РФ. Так, классическими обеспечительными мерами являются наложение ареста на имущество должника по имущественным спорам, запрет регистрационных действий в спорах о недвижимости, а также приостановление реализации или взыскания при оспаривании ареста имущества или исполнительного документа.

Перечень мер обеспечения иска сформулирован как открытый – в ч. 2 ст. 140 ГПК РФ указано, что суд праве принять иные меры обеспечения иска. Так, в ст. 16.1 Закона «О средствах массовой информации»[1] предусмотрены такие меры обеспечения иска, как приостановление выпуска средства массовой информации при обнаружении факта нарушения законодательства о выборах. Аналогичные меры предусмотрены ст. 11 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»[2] – суд вправе приостановить деятельность СМИ при обнаружении экстремисткой деятельности. Заявление о принятии обеспечительных мер рассматривается судом единолично и без вызова сторон в процесс (ст. 141 ГПК РФ). Такой несвойственный состязательному процессу порядок принятия решения об обеспечении иска вкупе с правилом о его немедленном исполнении (ч. 1 ст. 142 ГПК РФ) преследуют цель защиты интересов истца от действий ответчика, направленных на создание ситуации невозможности исполнения решения суда.

Однако на практике зачастую возникают проблемы следующего характера. Истец заявляет имущественный иск на ответчика, налагая сразу арест на его имущество. Первое имущество, на которое налагается арест – это деньги и автомобиль. Суды идут длительное время, но при этом имущество ответчика остается арестованным, создавая ему проблемы в расчетах и выполнении обязательств. Для того, чтобы защитить интересы ответчика, ГПК РФ в ст. 146 предусматривает правило о том, что в случае отказа от иска ответчик вправе потребовать от истца возмещение убытков, вызванных наложенными обеспечительными мерами. При этом данное право не зависит от того, знал или не знал истец о том, что его иск необоснован, – право ответчика требовать возмещения убытков безусловно, но отнесено на усмотрение суда.

Таким образом, проблемой института обеспечения иска в гражданском процессе является слишком высокая доля усмотрения суда. На усмотрение суда

[1] О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: Закон Рос. Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

отдается вопрос принятия обеспечительной меры, – по сути, суд самостоятельно решает вопрос: доказал или не доказал истец обстоятельства, по которым решение суда будет трудно исполнимым. Далее, при решении вопроса о взыскании убытков от принятия обеспечительных мер суд самостоятельно определяет вопрос необходимости их компенсации в зависимости от того, насколько обоснованными были исковые требования. Так, за 2019 г. было подано 434 подобных иска о возмещении вреда обеспечительными мерами, удовлетворены 379 из них, при этом Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ, к сожалению, демонстрирует весьма противоречивые подходы применения данной нормы[1]. При этом необходимо отметить значительное различие содержания ст. 98 АПК РФ и ст. 146 ГПК РФ по субъекту, который имеет право требовать возмещения, по процессуальному порядку рассмотрения и наличию упрощенного порядка выплаты компенсации вместо гражданско-правовых убытков, включая указания в законе на размер возможной компенсации.

Следует признать, что практика арбитражного судопроизводства в этом вопросе более удобна, поскольку доказать убытки, особенно в части упущенной выгоды, крайне сложно. Тогда как компенсация – это более понятная и легко определяемая величина.

Итак, можно сделать следующие выводы.

1. Институт мер обеспечения иска – это самостоятельный процессуальный институт, назначением которого является обеспечение реального исполнения решения суда.

2. Недостатком главы 13 ГПК РФ является отсутствие легального определения обеспечения иска. Под обеспечением иска предлагается понимать принятие судом процессуальных мер по заявлению лиц, участвующих в гражданском деле, с целью гарантирования реального исполнения вынесенного по делу решения суда.

3. Основные признаки обеспечения иска как самостоятельного процессуального института:

– данные меры принимаются только судом;

– меры принимаются по заявлению участвующих в деле лиц;

– меры обеспечения принимаются только в целях недопущения возникновения препятствий в реальном исполнении решения суда.

4. Основная проблема обеспечения иска – высокая степень судебного усмотрения в принятии процессуальных решений.

5. Рекомендуется заменить механизм возмещения убытков в ст. 146 ГПК РФ на выплату компенсации ответчику аналогично правилам арбитражного процесса.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузьмина П.М., курсант 3 курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования.

Сибирский юридический институт МВД России.

[1] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 30 июля 2019 г. № 4-КГ19-30; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 11 февраля 2020 г. № 41-КГ19-56, 2-166/2018. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Научный руководитель: Ермолаева М.И., преподаватель кафедры гражданского права и процесса.

Сибирский юридический институт МВД России.

Е.М. Кузюба

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СЧЁТНОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ, АУДИТОРОВ, ЧЛЕНА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КОМИССИИ РЕФЕРЕНДУМА С ПРАВОМ РЕШАЮЩЕГО ГОЛОСА

Актуальность темы статьи определяется существованием ряда изъятий в законодательстве, которые связаны с тем, что ряд лиц в государстве, выполняя властные полномочия, публично-правовые, общественно значимые функции в органах законодательной и исполнительной власти, имеют гарантии против неправомерных действий со стороны органов правопорядка. Такого рода гарантии являют собой особый статус, иммунитет, что отражено в плане правового закрепления в гл. 52, в ч. 1 ст. 447 УПК РФ[1]. Чтобы исключить процессуальные нарушения, связанные с возбуждением уголовного дела, необходимо чётко определить границы должностного положения указанной категории лиц. Для этого важно апеллировать только к нормам правовых актов: все лица, перечисленные в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, имеют правовой статус, связанный с выполнением ими публично-правовых, общественных и профессиональных обязанностей, он закреплён на уровне федерального законодательства, и это гарантирует указанным лицам защиту от необоснованно предъявляемых обвинений.

Наличие особого статуса лиц, являющихся представителями верховной законодательной и исполнительной власти, предопределяет существование особой процедуры, она связана с возбуждением уголовного дела в их отношении, что закреплено в ч. 1 ст. 448 УПК РФ. Также, к примеру, Уполномоченный по правам человека в РФ или аудитор Счетной палаты могут быть фигурантами уголовного дела, которое следственные органы возбудили в отношении иного подозреваемого, но упомянутые лица имеют отношение к совершенному преступлению, на что могут указывать ряд признаков преступления. Например, в 2019 г. в Челябинске было возбуждено уголовное дело против омбудсмена Алексея Севастьянова. Его обвиняли в покушении на мошенничество с бюджетными субсидиями (ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ), которые должны были выдаваться фермерам с целью развития на Южном Урале фермерских хозяйств[2].

А.П. Рыжаков отмечает, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит норм, позволяющих вышестоящим руководителям следственных органов принимать отнесенное к компетенции нижестоящего руководителя следственного органа решение. Так, Председатель Следственного

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Учился на фермера, чтобы похитить деньги: бывшего челябинского омбудсмена обвинили в крупной афере [Электронный ресурс]. URL: https://74.ru/text/criminal/2019 (дата обращения: 22.10.2022).

комитета РФ при буквальном толковании статей Федерального закона «Об основных гарантиях» и УПК РФ не вправе возбудить уголовное дело в отношении не являющегося членом ЦИК РФ с правом решающего голоса или председателем избирательной комиссии субъекта РФ члена избирательной комиссии с правом решающего голоса[1]. Возбуждать уголовные дела в отношении лиц, занимающих высшие должностные посты в Правительстве, Госдуме или иных органах законодательной и исполнительной власти РФ, возможно, но процедура достаточно сложная – требуется голосование на уровне Генеральной прокуратуры и представление Президента в отношении отдельных лиц. Такое положение дел не свидетельствует о том, что у следователя нет прав на вынесение постановления о привлечении лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, к уголовной ответственности. Органами предварительного следствия может быть выявлен ряд фактов, либо получены доказательства, которые могут изменить направление расследования, либо дать возможность вынести или изменить ранее предъявленное обвинение указанным лицам. Именно этот момент является камнем преткновения для юристов, поскольку в нормах УПК РФ содержится недоработка[2].

В законе существуют лексический пробел, который связан с тем, что наличие специального субъекта, предусмотренного ч. 1 ст. 448 УПК Российской Федерации, логически предполагает право данного специального субъекта перепредъявлять обвинение, но прямого указания в УПК РФ на это не существует. В результате норма уголовно-процессуального права трактуется правоприменительными органами иначе, и это сказывается на действиях сотрудников Следственного комитета Российской Федерации в отношении перечисленных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ лиц. Существующие гарантии, которые определены для лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, должны иметь постоянный статус. Это означает, что данные гарантии не могут понижаться в зависимости от той или иной стадии уголовного процесса, её досудебного этапа. Если же гарантии имеют дифференцированный характер, снижаются или повышаются, то в этом случае можно говорить о том, что системное толкование закона нарушается путём искажения норм, которые закрепляют повышенные гарантии для отдельных категорий лиц. Если следователь должен вынести новое постановление о привлечении лица из списка в ч. 1 ст. 447 УПК РФ в качестве обвиняемого, он опирается на положения ч. 1 ст. 175 УПК РФ, дающие ему право на самостоятельность в этом деле. Но при этом постановления, вновь выносимые следователем, могут содержать уже совершенно другие доводы, а кроме того, может быть изменена статья УК РФ. Такая ситуация требует дополнительных гарантий для лиц, имеющих особый статус при возбуждении в отношении них уголовного дела.

В связи с этим в 2020 г. в Госдуму был внесен на рассмотрение законопроект № 961957-7 «О внесении изменений в ст. 448 Уголовно-процессуального

[1] Рыжаков А.П. Комментарий к п. 18 и 18.1 ст. 29 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Значимые гарантии независимости члена избирательной комиссии, комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса. М.: Юриспруденция, 2019. 56 с.

[2] По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статья 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 20 февраля 1996 г. № 5-П // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 1996. № 2.

кодекса Российской Федерации»[1]. Указанный законопроект был составлен именно для того, чтобы конкретизировать и уточнить весь порядок производства по уголовным делам, если речь идёт о лицах, имеющих высшие властные полномочия в органах законодательной и исполнительной власти на федеральном уровне. Законопроект предлагал ряд изменений, принятие которых не позволило бы следователям менять квалификацию деяния лицам, в отношении которых применяется особый порядок производства. Но законопроект был отклонен на стадии рассмотрения в первом чтении, хотя целью законопроекта была разработка всех этапов и особенностей процедуры, связанной с предъявлением нового обвинения лицам, перечисленным в ч. 1 ст. 447 УПК РФ.

Отклонение было сопровождено формулировкой, в которой содержалось указание на ряд недоработок. Основной недоработкой указывалась возможность провоцирования затяжных сроков, связанных с предварительным следствием по уголовному делу в отношении указанных лиц. На основании вышеизложенного, хотелось бы отметить, что с учетом существования в УПК РФ особой категории лиц считаем необходимым внесение изменений в УПК РФ для более детальной характеристики полномочий правоохранительных органов в отношении указанной группы лиц. На данный момент право следователя при вынесении новых постановлений о привлечении обвиняемых должным образом не соотносится с теми гарантиями, которые предоставляются ч. 1 ст. 448 УПК РФ для особой группы лиц, и это не отвечает принципу равенства всех перед законом и судом.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузюба Е.М., магистрант 1 курса юридического факультета.

Ростовский филиал «Российской таможенной академии».

Научный руководитель: Гриценко Т.В., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук.

Ростовский филиал «Российской таможенной академии».

М.В. Лавров

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В НЕЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Криптовалюта в наше постиндустриальное время стала неотъемлемой частью экономики, но и, к сожалению, путём совершения преступлений посредством её использования. Для рассмотрения проблемы использования криптовалюты в незаконной деятельности необходимо более детально раскрыть и проанализировать сущность криптовалюты. Криптовалюта – это цифровая или виртуальная валюта, которая защищена криптографическими методами. Криптовалюта не имеет физического эквивалента и не подконтрольна правительствам и центральным банкам. В настоящее время использование криптовалюты приобретает уголовно-правовой и процессуальный аспекты, поскольку она вполне

[1] О внесении изменений в статью 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: проект Федер. закона Рос. Федерации № 961957-7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

может выступать в качестве предмета либо средства совершения преступления. При этом легального определения, а также закрепления особенностей работы с криптовалютой в современном российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве нет.

Криптовалюта основана на принципах децентрализации, где транзакции не контролируются конкретным органом, а происходят между пользователями напрямую. Для подтверждения транзакций используется специальная технология блокчейн. Генерация криптовалюты осуществляется через процесс, называемый «майнинг». В ходе майнинга используются специальные вычислительные мощности для вычисления сложных математических задач, связанных с транзакциями в сети криптовалюты. За выполнение задач майнеры получают вознаграждение в виде новых единиц криптовалюты.

Существует множество видов криптовалют, среди которых самые известные: *Bitcoin, Ethereum, Ripple, Litecoin* и т.д. Каждая криптовалюта имеет свои особенности, такие как скорость обработки транзакций, степень анонимности и ресурсоемкость майнинга. Основным принципом криптовалюты является отсутствие контроля со стороны государства и центральных банков. Это делает ее привлекательной для незаконной деятельности, такой как финансирование терроризма, мошенничество и наркоторговля. Однако, криптовалюта также может быть использована в легальных сферах деятельности, например, в торговле товаров и услуг в Интернете. После того как мы разобрались с определением криптовалюты, стоит определить её роль в незаконной деятельности.

Криптовалюта позволяет скрывать личность и местоположение участников транзакций благодаря своей анонимности. В связи с этим она стала привлекательным инструментом для совершения незаконных операций, таких как финансирование терроризма, наркоторговля, контрабанда, отмывание денег и другие.

Ранее использовалась наличная валюта для совершения незаконных операций, но в современном мире, когда все больше операций проходит через электронные платежи, криптовалюта стала еще более популярной. В связи с этим правительства многих стран пытаются регулировать криптовалюту, чтобы предотвратить ее использование в незаконных операциях. Криптовалюта позволяет переводить деньги из одной страны в другую, обойдя ограничения и налоговую систему. Это не только облегчает незаконную деятельность, но и ущемляет интересы правительств государств, которые не получают прибыли от таких операций. Криптовалюта может использоваться для получения доступа к запрещенным контентам, продуктам и услугам, таким как порнография, оружие, наркотики и другие. Это еще один аспект, который делает криптовалюту привлекательной для незаконных операций. Криптовалюта может быть использована для совершения киберпреступлений, таких как хакерские атаки, рэнсомвары и др. Криптовалюта обеспечивает возможность анонимных платежей, что делает невозможным отслеживание и налаживание цепочки платежей в случае кибератаки. Роль криптовалюты в незаконной деятельности подчеркивает важность контроля и регулирования этой сферы, а также необходимость введения законодательства, которое сможет предотвратить незаконное использование криптовалюты. Далее стоит разобраться в основных видах незаконной деятельности, в кото-

рых используют криптовалюту. Ниже приведены основные виды незаконной деятельности, в которых используют криптовалюту:

Финансирование терроризма: криптовалюта позволяет финансировать террористические организации, обойдя систему оплаты и финансового контроля государств. Такие операции могут происходить анонимно, что делает попытки их пресечения более сложными.

Наркоторговля: криптовалюта используется для проведения оплаты за наркотики. В этой сфере криптовалюта позволяет покупателям и продавцам проводить сделки анонимно.

Контрабанда: криптовалюта может быть использована для оплаты контрабандных товаров, таких как оружие, краденые автомобили и другие. Операции происходят без участия банков, что делает их сложнее для отслеживания.

Отмывание денег: криптовалюта может быть использована для отмывания денег, то есть перевода незаконно полученных средств в виртуальном пространстве, которое не подвергается налоговому контролю.

Распространение порнографии: криптовалюта может быть использована для оплаты за доступ к запрещенной порнографии и продуктам секс-индустрии. Криптовалютная платежная система обеспечивает конфиденциальность, что делает ее привлекательной для сделок в этой области.

Киберпреступления: криптовалюта может быть использована для проведения кибератак и рэнсомваров. Киберпреступники могут требовать выкуп в виде криптовалюты, что делает оплату анонимной и защищенной от отслеживания.

Фальсификация товаров: криптовалюта может быть использована для совершения операций по фальсификации товаров, таких как драгоценности, предметы искусства или промышленной продукции. Операции по фальсификации товаров включают обход законодательных мер и налогообложения участников, делая операции незаконными.

В целом, криптовалюта является инструментом для проведения незаконных операций, обеспечивая высокую конфиденциальность и защищая операции от отслеживания. Это требует серьезного контроля и регуляции над использованием криптовалюты чтобы предотвратить ее использование в незаконных операциях.

После рассмотрения способ осуществления преступных действий с использованием криптовалюты, стоит рассмотреть то, как она регулируется. Многие государства принимают законы, которые требуют от субъектов уведомлять о сделках с криптовалютой, если они являются подозрительными. Это включает в себя обязательство идентификации клиента, ведение подробных записей и отчетов о финансовых операциях. Некоторые государства при этом вводят законы налогообложения криптовалюты и требуют от субъектов уплаты налогов на доходы от криптовалютных операций. Налоги могут взиматься как на прибыль, так и на операции покупки и продажи криптовалюты. Регулирование ICO: государства также могут вводить правила и требования для конкретных видов операций, таких как *Initial Coin Offerings (ICO)*. Законодатели могут ограничивать количество средств, которые можно собрать в рамках ICO, требовать открытую демонстрацию стратегического плана, требовать лицензии на инвестиционную деятельность и другие. Регулирование бирж и кошельков: биржи и кошельки криптовалюты могут подвергаться регуляторному контролю при проведении опера-

ций в рамках государственных юрисдикций. Это может включать в себя лицензирование, надзорные меры и требования к соблюдению правил безопасности и защиты конфиденциальности.

Запрет на использование криптовалюты: некоторые государства могут ввести запрет на использование криптовалюты. Это может быть вызвано обеспокоенностью террористическими операциями, отмыванием денег, киберпреступлениями и другими проблемами. В целом, государственное регулирование использования криптовалюты становится все более распространенным во всем мире. Такие законы и предписания вводятся для защиты интересов инвесторов, предотвращения финансовых преступлений и обеспечения безопасности финансовых систем. Далее стоит привести описание методов борьбы с использованием криптовалюты в незаконной деятельности. Надзорные меры: государства могут вводить надзорные меры для бирж, кошельков и других субъектов, занимающихся операциями с криптовалютой. Такие меры могут быть направлены на соблюдение законодательства о борьбе с отмыванием денег, предотвращение финансовых мошенничеств и обеспечение безопасности финансовых систем. Регуляторные меры: государства могут вводить регуляторные меры для ICO и других операций, проводимых с использованием криптовалюты. Такие меры могут включать в себя ограничение на сбор средств, лицензирование инвестиционной деятельности и другие.Технические меры: государства могут вводить технические меры для сокрытия и отслеживания операций с криптовалютой. Например, некоторые государства уже разработали системы слежения за Биткоином. Образовательные меры: осведомленность об использовании криптовалюты может быть способом борьбы с незаконной деятельностью. Государства могут вводить программы для повышения осведомленности среди пользователей о правильном использовании криптовалюты и предотвращении ее использования в незаконной деятельности. Международное сотрудничество: международное сотрудничество также может быть важным методом борьбы с использованием криптовалюты в незаконной деятельности. Государства могут заключать соглашения по борьбе с отмыванием денег и другими финансовыми преступлениями, а также объединять свои усилия для выявления и пресечения операций, связанных с криптовалютой. В целом, методы борьбы с использованием криптовалюты в незаконной деятельности являются комплексными и требуют широкого сотрудничества и координации между государствами, субъектами финансовой деятельности и пользователей криптовалюты.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лавров М.В., курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Кузнецов Д.Ю., преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

У.А. Логунова

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Проблема зарубежного опыта построения хода предварительного следствия обладает большим значением, поскольку именно здесь содержится целый комплекс оригинальных положений, которые в настоящее время не применяются в рамках действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[1]. По этой причине возникает необходимость в осуществлении анализа зарубежного опыта в области производства предварительного следствия, результаты которого могут быть использованы для совершенствования российского права.

Сегодня в уголовном судопроизводстве принято выделять два вида противоположных уголовных процессов – смешанный и состязательный. Смешанный тип в большей степени характерен для государств Западной Европы, а состязательный – для стран, в которых существует англосаксонская правовая система. Если говорить о состязательной системе, то осуществление предварительного следствия здесь не подразумевает проведение всестороннего и глубокого изучения всех обстоятельств дела. Уголовный процесс в странах, где действует англосаксонская система права, начинается с того момента, как уголовное дело было представлено в суде. В государствах со смешанным типом уголовного судопроизводства деятельность органов предварительного следствия, в рамках которой осуществляется сбор обвинительных и оправдательных доказательств, обладает решающим значением на этапе проведения предварительного следствия. Права стороны защиты здесь во многом ограничены. Публичный интерес в системе уголовного судопроизводства, действующей в европейских государствах, выступает в качестве его своеобразного движущего начала.

Выявление различного рода позитивных элементов, которые существуют в настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве других стран, может быть использовано для обеспечения защиты законных интересов и прав всех участников судебных процессов, проводимых на территории Российской Федерации, а также для совершенствования отечественной системы предварительного расследования.

Для Великобритании характерна модель устоявшейся правовой процедуры расследования уголовного преступления[2]. Здесь так и не смогло укрепиться дифференциация уголовного судопроизводства на досудебное и непосредственно судебное разбирательство, как это сделано в других европейских государствах (Германия, Франция). Кроме того, такие формы предварительного расследования, как предварительное следствие и дознание, также отсутствуют, что обусловлено спецификой развития правовой системы и государственности в Англии.

Традиционные для российской системы судопроизводства институты – предварительное расследование и возбуждение уголовного дела, в Великобритании не существует. Англосаксонская правовая система предполагает отсутствие каких-либо правил, жестко регулируемых законодательством. Например, право-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Головко Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М., 2015. С. 67.

охранительные органы здесь не принимают процессуального решения о начале производства по уголовному делу. В случае вынесения решения об отказе от уголовного преследования выдача соответствующего документа не предусмотрена, что обусловлено особенностями конструкцией уголовного процесса в англосаксонской правовой системе.

Во Франции процесс досудебного производства включает три ключевых этапа: дознание, возбуждение уголовного преследования и проведение предварительного следствия. Обязанности по осуществлению дознания накладываются на полицейского прокурора, а реализацией предварительного расследования занимается следственный судья. Суть процедуры полицейского дознания, действующей во Франции, сводится к проведению общего расследования, в рамках которого устанавливаются виновные лица и все обстоятельства произошедшего преступления. Поскольку в этом государстве оперативно-розыскная деятельность реализуется до того момента, как будет возбужден уголовный иск, можно сказать, что для процедуры дознания характерна некоторая непроцессуальность. Подобный тип дознания в большей степени похож на проверку поступившего сообщения о совершении преступления, которая проводится в рамках уголовного судопроизводства в России. Важно также отметить, что во Франции для начала процедуры дознания необязательно наличие каких-либо формальных поводов. Дознание здесь начинается сразу с момента поступления в правоохранительные органы сообщения или заявления о совершенном преступлении. Принятие процессуального решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела не свойственно для французского судопроизводства.

Для совершенствования отечественного досудебного производства большой практический и научный интерес представляет проблема применения результатов, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий, в процессе доказывания. Так, в Великобритании нет каких-либо разграничений между оперативно-розыскными и следственными действиями в досудебном производстве.

Полиция Великобритании на начальной стадии расследования обладает правом проводить обыски и допросы в целях сбора необходимых доказательств[1]. В отдельных случаях сотрудники следственных органов могут воспользоваться различными мерами процессуального принуждения, например, задержание или арест.

Если говорить о порядке проведения процедуры первоначального дознания во Франции, то здесь также отсутствует какая-либо четкая регламентация осуществляемых сотрудниками правоохранительных органов процессуальных действий. Они обладают правом применить принудительные меры в форме задержания в процессе сбора необходимых для расследования дела доказательств. Необходимо отметить, что в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Франции отсутствует полный перечень процессуальных действий, которые сотрудники полиции могут осуществлять в ходе реализации процедуры дознания. Здесь содержатся процессуальные правила только по отношению к задержанию, допросу свидетеля и задержанного, выемке, обыску, выезду и осмотру на месте преступления.

[1] Калиновский К.Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств: учебное пособие. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2018. С. 28.

Французские специалисты в области права объясняют отсутствие регламентации других процессуальных действий, которые осуществляются представителями правоохранительных органов, тем, что в ходе их реализации законные интересы и права личности никак не затрагиваются (опознание, опрос, наложение ареста, изъятие предметов, информации, документов и т.д.). Одновременно с этим, устанавливается вполне реальное наказание за неподчинение соответствующим требованиям сотрудников правоохранительных органов, а также законность их проведения. Например, за воздержание учреждения, организации или физического лица от дачи ответа на запрос следственных органов, который непосредственно касается обстоятельств уголовного дела, предусмотрено наказание в виде штрафа в размере 3 750 евро. За отказ предоставления необходимого образца для проведения следствием сравнительного анализа устанавливается наказание в виде штрафа в размере 15 тыс. евро или лишения свободы сроком до одного года[1]. Помимо этого, действующие французское уголовно-процессуальное законодательство дает возможность реализовывать процедуру дознания в кратчайшие сроки, что в некоторой степени ограничивает права лица, в отношении которого она осуществляется. Согласно ст. 76 УПК Франции, согласие лица на проведение в отношении его процедуры дознания необходимо только на первоначальной стадии расследования, при посещении сотрудниками правоохранительных органов жилых помещений и проведении обысков.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

– результаты проведенного анализа действующего в настоящее время процессуального законодательства в иностранных государствах указывает на то, что работа, осуществляемая сотрудниками органов досудебного следствия, представляет собой исключительную важность для всего последующего производства по уголовному делу;

– уголовно-процессуальная система формируется в соответствии с историческими, территориальными, социальными и экономическими особенностями, свойственными для каждого отдельного государства;

– существующие в настоящее время тенденции развития процессуальных форм расследования уголовных преступлений в различных иностранных государствах могут обладать как положительным, так и отрицательным значением;

– вопрос внесения изменений в отечественную уголовно-процессуальную систему необходимо рассматривать с учетом всех прогнозируемых последствий.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Логунова У.А., курсант 4 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Ефремова О.М., преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

[1] Там же. С. 37.

С.С. Лунин

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

В разных странах существуют системы уголовного права, которые имеют схожую схему развития, включая и историю смертной казни. Смертная казнь является одной из наиболее древних форм уголовного наказания, которая существует на протяжении всей истории человечества. Несмотря на то, что она считается бесчеловечной и может привести к судебной ошибке, более 50 стран попрежнему оставили ее в своем законодательстве. Сегодня в мире находится около 20 000 человек, которые приговорены к смерти. Для того чтобы понимать суть смертной казни, необходимо изучить ее историю и развитие.

Смертная казнь была применена на протяжении всей истории человечества, начиная с кровных мести в древних государствах. Однако позже государство стало отдавать санкционирование смертной казни и применение правосудия. Древние законодатели старались сделать смертную казнь настолько страшной и невыносимой, что она имела превентивную роль – предупреждая других людей от преступлений. Различные способы казни, такие как повешение, закапывание живьем в землю, сожжение, разрезание на мелкие кусочки, вырывание кишок и т.д. были широко применены в прошлом. После ряда дворцовых переворотов Елизавета Петровна, дочь Петра, пришла к власти и начался долгий период помилования в России с 1741-го по 1905 г. В этот период смертная казнь была применена только в крайних случаях, например, против государственных преступников и террористов. В то же время, в Великобритании смертная казнь была назначена за множество преступлений, даже за кражу на ярмарке на сумму более одного шиллинга. Исторически смертная казнь была распространена в переходные и революционные периоды, когда власти прибегали к террору, не решая проблем общества. Такой подход приводил лишь к замораживанию общества, а когда лед растаял, все пороки становились видны. Злодеяниям Средневековья был положен конец только в наше время с введением гильотины[1].

В нашем законодательстве вопросы о смертной казни как наказании, ее значении в системе уголовного права и сфере применения на всех этапах развития решались довольно расплывчато.

В России в древних документах, таких как Краткая Русская Правда (XI в.), также упоминается казнь разбойников по приказу Владимира Мономаха, что свидетельствует о том, что смертная казнь использовалась в качестве наказания. В 1069 г. Изяслав казнил 70 человек в поверженном Киеве; в 1071 и 1157 гг. – за «дискредитацию веры» и «возбуждение мятежа и раздора в народе». Нормы уголовных наказаниях и их исполнении получили дальнейшее развитие в период становления и укрепления централизованного государства в России.

Важным источником этого кодекса были общерусские рукописи 1497 и 1550 гг., в которых были объединены положения Русской Правды, общего права и прецедентного права. Научные деятели, такие как А.С. Михлин и П.Г. Пономарёв,

[1] Бернер А.Ф. О смертной казни [Электронный ресурс]. СПб.: Типография Ф. Стелловского, 1865. 96 с. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=77296.

отмечают, что по сравнению с Русской Правдой, наказания по кодексам 1497 и 1550 гг. и процесс их исполнения были более жестокими и направлены на максимальное устрашение преступников и общества в целом.

В своем всемирно известном романе «Отверженные» (1861 г.), этом увлекательном остросюжетном повествовании, Виктор Гюго (1802–1885 гг.), великий французский писатель и выдающийся общественный деятель, дает широкую панораму общественной жизни Франции первой половины XIX в. Где говориться о подделывание денег, что каралось смертью. Епископ который был свидетелем казни человека, то зрелище гильотины явилось для него ударом, от которого он долго не мог придти в себя. «До тех пор пока вы не видели гильотину своими глазами, вы можете более или менее равнодушно относиться к смертной казни, можете не высказывать своего мнения, можете говорить и «да» и «нет», но если вам пришлось увидеть ее – потрясение слишком глубоко и вы должны решить: против нее вы или за нее...

...Эшафот это сообщник палача. Он пожирает человека, ест его плоть, пьет его кровь. Эшафот – это чудовище, созданное судьей и плотником, это призрак который живет какой-то страшной жизнью, порождаемой бесчисленными смертями его жертв...»[1].

Вопрос о смертной казни – это тема, которая важна для нашей истории и продолжает быть актуальной по сей день. На протяжении многих столетий люди высказывали свои мнения на эту тему, аргументируя свои позиции. Некоторые считают, что смертная казнь должна быть отменена, другие же настаивают на ее сохранении. Обе стороны предлагают убедительные доводы, и пока не найдено единого мнения по этому вопросу. Сейчас многие ученые продолжают исследовать эту тему, чтобы найти компромиссное решение.

Сегодня люди продолжают обсуждать вопрос о смертной казни и выражают разные мнения. Некоторые считают, что смертная казнь неэтична и неэффективна, поэтому ее следует отменить. Другие же считают, что это необходимая мера для обеспечения безопасности общества. Есть также те, кто поддерживает поэтапную отмену смертной казни. Все эти точки зрения имеют свои аргументы и обоснования. Исторически можно увидеть, что споры вокруг смертной казни продолжаются уже многие десятилетия и даже столетия. Сегодня ученые продолжают исследовать эту тему, чтобы найти оптимальное решение.Что касается истории применения смертной казни в России, то можно сделать вывод, что еще в дореволюционное время некоторые видные деятели России категорически и безоговорочно отрицали смертную казнь. Анализ дореволюционного российского права, проведенный в данном исследовании, свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве случаев царские суды выносили смертные приговоры по политическим соображениям. В настоящее время в Российской Федерации осуществляется процесс поэтапной отмены смертной казни, что нашло отражение в новой Конституции Российской Федерации 1993 г. и Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г.

Учитывая положения уставов и проанализированные литературные источники, мы предлагаем здесь.

---

[1] Всероссийская конференция по проблемам отмены смертной казни (Москва, 3–4 июня 1999 г.). М.: Юридическая литература, 2000. 267 с.

1) Применение смертной казни:

а) особо опасные государственные преступления и иные особо тяжкие преступления, предусмотренные законодательством Российской Федерации, только в военное время или при наличии иных чрезвычайных ситуаций общего значения (стихийных бедствий и т.п.);

б) умышленное убийство, изнасилование и приравненные к ним тяжкие преступления против личности и иные преступления, в которых потерпевшим является лицо, лицо (терроризм, захват заложников);

2) Законодательное создание комплексной системы слежения (лоботомия, стерилизация, кастрация и др.) лиц с психотическими расстройствами, склонных к маниакальным приступам, в целях предупреждения так называемых «серийных» преступлений, различные причины.

Итак, смертная казнь, пожизненное заключение и длительные сроки лишения свободы показывают, что законодатели не только не верят в возмездие преступников, но и не отказываются от своей политики запугивания и использования наказаний в качестве наказания, мести и возмездия. Надо сказать, что такой подход имеет свои основания. Поэтому при организации исполнения уголовных наказаний практика различных государств неизбежно и постепенно пришла к выводу, что осужденных к лишению свободы следует разделить на две крупные категории.

Лица, впервые осужденные к данному виду наказания или «случайному» рецидиву, т.е. предположительно исправительные преступники, уже не совершающие преступлений после хорошо организованного отбывания наказания.

Рецидивисты и другие злостные правонарушители, так называемые «трудно управляемые» правонарушители упорно отказываются встать на путь исправления по целому ряду причин объективного и субъективного характера.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лунин С.С., курсант 3 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Кузнецов Д.Ю., преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

П.П. Любимова

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Массовые мероприятия проводятся в различных формах и имеют свои специфические особенности. Данные особенности имеют значение при выборе средств и методов охраны общественного порядка в период их проведения, а также при расчете количества используемого личного состава различных правоохранительных органов. В некоторых случаях массовые мероприятия имеют значение не только в масштабах государства, но и в международной плоскости. Подтверждением этому служат проведение в нашей стране таких межгосудар-

ственных мероприятий, как международный конкурс песни «Евровидение 2009»; проведение Зимних Олимпийских игр в 2014 г., ежегодное проведение военно-музыкального фестиваля «Спасская Башня» и др.

Очевидно, что чем масштабнее планируемое массовое мероприятие, тем более детально прорабатываются вопросы охраны общественного порядка при его осуществлении, поскольку прямо пропорционально возрастает вероятность наступления вредных последствий как для общества, так и для государства в целом.

Существует значительное количество органов власти, так или иначе защищающих права и свободы граждан в рамках соей компетенции, а также участвующих в различных этапах подготовки и проведения массовых мероприятий, при этом, несомненно основания роль отводится ОВД, которые должны выполнять следующие специфические задачи:

1. Предупреждение и пресечение возможных преступлений и правонарушений общественного порядка и безопасности. Данные задачи определены повседневным режимом несения службы и относятся к основным обязанностям полиции.

2. Оказание содействия организаторам и иным органам власти в проведении массового мероприятия.

3. Обеспечение строгого соблюдения участниками массовых мероприятий и зрителями установленных правил поведения. К данной категории обязанностей относятся, например, досмотровые мероприятия, а также обеспечения безопасности участников дорожного движения.

4. Поддержание уровня безопасности на весь период проведения массового мероприятия, а также после его завершения.

5. Обеспечение безопасности дорожного движения в месте проведения массового мероприятия, а также на приближенных к нему территориях. В данную категорию следует включить организацию безопасных мест парковки автомобильного транспорта, эвакуацию транспортных средств, оставленных на стоянку с нарушением требований действующего законодательства.

6. Обеспечение пожарной безопасности.

При выполнении этих задач, как уже отмечалось ранее, полиция тесно взаимодействует с другими государственными органами, администрациями предприятий, организаций и учреждений, их коллективами и гражданами, а успешное выполнение поставленных задач во многом зависит от эффективного правового регулирования.

Отметим, что в рамках проведения широкомасштабных массовых мероприятий задействован широкий круг правоохранительных органов, поэтому вопрос взаимодействия также актуален для настоящего исследования, а существующие проблемы требуют поиска эффективных решений. Совершенствование деятельности рассматриваемых правоохранительных органов, по нашему мнению, должно заключаться в создании и реализации мер, которые были бы направлены на улучшение взаимодействия в целях обеспечения общественного порядка и безопасности на объектах транспорта, сосредоточения усилий на решении данных задач.

Таким образом, вопрос взаимодействия всегда остается актуальным, так как от эффективности правоохранительной деятельности зависит внешняя

и внутренняя безопасность государства, а также нормальная жизнедеятельность его населения. Безопасность граждан при проведении массовых мероприятий обеспечивает основополагающие стратегические национальные приоритеты Российской Федерации.

На сегодняшний день, проблема организационно-правовых методов взаимодействия полиции с органами власти на местном уровне наиболее актуальны. Происходит это потому, что работы научных деятелей в последнее время отражают только общие вопросы, не раскрывая сущности проблемы. От этого и исходит не изученность данной тематики. Создание специальной системы взаимодействия позволит существенно повысить эффективность обеспечения общественного порядка при проведении массовых мероприятий.

Обязанности полиции при обеспечении общественного порядка в период проведения массовых мероприятий как в подготовительный период, так и в процессе непосредственного их проведения, входит поддержание необходимого уровня безопасности граждан, мероприятия досмотрового характера в целях недопущения граждан, находящихся в состоянии алкогольного опьянения и (или) имеющие при себе оружие и иные предметы, запрещенные действующим законодательством, а также исключение ситуаций влияющих на нормальный режим их проведения. С учетом последних законодательных новелл, следует отметить, что сотрудниками полиции также производится мониторинг различных действий граждан (скандирование, использование плакатов), которые могут быть направлены на дестабилизацию общественных отношений (в частности пресечение правонарушений, связанных с дискредитацией использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов страны и ее граждан).Эти и другие особенности действий и полномочий полиции по существу закреплены в п. 6 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции»[1], УК РФ, КоАП РФ, а также в иных нормативных правовых актах.

Отметим, что эффективность полиции в данном направлении деятельности обусловлена высоким уровнем взаимодействия с иными органами, участвующими в проведении массовых мероприятий. Помимо исполнения своих прямых обязанностей полиция оказывает всяческое содействие как иным органам власти, так и организаторам публичного мероприятия. В соответствии с нормативными правовыми актами, сотрудники полиции при обеспечении общественного порядка в местах массового скопления граждан в условиях возможного совершения терактов наделены государственно-властными полномочиями по применению довольно широкого круга мер административного принуждения.

Вопросы обеспечения надлежащей безопасности, в том числе и на объектах транспортного комплекса нашей страны, находят свое отражение в основных нормативных правовых актах, затрагивающих вопросы долгосрочного или перспективного планирования. В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 9 июля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» к объектам транспортной инфраструктуры, составной части технологического комплекса, относятся и участки автомобильных дорог, то есть те объекты, на которых осуществляют службу сотрудники подразделений Госавтоинспекции[2]. Россий-

[1] О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газ. 2011. 8 фев. № 5401.

[2] Королева Е.Г. Роль общественных формирований в обеспечении дорожно-транспортной безопасности // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. 2021. № 3. С. 127–130.

ской Федерацией предприняты значительные шаги в области принятия нормативных правовых актов, регламентирующих правоотношения, связанные с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности. Таким образом, обеспечивая общественную безопасность, органы внутренних дел осуществляют систему мероприятий совместно с государственными и другими органами, организациями и учреждениями, а также отдельными гражданами в целях обеспечения жизненно важных интересов личности, общества и государства.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Любимова П.П., курсант 202 учебного взвода.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Евсеева И.А., преподаватель кафедры административного права и административной детальности полиции.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Г.Р. Макаревич

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПРОСТРАНСТВЕ

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 апреля 2021 г. № 245[1] утверждена государственная программа «Наукоёмкие технологии и техника», целью которой является мониторинг состояния природной среды Антарктике и проведение исследований, направленных на обеспечение долгосрочных политических, экономических и научных интересов Республики Беларусь в южном полярном регионе Земли.

В октябре 2015 г. основана и введена в оборот белорусская научная станция «Гора Вечерняя», где регулярно проводятся научные экспедиции. Так, в октябре 2020 г. стартовала 13-я белорусская антарктическая экспедиция, в состав которой вошло 10 участников. В 2021–2022 гг. станция уже оказалась готовой для постоянного приёма научных работников и специалистов.

Указанные обстоятельства повышают актуальность вопросов правового регулирования действия уголовно-процессуального закона Республики Беларусь в Антарктике. Несмотря на особенности климата, удаленность и труднодоступность Антарктики, в целях обеспечения возможности фиксации там факта происшествия или совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и производства неотложных следственных действий отечественный законодатель не наделил начальника антарктической экспедиции полномочиями должностного лица органа дознания.

[1] О государственной программе «Наукоемкие технологии и техники» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: постановление Сов. Министров Респ. Беларусь от 23 апреля 2021 г. № 245. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс Беларусь».

При этом, например, в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 40 УПК РФ[1] начальники российских антарктических станций наделены полномочиями на возбуждение уголовных дел и выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения этих станций.

Для решения данного вопроса следует учитывать положения законодательства Республики Беларусь и международных договоров, касающихся вопросов определения уголовно-процессуальной юрисдикции. В Антарктике, к которой относится расположенная вокруг Южного полюса область Земли, включающая в себя ненаселенный материк Антарктиду, прилегающие острова и части Мирового океана, установлен особый правовой режим.

Сложившаяся международная практика подчинения любого находящегося в Антарктике лица только юрисдикции государства его гражданства отражена в ст. 8 Договора об Антарктике[2], заключенном 1 декабря 1959 г., согласно которой без ущерба для соответствующей позиции каждой договаривающейся стороны относительно юрисдикции над всеми другими лицами в Антарктике наблюдатели, научный персонал, а также персонал, сопровождающий таких лиц, находятся под юрисдикцией только того государства, гражданами которого они являются, в отношении всех действий или упущений, имеющих место во время их пребывания в Антарктике для выполнения своих функций.

Установленная в Антарктике юрисдикция называется личной или национальной. При этом нельзя полностью освободить от чьей-либо юрисдикции лиц без гражданства. Предполагается, что без ущерба интересам других государств и статусу Антарктики находящееся там лицо без гражданства должно подчиняться юрисдикции того государства, в котором оно постоянно проживает, либо государства, направившего его в экспедицию.

Нормы Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь)[3] не учитывают положения Договора об Антарктике в отечественном уголовном процессе, ограничивая экстерриториальную юрисдикцию. Так, действие отечественного уголовно-процессуального закона за пределами государственной границы Республики Беларусь определяется ч. 2 ст. 3 УПК Республики Беларусь, согласно которой правила данного Кодекса применяются при производстве по материалам и уголовному делу о преступлении, совершенном на территории дипломатического представительства и консульского учреждения Республики Беларусь в иностранном государстве, на воздушном, морском или речном судах, находящихся вне пределов Республики Беларусь под флагом или с опознавательными знаками Беларуси, если названные суда приписаны к портам Республики Беларусь.

Данная норма не предусматривает действие уголовно-процессуального закона Республики Беларусь на территории Антарктики и не содержит ссылок на международные договоры Республики Беларусь. Исходя из требований ч. 4 ст. 1 УПК Республики Беларусь, наряду с этим Кодексом в уголовном процессе при-

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Договор об Антарктике [Электронный ресурс]: от 1 декабря 1959 г. (г. Вашингтон). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс Беларусь»

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Респ. Беларусь [Электронный ресурс]: от 16 июля 1999 г. № 295-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс Беларусь».

меняются только те международные договоры Республики Беларусь, которые определяют права и свободы человека и гражданина, а согласно ст. 8 Конституции Республики Беларусь[1] и ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах»[2] Республика Беларусь признает приоритет только общепризнанных принципов международного права.

Из этого следует, что напрямую в уголовном процессе могут применяться лишь принципы международного права и нормы международных договоров Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, а все иные положения, предусмотренные международными договорами Республики Беларусь, могут применяться в уголовном процессе только в прямо предусмотренных УПК Республики Беларусь случаях.

Поскольку норма, закрепленная в ч. 2 ст. 3 УПК Республики Беларусь, не содержит ссылок на международные договоры, то с учетом вышеуказанных положений законодательства следует прийти к выводу, что нормы международных договоров, определяющие юрисдикцию государств, в том числе Договор об Антарктике, не могут применяться в уголовном процессе Республики Беларусь при установлении пределов действия уголовно-процессуального закона в пространстве.

Такая ситуация является недопустимой и подлежит исправлению – нормы УПК Республики Беларусь, регулирующие действие уголовно-процессуального закона в пространстве, в любом случае должны соответствовать международным договорам Республики Беларусь и учитывать их положения.

Таким образом, необходимо дополнить ч. 2 ст. 3 УПК Республики Беларусь предложением «если иное не предусмотрено международными договорами Республики Беларусь» и ч. 1 ст. 37 УПК Республики Беларусь п. 11: «Начальники антарктических экспедиций – по материалам и уголовным делам о преступлениях, совершенных в Антарктике гражданами Республики Беларусь и постоянно проживающими в республике лицами без гражданства».

Для выполнения этими лицами полномочий органа дознания необходимо организовать их обучение, разрабатывать специализированные рекомендации и руководства по производству проверки по материалам по заявлениям и сообщениям о преступлении и производству дознания. Необходимо также законодательно проработать вопрос о дополнении УПК Республики Беларусь нормами, предусматривающими возможность приостановления проверки по материалам, предварительного расследования по уголовным делам на время, необходимое для передачи материалов в Республику Беларусь для производства дальнейших процессуальных действий.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Макаревич Г.Р., курсант 2 факультета милиции общественной безопасности. Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

[1] Конституция Респ. Беларусь 1994 г. [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 фев. 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс Беларусь».

[2] О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс Беларусь».

Научный руководитель: Алекперов Р.Р., преподаватель кафедры уголовного процесса.

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Д.С. Маликова

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИЗМА И ЕГО ПРЕСЕЧЕНИЕ

Терроризм во всех формах и проявлениях сейчас стал одной из самых острых проблем человечества. Это криминальное деяние затрагивает все регионы, страны и континенты мира. Сейчас мы часто узнаем из средств массовой информации о новых террористических актах, в результате которых страдает множество невинных людей, что вызывает у граждан ужас и состояние беззащитности.

Впервые термин «терроризм» был предложен в 1790-х гг. для обозначения террора, применявшегося революционерами во время Французской революции против своих противников. Члены Якобинской партии Максимилиана Робеспьера осуществили множество террористических действий вплоть до массовых казней на гильотине. Хотя термин «терроризм» в этом значении подразумевает акт насилия со стороны государства против своих внутренних врагов, с XX в. это слово стали применять к насилию, которое направлено против государственного устройства и конституционного строя с целью оказать влияние на национальную политику или достигнуть свержения существующей власти.

В настоящее время термин «терроризм» определяется как общественно опасное преступное деяние или угроза совершения данного деяния в отношении частных лиц, организаций и государства с целью нарушения общественной безопасности, подрыва государственного строя и достижения других политических, религиозных и идеологических целей.

Исходя из определения, можно отметить степень опасности терроризма для общества и государства. По своей жестокости, бесчеловечности и разрушающей силе терроризм явно выделяется среди остальных правонарушений[1]. Существует несколько особенностей, характеризующих исключительно преступления террористической направленности и отличающих их от других преступлений[2].

- Терроризм пропагандирует культ насилия и способствует его развитию, обесценивает мирные способы решения конфликтов в обществе.
- Терроризм является массовым общественно опасным деянием и направлен на привлечение внимания власти и населения страны.
- Акты террора внушают ужас и панику, устрашающе воздействует на должностных лиц, органы государственной власти и на общество в целом.
- Террористические акты приводят к разрушающим, а также негативным политическим, национальным и религиозным последствиям.
- Преступления террористической направленности часто совершаются преступными организованными группировками или преступными сообщества-

[1] Laqueur W. A History of Terrorism. New Brunswick, N.J.: Transaction, 2001. 277 s.

[2] Datta J. How to fight against terrorism? [Электронный ресурс]. URL: https://www.indiastudychannel.com/resources/140551-How-fight-against-terrorism.aspx.

ми, которые заранее готовят план и, согласно ему, совершают незаконные действия. Поэтому преступники находятся в крепких устойчивых связях между собой.

- Террористические акты тесно связаны с другими преступлениями. Например, для того, чтобы совершить захват помещения и удерживать заложников, преступники используют оружие, которое было получено, вероятнее всего, незаконным способом. Существуют случаи, где теракты совершаются людьми под действием психотропных или наркотических веществ, что является еще одним основанием для привлечения к уголовной ответственности.
- Последствия террористических акций – массовая гибель людей, которые, как правило, являются обычными случайными гражданами
- Террористические акты совершаются крайне жестокими и циничными способами и средствами. Часто террористы выбирают и используют биологическое или огнестрельное оружие, отравляющие или радиоактивные вещества[1].

Источники возникновения терроризма зависят как от отдельной страны, так и от всего мирового сообщества[2] На распространение насильственных действий влияют множество факторов, начиная от психических расстройств у определённых лиц и заканчивая нестабильной обстановкой в стране и во всем мире. Основными причинами совершения террористических актов являются:

- Социально-экономическая обстановка. Здесь следует сказать о неравномерном проявлении общественных возможностей, дифференциации населения на богатых и бедных, экономическом кризисе, все это вызывает такие негативные социальные последствия, как безработица, а значит низкий уровень жизни. Впоследствии это перерастает в конфликты, крайней формой которых является терроризм.
- Произвольные решения правящей элиты, навязывание нововведений, которые противоречат культуре, традициям и обычаям населения и способствуют нарастанию недовольства.
- Война и военные конфликты. Совершение терактов во время боевых действий становится главным двигателем противника.
- Идеологические и религиозные конфликты.
- Ослабленность государственного аппарата и ненадлежащая работа правоохранительный органов.
- Несоответствующий контроль за оборотом оружия, наркотических и психотропных средств.

Террористы осуществляют свою преступную деятельность различными способами, которые непосредственно направлены на привлечение внимания населения и власти.

- Террористы совершают подрывы и поджоги важных государственных зданий, выводят из строя железнодорожные пути, автомобильные дороги, разрушают частные дома, памятники культуры и истории.
- Индивидуальный террор заключается в убийстве конкретных личностей, представляющих для государства особую важность.

---

[1] Miller M.A. The foundations of modern terrorism: state, society and the dynamics of political violence. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 293 s.

[2] John P.J. Terrorism [Электронный ресурс]. URL: https://www.britannica.com/topic/terrorism.

- Террористы захватывают здания, в том числе образовательные учреждения, с большим скоплением граждан. Удерживая людей в качестве заложников, они предлагают власти выполнить их условия. Такое проявление терроризма в настоящее время набирает силу.
- Для совершения теракта представители идеологии насилия применяют огнестрельное, биологическое и химическое оружие.

Терроризм представляет серьезную угрозу для стабильности и безопасности всего мира. Любое его проявление посягает на права и свободы личности, наносит ущерб правопорядку, подрывает конституционный строй и авторитет власти. Для противодействия терроризму каждое государство предпринимает все возможные меры по защите от данного вида преступления. Борьба с терроризмом входит в основу как внутренней, так и внешней политики государства[1].

Эта политика включает в себя:

- совершенствование подготовки сотрудников правоохранительных органов в области предупреждения преступности, включая разработку специальных методов по борьбе с терроризмом;
- обеспечение эффективного контроля над оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и другими опасными средствами, которыми пользуются преступники для достижения противоправных целей;
- усиление антитеррористической политики государства;
- создание всемирной системы по противодействию терроризму, активное включение каждой страны в ее реализацию;
- профилактика террористических актов различными методами, особенно в средствах массовой информации;
- помощь наиболее развитых стран соседним государствам по борьбе с терроризмом;
- усиление мер безопасности для защиты населения и собственности граждан от разрушительной деятельности террористов.

Борьба с терроризмом лишь силами государства или правоохранительных органов невозможна. Предотвращение терроризма и любых попыток его проявления – это не только назначение государства, но и всех граждан, социальных институтов, политических и религиозных объединений.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Маликова Д.С., курсант 1 курса Института судебной экспертизы.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Мжельская Г.М., старший преподаватель кафедры иностранных языков.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

[1] Lutz J. Terrorism : origins and evolution. New York. Palgrave Macmillan New York, 2005. 223 s.

С.А. Мамитько

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОДИТЕЛЕЙ ЗА ПРЕВЫШЕНИЯ СКОРОСТНОГО РЕЖИМА

Транспортные средства являются неотъемлемой частью жизни современного общества и практически каждой семьи[1]. В то же время автомобиль не перестает быть источником повышенной опасности. В любом государстве необходимы Правила дорожного движения, ответственность за несоблюдение которых должна быть строгой.

Повышение безопасности дорожного движения безусловно является одним из наиболее приоритетных направлений внутренней политики, что подтверждается содержанием Послания Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г.: «Наша важнейшая задача – повысить безопасность на дорогах, до минимума снизить смертность в результате ДТП»[2]. В том же году Председателем Правительства Д.А. Медведевым была утверждена Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы.

Одним из основных положений Правил дорожного движения является скоростной режим. На данный момент в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях ответственность за превышение установленной скорости движения транспортного средства регламентируется ст. 12.9. Однако, данная статья предусматривает ответственность только за превышение скорости на величину более 20 км/ч[3].

Проанализировав положения упомянутой статьи, представляется возможным сделать вывод о том, что современное законодательство оставляет водителей, нарушающих разрешённый скоростной режим на 1-19 км/ч безнаказанными. По мнению начальника Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России генерал-лейтенанта полиции М.Ю. Черникова, «в головах российских водителей прочно устоялась практика ехать со скоростью плюс 20 км/ч к установленной скорости, но это неправильно». По мнению начальника ГУОБДД, «в такой ситуации, необходимо ставить знак, разрешающий движение со скоростью 80 км/ч, и контролировать этот процесс»[4].

По данным Всемирной организации здравоохранения, каждый дополнительный 1 км/ч средней скорости транспортного потока повышает риск ДТП на 3 %, а риск ДТП с летальным исходом – на 4-5 %[5].

---

[1] В России посчитали, сколько автомобилей приходится на одну семью [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/sociology/42924470-v-rossii-poschitali-skolko-avtomobiley-prihoditsya-na-odnu-semyu (дата обращения: 20.03.2023).

[2] Послание Президента Рос. Федерации Федеральному Собранию [Электронный ресурс]: от 1 марта 2018 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957 (дата обращения: 20.03.2023).

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Глава ГИБДД объяснил необходимость пересмотра нештрафуемых +20 км/ч [Электронный ресурс]. URL: https://www.autonews.ru/news/5c10d1c09a7947f129380837 (дата обращения: 20.03.2023).

[5] Нарушение скоростного режима является ключевым фактором риска смертности и травматизма на дорогах [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_obespecheniju_bezo/Publikacii_i_vistuplenija/item/10197964 (дата обращения: 20.03.2023).

Ранее административное законодательство предусматривало ответственность за превышение скорости свыше 10 км/ч, однако в 2013 г. данное положение утратило силу. С 2018 г. активно обсуждается вопрос о возвращении данной ответственности. Так, В.И Майоров и В.В. Денисенко упоминают, что «допустимая величина превышение скорости на 20 км/ч видится неоправданно большой». «Такого большого люфта +20 км/ч в мире сейчас нигде не существует», – отмечает М.Ю. Черников.

Сегодня есть и противники возращения ответственности за превышение скорости свыше 10 км/ч. Так, Д.А. Медведев высказался против возращения ответственности: «Превышение скорости на 10 км/ч не уловить даже на спидометре. Чуть-чуть нажал – и все!». Мы считаем слова Д.А. Медведева отчасти верными, поскольку при движении вне населённого пункта или на автомагистрали, действительно нет серьёзной разницы между 110, 120 или 130 км/ч. Однако она ощущается при движении в населенном пункте и особенно в жилой зоне. 20 марта 2023 г. Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев на расширенном заседании коллегии Министерства отметил: «Сегодня стационарные и передвижные комплексы, входящие в систему автоматической фиксации нарушений Правил дорожного движения, объединены в единое сетевое пространство. Мы можем вести сквозной мониторинг проезда транспортных средств на территории всей страны». Этим обосновывается возможность фиксировать факты нарушения скоростного режима свыше 10 км/ч комплексами автоматической фиксации нарушений.

Еще одна немаловажная проблема – размеры административных штрафов за нарушение скоростного режима, которые, по нашему мнению, не соответствуют той опасности и потенциальным последствиям, которые могут наступить в результате нарушения скоростного режима. К тому же необходимо учитывать имеющуюся сегодня возможность у водителей получить скидку 50 %, в случае оплаты штрафа в течение 20 дней со дня вынесения постановления о наложении административного наказания[1]. Водитель, двигающийся в жилой зоне со скоростью 59 км/ч, что крайне опасно и чревато смертельным дорожно-транспортным происшествием, в итоге заплатит всего лишь 250 рублей и продолжит нарушать. Таким образом, превентивная функция административной ответственности сходит на нет.

Подводя итог вышесказанному, предлагаем следующие решения:

1. Вернуть административную ответственность за превышение скорости на величину от 10 км/ч до 20 км/ч в населённом пункте и жилой зоне, предусмотрев административное наказание за подобное правонарушение в виде предупреждения.

3. Увеличить размеры административных штрафов: до 1000 рублей за превышение скорости на величину более 20, но не более 40 км/ч; 3000 рублей за превышение скорости на величину более 40, но не более 60 км/ч; 5000 рублей за превышение скорости на величину более 60, но не более 80 км/ч; 10000 рублей за превышение скорости на величину более 80 км/ч.

[1] О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 22 декабря 2014 г. № 437-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Считаем, что водителями, соблюдающими скоростной режим, повышение размеров административных штрафов будет поддержано, поскольку нарушителей скоростного режима, в связи с этим станет меньше, а уровень безопасности на дорогах улучшится.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мамитько С.А., курсант 2 курса факультета юриспруденции.
Дальневосточный юридический институт МВД России.
Научный руководитель: Сливко Н.К., старший преподаватель кафедры административного права и административно-служебной деятельности ОВД, кандидат юридических наук.
Дальневосточный юридический институт МВД России.

Е.С. Мекшинёва

ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

В настоящее время обман и коррупция проникли во все сферы жизни, как на индивидуальном, так и на общественном уровне и касаются деловых вопросов, политических отношений или вопросов защиты прав человека. Ни одна страна не застрахована от коррупции. По данным статистики, ущерб от коррупции составляет ежегодно около 2,6 триллионов долларов США во всем мире. Имея это в виду, многие государства разработали ряд законодательных актов, позволяющих использовать результаты технологий детекции лжи.

В Канаде сотрудники не могут быть подвергнуты проверке на полиграфе ни по какой причине, запрещено также просить их пройти тест. Эд Каннинг, адвокат по трудовым спорам, утверждает: «Закон о стандартах занятости Онтарио запрещает любому, кто подпадает под действие этого законодательства, требовать, запрашивать, разрешать или влиять, прямо или косвенно, на сотрудника пройти тест на детекторе лжи». Последствия нарушения этого закона включают в себя необходимость компенсировать сотруднику такую просьбу. Что касательно использования полиграфа правоохранительными органами, то это возможно только с целью раскрытия преступления, выявления подозреваемых и получения дополнительной информации. С этой целью на полиграфе могут быть проверены все участники уголовного процесса, включая потерпевшего, очевидцев и истцов[1].

Одна из немногих стран, где информация полиграфа используется при расследовании уголовных дел – это Япония. Полиция Японии начала использовать результаты детектора лжи начиная с 60-х гг., поэтому в этой стране много высококвалифицированных специалистов в этой области. Суды Японии принимают также результаты проверок на полиграфе в качестве доказательств.

В Израиле детектор лжи не признается достоверным устройством. Результаты проверки на полиграфе разрешены в гражданском процессе только в том случае, когда проверяемое лицо дает на это свое согласие. В частной практике

[1] Ушаков А.Ю. Международный опыт применения полиграфа в борьбе с преступностью // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4. С. 110–112.

отдельные страховые компании пробуют включить в договоры страхования пункт, в котором бенефициар, т.е. страхователь, соглашается с тем, что результаты полиграфа допустимы в качестве доказательства. И в случаях, если бенефициар добровольно дал согласие на условия контракта, подписал договор и прошел полиграф, суды будут учитывать результаты проверки на детекторе лжи. Однако юристы, советуют, чтобы люди, подписавшие подобные контракты, отказывались от прохождения теста.

Применение полиграфа в ходе уголовного процесса запрещено также по различным причинам в Австрии. Главный аргумент Верховного суда Австрии заключается в том, что использование детектора лжи противоречило бы основному принципу, согласно которому никого нельзя принуждать давать показания против себя самого. Кроме того, в соответствии с § 164 (4) Уголовно-процессуального кодекса Австрии полиграф классифицируется, как запрещенная мера. Следующими аргументами, подкрепляющими данное направление рассуждений, представляется недостаточная достоверность детекторов лжи, а также принцип свободного рассмотрения доказательств, который остается единолично за судьей. Однако среди научного сообщества можно встретить и редких сторонников полиграфа, большинство же комментаторов согласны с запретом полиграфов по указанным причинам. На данном этапе обсуждения кажется маловероятным, что это положение в Австрии изменится в ближайшем будущем[1].

Совершенно иной подход к применению полиграфа в республике Казахстан. По данным Общественной Евразийской ассоциации полиграфологов только в 2015 г. Ассоциация, правоохранительные органы и специальные службы Казахстана внедрили не менее 75 новых полиграфов, значительно отличающихся по системам и моделям.

Помимо правоохранительных органов, полиграф очень популярен среди частного бизнеса. Большинство крупнейших банков приняли в свой штат специалистов по работе на полиграфе, а некоторые даже не одного. Крупнейшие торговые и горнодобывающие компании также начинают использовать детектор лжи, нанимая специалиста по полиграфу, либо привлекая его на аутсорсинг из Евразийской ассоциации полиграфологов. Сегодня уже не является неожиданностью предложение пройти проверку на полиграфе. Различные суды все чаще принимают к рассмотрению по различным делам заключения экспертиз на полиграфе. Юридическое сообщество обращается к экспертизам на полиграфе, чтобы получить доказательства невиновности своих клиентов обвиняемых в различных преступных деяний.

Сегодня применение полиграфа является обязательным в правоохранительных органах Казахстана в трех областях:

1) при приеме персонала на работу в правоохранительные органы,

2) при проведении процедуры сертификации,

3) во внутренних расследованиях.

Сегодняшнее быстрое и успешное развитие полиграфа в республике Казахстан было бы невозможно без Ивана Зинкевича, известного специалиста в области судебной экспертизы, профессора, полковника запаса. Зинкевич был пер-

[1] URL: https://www.polygraph.pl/Monika Stempkowski Department for Criminology, University of Vienna AUSTRIA.Polygraph in Austria (дата обращения: 26.04.2023).

вым кто, еще на конференции советских ученых поднял вопрос о применении полиграфа. Вскоре был представлен первый полиграф, разработанный в Казахстане под названием «Адал» (что означает «Правосудие»). Ситуация с полиграфами улучшилась после посещения Казахстана крупнейшими российскими производителя полиграфического оборудования, Варламовым и Сошниковым. Их полиграфы КРИС, РИФ, Барьер-14, Полярг и Диана предполагалось использовать в следственной деятельности и они стали доминирующими в Казахстане.

В России за последние несколько десятилетий использование полиграфа получило широкое распространение не только в сфере борьбы с преступностью, но и в повседневной жизни. Возможности полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений широко используются на территории Краснодарского края, где создан отдел специальных психофизиологических исследований, специалисты которого востребованы не только правоохранительными органами и оперативными подразделениями России, но и странами ближнего зарубежья.

В некоторых субъектах Российской Федерации имелись случаи, когда прокуратура давала прямые указания на использование полиграфа при проведении расследования по уголовным делам. Имеются также данные признания результатов полиграфического исследования судом в качестве допустимых доказательств. Так, заключение полиграфолога по ряду уголовных дел судьи Российской Федерации учитывали непосредственно в приговорах.

Практика использования возможностей полиграфа на территории Российской Федерации является неоднозначной и в первую очередь это обусловлено отсутствием единой правовой основы его применения в нашей стране. Следует заметить, что деятельность по применению полиграфных устройств в уголовном судопроизводстве России является относительно новой и малоизученной. Если говорить о возможностях использования полиграфа в сфере противодействия преступности, то следует отметить, что особо успешно полиграф используется на этапах предварительного расследования преступлений.

Проведя сравнительный анализ применения полиграфа в борьбе с преступностью можно придти к выводу, что только в некоторых странах органы уголовного судопроизводства учитывают результаты исследования, проведенные при помощи детектора лжи. Подобное положение дел связано в первую очередь с отсутствием единых естественнонаучных основ психофизиологического метода «детекции лжи», следовательно, результаты диагностики с использованием полиграфа носят вероятностный характер и основаны чаще всего на субъективной оценке специалиста-полиграфолога.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мамитько С.А., курсант 2 курса факультета юриспруденции.

Дальневосточный юридический институт МВД России.

Научный руководитель: Сливко Н.К., старший преподаватель кафедры административного права и административно-служебной деятельности ОВД, кандидат юридических наук.

Дальневосточный юридический институт МВД России.

Н.С. Мельников

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Системы и программы искусственного интеллекта (далее – ИИ) могут использовать различные подходы, включая классическую логику, нейронные сети, генетические алгоритмы, машинное обучение и др. В зависимости от задачи и условий применения, выбирается наиболее подходящий метод и алгоритм.

ИИ используется во многих областях, таких как медицина, транспорт, производство, финансы, наука и технологии, и юриспруденция. Он способен решать сложные задачи и ускорять процессы, которые раньше могли занять много времени и усилий у человека. Как и в других странах, правовое регулирование использования искусственного интеллекта в России еще находится в стадии разработки и совершенствования, и требует дополнительного обсуждения и доработки для обеспечения эффективной защиты прав и интересов граждан, однако единственным законом, косвенно затрагивающим вопросы применения ИИ является Федеральный закон «О персональных данных»[1]. Данный закон устанавливает правила сбора, хранения, обработки и защиты персональных данных, включая данные, полученные с использованием искусственного интеллекта.

Использование ИИ в уголовном судопроизводстве может иметь существенное значение для обеспечения более точных и справедливых решений. В частности, использование ИИ может помочь судам и правоохранительным органам ускорить процесс сбора и анализа доказательств, а также сделать более точные выводы на основе данных и информации[2]. Кроме того, использование ИИ может помочь снизить вероятность ошибок, совершаемых в процессе уголовного судопроизводства. Например, системы ИИ могут анализировать большие объемы информации и выделять важные факты, что помогает сократить риск пропуска существенных доказательств или недостаточной оценки обстоятельств уголовного дела. ИИ также может помочь судам и правоохранительным органам в принятии решений, связанных с условиями наказания. Например, системы ИИ могут анализировать большое количество данных о прошлых уголовных делах и прогнозировать, какие условия наказания будут наиболее эффективны для предотвращения повторения преступлений. Наконец, использование ИИ может помочь увеличить прозрачность процесса уголовного судопроизводства и повысить доверие общества к правовой системе. Важно отметить, что эффективное использование ИИ в уголовном судопроизводстве требует соблюдения этических и правовых принципов и обеспечения надлежащей защиты данных[3]. В настоящее время известны три направления применения ИИ в предварительном следствии.

---

[1] О персональных данных [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Еремеев Д.В. Перспективы использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 1. С. 141–148.

[3] Емельянова Н.Ю. Искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве // Государственная служба и кадры. 2022. № 5. С. 188–190.

Первое направление – использование ИИ для анализа доказательств и определения возможной причастности к преступлению, которое может значительно повысить эффективность и объективность процесса. Системы ИИ могут использоваться для анализа больших объемов информации, включая фото-, видео-, и звукозаписи, а также показания свидетелей и другие текстовые документы, которые могут содержать важную информацию для расследования преступления. Алгоритмы машинного обучения могут выделять ключевые факты и показатели, такие как голосовые особенности, местоположение на фотографиях или на видео и т.д.

Одной из наиболее перспективных областей использования ИИ является анализ изображений, например, фотографий, снятых на месте преступления или с видеокамер, установленных в общественных местах. Системы компьютерного зрения могут автоматически обрабатывать такие изображения и выделять на них объекты, лица и другие детали, которые могут быть использованы для установления идентичности подозреваемых. Кроме того, системы ИИ могут использоваться для определения вероятности причастности подозреваемого к преступлению на основе анализа доказательств и предыдущих исторических данных. Например, анализ данных о ранее расследованных преступлениях может помочь выявить сходства в модусе операнда и выявить подозреваемого в новом деле. Однако необходимо отметить, что системы ИИ не могут полностью заменить ручной анализ доказательств и принятие решений человеком. Результаты, полученные с помощью алгоритмов машинного обучения, должны быть проверены и подтверждены опытными сотрудниками правоохранительных органов, чтобы убедиться в их правильности и достоверности[1].

Второе направление – использование ИИ для поиска связей между лицами, предметами и фактами преступления является еще одним перспективным направлением применения технологий ИИ в уголовном судопроизводстве. Системы ИИ могут использоваться для анализа связей между лицами, связанными с преступлением, на основе данных, полученных из различных источников, таких как базы данных, телефонные записи, электронные письма, социальные сети и т.д. Алгоритмы машинного обучения могут помочь выявить скрытые связи и отношения между подозреваемыми, соучастниками и потенциальными свидетелями. Системы ИИ могут также использоваться для анализа связей между предметами, используемыми при совершении преступления, и фактами преступления. Например, алгоритмы машинного обучения могут помочь выявить связи между убийством и найденным на месте преступления оружием или между кражей и похищенным имуществом. Это может помочь в расследовании преступлений и определении того, какие предметы и факты могут быть связаны с подозреваемыми. Кроме того, системы ИИ могут использоваться для создания моделей, которые могут предсказывать, какие связи и отношения могут существовать между лицами, предметами и фактами, основываясь на анализе исторических данных о преступлениях. Однако, необходимо учитывать, что использование ИИ не исключает возможности ошибок и недочетов в работе системы. Поэтому ре-

[1] Петрикина А.А. Искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: перспективы и возможности // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (Казань, 23 сентября 2022 г.). В 6 томах. Том 2. Казань: Познание, 2022. С. 176–179.

зультаты, полученные с помощью ИИ и машинного обучения, должны быть проверены и подтверждены специалистами в области правоохранения.

Третье направление – использование нейронных сетей для анализа множества документов и данных, является еще одним перспективным направлением применения ИИ в уголовном судопроизводстве. Например, системы ИИ могут использоваться для анализа больших объемов текстовых документов, таких как протоколы допросов, заключения экспертов, судебные решения и т.д.

Кроме того, системы ИИ могут использоваться для анализа данных, полученных из различных источников, таких как базы данных о преступлениях, телефонные записи, электронные письма, фото- и видеоматериалы и т.д. Алгоритмы машинного обучения могут помочь обнаруживать скрытые закономерности и паттерны в этих данных, что может помочь в раскрытии преступлений и выявлении потенциальных подозреваемых.

Одним из примеров использования нейронных сетей для анализа данных в уголовном судопроизводстве является система, которая может автоматически определять, является ли изображение, содержащееся в электронном сообщении, порнографическим или нет. Это может помочь правоохранительным органам в борьбе с детской порнографией и другими преступлениями, связанными с незаконным распространением порнографических материалов. В Российской Федерации законодательством не установлены прямые запреты на использование искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве, но существуют определенные ограничения и требования, которые необходимо учитывать при его применении. Подводя итог, отметим, что ИИ уже сегодня используется в различных сферах. Он может значительно ускорить процесс анализа доказательств и выявления связей между различными данными, а также помочь в принятии решений на основе большого объема информации. Однако, использование ИИ в уголовном судопроизводстве также несет в себе риски, включая проблемы кибербезопасности, возможность ошибок в алгоритмах и недостаточную прозрачность решений.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мельников Н.С., курсант 4 курса.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Николаенко Д.Н., старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и применения информационных технологий, кандидат юридических наук.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

М.И. Мехедова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВАМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ IT-ТЕХНОЛОГИЙ

В научной литературе еще много лет назад отмечалось, что вымогательство постепенно переходит в цифровую среду, и этот переход может стать одной

из наиболее крупных криминальных проблем[1]. Теперь можно с уверенностью подтвердить, что данные высказывания оказались пророческими. Одним из вызовов для правоохранительных органов стало распространение вымогательств с использованием IT-технологий.

Обращаясь к статистическим данным, следует отметить, что в 2018 г. было зарегистрировано 5 100 вымогательств, в 2019 – 5 384, в 2020 – 6 058, в 2021 – 6 556, в 2022 – 8 195[2]. Как можно заметить, в настоящее время имеется тенденция роста числа совершения вымогательств. Необходимо обратить внимание еще и на тот факт, что количество осужденных лиц становится все меньше. Так, в 2018 г. был осужден 2 061 человек по ст. 163 УК РФ, в 2019 – 1 818, в 2020 – 1 457, в 2021 – 1502, за шесть месяцев 2022 г. (январь–июнь) – 686[3].

Говоря о способах совершения вымогательства с использованием IT-технологий, необходимо отметить так называемый «кибершантаж».

Кибершантаж – это форма онлайн-преступления, которая возникает на информационных просторах, когда человек использует интернет, чтобы потребовать деньги или другие товары от другого человека, угрожая причинить вред его личности, его репутации или его собственности.

Существуют различные формы киберэксторсии. Первоначально атаки типа «отказ в обслуживании» (DoS) были наиболее распространенным методом, используемым киберэксторционистами. Веб-сайт, почтовый сервер или компьютерная система могут быть подвергнуты повторному отказу в обслуживании злоумышленниками, которые требуют деньги в обмен на обещание прекратить атаки.

В последние годы киберпреступники разработали программы-вымогатели, которые могут быть использованы для шифрования данных жертвы. Поскольку большинство коммерческих предприятий используют Интернет для своего бизнеса, возможности для киберэксторционистов возросли. Однако идентификация субъектов вымогательств с использованием IT-технологий невелика, поскольку они обычно действуют из других стран и используют анонимные учетные записи, а также поддельные адреса электронной почты.

Учитывая специфику вымогательства с использованием IT-технологий, можно выделить места их совершения: физическая среда (участки местности) и электронная среда (узлы сети), где расположены:

- программно-технические средства (носители информации), подвергшиеся преступному влиянию, и точки их доступа к определенным сетям;

- программно-технические средства, которые преступник использовал опосредованно, и точки их доступа к определенным сетям;

- сетевые узлы каналов связи, с использованием которых происходил обмен информацией между программно-техническими средствами преступника и потерпевшего[4].

---

[1] Лопатина Т.М. Условно-цифровое вымогательство, или кибершантаж // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 118–126.

[2] Состояние преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics (дата обращения: 20.04.2023).

[3] Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Рос. Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 20.04.2023).

[4] Бутузов В.М. Документирование преступлений в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей, и сетей электросвязи при проведении доследственной проверки: научно-практическое пособие. М., 2010. С. 72–73.

Что касается выбора физической среды преступником, то как правило, это:

- административные и служебные помещения разного типа субъектов (предприятий, организаций, компаний, фирм и т.д.), которые используют в своей производственной деятельности электронные устройства;

- собственные и арендованные жилые помещения (офисы, квартиры, комнаты и т.д.), в которых установлены электронные устройства, обеспеченные выходом во всемирную сетевую систему Интернет;

- помещение коммунальной собственности или родственные им (цокольные, полуподвальные или примыкающие к жилым домам помещения), которые на правах собственности или аренды могут использоваться компьютерные клубы, интернет-кафе и т.д.

Переходя к исследованию электронной среды (киберпространства, как главного места совершения вымогательства с использованием IT-технологий), следует отметить, что при осуществлении данного преступления может быть несколько мест их совершения, а именно:

- рабочее место, рабочая станция – место обработки информации, которая стала предметом преступного посягательства;

- место постоянного хранения или резервирования информации – сервер;

- место использования технических средств для неправомерного доступа к компьютерной информации.

Необходимо отметить, что существенной особенностью вымогательства с использованием IT-технологий является то, что для них отсутствует пространственное ограничение и совершение преступления может выходить за рамки одного государства. Преступление совершается в одном государстве, а неправомерные последствия наступают в другой. Такие преступления приобретают транснациональный характер.

Характеризуя личность виновного, следует отметить, что чаще вымогательство совершается мужчинами. Женщины, входящие в преступные группы, как правило, выполняют вспомогательную роль. Большинство преступлений совершаются в возрасте от 18 до 30 лет. Кибершантажом занимаются преступные группы, в которые входят: а) программисты, создающие вредоносные компьютерные программы; б) специалисты, которые ищут способы заражения и распространения их в сети Интернет; в) владельцы ботнетов – сети компьютеров, зараженных вредоносной компьютерной программой, позволяющей управлять ими.

Говоря о личности потерпевшей, следует отметить, что чаще всего это обеспеченные люди со значительными доходами. Интернет-вымогатели при выборе своих жертв также учитывают и личные качества потенциальной жертвы: слабоволие, трусость.

Возбуждение уголовных дел, связанных с вымогательством с использованием IT-технологий, в преобладающем числе случаев происходит после обращений потерпевших в правоохранительные органы, в ряды других случаев признаки данного преступления могут быть выявлены непосредственно сотрудниками полиции, например, во время разбирательства по какому-либо делу.

В первую очередь, уполномоченное лицо должно установить, что произошли события, при которых злоумышленник, угрожая последствиями, получил материальные ценности от пострадавшего. Если указанный факт подтверждает-

ся, то следователь должен возбудить уголовное дело по ст. 163 УК РФ. Следует отметить, что заявления потерпевших должны проверяться согласно положениям ст. 144 УПК РФ, для определения истинности указанных в нём сведений.

Сообщения о вымогательстве с использованием IT-технологий должны проверятся на наличие явных намерений сообщить о совершении ложного преступления, например, заявление от потерпевшего, находящегося в безвыходной финансовой ситуации. В таком случае, оперативному сотруднику следует произвести необходимые проверочные мероприятия.

Рассматривая материал проверки о вымогательства с использованием IT-технологий, решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела необходимо принимать на стадии доследственной проверки. Исходя из специфики указанного преступления, необходимо производить доследственную проверку в максимально короткие сроки, которые могут исчисляться даже не в сутках, а в часах.

К сожалению, противодействие вымогательству правовыми средствами страдает от пробелов в законодательстве. Вредоносные программы обладают различными функциями: одни способны уничтожать информацию, другие – блокировать доступ к ней, третьи – совершать иные противоправные манипуляции. Их создание запрещено ст. 272–274.1 УК РФ. Однако предъявление требований, подкрепленных угрозой уничтожения или блокирования информации, не образует состав вымогательства и не может быть квалифицировано по ст. 163 УК РФ. В судебной практике достаточно распространены случаи с угрозами распространения сведений, позорящих потерпевших, а также размещения компрометирующей видеозаписи в свободный доступ в сети «Интернет». Учитывая стремительное развитие цифровых технологий, возникает необходимость дополнить УК РФ нормой о таком виде угроз при совершении вымогательства, и выделить ее отдельной ст. 163.1 «Вымогательство с применением компьютерных (цифровых) технологий», что позволит объединить в ней несколько составов преступлений в этой сфере, и как результат повысит эффективность противодействия рассматриваемым преступлениям.

Эффективное противодействие киберугрозам возможно лишь при условии комплексного применения разнообразных способов и методов. Среди основных из них можно выделить следующие:

- мониторинг сети Интернет на предмет выявления и своевременной блокировки контента, представляющего киберугрозу;
- мониторинг интернет-ресурсов с целью обнаружения противоправного доступа к персональным данным;
- ужесточение законодательства, которое регулирует сферу предоставления услуг IP-телефонии;
- совершенствование системы защиты каналов передачи информации и информационных ресурсов от несанкционированного доступа;
- повышение технической оснащённости правоохранительных органов;
- подготовка кадров, специализирующихся в противодействии рассматриваемых преступлений;
- разработка методических рекомендаций по выявлению, раскрытию и расследованию киберпреступлений;

- оптимизация механизма взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации с правоохранительными органами иностранных государств;

- проведение углубленных виктимологических и криминологических исследований киберпреступности;

- информирование населения о киберугрозах и способах защиты от них;

- формирование в обществе культуры личной информационной гигиены.

Таким образом, вымогательства с использованием IT-технологий являются глобальной проблемой, так как рост рассматриваемых преступлений наблюдается по всему миру. Киберпреступники наносят значительный ущерб как отдельным гражданам, организациям, предприятиям, так и всей национальной экономике при минимальном для себя риске. Все вышеуказанное обуславливает значимость противодействия данному негативному явлению.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мехедова М.И., курсант 3 курса факультета очного обучения.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Николаенко Д.Н., старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и применения информационных технологий, кандидат юридических наук.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

А.В. Милиус

ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ И ИНЫХ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В условиях современной действительности обязательным элементом правовой системы абсолютно любой страны выступают права, свободы и законные интересы личности, а именно их обеспечение и охрана. Особую значимость имеют вопросы охраны прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, особенно в случаях их участия в осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Положение несовершеннолетнего лица, не достигшего 18-летнего возраста, участвующего в уголовном процессе, непосредственно зависит от выполняемой им функции: несовершеннолетнее лицо может выступать потерпевшим, свидетелем, подозреваемым, обвиняемым или подсудимым.

Независимо от того, какую функцию осуществляет несовершеннолетний участник уголовного процесса его права и законные интересы должны обеспечиваться.

Охрана прав несовершеннолетних участников уголовного процесса осуществляется в двух направлениях:

1) защита несовершеннолетних потерпевших от преступных посягательств;

2) защита прав и законных интересов несовершеннолетних, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

Относительно первого направления, заметим, что несовершеннолетние могут стать потерпевшими абсолютно от любых преступлений, совершенных, против личности, против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства, против половой свободы и половой неприкосновенности, против собственности и др. В подобных ситуациях их права и интересы должны охраняться и обеспечиваться должным образом. О необходимости охраны прав и законных интересов несовершеннолетних, в первую очередь, в семье, в которой они растут, воспитываются и формируются, как личность, указано в Уголовном кодексе РФ, который закрепляет гл. 20, посвященную преступлениям против семьи и несовершеннолетних. Относительно второго направления уголовно-процессуальный закон предусматривает механизмы защиты прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Этим вопросам законодатель посвятил главу 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ, где закрепил то факт, что самым эффективным из них является обязательное участие защитника для обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего лица, преследуемого в уголовно-процессуальном порядке. Необходимо отметить и обязательное участие законных представителей несовершеннолетних, что также является гарантией обеспечения их прав при их непосредственном участии в осуществлении уголовного судопроизводства.

Как указывается в юридической литературе, привлечение законного представителя в осуществление деятельности уголовно-процессуального характера способствует поддержанию законности при производстве следственных и процессуальных действий. В уголовном процессе под законными представителями понимаются родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства. Для того чтобы признать конкретное лицо или орган законным представителем несовершеннолетнего следователь выносит соответствующее постановление (определение).

Обращает на себя внимание то, что в обозначенном перечне законных представителей не обозначен такой участник процесса, как свидетель, хотя несовершеннолетний может участвовать в уголовном процессе и в таком качестве, и уголовно-процессуальный закон предусматривает это положение в отдельных нормах. «В частности, в ст. 191 УПК РФ указываются особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, среди которых указывается на возможность присутствия законного представителя, но, в тоже время, не определен порядок его допуска к участию в допросе». Также, как справедливо указывает А.А. Давлетов, помимо несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого, можно выделить еще одну категорию – «лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера»[1]. Отсюда

[1] Давлетов А.А. Новое особое производство в уголовном процессе – прекращение уголовных дел с назначением судебного штрафа // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 3 (52). С. 163–169.

следует, что в перечень лиц, права изаконные интересы которых могут представлять, необходимо включить несовершеннолетних свидетелей, а также тех участников уголовного судопроизводства, к которым могут быть применены принудительные меры медицинского характера, либо лиц, не способных самостоятельно защищать свои права, вследствие наличия психических или физических недостатков. Законные представители должны допускаться к участию с момента принятия сообщения (заявления) о преступлении либо с момента фактического задержания несовершеннолетнего, чтобы осуществлять охрану прав и законных интересов несовершеннолетних, вовлеченных в деятельность уголовно-процессуального характера уже на этом этапе.

В этот момент ему должны разъясняться его права и обязанности. Как справедливо указывается в юридической литературе, законное представительство должно быть обязательным и непрерывным и осуществляться вне зависимости от усмотрения должностных лиц процессуального органа, с момента участия несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве до его завершения[1]. В досудебном производстве законный представитель несовершеннолетнего допускается к участию с момента начала первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого (ч. 1 ст. 426 УПК РФ), тогда как уголовное преследование фактически начинается со стадии возбуждения уголовного дела, т.е. задолго до первого допроса его в этом качестве. А положение, обозначенное в ст. 48 УПК РФ об обязательном участии законных представителей в уголовном деле по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, является условным и обеспечивается исходя из усмотрения следователя. В правоприменительной практике зачастую в качестве законного представителя несовершеннолетнего участника процесса допускается один из родителей. Такой подход неоднозначно оценивается в науке уголовного процесса. В частности, существует мнение, согласно которому, не стоит признавать этот вид представительства наиболее оптимальным, ввиду того, что участие одного из родителей может негативно отразиться на качестве защиты прав несовершеннолетнего, а также на справедливости всего производства по делу.

Участвующий в производстве по делу родитель несовершеннолетнего может оказать, как моральную поддержку, так и негативно психологически воздействовать на последнего. Если мнение родителя в семье не является авторитетным для несовершеннолетнего и у них в обычной жизни складываются непростые отношения, основанные на личной неприязни, то необходимого контакта между представителем и представляемым лицом не возникнет, и родитель не сможет осуществить качественную защиту несовершеннолетнего. Также нередки случаи оказания негативного воздействия со стороны законного представителя, чаще это родители, на несовершеннолетнего в виде угроз, запугивания, избиения и т.д.

Именно поэтому, решая вопрос о привлечении конкретного лица или органа в качестве законного представителя несовершеннолетнего, иследователь должен учитывать ряд моментов, связанных с наличием (отсутствием) конфликта

[1] Новикова Е.А. Теоретико-правовые постулаты участия представителя несовершеннолетнего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. Т. 2. № 1 (1). С. 72–84.

интересов этого лица и несовершеннолетнего; характером личных взаимоотношений между ними; с мнением несовершеннолетнего относительно участия в деле конкретно этого лица в качестве законного представителя[1]. Здесь важно выяснить мнение несовершеннолетнего участника уголовного процесса о том, кого бы он хотел видеть своим законным представителем. Например, нормы ст. 57 Семейного кодекса РФ предусматривают право ребенка с десятилетнего возраста выражать свое мнение при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы. Навязывание кандидатуры законного представителя вопреки воле несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, будет противоречить предписаниям чч. 1 и 2 ст. 16 УПК РФ. Таким образом, отметим, что институт законного представительства, применяемый в отношении несовершеннолетних, имеет своей целью охрану их прав и интересов при осуществлении деятельности уголовно-процессуального характера. Тем не менее, несмотря на высокую степень разработанности проблематики участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве этот институт имеет ряд недостатков, которые негативно сказываются на деятельности по охране прав несовершеннолетних. Так, законодатель не обозначает все категории несовершеннолетних, которые могут пользоваться институтом законного представительства (не указывая несовершеннолетнего свидетеля, а также лицо, в отношении которого могут быть избраны принудительные меры медицинского характера). Также в уголовно-процессуальном законе не прописаны все лица, которые могут допускаться в качестве законного представителя (не обозначены близкие родственники, которые могут представлять и защищать интересы несовершеннолетних участников процесса). В большей степени отсутствует согласованность норм, определяющих права и обязанности законного представителя.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Милиус А.В., слушатель факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Морозова Н.В., доцент кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.В. Минаков

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАССЛЕДОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Взяточничество, известное российскому законодательству еще со времен псковской судной грамоты, остается одной из острых проблем и современной России. Оно затрагивает практически все сферы жизни, встречается практиче-

[1] Денисенко Е.В., Беляев Е.С. Процессуальное положение и проблемы участия законных представителей несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Уголовный процесс постсоветских государств: традиции, современное состояние, перспективы развития: сборник материалов Международной научно-теоретической конференции, 2017. С. 68–72.

ски, повсеместно. Взяточничество – собирательный термин, включающий в себя несколько составов преступлений: получение, дача взятки и посредничество в их совершении. Одним из наиболее негативных последствий реформирования социально-экономических отношений, проводимого в России, явился рост проявления взяточничества. Так, количество зарегистрированных фактов взяточничества (ст. 290, 291 УК РФ) в Российской Федерации с 2017-го по 2021 г. увеличилось с 6 270 до 9 274, или на 67,6 % [1].

Возрастающим количеством преступлений коррупционной направленности постоянно обеспокоено как общество в целом, так и все ветви государственной власти. Это обстоятельство послужило тому, что в декабре 2008 г. был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции». Поскольку взяточничество на сегодняшний день выступает одним из самых популярных и часто совершаемых преступлений коррупционной направленности, его расследование представляет собой довольно сложную процедуру. Взяткодателем может быть любое лицо, достигшее 16-летнего возраста и являющееся вменяемым. Посредником при совершении взятки выступают как должностные, так и частные лица. Предмет взяточничества законодатель обозначает как деньги, ценные бумаги, другое имущество и выгоды имущественного характера. При проведении расследования взяточничества необходимо установить, в первую очередь, следующие факторы: факт дачи (получения) взятки, имел ли он место на самом деле; предмет взятки и ее эквивалент в денежном выражении, если взятка была передана в качестве какой-либо вещи или услуги; кто из подозреваемых (обвиняемых) лиц является получателем, а кто взяткодателем; при каких обстоятельствах было совершено преступление; цель дачи взятки.

Первоначальный этап расследования данного преступления выстраивается в зависимости от того, каким образом следственным органам стало известно о факте взяточничества: из заявления о факте вымогательства взятки; из материалов, полученных в ходе расследования другого уголовного дела или иным образом[2].

Для проверки имеющихся сведений правоохранительным органам необходимо выполнить следующие действия:

– допрос заявителя для выявления фактических обстоятельств дачи получения взятки;

– задержание взяткодателя и взяточника с поличным при передаче взятки или сразу после нее;

– получение сведений оперативным путем;

– поступление сообщения о факте передачи взятки;

– поступление сообщения о фактах вымогательства или получении взятки конкретным должностным лицом[3].

Основой последующего этапа расследования взяточничества является процесс развернутого, последовательного, методичного доказывания, который осуществляется посредством информационного развертывания исходных сведе-

[1] Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.mvd.ru/stats (дата обращения: 22.10.2022).

[2] Федин Д.С. Методика расследования взяточничества // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, 2020. С. 549–552.

[3] Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.mvd.ru/stats (дата обращения: 22.10.2022).

ний к носителям поступивших дополнительных данных, а от них к установлению имеющих для дела значение обстоятельствам и фактам.

Заключительный этап расследования взяточничества характеризуется устранением возникших сложных следственных ситуаций. Здесь преобладают аналитическая, систематизирующая и процессуально-оценочная деятельность следственных органов. Так, мы кратко рассмотрели методику расследования одного из сложнейших для расследования преступлений и опаснейших криминальных явлений, типичного проявления коррупции – взяточничества.

Анализ проблем, связанных с расследованием взяточничества, позволяет выделить следующие аспекты[1]:

1. Латентность. Латентный характер взяточничества обусловлен тем, что обе стороны преступления заинтересованы в факте сокрытия осуществления процедуры дачи-получения взятки. Поэтому чаще всего такие преступления осуществляются без свидетелей и иных третьих лиц, а в последующем дача (получение) взятки тщательно маскируется.

2. Узкий предмет доказывания. Данный аспект вызывает существенные сложности при вынесении приговора, который должен быть справедливым.

3. Тонкая грань между взяткой и ненаказуемыми, но схожими по своему характеру деяниями (подарки, оказание каких-либо законных услуг и действий).

Для решения указанных проблем следует обратить внимание на следующие пути их преодоления:

1) ввести в учебных заведениях такую дисциплину, как расследование преступлений коррупционной направленности, что способствовало бы в дальнейшем повышению уровня квалифицированных специалистов в данной области;

2) повысить ответственность за попытку совершения преступного деяния, как взяткодателя, так и взяткополучателя.

Таким образом, на сегодняшний день преступлениям коррупционной направленности уделяется достаточно пристальное внимание. Однако, несмотря на усердную работу следственных и розыскных органов, возникают достаточно серьезные проблемы и пробелы в расследовании коррупционных преступлений, которые необходимо устранять. Особенности методики расследования взяточничества заключаются в том, что само преступление связано с выявлением преступников, использующих должностное положение. В связи с этим главной и основной задачей органов предварительного расследования является противодействие и принятие предупредительных мер по предотвращению взяточничества.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Минаков А.В., курсант 3 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Фомичёв А.А., преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

[1] Филиппова Д.Н. Проблемы расследования взяточничества и пути их решения // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. Владимир, 2021. С. 476–478.

Д.А. Москаленко

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Институт гражданского иска в уголовном процессе – достаточно обширная и актуальная тема на протяжении многих десятилетий. Органы предварительного расследования, органы прокуратуры, суд наделены законодательной обязанностью, устанавливать характер и объём вреда, причинённого преступлением, а также решать вопрос о его возмещении.

Пленум Верховного Суда РФ[1] указал на необходимость рассмотрения гражданского иска по уголовному делу в судебном производстве по данному делу, а не отдельно в рамках гражданского судопроизводства. Однако они попрежнему рассматриваются по требованию потерпевших в гражданском судебном производстве. Так, по данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, в 2022 г. в суды поступило 782 354 уголовных дела, по которым было рассмотрено в уголовном процессе всего 97 349 гражданских исков (из них: заявленные требования удовлетворены в полном объеме – 58 525 исков, удовлетворены частично – 17 963 иска, что составило общую сумму в размере 60 111 971 648 рублей)[2].

Истец вправе требовать компенсации морального вреда в любом размере, но при этом он должен обосновать заявленные требования. При определении размера компенсации морального вреда, суд принимает во внимание степень вины подсудимого, учитывает характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего, а также учитывает требования разумности и справедливости. То есть в правоприменительной практике в исковом заявлении к ответчику истец сам указывает сумму морального вреда, которую хочет взыскать. Ответчик выражает свое отношение по поводу предъявленных исковых требований, выдвигая и обосновывая возражения, том числе, не лишен права сделать своё предложение о размере компенсации морального вреда. При этом нельзя забывать о том, что, когда речь идёт о гражданском ответчике в уголовном судопроизводстве, подразумевается, что в его лице выступает подозреваемый (обвиняемый), либо иное лицо, наделенное законом быть привлеченным в качестве такового за действия причинителя вреда.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 подробно разъясняет порядок возмещения имущественного вреда, в то время как моральному вреду посвящен лишь п. 13, указывающий на то, что гражданский иск о компенсации морального вреда подлежит рассмотрению в том случае, если вред причиняется личным неимущественным правам, либо принадлежащим потерпевшему нематериальным благам. В рассматриваемом пункте содержится положение о том, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

---

[1] О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 13 октября 2020 г. № 23. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Обзор судебной статистики о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей [Электронный ресурс]. URL: https://www.cdep.ru (дата обращения: 22.10.2022).

В связи с изложенным необходимым представляется выделить следующие проблемы законодательного регулирования и практики возмещения морального вреда, причинённого преступлением:

1. Размер компенсации, взыскиваемой в счёт возмещения морального вреда, причинённого потерпевшему преступлением, не имеет чёткой градации. По схожим составам преступлений с аналогичными наступившими общественно опасными последствиями размер компенсации может различаться в несколько десятков раз. Это связано с отсутствием в законодательстве РФ прецедентного права: каждый суд в конкретном случае принимает решение, руководствуясь своим субъективным пониманием норм права. К тому же, существенно разнятся показатели сумм компенсаций, присуждённых в столицах (мегаполисах), по сравнению даже с городами-миллионниками, не говоря о провинциальных городах. В субъектах РФ складывается такая правоприменительная практика, согласно которой в каждом из регионов устанавливается своя сумма, подлежащая возмещению, несмотря на то, что по своей конструкции составы преступления могут быть идентичны, а фактические обстоятельства совершения преступления схожи. В постановлении суда указано лишь то, что иск о компенсации морального вреда может быть заявлен в случаях, если имущественным и (или) неимущественным правам потерпевшего причинен вред;

2. Порядок определения минимально размера суммы, возможной к присуждению в качестве компенсации морального вреда. Допустим ситуацию, когда потерпевшему У. в ходе совершения в отношении него разбойного нападения, были причинены тяжкие телесные повреждения, но он находился на лечении в государственном медицинском учреждении и полностью был обеспечен медикаментами и лекарственными препаратами за счёт средств государственного бюджета. К моменту рассмотрения уголовного дела в суде, лечение потерпевшего У. ещё не окончено, однако, он намеревается обратиться за помощью к психологу, так как считает, что получил психологическую травму, а также ему предстоит дорогостоящий курс физиотерапии и восстановительного лечения, которые не финансируются за счёт средств государственного бюджета. На текущий момент, подтверждающая документация будущих расходов отсутствует, но У. вправе потребовать компенсацию причинённого ему морального вреда, которую оценивает в 500 000 рублей и намеревается потратить на указанные цели в будущем. Фактически у потерпевшего У. есть основания для мотивировки и обоснования заявленной им суммы, но юридически он на данный момент подтвердить их не может. При рассмотрении требования У. о взыскании с обвиняемого К. суммы в размере 500 000 рублей в счёт возмещения причинённого ему морального вреда, суд ссылается на недостаточное обоснование имущественных притязаний У. и присуждает ему компенсацию лишь в размере 50 000 рублей за перенесённые нравственные и физические страдания. В приведённом примере у потерпевшего У. могут возникнуть сомнения о целесообразности обращения к правосудию. Таким образом, из-за отсутствия чётких критериев оценки нарушается принцип справедливости в целом;

3. Процесс сбора и оценки доказательств, подтверждающих требования потерпевшего. На этапе предварительного расследования следователь (дознаватель) приобщает к материалам уголовного дела, предоставленные ему потер-

певшим выписки, эпикризы, справки, заключения, чеки и иные документы, которые могут подтвердить обращение потерпевшего за квалифицированной помощью в связи с испытываемыми нравственными и (или) физическими страданиями. Кроме того, указанные лица, вправе допросить в качестве свидетелей лиц, которые обладают указанной информацией. Аналогичные действия может предпринять и суд. Однако возникает вопрос о том, как можно унифицировано оценить характер и размер нравственных страданий каждого потерпевшего, если каждый человек уникален от природы, имеет неповторимую психику, восприятие действительности, имеет различный болевой порог и т.п. Так, согласно имеющимся статистическим данным, потерпевшие оценивают свои страдания, вызванные убийством близкого человека, в размере от 150 тыс. до 4 млн руб., причинением им тяжких телесных повреждений – от 25 тыс. до 1 млн руб. и причинением повреждений средней тяжести – от 25 тыс. до 300 тыс. руб[1] .

4. Обоснование размера компенсации морального вреда по объекту преступного посягательства. В случаях, когда объектом преступного посягательства выступают жизнь, здоровье, личная неприкосновенность личности, большинство судов принимает решение о присуждении той или иной суммы компенсации морального вреда. Но, когда объектом выступает, например, личная собственность, то суды в большинстве случаев будут отказывать в присуждении компенсации морального вреда. Если таковые прецеденты и находятся, то они практически единичны. Это явление связано с очевидностью нравственных страданий потерпевшего при затрагивании преступлением его естественных прав и, неочевидностью его переживаний и страданий с обратной стороны, когда затрагиваются наименее важные для общества права.

Таким образом, обозначенные проблемы, возникающие при компенсации морального вреда, причиненного преступлением, должны быть устранены на законодательном уровне, что поспособствует повышению гарантии защищенности законных прав и интересов потерпевших.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Москаленко Д.А., слушатель 5 курса факультета подготовки следователей.
Волгоградская академия МВД России.
Научный руководитель: Батурина Н.И., заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.
Волгоградская академия МВД России.

А.В. Музаева

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Безопасности дорожного движения в нашей стране уделяется большое внимание, это связано, прежде всего, с тем, что статистические данные свиде-

[1] Пинчук А.А. Проблема определения размера компенсации морального вреда в российском законодательстве // Молодой ученый. 2022. № 9 (404). С. 98.

тельствуют о высоком количестве дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) и тяжести их последствий. Причинами значительного количества дорожно-транспортных происшествий, которые влекут за собой ранения и смерть людей являются различные факторы, к которым относятся: несоблюдение общих правил передвижения на дорогах; несоблюдение принципов законопослушности; отсутствие внимательности и дисциплинированности при управлении транспортных средств; большое количество автомобилей на дорогах и т.п. Показатели уровня безопасности дорожного движения свидетельствуют о необходимости усиления мер по профилактике и пропаганде безопасного дорожного движения, которые должны помочь снизить количество ДТП и тяжесть их последствий[1].

Одним из основных субъектов деятельности по вопросам безопасности дорожного движения являются органы Госавтоиспекции МВД России. Участие сотрудников ГИБДД в организации пропаганды обеспечивает выполнение таких функций, как общевоспитательная, общекультурная, информационная и др. В области пропаганды безопасного дорожного движения существуют определенные задачи: 1) проведение мероприятий, которые направлены на снижение дорожных происшествий, следствием которых будет снижением травматизма; 2) разъяснение законодательной базы, ознакомление с задачами и деятельностью ГИБДД, а также расширение знаний на тему безопасного движения; 3) информирование участников дорожного движения на тему статистики, ДТП, следствием которых являются смерть и травмы, осведомленность о изменениях в законодательной базе[2]. Рассматривая вопросы безопасности дорожного движения, необходимо обратить внимание и на психологическую сторону этой деятельности. Воздействие на участников дорожного движения исполняется, опираясь на своеобразие участников дорожного движения, на возрастные особенности. Основываясь на этих особенностях, подбираются различные средства коммуникации[3]. Вопросы, касающиеся развития мер повышения уровня безопасности, являются сложной задачей. В этой связи огромная роль уделяется работе подразделений ГИБДД с образовательными учреждениями и организациями, различными общественными объединениями, а также со средствами массовой информации (далее – СМИ). Особое внимание Госавтоинспекция в вопросах пропаганды безопасности дорожного движения уделяется СМИ. От качества предоставления информации зависит общественное мнение и отношение к сотрудникам ГИБДД. Выполняя свою деятельность, есть возможность затронуть вопросы, касающиеся проведения мониторинга материалов по фактам ДТП, в которых погибли, получили ранения или травмы несовершеннолетние. Информация официальной позиции руководства Госавтоинспекции и распространение информации о деятельности ГИБДД также будет играть значимую роль, а также, подготовка информационных материалов для СМИ о наиболее актуальных проблемных вопросах в области обеспечения

[1] Показатели состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]. URL: http://stat.gibdd.ru (дата обращения: 11.04.2023).

[2] Канунникова Н.Г. Актуальные вопросы совершенствования деятельности подразделений пропаганды безопасности дорожного движения Госавтоинспекции МВД России в целях профилактики административных правонарушений // Административное право и процесс. 2023. № 2. С. 44–49.

[3] Королева Е.Г. К вопросу о деятельности инспекторов по пропаганде БДД через средства массовой информации // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2020. № 1 (3). С. 222–226.

безопасности дорожного движения[1]. С развитием телекоммуникаций появляется больше возможностей пропаганды безопасного движения. Используются возможности средств массовой информации: телевидения, радио, современные инновационные технологии, в особенности информационные порталы сети Интернет, SMS-рассылки, содержащие информацию, которая направлена на повышение правовой культуры и дорожно-транспортного воспитания людей[2].

На сотрудников Госавтоинспекции возложена довольно сложная задача по пропаганде, так как существуют различные категории населения, не всегда понимающие серьезность проведения таких мер. Для проведения мероприятий, сотрудник должен обладать определенными теоретическими и практическими знаниями. В процессе своей деятельности сотрудники могут столкнуться с журналистами, общественными деятелями, которые в пределах своей компетенции могут задать различные вопросы, в том числе провокационные. От взаимодействия представителей ГИБДД с иными участниками дорожно-транспортной сферы возможно установление положительного отношения, построенного на доверии в целом к службе ГИБДД. Сотруднику Госавтоинспекции необходимо обладать коммуникативными навыками, навыками в области компьютерных технологий, владеть нормативной базой действующего законодательства в области безопасности дорожного движения. Необходимо отметить педагогический аспект в решении вопросов пропаганды. На сегодня проведение мероприятий по пропаганде по своей сущности направлены на изменение сознания правонарушителей, их убеждений в сфере соблюдения правил дорожного движения, что, на мой взгляд, является основной задачей по предотвращению ДТП. В обучение граждан правилам правомерного поведения на дорогах заинтересовано как государство, так и общество в целом. Принцип активности говорит о желании большинства граждан лично принять участие в мероприятиях по пропаганде БДД. Это не может не радовать, так как это свидетельствует о том, что у большинства есть чувство ответственности, сопричастности, а также о наличии собственных представлений о безопасном дорожном движении. Проблема обеспечения безопасности дорожного движения является актуальной проблемой нашего времени. В связи с достаточной важностью данной проблемы, в нашей стране используется программно-целевой подход управления в этой сфере[3]. Использование этих методов, несомненно, в определенной степени обеспечивает сокращение количества погибших в ДТП. Формирование у участников дорожного движения укрепившихся знаний правил дорожного движения и навыков безопасного поведения – важный вопрос в области пропаганды. Пропаганда безопасности дорожного движения представляет собой достаточно трудоемкую и сложную работу, результатом ко-

[1] Кузнецова Н.М., Мальцева О.А. Профессионально значимые качества инспектора подразделения по пропаганде безопасности дорожного движения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 1 (78). С. 81–83.

[2] Новгородов Д.А. Использование ресурсов сети Интернет в пропаганде безопасности дорожного движения // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования): сборник материалов X международной научно-практической конференции (к 40-летию со дня образования ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова). ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. С. 296–299.

[3] Лохбаум В.А. Госавтоинспекция как основной субъект деятельности по пропаганде безопасности дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2021. № 1. С. 37–40.

торой выступает воплощение в жизнь такой цели, как достижение безопасности на дорогах и понижение уровня аварийности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Музаева А.В., курсант 2 курса.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя.

Научный руководитель: Новгородов Д.А., старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности полиции.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя.

Мунх-Учрал Номин-Эрдэнэ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ В МОНГОЛИИ

Для раскрытия и расследования преступления важное значение имеет использование систем и баз криминалистической информации, аккумулирующих данные о лицах, совершавших преступления, способах преступной деятельности, предметах, которые были использованы при совершении преступления, а также о похищенном имуществе. Именно для такой цели в правоохранительных органах различных государств внедряется и используется система криминалистической регистрации, объединяющая различные учеты, содержащие информацию о разных группах однородных объектов. Основными целями криминалистической регистрации являются предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, розыск лиц и похищенного имущества, идентификация лиц и неопознанных трупов. История и развитие системы криминалистических учетов Монголии начинается в 1928 г. После установления народной власти приказом начальника Управления внутренней охраны Монголии впервые была утверждена должность фотографа в секретном отделе расшифровки[1]. Именно в этом подразделении начали вести учеты по уголовным делам. С 1940 г. в структуре милиции Монгольской народной республики, появилась новая должность эксперта, функциями которого являлись фотографирование преступников, изъятие следов рук. Считаем важным отметить, что с этого времени эксперты ведут дактилоскопический учет. 12 января 1944 г. была создана первая экспертно-техническая служба, заложившая фундамент формирования системы информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности в Монголии[2]. В 1950 г. был создан специальный отдел науки и техники при Главном управлении милиции при Министерства внутренних дел с целью создания криминалистических лаборатории, разработки методических материалов и инструкций для сотрудников милиции по ведению различных видов учета (например, учет похищенно-

[1] Приказ начальника Управления внутренней охраны от 10 апреля 1928 г. № 49.

[2] Цолмон Б. Сравнительный анализ законодательства России и Монголии, регламентирующего информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6.

го имущества, осужденных лиц, гильз и пуль от огнестрельного оружия, дактилоскопическая картотека). Монголия является унитарным государством, административное-терри ториальное деление которой включает 21 аймак[1], каждый из которых подразделяется на сомоны (районы). В соответствии с этим делением гвозможно выделить два уровня организации криминалистических учетов – национальный (федеральный) и региональный (на уровне аймака), т.к. на местном уровне (на уровне сомона) учеты не ведутся.

Считаем возможным отметить, что в этом проявляется отличие от Российской Федерации, в которой функционируют три уровня учетов (федеральный, региональный и местный)[2].

В настоящее время в соответствии со ст. 22.1 «Закона о судебно-экспертной деятельности Монголии»[3] криминалистический учет включает в себя централизованную и специализированную базы данных. Централизованная база данных Монголии содержит учеты: дактилоскопический, огнестрельного оружия, пуль и гильз, учет данных ДНК биологических объектов, а также учет данных экологических экспертизов. Она ведется в подразделениях Министерства юстиции и внутренних дел областного уровня (на уровне аймака).

К специализированной базе данных относятся учеты поддельных денежных билетов, бланков ценных бумаг, следов обуви, поддельных бланков документов, следов транспортных средств, а также учет черепов неопознанных трупов, лиц, пропавших без вести, неопознанных трупов и иные учеты в области судебно-медицинской экспертизы. Специализированная база данных ведется на национальном уровне в экспертно-криминалистическом лаборатории при Главном управлении судебной экспертизы Монголии и охватывает регистрацией всю территорию Монголии. В 1972 г. по приказу начальника Главного управления милиции создали систему картотеки следов рук, оставленных и изъятых на месте преступлений[4]. С 1990 г. региональная дактилоскопическая картотека ведется во всех аймаках. В дальнейшем в целях формирования единой государственной сети дактилоскопических учетов, объединяющих все аймаки, в 2008 г. была создана сеть станций автоматизированной дактилоскопической идентификационной системы (АДИС) «Папилон»[5] и внедрили технологию дактилоскопирования с использованием «живого сканера»[6].

Таким образом, построение системы криминалистической регистрации в Монголии предусматривает два уровня учетов, что отличается от трехуровневой системы в Российской Федерации. Вместе с тем российские информационные технологии активно применяются при создании централизованного дактилоскопического учета Монголии, что может послужить для дальнейшего развития сотрудничества правоохранительных органов наших государств.

---

[1] Аймак – современная административная единица в Монголии [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 25.04.2023).

[2] Криминалистика: учебник / под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. Санкт-Петербург, 2015. С. 219.

[3] О судебно-экспертной деятельности Монголии [Электронный ресурс]: Закон. URL: https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=16532614235741 (дата обращения: 25.04.2023).

[4] Ундрах З. Образование и развитие судебно-экспертных учреждений Монголии // Эксперт-криминалист. 2010. № 1. С. 26–30.

[5] Российская АДИС «Папилон» используется в монгольских экспертно-криминалистических лабораториях с 1995 г. Прим. автора.

[6] Ундрах З. Указ. соч.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мунх-Учрал Номин-Эрдэнэ, слушатель 4 специального курса по подготовке кадров для зарубежных стран.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В.Лукьянова.

Научный руководитель: Тишков С.А., заместитель начальника кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат политических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В.Лукьянова.

М.Ш. Муслимов

ИЗЪЯТИЕ ПРЕДМЕТОВ, ВЕЩЕСТВ И ДОКУМЕНТОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Статья 15 Федерального закона«Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) гласит, что при решении задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ), перечисленные в статье 6 ФЗ об ОРД, производить при их проведении изъятие документов, предметов, материалов и сообщений (далее – предметы)[1]. На практике, при производстве ОРМ, нередко возникают ситуации, когда обнаруженные сотрудниками оперативных подразделений (далее – ОП) предметы, подлежат изъятию, к примеру, в случаях, если такие предметы:

– являются орудием или средством совершения преступления;

– сохранили на себе следы преступления или являются объектом преступного посягательства;

– добыты преступным путем либо в результате совершения преступления;

– находятся в незаконном обороте (касается предметов, ограниченных или запрещенных в обороте);

– находятся в розыске или имеют иное доказательственное значение[2].

Ни ФЗ об ОРД, ни иными нормативными правовыми актами не регламентируется процедура изъятия предметов при осуществлении ОРМ. В связи с этим в практической деятельности сотрудников оперативных подразделений возникают определенные трудности.

Итак, представим ситуацию, когда сотрудники ОП, в ходе производства ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (изъятия зачастую проводятся при производстве данного ОРМ) в жилище, обнаруживают наркотические средства. Отсюда возникает вопрос: требуется ли в данном случае вызов следственно-оперативной группы для производства изъятия обнаруженных наркотиков или же допустимо изъять их

[1] Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Шашин Д.Г. Проблемы изъятия предметов, веществ и документов при проведении обследования жилых помещений оперативными подразделениями по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. С. 55–56.

самостоятельно[1]? Вызов следственно-оперативной группы, в данном случае, является нецелесообразным. Так, согласно ч. 1 ст. 12 УПК РФ, осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения (конституционный принцип неприкосновенности жилища)[2]. Иначе говоря, возможна ситуация, когда хотя бы один из проживающих в жилище будет против следственного осмотра. Да, в подобных случаях не запрещается использовать институт «неотложного» производства, то есть когда проведение осмотра не терпит отлагательства, в связи с чем разрешение суда возможно получить после проведенного следственного действия (ч. 5 ст. 165 УПК РФ), однако, нужно понимать, что в последующем прибывшие сотрудники, которые будут осматривать место происшествия, все же будут обязаны уведомить о произведенном осмотре судью и прокурора. Складывается достаточно странная ситуация: сотрудники ОП получают судебное разрешение для проведения ОРМ, а потом, следователь (дознаватель) обращается в суд для получения разрешения уже для производства следственного действия (следственного осмотра). Целесообразно ли создавать дополнительную «волокиту»? Ведь сотрудники ОП, изначально проводили ОРМ в жилище на основании решения суда, целесообразнее и логичнее было бы, скорее всего, использовать это же решение суда и для изъятия обнаруженных наркотиков. Раз законодатель наделил оперативные подразделения и их сотрудников полномочием по производству изъятия, то нужно использовать этот инструмент в полном объеме в целях решения задач ОРД. В ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД указано, что в случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями УПК РФ. Следовательно, у сотрудников ОП есть все основания самостоятельно изъять наркотические средства, составив при этом протокол в соответствии с требованиями УПК РФ и такие предметы в дальнейшем могут и должны быть признаны допустимыми в качестве вещественных доказательств (при отсутствии прочих нарушений). Заметим, что законодатель рекомендует составлять протокол изъятия по правилам УПК РФ, а не Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Разберемся, почему же законодатель не предоставляет право выбора: составить протокол в соответствии с УПК РФ или КоАП РФ? Во-первых, ст. 1 ФЗ об ОРД гласит, что ОРД осуществляется в целях защиты от преступных посягательств, а это далеко не административные правонарушения. Исходя из задач ОРД, можно сделать такой же вывод, что ОРД ориентирована, прежде всего, на выявление преступлений. Не допускается осуществление ОРД для достижения целей и решения задач, не предусмотренных ФЗ об ОРД. В случаях же, когда, к примеру, в ходе проведения ОРМ сотрудниками обнаружены наркотические средства, размер которых не позволяет возбудить уголовное дело, следует попросту протокол изъятия, составленный по правилам УПК РФ,

[1] Шашин Д.Г., Коршунов А.В. Уголовно-процессуальное законодательство России и Монголии: некоторые проблемные аспекты производства проверки сообщений о преступлениях // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона-V: материалы междунар. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов / отв. ред. А.Ф. Онуфриенко, 2013. С. 188–192.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

приобщить к делу об административном правонарушении – полагаем, что это допустимо. Как верно отмечает Д.Г. Шашин, содержание протокола имеет большое значение. В протоколе должно быть отражено следующее:

– место и дата проведения обследования, в ходе которого проводилось изъятие, время его начала и окончания с точностью до минуты;

– должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;

– фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в обследовании, а в необходимых случаях их адреса и другие данные о личности;

– перечень изъятых предметов с указанием их количества и индивидуальных признаков;

– сведения о технических средствах, использованных при проведении обследования, объекты, к которым эти средства были применены, общее время аудио-, видеозаписи[1].

Протокол предъявляется для ознакомления всем присутствующим при изъятии лицам. При этом лицам должно быть разъяснено их право делать замечания и дополнения к протоколу, который обязательно должен быть подписан всеми лицами. При отказе лица подписать протокол, сотрудник, составивший протокол, как этого и требует УПК РФ, делает в нем соответствующую запись[2].

Следующий вопрос, который возникает при производстве изъятия, касается участия «понятых». ФЗ об ОРД «не знает» института понятых. Тем не менее, считаем, что поскольку УПК РФ предусматривает участие незаинтересованных лиц (понятых) при производстве изъятия, то и в ОРД их участие должно быть обязательным, в противном случае возможно признание полученных нами предметов недопустимым доказательством. Этот вывод мы делаем не только исходя из того, что протокол изъятия в ОРД составляется по правилам, предусмотренным УПК РФ, но и исходя из положений ст. 89 УПК РФ, которая устанавливает, что в процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ. Предполагается, что в дальнейшем, после изъятия обнаруженных предметов, сотрудник ОП, составив рапорт об обнаружении признаков преступления, вместе с приложенным протоколом изъятия, предоставит их лицу, уполномоченному осуществлять предварительное расследование.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Муслимов М.Ш., слушатель 5 курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования.

Сибирский юридический институт МВД России.

Научный руководитель: Шашин Д.Г., начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент.

Сибирский юридический институт МВД России.

[1] Шашин Д.Г. Проблемы изъятия предметов, веществ и документов при проведении обследования жилых помещений оперативными подразделениями по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел // Вестник СибЮИ МВД России. 2018. № 2 (31). С. 54–58.

[2] Шашин Д.Г. Специальный повод для возбуждения уголовного дела: проблемы правоприменения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 1 (68). С. 46–51.

П.С. Нестерова

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ К РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

На сегодняшний день особо актуальной является проблема взаимодействия общественности и ее привлечения к раскрытию незаконного оборота наркотических средств. На протяжении эволюционного развития института общественности создавались народные дружины, волонтерские движения, которые в современной России также получили свое распространение и особое значение. Взаимодействие правоохранительных органов с институтом общественности прошло достаточно много этапов. Оценкой данного взаимодействия выступает социальная защищенность общества, личности и государства от преступных посягательств. В решении задачи противостояния преступности вовлечение общественности в выявление различных преступных деяний положительно отражается на раскрываемости.

В работе оперативных сотрудников и сотрудников следственных подразделений постоянно возникает необходимость в привлечении общественности для оказания содействия в раскрытии и изобличении преступников. В особенности это касается наиболее распространенных преступлений в современной действительности, к которым, в первую очередь, следует отнести незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. По статистике, в 2022 г. сотрудниками полиции было пресечено около 150 тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а с помощью оперативных подразделений было выявлено примерно 66, 2 тысяч лиц, их совершивших[1].

Согласно ст. 1 Федерального закона «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») можно утверждать, что деятельность полиции направлена на защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства; противодействие преступности, ее минимизацию[2]. Важной опорой государства, а также полиции является гражданское общество, которое находится в центре управления, обеспечивает принципы демократии, приоритета прав и свобод человека и гражданина, изложенных в Конституции Российской Федерации.

В разное время различным аспектам данной проблемы посвятили свои научные труды Р.С. Белкин, А.Я. Вышинский, В.И. Громов, И.М. Гуткин, А.М. Ишин и другие авторы. Тем не менее, изучение литературы по криминалистике и оперативно-разыскной деятельности показывает, что достаточно разного уровня были возможности взаимодействия сотрудников органов внутренних дел и общественности на этапе становления данного института. Такой уровень зависел от коммуникационных и информационных факторов передачи сведений.

На сегодняшний день недостаточно только лишь эксплуатации цифровых технологий в достижении задач раскрытия преступлений, связанных с незакон-

[1] Статистика незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ за 10 месяцев 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publikuet-statisticheskuyu-informatsiyu-o-sostoyanii-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 31.01.2023).

[2] О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газ. 2011. № 28.

ным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. На наш взгляд, максимального взаимодействия можно достигнуть лишь при помощи операций по обмену сведениями (распространение, хранение и передача), а также манипуляциями на устройствах массовой коммуникации. Это в любом случае будет способствовать как предотвращению преступных проявлений, так и их раскрытию.

Возможность телевизионного оповещения населения, в том числе и передача программ, в которых представлена информация о совершаемом незаконном обороте наркотиков в тех или иных регионах, не всегда может быть доступна для населения. В последнее время широко рекламируется и уже внедряется цифровое телевидение. Но для просмотра цифровых каналов телевидения необходимо современное оборудование (прежде всего, телевизоры, цифровые приставки и антенны, позволяющие принимать цифровое вещание), однако подобное современное оборудование имеется не у всех граждан, особенно это касается тех, которые проживают в отдаленных местностях. На данное обстоятельство также влияет и дороговизна телевизионного оборудования. Ранее существовавшее аналоговое вещание телевизионных передач, сигнал от станции вещания которого распространялся на большое расстояние и был помехозащищен и стабилен, позволял просматривать данные программы на любых телевизорах, в том числе и старого образца. Современное же цифровое оборудование и цифровой сигнал в отличие от аналогового вещания, являются не помехозащищенным сигналом, и поэтому не обладают достаточной стабильностью. Цифровой сигнал очень критичен к настройкам, в отличие от аналогового, поэтому телевизионное цифровое вещание может внезапно прерываться. Соответственно и оповещение населения при таком способе передачи телевизионного сигнала может быть не достаточным. Считаем, что данное обстоятельство может существенно снизить взаимодействие общественности с правоохранительными органами в плане профилактики преступлений.

Кроме того, в настоящее время достаточно высокого уровня достигло развитие Интернет технологий, наблюдается максимальный уровень количества пользователей именно в представленной сфере. Собственные веб-сайты имеют на данный момент средства массовой информации, которые могут скопировать информацию, вещаемую в эфире и опубликованную в печатных изданиях. Подача петиций и заявлений на веб-сайты правоохранительных органов также выступает хорошей практикой в раскрытии преступлений.

При раскрытии преступлений, связанных с незаконном оборотом наркотических средств, важной составляющей выступает эффективная работа общественности в плане: сообщения о том, что в определенном месте и в определенное время находятся лица, употребляющие наркотические средства; оповещения сотрудников уголовного розыска о подозрительных гражданах, которые могут быть причастны к незаконному обороту наркотиков; устные заявления от граждан о том, что в определенном месте находится лаборатория или помещение, предназначенное для изготовления наркотиков. Это является особенно важным тогда, когда идет речь о задержании с поличным, ведь особо бдительные граждане могут обладать ценной оперативной информацией. К примеру, кто проживает в той или иной квартире, какой образ жизни ведет, чем занимается в свободное время. Имея в своем распоряжении подобную информацию, выйти на след сбытчика или изготовителя наркотических средств не является сложным процессом.

В ходе раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ сотрудники оперативных подразделений выполняют следующие функции: устанавливают личность подозреваемых, обеспечивают их поиск и задержание; получают информацию от общественности о том, что в определенном месте находятся лица, осуществляющие сбыт наркотической продукции, изготовление в специальных лабораториях; осуществляют проверку полученной информации на негласной или гласной основе; выявляют очевидцев и свидетелей, опрашивают их по обстоятельствам сообщенной ранее информации; производят задержание, поиск «по горячим следам», подготавливают план действий по изобличению на месте совершения преступления; воздействуют на преступников, устанавливают причастных к совершению противоправного деяния, осуществляют сбор и поиск лиц, обладающих необходимой информацией.

В целях проведения профилактических мероприятий, направленных на недопущение совершения преступления к общественности, могут обращаться сотрудники оперативных подразделений посредством сети «Интернет». Также это касается ситуаций, когда от общественности нужно получить информацию по нераскрытым преступлениям, получить данные о взаимосвязи нескольких однородных противоправных деяниях.

В свете вышесказанного мы находим, что оперативно-разыскная деятельность определяет тактический вектор в обеспечении взаимодействия правоохранительных органов с общественностью посредством различных информационных, телевизионных и коммуникационных технологий. Использование передовых информационных технологий позволяет шире охватывать различные слои и группы населения, а также информировать их по вопросам профилактики преступлений, и обеспечивать передачу необходимой информации для привлечения общественности к раскрытию незаконного оборота наркотических средств.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Нестерова П.С., курсант 4 курса.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Кондрашечкин Р.В., доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД и применения информационных технологий, кандидат юридических наук.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

О.С. Николенко

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТАТЬЕ 264 УК РФ

В России проводятся различные мероприятия для улучшения навыков вождения и сокращения числа аварий на дорогах. В частности, проводятся курсы повышения квалификации для водителей, а также обучение школьников ПДД и

безопасному поведению на дорогах. Кроме того, вводятся новые правила дорожного движения и ужесточаются штрафы за нарушения. Также проводятся кампании по пропаганде безопасности на дорогах и использованию ремней безопасности. Важным шагом является также модернизация дорожной инфраструктуры и улучшение состояния дорог. Но, к сожалению, данные улучшения не отменят тот факт, что значительного снижения в ДТП не произошло, об этом свидетельствует статистика прошлых лет. Для того, чтобы наказание за совершенное преступление было справедливым, необходимо полное и детальное выяснение всех обстоятельств преступления, включая его проявления и последствия, а также определение степени общественной опасности деяния. За 2021 г. было осуждено 7 698 человек по ст. 264 УК РФ, за 2020 – 9 066 человек по ст. 264 УК РФ, за 2018 – 9 469 человек по ст. 264 УК РФ[1].

Для того чтобы назначенное наказание за совершенное преступление было эффективным, необходимо учитывать все обстоятельства преступления, в частности его последствия и степень общественной опасности. Однако, в уголовном законодательстве существуют проблемы, связанные с неэффективностью наказания за нарушение ПДД. В ч. 6 ст. 264 УК РФ было предусмотрено санкцией лишение свободы до 9 лет, сейчас же данную меру увеличили до 15 лет. Некорректное применение санкции правоохранительными органами является одной из таких проблем, что приводит к тому, что максимальное наказание практически не назначается. При вынесении приговоров по делам о ДТП, судьи учитывают также и смягчающие обстоятельства. Так, в 2015 г. в г. Краснодаре подсудимый, управляя ТС, совершил наезд на пешехода и нанес ему тяжкий вред здоровью по неосторожности. Он заявил ходатайство о прекращении уголовного дела, мотивируя тем, что вину признает, ранее не судим, добровольно возместил потерпевшему имущественный ущерб и моральный вред, что судом было признано в качестве обстоятельств, смягчающих наказание. Таким образом, суд на основании ст. 25 УК РФ и 76 УК РФ пришел к выводу об освобождении лица от уголовной ответственности[2]. Более половины всех решений по ст. 264 УК РФ – это прекращение уголовного преследования за примирением с потерпевшим. Если рассмотреть чч. 4 и 6 ст. 264 УК РФ, то преступления из категории средней тяжести были отнесены в категорию тяжких преступлений. На практике это приведет к тому, что пьяный водитель или водитель, покинувший место ДТП, по вине которого хотя бы один человек погиб, больше не сможет воспользоваться процедурой примирения и в любом случае отправится в места лишения свободы. Например, раньше водитель за ДТП с двумя погибшими мог получить наказание в виде принудительных работ до 5 лет. То есть водитель, скрывшийся с места ДТП, мог бы обойтись без тюремного заключения, сейчас же наказание составляет от 8 до 15 лет лишения свободы. Таким образом, для решения этой проблемы нужна точная конкретизация категории тяжести преступления, которая будет определять срок наказания. Однако возникает вопрос о том, как определить степень тяжести вреда здоровью без проведения судебно-медицинской экспертизы. Из этого появляется следующая проблема. Сотрудники правоохранительных органов не всегда

[1] Судебная статистика [Электронный ресурс]. URL: http://stat.xn (дата обращения: 05.04.2023).
[2] Апелляционное постановление [Электронный ресурс]: от 17 июня 2015 г. № 22-3266/2015. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 05.04.2023).

обладают компетентными знаниями, необходимыми для качественного расследования по делам ДТП. Нельзя не согласиться с ним, т.к. в большинстве случаев следователи, инспектора Госавтоинспекции при проверке осмотра не всегда описывают вещественные доказательства, повреждение дорожного покрытия и т.д. У них отсутствует специальная техника для проведения должного осмотра. В данном случае осмотр места происшествия является ключевым процессуальным действием, от которого зависит успешность расследования и правильность принимаемых решений в делах о ДТП.

Следующей проблемой, которую выделяют правоведы, является «двойная» форма вины, выраженная в виде умысла и неосторожности. На данный момент, уголовное законодательство предполагает, что субъект, совершает автотранспортное происшествие по неосторожности. По-моему мнению, здесь есть место легкомыслию, когда субъект предвидит наступление опасных последствий, но рассчитывая на свой опыт, надеялись избежать последствий. Но если человек находится в состоянии алкогольного опьянения, то о каком опыте может идти речь? Алкоголь притупляет внимание и приводит к заторможенности мышления и восприятия окружающей обстановки[1]. На наш взгляд, преступления в сфере автотранспорта совершаются с косвенным умыслом, отсюда и появляется следующая проблема, а именно субъект, садясь за руль в нетрезвом виде, не желает наступление опасных последствий, но осознанно допускает или безразлично относится к ним. И косвенный умысел наступает с того момента, как водитель сел за руль транспортного средства. Считаем, что нужно устранить этот пробел в законодательстве и дополнить ст. 264 УК РФ: «…повлекшее по неосторожности или умышленно…». Если водитель скрылся с места ДТП, но осознавал опасность для жизни здоровья потерпевшего, то действия следует квалифицировать по ст. 264 и ст. 125 УК РФ. На практике данная статья применяется не в пользу водителя, хотя в ней точно не указано, кого в данном случае считать находящимся в опасности: водителя или потерпевшего. А если ДТП происходит в многолюдном месте, где водитель также покидает место аварии, но потерпевшему могут оказать помощь находящиеся рядом люди, то тогда как поступать в этом случае? Все эти вопросы остаются нерешенными. Изучив данную проблему, стоит сделать вывод, что новые санкции статьи усугубляют положения виновных в ДТП. Наше законодательство сделало так для того, чтобы водитель, прежде чем садиться за руль в нетрезвом виде думал о последствиях, так как количество автотранспортных происшествий увеличивается с каждым годом. Но в связи с новыми изменениями появляются и новые проблемы, которые также требуют решения. Ст. 264 Кодекса Российской Федерации о нарушении правил дорожного движения является одной из наиболее часто нарушаемых статей в России. Однако ее применение и наказание за нарушение не всегда справедливы и эффективны. Одной из основных проблем статьи является ее неоднозначность и широкая трактовка. Например, в некоторых случаях нарушение правил дорожного движения может быть вызвано непредвиденными обстоятельствами или техническими неисправностями автомобиля, но

[1] Нельзина И.Д. Проблемы новеллы статьи 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» // Новеллы права, экономики и управления 2019: сборник научных трудов по материалам V международной научно-практической конференции. В 2 томах, 2020. С. 237.

при этом водитель может быть наказан по ст. 264[1]. Кроме того, некоторые виды нарушений (например превышение скорости) могут быть крайне опасными и приводить к серьезным последствиям, однако наказание за них не всегда соответствует ущербу, который они могут причинить. Еще одной проблемой является низкая эффективность применения статьи. Несмотря на то, что ежегодно выносятся тысячи приговоров по ст. 264, количество нарушений правил дорожного движения не снижается. Это свидетельствует о том, что применение статьи не всегда является эффективным способом борьбы с нарушителями. Таким образом, ст. 264 Кодекса Российской Федерации о нарушении правил дорожного движения имеет ряд проблем, связанных с ее неоднозначностью и низкой эффективностью. Для улучшения ситуации необходимо разработать более четкие и справедливые правила применения статьи, а также усилить контроль за их выполнением.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Николенко О.С., курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Кузнецов Д.Ю., преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Я.О. Новикова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА

Право на гражданство является одним их самых значимых и неотъемлемых прав человека, которое определяет его правовое положение не только внутри страны, но и за её пределами. Объём прав и обязанностей человека в различных государствах складывается по-разному, всё зависит от правого статуса лица, а именно является ли он, лицом без гражданства или иностранным гражданином. Каждое государство законодательно определяет права, свободы и обязанности, которые применимы только к лицам, находящимся на его территории. Наиболее сложное положение занимают лица, которые имеют два и более гражданств, это обусловлено тем, что бипатридам приходится соблюдать законы непосредственно того государства, в котором они на данный момент находятся и проживают.

Согласно ст. 62 Конституции России «гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации». Следовательно, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации. Необ-

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ходимо отметить нормативно-правовую базу, которая регламентирует вопрос о двойном гражданстве: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», нормы Гражданского, Гражданско-процессуального, Семейного, Трудового, Уголовного, Уголовно-процессуального кодексов, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В целях комплексного исследования заявленной проблематики необходимо рассмотреть основные подходы к пониманию понятия «двойное гражданство». По мнению С.В. Черниченко, «двойное гражданство – правовое состояние лица, означающее, что данное лицо является гражданином двух и более государств в соответствии с их законами»[1]. Однако существует и иное мнение, посредством которого «двойное гражданство» не рассматривается как синоним обладания лицом гражданства двух или более государств. В частности, по мнению Н.В. Витрука, двойное гражданство – это «предусмотренное законодательством о гражданстве правовое состояние, при котором лицо имеет одновременно гражданство двух государств на основе соглашения этих государств»[2].

Анализируя международный опыт, заключаем, что лица, имеющие гражданство иностранного государства, сталкиваются с выполнением своих обязанностей, которые регламентированы законодательством того государства, в котором данный гражданин проживает. Ему приходится соблюдать Конституцию и законы обоих государств, в которых нормативно-правовая база различна, вследствие этого происходят неосознанные нарушения закона. Нельзя не согласиться с С.В. Черниченко, который полагал, «что двойное гражданство может препятствовать осуществлению общепризнанных принципов международного права. Например, если лицо обладает гражданством каких-либо двух государств, то хотя оба данных государства имеют в отношении его суверенные права, реализовать их сможет только одно из них, и суверенитету другого будет причинен ущерб. Двойное гражданство с международно-правовой точки зрения является злом, которое необходимо устранить»[3]. Например, в Российской Федерации военнообязанными являются только мужчины призывного возраста, а женщины могут проходить службу непосредственно, заключая контракт. Если гражданка Российской Федерации получит гражданство Израиля, то она автоматически станет военнообязанной, в случае отказа нести воинскую повинность может наступить ответственность. Помимо социальных обязанностей, необходимо акцентировать внимание на том, что в России согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях, запрещено распивать спиртные напитки в общественных местах. За данное противоправное деяние будет следовать административная ответственность, а в других же странах, например, в Японии, аналогичной регламентации в законодательстве нет, и жители данного государства могут распивать алкогольные напитки, не опасаясь за последствия. Данные аспекты показывают, что лица с двойным гражданством испытывают ряд трудностей, потому что нет единого законодательства, которое могло регламентировать исполнение обязательств перед двумя государствами одновременно.

[1] Черниченко С.В. Вопросы гражданства в современном международном праве. М., 1963. С. 69.
[2] Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 133.
[3] Черниченко С.В. Международно-правовые вопросы гражданства. М., 1968. С. 99.

Одной из проблем института двойного гражданства в Российской Федерации выступает возможное оформление двойного гражданства, только посредством заключения договора на международном уровне. По мнению Э.Э. Джалиловой, «двойное гражданство является особым институтом, направленным на интеграцию государств в мировое сообщество и развитие внешнеполитических связей. Однако анализ заключенных Россией международных договоров по вопросам регулирования двойного гражданства свидетельствует о нечеткой позиции законодателя»[1]. На сегодняшний день у России нормативно закреплен только один двусторонний международный договор об урегулировании двойного гражданства с Республикой Таджикистан. По данному договору гражданин Российской Федерации может получить двойное гражданство, посредством приобретения гражданства Таджикистана. Лицо, являющееся гражданином Российской Федерации, сохраняет за собой соблюдение основных прав и обязанностей, но при этом воинскую обязанность и уплату налогов осуществляет в той стране, в которой он проживает на данный момент.

Были также приняты меры по налаживанию политических связей и заключению соглашений о двойном гражданстве с Республиками Южная Осетия и Абхазия. В соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия об урегулировании вопросов двойного гражданства от 20 сентября 2021 г.[2] граждане одной Стороны вправе без отказа от имеющегося у них гражданства этой Стороны приобретать гражданство другой Стороны. Лицо, состоящее в гражданстве обеих Сторон, пользуется правами на социальное обеспечение, образование, медицинское обслуживание в соответствии с законодательством той Стороны, на территории которой оно постоянно проживает. Аналогичное соглашение было подписано между Российской Федерацией и Республикой Абхазия 27 сентября 2022 г., которое 29 декабря 2022 г. ратифицировано Парламентом Абхазии, однако не вступило в силу, т.к. не ратифицировано Российской Федерацией.

Необходимо четко разграничивать второе и двойное гражданство. Если гражданин России захочет приобрести гражданство другого государства, с которым Российская Федерация не заключала международный договор, то такой гражданин получит второе, а не двойное гражданство.

Немаловажной проблемой выступает тот факт, что лицу, которое желает приобрести гражданство, придётся столкнуться с рядом ограничений, а именно: приобретения, пользование ценными бумагами; оказание квалифицированной помощи в редактировании информации, которая в дальнейшем публикуется в СМИ; ограничение на получение должности на государственной службе.

На сегодняшний день актуальна проблема, связанная со специальной военной операцией, поскольку она затрагивает порядок привлечения лиц к ответственности, имеющих двойное гражданство. Применительно к международным конфликтам, бипатрид оказывается в довольно затруднительном положении, поскольку военнообязанному придётся выбирать государство, на защиту которого

[1] Джалилова Э.Э. К вопросу об институте двойного гражданства в России // Современное право. 2016. № 5. С. 38.

[2] О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия об урегулировании вопросов двойного гражданства: Федер. закон Рос. Федерации от 28 мая 2022 г. № 138-ФЗ // Рос. газ. 2022. 30 мая. № 114.

он встанет. Если обе страны будут втянуты в вооружённый конфликт, то лицо с двойным гражданством может нарушить обязательство, не обращая внимания, на мобилизационный акт одного из государств. Таким образом, считаем целесообразным дополнить содержательную часть ст. 10 ФЗ от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»[1], в которой бы чётко регулировались аспекты несения военной службы лицами, имеющими двойное гражданство.

Исследуя зарубежный опыт, необходимо отметить два подхода к содержанию правовой связи института двойного гражданства, а именно либеральный и консервативный, который рассматривает взаимосвязь между личностью и государством. Либеральный подход предусматривает допустимость двойного гражданства или по-другому множественного гражданства, такими странами являются Израиль, США, Великобритания, Италия. Второй подход основывается на абсолютизации непосредственно правовой связи между личностью и государством, а именно принцип, выстраивающийся на единственном (одном) гражданстве, такими странами являются Индонезия, Сингапур, Вьетнам. В России закрепление института двойного гражданства, прежде всего, необходимо для защиты основных прав и свобод граждан, проживающих и за пределами территории Российской Федерации.

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить, что вопросы нормативного регулирования двойного гражданства по-прежнему остаются актуальными, как для национального, так и для международного права, которые имеют многоуровневый характер. Решение данной проблемы – совершенствование и модернизация устоявшихся моделей правового регулирования двойного гражданства.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Новикова Я.О., курсант 1 курса факультета подготовки дознавателей.
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.
Научный руководитель: Ерыгин А.А., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат политических наук, доцент.
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.

А.А. Обухов

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОПЕРАТИВНЫМИ СОТРУДНИКАМИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

На сегодняшний день повышенное внимание вызывает подростковая преступность. Она же является одной из наиболее значимых проблем социально-правового характера в обществе. Незаконные деяния, совершаемые несовершеннолетними, действительно выступают резонансным явлением, так как подростки порой характеризуются необузданной жестокостью и хладнокровием. Большое число противоправных деяний реализуется ими в возрасте от 12 до 16 лет, а те дети, которые в юном возрасте совершали административные правонарушения,

[1] О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ // Рос. газ. 1997. № 45.

нередко преступают закон, будучи взрослыми. На данный момент добиться положительных результатов правоохранительным органам не удалось, несмотря на предпринимаемые усилия. Согласно статистике за 2022 г., около 3,9 % от всех зарегистрированных преступлений приходится на несовершеннолетних. Примерно половина от указанного количества осуществляется в соучастии с иными лицами. Следует также отметить и то, что за 2022 г. было выявлено 37 953 несовершеннолетних преступника[1]. А.Н. Щеголева[2] утверждает, что статистика подростковой преступности, в основном, не отражает реальных показателей. Нельзя не согласиться с мнением автора, так как в преступности несовершеннолетних, а в особенности их вовлечения в совершение противоправных деяний, присутствует высокая латентность.

Основные принципы предупреждения подростковой преступности лежат в слаженной и эффективной работе органов внутренних дел. Немалую часть задач по противодействию вовлечения в детскую преступность выполняет служба по надзору за несовершеннолетними, участковые уполномоченные полиции, а также оперуполномоченные сотрудники. Получая определенную информацию о готовящемся или совершенном противоправном деянии, они реализуют весь комплекс установленных законом оперативно-розыскных мероприятий[3]. Помимо указанного, сотрудники оперативных подразделений аккумулируют имеющиеся только у них силы и средства, которые направляют на реализацию проведения ими проверочных закупок, наблюдения, наведения справок о конкретном лице, а в том числе получения сведений через технические каналы.

Определенными качественными и количественными характеристиками обладает подростковая преступность. Она представляет собой отрицательное явления социально-правового характера, которая включает в себя систему всех совершенных незаконных деяний. Несовершеннолетним выступает лицо, которому не исполнилось восемнадцати лет ко времени совершения противоправного деяния, однако уже исполнилось четырнадцать. Свои особенности имеет преступность несовершеннолетних, которая может быть обусловлена личностными, психологическими или возрастными факторами. Высокая латентность является специфической особенностью подростковой преступности. Такой отличительный признак обуславливается нежеланием граждан сообщать об инциденте в правоохранительные органы, закрытостью общностей несовершеннолетних, а также сложностью установления определенных обстоятельств ввиду развития научно-технического прогресса. Хулиганскими и корыстными побуждениями чаще всего отличается поведение подростков при совершении преступления. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий осуществляется также и ввиду отсутствия легального способа заработка подростком. Е.О. Филиппова[4] указывает на то, что групповой характер совершения пре-

[1] Преступность несовершеннолетних статистика 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://polic15.ru/zhaloby/prestupnost-nesovershennoletnih-statistika-2021 (дата обращения: 13.04.2023).
[2] Щеголева, А.Н. Особенности виктимности несовершеннолетних и пути ее снижения // Наука. Практика. Право. 2019. № 8. С. 21–27.
[3] Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33, ст. 5.
[4] Филиппова Е.О. Противодействие преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Концепт. 2018. Т. 15. С. 226–230.

ступлений наиболее присущ подростковой преступности, так как от объективных условий зависят действия несовершеннолетних. Действительно, уверенность в собственных действиях внушает мнение большинства участников неформальной группы, оказывающей определенное психологическое давление.

Здесь идет речь о вовлечении подростка в совершение противоправных деяний. Е.В. Шестакова[1] утверждает, что вовлечение подростков обычно осуществляется в незаконный оборот наркотических средств, так как за последние 10 лет изменилась система и способы распространения запрещенных веществ. Можно согласиться с мнением автора касаемо того, что на сегодняшний день оборот наркотических средств осуществляется с ускоренными темпами из-за дистанционного обмена информацией. Несовершеннолетнему приходит смс-сообщение в закрытый канал мессенджера с локацией, куда ему необходимо поместить наркотическое средство, а он, в свою очередь, вовлекаемый в совершение преступления, преступает закон. Однако вовлечение в незаконный оборот наркотических средств не является единственным способом склонения подростка к противоправной деятельности. Помимо прочего, в России известны случаи вовлечения несовершеннолетнего в занятие попрошайничеством и бродяжничеством. Приведем пример из судебной практики: «Бутюгина Е.П. кроме того, признана виновной в том, что она, являясь матерью несовершеннолетней С., вовлекла её в систематическое занятие попрошайничеством, ненадлежаще исполняла обязанности по её воспитанию, жестоко обращаясь с дочерью. Бутюгин также признан виновным в вовлечении С в систематическое занятие попрошайничеством, совершённом с угрозой применения насилия»[2].

Помимо бродяжничества и попрошайничества, несовершеннолетних вовлекают и иные преступления общеуголовной направленности. По статистике, 56 % подростков становятся вовлеченными в совершение деяний против собственности посредством уговоров, обмана[3]. Данный аспект подтверждает следующая ситуация: «В описательно-мотивировочной части приговора при описании преступного деяния суд указав о том, что «Кобозов предложил Леонтьеву совершить открытое хищение чужого имущества... путем уговоров склонил несовершеннолетнего Леонтьева к открытому хищению имущества А…», в то же время мотивируя свои выводы относительно квалификации его действий, указал о том, что «...он вовлек несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, а также иным способом…», не мотивировав надлежащим образом в нарушение требований ст. 307 УПК РФ свои выводы о форме вовлечения несовершеннолетнего в преступление»[4]. Ст. 150 УК РФ[5] установлена ответственность за вовлечение подростка в совершение противоправного деяния. Угрозы, обман, обещания или иные методы вовлечения выступают способом данного

[1] Шестакова Е.В. Косвенное формирование противоправного поведения как форма семейной десоциализации личности несовершеннолетнего // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (39). С. 187–191.

[2] Определение Верховного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 21 августа 2008 г. по делу № 82-008-16. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/8dPjq7U08NZV/?vsrf-txt (дата обращения: 13.04.2023).

[3] Горячко Р.В. Групповая преступность несовершеннолетних // Проблемы науки. 2018. № 11 (24). С. 58–60.

[4] Определение [Электронный ресурс]: от 16 октября 2013 г. по делу № 2-34/13. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/a4RbFKyn1jZX/?vsrf-txt (дата обращения: 13.04.2023).

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

преступления. Только совершеннолетнее лицо может склонить подростка к реализации преступного умысла совместно или в одиночку. Что касается последнего, то такой момент больше всего наблюдается в дистанционном сбыте наркотических средств. Совместно действия склоняющего и вовлеченного реализуются при кражах, грабежах, угонах транспортных средств и иных преступлениях.

С целью выявления вовлечения несовершеннолетнего в совершение общеуголовных преступлений, сотрудники оперативных подразделений, помимо гласных оперативно-розыскных мероприятий, осуществляют негласные, а именно: наблюдение, оперативное внедрение, прослушивание телефонных переговоров.

Способов противодействия вовлечению несовершеннолетних в совершение уголовно наказуемых деяний множество, однако наиболее эффективными, на наш взгляд, являются: 1) проведение рейдов в местах обучения несовершеннолетних с целью предотвращения употребления и сбыта наркотических средств; 2) проверка состоящих на профилактическом учете лиц, а также подростков по месту жительства; 3) проведение мероприятий по гражданскому и правовому воспитанию несовершеннолетних в образовательных учреждениях; 4) оказание непосредственного содействия школам, вузам для укрепления антинаркотической устойчивости детей; 5) правовая пропаганда для подростков о том, какая ответственность наступает даже будучи вовлеченным в совершение преступлений. Помимо прочего, Е.В Рыженкова[1] подчеркивает значимость проверок оперативными сотрудниками привокзальных территорий и, непосредственно, остановок транспортных средств для выявления вовлеченных несовершеннолетних лиц в занятие бродяжничеством или попрошайничеством. На наш взгляд, это верное умозаключение, так как исследование рынков и иных мест массового скопления граждан избираются совершеннолетними лицами для отвлечения внимания. Сотрудники оперативных подразделений при выборе объекта наблюдения должны ориентироваться на тех подростков, которые отличаются маргинальным поведением, состоят на учете в ПДН, отмечены как дети из неблагополучных семей. Это позволит сузить круг несовершеннолетних. Оперуполномоченным также особое внимание следует уделять и группам взрослых лиц, в компании которых замечено лицо, явно отличающееся по возрасту. Подростков используют, так как они более наивны, доверчивы и не привлекают особого внимания. Сотрудники оперативных подразделений должны использовать статистические данные вовлекаемых несовершеннолетних преступников в незаконные деяния общеуголовной направленности для наиболее эффективной работы. Так, обычно это подросток 15-17 лет (в 81 % случаев), который воспитывается в полной (46 %) или неполной семьях (45 %). Лишь 9 % являются сиротами или воспитанниками детских домов. В 92 % случаев виновными являются лица мужского пола. Примерно 65 % подростков, вовлеченных в совершение преступлений, на момент реализации антиобщественных действий, обучались в образовательном учреждении[2].

[1] Рыженкова Е.В. Личность несовершеннолетнего преступника // Инновационная наука. 2019. № 2-2. С. 130–132.

[2] Васильева О.Н. Причины и условия преступности несовершеннолетних // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-7. С. 81–83.

Следует отметить, что основными причинами совершения преступлений подростками являются: поиск поддержки среди лиц, к которому несовершеннолетний испытывает уважение, получение авторитета в компании, общественное признание со стороны сверстников. Виновное лицо, понимая это, вовлекает подростка в преступную деятельность посредством уговоров, шантажа, обмана и провокации. В свою очередь, семья, как первичный институт социализации, должна обращать внимание на изменение поведения своего ребенка, своевременно реагировать на него. Сотрудники оперативных подразделений с целью профилактики вовлечения подростков в криминальную сферу, должны доводить информацию о том, какая и в каком объеме ответственность их ожидает, разъяснять обязанности и права. Иными словами, проводить индивидуальные беседы и лекции.

Так, вопрос о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений, стоит достаточно остро. Сотрудники органов внутренних дел, а именно оперативных подразделений вносят большой вклад как в выявление и раскрытие, так и профилактику вовлечения подростков в криминальную сферу. Стоит отметить, что необходимо в виде профилактических бесед воздействовать на несовершеннолетних на индивидуальной основе, а также воздействовать на детерминанты точечно. При проведении оперативно-розыскных мероприятий следует также осуществлять непосредственное влияние на антиобщественные группы, разобщать их. Хотелось бы отметить, что положительного результата в противодействии вовлечения несовершеннолетних представляется возможным добиться лишь посредством совместных действий и усилий.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Обухов А.А., курсант 4 курса.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Кондрашечкин Р.В., доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД и применения информационных технологий, кандидат юридических наук.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Д.Н. Осинова

МЕХАНИЗМ СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

Показатели объёма строительства с каждым годом увеличиваются, так, темп роста по вводу общей площади жилых домов в 2022 г. в Свердловской области составил 121,7 %, по сравнению с 2021 г., где процент был 101,9 %[1]. Вместе с ростом темпов строительства, увеличиваются и преступления, совершаемые в данной сфере. Процесс проектирования, подготовки документации, возве-

[1] Росстат: строительство жилых домов по субъектам Российской Федерации в январе–октябре 2022 года [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/14458 (дата обращения: 15.03.2023).

дения зданий и эксплуатации являются важным элементом, который анализируется при расследовании преступлений в сфере строительства. При совершении преступлений данной категории механизм следообразования (следовая картина) может быть различной, она зависит от способа подготовки, совершения и сокрытия преступления. Следы преступлений в сфере строительства могут быть как материальными, идеальными так и цифровыми[1]. К наиболее типичным объектам-следоносителям при совершении преступлений в сфере строительства относятся:

1) документы, отражающие факт заключения сделки – договор по оказанию услуг, приобретение и доставка строительных материалов;

2) документы, отражающие факт передачи денег мошеннику – расписка, товарный или кассовый чек;

3) документы, отражающие факт частичного выполнения работ – акт приёма-сдачи, чек на приобретение строительных материалов и инструментов, технический паспорт здания;

4) документы, отражающие факт существования и деятельности строительной организации – учредительные документы, приказ, документы бухгалтерской отчётности или учёта;

5) поддельные документы, средства и приспособления их подделки – бланки документов с оттисками печатей или штампов несуществующей организации, осуществляющей строительные работы;

6) предметы и следы, позволяющие установить личность преступников – личные документы (паспорт, снилс, водительское удостоверение), следы пальцев рук, следы транспортных средств, следы ног.

7) возведённый строительный объект, материалы, оборудование, технические средства, компьютеры и т.д.

Если говорить об идеальных следах, то получить их можно из показаний лиц, которые непосредственно знают что-либо о совершённом деянии, обычно это многочисленные свидетели, подозреваемый и обвиняемый. Наиболее часто встречающимися идеальными следами можно считать информацию, полученную из показаний допрашиваемых лиц:

1) о признаках лица, совершившего преступление;

2) об обстоятельствах заключения сделок;

3) об общем количестве получателей денег, внешнем виде, их поведенческих характеристиках, условиях передачи денег;

4) о соответствии возведенного объекта проектно-сметной документации и др.

Особую категорию следов, образующихся при подготовке, совершении и сокрытии преступлений в сфере строительства составляют цифровые следы, к которым можно отнести:

1) интернет-ресурсы, где размещена информация о строительной компании и осуществляемых ею видах деятельности;

2) мессенджеры, электронная почта, содержащие переписку с участниками преступления в сфере строительства, а также голосовые сообщения;

3) электронные квитанции о переводе денежных сумм за выполнение работы, за поставку строительных материалов, аренду строительной техники и пр.;

[1] Малых А.А. Криминалистическая техника: учебно-практическое пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020. С. 5.

4) информация на электронных носителях подозреваемого (ноутбуки, флеш-накопители, мобильные телефоны, планшеты и др.);

5) видеозаписи с камер видеонаблюдения.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что следы, оставляемые при совершении преступления, являются главным составляющим в процессе раскрытия и расследования преступлений. В следах объективно отражается характер действий человека, свойства его личности и обстоятельства совершённого деяния[1]. Поэтому для формирования надежной доказательственной базы следователю необходимо иметь представление о следовой картине преступлений в сфере строительства, а также о возможностях экспертного исследования данных следов для обеспечения квалифицированного расследования данных преступлений.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Осинова Д.Н., курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников полиции.

Уральский юридический институт МВД России.

Научный руководитель: Ржанникова С.С., старший преподаватель кафедры криминалистики.

Уральский юридический институт МВД России.

В.Д. Платонова

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Система научных положений, касающихся судебной экспертизы активно развивается, однако накопленный материал еще не был реализован в полной мере. Именно поэтому проблемы совершенствования правовых положений государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций заслуживают внимания. Зачастую в уголовном судопроизводстве без проведения судебной экспертизы не обойтись. Она представляет собой процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, и которые поставлены перед экспертом судом, судьёй, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу[2]. В соответствии с ч. 1 ст. 195 УПК РФ, признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление, а в определенных случаях возбуждает перед судом ходатайство. В документе обязательно обозначается наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза. В соответствии с п. 60 ст. 5 УПК РФ экспертное учрежде-

[1] Моисеев И.Д. Значение следов при расследовании преступлений // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 3 (19). С. 435–437.

[2] О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ние представляет собой государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы[1].

Согласно ст. 41 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами. Как правило, в таких учреждениях чаще всего проводятся наиболее распространенные виды экспертиз, не требующие специальных технологий и оборудования, например, лингвистические, геодезические, религиоведческие и т.д. На сегодняшний день существует неурегулированный законодателем вопрос, связанный с организационно-правовыми формами негосударственных экспертных учреждений. Данная проблема требует тщательного изучения правовой регламентации их деятельности, поскольку законодательная неопределенность в этих положениях негативно сказывается на практике назначения органами предварительного расследования судебных экспертиз по уголовным делам. С.Б. Россинский в своей работе отмечает, что нормативно-правовой хаос привел к тому, что фактически любое юридическое лицо, в том числе с весьма сомнительной репутацией, имеет возможность выступать как экспертное учреждение[2]. Коммерческие и некоммерческие организации повсеместно представляют себя в статусе экспертных учреждений, тем самым создавая конкуренцию на трудовом рынке в сфере экспертизы. Значение заключения эксперта как доказательства в уголовном судопроизводстве указывает на необходимость конкретного обоснования и четкой регламентации требований, предъявляемых к негосударственным экспертным учреждениям. Следовательно, необходимо нормативно конкретизировать, какие учреждения имеют право приобретать статус «судебно-экспертных». В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» разъясняется, что к негосударственным судебно-экспертным учреждениям относятся исключительно некоммерческие организации, осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами. Выбор именно таких ограничений является недостаточно обоснованным. Экспертная деятельность коммерческих организаций не существенно отличается от некоммерческих. Подразумевается, что если целью некоммерческих экспертных организаций не является получение прибыли, то и их заключения будут объективными и честными. Однако процесс проведения исследования и подготовка конечного вывода зависит не столько от организационно-правовой формы учреждения, сколько от профессионализма и квалификации эксперта. Существуют ситуации, когда в штате сотрудников организации отсутствует эксперт с необходимыми специальными знаниями. В таких случаях некоммерческая экспертная организация заключает гражданско-правовой договор с экспертом, обладающим специальными знаниями в определенной области. Чаще всего такие договоры заключаются в форме подряда, т.е. оплата будет производиться за результат.

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Россинский С.Б. Как правильно назначить судебную экспертизу // Уголовный процесс. 2016. № 6. С. 20.

Следует отметить, что прибыль некоммерческих организаций идет на их уставные цели, соответственно, судебно-экспертные учреждения должны тратить полученные средства на развитие судебно-экспертной деятельности. Однако практика показывает, что путем мошенничества, полученное вознаграждение организации обналичивают через индивидуальных предпринимателей[1]. Коротко говоря, требование о том, чтобы судебно-экспертное учреждение может быть создано только в некоммерческой организационно-правовой форме, теряет свой смысл и не отвечает цели урегулирования деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений. Судебная практика также подтверждает наличие противоречий в определении статуса негосударственных судебно-экспертных учреждений как исключительно некоммерческих. Вопросы, связанные с предоставлением права коммерческим организациям осуществлять экспертную деятельность, были рассмотрены Конституционным Судом Российской Федерации. В итоге жалоба была отклонена. При этом Суд разъяснил, что в случае, если подозреваемый, обвиняемый или защитник будут не согласны с тем, что судебная экспертиза назначается в коммерческой организации они имеют право ходатайствовать о назначении судебной экспертизы в другом экспертном учреждении[2]. В итоге, проблема определения правового статуса негосударственного судебно-экспертного учреждения остается открытой. Для преодоления этого правового пробела необходимо законодательно закрепить требования к рассматриваемым экспертным организациям.

В настоящее время уровень доверия к судебным экспертизам, выполненным в государственных судебно-экспертных учреждениях выше, чем к тем, что были выполнены в негосударственных. Следовательно, стоит анализировать работу самих экспертов, требования к деятельности которых в настоящее время не определены. Осуществление периодической проверки квалифицированности специалистов, не являющихся сотрудниками государственных экспертных учреждений, способствовало бы повышению качества судебных экспертиз. Также создание единой аттестации смогло бы уровнять по статусу государственных и негосударственных судебных экспертов, что значительно сократило бы уровень недоверия к экспертизам, проведенным в негосударственных судебно-экспертных учреждениях.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Платонова В.Д., курсант 3 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Фомичев А.А., преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

[1] Аминев Ф.Г. К вопросу о профессиональной подготовке экспертов государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций // Эксперт-криминалист. 2016. № 2. С. 27–29.

[2] Каштанова Н.С. О необходимости определения организационно-правовых форм негосударственных судебно-экспертных учреждений при назначении судебной экспертизы по уголовному делу: теоретико-практические аспекты // Российский следователь. 2017. № 2. С. 3–8.

В.Д. Платонова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ

Согласно Экологической доктрине РФ от 31 августа 2002 г., сохранение и восстановление природных систем должно быть одним из приоритетных направлений деятельности государства и общества. К числу основных факторов уничтожения природной среды, а именно – животного мира, является прямое вмешательство в виде охоты[1].

Бланкетная диспозиция ч. 1 ст. 258 УК РФ отсылает к ФЗ от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»[2], в котором дается определение понятия охоты. В соответствии с п. 5 ст. 1, под охотой понимается деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. Также в ч. 2 ст. 57 отмечается, что к этой деятельности будет приравниваться и обычное нахождение в охотничьих угодьях с орудиями охоты и продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами[3].

Исходя из такого толкования, к охоте можно ошибочно отнести деятельность, которая таковой не будет являться. Например, фотолюбитель на разрешенной для охотничьего промысла территории может обнаружить глухаря, чтобы сделать снимок. Охота, которая осуществляется вопреки действующим нормам законодательства РФ, представляет большую угрозу для природных ресурсов. Существует много нюансов в правоприменении НПА, квалифицирующих рассматриваемую группу преступлений. Существует много процессуальных моментов, которые могут привести к судебным ошибкам. В качестве примера можно рассмотреть приговор суда Д. и Т., которые были осуждены за незаконную охоту на косулю, совершенную группой лиц по предварительному сговору, с применением механического транспортного средства – автомобиля, на котором велся поиск и преследование животного, в результате чего был причинен особо крупный ущерб. Однако суд принял решение не о конфискации орудий, а о возвращении вещественных доказательств: охотничьего карабина «ВЕПРЬ-12» 12 калибра, автомобиля марки «УАЗ Патриот» и охотничьего ружья «МР-43Е» калибра 12/70 – Д. Мотивы принятого решения суд в приговоре не привел. Таким образом, приведенный пример показывает, что преступники могут и не получить должного наказания за совершение своих противоправных деяний.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 9 постановления от 18 октября 2012 г. № 21 акцентировал внимание на преступлениях, предусмотренных в пп. «б», «в» и «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Такие деяния признаются оконченными с момента

---

[1] Об одобрении Экологической доктрины РФ [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

начала совершения действий, непосредственно направленных на поиск, выслеживание, преследование в целях добычи охотничьих ресурсов, а также на их добычу, первичную переработку, транспортировку[1].

Следовательно, незаконную охоту следует признавать оконченной с момента, когда лицо с расчехленным орудием охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами начало выслеживать, осуществлять поиск животных или птиц, будучи полностью готовым осуществить добычу. Именно в этот период виновный начинает выполнять действия, входящие в объективную сторону ст. 258 УК.

Несмотря на отсутствие в законодательной формулировке охоты цели деятельности, связанной с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, для привлечения лица к ответственности за незаконную охоту ее наличие устанавливать необходимо. При отсутствии цели добычи охотничьих ресурсов такие действия, как поиск, выслеживание, преследование животных или птиц, не будут образовывать состав преступления.

Деятельность органов внутренних дел по раскрытию преступлений должна минимизировать осуществление незаконной охоты, тем самым обеспечивать принцип неотвратимости наказания в уголовном праве. Для этого необходимо систематизировать специальные знания, касающиеся этой сферы в уголовном судопроизводстве, чтобы обеспечить всесторонность, полноту, объективность процесса рассмотрения дела. Государство тратит огромные средства для борьбы с незаконной ловлей и охотой, однако природе после совершения деяний наносится непоправимый ущерб.

Следовательно, лучшим решением будет ужесточение законодательства, а именно: увеличение штрафов, аннулирование разрешений на право хранения и ношения огнестрельного оружия на более длительный срок, установка многочисленных технических приспособлений (датчиков движения, фотоловушек, позволяющих фиксировать нарушения и предъявлять их преступникам и др.), увеличение количества плановых и внеплановых проверок лесного хозяйства и охотничьих угодий, создание специальных оперативных органов для предотвращения незаконной охоты, полная конфискация оборудования правонарушителей и запрет на охоту на более внушительный срок и др.

Инспекторы систематически проводят рейды с участием правоохранительных органов, работников охраняемых природных территорий, организаций охотпользователей с целью обнаружения факта браконьерства или нарушения законодательства о природопользовании. Несомненно, проблема должна решаться комплексно с использованием всех имеющихся ресурсов государства. Для борьбы с так называемым браконьерством, необходимо повысить финансирование государственных служб, занимающихся охраной окружающей среды, а также ужесточить контроль за их работой. Также необходимо обязывать работников отрасли, занимающихся контролем за введением охоты, ответственно выполнять возложенные на них профессиональные обязанности.

Законодательство о незаконной охоте, безусловно, необходимо совершенствовать. Например, стоит изменить систему наказаний. Принудительные меры

[1] О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 октября 2012 г. № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

должны возлагать расходы на восстановление причиненного ущерба на нанесшего его лицо. Штрафы должны высчитываться в том размере, в котором преступник нанес вред животному миру, а работы должны производиться не только в целях наказания, но и для восстановления причиненного ущерба, если такая возможность буде существовать.

Необходимо усилить контроль за территориями обитания животных, а особенно животных с низкой численностью. В качестве технических средств для охраны территорий могут применяться: специальные транспортные средства для комфортного и быстрого передвижения лесников, егерей по вверенным участкам; дроны, с помощью которых без наличия людей будет производиться автоматическая съемка с воздуха непосредственно в охраняемых труднодоступных зонах; автономные системы слежения (камеры, датчики).

Не стоит забывать о лицах, осуществляющих охрану дикой природы. Необходимо обеспечить им все условия для комфортного и эффективного выполнения своих обязанностей. Их деятельность можно стимулировать, например, повышением заработной платы и обеспечением всеми ресурсами.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблемы привлечения лиц за незаконную охоту, безусловно, существуют. Органам государственной власти необходимо комплексно бороться с ними путем внедрения новых технологий, стимулирования работников по защите природы, реформирования законодательства в сфере охраны охотничьих ресурсов. Также необходимо ужесточить контроль за деятельностью любителей охоты и усилить режим защиты на охраняемых территориях.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Платонова В.Д., курсант 4 курс факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Кузнецов Д.Ю., преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Е.Т. Полепчук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В настоящее время в мире высоких технологий стремительно происходит процесс информатизации общества, где главную роль играет обмен информацией. Увеличивается количество пользователей всевозможных гаджетов, подключающихся к глобальным компьютерным сетям и, соответственно, растет угроза совершения различных видов преступлений[1].

[1] Информационное взаимодействие следователя со службами негосударственных организаций и подразделениями правоохранительных органов как основа успешного расследования преступлений в сфере высоких технологий // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 199–202.

Интеграция Российской Федерации в мировую экономическую систему, повышение жизненных возможностей населения вызывают необходимость повышения эффективности противодействия[1] в сфере информационных технологий. Мошенничество в ИТ-сфере становится все более распространенным и включает в себя различные виды преступлений, такие как кража личных данных, мошенничество с использованием банковских карт, фишинг и т.д. Расследование таких преступлений является важной задачей для правоохранительных органов[2].

Существуют различные подходы и методы расследования мошенничества в ИТ-сфере. Одним из таких методов является кибер-криминалистика. Кибер-криминалистика – это наука о преступлениях в ИТ-сфере и способы их расследования. Она включает в себя методы и технологии, которые используются для обнаружения, сбора, анализа и сохранения цифровых доказательств, связанных с преступлениями в ИТ-сфере.

Другой подход к расследованию мошенничества в ИТ-сфере – это анализ поведения пользователя. Этот метод включает в себя анализ поведения пользователей в Интернете, чтобы определить мошеннические схемы и активности. Он также включает в себя анализ аномалий, которые могут указывать на мошенничество. Еще одним методом является использование программного обеспечения для обнаружения мошеннической деятельности. Такие программы могут автоматически «мониторить» активность пользователей и обнаруживать мошенничество. В целом для успешного расследования мошенничества в ИТ-сфере необходимо использовать комбинацию различных методов и технологий, а также обладать высоким уровнем квалификации и компетенций в области кибер-криминалистики. Сложности в обнаружении мошеннической деятельности в ИТ-сфере связаны с быстрым развитием технологий и возможностей, которые они предоставляют мошенникам для совершения преступлений[3]. Вот некоторые из основных сложностей, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при расследовании мошенничества в ИТ-сфере:

1. Глобальный характер Интернета. Интернет является глобальной сетью, и многие мошенники могут находиться в других странах, что затрудняет правоохранительным органам сбор информации и сотрудничество с другими правоохранительными органами.

2. Сложность в сборе и анализе цифровых доказательств. Мошенническая деятельность в ИТ-сфере оставляет цифровые следы, и правоохранительным органам необходимо уметь правильно собирать и анализировать эти данные. Это может быть сложной задачей из-за большого объема данных и их разнообразия.

3. Новые методы и технологии мошенничества Мошенники постоянно находят новые способы и технологии для совершения преступлений в ИТ-сфере. Это создает сложности для правоохранительных органов, которые должны постоянно обновлять свои методы расследования.

---

[1] Никоноров А.А. Частная собственность как экономическая основа конституционного строя России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 48–50.

[2] Оссама К.Е.А. Тенденции борьбы и предупреждение с мошенничествами, совершенными с использованием информационных технологий // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 279–281.

[3] Проблемные аспекты борьбы с мошенничеством, совершенным с использованием информационных технологий / Ю.А. Ковтун, И.Ю. Капустина, А.В. Лагуточкин [и др.] // Современный ученый. 2022. № 3. С. 309–314.

Эти сложности указывают на необходимость использования современных методов и технологий, а также постоянного обучения и повышения квалификации субъектов расследования.

Традиционные методы расследования мошенничества, такие как допросы свидетелей, анализ бумажных документов, обыски и следственные экспертизы, могут быть неэффективными в контексте ИТ-мошенничества[1]. Это связано с тем, что в ИТ-сфере мошенничество часто основано на использовании сложных технических методов, таких как фишинг, взломы, скимминг, социальная инженерия и т.д. Для того чтобы выявить и расследовать такие преступления, необходимы специальные знания и навыки, которыми не обладают традиционные службы правопорядка. Кроме того, в ИТ-сфере часто возникают сложности сбора доказательств, так как мошенники могут использовать шифрование, маскировку своих действий, анонимные сети и т.д. Это делает сложным выявление их личности, а также определение местоположения их серверов и других инфраструктурных объектов.

Использование аналитических инструментов и технологий является одним из наиболее эффективных способов обнаружения мошеннической деятельности в ИТ-сфере. Среди таких инструментов можно выделить следующие:

1. Инструменты для анализа данных. С помощью аналитики данных можно выявлять закономерности в поведении пользователей, которые могут свидетельствовать о мошеннической деятельности. Например, анализ крупных массивов данных может выявить определенные модели в действиях мошенников, которые не заметны для человеческого глаза.

2. Искусственный интеллект и машинное обучение.

Применение искусственного интеллекта и машинного обучения (далее – ИИ и МО) становится все более популярным в области расследования мошенничества в сфере информационных технологий. Эти технологии могут помочь в обнаружении мошеннических схем и преступных действий, которые традиционные методы расследования не могут обнаружить. Ниже представлены примеры использования ИИ и МО в деятельности правоохранительных органов:

1. Анализ данных: использование ИИ и МО для анализа больших объемов данных, таких как логи входа, транзакций и других действий пользователей, позволяет выявлять аномалии и обнаруживать мошеннические схемы.

2. Мониторинг: внедрение ИИ и МО для мониторинга активности пользователей и сетевых устройств может помочь обнаружить подозрительные действия и преступные схемы.

3. Прогнозирование: применение ИИ и МО для прогнозирования потенциальных уязвимостей и угроз может помочь предотвратить мошеннические атаки и защитить ИТ-инфраструктуру.

В настоящее время расследование мошенничества в сфере информационных технологий становится все более сложной задачей в связи с постоянным развитием технологий и новыми методами мошенничества. Однако с развитием новых аналитических инструментов и технологий, а также применением ис-

[1] Данилов Р.М. Мошенничество в сфере компьютерных информационных технологий // Проблемы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов: сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции (Белгород, 20 мая 2022 г.). Белгород: Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2022. С. 21–26.

кусственного интеллекта и машинного обучения, возможности расследования мошенничества в ИТ-сфере значительно увеличиваются[1].

Предварительный анализ данных, обработка больших объемов информации, построение аналитических моделей и применение алгоритмов машинного обучения позволяют ускорить процесс обнаружения мошенничества и снизить количество ложных срабатываний.

Дальнейшее развитие методов и технологий расследования мошенничества в ИТ-сфере может быть связано с созданием новых аналитических инструментов и платформ, которые будут способствовать более точному и эффективному обнаружению мошеннической деятельности.

В заключение стоит отметить, что использование современных технологий и методов расследования мошенничества может повысить эффективность борьбы с преступной деятельностью в ИТ-сфере. Однако необходимо учитывать ограничения и недостатки существующих методов и технологий, а также поддерживать и развивать инновационные подходы и технологии для эффективной борьбы с мошенничеством в сфере информационных технологий, а также «эффективность расследования преступлений в сфере высоких технологий зависит во многом и от высокой профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов»[2].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Полепчук Е.Т., командир отделения 4 курса.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Никоноров А.А., преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД и применения информационных технологий.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Е.Т. Полепчук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Одной из проблем объективно препятствующей деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, является понятие провокации. Провокация преступления всегда составляла значительный интерес для ученых. Однако, несмотря на значительное количество научных работ, посвященных проблемам провокации преступления, в науке не сформули-

[1] Галяутдинов Р.Ф. Современные схемы мошенничества с использованием информационных технологий // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 478–479.

[2] Информационное взаимодействие следователя со службами негосударственных организаций и подразделениями правоохранительных органов как основа успешного расследования преступлений в сфере высоких технологий // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 199–202.

ровано единого подхода, который бы позволил определить правовую природу провокации преступления как преступления[1].

В уголовно-правовом аспекте провокация преступления означает совершение субъектом активных целенаправленных действий, целью которых является побуждение индивида к совершению уголовного преступления с последующим его разоблачением. По мнению Б.В. Волженкина, провокация к совершению какого-либо преступления является лишь частным случаем подстрекательства, и при любой провокации взятки провокатор должен нести уголовную ответственность как подстрекатель к соответствующему преступлению[2]. С.Н. Радачинский демонстрирует понимание природы провокации преступления в целом как разновидность подстрекательства, то есть преступления, совершенного в соучастии[3]. На наш взгляд, провокация и подстрекательство не являются тождественными понятиями. Юридическая природа провокации преступления не детерминируется такой разновидностью как подстрекательство, т.к. обладает собственными характеристиками. Необходимо акцентировать внимание на том, что в процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности проводимые мероприятия не должны по своим признакам совпадать с провокацией. Прежде всего, это касается моделирования контролируемой ситуации, при которой проверяемое лицо не должно ограничиваться в своем волеизъявлении и провоцироваться на совершение преступления. Это означает, что субъект оперативно-разыскной деятельности не вправе осуществлять деятельность, направленную на фальсификацию получаемой им информации. Запрет на провокацию предусмотрен положениями ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Кроме того, в ст. 6 Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод», участницей которой является Российская Федерация, закреплен принцип, согласно которому борьба за общественные интересы в условиях противодействия нелегальному обороту наркотических средств не должна оправдывать использование правоохранительными органами доказательств, полученных в результате провокации[4]. Проблема провокации при осуществлении оперативно-разыскных действий в сфере борьбы с преступлениями, связанными с незаконным сбытом наркотических средств, является достаточно актуальной, поскольку на оперативно-разыскной практике возникают случаи, когда сотрудники правоохранительных органов прибегают к провокации в целях привлечения к ответственности граждан в нарушение их гражданских прав.

Проблема отграничения правомерных оперативно-разыскных действий от провокации связана, в первую очередь, с отсутствием в отечественном законодательстве объективных критериев такого отграничения. Единственным предусмотренным законом критерием можно назвать несоблюдение обоснованности проведения оперативно-разыскного мероприятия (далее – ОРМ), при котором

---

[1] Радачинский С. Юридическая природа провокации преступления // Уголовное право. 2008. № 1. С. 59–63.

[2] Волженкин Б.В. Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией? // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 43–45.

[3] Метельский П.С. Уголовно-правовая характеристика провокации взятки ЛИБО коммерческого подкупа // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2006. Т. 2. № 2. С. 115–124.

[4] Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

действия сотрудников правоохранительных органов будут содержать в себе черты провокации преступления. Указанное обстоятельство обусловливает острый и неоднозначный характер такого часто применяемого в борьбе с преступлениями, связанными с незаконным сбытом наркотических средств, ОРМ как проверочная закупка. Как указывает О.Э. Николаев, действия оперативных сотрудников признаются недопустимыми в том случае, когда до проведения ОРМ «проверочная закупка» у правоохранительных органов не было оснований подозревать лицо в распространении наркотических средств и сам сбыт наркотического средства явился результатом вмешательства оперативных сотрудников[1].

На существование проблем, связанных с провокацией при осуществлении проверочной закупки, в 2021 г. указал Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в своем постановлении по делу «Кузьмина и другие против России»[2]. Данное постановление было вынесено на основе поступивших в ЕСПЧ жалоб о несправедливом судопроизводстве по их делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков. В данном деле были объединены дела девяти российских граждан, которые подверглись уголовному преследованию по результатам проведения ОРМ «Проверочная закупка» и были приговорены к лишению свободы. Все девять граждан обратились в ЕСПЧ с сообщением о том, что по отношению к ним были применены действия, в которых усматривались признаки провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов, в связи с чем обвинение было выстроено на доказательствах, полученных противозаконным путем в нарушение положений ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Как сообщили суду заявители, если бы к ним не была применена провокация в ходе совершения ОРМ, они бы не совершили преступлений, в которых их в итоге обвинили, поскольку никогда прежде они не участвовали в сбыте наркотических средств. Более того, во всех девяти рассмотренных ЕСПЧ случаях люди, приобретавшие наркотические средства, были полностью зависимы от сотрудников правоохранительных органов, либо сами являлись сотрудниками органов правопорядка. Причиной же, по которой сами осужденные согласились на продажу запрещенных веществ, в числе которых были конопля и гашиш, стали настойчивые просьбы, давление и даже угрозы. Стоит отметить, что в рассмотренных ЕСПЧ жалобах, помимо разъяснений об обстоятельствах дела, содержались также указания на несовершенство российского уголовного судопроизводства, в ходе которого не были установлены источники информации, на основании которой была проведена закупка, а также не были раскрыты личности покупателей, поскольку во время перекрестных допросов и покупатели, и сотрудники правоохранительных органов уклонялись от ответа на поставленные вопросы, прежде всего, на вопросы, о характере взаимоотношений, связывающих покупателей и правоохранителей.

[1] Николаев О.Э. Противодействие незаконному обороту наркотиков: некоторые особенности проведения оперативно-разыскных мероприятий // Подразделения по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации: 30 лет со дня образования. Красноярск, 2021. С. 100–106.

[2] Кузьмина и другие против Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Европейского Суда по правам человека по делу от 20 апреля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, обращения россиян в ЕСПЧ выявили ряд проблем отечественного законодательства, касающихся уголовного преследования по делам, связанным, в том числе, с незаконным сбытом наркотических средств.

Следует отметить, что решения ЕСПЧ уже исключены из международных актов, оказывающих влияние на правовую законодательную базу. В настоящее время, ЕСПЧ носят рекомендованный характер.По нашему мнению, в ходе проведения такого ОРМ, как проверочная закупка, «покупатели» вполне могут показывать свою заинтересованность сбытчикам в приобретении наркотиков, поскольку для наркозависимого человека это обыденное естественное поведение. Полагаем, что отграничение провокации от правомерных действий необходимо закрепить на законодательном уровне. Обращаясь к зарубежному опыту, следует выделить некоторые решения проблем провокации в различных странах Европы. Так, в частности, остановимся на методах работы правоохранительных органов Швеции. Основным документом, регламентирующим деятельность полиции, служит закон «О полиции» от 1984 г. Некоторые сферы деятельности также регламентируют нормы УПК от 1998 г., УК от 1999 г., Закона «О реестре подозреваемых по уголовным делам» от 1998 г., Закона «О международном сотрудничестве в расследовании уголовных дел» от 1978 г., Закона «О реестре судимых» от 1998 г.

Необходимость в повышении эффективности борьбы с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, стала причиной пересмотра руководством государства оперативной работы полиции в Швеции. Анализ методов оперативно-разыскной деятельности шведской полиции обусловил подготовку ряда нормативных правовых актов, касающихся противодействия незаконному обороту наркотических средств. По итогам работы были подготовлены акты, которые сформулировали задачи и организацию деятельности оперативной службы на современном этапе. Так, экспертами был подготовлен нормативный правовой акт «О некоторых мерах повышения эффективности борьбы с наркотиками и экономической преступностью» от 1980 г., согласно которому были расширены полномочия полиции. Одним из интересных решений явилось признание правомерности провокации со стороны полиции, но только в раскрытии и расследовании особо опасных преступлений. Такое право мог предоставить прокурор или начальник органа полиции. Оперуполномоченные сотрудники могли осуществлять покупку наркотических средств, но само их предложение является провокацией. Действия полиции по сбыту наркотиков признавались недопустимыми, за исключением крайней необходимости. С целью противодействия распространению наркотических средств на территории Швеции, сотрудникам было разрешено проводить внедрение в преступную среду, а также контролируемого пропуска наркотических средств на территорию страны. Это лишь один из примеров расширения полномочий органов полиции в различных странах мира[1]. Автор не призывает к простому копированию правил работы полиции за рубежом в деятельность полиции России. Вместе с тем, адаптация эффективных методов работы, положительно зарекомендовавших себя на протяжении длительного времени за рубежом, может быть полезной для наших условий.

[1] Шипилов В.В. Международный опыт организации информационного обеспечения оперативно-разыскной деятельности [Электронный ресурс]. URL: http://отрасли-права.рф/article/8057 (дата обращения: 22.10.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Полепчук Е.Т., командир отделения 4 курса.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Николаев О.Э., зам. начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД и применения информационных технологий.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

А.С. Прибытков

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В КОНТЕКСТЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исходя из того, что злоупотреблениям должностными полномочиями (далее по тексту – ЗДП) присущи типовые особенности, устойчивость и способность повторяться, представляется особо актуальным и необходимым исследование условий и причин этого противоправного деяния. Прежде всего, следует отметить, что должностная преступность обусловлена общими политическими, криминогенными, экономическими, социальными и психологическими причинами. Основные из них: негативные последствия реформирования и нестабильность экономики; «теневая» экономическая составляющая; несовершенство правового регулирования; низкий уровень общественной нравственности и правосознания. По последним имеющимся данным Генпрокуратуры России, количество зарегистрированных преступлений по ст. 285 уменьшилось с 4,6 тыс. за 2011 г. до 1,9 тыс. за 2021 г., в относительном выражении – на 58,4 %.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, число осуждённых лиц по вступившим в законную силу приговорам за 2021 г. превысило аналогичный показатель за 2020 г. на 36,9 %, тогда как за 2020 г. по сравнению с 2019 г. наблюдалось снижение на 20,1 % .

Поиск причин и определение условий исследуемых преступлений составляет залог эффективной организации предупредительной деятельности и борьбы с данной проблемой.

Причины ЗДП – это обстоятельства, обуславливающие явление (преступность), которое эти противоправные действия порождает. Причин разнообразное множество, выделить одну конкретную из них невозможно, все они тесно взаимосвязаны.

Условия ЗДП – это среда, в которой они происходят. Непосредственно условия не приводят к совершению этих преступлений, однако сопутствуют им и выступают связующим элементом в формировании причин и включают обстановку, место и время, а также размер нанесённого вреда.

Рассматриваемой преступности присущи специфические условия и причины её существования и развития, связанные преимущественно с государственной и муниципальной службой. Среди причин выделяются те, которые связаны с особенностями служебной среды, характеристикой самих служащих, со-

стоянием контроля за их служебной деятельностью. Зачастую на появление корыстной мотивации у чиновников и совершение ими ЗДП влияют:

- условия службы (если в коллективе преобладает правовая безграмотность, отсутствует правовая культура, то это будет провоцировать совершение должностных преступлений);

- тип управления (должностные обязанности и функции при ситуативном управлении, как правило, выполняются не по регламенту или уставу, а собственными методами, идущими в расхождении с законом; смешение ситуативного управления с нормативным повышает риск коррупции и ЗДП);

- психологическая обстановка (если в коллективе напряжённая атмосфера, например, в результате давления руководства, то это может обусловить совершение преступлений).

Законодательная база, состояние экономики, служебная среда, уровень правосознания в осуществлении ЗДП могут сыграть главную роль. Нестабильность экономики сопровождается разнонаправленной инфляцией и обесцениванием денежного содержания госслужащих. Эти обстоятельства провоцируют должностных лиц на поиск иных доходов, часто имеющих преступный характер и являющихся прямым результатом злоупотребления распорядительными, организационными, административными полномочиями.

Возрастающей коррупции благоприятствует наличие представителей, имеющих сверхвысокий уровень доходов и, как следствие, свободные денежные средства, которые могут быть применены для подкупа государственных чиновников. В этом отношении причиной ЗДП может выступать совокупность психологических факторов поведения. В исследованиях проблем, касающихся коррупционных преступлений, выделяются определённые факторы, обуславливающие сложности предотвращения преступлений, совершаемых служащими, облечёнными государственным доверием: характер совершаемых общественно опасных деяний с тщательной подготовкой, относящихся к высокоинтеллектуальным, сокрытием следов; специфика субъектов с высоким уровнем образования, а также характеризующихся публичным должностным положением; наличие активного противодействия расследованию со стороны привлекаемых к уголовной ответственности, их связей из числа соучастников; наличие влияющих на организацию и тактику доследственной и процессуальной проверки правовых барьеров для проведения исследования первичной информации о совершении преступлений в виде законодательных иммунитетов. ЗДП в большей степени допускают имеющие иммунитет и высокий социальный статус политики, депутаты, судьи и т.п. Бытует мнение, что многие из лиц, облечённых правовым иммунитетом, совершивших должностные преступления, остаются ненаказанными (пока дело будет возбуждено, выходят процессуальные сроки из-за сложности снятия иммунитета). В этой связи следует подчеркнуть, что облегчение и упрощение соответственно системы лишения неприкосновенности и процедуры привлечения к уголовной ответственности повысит эффективность проведения всех неотложных следственных действий. Специалисты Института национальной стратегии считают, что сформировавшийся в стране неформальный моральный кодекс реально не решает проблем, тем самым поощряя коррупцию.

«В новой общественной психологии нравственные нормы более не являются поведенческим мотивом, поскольку в современной России произошла очевид-

ная переориентация ценностей»[1]. Обоснование согласия с этой точкой зрения состоит в следующем.

1. В стране сохраняется напряжённая обстановка, повышается уровень цен и стоимости жизни, продолжают действовать санкции против РФ. Чиновники всеми методами стараются из своей должности извлечь всевозможные блага. В результате должностные лица сращиваются с бизнесом, и в итоге развивается должностная преступность.

2. Нередко должностные лица назначают на должность родственников, они конкурируют и борются за власть. Эта причина относится и к среднему и малому бизнесу; контролирующие органы, пользуясь своими полномочиями, лицензируют и контролируют деятельность предпринимателей. Такие должностные лица, наряду с властными полномочиями, имеют, как правило, значительные доходы и способны совершить преступление, зная, что могут подкупом других чиновников разрешить свои проблемы.

3. Совокупность психологических факторов коррупционного поведения является одной из основополагающих причин ЗДП. За весь период развития страны у высших слоёв и должностных лиц создалось и распространено мнение о том, что с помощью коррупции как составляющей части жизни можно решить проблемы и удовлетворить потребности, развернуть бизнес, «отблагодарить» других лиц за определённые действия. Такой уровень правосознания сложился исторически: «так всегда делали».

Одной из причин ЗДП являются недостатки в современном управлении. Управление есть целенаправленный и постоянный процесс воздействия субъекта управления на объект управления. Злоупотребляя полномочиями, должностные лица могут влиять на «рычаги» власти и использовать административные ресурсы (работников, бизнесменов, подвластных госорганам и должностным лицам).

Также в причинах ЗДП следует учитывать:

1) бюрократизм, т.к., несмотря на стремительное развитие информационных технологий, в настоящее время всё ещё необходимо механически формировать множество «бумаг» и ждать «своей очереди», что не снижает временные затраты. В этой связи бюрократию следует рассматривать как «идеальный повод» к ЗДП путём взятки;

2) некомпетентность или низкую компетентность лиц, занимающих руководящие должности, и отчуждение их личных целей от целей службы. Такие лица более часто ищут «лазейки» и злоупотребляют полномочиями.

Исследуя преступления, совершённые в органах местного самоуправления, к общим причинам преступности в указанных органах можно отнести жёсткий контроль над ними (за переданными им полномочиями) государственных структур, а также отсутствие чёткого разграничения областей компетенции и полномочий между местным самоуправлением и госвластью. Кроме того, причины ЗДП «лежат» в таких явлениях, как высокие налоги, дефицит бюджетов, снижение производительности, несбалансированность в экономических отношениях. К такому состоянию этих явлений приводит ухудшение в органах местного самоуправления кадровой работы и исполнительской дисциплины.

[1] Смирных Д.А. Проблемы детерминации злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностными полномочиями // Общество и право. 2011. № 2. С. 181–183.

Следует отметить, что отдельные авторы, рассматривая должностную преступность, связывают её непосредственно со служащими в правоохранительных органах и выделяют следующие причины ЗДП: правовой нигилизм значительной части сотрудников; систематически отстающий от достойного уровень их жизни; действительное наличие возможностей использовать в корыстных целях должностные полномочия; частая сменяемость и некомпетентность большинства руководителей ОВД и их подразделений; назначение на руководящие должности за деньги или при наличии связей.

Таким образом, на основе исследованных мнений и собственных убеждений, а также вывода о том, что они не едины, предпринята попытка максимально полно охватить все причины[1] и условия[2] ЗДП лицами, замещающими руководящие должности и обладающими административными и распорядительными полномочиями:

1) причины:

- нахождение на должностях лиц не отвечающих требованиям занимаемой должности, не компетентных в ИТ, с низким уровнем правосознания;
- несовершенство законов, бюрократия, слабый контроль, недостатки мер предупреждения, недостаточное качество работы по раскрытию преступлений;
- нестабильность политическая и экономическая, высокая инфляция;
- сращивание организованной преступности и власти (в высших слоях);
- низкое благосостояние находящихся на содержании из бюджета;
- ошибочное понимание полномочий, совершение действий по своим «моральным принципам» и внутреннему убеждению;
- «семейный подряд» и использование «административных ресурсов» для личных нужд;

2) условия:

- прогрессирующая должностная преступность, равнодушие к преступлениям, осознание безнаказанности;
- рост теневой экономической составляющей;
- расслоение общества по социальным, экономическим, политическим причинам;
- активизация на разных уровнях реформ и смены власти;
- недостатки порядка (общественного, экономического и политического);
- личностные особенности должностных лиц, особенно психологические;
- махинации в кредитно-финансовой системе, с организациями.

Все представленные причины оказывают разрушительное влияние на общество, и в совокупности с условиями (подталкивающими обстоятельствами) совершения преступлений, в которых они происходят, образуют фундамент порождения и развития ЗДП.

---

[1] Борисов И.Д. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями (Ч. 1 ст. 285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (Ч. 1 ст. 286 УК РФ) // Отечественная юриспруденция. 2018. № 5 (30). С. 59–63.

[2] Давитадзе М.Д. Злоупотребление должностными полномочиями // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 114–120.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Прибытков А.С., слушатель 209 уч. взвода факультета заочного обучения.
Санкт-Петербургский университет МВД России.
Научный руководитель: Огарь Т.А., начальник кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет МВД России.

Н.В. Пушкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМИСТСКОЙ АКТИВНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В современном мире особое внимание уделяется проблеме экстремизма. Согласно статистическим данным[1], количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности за последние 10 лет с 2013-го по 2022 г. увеличилось на 74,8 %. В борьбе с экстремизмом особого внимания заслуживают несовершеннолетние в силу своей доверчивости, неопытности, прежде всего в политике, готовности верить на слово, подчинении старшим и психологической неустойчивости. Ими движет любопытство, жажда игры и приключений[2]. А.Г. Хлебушкин считает, что экстремизм – это противоправная деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных взаимоотношений[3]. А.Б. Смушкин, определяя понятие «экстремизм», отмечает, что это идеология и практика использования крайних, как правило противозаконных, мер для достижения поставленных целей, связанных с нарушением неотъемлемых конституционных прав граждан, интересов общества и государства. По нашему мнению, сущность экстремистской деятельности и участия в ней несовершеннолетних лиц необходимо рассматривать сквозь призму тех проявлений, которые предусмотрены Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в качестве таковой.

Так, из всех видов экстремистской деятельности, предусмотренных вышеуказанным федеральным законом, наиболее характерны для совершения несовершеннолетними:

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

[1] Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 22.10.2022).
[2] Антонян Ю.М. Понятие и причины экстремизма // Научный портал МВД России. 2021. № 4 (56). С. 27.
[3] Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 215 с.

- использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Согласно статистическим данным[1] на территории Российской Федерации с 2017-го по 2022 г. за совершение преступлений, предусмотренных ст. 280–280.4, 282–282.4, 357 УК РФ, осуждено 2 625 лиц, из них 215 – несовершеннолетние (удельный вес составляет 8,19 %) (статистические данные о количестве осужденных лиц за совершение преступлений, предусмотренных п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «з» ч. 2 ст. 117, п. «д» ч. 2 ст. 207.3 и п. «б» ч. 1 ст. 213, отсутствуют). Анализ структуры вышеуказанных преступлений экстремистской направленности позволяет сделать вывод о том, что чаще всего за исследуемый период несовершеннолетние осуждались за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ, 58,60 %), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ, 29,30 %) и организацию экстремистского сообщества (в силу специфики противоправного деяния очевидно, что данный вид преступления совершается несовершеннолетними в форме участия) (ст. 282.1 УК РФ, 7,91 %); реже – за организацию деятельности экстремистской организации (в форме участия) (ст. 282.2 УК РФ, 4,19 %). Кроме того, по средствам, используемым при осуществлении экстремистской деятельности, экстремистскую активность несовершеннолетних можно разделить на традиционную и технологическую (с использованием информационно-телекоммуникационных технологий). По нашему мнению, для несовершеннолетних характерны технологические проявления экстремистской активности. На формирование подростковой субкультуры агрессивной направленности, в том числе экстремистской, оказывают влияние экономические, политические, макросоциальные факторы. Но особая роль среди них отводится средствам коммуникации[2], которые, транслируя информацию, не видят ни семантических, ни этических, ни любых других препятствий[3]. В первую

[1] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.cdep.ru (дата обращения: 05.05.2023).

[2] Ошевский Д.С. Клинико-психологические аспекты вхождения подростков в экстремистскую и террористическую деятельность // Психология и право. 2017. Т. 7. № 2. С. 126.

[3] Игнатов А.Н. Криминогенный потенциал современной информационной среды // Наука. Образование. Современность. 2021. № 1. С. 62.

очередь, эта информация связана с дискредитацией действующей власти и допустимостью силового воздействия на нее для решения социальных проблем[1].

Дело в том, что экстремистские организации имеют определенную цель – склонение, поиск подходящих людей и их вовлечение в преступную и антисоциальную деятельность, в том числе с помощью сети Интернет, т.е. вербовку несовершеннолетних, которые, являясь активными интернет-пользователями, становятся «мишенью» для различных деструктивных организаций и обществ. Несовершеннолетние, в силу своей неопытности, неустойчивой психики, противоречивости, конформности поведения, агрессивности, являются самой оптимальной аудиторией для манипулирования радикально настроенных, националистических, экстремистских организаций[2]. Анализ судебно-следственной практики по делам об экстремистской деятельности, совершенной при участии несовершеннолетних, демонстрирует их склонность к группированию, а также устойчивость и труднокорригируемость усвоенных ими идей[3]. Это обуславливается, с одной стороны, психологией несовершеннолетних, а с другой стороны эмоциональным выталкиванием (например, из семьи или социума). Такие подростки находят новую «семью», в которой чувствуют поддержку, сочувствие и понимание. При этом, в силу психофизиологических особенностей, несовершеннолетние чаще всего вовлекаются совершеннолетними лицами в экстремистскую деятельность. Так, за 2013–2022 гг. из 885 расследованных преступлений, предусмотренных ст. 280–280.4, 282–282.4, 357 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), совершенных в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы, преступного сообщества (преступной организации), 117 (то есть каждое седьмое преступление) совершено при участии несовершеннолетних. Приведенные статистические данные говорят о процессе и результативности вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для экстремистской активности несовершеннолетних характерен принцип группирования, в том числе с совершеннолетними лицами, которые чаще всего вовлекают несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, технологический характер экстремистской активности, а также широкое разнообразие ее видов. При этом следует помнить, что в силу высокой внушаемости несовершеннолетних, а также отсутствия у них критического мышления, экстремистские идеи, которые отстаивают несовершеннолетние, часто навязаны им извне.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пушкова Н.В., адъюнкт 1 курса ЗФО.

Краснодарский университет МВД России.

Научный руководитель: Игнатов А.Н., профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор.

Краснодарский университет МВД России.

[1] Игнатов А.Н. Информационно-когнитивные технологии в механизме цифровой виктимизации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 1(51). С. 64.

[2] Максимова В.С. К вопросу о вербовке несовершеннолетних в экстремистские объединения в сети Интернет // Молодежный вестник ИрГТУ. 2023. Т. 13. № 1. С. 192.

[3] Ошевский Д.С. Клинико-психологические аспекты вхождения подростков в экстремистскую и террористическую деятельность // Психология и право. 2017. Т. 7. № 2. С. 125.

В.В. Редникин

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Современная цифровая эра и информационно-коммуникационные технологии привели к значительным изменениям в различных областях жизни, включая уголовный процесс. Сегодня информационно-коммуникационные технологии играют важную роль в сборе, хранении, обработке и представлении доказательств в уголовном процессе. Однако, несмотря на все преимущества использования информационно-коммуникационных технологий, их применение в уголовном процессе необходимо регулировать определенными правилами, чтобы обеспечить справедливость и защиту прав обвиняемого. Основными проблемами, связанными с использованием информационно-коммуникационных технологий в уголовном процессе, являются вопросы достоверности, надежности, целостности и подлинности доказательств, а также вопросы защиты персональных данных. В настоящей статье мы рассмотрим особенности применения доказательств, полученных с использованием информационно-коммуникационных технологий в уголовном процессе России. Мы также представим рекомендации и предложения для улучшения правового регулирования использования информационно-коммуникационных технологий в уголовном процессе.

Первым вопросом, который нужно рассмотреть, является достоверность доказательств, полученных с использованием информационно-коммуникационных технологий. Доказательства, полученные с использованием Интернета, электронной почты, смартфонов и других средств электронной связи, могут быть легко поддельными и измененными, что может привести к неправильным решениям суда. Современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) позволяют собирать и обрабатывать огромные объемы информации, включая данные, которые могут быть использованы в уголовном процессе, например, текстовые сообщения, аудио- и видеозаписи, цифровые документы и т.д. Однако, как и при использовании других доказательств, важно убедиться в их достоверности и соответствии действительности. Для обеспечения достоверности доказательств, полученных с использованием ИКТ, необходимо учитывать ряд особенностей. Во-первых, важно убедиться в том, что доказательства не были подделаны или искажены. Например, при получении цифровых доказательств необходимо проверить целостность и подлинность источника информации, а также дату и время создания документа или записи. Во-вторых, необходимо учитывать возможность перехвата и изменения информации во время ее передачи по Интернету или другим средствам связи[1].

Одним из способов обеспечения достоверности доказательств является использование методов криптографической защиты информации, таких как шифрование и цифровая подпись. Эти методы позволяют защитить информацию от несанкционированного доступа и изменения, а также установить ее подлин-

[1] Пирогов Ю.В. Информационно-коммуникационные технологии в уголовном процессе: достоинства и проблемы // Юридический мир. 2015. № 5. С. 25–30.

ность и авторство. Кроме того, важно иметь достаточную экспертизу в области цифровой информации и компьютерной техники, чтобы быть в состоянии оценить доказательства, представленные в цифровой форме. Экспертиза может включать анализ метаданных, проверку соответствия формата файла установленным стандартам, проверку наличия искажений или удалений, анализ использованных алгоритмов шифрования и т.д.[1] Второй вопрос, который нужно рассмотреть, это защита персональных данных. Доступ к персональным данным свидетелей, экспертов, жертв и свидетелей может быть угрожен, если доказательства, полученые с использованием информационно-коммуникационных технологий, не будут надлежащим образом защищены. Сегодня персональные данные являются важным ресурсом в информационном обществе и могут быть использованы в уголовном процессе для расследования преступлений. Однако, сбор, хранение и использование персональных данных может нарушать права и свободы граждан, поэтому необходимо соблюдать правовые и этические принципы в обработке персональных данных. Законодательство Российской Федерации обязывает правоохранительные органы соблюдать конфиденциальность персональных данных и обеспечивать их защиту. Например, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» устанавливает правила сбора, обработки, использования и защиты персональных данных в Российской Федерации. В уголовном процессе России персональные данные могут быть использованы только в тех случаях, когда это допустимо законодательством. Например, данные могут быть использованы при расследовании и судебном разбирательстве в уголовных делах, но только в соответствии с законодательством об уголовном процессе. Кроме того, правоохранительные органы обязаны уведомлять граждан о сборе и использовании их персональных данных, если это необходимо в соответствии с законодательством[2].

Одним из принципов защиты персональных данных является принцип минимизации. Этот принцип предполагает, что персональные данные должны быть собраны только в той мере, которая необходима для достижения конкретных целей их использования. Также важно обеспечить защиту персональных данных от несанкционированного доступа, изменения, распространения или уничтожения. Это может достигаться с помощью использования технических и организационных мер безопасности, таких как шифрование, пароли, контроль доступа и т.д. Нарушение прав граждан на защиту персональных данных может привести к серьезным юридическим последствиям. Граждане имеют право на обращение в суд, если их права на защиту персональных данных были нарушены, и могут требовать компенсации за причиненный ущерб. Кроме того, в связи с использованием информационно-коммуникационных технологий в уголовном процессе, возникают дополнительные риски нарушения прав на защиту персональных данных. Например, при использовании облачных сервисов, электронной почты или мессенджеров для передачи документов и информации, персональные данные могут быть скомпрометированы. Поэтому важно соблюдать все необходи-

[1] Гришин А.В., Селютина О.Г. Актуальные проблемы совершенствования уголовно-процессуального права в Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 9. С. 61–62.

[2] Семенов Е.А. Врач, педагог, психолог, переводчик и их правовое положение в уголовном процессе России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 503–508.

мые меры безопасности, такие как шифрование и контроль доступа, при использовании информационно-коммуникационных технологий в уголовном процессе. Также следует учитывать, что уголовный процесс является процессом с публичным характером, поэтому право на доступ к информации имеют не только стороны дела, но и общественность в целом. При этом необходимо соблюдать требования законодательства об ограничении доступа к информации в случаях, когда это необходимо для защиты прав и интересов граждан или национальной безопасности. Для обеспечения достоверности доказательств, полученных с использованием информационно-коммуникационных технологий, необходимо разработать специальные программные и аппаратные средства для защиты информации. Кроме того, суды должны иметь достаточную экспертизу в области цифровой информации и компьютерной техники, чтобы быть в состоянии оценить доказательства, представленные в цифровой форме.

Что касается защиты персональных данных, в России существуют законы, регулирующие обработку и защиту персональных данных. Однако в случае использования информационно-коммуникационных технологий в уголовном процессе необходимо дополнительно усилить меры защиты персональных данных, например, с помощью специальных алгоритмов шифрования. В целом использование информационно-коммуникационных технологий в уголовном процессе России является необходимым и полезным, но требует строгого правового регулирования и технических мер безопасности. Необходимо также учитывать особенности каждого конкретного дела и оценивать достоверность доказательств, полученных с использованием информационно-коммуникационных технологий, в каждом случае.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что правовое регулирование использования информационно-коммуникационных технологий в уголовном процессе России должно быть внимательно проработано и постоянно улучшаться с учетом новых технологических возможностей и вызовов. Только так можно обеспечить справедливость и защиту прав каждого участника уголовного процесса в нашей стране.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Редникин В.В., курсант 3 курса факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель: Гришин А.В., начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

В.В. Редникин

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Экстремизм представляет собой большую проблему в общественной жизни граждан. Указом Президента РФ были положены основные направления про-

тиводействию экстремизму[1]. Однако в современном мире, в котором постоянно развиваются и совершенствуются вычислительные технологии, компьютерная техника, растет «всемирная паутина» под названием Интернет, для законопослушных граждан открывается широкий спектр возможностей для коммуникации между собой, в том числе и для призыва к совершению определенного рода противоправных действий. Экстремизм в интернете может выражаться в различном виде, в форме видео, фото, текста, гиф-изображения, зашифрованного сообщения, или просто при помощи шифровки, а самое главное, что сейчас большинство населения нашей страны пользуются различными социальными сетями. Существуют люди, за жизнью которых следят сотни тысяч, а то и миллионы граждан, и если данные лица захотят привлечь граждан к каким-либо запрещенным действиям, то для них открыт весь простор интернета. В последние 10 лет в глобальном информационно-коммуникационном пространстве участились случаи распространения публичных призывов к совершению экстремистской деятельности путем размещения информационных ресурсов, одобряющих насилие. Отслеживание и пресечение подобных актов трудновыполнимая задача: обширность сетевого пространства не позволяет тотального контроля над интернетом[2]. Кроме того, нехватка специалистов данного профиля в правоохранительных органах и огромная нагрузка на них мешающая пресечению подобных преступлений.

Данная проблема имеет несколько рациональных вариантов решения. Одним из решений может являться сама защита граждан, с активной гражданской позицией, себя и своих близких, знакомых от размещения такой информации. Они должны своевременно обращаться в правоохранительные органы, в случае если заметят попытку размещения призыва в какой-либо форме в информационном поле. Другим решением данной проблемы может являться периодическая профилактика населения о противодействии экстремизма. Ей должны заниматься, как сотрудники правоохранительных органов, замещающие соответствующие должности, так и другие должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления. Однако такая работа также должна проводиться не только должностными лицами, но и обычными гражданами, работающими с большими группами людей. Например, учителя, преподаватели и остальные лица, замещающие должности, которые подразумевают под собой постоянную работу с группами людей[3].

Существует несколько сложностей в раскрытии таких преступлений. Одной из таких является то, что проблематично установить лицо, которое осуществляет незаконную деятельность. Ведь в современном мире существует много возможностей скрыть свою личность. Существуют специальные сайты, программное обеспечение для сохранения полной анонимности, с помощью которых один пользователь может отправлять сообщения другим пользователям, а затем сообщения передаются конечному получателю. Этот механизм делает более сложным то, что

[1] О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Рос. газ. 2002.

[2] Баранова Н.А. Государственная политика в области кибербезопасности: опыт и перспективы // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 7. С. 664–673.

[3] Захарова Л.В. Противодействие киберпреступности: международный и национальный опыт // Проблемы современной науки и образования. 2020. № 3 (28). С. 92–96.

в нем посредник может быть только программой и находиться в другой юрисдикции. Это также напоминает нам о возможности существования множества точек передачи, по которым сообщения передаются от одного терминала к следующему, от него к следующему в очереди и так далее, пока сообщение не достигнет пункта назначения. Теоретически возможно отследить этот процесс передачи. В ходе расследования поиск идет прямо противоположно процессу передачи. Прокси-сервер – это дополнительное звено между пользователем и Интернетом. По сути, прокси – это посредник, фильтр, шлюз между пользователем и Интернетом. Каждый компьютер имеет свой уникальный IP-адрес, в котором зашифрована информация о стране проживания пользователя и о его интернет-провайдере. Прокси-сервер тоже имеет свой IP-адрес. Если пользователь выходит в сеть через прокси, то фигурировать будет IP прокси, в то время как сам пользователь сможет сохранить инкогнито. Для того чтобы иметь возможность выходить в сеть через прокси необходимо установить соответствующие настройки в своем браузере. И тогда все подключения в сети будут проводиться через IP-адрес прокси-сервера. При таком типе подключения проблематично определить настоящий IP-адрес преступника, для того, чтобы узнать его местонахождение и задержать. Но развитие вычислительной техники не стоит на месте и появляются еще VPN сервисы, которые помогают еще больше скрыть личность пользователя в Интернете. Принцип работы и организация пользования VPN отдаленно напоминает прокси. Трафик, прежде чем попасть в открытый интернет, в первую очередь оказывается на промежуточном сервере. Это позволяет сохранить анонимность и не выдавать свой настоящий IP-адресс, так как сайт, на который вы попали думает, что запрос пришел с IP-адреса VPN-сервера, а не вашего. Наиболее важное отличие VPN от Proxy – это сквозное шифрование. Весь трафик, который проходит через VPN-сервер подвержен защите на всём своем пути от точки входа до точки выхода. При включенном VPN между вашим устройством и VPN-сервером создается зашифрованный канал связи, который защищает все данные от хакерских атак[1]. Все эти действия затрудняют расследование правоохранительными органами преступлений в Интернете. Ведь весь трафик проходит через большое количество узлов и очень сложно отследить начальную точку отправления и соответственно отправителя.Еще одной проблемой при раскрытии преступлений могут являться и сами сотрудники правоохранительных органов. Данные лица, могут работать сутками, практически без отдыха, выполняя свой долг, но такая работа приводит к профессиональной деформации лица. При таком раскладе они могут специально игнорировать акты проявления правонарушений в интернете ввиду их утомленности, незаинтересованности к дальнейшей работе.

Стоит отметить, что в нашей стране, есть нормативно-правовые акты, направленные на противодействие экстремизму. Конституция РФ является основным нормативным актом, регулирующим вопросы противодействия экстремистской деятельности в интернет-пространстве. Так, ст. 19 гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности или происхождения (наличие места жительства), социального положения, отношения к религии; других обстоятельств, В ст. 29 Конституции РФ уста-

[1] Семенов А.А. Киберугрозы и их последствия для государственной безопасности // Инновационная наука. 2018. № 4. С. 74–77.

новлены запреты на распространение пропаганды и агитации, призывающих к социальной ненависти или национальной вражде; а также с международными стандартами (например ООН) – ратифицированными Российской Федерацией за разные периоды времени. Общественная опасность экстремизма, а также необходимость борьбы с ним отмечены в Указе Президента РФ «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти при борьбе со проявлениями фашизма и других форм политического терроризма» как одно из ведущих направлений правоохранительной деятельности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Редникин В.В., курсант 3 курса факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель: Ахтанина Н.А., старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.Д. Рогов

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

В данной научной статье дана оценка проблеме превышения полномочий сотрудниками полиции при применении физической силы, огнестрельного оружия и специальных средств, проведен анализ законодательных актов и судебной практики в целях изучения норм уголовного права, связанных с незаконным применением мер физического воздействия. Полиция, как орган исполнительной власти, осуществляющий функции по обеспечению правопорядка и защите граждан и общества от противоправных посягательств, издавна наделена властными полномочиями для реализации задач по обеспечению внутреннего порядка в государстве. Среди данных полномочий выделяются исключительные, которые связаны с применением мер силового воздействия в процессе обеспечения общественного порядка и безопасности в целях предупреждения и пресечения правонарушений и преступлений, привлечения к ответственности и восстановления нарушенных прав. Действующее законодательство устанавливает право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия для реализации полномочий полиции. В силу исключительности данных мер ФЗ «О полиции» регулирует данную сферу общественных отношений, устанавливая порядок, основания, запреты и ограничения, связанные с их применением.

Обусловлено это, в первую очередь демократическими принципами нашего государства, что подразумевает особое уделение внимания защите и охране прав и свобод каждого человека. Право на жизнь и здоровье являются важнейшим естественным правом каждого гражданина нашей страны. Любое физическое воздействие на человека нарушает данное право, что привлекает ещё больший интерес к данной проблеме. Для регламентации использования такого рода

мер выработан перечень оснований применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Кроме того, Федеральным законом «О полиции» в ст. 21 отражены виды и типы специальных средств. Среди них выделяются: палки специальные, специальные газовые средства, средства ограничения подвижности, специальные окрашивающие и маркирующие средства, электрошоковые и светошоковые устройства, служебные животные, средства принудительной остановки транспортных средств и другие. Определены границы возможностей применения для каждого из типа специальных средств[1].

Правительством посредством издания подзаконных актов (постановление Правительства от 15 октября 2001 г. № 731, распоряжение Правительства от 14 июня 2006 г. № 992-р) более подробно описаны типы специальных средств, применяемых органами внутренних дел. В частности, к светошоковым устройствам относят лазерный фонарь «Поток», лазерный комплекс «Паук», система подавления групповых сопротивлений «Осьминог»[2]. На вооружение ОВД поступают специальные средства, которые проходят сертификацию и разработаны в соответствии с принципом гуманизма, и минимизации последствий причинения вреда здоровью человека. Приказом МВД № 450 утверждено Наставление по организации физической подготовки в ОВД, в котором закреплен перечень боевых приемов борьбы, способы их выполнения. Данный перечень приемов также выработан с учетом направленности на минимизацию последствий для здоровья человека[3].

Таким образом, использование исключительных мер находит отражение в законе, однако каждый случай применения того или иного средства воздействия уникален, и не может быть строго регламентирован. Отступление от закона в данном случае сопровождается привлечением к тому или иному виду ответственности. Во-первых, сотрудник полиции, неправомерно применивший специальные средства, огнестрельное оружие или физическую силу, будет привлечен к дисциплинарной ответственности и подвергнется дисциплинарному взысканию вплоть до увольнения со службы. Во-вторых, в случае, если в результате незаконного применения мер воздействия на гражданина последнему будут нанесены какие-либо увечья, причинен вред здоровью, то сотрудник может быть подвергнут гражданской ответственности и на него может быть возложена обязанность по возмещению убытков, связанных с лечением и т.п. Однако наибольший интерес с точки зрения анализируемой проблемы является уголовная ответственность сотрудников, вышедших за рамки закона при применении того или иного средства физического воздействия.

Если в действиях сотрудника ОВД наблюдаются нарушения действующего законодательства, то он может быть привлечен к уголовной ответственности при наличии признаков преступлений предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 108 УК РФ, ч. 1 или ч. 2 ст. 114 УК РФ, ч. 3 ст. 286 УК РФ, ч. 2 ст. 302 УК РФ.

---

[1] О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Сильников А.М. Виды специальных средств, состоящих на вооружении ОВД, и их классификация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № (51). С. 92–96.

[3] Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Проведя анализ судебной практики, можно прийти к выводу, что в большинстве случаев за незаконное применение мер физического воздействия, судебные органы вменяют сотруднику ч. 3 ст. 286 УК РФ, то есть расценивают его действия как превышение должностных полномочий. В зависимости от характера деяния меняется и квалификация конкретного пункта данной части статьи, среди которых выделяются:

а) с применением насилия или с угрозой его применения;

б) с применением оружия или специальных средств;

в) с причинением тяжких последствий.

Превышение должностных полномочий предполагает, что действия, которые совершаются лицом незаконно, должны иметь прямую связь с его служебной деятельностью. В иных случаях, если противоправное воздействие на лицо не сопряжено с исполнением полномочий, однако совершено в служебное время, действия сотрудника могут оцениваться по различным статьям особенной части УК РФ, в частности, как умышленное причинение средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, побои, убийство и т.д.

Возможны ситуации, когда сотрудник полиции руководствуется всеми нормами главы 5 ФЗ «О полиции», однако в конечном счете подвергается уголовному наказанию. Это напрямую связано с принципом соответствия внешней обстановки и степени опасности типу и характеру применяемых мер воздействия. Так, по приговору Зеленоградского районного суда г. Москвы от 30 марта 2015 г. Н. был осужден по пункту «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Гражданин Н., являясь сотрудником ДПС, направился по сообщению оперативного дежурного о вскрытии банкомата к отделению ОАО «Сбербанк России», где находились Л. И Э., которые по требованию Н. легли на пол. После этого Н. подошел к С. С целью применения специального средства сковывания движения и нанес два удара в область головы по лицу, не оказывающему сопротивление. В результате гр. С. получил телесные повреждения, классифицируемые как легкий вред здоровью. Судом первой инстанции гр. Н. был привлечен к уголовной ответственности по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Однако в дальнейшем при пересмотре дела суд пришел к выводу о том, что внешняя обстановка представляла угрозу для жизни и здоровья гр. Н. и приговор был отменен[1].

Анализируя данное дело, можно прийти к выводу, что внешние условия играют огромную роль. При иных обстоятельствах решение суда первой инстанции могло быть оставлено без изменений. В данной ситуации сотрудник Н. действовал в одиночку, что усложняет процесс доказывания невиновности, в связи с чем, как полагается, в случаях, когда сотрудник несет службу в одиночку, в обязательном порядке снабжать его нагрудным средством видеофиксации. Это в значительной мере повысит возможность объективной оценки действий сотрудника при применении мер физического воздействия.

В случае, когда в процессе задержания лица, совершившего общественно-опасное деяние, содержащее признаки тяжкого или особо тяжкого преступления,

[1] Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния [Электронный ресурс]: постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации 22 мая 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

последнему причиняется тяжкий или средней тяжести вред здоровью, действия сотрудника подлежат квалификации по ч. 2 ст. 114 УК РФ, а в случае причинения смерти лица, его действия квалифицируются по ч. 2 ст. 108 УК РФ. Данные положения напрямую вытекают из уголовного закона. Приказом МВД России от 12 января 2009 г. № 13 утвержден порядок снабжения, хранения, учета, выдачи и приема, а также обеспечения сохранности вооружения и боеприпасов в ОВД. Нарушение данного ведомственного акта влечет в отдельных случаях также уголовную ответственность. Часть 2 ст. 302 УК РФ предусматривает ответственность за применение насилия в целях принуждения к даче показаний участника уголовного процесса. Такого рода случаи имеют место быть. По данным Следственного комитета России за период с 2010–2019 гг. случаи превышения полномочий российскими полицейскими возросли на 40 % по сравнению с периодом 2000–2010 гг. Немалую долю при этом занимает превышение полномочий при применении мер физического воздействия на граждан[1]. В этой связи необходимо разработать систему теоретических и практических занятий, в том числе, во взаимодействии с ведомственными образовательными учреждениями, направленные на повышения уровня законности использования физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками ОВД.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рогов А.Д., курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель: Еремин Р.В., преподаватель кафедры физической подготовки и спорта.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.С. Рожкова

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ И ДОЗНАНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТАТЬЕЙ 264.1УК РФ

За 5 месяцев 2023 г. на территории Российской Федерации произошло 4 052 ДТП с участием водителей в состоянии опьянения. В них погибли 846 человек и 5476 лица получили ранения различной степени тяжести. За аналогичный период 2022 г. произошло 3770 ДТП, в которых погибли 1 095 человек и были ранены 5 017[2]. Таким образом, статистические данные свидетельствуют, что количество преступлений, совершаемых на дорогах водителями, находившимися в состоянии опьянения, существенно не уменьшается. В связи с этим необходимо принятие правовых мер по борьбе с «пьяной» преступностью, так как такой водитель является угрозой не только для себя, но и окружающих, а транспортное средство, которым он управляет, представляет собой источник по-

[1] Рузаева Д.В. Проблема превышения полномочий сотрудниками полиции при применении физической силы, специальных средств и оружия // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 9 (37). С. 216–219.
[2] Показатели состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Госавтоинспекции. URL: http://stat.gibdd.ru (дата обращения: 22.10.2022).

вышенной опасности и выступает орудием преступления. Предварительное расследование, рассматриваемой категории уголовных дел, осуществляется в форме дознания дознавателями органов внутренних дел (ч. 3 ст. 150, ст. 151 УПК РФ)[1]. При возбуждении уголовных дел, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ[2], учитывается административная преюдиция. В случае если на момент повторного управления автомобилем пьяным водителем постановление о назначении административного наказания по ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ не вступило в законную силу, нарушитель к уголовной ответственности привлечен быть не может. Лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по ст. 264.1 УК РФ, вновь задержанное за управление транспортным средством в состоянии опьянения, в пределах периода, который установлен ст. 4.6 КоАП РФ, ст. 86 УК РФ, будет подлежать уголовной ответственности по каждому выявленному факту.

В ходе предварительной проверки по сообщению о преступлении, предусмотренном ст. 264.1 УК РФ, важно установление наличие опьянения у водителя. Такая задача стоит перед сотрудниками ГИБДД, в компетенцию которых входит остановка транспортного средства. Важными документами при возбуждении уголовного дела являются: копии постановления мирового судьи, в соответствии с которым правонарушитель подвергнут административному наказанию; копии приговора суда, в соответствии с которым данный субъект было осужден за совершение указанных ранее преступлений. Без приобщения документов к материалам проверки усложняется вопрос о возбуждении уголовного дела[3]. Процессуальной проверке сообщения о преступлении предшествует административное производство по ч. 1 ст. 12.8 и ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ. Как правило, субъектами ведущими такое производство выступают сотрудники ГИБДД.

Материалы административного производства содержат ряд необходимых документов, к которым можно отнести: рапорт сотрудника полиции (в нем содержатся обстоятельства, по которым было остановлено транспортное средство, излагаются данные, указывающие, что водитель транспортного средства находился в состоянии опьянения); протокол об отстранении от управления транспортным средством; акт освидетельствования на состояние опьянения; протокол о направлении на медицинское освидетельствование; акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Дознаватель, в свою очередь, принимает решение о возбуждении уголовного дела по факту управления транспортным средством в состоянии опьянения. Также он осуществляет свою деятельность, которая выражается в оценке соответствия и достаточности материалов административного производства, которые ранее были составлены сотрудниками ГИБДД, и при необходимости, предусмотренных ст. 144 УПК РФ производство проверочных действий[4].

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Ларин Е.Г. Особенности производства предварительной проверки и дознания по преступлению, предусмотренному ст. 264.1 УК РФ // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 14–19.

[4] Янгаева М.О. Основы методики расследования нарушений правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (264.1 УК РФ) [Электронный ресурс]. URL: https://www.dissercat.com (дата обращения: 22.10.2022).

Дознавателем могут быть произведены осмотр места происшествия, получение объяснений. Нередко в рамках осмотра места происшествия, производится и осмотр транспортного средства, которое было остановлено сотрудниками ГИБДД, с последующим его изъятием. Объяснения должны быть отобраны от лица, которое в состоянии опьянения управляло транспортным средством, сотрудников ГИБДД, ваявших факт противоправных действий, понятых, врача, производившего освидетельствование на состояние опьянения (при условии того, что лицо проходило освидетельствование на состояние опьянения, а не отказалось от него), очевидцев произошедшего. Важной особенностью является то, что производство дознания по ст. 264.1 УК РФ возможно в сокращенной форме. Если подозреваемый признает свою вину в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела, то он вправе заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме. При наличии установленных законом условий до начала первого допроса дознаватель разъясняет подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, о чем в протоколе допроса подозреваемого делается соответствующая отметка. В случае удовлетворения ходатайства подозреваемого производство дознания по преступлению, предусмотренному ст. 264.1 УК РФ, осуществляется по правилам главы 32.1 УПК РФ. Такой факт свидетельствует о том, что объяснения, взятые в рамках предварительной проверки, можно расценивать как основные доказательства и исключить допросы в рамках производства по уголовному делу[1]. В ходе получения объяснений, в обязательном порядке обеспечиваются и разъясняются права опрашиваемых лиц, предусмотренные УПК РФ.

Субъект преступления, совершившее правонарушение, не всегда признает свою вину. Иногда, складывается ситуация, при которой нарушитель утверждает, что не управлял транспортным средством, а является пассажиром или управление транспортным средством осуществляло другое лицо, которое не находилось в состоянии опьянения. В случае если нет доказательств об управлении транспортным средством именно этим нарушителем, принятие решения о возбуждении уголовного дела становится проблематичным. В связи с этим сотрудник, который выявил факт нарушения, должно тщательно проверить и установить наличие или отсутствие состава преступления. Так, сотрудниками ОВД могут быть опрошены очевидцы происходящего и установлен, что именно этот человек является водителем, который управлял конкретным автомобилем. Также можно обратиться к средствам видео или фотофиксации, если таковые имеются.

В случае, если имеются поводы и основания дознаватель принимает решение о возбуждении уголовного дела по ст. 264.1 УК РФ в отношении лица, управлявшего транспортным средством в состоянии опьянения, которое приобретает статус подозреваемого.

Подводя итог, отметим, что на основе анализа законодательства, юридической литературы, решений суда по уголовным делам были обозначены некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные особенности производ-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ства проверки и дознания по преступлению, предусмотренному ст. 264.1 УК РФ. По некоторым вопросам имеется противоречивая практика, в связи с чем требуется ее дальнейшее изучение и обобщение.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рожкова А.С., адъюнкт кафедры уголовного процесса.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель: Муравьев К.В., заместитель начальника института (по научной работе), доктор юридических наук, доцент.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

М.Е. Руденко

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ, ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Для того чтобы эффективно противостоять преступности, снизить темпы ее роста, обеспечить в какой-то степени контроль над ней, следователям органов внутренних дел и подразделениям органа дознания МВД России (в большей степени оперативным сотрудникам) необходимо быть в плотном контакте как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на предварительном следствии. Стоит отметить, что на данный момент Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) не раскрывает процессуальную сторону вышеуказанных субъектов через взаимодействие. Таким образом, в совокупности данные факторы свидетельствуют об актуальности заявленной темы. Если обратиться к действующему уголовно-процессуальному законодательству, то взаимодействие можно усмотреть в п. 4 ч. 1 ст. 38 УПК РФ[1], согласно данному положению следователь имеет право давать письменные поручения органу дознания, которые должны быть в обязательном порядке исполнены. Направление хода расследования и принятие наиболее значимых процессуальных решений на досудебном производстве также лежат на следователе. Из этого следует, что у указанного субъекта расследования возникает большая потребность в осуществлении качественного взаимодействия с органом дознания, в частности исполнения письменных поручений о производстве оперативно-розыскных мероприятий, так как от их качества напрямую могут зависеть результаты проверки сообщения о преступлении и судьбы уголовных дел.

Целесообразно будет обратить внимание на процессуальный статус взаимодействующих субъектов. С содержанием процессуального статуса следователя все предельно ясно. Положения ст. 38 УПК РФ раскрывают понятие «следователь» и четко определяют его полномочия. В соответствии с вышеуказанной нормой уголовно-процессуального законодательства, следователь – это должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. С содержанием статуса органа дознания не все так однозначно. Например, в п. 6 ст. 40.2

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УПК РФ и ещё в нескольких статьях указывается на должностных лиц органа дознания, однако в ч. 7 ст. 164 и ч. 2 ст. 163 УПК РФ формулировка несколько иная – должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Таким образом, наблюдается терминологическая неточность ввиду того, что не получается на сто процентов определить об одном и том же участнике сказано или нет. Стоит выделить структурные подразделения из органа дознания, с которыми у следователя наиболее плотное взаимодействие. Это: 1) уголовный розыск; 2) участковые уполномоченные полиции; 3) эксперты-криминалисты; 4) подразделение по делам несовершеннолетних.

Теперь стоит углубиться в особенности взаимодействия с подразделением уголовного розыска, так как при хорошей профессиональной подготовке оперативный сотрудник зачастую является «рукой следователя», всячески помогая расследованию добытой информацией. Если говорить о взаимодействии следователя с оперативными работниками, то стоит отметить, что оно является чуть ли не ключевым в расследовании преступлений, а также на этапе доследственной проверки. Стоит обратить внимание на мнение М.А. Шматова, который полагает, что оперативно-розыскная деятельность является наиболее эффективным способом для противодействия преступности, поскольку она не так ограничена уголовно-процессуальными формами, как деятельность следственных подразделений[1].

Важную часть в процессе взаимодействия между следователем и оперативными сотрудниками составляют поручения. Они поручаются, когда в процессе расследования уголовного дела появляется потребность в оперативно-разыскной деятельности, например установить свидетелей преступления или место нахождения имущества, добытого преступным путём. Стоит отметить, что в содержании поручения следователь не указывает органу дознания на конкретный вид ОРМ, ведь оно зависит от конкретных условий, например от наличия или отсутствия объективной возможности проведения у оперативных сотрудников.

Стоит обратить внимание на поручение следователя о проведении отдельных следственных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Прежде всего, неоднозначность прослеживается в том, что УПК РФ не закрепляет конкретный перечень этих отдельных действий. В совокупности это образует проблему злоупотребления своим правом со стороны следователей[2]. Большинство следственных действий являются сложными для производства и требуют специальной юридической подготовки. А поскольку оперативные сотрудники не специализируются в данной области, то это может привести к тому, что они допустят ряд нарушений уголовно-процессуального законодательства, а впоследствии полученные ими доказательства признают недопустимыми. На наш взгляд, целесообразно будет внести поправки в УПК РФ, в частности в п. 4 ч. 2 ст. 38, где будет указано на то, что органам дознания необходимо оказывать содействие при проведении отдельных следственных действий по поручению следователя. Кроме того, в примечании к указанной норме раскрыть содержание данного содействие. Такая

[1] Шпатов М.А. Актуальные аспекты соотношения процессуальной и оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов научно-практической конференции. Ч. 2. Красноярск: Красноярская высшая школа МВД России, 1999. С. 163.

[2] Исакова И.В. Поручения следователя органу дознания после выполнения неотложных следственных действий // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 11. С. 100–101.

мера поспособствовала бы эффективному производству отдельных сложных следственных действий и исключила утрату доказательств по уголовному делу.

Необходимо помнить, что следователь самостоятельно определяет ход расследования уголовного дела, а также вся ответственность ложится именно на него. Следовательно, только наличие определённых обстоятельств должно заставить следователя отдать поручение органу дознания о проведении следственных действий по уголовному делу. Такими обстоятельствами могут быть: 1) необходимость проведения, например, обыска сразу в нескольких местах, если конечно расследование не производится следственной группой; 2) проведение личного обыска, связанного с обследованием одежды и тела подозреваемого или обвиняемого, если он отличного от следователя пола, и возникшая в связи с этим необходимость его проведения сотрудником органа дознания (например, оперативным работником) того же пола, что и обыскиваемое лицо; 3) если производство следственного действия непосредственно связано с осуществлением оперативно-розыскной деятельности, нужной для разрешения вопросов, поставленных следователем в поручении, это может быть, например, допрос свидетеля, которого установил сам сотрудник уголовного розыска[1].

Стоит отметить, что руководителям следственных органов необходимо брать следователей, которые ссылаясь на загруженность, злоупотребляют наделённым правом поручения отдельных следственных действий органу дознания, на особый контроль, так как такое возложение обязанностей на других работников может войти в систему, и тогда эффективность работы следственного отдела снизится. На основании вышесказанного, полагаем, что законодателю стоит внести соответствующие изменения в ст. 39 УПК РФ, которые бы наделяли правом руководителя следственного органа отменять нецелесообразные поручения следователя органу дознания о производстве отдельных следственных действий.

Подлежит вниманию срок исполнения поручения, так как в уголовно-процессуальном законодательстве он не определён. Однако на практике он устоялся – 10 суток. По поводу данного временного промежутка в науке уголовного процесса активно идут дискуссии. Одна часть говорит о том, что необходимо сократить срок исполнения поручения, так как оно должно быть исполнено немедленно, а другие считают, что при определённых обстоятельствах этот срок должен быть дольше. По нашему мнению, данный вопрос стоит решить с учётом мнения авторов, которые высказали в литературе мнение, согласно которому следователю необходимо предоставить возможность самостоятельно устанавливать срок исполнения поручения с учётом обстоятельств уголовного дела[2]. Полагаем, что самым оптимальным вариантом было бы установить срок, который может определить следователь для исполнения поручения это – до 30 суток, с возможностью продления до 10 в исключительных случаях, так как, на самом деле, бывают обстоятельства, когда выполнить поручение за 10 суток не представляется возможным. Например, при розыске лиц совершивших одно тяжкое преступление, не имеющих при этом судимости и связей в криминальном сег-

[1] Ендольцева А.В. Поручения следователя органу дознания: проблемные вопросы в теории и практике // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 94.

[2] Есина А.С. Каким должно быть содержание отдельного поручения следователя? // Российский следователь. 2002. № 2. С. 6.

менте района, но зато с хорошими финансовыми ресурсами, позволяющими свободно перемещаться по стране.

Подводя итоги, отметим, что, чем уровень взаимодействия между следователем и органом дознания (в большей степени оперуполномоченными) выше, тем успешнее может производиться расследование по уголовному делу. Кроме указанных нами предложений по усовершенствованию существующих моментов взаимодействия, нам бы хотелось предложить создание единой ведомственной инструкции МВД России, которая определяла и регулировала большинство правовых особенностей.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Руденко М.Е., курсант 3 курса факультета по подготовке специалистов для органов предварительного расследования.

Краснодарский университет МВД России.

Научный руководитель: Виноградова В.А., доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук.

Краснодарский университет МВД России.

А.Г. Рябинина

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГИБДД И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРОПАГАНДЕ БДД

Учитывая тяжесть последствий от дорожно-транспортных происшествий, перед государством, в котором человек, его жизнь и здоровье является высокой социальной ценностью, возникает вопрос о необходимости в неотложных комплексных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения, в том числе осуществления пропаганды среди учащихся образовательных организаций, с использованием всех имеющихся возможностей, а также усовершенствование законодательного регулирования взаимодействия подразделений ГИБДД с образовательными организациями по этим вопросам. Государством перед подразделениями ГИБДД была поставлена задача уменьшения смертности и детского травматизма на дорогах. При этом конкретные задачи в сфере безопасности дорожного движения не были определены, все меры государственных органов были направлены на всеобщее «улучшение», «усовершенствование» и т.д. Такая же ситуация сложилась и на местном уровне: органы самоуправления не ставили перед собой четких целей в сфере безопасности движения, в том числе осуществления в этом направлении деятельности пропаганды. Такие инициативы, как правило, имеют три проблемы: первая – они базируются на чьем-то мнении или субъективном решении, а не на научно обоснованных моделях и проверенных практиках, вторая – отсутствие четких измеряемых целей, не имеющих фокуса – обычно их цели сформулированы глаголами: «содействовать», «улучшить», «увеличить» и т.п., третья – не проводится тщательный анализ успешности этих мероприятий или программ, поэтому ни обществу, ни авторам инициатив на самом деле неизвестно, имели ли эти меры, нормативные изменения, программы или проекты вообще хоть какой-то эффект, и если да, то какой? Практически любая мера, программа

или проект государства в сфере БДД имеют вышеперечисленные фундаментальные недостатки.

Многоплановость и сложность общественных отношений, существующих в области обеспечения БДД и вопросов пропаганды в образовательных организациях, обуславливают наличие множества нормативных правовых актов разной юридической силы, которые, нуждаются в соответствующей классификации. Правовые основы взаимодействия ГИБДД и образовательных организаций по пропаганде БДД основываются на следующих правовых актах. Конституция Российской Федерации – фундамент всего российского законодательства. Нормы Конституции лежат в основе актов законодательства о дорожном движении, потому законы и подзаконные акты в сфере дорожного движения принимаются только на основании Конституции и не могут ей противоречить. Конституцией признано, что «человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются высшей ценностью». Вся деятельность по работе по пропаганде направлена на обеспечение конституционных прав и свобод гражданина, в т.ч. учащегося образовательной организации.

Базовым в сфере обеспечения безопасности дорожного движения является Федеральный закон «О безопасности дорожного движения»[1]. Ст. 29 предусмотрено, что обучение граждан правилам безопасного поведения на дорогах осуществляется организациями, осуществляющими образовательную деятельность[2]. Еще одним ключевым документом является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях[3], в котором охрана прав и свобод граждан, собственности, предотвращение правонарушений, воспитание граждан в духе точного и неукоснительного соблюдения законодательства, добросовестного исполнения своих обязанностей, ответственности перед обществом является основополагающей задачей. Следует отметить, что источником информации в пропагандистской деятельности подразделений ГИБДД среди учащихся образовательных организация являются СМИ. Деятельность СМИ по пропаганде БДД регулируется Законом «О средствах массовой информации»[4].

Актуальные вопросы обеспечения безопасности дорожного движения рассматриваются на Интернет-конференциях, где принимают участие студенты, ученые, представители компаний и т.д. Одним из направлений деятельности по пропаганде безопасности дорожного движения является реклама. В этой связи приобретает актуальность трехсторонние отношения: ГИБДД – СМИ – образовательные организации. Согласно действующему законодательству, на социальную рекламу выделяется лишь 5 % рекламных площадей государственных СМИ, в то время как в странах зарубежья социальная реклама занимает около 30 % рекламного времени на телевидении и около 20 % объемов наружной рекламы. Также некоторые аспекты пропаганды безопасности дорожного движения отра-

[1] О безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: закон Рос. Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

жены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных гл. 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»[1]. В данном судебном решении речь идет о пешеходах и о фиксации правонарушений с их стороны. Отдельного внимания заслуживает пропаганда безопасности дорожного движения в рамках заключенных соглашений между структурным подразделением ГИБДД и школой. Большинство программ по пропаганде БДД, реализуемых в школах, направлены на предотвращение травм. Простое предоставление информации о безопасности, о том, что является безопасным, а что опасным, не устраняет целый ряд причин, по которым учащиеся осуществляют «бездумные» действия[2]. В рамках заключенных соглашений сотрудники Госавтоинспекции могут проводить разовые мероприятия при участии ряда докладчиков – представителей различных служб, например, инспектора по БДД, психолога, сотрудника медицинской службы и т.д. Результат апробации программы по пропаганде БДД в одной из московских школ показал следующее. Данная программа была разработана с целью повышения внимания учащихся к поведению на дороге, улучшения их отношения к безопасности дорожного движения и восприятия риска. Участниками программы были учащиеся средней школы. Еще один аспект взаимодействия ГИБДД и школы – практические занятия или визуализация. Например, экскурсия в травматологическое отделение. Однако использование ресурсов отделения больницы обходится дорого и может вызвать некоторые этические проблемы, связанные с предоставлением учащимся возможности увидеть людей после ДТП.

Таким образом, обеспечение правовой регламентации пропаганды безопасности дорожного движения предусматривает осуществление взаимодействия структурных подразделений ГИБДД со СМИ и образовательными организациями. При этом правовое обеспечение, регламентирующее деятельность в направлении пропаганды безопасности дорожного движения среди учащихся образовательных организаций, требует существенного усовершенствования: нормы, регулирующие отношения пропагандистской деятельности, не согласованы между собой; прослеживается дублирование функций. Достижение положительного результата в направлении пропаганды безопасности дорожного движения возможно только при наличии нормативно закрепленной системы пропагандистской деятельности, основанной на единых понятиях, принципах, приемах и методических подходах. С этой целью необходимо разработать и утвердить поэтапный план взаимодействия субъектов пропаганды безопасности дорожного движения, который будет способствовать усовершенствованию государственно-управленческой деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения в целом.

---

[1] О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 25 июня 2019 г. № 20. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Королева Е.Г. К вопросу о деятельности инспекторов по пропаганде БДД через средства массовой информации // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2020. № 1 (3). С. 222–226.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рябинина А.Г., курсант 2 курса.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя.

Научный руководитель: Королева Е.Г., заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности полиции.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя.

В.А. Самойло

СПОСОБЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ

Разнообразие современных способов легализации денежных средств, добытых преступным путем, диктует необходимость их комплексного изучения с целью выработки научно обоснованных рекомендаций по противодействию им. Представляется, что их знание позволит практическому сотруднику органов уголовного преследования более качественно оценить информацию об обстоятельствах деяния в конкретных следственных ситуациях и принять верное тактическое и уголовно-процессуальное решение в условиях недостаточной информационной определенности. Особую актуальность рассматриваемая проблематика приобретает в контексте использования в ходе совершения рассматриваемых преступлений криптовалют. Результаты проведенного нами анализа теории и практики противодействия легализации преступных доходов, осуществляемой с использованием криптовалют, свидетельствуют о достаточно высокой вариативности способов «отмывания» денежных средств с применением виртуальных активов.

В литературе, посвященной рассматриваемой проблематике, большинство авторов выделяют двухфазовую, трёхфазовую и четырёхфазовую модели легализации доходов, полученных преступным путём. Исследуя отдельные элементы криминалистической характеристики исследуемых преступлений, сторонники подобного подхода анализируют отдельные элементы криминалистической характеристики исследуемых преступлений, опираясь на описание фаз (этапов) «отмывания» преступных доходов, что позволяет выявлять факты легализации в динамике (например в процессе подготовки либо непосредственно совершения)[1]. Количество фаз (этапов), необходимых для «отмывания» преступных доходов, зависит от нескольких факторов, включая сложность механизма легализации, структуру преступной организации, характеристики преступления и др. Анализ и обобщение оперативной и следственной практики позволяет утверждать, что наиболее распространенной схемой «отмывания» преступных дохо-

[1] Гусева А.А. Возможные пути решения проблемы легализации денежных средств через криптовалюту // Экономика. Право. Инновации. 2018. № 5 (2). С. 36–45; Хлус А. М. Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем, и её криминалистическая характеристика // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. Вып. 2 (20). С. 47–58; Жамбалов Д.Б. Криминалистическая характеристика легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 4 (91). С. 159–168; Козлов И.В. О стадиях процесса легализации преступных доходов. Финансы и кредит. 2007. № 31 (271). С. 76–79 и др.

дов, осуществляемого посредством использования криптовалют, является трёхфазный поэтапный процесс.

На первом этапе данного процесса осуществляется *размещение денежных средств*, добытых преступным путём. Размещение – это физическое размещение наличных денежных средств в мобильные финансовые инструменты, территориально удаленные от мест их происхождения. Размещение в криптовалюте может происходить по трём направлениям: осуществление OTC-сделок (over-the-counter) между продавцом и покупателем за пределами финансового рынка (без посреднического участия организованных биржевых торговых площадок либо иных третьих лиц); прямой перевод денег в криптовалюту; использование нескольких активных аккаунтов (счетов). Так, в OTC-сделках участвуют две стороны, обычно крупные институциональные инвесторы, которые договариваются напрямую друг с другом о цене и условиях сделки. Такие сделки не проходят через стандартные процедуры биржи, не подчиняются ее правилам и регулированию, а следовательно – не являются в должной мере прозрачными для финансового мониторинга со стороны государственных контролирующих органов. Прямой перевод денег в криптовалюту предполагает конвертацию традиционной фиатной валюты (например долларов США, евро или юаней) в криптовалюту (например биткоин, эфириум или лайткоин) без необходимости использования посредников, таких как биржи криптовалют или платежные системы.

Прямой перевод может быть осуществлен через специальные сервисы, которые предоставляют услуги по обмену валюты на криптовалюту, например, Coinbase, Binance или Kraken. В таком случае, пользователь должен создать аккаунт на сервисе и пройти процедуру верификации для подтверждения своей личности. Чтобы избежать раскрытия личности преступники либо находят более конфиденциальную криптовалюту (например Monero), не требующую авторизации, либо при выполнении процедуры верификации предоставляют ложные паспортные данные.Следующим способом размещения денег в криптовалюте являются многочисленные незначительные начисления на разные счета. Для этого злоумышленник создаёт несколько активных аккаунтов и начисляет на них максимально допустимую сумму, при которой не нужна идентификация.

Второй этап схемы рассматриваемой преступной деятельности связан с *перемещением* преступных доходов. Перемещение – это процесс отделения незаконно полученных доходов от их источников при помощи сложной цепи финансовых операций, которые маскируют след денежных потоков. На этой стадии часто используют операции с криптовалютой для запутывания следов. Чтобы избежать идентификации, злоумышленники могут использовать так называемые «тумблеры» и «миксеры» – специальные серверы, которые перемешивают транзакции с криптовалютой, чтобы затруднить их отслеживание. «Тумблеры» – это сервисы, которые позволяют владельцам переводить деньги и получать другие кошельки, не связанные с их исходными счетами в криптовалюте, за уплату комиссии. «Миксеры» – это транзакции перемешивания, где сайт принимает криптовалюту от множества людей, затем использует алгоритмы для смешивания и отправки биткоинов на разные кошельки.

Перемещение преступных доходов может осуществляться и посредством организации финансовых транзакций в криптоигральной индустрии – отрасли,

в которой используется технология блокчейн и криптовалюты для создания игр и развлекательных приложений. В таких играх цифровые активы могут быть использованы для покупки виртуальных предметов, повышения уровня персонажей и даже заработка. Одной из наиболее распространенных разновидностей таких игровых приложений являются криптоигры, в которых в качестве уникальных идентификаторов виртуальных объектов и игровых персонажей используются невзаимозаменяемые токены (NFT). Пользователи могут покупать, продавать различные виртуальные предметы, каждый из которых имеет свой уникальный NFT-токен. Учитывая тот факт, что большинство из таких криптоигр являются децентрализованными, они практически не контролируются каким-либо органом, а это автоматически влечет за собой невозможность отслеживания проводимых на их основе криптотранзакций и установления лиц, их совершающих.

На третьей стадии рассматриваемой преступной схемы осуществляется *вывод «чистых» денег* из системы с целью придания «законности» незаконно полученных средств. Для этого злоумышленники обычно используют OTC-сделки, о которых уже было упомянуто. Заинтересованный покупатель приобретает значительную сумму криптовалюты и обменивает ее на наличные или безналичные деньги. В результате этих действий формируется видимость того, что деньги получены от продажи криптовалюты, а ее происхождение (источник) отследить крайне сложно. Предложенный вариант разделения легализации преступных доходов на определенные фазы в определенной степени условен, поскольку в реальности легализация является непрерывным процессом, направленным на представление этих доходов как законно полученных и осуществляемый единым умыслом преступников. Кроме того, при изучении практики применения ст. 235 УК Республики Беларусь о легализации («отмывании») средств, полученных преступным путём, достаточно сложно определить чёткие границы каждого этапа преступной деятельности. Поэтому разбиение этой деятельности на отдельные этапы преимущественно используется в исследовательских целях и для разработки методики расследования. Представленный способ совершения указанных криминальных деяний не ограничивает дополнительное исследование механизма его совершения, и может быть детализирован и дополнен с учетом последующего изучения оперативной и судебно-следственной практики. Научное знание приведенных фаз (этапов) легализации преступных доходов, осуществляемой посредством криптовалют, направлено на более четкое уяснение механизма совершения соответствующего преступления, что в свою очередь, позволит усовершенствовать деятельность органов уголовного преследования при производстве дознания и предварительного следствия по делам данной категории.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Самойло В.А., курсант 3 курса уголовно-исполнительного факультета.
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь.
Научный руководитель: Боровик П.Л., доцент кафедры информационного права факультета криминальной милиции, кандидат юридических наук, доцент.
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

М.С. Сафроникова

МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Мирное разрешение споров – это обязательное условие долгосрочного правового и дипломатического взаимодействия стран на международной арене. Сам вопрос о мирном регулировании возникающих противоречий является одним из центральных в современном международном праве, так как он всецело влияет не только на отдельные сферы деятельности государств, но и на коллективную безопасность и жизнедеятельность мира. Все споры должны решаться без применения силы, чтобы не подвергнуть никакую сторону опасности. Начну с того, что по своей природе принцип мирного разрешения международных споров является императивным принципом международного права. Это нам доказывает его нормативное закрепление в Декларации о принципах международного права[1] 1970 г. и в Уставе ООН 1945 г.[2], в котором также упомянут достаточно обширный перечень непосредственно самих мирных международно-правовых средств. Обратившись к ст. 33 Устава, отсюда следует, что к ним относятся следующие виды: переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам и соглашениям и иные мирные средства по личному выбору участвующих сторон. Стоит отметить, что государствам предоставляется свободный выбор самих средств разрешения споров, так как международное право не назначает, как именно тому или иному участнику спора необходимо его решать. Тем не менее, несмотря на возможность широкого выбора этих средств решения, проблемы, связанные с мирным разрешением споров, являются до сих пор актуальными. В своей статье я рассмотрю мирное разрешение споров непосредственно на примере Содружества Независимых Государств. Стоит обратить внимание на то, что государства объединились для принятия Устава[3], который соответственно создал СНГ и определил компетенцию и основные положения данной организации. В упомянутом договоре можно найти те или иные подходы для регулирования мирными средствами возникающих между участниками – членами СНГ конфликтных ситуаций. Особое внимание следует обратить на присутствующий в нём 4 раздел под названием «Предотвращение конфликтов и разрешение споров», который по своей сути является основой для решения ряда дискуссионных отраслей у государств. В этом разделе главным является как раз-таки тезис о необходимости приложения всех усилий для справедливого мирного разрешения споров между всеми странами-участниками, а также об их дружественном взаимодействии между собой. Рассмотрим более подробно его составные части. Как раз в ст. 16 поясняется, что касательно конфликтов все участники должны оказывать взаимное согласие и помощь в их регулировании. А вот в ст. 17 уже более широко

[1] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]: от 24 октября 1970 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]: от 26 июня 1945 г. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 07.04.2023).

[3] Устав Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]: от 22 января 1993 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

раскрыт вопрос о средствах решения споров: «посредством переговоров или достижению договоренности о надлежащей альтернативной процедуре урегулирования спора». Далее, в ст. 18 можно усмотреть исключительное право Совета глав государств (СГГ) на возможность рекомендовать процедуру или метод решения спора. Получается, что в ситуации, когда участвующие в споре государства не могут прийти к единому решению, СГГ оказывает им содействие, чтобы помочь в ускорении и решении этой проблемы.

Хотелось бы более подробно остановиться на таком постоянно действующем органе СНГ, как Экономический суд, который функционирует с 1994 г. Он создан для того, чтобы решать споры, возникшие в сфере обеспечения всеми государствами-участниками выполнения взятых экономических обязательств. В своей деятельности он опирается на Соглашение о мерах по обеспечению улучшения расчетов между хозяйственными организациями стран – участниц СНГ от 15 мая 1992 г., Соглашение о статусе Экономического суда СНГ от 6 июля 1992 г.[1] и Положение об Экономическом суде СНГ.

К компетенции Экономического суда согласно п.3 Положения можно отнести вопросы разрешения экономических споров между государствами, которые предусмотрены «решениями органов СНГ и иными соглашениями и споры о соответствии нормативных актов участников СНГ соглашениям и иным актам СНГ»[2]. Также Экономический суд «может рассматривать и споры, которые причислены к его компетенции какими-либо соглашениями государств-членов, а также давай толкование положениям актов по экономическим вопросам»[3]. Сами споры буду рассмотрены лишь с согласия причастных государств и по заявлению органов СНГ. В результате всего, можно определить, что Экономический Суд принимает решение об установлении факта нарушения либо о его отсутствии в том, либо ином деле, а также вводит меры, которые следует принять тому или иному государству для устранения выявленных нарушений. Здесь стоит уточнить, что решения ЭС носят лишь рекомендательный характер.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что Содружество Независимых Государств имеет немалые возможности в сфере мирного урегулирования международных споров. Об этом нам свидетельствует не только перечисленный ранее ряд статей из особого раздела упомянутого Устава СНГ, который подтверждает потенциал Организации в рассмотренном мною вопросе опираясь на правовое закрепление тезисов о необходимости мирного разрешения споров и дружественном взаимодействии, но и также возможности Экономического суда в этой сфере. Он, в свою очередь, выступает в качестве важнейшего инструмента разрешения экономических споров государств – участников Содружества, что в полной мере отвечает требованиям ст. 33 Устава ООН. А также вынесенные решения ЭС оказывают положительное влияние на процесс разработки межгосударственных соглашений и договоров в экономической области.

---

[1] Соглашение о статусе Экономического суда Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]: от 6 июля 1992 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Компетенция Экономического Суда СНГ [Электронный ресурс]. URL: http://www.sudsng.org/competence/sng (дата обращения: 13.04.2023).

[3] Там же.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сафроникова М.С., курсант 3 «М» курса международно-правового факультета.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Пузырева Ю.В., заместитель начальника кафедры прав человека и международного права, кандидат юридических наук, доцент.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

А.В. Сафронова

СООТНОШЕНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Институт суррогатного материнства в настоящее время получил широкое распространение на территории Российской Федерации, но до сих пор не существует единого нормативного правового акта, который бы полностью регулировал данные правоотношения. Законодательно процедура суррогатного материнства в России была разрешена в 2012 г. с момента начала действия Федерального закона РФ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»[1], но первая официальная процедура суррогатного материнства была произведена в 1995 г. в Санкт-Петербурге. Суррогатное материнство представляет собой программу, при которой биологические родители могут иметь своего ребенка даже при наличии заболеваний и противопоказаний к этому. Данная процедура может производиться как на возмездной, так и на безвозмездной основе, в законодательстве, а также при заключении договора четко прописываются права и обязанности участников данной процедуры. Несмотря на то, что институт суррогатного материнства является законным, и его условия прописаны в нормативных правовых актах, существуют сторонники, которые утверждают, что данная методика является преступлением, а именно торговлей людьми. Если посмотреть объективно, не углубляясь в подробности договора, по факту получается, что одна женщина является «курьером» для ребенка, рожает и продает его, а другая является «покупателем» и получает готового ребенка, не затрачивая сил и здоровья на его вынашивание и рождение. Поэтому необходимо разобраться, является ли суррогатное материнство торговлей людьми.

В первую очередь, необходимо обратиться к самому договору суррогатного материнства. Данный договор является примером гражданско-правового договора безвозмездного оказания услуг[2]. В нем говорится о согласии биологических родителей на применение проведения вспомогательных репродуктивных методов и технологий, а также о выплате суррогатной матери вознаграждения в размере, указанном в договоре. В свою очередь, суррогатная мать соглашается на применение проведения вспомогательных репродуктивных технологий и методов и обязуется выносить и родить ребенка, признавая родителями будущего

[1] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

ребенка биологических родителей. Предметом договора выступает оказание услуг, поэтому с точки зрения законодательства все формальности соблюдены. В договоре не может быть прописан факт передачи ребенка, родители лишь признаются родителями ребенка с согласия суррогатной матери. Услуги суррогатного материнства очень востребованы в настоящее время. Согласно статистике в России каждый шестой брак заключаемый брак является бесплодным. Причины абсолютно разные: противопоказание беременности в связи с наследственными заболеваниями или предрасположенностью к ним, рождение ребенка невозможно или опасно при физиологических недостатках родителей и многие другие. Сделки по оказанию услуг суррогатного материнства не являются торговлей людьми по еще одной причине. В ст. 127.1 УК РФ дается разъяснение термина эксплуатации. Эксплуатация – это использование человека для занятия проституцией и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд и подневольное состояние. Хотя представители церкви приравнивают суррогатное материнство к проституции, данные услуги не подпадают под это определение. Также данный вид деятельности не охватывается понятием «труд», которое дает экономическая теория и уж, тем более, не является подневольным состоянием. Случаи, когда женщину понуждают к вынашиванию ребенка, на данный момент не оговорены в законе, но опасность этого явления очень высока. Как правило, подобные действия не сопряжены с насилием и рассматриваются как оперативное вмешательство с целью искусственного оплодотворения. К суррогатному материнству относится внесение в организм женщины половой клетки донора и перенос эмбриона в организм биологической матери или женщины-донора. При этом, когда женщина согласилась перенести эмбрион в свой организм, она тоже является донором, но предоставляет не отдельные органы или ткани, а полностью свой организм, который защищает ребенка от внешнего воздействия и способствует его развитию. Понуждение к суррогатному материнству не является торговлей людьми, но также нарушает нормы законодательства.

Данная процедура должна осуществляться на добровольных началах, согласие должно быть выражено в письменной форме, которое также должно быть подписано главным врачом медицинской организации. При этом сохраняется тайна донора и пациента, медицинская организация должна иметь лицензию на проведение этой процедуры, а специалисты – соответствующий сертификат. Услуги суррогатного материнства пользуются спросом у иностранных граждан, так как за рубежом признаются однополые браки, а суррогатное материнство во многих странах вообще запрещено. Но не стоит забывать, что по российскому законодательству одинокий мужчина не может выступать стороной такого договора. Как уже было сказано ранее, услуги суррогатного материнства предоставляются только супругам, либо одиноким женщинам, так как использование вспомогательных репродуктивных технологий является одним из способов лечения бесплодия[1]. Суррогатное материнство не должно восприниматься как обычная рыночная услуга для того, чтобы родить ребенка без вреда собственному здоровью. Оно применяется, когда исчерпаны все возможные способы самостоятельно

[1] О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению [Электронный ресурс]: приказ Минздрава России от 31 июля 2020 г. № 803н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

произвести ребенка, и существуют медицинские противопоказания для этого. По информации, предоставленной на сайте Следственного комитета РФ[1], в 2014–2020 гг. в Москве руководители и сотрудники двух коммерческих организаций на возмездной основе предоставляли услуги суррогатного материнства иностранным гражданам. В настоящее время возбуждено уголовное дело по ст. 127.1 УК РФ[2]. Предлагается внесение поправок в российское законодательство о суррогатном материнстве. Законодатели предлагают не запрещать данную процедуру, а сделать ее некоммерческой, как это сделано в других странах. Там коммерческое суррогатное материнство приравнивается к торговле людьми – эксплуатации тела человека. В российском законодательстве существует большое количество пробелов, касающихся данного вопроса. Во-первых, отсутствует единый нормативный правовой акт, регулирующий данный вид деятельности, а это, в свою очередь, способствует деятельности преступников, которые ищут различные способы обойти закон. Кроме того, коммерческое суррогатное материнство официально получило свое законодательное регулирование в 2012 г., но по внешнему виду оно очень схоже с преступлением – торговлей людьми. И в связи с тем, что данная деятельность относится к одному из способов использования вспомогательных репродуктивных технологий, доказать факт реальной торговли людьми является очень сложным. Речь идет о том, когда суррогатные матери рожают детей с целью их дальнейшей эксплуатации или незаконного использования их органов или тканей в донорских целях. Поэтому в Государственной Думе часто возникают предложения о запрете суррогатного материнства или об устранении коммерческого вида этой деятельности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сафронова А.В., слушатель 5 курса факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель: Бадиков Д.А., доцент кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Н.В. Семенов

ПУБЛИЧНОЕ ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНУ

Право на честь, достоинство и репутацию является одной из фундаментальных ценностей демократического государства и гражданского общества. Хочется особо отметить честь, достоинство и деловую репутацию представителей власти, в частности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, защите которых уделено особое внимание, поскольку от этого напрямую

[1] Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://sledcom.ru (дата обращения: 01.02.2023).
[2] Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

зависит нормальное функционирование правоохранительных органов и государства в целом. В данной статье нами будет рассмотрена уголовная ответственность за публичное оскорбление представителя власти, ответственность за которое предусмотрена ст. 319 УК РФ. В отечественном уголовном законодательстве ст. 319 УК РФ предусмотрено наказание за оскорбление представителя власти, при исполнении им своих должностных обязанностей[1].

Данное преступление посягает на общественные отношения в сфере государственного управления и местного самоуправления, что в данном случае будет являться основным объектом, а также честь и достоинство представителей власти – дополнительный объект. Основной объект является наиболее важным, так как государство тем самым способствует защите своей личности, таким образом показывая, что оно способно защитить себя и всех своих граждан от различных посягательств. В связи с тем, что основной объект – это общественные отношения в сфере государственного управления и местного самоуправления, то в данном случае потерпевшим может быть только представитель власти, определение которого представлено в примечании к ст. 318 УК РФ. Объективная сторона заключается в публичном оскорблении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением[2].

Оскорблением является умышленное унижение чести и достоинства человека, которое может быть выражено в совершенно различных формах, например, разнообразные жесты, устные выражения, письменные высказывания, физические действия, такие как пощечина, плевок в лицо и тому подобное. При квалификации деяния по ст. 319 УК РФ, человеком является представитель власти, на которого распространяются все вышеперечисленные формы оскорбления, в частности сотрудник органов внутренних дел. К формам оскорбления в данном случае также можно отнести и повреждение форменного обмундирования, срывание знаков различия и так далее. Обязательным фактором оскорбления является его неприличный характер. Оскорбляющее лицо должно понимать, что те или иные действия, совершаемые им, не соответствуют общепринятым нормам морали и поведения в обществе, особенно при взаимодействии с представителями власти, которые предстают перед гражданами в лице государства и изъявляют его волю. Неприличная форма особенно выражена при нецензурной брани и неприличных, а иногда и оскорбительных жестах. Обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, является характер высказанного или совершенного оскорбления, доказывание которого на практике зачастую вызывает некие трудности, связанные с подтверждением того, что данное выражение или действие действительно являются оскорбительными и противоречат нормам морали, установленным в обществе. Оскорбительные действия должны выказывать отрицательное отношение к представителю власти, выражать отрицательную оценку его должностных, служебных, профессиональных качеств как государственного служащего. Данные действия должны выходить за рамки, установленные культурными традициями в обществе, общественной нравствен-

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

[2] Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / под. ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2011. 1232 с.

ности, человеческого достоинства. Все вышеперечисленные действия, непременно, должны быть направлены в адрес конкретного лица, а в некоторых случаях и нескольких лиц, которые являются представителями власти и являются потерпевшими. В связи с этим суды зачастую назначают судебно-лингвистические экспертизы, с целью подтверждения того, что данное выражение или действие действительно является оскорбительным для общества и для конкретного человека, в частности.

Неприличность формы в каждом конкретном случае устанавливается исходя из обстоятельств, при которых все произошло, личности потерпевшего, его индивидуального восприятия произошедшего, господствующих норм морали в обществе. Неприличная форма должна выражаться не только во внешнем поведении, но и в содержании конкретных действий, слов и выражений, совершенных или высказанных в адрес потерпевшего. Выделение отрицательных черт характера, внешности, критика деловых черт потерпевшего, если это было произведено без использования неприличной формы выражения, не будет образовывать состава преступления. С другой стороны, если все вышеперечисленное было произведено в оскорбительной форме, то состав преступления налицо, даже в тех случаях, если оценка черт личности была правильной. Публичность является одним из ключевых критериев при квалификации данного преступления. На этот счет можно выделить две точки зрения. Первая будет заключаться в том, что если при оскорблении представителя власти будут присутствовать иные лица, которые ни коем образом к ним не относятся, то оскорбление будет иметь публичный характер. По сути, это означает, что в происходящей ситуации, конфликте неким образом, активно или пассивно, будут задействованы сторонние лица, так называемые представители «публики». Таким образом в этом будут принимать участие как минимум три человека, такие лица как: представитель власти или, другими словами, потерпевший, оскорбитель и представитель «публики». В этом случае виновный посягает не на честь и достоинство конкретного представителя власти, человека, а на интересы государства, его авторитет, принцип управления. Авторитет государственной власти всегда являлся гарантом четкого исполнения государством своих функций, нормального существования государства в целом, поддержания доверия населения к нему[1].

Исходя из этой точки зрения, можно привести несколько примеров.

Так, в соответствии с приговором Гатчинского городского суда (Ленинградская область) от 15 мая 2020 г. по делу № 1-45/2020 О. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ за оскорбление в присутствии Свидетеля № 1 грубой нецензурной бранью инспекторов ДПС ГИБДД лейтенанта полиции Потерпевшего № 1 и старшины полиции Потерпевшего № 2, находящихся при исполнении своих должностных обязанностей, унизил их честь и достоинство как представителей власти, нарушая тем самым установленные в обществе правила поведения и требования общественной морали, что было выражено в неприличной форме. О. было назначено наказание в виде исправительных работ на срок шесть месяцев с удержанием из заработной платы осужденного десяти процентов в доход государства. Наказание

[1] Бохан А.П., Евстафиади Я.К. Оскорбление сотрудника полиции: необходимость совершенствования правовой защиты // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2019. № 4. С. 14–17.

было принято считать условным с испытательным сроком один год шесть месяцев, а так же были возложены на период испытательного срока следующие обязанности: не менять постоянного места жительства без предварительного уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденных, являться для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию по месту отбывания наказания в установленные инспекцией периодичностью и дни явок[1].

В соответствии с приговором Палласовского районного суда (Волгоградская область) от 17 ноября 2020 г. по делу № 1-128/2020 29 июля 2020 г., С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ за то, что он публично, в присутствии посторонних лиц, а именно Свидетеля № 1 и Свидетеля № 2, оскорбил старшего УУП ОУУП и ПДН старшего лейтенанта полиции Потерпевшего № 1 грубыми нецензурными словами и выражениями, тем самым унизил его честь и достоинство, подорвал его авторитет, как представителя власти и как сотрудника органа внутренних дел. С. было назначено наказание в виде исправительных работ сроком на шесть месяцев с удержанием в доход государства пяти процентов заработка. Назначенное наказание было принято считать условным, установив осуждённому С. испытательный срок – один год, в течение которого обязать осуждённого один раз в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий контроль за поведением условно осуждённого в установленные указанным контролирующим органом дни и не менять постоянного места жительства без ведома контролирующего органа[2].

Если оскорбление будет происходить в присутствии третьих лиц, являющихся представителями власти (это вторая точка зрения), то в этом случае виновный будет посягать не на порядок управления и интересы государственной власти, так как отсутствует признак публичности. Таким образом, авторитет органов власти не будет задет. Основным объектом посягательства станут честь и достоинство конкретного человека, а именно представителя власти.

Признаком публичности обладают листовки, обращения или выступления с оскорбительными сведениями о представителе власти, статьи и высказывания в средствах массовой информации и так далее. Так, например, оскорбление представителя власти в форме устных выражений и письменных высказываний приобретают публичность при их размещении в сети «Интернет», а также в иных информационно-телекоммуникационных сетях, например размещение оскорбительных сведений в СМИ, на сайтах, форумах или в блогах в интернете или массовая рассылка электронных сообщений[3].

Преступление будет считаться оконченным уже в период совершения оскорбления, когда оно стало достоянием хотя бы одного присутствующего при

[1] Приговор Гатчинского городского суда (Ленинградская область) [Электронный ресурс]: от 15 мая 2020 г. по делу № 1-45/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/1ILQl46gnGHC (дата обращения: 19.02.2023).

[2] Приговор Палласовского районного суда (Волгоградская область) [Электронный ресурс]: от 17 ноября 2020 г. по делу № 1-128/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/uOp79a2nX2oR (дата обращения: 19.02.2023).

[3] Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 4. Особенная часть. М.: Юрайт, 2023. 278 с.

этом постороннего лица[1]. Из выше сказанного можно подвести итог о том, что публичность является обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ. Оскорбление, выраженное в устной форме или в действиях, должно происходить только в присутствии лиц, не являющихся представителем органа власти. Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме прямого умысла: виновный сознает, что наносит оскорбление именно представителю власти, выполняющему свои должностные обязанности или в отместку за их выполнение, и желает совершить соответствующие действия.

Субъект преступления – вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод о том, что при квалификации деяния, предусмотренного ст. 319 УК РФ, необходимо учитывать множество факторов в момент совершения преступления. К таким факторам можно отнести характер, форму и содержание высказывания или действия, личное восприятие произошедшего потерпевшим, активное или пассивное участие в происходящем третьих лиц, которые не являются представителями власти, что является достаточно трудоемким и весьма ответственным процессом.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенов Н.В., слушатель 2 курса магистратуры факультета заочного обучения.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

Научный руководитель: Никуленко А.В., профессор кафедры уголовного права, доктор юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

Н.М. Сидорова

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННОГО

Правомочие, предусматривающее возможность лица условно-досрочно освободиться от отбываемого наказания, закреплено ст. 79 Уголовного кодекса РФ[2]. Такая возможность лица предусмотрена законодателем в соответствии с принципами гуманности и находит свой отклик в конституционных положениях, провозглашающих высшей ценностью человека и совокупность его прав и свобод. Законодатель в рассматриваемой норме указывает, что данным правом обладает каждый субъект наказания при соблюдении трех установленных общих условий, к которым относится:

- признание судом факта, что в целях уголовного закона, то есть исправления субъекта, он более не нуждается в том, чтобы отбывать дальнейший срок наказания в полном его объеме;

[1] Ларин В.Ю. Публичность оскорбления представителя власти как конструктивный признак состава преступления // Юридическая наука. 2017. № 3. С. 124–129.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- субъект возместил причиненный вред, в том размере, который определил суд своим решением;

- срок фактически отбытой части предусмотренного наказания должен составлять минимум полгода, то есть 6 месяцев.

Кроме вышеуказанного, законодателем предусмотрены так называемые «специальные условия», которые должны быть соблюдены отдельными категориями субъектов, подверженных осуждению уголовного характера.

К примеру, в зависимости от категореальности преступного деяния законом устанавливается минимальный срок, который должен быть фактически отбыт лицом, желающим осуществить исследуемое правомочие. Так, для субъектов противоправных посягательств, обладающих небольшой и средней тяжестью минимальным, будет отбытие 1/3 от общего назначенного решением суда срока.

Следует отметить, что в случае уголовно-наказуемых актов небольшой тяжести, когда субъектом совершения при исполнении установленного наказания выступает женщина, имеющая ребенка возрастом до 3 лет, который находится в детском специальном учреждении исправительного органа, либо беременная – для такого субъекта минимум составляет уже 1/4 срока отбытия. В случае, если субъект несет наказание за совершенный им тяжкий преступный акт то обязан отбыть уже минимум половину назначенного срока такого наказания[1].

Для самых опасных субъектов, наказанных законодателем за осуществление противоправных посягательств, обладающих особенной тяжестью, предусмотренный минимальный срок, который необходимо такому субъекту отбыть составляет 2/3 от назначенного судом. Такой же «пол» отбытия закреплен и для лиц, которые уже воспользовались изучаемым правомочием, но нарушили условия его реализации, совершив действия, указанные в 7 ч. данной статьи УК, в виду чего данное правомочие в отношении них было отменено судом.

Однако законодатель в нашей стране отдельно закрепил в рассматриваемой норме минимумы для некоторых групп субъектов, наказанных за совершение последней категории преступных деяний. К примеру, минимальным отбытым сроком равным 3/4 будет обязан субъект в случае, когда он несет предусмотренную законом ответственность за деяния, направленные против неприкосновенности полового характера несовершеннолетних, или за акты обладающие характером тяжести или особой тяжести, направленные на нарушение оборота наркотических, психотропных средств или веществ и тому подобные, а также в случае наказания лица за совершение посягательств, предусмотренных нормами 205–205.5, 210, 361 ФЗ РФ от 13 июня 1996 г. № 63. Однако, если преступный субъект наказан законодателем за акты нарушающие границы половой неприкосновенности детей до 14 лет – минимально отбыт им должен быть срок 4/5 наказания. Кроме того, следует отметить, что в случаях применения к лицу более мягкого вида, предусмотренного законодателем наказания, срок исчисляется с начального момента отбывания наказанным лицом срока, который был назначен в судебном приговоре[2]. Отдельно законодатель выделил лиц, которые

[1] Терентьев Д.А. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения осужденных от дальнейшего отбывания наказания // Молодой ученый. 2022. № 21 (416). С. 633–639.

[2] Потехин С.В. Основания условно-досрочного освобождения от наказания по УК РФ // Молодой ученый. 2018. № 41. С. 60–63.

являются наказанными им пожизненно и предусмотрел, что таким субъектам необходимо не только фактически отбыть минимум 25 лет от такого наказания, но и при условии отсутствия в течение предшествующих, подаче ходатайства на такой вид освобождения, трех лет именно злостных фактов нарушений порядка, установленного для отбытия назначенного данному субъекту наказания, а также если субъект во время отбывания пожизненного наказания не совершил новых тяжких или особо тяжких противоправных актов.

Как уже было указано ранее, рассматриваемым правомочием обладает любое наказанное законом лицо, при соблюдении вышерассмотренных конкретных условий, разрешающих подачу ходатайства в суд, который, в свою очередь, при принятии по данному вопросу решения учитывает не только соблюдение названных требований, но и личность субъекта, то есть его поведение, отношение к работе или учебе, которое субъект проявлял при несении ответственности. Суд прислушивается к мнению администрации того учреждения, исполняющего наказание субъекта, содержащему доводы о целесообразности реализации в отношении ходатайствующего такого вида освобождения. В случае, когда решение принимается в отношении педофилов, совершивших преступное деяние в возрасте от 18 лет, при условии их вменяемости, суд обязан учитывать возможность применение к такому лицу ПММХ и его отношение их применению, и в обязательном порядке результаты СПЭ. Кроме того, следует заметить, что законодатель закрепил за судом встречное правомочие по возложению обязанностей, регламентируемых ч. 5 ст. 73 УК РФ, на субъекта, условно-досрочно освобожденного от отбывания наказания. Такие ограничения должны полностью соблюдаться лицом в течение всего периода действия данного правомочия.

Необходимо отметить, что законодателем предусмотрены варианты отмены осуществления субъектом исследуемого правомочия, в случаях нарушения предъявленных к лицу требований и дополнительных ограничений, указанных ранее, а также совершения правонарушения, за которое субъект получил взыскание административного характера. Кроме того, лишиться данного права освобождения субъект может и при совершении с любой из форм вины запрещенных уголовным законом деяний I и II категорий тяжести. Отдельно законодатель закрепил, что в случае совершения субъектом тяжких или особо тяжких преступных актов в течение срока условного досрочного освобождения, суд обязывается назначить лицу наказание по правилам совокупности приговоров. Такими правила руководствуется суд, в случае принятия решения, отменяющего условно-досрочный вид освобождения применительно к лицу, совершившему в течение действия данного правомочия деяния небольшой или средней тяжести[1]. Контроль же за соблюдением субъектом условно-досрочного освобождения рассмотренных ранее требований возлагается на специализированные госорганы, а именно полицию, что четко закреплено в п. 26 ст. 12 Федерального закона «О полиции»[2]. Необходимо заметить, что по статистическим данным, представленным Министерством юстиции

[1] О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[2] О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

РФ за предыдущий 2022 г. в нашей стране было осуждено 673 000 лиц, 85 % из которых являются рецидивистами и 44 % субъектов-рецидивистов пользовались правомочием условно-досрочного освобождения от отбытия наказания[1].

Анализ указанных сведений позволяет прийти к выводу, о том, что для некоторых субъектов уголовно-правовых отношений данное право является лишь способом избежать реального наказания в чистом его виде, к сожалению, не достигая перевоспитательных целей закона.

Ввиду вышеуказанного можно предложить законодателю наделить суда еще одним правом, предусматривающим возможность наложения судом запрета на использование права условно-досрочного освободждения.

По нашему мнению, указанное право суда следует закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве, дополнив перечень решаемых судом при вынесении приговора вопросов, вопросом о целесообразности допущения лица к праву на освобождение условно-досрочного характера. Наиболее целесообразно накладывать такой запрет суду следует при вынесении приговора, в резолютивной части данного правового акта.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сидорова Н.М., курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Кузнецов Д.Ю., преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Р.В. Смирнов

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НОВЕЙШИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЕ

В последние годы технологии судебной экспертизы усовершенствовались, повысив мощность следственного потенциала ученых-криминалистов. Кроме того, правила и руководящие принципы проведения цифровых судебных расследований со временем эволюционировали. Судебная экспертиза – это обширная область, которая включает в себя множество технологий, начиная от распознавания образов и заканчивая химическим составом ДНК анализа[2]. Многочисленные области судебной медицины значительно улучшились за прошедшие годы, а новые технологии позволили по-новому применять судебную медицину[3]. За последние два десятилетия в технологии ДНК произошло множество достижений, которые, в свою очередь, привели к разработке очень точных методов

[1] Материалы официального сайта Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://minjust.gov.ru/ru (дата обращения: 02.04.2023).

[2] Bell S., Sah S., Albright T., Gates J. Jr., Casadevall A. A Call for more Science // Forensic Science. PNAS, 2018.Vol. 18. № 1. Pp. 4541–4544.

[3] Butler J. The Future of Forensic DNA Analysis // Philosophical Transactions of the Royal Society London B: Biological Sciences. 2015. Vol. 37. P. 1674.

криминалистической идентификации[1]. Методы включают короткий тандемный повтор (STR), экспресс-тестирование ДНК, секвенирование следующего поколения и семейный поиск ДНК. Прогресс в области цифровой криминалистики и более широкое использование цифровых доказательств в судах требуют постоянного обучения судей и ученых-криминалистов[2], что гарантирует их знакомство как с существующими, так и с новыми технологиями, применимыми в судебно-медицинских расследованиях. Кроме того, существуют строгие рекомендации, касающиеся использования тестов ДНК во время судебно-медицинских расследований. Этап анализа – это сердце цифровой криминалистики. Это предполагает изучение собранных данных с целью выявления корня преступления и ответственных сторон в инициировании и осуществлении преступной деятельности. Презентация относится к документированию результатов этапа анализа. Для проведения расследований и изучения доказательств в различных областях судебной медицины используется несколько технологий: сканирующая электронная микроскопия, ДНК-дактилоскопия, фотосъемка при альтернативном освещении, реконструкция лица и LA-ICP-MS.

Сканирующая электронная микроскопия. Оптические микроскопы используются для многих задач получения изображений, что связано с тем, что они просты в использовании и доступны по цене[3]. Однако оптические микроскопы имеют разрешение только до микронного уровня и ограниченную контрастность и глубину. Сканирующие электронные микроскопы являются усовершенствованием оптических микроскопов. Они имеют разрешение, позволяющее судмедэкспертам просматривать характеристики и различать детали на субмикронном уровне. Данный метод позволяет создавать точные изображения при очень больших увеличениях в сочетании с точным элементным анализом. Сканирующая электронная микроскопия используется в случаях, когда требуется различать мелкие гетерогенные частицы, имеющие сложный состав, что может быть использовано в ситуациях, связанных с остатками огнестрельного оружия и пиротехническими остатками после взрыва. Наиболее распространенным применением сканирующей электронной микроскопии является обнаружение и классификация остатков оружейной дроби.

ДНК-дактилоскопия Роуэр определяет судебно-генетическую дактилоскопию как сравнение ДНК в ядросодержащих клетках индивидуума с биологическими следами, которые были собраны на месте преступления или у отдельного человека, с целью идентификации виновных лиц и исключения невиновных людей.

Маркеры родословной используются судмедэкспертами для сравнения ДНК биологических образцов, собранных на месте преступления. Некоторые из этих биологических образцов включают волосы и капли крови[4].

Фотография с альтернативным освещением. Судмедэксперту крайне важно собрать данные с места преступления, которые будут полезны при рас-

[1] Phillips M.L. Crime Scene Genetics: Transforming Forensic Science through Molecular Technologies // BioScience. 2008. Vol. 58. № 6. P. 484–489.
[2] Kessler G. Judges' Awareness, Understanding and Application of Digital Evidence // Journal of Digital Forensics, Security, and Law. 2011. Vol. 6. № 1.
[3] Vermeij E. Forensic Applications of Scanning Electron Microscopy, a brief overview // Global Forensic Science Today. 2008. Vol. 4. P. 20–30.
[4] Roewer L. DNA Fingerprinting in Forensics: Past, Present, Future // Investigative Genetics. 2013. Vol. 4. № 22.

крытии дела. Поэтому определение биологических образцов, таких как моча, слюна, сперма, кровь имеет важное значение в расследовании преступлений[1]. В этих случаях судмедэксперты используют альтернативные источники освещения для обнаружения и идентификации биологические образцы. Использование альтернативных источников света для классификации биологических образцов является предпочтительным, поскольку оно простое, неразрушающее и может быть использовано для обнаружения широкого спектра биологических образцов. Идентифицировать биологические образцы с помощью криминалистического света возможно благодаря естественным характеристикам, которые делают их отличимыми от окружающей среды. Например, кровь идентифицируется с помощью этого метода из-за ее светопоглощающих свойств, в то время как мочу, слюну и сперму можно идентифицировать благодаря их эффекту флуоресценции. Необработанная сухая кровь лишена эффекта флуоресценции, но обладает высоким поглощением в широком диапазоне длин волн света, будучи способной поглощать свет с длиной волны от 300 до 900 нм.

Реконструкция лица. Судебная антропология применяется при определении возраста, пола, расы и происхождения, формулы зубов, скелета и костных структур, мягких тканей и лица разложившихся и обезображенных тел жертв. Реконструкция лица – это технология, используемая для определения внешнего вида жертв для визуальной идентификации. Процесс реконструкции лица проводится в три этапа: анатомическое моделирование, определение морфологии и изображение полученного лица для идентификации[2].

Этап анатомического моделирования включает в себя сбор важных мышц и структур на основе предоставленных анатомических рекомендаций. Пропорции, очертания и виртуальное положение мышц и структур определяют процесс. Второй этап, определение морфологии, включает в себя оценку костных деталей собранных тканей и структур для определения черт лица.

Масс-спектрометрия плазмы с индуктивно связанной лазерной абляцией (*LA-ICP-MS*) – это технология, применяемая для соединения таких предметов, как стекло. Машина обладает высокой и чувствительной способностью к распознаванию изотопов, которая расщепляет образцы стекла любого цвета. размер в их атомную структуру, что помогает сопоставить частицы, найденные на теле жертвы или одежды с образцом, полученным на месте преступления. Кроме того, технология используется для определения направления полета пуль, силы удара и даже оружия, использованного при совершении преступления.

Первый шаг в работе *LA-ICP-MS* включает в себя удаление регулируемого объема пробы, что предполагает помещение образца в герметичную камеру для абляции, и лазерный луч направляется на его поверхность. Размещение обычно улучшается за счет наблюдения за ним с помощью видеокамеры или микроскоп. Контакт между лазерным импульсом и площадью поверхности образца приводит к удалению определенной части материала, которая может иметь различную форму. Следующий этап включает транспортировку удаляемого материала в ICP

[1] Lee W. C., Khoo B. E. Forensic Light Sources for Detection of Biological Evidences in Crime Scene Investigation: A Review // Malaysian Journal of Forensic Sciences. 2010, Vol. 1, S: 1-11.
[2] Wilkinson C. Facial reconstruction-anatomical art or artistic anatomy? // Journal of Anatomy. 2010, Vol. 216, № 2, pp: 235-250.

по полимерной трубке. Затем частицы испаряются, распыляются и ионизируются. После этого полученные ионы отбираются в масс-анализатор. Они отделяются друг от друга в зависимости от отношения их массы к заряду. Наконец, они проходят процесс высокоселективного обнаружения и количественной оценки для использования в судебно-медицинском расследовании.

Таким образом, существует вероятность того, что в будущем число дел, связанных с цифровыми доказательствами, значительно возрастет. Цифровые криминалистические технологии развиваются быстрыми темпами в сочетании с изменением нормативных актов и руководящих принципов применения технологий для судебно-медицинских расследований, чтобы соответствовать характеру преступлений и их идентификации в цифровой форме.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнов Р.В., курсант 2 курса Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Серебрякова О.М., доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

М.В. Сова

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

В жизни каждого человека важную роль играет семья. Семья – это малая социальная группа людей, основанная на браке, кровном родстве, а также общности быта, бюджета и ответственности. Она регулируется общепризнанными нормами и удовлетворяет важнейшие потребности человека. Данная социальная группа является основой жизнедеятельности человека. В семье рождается любовь, комфорт, уют и чувство безопасности. Если говорить об институте семьи, то можно выделить две основные функции: репродуктивная и воспитательная. Соответственно, первая обусловлена продолжением рода, а вторая отвечает за развитие нравственных качеств личности. Семья также обеспечивает рекреационную функцию, а именно проведение семейных праздников и досугов, осуществление первичного контроля, то есть определение поведения ребёнка в разных сферах общественной жизни. Зачастую, семьи Новой Зеландии считают своей обязанностью передавать традиции и обычаи из поколения в поколение. Среднестатистической семьей является нуклеарная семья. Но в связи с высоким уровнем разводов, во многих семейных союзах есть приемные родители и дети. Увеличилось число матерей-одиночек.

Стремление к карьерному росту, любовь к путешествиям, переоценка жизненных целей не способствует раннему вступлению в брак, увеличивая возраст создания семьи. Но в семьях коренного народа Новой Зеландии насчитывается большое количество детей, что признается быстрорастущим этносом страны. Даже после достижения возраста полной дееспособности и независимости дети остаются проживать со своими родителями.

Что касается законодательства, то семейное право Новой Зеландии имеет ряд особенностей. В 1883 г. замужние женщины были наделены правом владения самостоятельным имуществом[1]. В настоящее время это регулируется Законом о семейной собственности 1976 г.[2] Разрешено установление отцовства, которое приравнивает приемных детей к законнорожденным, что регламентируется Законом о статусе детей 1969 г.[3]

Семейный союз может заключаться религиозным служителем или государственно полномочным лицом, совершающим бракосочетание[4]. При вступлении в христианский брак, церемония проходит торжественно и с неограниченным количеством гостей, а при светском вступлении в союз круг приглашенных лиц должен быть минимальным. Из-за ограничения в праве выбора способа заключения брака, во второй половине XX в. в стране, возникли противоречия и недовольство со стороны жителей Новой Зеландии. Но в 1976 г. в законе о браке была проведена замена термина «исполняющий обязанности министра» на «исполнитель брачных обрядов», что свидетельствует о том, что граждане добились права выбора совершения брачного обряда по их усмотрению. Стоит отметить, что процент лиц, заключающих брачный союз, стал снижаться. Данная тенденция наблюдается и на данный момент[5].

В странах Новой Зеландии официальным возрастом создания семьи является 18 лет, но существуют исключения, когда лица могут вступить в семейный союз, достигнув 16 лет, с одобрения Суда по семейным делам. Взаимоотношения между мужем и женой регулируются Актом Парламента. В соответствии с разделом 17 Закона о браке 1955 г. брак не может быть зарегистрирован, если одна из сторон не достигла 16-летнего возраста на момент его заключения. Немаловажно отметить, что законодательство Новой Зеландии требует письменного документа, подтверждающего добровольное вступлении в брак. Для регистрации 16- и 17-летних необходимо предоставить письменное согласие родителей. Раздел 31 Закона о судопроизводстве 1980 г. предусматривает признание брака недействительным, если он заключен по принуждению. Распространенность принудительных браков признана нарушением прав и свобод человека. Многоженство в Новой Зеландии запрещено законом, за нарушение которого следует уголовная ответственность в виде лишения свободы сроком от 2 до 7 лет, в соответствии с разделом 205 Закона о преступлениях 1961 г. Однако законодательство допускает полигамные браки, при условии, что они были заключены за пределами Новой Зеландии и лица не являлись, на момент вступления в брак, гражданами данной страны[6].

---

[1] Property (Relationships) Amendment Act 2001. New Zealand Government; Parliamentary Counsel Office. 3 April 2001. Retrieved 29 April 2019.

[2] New Zealand Government; Parliamentary Counsel Office. 3 April 2001. Retrieved 29 April 2019.Property (Relationships) Act 2005 (2005 No. 19).

[3] Status of Children Act 1969, New Zealand. Law Commission, Wellington, New Zealand. October 2017. Retrieved 1 March 2021.

[4] Breakdown of celebrants against marriages performed 2015 New Zealand Government Retrieved 11 Nov 2015.

[5] Marriage Amendment Act 1976, New Zealand. *TVNZ* (Television New Zealand) Sunday, March 10, 2010, Accessed December 26, 2016. Marriage Act 1955 No. 92 New Zealand Retrieved 11 November 2016. British Columbia Supreme Court: Bountiful reference case: November 2011.

[6] Family Proceedings Act 1980, Retrieved 24 October 2012.Marriages, civil unions, and divorces at Statistics New Zealand.

Проанализировав взаимоотношения между членами семьи и особенности законодательных актов, можно сделать вывод о том, что главной целью государственной политики Новой Зеландии, является сохранение семейных традиций, защита прав и законных интересов каждой личности семейства.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сова М.В., курсант 1 «К» курса факультета института судебной экспертизы.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Мжельская Г.М., старший преподаватель кафедры иностранных языков.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

А.А. Соколова

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ ВОДИТЕЛЕМ, НАХОДЯЩИМСЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ, ПЕРЕДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ ЛИЦУ, НАХОДЯЩЕМУСЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения – это один из наиболее «вредоносных» видов административных правонарушений, совершаемых в области дорожного движения. Опасность данных административных правонарушений связана с теми последствиями, которые могут наступить в результате совершения данного административного правонарушения. Данные последствия, по своей тяжести, совпадают с наиболее общественно-опасными преступлениями, поскольку в результате правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 КоАП РФ[1], чаще всего совершаются дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП) с наиболее тяжкими исходами в виде смерти или ранения одного и нескольких лиц. Несмотря на тот факт, что в таких случаях административно-правовая квалификация не применяется, поскольку ее место занимает квалификация в соответствии с уголовным законодательством. Вместе с тем, само управление транспортным средством водителем в состоянии алкогольного опьянения с формальной точки зрения – факт, оцениваемый именно в рамках административного законодательства. Заявленный тезис о вредоносности административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 КоАП РФ может быть подтвержден, исходя из анализа статистических данных. Так, из 115 118 ДТП в 2022 г. водители находились в состоянии опьянения в 8 475 случаях[2]. Наиболее показательным видится соотношение количества погибших во всех ДТП с количеством погибших в ДТП при управлении транспортными средствами в состоянии опьянения – 2 597 чел. от общего количества – 12 753 чел.

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

[2] Показатели состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]. URL: http://stat.gibdd.ru (дата обращения: 01.02.2023).

Как можно заметить, в более чем 20 % случаев смерть от ДТП наступала в тех ситуациях, при которых транспортным средством управляли водители, находившиеся на этот момент в состоянии опьянения. Актуальность деятельности полиции по предупреждению административных правонарушений, предусмотренных ст. 12.8 КоАП РФ также связана с распространенностью данных видов правонарушений. Так, согласно статистическим данным в 2021 г. таких административных правонарушений было совершено 284 737, в 2020 г. – 296 171, в 2019 г. – 294 224[1]. Прежде всего, необходимо отметить долю данных правонарушений, составы которых включены в гл. 12 КоАП РФ (порядка 20–25 %). Также обращает на себя внимание факт стабильно высоких показателей, общего уровня данных правонарушений. Таким образом, можем подтвердить, что на сегодняшний день необходимость обеспечения качественной профилактической деятельности полиции для предупреждения административных правонарушений, предусмотренных ст. 12.8 КоАП РФ очевидна. Решение обозначенной задачи требует от полиции применения современных направлений организации оперативно-служебной деятельности.

Прежде всего, необходимо указать на такое направление, как пропаганда безопасности дорожного движения. В соответствии с Наставлением по организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения, одной из целей пропаганды безопасности дорожного движения является предупреждение нарушений органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами обязательных требований законодательства и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации в области БДД. В рамках реализации пропаганды БДД, как средства предупреждения административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 КоАП РФ, органы внутренних дел обеспечивают:

1. Распространение наглядных агитационных материалов, свидетельствующих об опасности управления транспортным средством в состоянии опьянения, в том числе, их последствиях.

2. Осуществляют мероприятия по информированию общества о проблеме управления транспортным средством в состоянии опьянения (выступление в средствах массовой информации, публикация статистических данных, очные выступления перед аудиторией).

3. Осуществляют мероприятия, направленные на повышение уровня правосознания лиц, управляющих транспортными средствами для предупреждения такого управления в состоянии опьянения.

4. Воздействуют на граждан с целью обеспечения своевременного информирования о фактах управления транспортными средствами в состоянии опьянения.

5. Организуют взаимодействие с органами государственной власти, медицинскими учреждениями, иными субъектами для обеспечения масштабной пропагандистской работы.

[1] Административный правонарушения [Электронный ресурс]. URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/72 (дата обращения: 01.02.2023).

Еще одной обеспечительной мерой, реализуемой сотрудниками ДПС в рамках представленного направления, выступает отстранение лица от управления транспортным средством. Такая мера, как правило, реализуется сразу после выявления факта управления транспортным средством в состоянии опьянения. Суть применяемой меры заключается в том, чтобы на определенный промежуток времени предотвратить (запретить) допуск лица к управлению транспортным средством. Основанием для отстранения выступает факт опьянения водителя. Отстранение лица от управления транспортным средством может осуществляться должностным лицом, которое запрещает управлять транспортным средством до причины отстранения. Применяя данную меру обеспечения, по мнению Р.М. Степкина, сотрудники Госавтоинспекции сталкиваются со случаями прекращения производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, которые указываются в материалах судебной практики[1]. Указанная проблема находит свое отражение в работах некоторых авторов в области административной деятельности полиции и ГИБДД[2].

Однако практика вынесения решений о прекращении производств об административных правонарушениях имеет место, что обусловлено наличием аналогичных фактов в правоприменительной деятельности сотрудников Госавтоинспекции, когда водители транспортных средств, в отношении которых имеются достаточные признаки для проведения освидетельствования, доставляются в лечебные учреждения для оказания им медицинской помощи в результате получения телесных повреждений в результате участия в ДТП.

В этой связи считаем целесообразным рассмотреть вопрос о внесении изменений в административное законодательство, а именно в ст. 27.12 и 27.12.1 КоАП РФ. Для устранения данной проблемы предлагаем в окончании п. 5 ст. 27.12 и 27.12.1 КоАП РФ добавить следующую формулировку: «при доставлении водителя в медицинское учреждение для оказания ему медицинской помощи в результате дорожно-транспортного происшествия и невозможности проведения административных процедур в его присутствии, протокол об отстранении от управления транспортным средством (направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения) составляется в присутствии понятых или с использованием средств видеофиксации».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Соколова А.А., слушатель 5 курса.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя.

Научный руководитель: Никоноров Е.А., начальник кафедры административного права и административной деятельности полиции, доктор педагогических наук, доцент.

[1] Степкин Р.М. Практика применения меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях «отстранение от управления транспортным средством, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения» сотрудниками Госавтоинспекции // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 2. С. 13.

[2] Дугенец А.С. Проблемы направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17. № 1. С. 89–92.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя.

А.А. Сухорукова

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БОРЬБЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ, СОВЕРШАЕМЫМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В Российской Федерации одним из основных направлений совершаемых правонарушений всегда были правонарушения, совершаемые несовершеннолетними лицами. Данная проблема особенно остро проявила себя в период 2020–2023 гг. и стала одной из задач, поставленных перед органами внутренних дел на 2023 г. На расширенном заседании Коллегии МВД 20 марта 2023 г. Президент РФ В.В. Путин назвал приоритетные задачи МВД, одной из которых является борьба с подростковыми правонарушениями, так как случаи нападений на учебные заведения, вовлечения детей в оборот наркотиков являются не единичными фактами. По статистике, самыми распространенными правонарушениями, совершаемыми несовершеннолетними лицами, являются:

– потребление алкогольной продукции либо наркотических (психотропных) веществ в общественных местах;

– мелкое хищение;

– мелкое хулиганство.

Также нельзя не отметить, что все большую популярность приобретает стрельба из оружия в не отведенных для этого местах, особенно это прослеживается за период 2020–2023 гг.

К сожалению, данные правонарушения очень сильно распространены в подростковой среде. Несмотря на то, что ответственность за эти деяния предусмотрена ст. 20.20 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), административная ответственность может стать уголовной. Однако малолетних правонарушителей это не останавливает. Факторов, влияющих на распространение данных противоправных деяний довольно много. Ими могут быть:

непростые взаимоотношения с родителями;

желание привлечь к себе внимание, выглядеть более взрослым;

негативное влияние сверстников;

стремление повысить свой авторитет в глазах друзей;

влияние интернета на сознание подростка.

За данные административные правонарушения КоАП РФ предусматривает ответственность. Однако, нести ее будут не несовершеннолетние, а их родители по ст. 5.35 КоАП РФ. Но, в том случае, если подросток достиг возраста 16 лет, то он понесет наказание по ст. 7.27, 20.1, 20.20 и состоять она будет в уплате штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей или отбывании административного ареста в течение пятнадцати суток. Однако, прежде чем применять санкцию, следует рассмотреть причины совершения подростками данных противоправных деяний. Итак, следует начать с того, что несовершеннолетние лица имеют больше свободного времени, чем их родители. Следовательно, мамы и папы чисто физически не всегда могут присмотреть за своими чадами. Поэтому

подростки и находят себе развлечения, совершая мелкие правонарушения, не считая их таковыми. Однако от ответственности это обстоятельство не освобождает ни детей, ни их родителей. Еще одним немаловажным мотивом, по которому подростки совершают хулиганские поступки, являются желание привлечь к себе внимание, в частности, если родители очень сильно заняты работой, завоевать уважение и повысить репутацию среди сверстников. Еще одним определяющим фактором являются наклонности несовершеннолетнего правонарушителя. Если говорить о стрельбе в общественном месте, то здесь играет свою роль заинтересованность ребенка фактами совершения террористических актов, убийства людей, увлечение оружием, взрывными устройствами, просмотр фильмов на такую тему. Такие интересы должны насторожить родителей и мотивировать их уделять больше времени его воспитанию и развитию. Итак, мы выяснили, какие факторы оказывают влияние на возникновение и развитие подростковых правонарушений. Теперь же следует рассмотреть методы и формы борьбы правоохранительных органов с данными явлениями.

Рассматриваемая тема актуальна тем, что в наши дни количество правонарушений, совершаемых несовершеннолетними лицами, растет, становится все многограннее и сложнее. Соответственно, и методы предупреждения и пресечения должны быть подходящими.

Формально данные методы можно разделить на две группы:

те, которые закреплены законодательно и осуществление которых входит в компетенцию государства;

те, которые отличаются определенным креативом и могут реализовываться не только государством, но и обществом.

Если брать первую категорию, то тут стоит отметить, что программы по улучшению положения детей в Российской Федерации действуют с 1993 г. Их актуальность и состав определен исходя из данных мониторинга о социально-экономическом положении детей в России, Конвенции ООН по правам ребенка, Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей[1].

Также нормативно-правовую базу составляют такие документы, как:

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В данном нормативном правовом акте законодатель устанавливает, кто является несовершеннолетним, какие задачи стоят перед государством в области профилактики подростковых правонарушений.

2. К данным задачам относятся:

предупреждение безнадзорности, беспризорности и правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступле-

[1] Эстерлейн Ж.В. Государственная политика в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России: общие направления и перспективы развития // Вестник Пермского университета. 2011. № 1 (11). С. 150.

ний, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения к суицидальным действиям[1].

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года и плана мероприятий на 2021–2025 годы по ее реализации». Этим документом утверждается, что раннее предупреждение правонарушений несовершеннолетних предполагает усиление роли института семьи, эффективность государственной поддержки семьи. Иными словами, законодательно определено, что существенную роль в снижении уровня подростковых правонарушений играют два наиболее важных социальных института – семья и государство.

Государство со своей стороны должно законодательно и материально поддерживать семьи, например:

разрабатывать основные направления информационной политики в сфере распространения семейных ценностей;

повышать эффективность и доступность социальных служб, деятельность которых связана с профилактикой семейного неблагополучия и предоставлением социальной и психологической помощи;

разрабатывать и реализовывать программы поддержки молодежных и подростковых общественных организаций, волонтерского движения, программ по трудоустройству несовершеннолетних, развивать условия для занятия физической культурой и спортом, пропаганде здорового образа жизни, духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Иными словами, государство берет на себя ответственность не только за снижение уровня совершения правонарушений подростками, но и уменьшение количества видов противоправных деяний, которые на сегодняшний день преобладают в тех, которые совершаются малолетними нарушителями общественного порядка. Если говорить об органах внутренних дел, то особое внимание следует сотрудникам Комиссии по делам несовершеннолетних. Именно на них ложится вся тяжесть обязанностей по предупреждению, выявлению и пресечению противоправных деяний, совершаемых подростками, так как только они уполномочены рассматривать дела об административных правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними лицами[2]. Также в данном вопросе следуют рассмотреть иные полномочия подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) в органах внутренних дел, которые закреплены в приказе МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации». К ним относятся:

проведение профилактической работы в отношении несовершеннолетних и их родителей;

выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и иных противоправных действий;

---

[1] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Кодекс Рос. Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

осуществление в пределах своей компетенции мер по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск, а также нуждающихся в помощи государства;

рассмотрение заявлений и сообщений об административных правонарушениях несовершеннолетних;

рассмотрение обращений граждан, сообщений государственных органов, общественных объединений, средств массовой информации по вопросам, относящимся к компетенции ПДН[1].

При осуществлении своей деятельности инспектору ПДН следует понимать, что он обязан не только разговаривать с несовершеннолетними на понятном для их возрастного уровня языке, но и постараться донести для них недопустимость правонарушений, а также их последствия для дальнейшей жизни.

Теперь же следует изучить методы, которые отличаются от предыдущих наличием определенной креативности. Помимо семьи на несовершеннолетнего оказывают влияние и образовательные организации, в частности, педагоги. Особенно, это касается тех случаев, когда признаки противоправного поведения ребенка проявляются уже в школе. Педагоги образовательных организаций в рамках своих полномочий должны обеспечить подрастающему поколению варианты проведения свободного времени, опираясь, в том числе, и на творческие пути. Речь идет о кружках по танцам, вышиванию, вязанию, готовке для девочек и секциях спортивного туризма, робототехнике, конструированию для мальчиков. Или же развитие определенных школьных научных сообществ. Данные виды деятельности помогут подросткам отвлечься от негативных эмоций и направить свою энергию в мирное русло, а не на игры с законом. Также к креативным методам можно отнести те, которые направлены на обеспечение доступности использования учреждений и сооружений, предназначенных для занятий спортом, для детей из малообеспеченных семей. Говоря иными словами, спорткомплексы должны быть доступны всем категориям населения. Сюда же включаются и спортивные секции. Подводя итоги научному исследованию хочется отметить, параграфов мы рассматривали основные виды правонарушений, популярных в подростковой среде, выясняли причины, которые толкают несовершеннолетних на совершение противоправных деяний, а также мы рассмотрели те методы работы, которые применяет государство и общество для поддержания подрастающего поколения, улучшения их жизни, а соответственно, для снижения уровня развития противоправного поведения малолетних членов общества.

В заключение стоит сказать, что в настоящее время правоохранительные органы, действующие от имени государства, успешно справляются с поставленной перед ними задачей по уменьшению количества правонарушений, выявленных среди подростков. Надо отметить, что дальнейшая успешность органов внутренних дел при достижении поставленной цели зависит и от качества их взаимодействия с общественными организациями, которые также заинтересованы в улучшении жизни подрастающего поколения. Так как перед обществом и государством стоит единая задача – оградить несовершеннолетних лиц от совершения

[1] Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 15 октября 2013 № 845. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

противозаконных действий, то стоит продолжать действовать сообща и оказывать друг другу посильную помощь в спасении главного сокровища общества – детей. Всем известно, что подрастающее поколение является надеждой на светлое будущее и от нас зависит, осуществиться ли эта надежда или с каждым выросшим поколением мы будем на шаг ближе к бездне и моральному падению.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сухорукова А.А., курсант 2 курса факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель: Капустина Е.Г., доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат педагогических наук, доцент.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

М.О. Тарасов

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЮРИСДИКЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ЕВРОСОЮЗА, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Правила юрисдикции определяют, в каких случаях суд может рассматривать то или иное дело. Если дело касается международной юрисдикции, основная проблема заключается в том, когда суду не разрешается рассматривать дело из-за международных (или, в федерации, межгосударственных) обстоятельств. Важными соображениями при разработке правил юрисдикции являются справедливость по отношению к истцу и ответчику и уважение прав других стран. Истцу должна быть предоставлена возможность подать иск в какой-либо определенный суд; в противном случае ему будет отказано в праве на рассмотрение его иска. С другой стороны, подсудимого нельзя принуждать к защите от выдвигаемого против него иска в суде несоответствующей юрисдикции. Кроме того, если суд в другой стране может законно заявить, что у него есть преимущественное право на рассмотрение дела, подобное заявление должно быть принято во внимание. Главный вопрос заключается в том, чтобы найти способ уравновесить данные соображения. Обычно это делается путем взвешивания связей между судом и ответчиком (иногда также истцом), с одной стороны, и событиями, послужившими основанием для иска, с другой стороны.

Большинство стран делят юрисдикцию на две категории: общая юрисдикция (иногда называемая в США «универсальной юрисдикцией») и специальная юрисдикция («специфическая юрисдикция» в США). Первая категория основана исключительно на связях между ответчиком и судом: не обязательно, чтобы факты иска имели какую-либо связь с судом. Считается, что только страна происхождения ответчика может осуществлять такого рода юрисдикцию. Специальная юрисдикция основана на связях между фактами иска и судом. В законодательстве ЕС и Великобритании она основана исключительно на таких связях; в США связи между ответчиком и истцом также имеют значение. В ЕС связи между фактами, послужившими основанием для иска, и судом рассматриваются как альтернатива связям между ответчиком и судом; в Основная идея американ-

ской теории юрисдикции заключается в том, что неправильно – вопреки надлежащей правовой процедуре – подчинять ответчика юрисдикции судов штата, если он не совершил какого-либо добровольного действия, посредством которого его можно было бы рассматривать как подчиняющегося этой юрисдикции. В ЕС критерием общей юрисдикции является место жительства ответчика. Национальность не имеет значения. В случае физического лица, место жительства определяется законодательством государства – члена ЕС, в котором утверждается, что данное лицо имеет постоянное место жительства. В случае компаний и других юридических лиц действует единая концепция определения юрисдикции, к которой относится данная организация (в соответствии с законодательством ЕС), что означает либо официальное местонахождение компании, либо ее центральную администрацию, либо основное место ведения бизнеса. (Центральная администрация – это административная штаб-квартира компании, место, где принимаются наиболее важные решения.) Согласно постановлению (ЕС) Европейского парламента и Совета от 12 декабря 2012 г. № 1215/2012, в двух государствах – членах общего права, Ирландии и Кипре, действует правило зарегистрированного офиса компании. Основное место ведения бизнеса – это место, где осуществляется наиболее важная предпринимательская деятельность.

В Соединенных Штатах по-прежнему действует закон, согласно которому суд может получить данные в отношении физического лица, если ему вручен судебный приказ на территории соответствующего штата, даже если он находится там лишь с временным визитом[1]. В делах корпоративных ответчиков в настоящее время установлено, что общая юрисдикция распространяется только на государство, где ответчик находится по существу у себя дома. За исключением некоторых случаев, это означает либо место регистрации, либо основное место расположения коммерческого предприятия. Место регистрации может быть слишком неочевидной причиной определения судебной юрисдикции, поскольку компании иногда регистрируются в «корпоративных убежищах», таких как Панама, Лихтенштейн или Делавэр, даже если вся деятельность компании будет происходить в совершенно другом месте. Однако компания вряд ли будет отрицать свою вину в выборе места регистрации, если истцы подадут на нее в суд согласно юрисдикции по месту нахождения и регистрации фирмы.

В Великобритании для физических лиц по-прежнему действует правило, согласно которому юридическая ответственность может быть наложена путем вручения судебного приказа ответчику, когда он находится в стране, даже если это всего лишь мимолетный визит[2]. Данная норма общего права была перенесена из Англии в США. Иск не обязательно должен быть связан с деятельностью ответчика. Таким образом, данное правило наделяет суд общей юрисдикцией всей полнотой полномочий по отношению к физическим и юридическим лицам. Для корпоративных ответчиков это правило сильно отличается от действующего в настоящее время в США. В дополнение к юрисдикции, если компания зарегистрирована в Англии[3], английские суды могут также принимать общие решения, если у компании есть коммерческое предприятие в Англии. Специальная юрис-

[1] Burnham v Superior Court of California, 495 US 604 (1990).
[2] Colt Industries Inc v Sarlie (No 1) [1966] 1 WLR 440 (CA).
[3] Companies Act 2006, section 1139(1).

дикция – это юрисдикция для рассмотрения конкретного вида иска. Данная юрисдикция зависит (по крайней мере, частично) от связи с обстоятельствами дела. В ЕС и в Англии это зависит исключительно от подобного рода обстоятельств; не имеет значения, имел ли ответчик вообще какой-либо связи с этой территорией. С другой стороны, в Соединенных Штатах ответчик всегда должен иметь связь с территориальной принадлежностью. Вот как юрисдикция работает в случаях, связанных с ответственностью за продукцию. В деле Kainz против Pantherwerke немецкий производитель велосипедов продавал свою продукцию в Австрии. Австриец Кайнц купил один из своих велосипедов в Австрии. Катаясь на нем в Германии, он попал в аварию, которая, по его словам, произошла из-за дефекта велосипеда. Может ли он подать в суд на производителя в Австрии? Ущерб был нанесен в Германии, но как насчет события, предшествующего нанесению ущерба? Кайнц заявил, что проблема возникла еще в Австрии, где он приобрел велосипед. Суд отклонил иск, постановив, что событие, предшествующее нанесению ущерба в иске об ответственности за продукцию – это место, где был изготовлен, рассматриваемый продукт. Это была Германия; поэтому он не мог подать в суд в Австрию. Иск признается необоснованным: если производитель решает продавать свой продукт в определенной стране, представляется разумным, что он должен подпадать под юрисдикцию судов этой страны в отношении ущерба, причиненного дефектом продукта, по крайней мере, если рассматриваемый товар был приобретен там. Также интересно рассмотреть, что произошло бы, если бы Кайнц взял велосипед в другом государстве – члене ЕС, и там произошла авария. В таком случае суды данной страны обладали бы юрисдикцией на том основании, что именно в этом месте был причинен ущерб, даже если производитель никогда не продавал там какой-либо из своих продуктов.

Что касается Англии, то широкий охват английских норм международной юрисдикции можно объяснить их односторонним характером. Обращаясь к двум другим системам, следует отметить, что существует значительная разница в подходе между законодательством США и ЕС. Не может быть никаких сомнений в том, что теоретическая основа американской системы более развита, чем в ЕС. Основной принцип системы США заключается в том, что лицо не должно подпадать под юрисдикцию штата (как общую, так и специфическую), если оно не совершило какого-либо целенаправленного действия, посредством которого его можно было бы разумно рассматривать как подчиняющегося такой возможности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тарасов М.О., курсант 1 курса Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Буравлева А.К., заместитель заведующего кафедрой иностранных языков.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

П.А. Тарасов

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Товарно-денежные отношения всегда находились в центре внимания любого общества. С образованием Содружества Независимых Государств в постсоветских странах продолжилось активное развитие данных отношений. Экономические преобразования обусловили необходимость дальнейшего развития новых технологий. В XXI в. повсеместно проходит цифровизация многих сфер деятельности общества. Информация стала занимать особое место в жизнедеятельности человека и общества. Вследствие чего возникла необходимость в обеспечении информационной безопасности как общества в целом, так и отдельного гражданина. Все чаще интересы физических и юридических лиц в информационной сфере нуждаются в гражданско-правовой защите. В Республике Беларусь, как и в Российской Федерации, приобрел актуальность вопрос о необходимости адаптации гражданского законодательства к современным условиям все большей цифровизации общества. Гражданско-правовое обеспечение информационной безопасности населения двух стран обусловлено необходимостью выявления угроз в сфере информации, предотвращения их реализации, а также пресечением и ликвидацией последствий. Нормами различных отраслей права, в т.ч. гражданского, регулируются общественные отношения в области информации. Для регулирования таких отношений между физическими и юридическими лицами, законодателями двух государств принят ряд нормативных правовых актов, которые направлены на формирование у граждан должного правового поведения. Так, в России основополагающим законодательным актом в данной области служит Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646. Необходимо отметить, что согласно п. 33 указанного акта среди участников системы обеспечения информационной безопасности выделяются: собственники объектов критической информационной инфраструктуры, организации, эксплуатирующие такие объекты, организации денежно-кредитной, валютной, банковской и иных сфер финансового рынка, общественные объединения, организации, и граждане, которые участвуют в решении задач по обеспечению информационной безопасности[1]. Отношения по поводу защиты информации между данными субъектами регулируются, в т.ч., нормами гражданского права. Подобный акт был принят и белорусским законодателем. Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 утверждена Концепция информационной безопасности Республики Беларусь. Данная концепция, наряду с иными мерами, основой обеспечения информационной безопасности, определяет и правовые меры[2]. По нашему мнению,

[1] Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 5 декабря 2016 г. № 616. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1. Доступ из информ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

такая необходимость связана с увеличившимся количеством рисков и угроз вмешательства в частную жизнь граждан (за исключением случаев обеспечения общественной и национальной безопасности), а также с незаконным использованием информации, право на которую принадлежит физическим и юридическим лицам.

Как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации, отношения между субъектами в области защиты информации регулируются Гражданским кодексом (далее – ГК). Белорусское законодательство относит к объектам гражданских прав нераскрытую информацию. Кроме того, к ним же относит нематериальные блага (ст. 128 ГК Республики Беларусь)[1], которые включают в себя информацию о частной жизни граждан, а также информацию, составляющую личную и семейную тайны. Поскольку, обозначенная информация входит в систему объектов гражданских прав, у физических и юридических лиц возникает законная возможность ее защиты. Меняющиеся общественные отношения оказывают значительное влияние и на изменение гражданского законодательства. Поэтому, на наш взгляд, решение законодателя 2006 г. об исключении из объектов гражданских прав информации (ст. 128 ГК Российской Федерации)[2], является неоднозначным.

Принятый 27 июля 2006 г. Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[3] все же дает возможность считать, что информация также может быть объектом гражданских правоотношений. В настоящее время вопрос о необходимости возращения информации в перечень объектов гражданских прав, которые поименованы в российском ГК остается дискуссионным и требует отдельного исследования. Однако отметим, что отсутствие информации в данном перечне не влияет на право физических и юридических лиц защищать свои интересы в сфере информации гражданско-правовыми способами. В Республике Беларусь с целью правовой охраны информации 10 ноября 2008 г. был принят Закон № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации». В частности, он закрепляет право физических лиц на защиту информации о частной жизни, в т.ч. о состоянии его здоровья, информации, составляющей личную, а также семейную тайны. Российский законодатель, в свою очередь, одним из принципов правового регулирования провозглашает «недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия»[4]. Установление договорных отношений относительно информации между ее обладателем и пользователем свидетельствует о важности указанных нормативных правовых актов в гражданско-правовом обеспечении.

Немаловажное значение в гражданско-правовом регулировании отношений, связанных с информацией, играет законодательство, принятое с целью защиты интересов граждан, как потребителей. Принятые в двух государствах зако-

---

[3] Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: от 7 декабря 1998 г. № 218-З. Доступ из информ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

[2] Гражданский кодекс Рос. Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З. Доступ из информ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

нодательные акты (Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» и Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей») позволяют заинтересованным лицам осуществлять защиту своих прав на информацию. В частности, российский закон устанавливает право потребителя (который является одной из сторон гражданских правоотношений) на получение информации о товарах, работах, услугах; об их изготовителях, исполнителях и продавцах, а также о владельцах агрегаторов информации о товарах и услугах[1]. За нарушение прав потребителя предусмотрена гражданско-правовая ответственность. Похожие меры предусмотрел и белорусский законодатель. Например, потребитель вправе потребовать от обязанного лица возместить вред, причиненный в результате недостоверной информации о предоставленном товаре, выполненной работе или оказанной услуге[2]. Полагаем, схожесть мер гражданско-правовой ответственности говорит о сближении законодательств двух стран.

В рамках проведения интеграционных процессов на просторах Союзного государства актуализирована необходимость в проведении гармонизации, а также унификации гражданского законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь. Н.Л. Бондаренко отмечает: «Приведение в соответствие законодательной базы двух государств по вопросам гражданского законодательства – проблема, требующая скорейшего решения»[3]. С учетом формирования единого пространства двух стран, считаем, что данный вопрос действительно заслуживает внимания белорусских и российских законодателей и нуждается в дальнейшей проработке. По мнению Л.И. Котиевой, «необходима подготовка новых концептуальных документов, определяющих приоритетные направления его развития»[4]. Принятие единых актов гражданского законодательства согласуется с положениями Декрета Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. № 6 «Об основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы»[5], что позволяет сторонам действовать в одном направлении, в т.ч. и в сфере информационной безопасности.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

во-первых, с целью гражданско-правового обеспечения информационной безопасности требуется дальнейшее совершенствование законодательных актов Республики Беларусь и Российской Федерации;

во-вторых, в условиях проведения цифровизации, гармонизация и унификация гражданского законодательства двух стран в сфере информации позволит продолжить взаимодействие по организации правовой защиты интересов граждан.

---

[1] О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон Рос. Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1: с изм. от 5 декабря 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З: с изм. от 5 января 2022 г. Доступ из информ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

[3] Бондаренко Н.Л. Правовые проблемы интеграции России и Беларуси // Торговля в экономической системе: теория и практика : тезисы докладов междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2002. С. 6.

[4] Котиева Л.И. Общее информационное пространство союзного государства: вопросы формирования // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2022. № 4. С. 64.

[5] Об основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы [Электронный ресурс]: Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Республика Беларусь».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тарасов П.А., адъюнкт научно-педагогического факультета.
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь.
Научный руководитель: Чигилейчик А.В., доцент кафедры гражданского и трудового права, кандидат юридических наук, доцент.
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Д.В. Тишкина

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МОТОТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ

С 1885 г. создания мотоциклетного транспорта Вильгельмом Майбахом и Готлибом Даймлером[1], такой вид транспортного средства претерпел множественные изменения. Мотоцикл становится не просто средством быстрого перемещения, но и предметом почитания среди любителей мототехники. Так как она выступает более доступным видом транспорта по сравнению с автомобилем. Модельный ряд разнообразнее, чем у любого другого транспорта. Достаточно распространенным является мнение, что мотоциклы являются самым опасным видом транспорта, так как они требуют определенных навыков управления, обладая которыми водитель сможет справиться с различными дорожными ситуациями. Согласно статистическим данным, полученным в ходе социологического исследования, проведенного общественной организацией «Движение без опасности», на 2022 г. мотоциклом владеет лишь около 3 % россиян. Такие данные могут свидетельствовать о нераспространенности данного вида транспортных средств среди населения[2].

С точки зрения технической части, мотоцикл не является примером наиболее опасного транспортного средства, и все же кузов автомобиля способен в большей степени обезопасить как водителя, так и пассажиров, находящихся в автомобиле. В свою очередь конструкция мотоцикла не гарантирует такую защиту, как правило, мотоциклист защищен лишь экипировкой, которая не сравнится с металлическим кузовом автотранспорта. В этой связи даже при самом незначительном столкновении с транспортным средством мотоциклист получает более тяжелые телесные повреждения. Носителем опасности при управлении мотоцикла выступает сам водитель, который в силу личностных особенностей, нехватки опыта, особенностей дорожного покрытия, погодных условий, сложившейся дорожной обстановки, часто выступает участником дорожно-транспортного происшествия[3]. Стоит также заметить, что обычно мотоциклисты не являются лицами, совершившими ДТП. Вина за совершение ДТП с участием мотоцикла в большинстве случаев принадлежит водителям автомобилей.

На российских дорогах не просто так ближний свет в светлое время суток был обязателен лишь для мотоциклов – это позволяло различать в транспортном

[1] История мотоцикла [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/История_мотоцикла (дата обращения: 11.04.2023).
[2] Транспорт, которого боятся многие: мифы о мотоциклах пора пересмотреть [Электронный ресурс]. URL: https://sn.ria.ru/20130822/957868244.html (дата обращения: 11.04.2023).
[3] Тарасов А.Ю., Миронов В.Л., Новгородов Д.А. Организация деятельности ГИБДД: альбом схем. Руза, 2015.

потоке двухколесные транспортные средства. После введения обязательного использования ближнего света фар для всех транспортных средств, мотоциклы затерялись среди прочего, в том числе автомобильного транспорта. Более чем у 80 % из мотоциклистов водительский стаж свыше пяти лет, а в Москве опытных мотоциклистов в два раза больше, чем в других регионах Российской Федерации. Проведя исследование, специалисты заключили, что в России абсолютное большинство погибших мотоциклистов составляют лица мужского пола (99 %) в возрасте 22-38 лет (60 %). Как правило, ДТП такого типа происходят в теплое время года, однако рост смертности наблюдается уже в апреле и существенно сходит на спад только к ноябрю. При этом самыми опасными днями для мотоциклистов являются выходные, что связано с отсутствием плотного транспортного потока на дорогах и наличием времени для поездок[1].

Вождение мотоцикла не повышает шансы попасть в ДТП, по сравнению с вождением автомобиля, но шанс погибнуть, или получить травму, становится значительно выше. К основным причинам аварий с летальным исходом с участием мототранспорта можно отнести несоблюдение скоростного режима, дистанции и нарушение правил перестроения, в результате чего происходят столкновения с другим автотранспортом[2]. По количеству жертв автотранспорт располагается на первом месте. Каждый день на дорогах России совершается около 500 ДТП, в которых погибает порядка 50 человек. Свыше 20 % всех жертв дорожно-транспортных происшествий погибают в результате происшествий с участием мотоциклов[3]. Также одной из основных причин ДТП является изменение погодных условий. Первый гололед, блики на асфальте от солнца, туман, резкие порывы ветра способны провоцировать попадание в аварию. К сожалению, Госавтоинспекция отдельную статистку количества аварий в зависимости от погодных условий не ведет[4]. Наибольшее количество аварий происходит в III квартале. Это связано не только с периодом отпусков и каникул, но и с подходящей погодой для мотосезона. При этом погодные условия в различных регионах Российской Федерации также могут повлиять на изменение количества дорожно-транспортных происшествий с мототранспортом. Статистические данные показывают, что наиболее опасными месяцами года является период с июля по октябрь. В этой связи мы считаем, что существует необходимость в совершенствовании подготовки водителей мототранспортных средств автошколах. В частности, необходимо уделять большее внимание при подготовке водителей особенностям управления мотоциклом в сложных дорожных условиях, а также увеличить количество практических занятий на автодроме.

[1] Кузминова Е.Ю., Зыбина Е.А., Калач Е.В. Перспективы развития административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2022. № 3. С. 168–173.

[2] Тарасов А.Ю., Новгородов Д.А. Применение риск-ориентированного подхода в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2018. № 1 (1). С. 420–425.

[3] Показатели состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]. URL: http://stat.gibdd.ru (дата обращения: 11.04.2023).

[4] Королева Е.Г. Расследование ДТП с пострадавшими // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. 2019. № 1. С. 108–110.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тишкина Д.В., курсант 2 курса.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя.

Научный руководитель: Новгородов Д.А., старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности полиции.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя.

Н.Н. Толубеева

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА

Одной из разновидностей административных наказаний, наиболее действенной с точки зрения большинства правоприменителей, на сегодняшний день является административный арест, который заключается в содержании лица в условиях изоляции от любого воздействия общества[1]. Имеющий свою особенную, четко выраженную специфику, с жестким и коротким временным лимитом на принятие соответствующего решения о назначении данного вида наказания исключительно в судебном порядке, погружением нарушителя в нестандартную, нетипичную для себя среду, административный арест в большей степени способен повлиять на общую и частную превенцию, чем другие виды наказаний. Подвергнутое данному виду наказания лицо неизбежно несет определенные отрицательные последствия, заключающиеся в конкретном ограничении его прав и свобод[2]. Отмечая тенденцию увеличения количества статей в КоАП РФ, предусматривающих в качестве возможного вида наказания административный арест, отдельные исследователи приходят к выводу о чрезмерной репрессивности административной ответственности[3]. Однако следует отметить, что законодателем административный арест определен как вид наказания, применяемый в исключительных случаях. Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что данный вид наказания в подавляющем большинстве случаев применяется только при наличии обстоятельств, отягчающих административную ответственность, а если таковые отсутствуют, суды идут по пути применения более мягких видов наказания. Однако следует признать то обстоятельство, что количество правонарушителей, подвергнутых административному аресту, постепенно растет. В 2020 г. рассматриваемый вид наказания был назначен в 776 902 случаях; в 2021 г. – в 808 269, и только за первое полугодие 2022 г. – уже 419 013[4].

---

[1] Кислова А.А. Особенности назначения и исполнения административного ареста // Молодой ученый. 2022. № 23 (418). С. 282.

[2] Равнюшкин А. В. Административный арест как вид административного наказания через призму концепции нового КоАП РФ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 4. С. 366.

[3] Тимошенко И.В. Административный арест в общей системе административных наказаний // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 2. С. 44.

[4] Судебная статистика [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 09.04.2023).

С появлением в КоАП РФ такого вида наказания, как обязательные работы, в научных кругах стала отчетливо прослеживаться мысль о необходимости минимизации случаев применения административного ареста. Однако, фактически, обязательные работы не стали панацеей достижения целей административного наказания в отношении лиц не способных или не имеющих возможность заплатить штраф (при возможности его назначения в качестве альтернативного вида наказания). Такая ситуация обусловлена проблемами организации и фактического исполнения обязательных работ. Таким образом, административный арест продолжает активно применяться.

Несмотря на распространённость применения данного вида наказания, его непосредственная реализация тоже сопряжена с рядом проблемных аспектов. Рассмотрим отдельные сложности с точки зрения правоприменителей.

1. Необходимость присутствия лица, в отношении которого ведется производство по делу на рассмотрении дела.

Полная реализация данной установки станет возможна при наличии у осуществляющих доставление органов и их должностных лиц полного спектра полномочий в данной сфере, либо при пересмотре требования об обязательном присутствии лица в судебном заседании. Для разрешения проблемы, связанной с необходимостью присутствия лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в современной юридической публицистике предлагается предоставить должностным лицам органов внутренних дел (полиции) право доставлять таких лиц в суд, если рассмотрение дела без их участия невозможно, тем самым закрепив отдельный, самостоятельный вид доставления[1]. Полагаем, однако, что с расширением полномочий органов внутренних дел обозначенная проблема не будет исчерпана.

2. Невозможность исполнения административного ареста в связи с обращением лица с заявлением о внезапно возникшем или обострившемся заболевании с представлением медицинского заключения.

При возникновении данной ситуации административное наказание может быть приостановлено, а в ряде случаев и отменено. С одной стороны – соблюдение принципа гуманизма, с другой – отрицательная тенденция по восстановлению общественного порядка, а также восприятию справедливости. В результате изменения в состоянии здоровья, равно как и при возникновении исключительных личных обстоятельств судьи в большинстве случаев не приостанавливают, а именно прекращают исполнение наказания в виде административного ареста. И, если искусственное создание «исключительных личных обстоятельств» затруднительно, то симуляция «обострений» заболеваний в качестве способа ухода от ответственности имеет место. При этом лицо не подвергается альтернативному виду наказания, предусмотренному диспозицией статьи, даже если отбыло критически малую часть назначенного административного наказания в виде административного ареста.

3. Сложности в обеспечении отдельных прав лиц, привлеченных к административной ответственности.

[1] Тимошенко И.В. Административный арест в общей системе административных наказаний // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 2. С. 47.

Статья 7 Федерального закона от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» определяет права лиц, подвергнутых административному аресту, в числе которых: право на занятие самообразованием, право на отправление религиозных обрядов. Однако для обеспечения указанных прав нередко необходимо наличие специально отведенных мест, тогда как в большинстве случаев в местах содержания отбывающих административный арест возможность выделить такие площади технически отсутствует.

Отдельные исследователи обращают внимание на проблему, связанную с исполнением административного наказания в виде ареста: с одной стороны, (согласно ст. 31.3 КоАП РФ), постановление по делу об административном правонарушении подлежит исполнению с момента вступления его в законную силу, с другой стороны – такое постановление должно быть исполнено органами внутренних дел немедленно после его вынесения (ст. 32.8 КоАП РФ)[1]. Действительно, Конституция Российской Федерации гарантирует право каждого на обжалование. Соответственно, даже минимально установленный срок (период) обжалования должен исключать вариант немедленного исполнения решения. Полагаем, что в данном случае допустимо ссылаться на положения ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, закрепляющей возможность ограничения прав граждан в целях защиты прав и свобод других лиц посредством норм федерального законодательства. В данном случае подобное ограничение представляется обоснованным и справедливым, принимая во внимание суточный срок рассмотрения жалобы на постановление об административном аресте (ч. 3 ст. 30.5 КоАП РФ). Не смотря на объемный перечень лиц, в отношении которых административный арест не может быть назначен, не предусмотрено исключение для мужчин, воспитывающих ребенка без матери (отцов-одиночек). Между тем, даже сам факт наличия у женщины ребенка до четырнадцати лет таким основанием является. Тогда как в ситуации с мужчиной аналогичное обстоятельство может быть учтено лишь как смягчающее административную ответственность.

Таким образом, назначение и исполнение наказания в виде административного ареста сопряжено с рядом проблем законодательного, организационного и правоприменительного характера. Предложенные в настоящей статье подходы к решению обозначенных проблем представляются лишь возможными вариантами регулирования существующих противоречий и законодательных пробелов. Как и другие виды административного наказания, применение к правонарушителю административного ареста выполняет профилактическую функцию, то есть обеспечение воздержание как самого правонарушителя так любого другого лица от совершения новых административных правонарушений. Однако эта функция реализуется в полной мере лишь тогда, когда наказание не только было назначено, но и должным образом исполнено.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Толубеева Н.Н., слушатель 4 группы факультета первоначальной подготовки и повышения квалификации.

[1] Фадеева И.В. Проблемы исполнения постановления об административном аресте: старая песня о главном // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 9–11.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель: Мишина Ю.В., преподаватель кафедры специальной подготовки
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.А. Трубникова

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ В СЕМЬЕ

Семья – самая главная основа в жизни каждого человека, в которой устанавливаются определенные правила и нормы поведения. Семейные правоотношения включают в себя права и обязанности, которые должен соблюдать каждый член семьи. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей[1]. В семейных отношениях выстраиваются такие нормы поведения, которым каждый из участников должен соответствовать, заботиться о близких людях, поддерживать близкого человека в любой жизненной ситуации, и помогать друг другу.

В современном мире очень много интересного, нового, иногда и запретного, что может сбить с правильного пути. За каждое правонарушение гражданин государства несет персональную ответственность, не зависимо от его пола, статуса, семейного положения и возраста. Взрослый человек, у которого сформировалось мышление, сложился определенный жизненный опыт, появилась своя точка зрения, осознанно принимает свои решения, понимая последствия, которые напрямую зависят от его действий, в отличие от несовершеннолетних. Подростковая преступность растет с каждым годом, и является главной проблемой, в первую очередь для родителей, а также для педагогов. Подростковый возраст – трудный период в жизни ребенка, когда он чувствует себя совершенно по-другому и считает себя взрослым человеком, не различая прав, обязанностей и ответственности за свои поступки. В связи с отсутствием жизненного опыта, яростного характера, характерного для этого периода взросления, человек, который несет ответственность, просто не осознает последствия своего поведения, а незнание закона не освобождает от ответственности. В таком периоде выражается явное желание выделиться, обратить на себя внимание, особенно если кто-то смог сделать что-то незаконное и остался безнаказанным, это вызывает особый интерес, и человек хочет себя проявить, показать свои силы. Зачастую именно такое поведение и приводит подрастающее поколение к уголовной ответственности. Социализация – прогресс интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение ее социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющим ему успешно функционировать в обществе[2]. Подросток, пытаясь выделиться из толпы, может в один день изменить свою жизнь и жизнь его семьи, не желая этого и надеясь на что-то хорошее, но последствия совершенных действий бывают неожиданными для всех. Важно,

[1] Семейный кодекс Российской Федерации в действующей редакции с комментариями по статьям СК РФ и судебной практикой на 2023 год. (Принят Государственной Думой РФ 8 декабря 1995 года.) М.: Юрайт, 2023. Ст. 36.
[2] Маклер Г.М. Правое сознание. Юрайт, 2022. С. 7.

чтобы в семье были определенные установки на правильное и запретное поведение, но зачастую у родителей может не хватать времени, чтобы объяснить своему ребенку что хорошо, что плохо, не говоря уже о статьях уголовного кодекса и ответственности за совершенные правонарушения. Все это образует правовой уровень воспитания, который в определенных ситуациях играет ключевую роль.

Проблема состоит в том, что в подростковом возрасте трудно понимать сложившуюся ситуацию, уметь контролировать себя и свои силы. В то же время тяжело родителям найти общий язык с ребенком, который себя считает себя взрослым, но не имеет никакого жизненного опыта в решении проблем. Именно тогда родители обязаны донести до него определенные цели и нормы в жизни, воспитать его культурным человеком и заложить в него правовое сознание. Необходимо найти подход к подростку, объяснить ему его права и обязанности, и самое главное, ответственность за совершенные им деяния, заниматься его правовым воспитанием. Нужно заинтересовать подростка в культурной жизни, максимально ограничив его от плохих компаний и негативного и противоправного влияния. Роль семьи в воспитании ребенка чаще всего рассматривается относительно детского и подросткового возрастов, когда протекают основные этапы социализации и формирования личности ребенка, но даже в воспитании уже взрослых детей она не утрачивает своего значения[1]. Семья занимает важную роль в жизни каждого человека. Семья, а именно родители должны заниматься воспитанием своего ребенка, объяснять ему нормы поведения и последствия отклонений от установленных норм законодательством РФ, помогать подростку в трудных ситуациях. Очень важна роль правого воспитания подростка в семье, так как от этого зависит жизнь многих людей, как самого подрастающего, так и близких ему людей.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Трубникова А.А., слушатель учебной группы 23пп4 факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Покотиленко Н.А., преподаватель кафедры специальной подготовки.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Д.П. Трусов

ЗАДАЧИ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД НОВЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ

В эпоху глобализации феномен совершения преступлений, по-видимому, сам по себе является глобальной проблемой из-за особенностей, которыми обладает судебно-следственная деятельность в условиях цифровизации. С этой точки зрения, как предупреждение преступности, так и наказание виновных являются функциями, находящимися в центре внимания судебных органов, а также законодательных органов в целом. Так, судебные экспертизы должны проводиться таким

[1] Матвиенко С.В. Приоритет семьи в воспитании ребенка, 2023.

образом, чтобы решить уголовные дела с использованием законных средств и процедур, организованных на основе принципов уголовного судопроизводства, такие как законность, равенство, разумный срок и презумпция невиновности, с одной стороны, и специфические принципы судебной медицины – с другой.

Связь искусственного интеллекта с отправлением правосудия по уголовным делам долгое время обсуждалась в журнале «Doctrine in criminal matters»[1]. Даже если сотрудники-практики обычно сталкиваются с этой процедурой и ее средствами осуществления, новый способ осуществления уголовного правосудия с использованием новых методов и научных техник, которые ведут к цифровизации, на первый взгляд кажется скорее антагонистическим вопросом, чем реалистичным. Однако на практике было сочтено, что существует упрощение процедуры в ситуациях раскрытия уголовных дел, в которую вмешиваются новые техники и высокие технологии.

Подход к уголовному судопроизводству в его классических рамках, в соответствии с правовыми нормами, независимыми от других правовых институтов, предоставляемых другими науками[2], с которыми это связано, является слабым местом с точки зрения основной цели уголовного судопроизводства – раскрытия всех совершенных преступлений и наказания виновных преступников.

Несмотря на то, что судебно-следственная процедура устанавливает связи с другими вспомогательными науками права, она не лишена признаков автономной науки, понимая, что под ней понимается совокупность идей, теорий, концепций и принципов, которые применяются в деятельности по осуществлению уголовного судопроизводства.

Тем не менее применение науки о цифровых технологиях в уголовном судопроизводстве означает новую концепцию проникновения в них в связи с тем, что «информационные технологии и цифровая информация настолько специфичны, что пользователи видят только инструменты, с помощью которых эта информация передается (...). Делается вывод, что цифровая информация со свойством релевантности, содержащаяся в компьютерах и другом оборудовании (...), может присутствовать в материалах уголовного дела в виде распечатки текстового файла, скриншота видеозаписи, расшифровки видео или фонограммы»[3].

Подход к новым технологиям анализируется не только с точки зрения научных методов, которыми судебно-медицинская экспертиза располагает, но и с точки зрения развивающейся науки тоже. Это считается так, потому что «бесспорно, что в последние десятилетия современное общество стало свидетелем компьютерного поворота, который, как теперь все понимают, является не только захватывающим дух научным достижением, радикальным изменением во всех профессиональных сферах, но и, в целом, одним из самых быстрых, когда-либо произошедших удивительных и широкомасштабных культурных изменений»[4].

---

[1] Sourdin T. Judge v robots? Artificial intelligence and judicial decision-making // UNSW Law Journal. 2018. № 41 (4). S. 1114–1133.

[2] Dzehtsiarou K. European Consensus and the Evolutive Interpretation of the European Convention on Human Rights. German Law Journal. 2011. № 12 (10). S. 1730–1745.

[3] Lazareva V.A., Olinder N.V., Perekrestov V.N. Digital information in criminal proceedings: the concept end evidential significance // E.G. Popkova (Ed.), Ubiquitous computing and the internet of things: prerequisites for the development of ITC. 2019. S. 93–100.

[4] Quattrocolo S. An introduction to AI and criminal justice in Europe // Revista Brasileira de Direito Processual. 2019. № 5 (3). S. 1519–1554.

В рамках проекта применения искусственного интеллекта в системе уголовного правосудия Совет Европы определил не менее пяти принципов (Европейская комиссия за эффективность правосудия, 2018), следующим образом: принцип уважения основных прав; принцип недискриминации; принцип качества и безопасности; принцип прозрачности, беспристрастности и справедливости; принцип «под контролем пользователя».

В соответствии с вышеуказанными принципами Совет Европы подтвердил идею о том, что «когда инструменты искусственного интеллекта используются для разрешения спора или в качестве инструмента для оказания помощи в принятии судебных решений или для предоставления рекомендаций общественности, важно убедиться, что они не подрывают гарантии о праве доступа к судье и праве на справедливое судебное разбирательство (равенство сторон и уважение состязательного процесса)»[1].

Эпоха новых цифровых технологий была скорее любопытна для теоретиков, чем для практиков. Даже ряд новых средств криминалистических методов и научных технологий был применен на практике, поскольку судебные эксперты работают в области высоких технологий, теоретики все еще непривычны к такой «революции» в науке. При анализе уголовного дела было бы понятно, что нет никакой связи между цифровыми технологиями и искусственным интеллектом, с одной стороны, и уголовным судопроизводством, с другой стороны, из-за их антагонистических особенностей. Несмотря на этот аргумент, в ссылках на судебную практику утверждается, что раскрытие уголовных дел, а также процесс обсуждения в уголовном процессе осуществляются в том числе с использованием алгоритмов, которые, по-видимому, применимы скорее в судебной медицине, чем в криминологии. Таким образом, искусственный интеллект отражен в силлогизме, на котором основано решение судьи, относительно совершенного преступления и обстоятельств, при которых оно было совершено, а также вины подсудимого. Использование новых технологий для отправления правосудия по уголовным делам должно быть рассмотрено с точки зрения как положительных, так и отрицательных последствий, которые они вызывают на практике. Использование новых технологий в уголовном судопроизводстве соответствует практическому применению с точки зрения технологии и правового обеспечения. Преимущество этого заключается в обеспечении всестороннего доступа заинтересованных сторон к судебной информации и прецедентному праву. Более того, связь искусственного интеллекта с уголовным правосудием также долгое время рассматривалась как новая сторона технологического развития. В этом направлении судебные органы отреагировали поиском новых законных способов внедрения таких технологий в уголовное правосудие, поскольку они помогают им полностью достигать целей уголовного правосудия. В то же время главное преимущество использования новых технических средств в уголовном правосудии связано с процессуальными функциями, которые в настоящее время достигаются надлежащим образом и за счет использования низких затрат на отправление правосудия.

Следовательно, в эпоху цифровизации достижения криминалистики невозможны без новых средств технологий, включая искусственный интеллект.

[1] European Commission for the Efficiency of Justice. European ethical Charter for the use of Artificial Intelligence in the systems and their environment, Annex II, Council of Europe. Strasbourg, CEPEJ. 2018.

В настоящее время существует необходимость использования таких средств цифровых технологий в сочетании с криминалистикой при определении цели уголовного судопроизводства. Наконец, фактическая ситуация, заявленная в уголовном судопроизводстве, показывает, что в уголовных делах о тяжких преступлениях цифровая информация прилагается в виде электронных доказательств, также считающихся вещественными доказательствами, такими как флэш-карта, CD-rom, карта памяти.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Трусов Д.П., курсант 3 курса Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Горшенева И.А., заведующий кафедрой иностранных языков, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Ю.И. Туева

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕМА ПРИЧИНЕННОГО УЩЕРБА ЗА СОВЕРШЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Использование средств информационных и телекоммуникационных технологий привело к росту преступлений в сфере имущественных отношений. Одним из основных видов преступлений является мошенничество. Оно совершается с использованием мобильных телефонов, компьютеров, ноутбуков, планшетов, посредством телефонных звонков или СМС, а также через глобальную сеть «Интернет». На протяжении последних пяти лет наблюдается тенденция роста данного вида преступлений. Так, в 2022 г. в Алтайском крае зарегистрировано более трех тысяч телефонных или интернет-мошенничеств[1].

Мошенничество широко распространено во всех сферах современной жизни: начиная от обеспечения жильем и заканчивая мошенничеством в сфере продажи товаров и услуг. ИТ технологии все больше проникают в обыденную жизнь многих людей, формируя новую ветвь виртуальных прав собственности. Что касается совершения операций о вложении реальной денежной массы в приобретение вещей в интернете, то это достаточно распространенное действие, чем и пользуются мошенники. Например, гражданка Б. получила уведомление о поступившей от гражданки В. заявке о покупке ноутбука с созданного ей Интернет-магазина. Б., имея преступный умысел, направила В. на электронный почтовый ящик сведения о перечислении денежных средств в качестве оплаты за несуществующий товар. В. произвела перечисление денежных средств в размере 3 500 рублей, комиссия составила 120 рублей, тем самым ущерб составил 3 620

[1] Информационно-аналитические материалы о результатах деятельности ОВД Алтайского края за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: 22.мвд.рф (дата обращения: 24.03.2023)

рублей. Так как суммы комиссии банку не охватывается реальным ущербом и не относятся к похищенным средствам потерпевшей, и не охватывались преступным умыслом Б., то сумма похищенного составила 3 500 рублей. Но потерпевшей был заявлен гражданский иск о возмещении материального вреда на сумму 3 620 рублей[1]. Разрешая вопрос о гражданских исках, суд руководствуется положениями ст. 1064 ГК РФ, согласно которым вред, причиненный имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Суд удовлетворяет исковые требования потерпевшей в полном объеме, включая суммы комиссии за банковский перевод денежных средств, поскольку в результате совершения преступлений потерпевшей причинен ущерб в указанном размере. Ущерб, причиненный потерпевшей, подлежит взысканию с подсудимой. Но так как каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела. По нашему мнению, при взыскании с подсудимого комиссии за перевод, является нарушением его прав и свобод, так как сумма комиссии не охватывается умыслом подсудимого. В данном примере причиненный гражданину вред в размере взысканной с него комиссии, не может быть возмещен подсудимой, так как эта сумма не была в ее распоряжении. Сумма комиссии удерживается банками, которые устанавливают их за оказание услуг клиентам, то есть об этом клиент заранее предупрежден.

Исходя из анализа судебной практики по данному виду преступления, получается, что потерпевшим от мошеннических действий, причиняется ущерб, который можно возместить, подав при этом гражданский иск, но это нарушает права и свободы человека и гражданина в отношении лиц, которым предъявлено обвинение и гражданский иск. То есть, объем причиненного ущерба зачастую невозможно точно определить, что сказывается на квалификации преступления, и приводит к нарушению прав и свобод на этапе проверки и расследования преступления, а позже и в судебном разбирательстве. Данная проблема требует более детального изучения, а также разработки концептуальных методов ее решения. Мы считаем, что при квалификации преступлений для справедливого разбирательства целесообразнее будет четкое определение о том, с кого можно взыскать сумму комиссии, и какой ее размер должен быть для возмещения вреда, причиненного преступлением. Также возможно рассмотрение вопроса о введении нового вида мошенничества с использованием информационно- телекоммуникационных технологий или введение квалифицирующего признака в ст. 159.3 УК РФ, если при совершении данного преступления путем обмана или злоупотребления доверием, был совершен перевод денежных средств с взысканием комиссии.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Туева Ю.И., курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников полиции и следователей.

Барнаульский юридический институт МВД России.

[1] Приговор № 1-38/2019 1-707/2018 от 25 января 2019 г. по делу № 1-38/2019 // Индустриальный районный суд г. Барнаула (Алтайский край).

Научный руководитель: Тарасова Л.Я., старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук.
Барнаульский юридический институт МВД России.

Н.Ю. Туркина

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИЯХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ВВЕДЕНИИ РЕЖИМА ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Становление института прав и свобод человека и гражданина исторически обусловлено возникновением различных угроз, нарушающих нормальное функционирование жизнедеятельности. Общество в ответ на опасность устанавливало идеи гуманизма, защиты от насилия и дискриминации и т.д. Спустя тысячелетия ситуация в обществе остается прежней, каждый раз возникают новые угрозы, с которыми приходится бороться. Настоящее время ознаменовано новой угрозой с внешней стороны. В своем ежегодном Послании Президент Российской Федерации В.В. Путин сказал: «Год назад ради защиты людей на наших исторических землях, для обеспечения безопасности нашей страны, для ликвидации угрозы, которая исходила от неонацистского режима, сложившегося на Украине после переворота 2014 г., было принято решение о проведении специальной военной операции»[1]. Действительно, неонацистский режим в отношении русскоязычного населения стал новой угрозой современности. В связи с этим Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 было введено военное положение на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей.

Режим военного положения не вводился с самого момента принятия Федерального конституционного закона «О военном положении»[2]. К режиму военного положение государство обращалось последний раз в июне 1941 г.[3], поэтому спустя такое время сложно говорить о реализации закона о военном положении в полном объеме, так как выявление проблем возможно только при его практическом применении. Особый интерес в этих условиях представляет правовой статус граждан, находящихся или проживающих в зоне действия особого правового режима военного положения. В науке существуют различные подходы к понятию правового статуса[4]. На анализе указанных подходов можно сделать вывод, что правовой статус личности – это совокупность элементов, отражающая положение личности в обществе и государстве. К элементам правового статуса принято относить права, свободы, обязанности и гарантии личности. Наше государство гарантирует признание прав и свобод человека, но это совсем не значит,

[1] Послание Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 21 февраля 2023 г. // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010 (дата обращения: 20.04.2023).
[2] О военном положении [Электронный ресурс]: Федер. конституционный закон Рос. Федерации от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
[3] О военном положении [Электронный ресурс]: Указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. URL: https://lib.tsu.ru/mminfo/2020/000462771/1941/1941_029.pdf (дата обращения: 20.04.2023).
[4] Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985. С. 8; Игнатенко Г.В. Правовой статус личности в конституционном и международном праве // Вестник Уставного суда Свердловской области. 2002. № 1 (5). С. 129; Аброкова О.А., Гукепшоков М.Х. Правовой статус личности // Научные известия. 2020. № 19. С. 48.

что ограничение этих прав невозможно. Если обратиться к понятию ограничения, то единого понимания, как в законодательстве, так и в юридической науке не сформировано. Исходным понятием для «ограничения» является понятие свобода. По мнению С.В. Пчелинцева, проблема ограничений связана с теорией свободы[1]. Если говорить о свободе, то в юридической литературе традиционно принято считать, что это мера возможного поведения, которая не нарушает границы другого гражданина. Такой же смысл заложен в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ.

Таким образом, справедливо говорить, что ограничения существуют параллельно свободе для сохранения спокойствия и порядка в обществе. Ограничения могут носить как временный, так и постоянный характер, если мы о говорим о постоянных, то они установлены Конституцией Российской Федерации, если о временных – то, в нормативных правовых актах об особых правовых режимах. Конституция РФ в ст. 55 и 56 содержит указание на ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях особых правовых режимов, в частности там говорится о режиме чрезвычайного положения. Также ст. 87 Конституции РФ указывает на возможность введения режима военного положения, но каких-то оговорок, как о чрезвычайном положении не делает. Тем самым, можно сделать вывод, что Конституция РФ не дает каких-либо пределов ограничений в период действия военного положения, а перекладывает эту обязанность на федеральный конституционный закон. Как нам представляется, такой подход законодателя не совсем верный, либо он не специально делает эту ошибку, либо просто подразумевает, что нужно действовать по аналогии с режимом чрезвычайного положения. Для того, чтобы оставить догадки, следует в Конституции РФ сделать оговорку об ограничениях в период военного положения, так как пределы, установленные ей, не будут нарушены. У законодателя в настоящий момент имеются широкие полномочия в сфере установления мер, вводимых в период действия указанного особого правового режима, поэтому определение таких пределов, будет сдерживающим факторов от злоупотребления своими правами со стороны законодателя. Введение режима военного положения связано с установкой новых отношений в обществе между субъектами, что сказывается и на их правовом положении, что проявляется в следующем.

Во-первых, в условиях военного положения то наличие прав, которое имеет гражданин в мирное время, и их реализация может привести к большему нарушению той стабильности, которая должна складываться в военное время.

Во-вторых, ограничения, вводимые для граждан, расширяют полномочия органов исполнительной власти, на которых возложена обязанность по охране общественного порядка. Закон о военном положении не содержит четкой регламентации полномочий указанных должностных лиц, что в свою очередь может привести к нарушению прав и свобод гражданина, так как четких пределов для ограничений не устанавливает ни закон, ни Конституция РФ.

Таким образом, ограничения, вводимые в период действия военного положения, по большей части являются правомерными и выступают в качестве гаранта нормального функционирования граждан в период действия режима военного положения, но существует обратная сторона данной ситуации, в которой

[1] Пчелинцев С.В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов. М., 2006. С. 58.

ограничения, вводимые органами государственной власти не имеют пределов из-за отсутствия пределов ограничений в Конституции РФ прав граждан и детальной регламентации правого статуса должностных лиц, обеспечивающих охрану и защиту граждан в военное положение.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Туркина Н.Ю., адъюнкт адъюнктуры.
Омская академия МВД России.
Научный руководитель: Бучакова М.А., начальник кафедры конституционного и международного права, доктор юридических наук, доцент.
Омская академия МВД России.

А.А. Тыжинов

ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ СО СНЯТИЕМ МОРАТОРИЯ НА ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема применения смертной казни как вида наказания за совершение лицом противоправного общественно опасного деяния остро стоял на протяжении всего исторического становления Российского государства. На Руси, до появления самых древних из дошедших до наших дней памятников права был распространён институт «кровной мести», который заключался в некой аналогии смертной казни, применяемый родственниками убитого человека. «Русская правда» Ярослава Мудрого 1016 г. не предусматривала назначение смертной казни за совершение противоправных деяний (если не брать во внимание право кровной мести). Впоследствии сыновьями Ярослава кровная месть была окончательно отменена и заменена на денежный штраф. Отсутствие законодательного закрепление смертной казни можно считать скорее законодательной недоработкой, чем ранней попыткой создать законодательство с принципом гуманизма. Так, в дальнейшем, Двинская уставная грамота 1397 г. предусматривала смертную казнь за кражу, совершенную в третий раз. Более широкий список деяний, наказываемых смертной казнью, предусматривала Псковская судная грамота 1467 г.: воровство в церкви, измена государству, поджог, конокрадство и кража, совершенная в третий раз[1].

За период истории Российской империи смертная казнь претерпевала ряд законодательных изменений и даже временно отменялась (Елизаветой Петровной в 1753 г.). В 1917 г. после февральских событий одним из важных решений революции стала отмена смертной казни. Однако война с Германией и Австрией, внутренние волнения в стране привели к скорому ее возвращению[2]. Непостоянность и противоречия в институте смертной казни в период начала XX в. демонстрируют одновременное стремление государства отказаться от лишения жизни как меры наказания за совершение преступления и неспособность государства построить совершенное уголовное законодательство, предусматривающее запрет на применение смертной казни в качестве меры наказания.

[1] Щетинин А.А. Смертная казнь в российской государственно-правовой системе: институциональный аспект: монография. Ростов-на-Дону: РЮИ РПА Минюста России, 2015. С. 9.
[2] Романовский Г.Б. Смертная казнь как вид уголовного наказания // Наука. Общество. Государство. 2016. № 4 (16). С. 8.

15 февраля 1962 г. Указом Пленума ВС СССР смертная казнь была предусмотрена за узкий перечень деяний: посягательство на жизнь сотрудника милиции или работника народной дружины, изнасилование и взяточничество, совершенные при отягчающих обстоятельствах. В таком виде смертная казнь сохранилась до 1991 г. без существенных изменений. С распадом СССР в декабре 1991 г. криминологическая ситуация в новообразованных странах, в том числе и РСФСР, начала резко меняться. В Уголовный кодекс РСФСР были внесены ряд изменений законами Российской Федерации. Ст. 23 УК РСФСР в редакции закона Российской Федерации от 29 апреля 1993 г. № 4901-1 предусматривала назначение исключительной меры наказания – смертной казни за особо тяжкие преступления в случаях, предусмотренных Кодексом. В Уголовном кодексе Российской Федерации в ст. 59 говорится о назначении смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь. Итогом стало то, что законодатель вернулся к вопросу о замене смертной казни на другую меру наказания, не предусматривающую лишение жизни лица, совершившего уголовно-наказуемое деяние. В феврале 1996 г. Россия была принята в состав Совета Европы, а в мае 1996 г. Президент Российской Федерации издал Указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы»[1]. Таким образом, со сменой государственного строя, Конституции и идеологии страны существенно изменились и взгляды на уголовную политику государства. Однако, за двадцатипятилетнюю уголовную практику в России сложилось неоднозначное мнение о приостановлении действия исключительной меры наказания. Ключевым моментом в данном вопросе стало исключение Российской Федерации из Совета Европы Комитетом министров 16 марта 2022 г. в связи с их негативным отношением к проведению Россией специальной военной операции на территории Украины. Я считаю, что в силу сложившихся обстоятельств, в настоящее время целесообразно разобрать вопрос о возобновлении судами применения исключительной меры наказания – смертной казни за совершение преступлений, однако с некоторыми изменениями по сравнению с уголовным законодательством РСФСР и РФ до 1996 г.

В первую очередь речь пойдет о расширении перечня составов преступлений, за которые может быть назначена исключительная мера наказания. Это связано с увеличением количества зарегистрированных преступлений террористической и экстремисткой направленности, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Ввиду этого я считаю необходимым дополнить санкции ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 3 ст. 205, а также ч. 3 ст. 281 (Диверсия, повлекшая умышленное причинение смерти человеку) УК РФ исключительной мерой наказания в виде смертной казни. Таким образом, смертная казнь в Уголовном кодексе Российской Федерации будет предусмотрена не только за квалифицированный состав убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ), акт с целью убийства (покушение) государственного лица или же какого-либо общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), акт с целью убийства (покушение) должностного лица, который вовлечен в осуществление правосудия или ведет предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), попытку убийства кого-то из

[1] Геранин В.В., Мальцева С.Н. Смертная казнь в России: состояние и перспективы // Человек: преступление и наказание. 2021. № 3. С. 369.

работников правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ) и геноцид (ст. 357 УК РФ), но и вышеперечисленные нормы Уголовного кодекса. Согласно порталу правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, количество среднегодовых преступлений террористической направленности на 2022 г. по сравнению с 2010 увеличились на 1 398 преступлений (с 581 зарегистрированных преступлений до 1979, то есть более чем в 3 раза).

Также после начала специальной военной операции в Украине Российской Федерацией, на территории нашего государства неоднократно происходили события, косвенно указывающие на наличие признаков диверсии: взрыв на Крымском мосту, атака Балаклавской ТЭС, взрывы на аэродроме «Энгельс – 2» и авиабазе Дягилево и другие. Возвращение исключительной меры наказания значительно снизит количество особо тяжких преступлений ввиду двух факторов: физической невозможности совершения рецидивной преступности, а также дополнительным сомнением лица перед тем, как он будет предпринимать попытку совершения преступления. Также я предлагаю внести изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. В настоящий момент в России осуществление смертной казни предусмотрено лишь в виде расстрела, о чем нам говорит ст. 186 УИК РФ, в то время, как в других странах используются более гуманные способы осуществления смертной казни. Так, в США, Филиппинах, Таиланде, Вьетнаме и Китае с начала XXI в. одним из видов казни является введение в тело человека инъекции, не совместимой с жизнью. В США смертельная инъекция применяется только после того, как в тело приговоренного к смертной казни было введено сильнодействующее обезболивающее вещество. Данный вид смертной казни является спорным, однако более гуманным, чем существующие на сегодняшний день другие виды казни, в том числе и расстрел.

На основании указанной выше практики других государств, я предлагаю внести следующие изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: ст. 186 дополнить новой ч. 1.1 и изложить ее в следующей редакции:

«1.1. По письменному ходатайству осужденного смертная казнь может быть осуществлена в виде смертельной инъекции. Исполнение смертной казни в виде смертельной инъекции производится путем введения в тело осужденного сильнодействующего обезболивающего вещества с последующим введением смертельного вещества».

Подводя итог, следует сделать вывод о целесообразности применения исключительной меры наказания – смертной казни. Снятие моратория с одной стороны приведет к невозможности возвращения России в Совет Европы, также появится проблема ошибочного осуждения и вынесения приговора к смертной казни лиц, не виновных в совершении особо тяжкого преступления. Однако данная проблема должна решаться усовершенствованием системы предварительного следствия, судебного заседания, апелляционного, кассационного, надзорного производств по уголовному делу, а не исключением смертной казни из Уголовного кодекса. Более существенным фактором при снятии моратория будет снижение количества особо тяжких преступлений, указанных в данной статье. Отдельно стоит упомянуть о снижении количества рецидива преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тыжинов А.А., курсант 4 курса факультета правоохранительной деятельности.

Восточно-Сибирский институт МВД России.

Научный руководитель: Ивушкина О.В., заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук.

Восточно-Сибирский институт МВД России.

А.В. Уколова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОКАЗЫВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Процесс доказывания является одним из ключевых элементов уголовного процесса. Он предполагает выявление и сбор доказательств, которые могут подтвердить или опровергнуть обвинение. В Российской Федерации процесс доказывания регулируется уголовно-процессуальным законодательством, которое определяет порядок сбора, оценки и использования доказательств. Однако, процесс доказывания может иметь свои особенности в разных странах, в зависимости от правовой системы, судебной практики и культурных традиций. Поэтому, цель данной статьи – провести сравнительный анализ процесса доказывания в России и в зарубежных странах, выявить сходства и различия в судебной практике, а также предложить возможные пути улучшения доказывания в России. Сравнительный анализ процесса доказывания в России и в зарубежных странах показывает, что в большинстве стран процесс доказывания имеет схожие этапы: сбор и анализ доказательств, принятие решения о допустимости доказательств, оценка и использование доказательств на стадии судебного разбирательства. Однако, существуют и различия в судебной практике и правовых системах разных стран. Доказывание в зарубежных странах может отличаться от доказывания в России в ряде аспектов.

Во-первых, правовые системы в разных странах могут отличаться друг от друга, и это может отразиться на процессе доказывания. Например, в странах континентального права (например Германии или Франции) судебные решения могут быть основаны на законе и традициях права, в то время как в странах общего права (например Великобритании или США) судебные решения могут быть основаны на судебной практике и прецедентах.

Во-вторых, судебная практика может отличаться в разных странах, и это может привести к различиям в процессе доказывания. Например, в некоторых странах суд может допускать только те доказательства, которые прямо связаны с делом, в то время как в других странах суд может допускать любые доказательства, которые могут быть полезны для разрешения дела.

Третьим аспектом, который может отличаться в разных странах, является процесс презумпции невиновности. В некоторых странах, например в США, презумпция невиновности может рассматриваться как основной принцип судебной практики, в то время как в других странах она может быть менее значимой.

Наконец, использование цифровых технологий в доказывании может также отличаться в разных странах. В некоторых странах, таких как Япония, судебные органы могут широко использовать цифровые технологии, такие как системы видеонаблюдения, чтобы собирать доказательства. В других странах, например, в некоторых странах Латинской Америки, использование цифровых технологий может быть менее распространено из-за ограниченной доступности к технологиям. Например, в некоторых зарубежных странах, таких как США и Великобритания, широко используется принцип «доказательства необходимости», который означает, что суд не допустит на рассмотрение доказательства, которые не считаются необходимыми для рассмотрения данного дела. В Российской Федерации такой принцип не используется, и доказательства могут быть допущены на рассмотрение, даже если они не являются необходимыми для решения дела.

Также в зарубежных странах, например в Германии, принцип «цепочки доказательств» требует, чтобы каждое доказательство было прямо связано с предыдущим. В России такой принцип не применяется, и каждое доказательство рассматривается отдельно. В то же время в России существует принцип необходимости и достаточности доказательств, который требует, чтобы суд был уверен в обвинении на основании представленных доказательств, а также не допускает использование необоснованных или излишних доказательств. Этот принцип не является обязательным для зарубежных стран.

В заключение можно отметить, что сравнительный анализ доказывания в Российской Федерации и зарубежных странах показал, что процесс доказывания может различаться в зависимости от правовой системы, судебной практики и использования цифровых технологий. Несмотря на это, существуют общие принципы доказывания, такие как принципы справедливости и права на защиту, которые должны соблюдаться во всех странах. Одним из наиболее заметных различий в доказывании между Россией и зарубежными странами является использование цифровых технологий, которое может быть более распространено в некоторых странах, чем в России. Однако современные технологии могут быть использованы во всех странах для улучшения процесса доказывания и повышения его эффективности. В целом сравнительный анализ доказывания Российской Федерации и зарубежных стран позволяет лучше понимать различия и сходства в процессе доказывания в разных частях мира, что может быть полезно для совершенствования законодательства и практики судопроизводства.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Уколова А.В., курсант 2 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Гришин А.В., начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.Д. Флерова

КАТЕГОРИИ ОШИБОК, ДОПУСКАЕМЫХ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ И ФИКСАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современной России можно заметить, что сделано многое для того, чтобы сформировать сильную и независимую судебную власть, у которой есть все возможности для оберегания общества от разного рода социальных конфликтов. Кроме того, судебная власть необходима для эффективной защиты прав и законных интересов граждан. В частности, согласно принципам и положениям, закрепленным в рамках Конституции РФ, обозначены так называемые гарантии процессуальных прав, которыми обладает личность. Поэтому вероятность того, что может быть назначено несоразмерное наказание либо произойдет осуждение лица, которое является заведомо невиновным, существенно уменьшилась по мере того, как были усовершенствованы процедуры правосудия. Суд постепенно стал цивилизованным инструментом, защищающим охраняемые правом интересы. Преступные элементы с каждым годом все более тщательно конспирируют криминальную деятельность, владеют профессиональным оружием и технологиями, предпринимают меры по внедрению в правоохранительные структуры, а также активно планируют и претворяют в жизнь свои зарубежные контакты. Для интересов национальной безопасности Российской Федерации данные факторы представляют весьма серьезную и опасную угрозу.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»[1], под оперативно-розыскной деятельностью необходимо подразумевать вид деятельности, осуществляемый конкретными должностными лицами для обеспечения безопасности государства и общества от криминальных посягательств, защиты свобод и прав человека, жизни и здоровья. Само по себе противодействие криминальной среде является прерогативой органов, занимающихся оперативно-розыскной деятельностью. Однако российские реалии не позволяют пользоваться их достижениями в полном объеме. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации[2] не содержит четких предписаний касаемо процедуры перевода в доказательства материалов оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, в нем не идет и речи о взаимосвязи между уголовным судопроизводством и осуществлением оперативно-розыскной деятельности. Тем самым, усилия, потраченные сотрудниками оперативных подразделений, оказываются в ряде случаев, напрасными.

Основываясь на положениях п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, результаты оперативно-розыскной деятельности выражены некоторыми сведениями, которые согласно Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» получают должностные лица оперативных подразделений в установленном порядке. Через оперативно-розыскные мероприятия могут быть получены представленные результаты, которые изымаются посредством проведения мероприятий гласного

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33, ст. 5.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 28, ст. 2313.

или негласного характера. В ходе производства оперативно-розыскных мероприятий зачастую совершаются определенные ошибки. К основным можно отнести следующие: 1) ненадлежащее оформление оперативно-розыскной документации; 2) отсутствие необходимых оснований для осуществления и проведения оперативно-розыскных мероприятий; 3) неправильное отражение статуса граждан в оперативно-розыскной документации; 4) нарушение необходимых требований и условий для проведения мероприятий сотрудниками оперативных подразделений; 5) провокация совершения преступного деяния оперуполномоченными сотрудниками.

К разновидностям ошибок, которые встречаются при оформлении документации, относятся: 1) лица, которые не являются сотрудниками подразделений уголовного розыска, подписывают документы; 2) ненадлежащим лицом происходит утверждение постановления о производстве оперативно-розыскного мероприятия. В соответствии с ч. 7 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» руководителем органа, который осуществляет оперативно-розыскную деятельность, утверждается постановление, на основании которого производится ряд мероприятий. Данное высказывание может проиллюстрировать следующий пример из судебной практики: «Защитник наряду с адвокатом Савченко Е.И. в интересах осужденной Савченко Е.Е. просит приговор отменить и назначить Савченко Е.Е. наказание по ч. 1 ст. 228 УК РФ. При этом защитник утверждает, что все постановления о проведении оперативно-розыскных мероприятий в виде «проверочная закупка» утверждены ненадлежащим лицом. Доказательства участия Савченко Е.Е. в организованной группе и по фактам от 10 и 11 июня 2010 г. являются недопустимыми[1].

Отсутствие должных оснований для осуществления уполномоченными сотрудниками состоит в следующих ситуациях: 1) отсутствует указание на конкретные признаки противоправного деяния в описательной части постановления; 2) в наличии не находится самого постановления; 3) не указаны основания для того, чтобы осуществлять оперативно-розыскное мероприятие, в тексте постановления о его проведении. Неправильное определение статуса граждан в документации связано, в основном, с оперативным экспериментом. К нему нередко привлекаются понятые на разных этапах для фиксации получаемых сведений, однако участия в осуществлении указанных действий, законодатель не предусматривает. Оперативные сотрудники весьма часто усугубляют ситуацию, когда проводят разъяснение правового статуса гражданам, и при этом вносят в протокол соответствующие записи, что является в корне неверным. Причиной вынесения ряда оправдательных приговоров являются действия провокационного характера со стороны должностных лиц[2]. На основании ч. 8 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в какой-либо форме запрещается склонять, побуждать или подстрекать к совершению преступления.

Лишь в соответствии с вынесенным решением суда может нарушиться право на неприкосновенность жилища либо на ограничение тайны телефонных

[1] Апелляционное определение Верховного Суда [Электронный ресурс]: от 8 октября 2014 г. по делу № 2-06/13. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/89s6Iu2axLVX/?vsrf-txt (дата обращения: 13.04.2023).

[2] Шмонин А.В. Провокация преступлений со стороны правоохранительных органов: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства // Журнал российского права. № 7. 2018. С. 71–81.

переговоров, переписки, почтовых или телеграфных сообщений. Следующие случаи исключением не являются: 1) прослушивание переговоров посредством телефонной связи, осуществляемое с превышением установленного судом срока; 2) нарушение срока уведомления суда, составляющего 24 часа, а также срока в 48 часов на получение судебного решения при наличии безотлагательных случаев (ч. 3 ст. 8 ФЗ «Об ОРД»); 3) обследование жилого помещения без согласия проживающих в нем лиц или без судебного решения.

Предупреждение противоправных деяний является весьма важной задачей, которую должны решить органы, занимающиеся оперативно-розыскной деятельностью. Такое направление включает в себя определенную специфику следующих действий: 1) общая профилактика: выявление условий и причин, которые могли бы способствовать реализации преступных намерений, их устранение; 2) индивидуальная профилактика: осуществление воздействия воспитательного характера на лиц, потенциально способных к совершению преступления (в прошлом ранее судимые граждане); 3) предотвращение противоправных действий на стадии подготовки. На устранение способствующих совершению противоправного деяния условий и причин направлена общая профилактика. Данные факторы возможно выделить либо на основе ряда аналогичных по обстоятельствам и способу совершения преступлений, либо по каждому уголовному делу с установлением его индивидуальных особенностей. Индивидуальная же профилактика имеет целью определенного воздействия на субъекта или их группу, состоящее в понуждении к отказу от совершения новых преступлений, постановку данных лиц на учет. Такие случаи в отношении оперуполномоченных могут преследовать выявление основания для возбуждения уголовного дела, а также признание полученных доказательств недопустимыми. Постановление о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности должно быть вынесено оперативным сотрудником, что также является типичной ошибкой[1]. Зачастую также данные сотрудники не представляют необходимые документы (рапорта, справки и акты). К примеру, акт вручение технических средств имеется в деле, однако отражения в документах не находят обстоятельства самой проверочной закупки.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Флерова А. Д., слушатель 5 курса факультета очного обучения.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Николаенко Д.Н., старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и применения информационных технологий, кандидат юридических наук.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

[1] Овчинников О.М. О соотношении целей и задач оперативно-розыскной деятельности // Молодой ученый. 2017. № 13. С. 466–469.

В.Э. Фомина

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

Процессы, происходящие в современном мире, такие как глобализация, киберпространственная социализация с каждым днем получают свое развитие и целеустремленно идут вперед, входя в нашу повседневную жизнь. Нельзя отвергнуть и тот факт, что каким бы образом не совершенствовалось общество и соответствующие отношения, его всегда будут сопровождать преступления различного характера. Так, уровень мошеннических преступлений с помощью сети Интернет вырос, о чем свидетельствуют статистические данные: за январь–декабрь 2022 г. выявлено около 517,7 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 1,4 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился до 25,8 %[1]. Пугающим является то, что их число продолжает интенсивно увеличиваться. Появляются новые виды преступных посягательств, чаще встречаемыми из которых признаются: противоправное проникновение в компьютерные сети с использованием вредоносных «троянских» программ с целью хищения безналичных денежных средств, перечисление денежных средств на фиктивные счета или «отмывание» денег, мошенничество с использованием электронных средств платежа (с помощью банковской карты – дебетовой или кредитной, платежных систем – Яндекс.Деньги, WebMoney и пр.), распространение информации клеветнического характера, антиконституционные призывы, хакерские атаки, создание групп смерти и многое другое.

В связи с этим потребность в формировании новых теоретических аспектов в криминалистике берет свой верх. Всё потому, что раскрытие и расследование подобных преступлений становится сложнее. Существенной реакцией на подобные современные запросы и является появление такого нового направления, как «цифровая» криминалистика. Оценивая анализируемое понятие, говорим, что авторы, занимающиеся исследованием вопросов цифровой криминалистики, дают субъективное толкование цифровой криминалистики.

Так, В.Б. Вехов определяет ее как систему знаний, на базе которых создаются и функционируют специальные информационные средства, приемы, методы, которые способствуют обнаружению, фиксации, исследованию, и, безусловно, применению компьютерной информации, средств ее обработки и защиты в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. По его мнению, структуру данной категории составляют:

- учение о компьютерной информации в соответствии с потребностями криминалистики;
- криминалистическое исследование компьютерных устройств, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей;

[1] Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/reports/item/28021552 (дата обращения: 20.04.2023).

• криминалистическое использование компьютерной информации, средств ее обработки и защиты[1].

В.Н. Карагодин негативно оценивает тенденцию расширения объекта и предмета криминалистики, а также отказывается от поддержки предложения о разработке криминалистического учения о «компьютерной» или «электронной криминалистики», поясняя это тем, что объект и предмет криминалистики неизменен. Однако данная позиция не совсем обоснована, поскольку на протяжении многих этапов развития человечества различная теоретическая база, включая и криминалистическую, преобразовывалась и подстраивалась под современное развитие и соответствовала окружающей реальности, а не оставалась позади. Учитывая позиции авторов, можно сформулировать свое определение анализируемого понятия. Цифровая криминалистика – это закономерности обнаружения, закрепления, предварительного исследования, использования в рабочих целях компьютерной информации и ей подобных устройств, для выявления и дальнейшего раскрытия преступлений цифрового характера, а также формирование на понимании данных положений технических средств и приемов, которые содействуют выработке оптимальных подходов для борьбы с рассматриваемыми явлениями. При этом считаем целесообразным формирование цифровой криминалистики как отдельного раздела, поскольку механизм следообразования данной категории представлен совокупностью виртуальных следов, что в корне отличается от материальных. В соответствии с этим говорим, что наиболее важной составляющей криминалистического знания в расследовании анализируемых преступлений является положение о цифровых следах как источниках криминалистически значимой информации. Сущность цифровых следов очевидна – они представляют собой компьютерную информацию, которая включает в себя преступное событие и действия, реализованные при осуществлении конкретного цифрового преступления.

Следует изучать существующие закономерности совершения компьютерных преступлений, в частности, способы образования цифровых следов[2]. Так, примером может служить нашедший свое развитие в современном мире вид мошенничества в интернет-сети – скам. В данном случае преступное лицо вводит потерпевшего в заблуждение и заставляет его самостоятельно отдать ту или иную информацию, которая в последующем поможет посягающему, например, завладеть деньгами жертвы. В процессе осуществления мошеннических преступлений цифровые следы остаются на посещаемых пользователем веб-сайтах и в иных онлайн-формах.

Для того чтобы изъять нужные данные в виде виртуальных следов, уполномоченные лица должны владеть навыками, разработкой которых занимается цифровая криминалистика и, соответственно, уметь:

1. Изучать следы в информационно-компьютерном пространстве;

---

[1] Вехов В.Б. Электронная криминалистика: основные направления развития // Минские криминалистические чтения: материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 20 декабря 2018 г.). В 2 ч. / УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Минск, 2018. Ч. 1. С. 89–93.

[2] Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Современные способы компьютерных преступлений и закономерности их реализации // Lex Russica. 2019. № 3 (148). С. 87–99.

2. Анализировать носители криминалистически значимой компьютерной информации;

3. Исследовать компьютерные систем;

4. Изучать вредоносные программ и контрафактные информационно-компьютерные продукты.

В современной науке еще не были проведены системные и целостные исследования, которые были бы посвящены вопросам относительно криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности. Задачи, которые ставит перед собой цифровая криминалистика, порой являются трудновыполнимыми, что является существенной проблемой относительно борьбы с преступными посягательствами. Представляются некоторые пути решения задач борьбы с тенденциями:

1. Исследование настоящего состояния нормативной базы государства, на которую она опирается при реализации мер по борьбе с цифровыми преступлениями;

2. Конкретизация содержания механизма рассматриваемых посягательств;

3. Полный анализ личности тех лиц, которые задействованы в реализации информационных преступлений;

4. Разработка системного подхода при исследовании современных информационных сетей и технологий, которые используются при совершении преступлений;

5. Организация криминалистических технологий, содействующих выполнению определённых социальных задач (например, воспитанию молодого поколения с помощью ограничения некоторого недопустимого контента, розыск людей с помощью криминалистических информационных технологий через социальные сети др.).

Таким образом, хочется подвести итог и сказать, что в настоящее время цифровая криминалистика отражает специфику современности и в целом криминалистику в условиях цифровизации. Действительно, цифровизация достаточно серьезно упрощает жизнь современного общества, однако также способствует росту преступности, оказывает качественные изменения, усложняет процессы реализации подобных посягательств.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Фомина В.Э., курсант 4 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Сретенцев А.Н., старший преподаватель кафедры КиПР в ОВД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

М.И. Хабибуллин

ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО

На пути к становлению демократического государства возрастает важность правовой культуры. Для этого необходимо совершенствовать массовое правосознание, развивать в молодых людях моральные и патриотические качества.

Чтобы осознать преимущества правового государства, необходимо проводить планомерное воспитание личности. Причем стоит рассматривать правовое воспитание как глобальное направление деятельности государства. Такое воспитание призвано помочь сформировать у молодого человека позитивные представления определенной направленности. Кроме того, значение правового воспитания состоит в формировании необходимых систем ценностей, важных жизненных установок, направленных на соблюдение норм закона и морали. Особая роль в вопросах создания идеальной модели должного поведения человека в обществе отводится системе образования. Именно в юном возрасте, когда человек впитывает информацию, как губка, важно правильно направить его по жизненному пути. С малых лет необходимо закладывать основы для формирования человека, уважающего закон. Естественно, многие моральные ценности закладываются в сознание человека в процессе его взаимоотношений с обществом. Именно так он понимает, что такое хорошо, а что плохо. Роль правового воспитания в том, чтобы донести до разума и чувств человека определенные общественные ценности, сделать их личными убеждениями и превратить в жизненный ориентир.

Кроме того, правовое воспитание не только формирует, но и повышает уровень самосознания, ответственности и гражданской культуры человека. Это инструмент духовного воспитания развивающейся личности. С его помощью происходит становление правовых и моральных ценностей в сознании человека. Развивается стойкое убеждение в справедливости норм права. Человек понимает, что необходимо следовать принципам законности и гуманизма, а противоречие им неотвратимо влечет за собой ответственность. Таким образом, правовое воспитание формирует культуру поведения человека в обществе, когда он осознает свою ответственность и взаимосвязь со всеми его членами. Главную роль в формировании правового сознания и поведения личности, осуществляет процесс выработки у человека принципов своей социальной роли в обществе. Социализация – это освоение индивидом культуры общества (норм, идей, правил поведения, принципов и ценностей).

В настоящее время возникает много дискуссионных вопросов по поводу причин и условий, которые негативно влияют на правовую социализацию молодёжи, одни из которых являются проблемы организационно-правового характера:

- недостаточная информация о федеральных и региональных проектах и программах социальной поддержки молодежи;
- отсутствие информации о федеральных и областных проектах и программах общественной работы с молодыми людьми;
- отсутствие эффективного механизма привлечения молодого поколения к созданию, обучению и реализации государственной молодежной политики;
- недостаточность полномочий органов по делам молодого поколения в системе исполнительной власти;
- отсутствие концепции диагностики и единого общественного наблюдения за состоянием молодежной области на федеральном уровне и в большинстве субъектов Российской Федерации.

Также, обобщая понятия, выделим следующее: установление у индивида мнения о базовых правовых нормах и определение им формы собственного правового поведения в обществе, происходит в семье, это первое «социальное окру-

жение» ребенка. Дети в семье приобретают знания, нормы, ценности и модели поведения. Невыполнение семьей ряда функций, таких как коммуникативная, воспитательная, экономическая, духовно психотерапевтическая, функция социального контроля и так далее, приводят к созданию неблагоприятной психической атмосферы, что в свою очередь, способствует формированию девиантного поведения подростков. На развитие личности с девиантным поведением значительную роль оказывает недостаток воспитания в семье: низкий уровень педагогической и правовой культуры, игнорирование интересов и потребностей подростка, грубое обращение, насилие – могут стать причиной появления отклоняющего поведения несовершеннолетнего и формированию у него проблем с психикой и здоровьем.

Стоит отметить, что на процесс правовой социализации также важную роль оказывают происходящие в обществе процессы: социально-экономические, мировоззренческие и идеологические кризисы. Данные процессы, обладающие негативным характером, оказывают наиболее сильное влияние на формирование взглядов молодежи, что впоследствии приводит к появлению криминальных наклонностей, асоциального и антигосударственного поведения. Проблемой современной российской молодежи в настоящее время, является отсутствие благоприятных условий для реализации ее правовой социализации, а также и другие причины, например: нестабильное экономическое положение государства, правовой нигилизм и пробелы в праве. Пробел в праве – отсутствие в действующей системе законодательства нормы права, в соответствии с которой должен решаться вопрос, требующий правового регулирования.

Пробелы в праве возникают по трем причинам:

1. В силу того, что законодатель не смог охватить формулировками нормативного акта всех жизненных ситуаций, требующих правового регулирования;

2. В результате недостатков юридической техники;

3. Вследствие постоянного развития общественных отношений.

Пробелы в праве являются очень опасным социально-правовым явлением, особенно для молодёжи, так как в некоторых ситуациях предоставляет им возможность вести себя не должным образом «как хочу, не запрещено значит разрешено». Единственным способом устранения пробелов в праве является принятие соответствующим полномочным органом недостающей нормы или группы норм права. Однако быстрое устранение таким способом пробелов не всегда возможно, поскольку связано с процессом нормотворчества. Но органы, применяющие нормы права, не могут отказаться от решения конкретного дела по причине неполноты законодательства. Во избежание этого в праве существует институт аналогий, означающий сходство жизненных ситуаций и правовых норм. Он предусматривает два оперативных метода преодоления, восполнения пробелов – аналогию закона и аналогию права.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Хабибуллин М.И., суворовец 2 курса 1 взвода.
Елабужское суворовское военное училище МВД России.
Научный руководитель: Елфимов М.В., преподаватель цикла СД и ФП.
Елабужское суворовское военное училище МВД России.

Д.С. Хаенок

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Процесс становление и развитие правового государства и гражданского общества в Российской Федерации является незавершенным, многолетние реформы в различных сферах в жизни, динамически изменяющееся восприятие политических и социальных событий, смена ориентиров, а также консолидация общества вокруг государства, его политики протекают все активней. Во многом толчком к такой активной позиции населения стало начало военной специальной операции по денацификации и демилитаризации Украины. Часто с целью выражения своей гражданской позиции люди участвуют в массовых мероприятиях различной направленности. Это и культурно-массовые мероприятия, организованные с целью поддержки тех или иных действий, либо политические мероприятия. Во всех этих случаях для обеспечения порядка привлекаются сотрудники органов внутренних дел[1]. Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) по охране общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятиях, показал, что существует необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования указанной сферы деятельности полиции. Кроме этого, психологические аспекты поведения граждан и тактические действия сотрудников полиции в условиях проведения массовых мероприятий показывают также необходимость совершенствования специальной подготовки личного состава. Подготовка личного состава подразделений Госавтоинспекции к осуществлению деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в период проведения массовых мероприятий должна включать в себя различные виды теоретических и практических занятий. Осуществление деятельности по охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий осуществляется, как правило, в несколько этапов.

На первом этапе непосредственно перед проведением массового мероприятия, как правило, производится инструктаж, в рамках которого до личного состава информация о расстановке сил и средств органов внутренних дел и приданных сил, особенности проведения мероприятия, определяется порядок связи и взаимодействия между сотрудниками, постами и нарядами, распределение функциональных обязанностей. Подразделения дорожно-патрульной службы (далее – ДПС) получают от руководителя или дежурного информацию об оперативной обстановке, а также другие сведения, необходимые для выполнения своих служебных обязанностей. Кроме этого до сотрудников доводятся сведения о выявленных недостатках, которые были выявлены при проведении аналогичных мероприятий. Следует отметить, что первое мероприятие, как правило, осуществляется исключительно сотрудниками Госавтоинспекции, кроме того, в целях обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий в исключительных случаях может производиться эвакуация транспорта, припаркованного в месте проведения

[1] Аверьянов А.Н., Виноградов И.Д., Яшин С.В. Особенности пропускного режима, осуществляемого сотрудниками полиции, при проведении массовых мероприятий // Modern Science. 2023. № 3-2. С. 31–34.

массового мероприятия. В целях повышения эффективности деятельность подразделений Госавтоинспекции при проведении массовых мероприятий должен осуществляться должный контроль за выполнением личным составом нарядов функциональных обязанностей. В рамках проведения массовых мероприятий, на наш взгляд, целесообразно увеличение количества обычных нарядов за счет формирования мобильных групп при выполнении возложенных оперативно-служебных задач, состоящих из сотрудников патрульно-постовой службы полиции и ДПС ГИБДД.

В этой связи сложные и активно меняющиеся условия, в рамках которых осуществляют свою различные деятельность подразделения полиции по обеспечению общественного порядка и безопасности во время проведения массовых мероприятий, доказывают объективную необходимость организации специализированных органов управления комплексом всех сил и средствами полиции.

Исследование практической деятельности комплексного и совместного использования подразделений полиции при обеспечении общественного правопорядка и общественной безопасности указывает на наличие положительных примеров, в связи с этим, мы видим объективную необходимость расширять такое взаимодействие[1].

При осуществлении своей служебной деятельности в период проведения массового мероприятия, сотрудники ДПС ГИБДД сталкиваются различными многочисленными проблемами, и значительное число из них обусловлено сокращением штатов. Данная проблема коснулась не только крупных городов, но и абсолютно разных территориальных органов. Ситуация в настоящее время такова, что весь административный район патрулируется одним экипажем ДПС ГИБДД, в то время как территория обслуживания достаточно велика и прибытие из одной его конечной точки в другую может занимать несколько часов. То есть на охрану общественного порядка выходит, допустим, 10 человек, у которых так называемый «выходной» или «отсыпной» и лишь один экипаж оформляет ДТП и несет службу на маршруте патрулирования. Несомненно, что в таком случае говорить об оперативном реагировании на нарушение правил дорожного движения не приходится. Зачастую и участники дорожно-транспортного происшествия вынуждены ожидать прибытия экипажа длительное время. По причине недостатка кадров имеют место и такие ситуации, когда в составе экипажа службу несет только один сотрудник, это отрицательно сказывается не только на его деятельности по выявлению правонарушений и их предупреждению, но и на обеспечении личной безопасности.

Деятельность Госавтоинспекции в сфере обеспечения безопасности дорожного движения при проведении массовых мероприятий сопряжена с многочисленными проблемами и трудностями, к которым можно отнести: несовершенство нормативного правового регулирования деятельности ГАИ; проблемы служебной подготовки, связанные с отсутствием у сотрудников необходимых умений и навыков при действиях в сложных ситуациях при проведении массовых мероприятий; некомплект личного состава подразделений ГИБДД, в связи с чем невозможно осуществлять мероприятия по безопасности дорожного движения на высоком уровне.

[1] Кнаус О.А. Применение комплексного подхода при обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности: проблемы и пути решения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (18). С. 82.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Хаенок Д.С., курсант 2 курса.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя.

Научный руководитель: Королева Е.Г., заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности полиции.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя.

А.М. Хоберова

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Право на свободу слова и свободу собраний является отправным для развития гражданского общества и базовых институтов демократии. Данные права вот уже 70 лет формирую базис конституционного и международного права, фактически закрепив эгоцентрическую концепцию прав человека в подавляющем большинстве стран. Развитие системы массовых (публичных) мероприятий как инструмента изъявления своих прав, наблюдается в мировой истории со времен буржуазных революций, провозгласивших принципы формального равенства и свободы граждан. Сам по себе термин «публичное мероприятие» берет свои корни от словосочетания «массовое действо», т.е. публичное массовое зрелище, в котором принимают участие большие массы народа (зрители и исполнители)».

Органы внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ) являются ключевым субъектом обеспечения охраны общественного порядка[1]. Взаимодействие законности и правопорядка имеет фундаментальное значение для организации и повышения эффективности правового регулирования. Взаимодействие указанных идей основано на единстве и противоречии[2].

Единство законности и правопорядка обусловлено объективностью процессов право реализации, в рамках которых правомерное поведение субъектов позволяет удовлетворять субъективные права и интересы. Противоречие законности и правопорядка обусловлено дуализмом целей правового регулирования, имеющего как юридический, так и социальный контекст. Если законность связана с достижением юридических целей в правомерном поведении субъектов, то правопорядок основан на необходимости реализации социальных целей развития общества[3].

---

[1] Яшин С.В., Власов Д.Ю., Виноградов И.Д. Роль патрульно-постовой службы полиции в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности граждан в современном обществе // Modern Science. 2022. № 1-1. С. 182.

[2] Громов В.В. К вопросу о понятии и видах тактики охраны общественного порядка // Власть. 2019. Т. 27. № 4. С. 158–163.

[3] Кокин Д.М. Правовые меры обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых спортивных мероприятий // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 136–139.

Снижение противоречия между законностью и правопорядком является важной законодательной задачей, направленной на повышение социальной обусловленности правовых норм. В правовом регулировании законность и правопорядок связаны тем, что характеризуют итоги, результаты действия права. Режим законности возникает в случае массового правомерного поведения членов общества. Реализация субъектами своих субъективных прав, исполнение обязанностей и соблюдение запретов обуславливают особое, качественное состояние общественных отношений. Это качественное состояние характеризует стабильность, устойчивость общества. Иными словами, эта первичная и необходимая предпосылка для дальнейшего прогрессивного развития общества и государства[1].

Используемые формы административной деятельности могут быть разделены по характеру распоряжений на следующие группы[2]: 1) юридически значимые акты. К ним относятся принятые приказы, направляющие действия участников и организаторов; 2) юридически значимые действия. К ним относятся действия, влекущие последствия для участников. В зависимости от стадии организации и проведения массового мероприятия среди них можно выделить: 1) применяемые до проведения массового мероприятия; 2) во время массового мероприятия; 3) после его проведения. В Федеральном законе «О полиции»[3] к мерам пресечения относятся: требование прекратить противоправные действия; требование оставаться на месте до прибытия сотрудников полиции; блокирование места проведения массового мероприятия; применения оружия или специальных средств и др. Помимо общих прав и обязанностей сотрудников полиции, конкретные полномочия органов внутренних дел, в том числе осуществляемых ими в сфере общественной безопасности, является Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации»[4]. В соответствии с данным указом, органы внутренних дел: принимают участие в формировании требований по обеспечению мер общественной безопасности, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации; принимает участие в организации правопорядка и безопасности в общественных местах; осуществляют иные полномочия предусмотренные законодательством об органах внутренних дел, на объектах городской инфраструктуры[5].

Для предотвращения массовых беспорядков руководитель ОВД должен спланировать производство отдельных тактических действий, очень важно опре-

---

[1] Писаный А.В., Артемов А.В. Деятельность ОВД по охране общественного порядка // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник материалов Всероссийской конференции. Орёл, 2022. С. 161–165.

[2] Шкиль Е.С. Формы и методы деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению правонарушений при проведении массовых мероприятий // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 351–353.

[3] О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

[4] Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 52 (часть V), ст. 7614.

[5] Милехина С.А., Самсонов И.И., Волкова В.В. COVID-19. Обзор литературы // StudNet. 2020. № 7. С. 509–520.

делить возможность совершения массовых беспорядков в одно время, но в различных местах, и проработать систему взаимодействия групп и подразделений для максимально быстрого реагирования и пресечения массовых беспорядков. Таким образом, осуществление эффективной деятельности сотрудников полиции в сфере охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий напрямую взаимосвязано с их подготовкой к таким мероприятиям, что происходим в период обучения будущих сотрудников ОВД в вузах МВД РФ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Хоберова А.М., курсант 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Капустина Е.Г., доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат педагогических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.Д. Чекалина

ПРИВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И РОДИТЕЛЕЙ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В нашей стране наиболее приоритетным направлением работы государственной политики в административно-правовом аспекте является государственная политика в сфере улучшения положения несовершеннолетних. Президент Российской Федерации в августе 2023 г. в своем Послании Федеральному Собранию обозначил некоторые задачи, касающиеся охраны несовершеннолетних от противоправных посягательств. Самым важным в формировании личности несовершеннолетнего и его социального поведения в обществе является семья. В благополучной семейной обстановке, любви и ласке у ребенка не возникает потребности переступить черту закона. Также положительная атмосфера в кругу родных людей помогает подростку в сложностях первичной социализации в школе. Г.Н. Ветрова верно указала, что «родители должны иметь с ребенком доверительные отношения, для того, чтобы несовершеннолетний смог обратиться к ним за помощью первостепенно, доверить свою проблему, найти понимание и сочувствие»[1]. К сожалению, не все родители имеют социальный ресурс на выполнение своих законных обязанностей. В основном это обуславливается большой загруженностью на работе, личными проблемами, проблемами в семье и личной жизни. Часто родители и сами видели пагубный пример неправильной модели семейной жизни в своей семье, со стороны своих родных.

В большинстве случаев, и сами родители обладают социальной и эмоциональной незрелостью, могут подавать пример антиобщественного поведения, иметь пагубные привычки и нетрадиционный образ жизни. В настоящее время, можно отследить тенденцию снижения родительской ответственности за воспитательный процесс ребенка. Чаще всего все свое свободное время дети заняты

[1] Ветрова Г.Н. О детях и будущем с тревогой // Психология. 2020. № 3. С. 30–31.

гаджетами, просмотром развлекательного контента в интернете и на других социальных платформах, что пагубно влияет на их личностное формирование, их культурный уровень. Ребенку не разъясняются простые человеческие истины, не выстраиваются аналогии добра и зла, не объясняются принципы морали и нравственности, не приводится оценка их поведения. Чаще всего родители даже не контролируют спектр интересов собственного ребенка. Дети стали играть в более жестокие игры, смотреть аморальные фильмы, бросили читать книги.

Стоит отметить, что роль социальных институтов, ответственных за профилактику и преодоление девиантного поведения ребенка возрастает с каждым годом. Работа подразделений по делам несовершеннолетних выступает как законная система по предупреждению, учету и воспитанию несовершеннолетних, как наиболее приоритетная и актуальная правоохранительная деятельность в Российской Федерации. Привлечение несовершеннолетних и родителей к административной ответственности сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних оказывает, в первую очередь, воспитательное воздействие на указанных лиц. Анализ судебной практики в области нарушения права на неприкосновенность несовершеннолетних свидетельствует об имеющихся проблемах правового регулирования обеспечения защиты прав несовершеннолетних в отечественном административном процессе. К тому же существует необходимость в установлении дополнительных гарантий, которые будут обеспечивать права и законные интересы несовершеннолетних. Борьба с преступностью несовершеннолетних, безусловно, является важнейшей задачей государства и общества, однако в целях компенсации неспособности подростков самостоятельно осуществлять защиту своих прав и законных интересов, обусловленную эмоциональной, духовной и интеллектуальной незрелостью должны устанавливаться дополнительные гарантии, обеспечивающие права и законные интересы несовершеннолетних[1].

По общему правилу к административной ответственности привлекается лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения установленного возраста – 16 лет. Комиссия по делам несовершеннолетних рассматривает большое количество дел в соответствии с правилами подведомственности. Рассматривая дело конкретного несовершеннолетнего, члены комиссии по делам несовершеннолетних могут принять решение об освобождении лица от административной ответственности, либо, наоборот, о применении к нему установленных законом мер воздействия. Подразделения по делам несовершеннолетних готовят материалы в отношении несовершеннолетних, устанавливают причины и условия совершения ими правонарушений, составляют соответствующие документы. К тому же инспектора ПДН рассматривают в установленном порядке заявления и сообщения об административных правонарушениях несовершеннолетних, которые достигли возраста уголовной ответственности, а также которые не достигли установленного возраста. Протокол об административном правонарушении является основой привлечения несовершеннолетнего к ответственности и является ключевым звеном в исполнительном процессе. Иные справки (официального или неофициального вида) не являются основанием привлечения несовершеннолетнего к ответственности. В соответствии с КоАП РФ

[1] Административная деятельность ОВД: учебник для вузов / под ред. М.В. Костенникова, А.В. Куракина. М.: Юрайт, 2020. С. 126–180.

родители привлекается к административной ответственности в связи с совершением подростками таких нарушений правопорядка, за которые сами несовершеннолетние не несут юридической ответственности, но подвергаются иным мерам правового принуждения. Поэтому указанные правонарушения подростков являются одновременно и частью основания для применения административной ответственности к родителям, и самостоятельным основанием для применения принудительных средств к ним самим. Административную ответственность родителей или иных законных представителей несовершеннолетних нельзя рассматривать в отрыве от правовых обязанностей по воспитанию, обучению детей и надзору за ними. Комиссия рассматривает дела в отношении родителей несовершеннолетних или лиц, их заменяющих, об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.35 КоАП РФ[1] – неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних, а также за нарушение порядка или сроков представления сведений о несовершеннолетних, нуждающихся в передаче на воспитание в семью либо в учреждение для детей-сирот или для детей, оставшихся без попечения родителей, предусмотренных ст. 5.36 КоАП РФ[2].

Особое значение несет процесс ограничения личных прав несовершеннолетнего. Речь идет о задержании, заключении под стражу и применении других мер процессуального принуждения. Задержание несовершеннолетнего производится в общем порядке, но при этом данная мера принуждения применяется только в исключительных случаях, когда иными способами достичь надлежащего поведения не представляется возможным. То есть у несовершеннолетнего возникает возможность исправления своих ошибок и смены взглядов, что в будущем может оказать профилактирующее воздействие на него[3]. Также инспектора ПДН имеют право применять меры общественного воздействия на родителей, которые не обращают должного внимания на воспитание своих детей, их материального обеспечения, нравственной целостности[4]. Также меры общественного воздействия могут быть применены и к родителям, которые не уделяют должное внимание основному школьному образованию детей. Данные меры в отношении родителей необходимы, так как они устанавливают правильные социальные установки, позволяют устранить упущения в воспитании ребенка, стабилизировать сложную обстановку в семье.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чекалина А.Д., курсант 3 курса.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя.

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ // Рос. газ. 2001. № 256.

[2] Там же.

[3] Баландюк О.В. Исполнение мер административного принуждения [Электронный ресурс]: дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2020. URL: https://www.dissercat.com/catalog/yuridicheskie-nauki/ugolovnyi-protsess-kriminalistika-i-sudebnaya-ekspertiza-operativno-rozy (дата обращения: 02.01.2023).

[4] Калиновский К.Б. Новые позиции КС РФ о судебном контроле по жалобам участников процесса. Что учесть суду и сторонам: непосредственный // Уголовный процесс 2021. № 1. С. 18.

Научный руководитель: Королева Е.Г., заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности полиции.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя.

К.С. Чернышова

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО СТАТЬЕ 264.1 УК РФ «НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ»

Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены изменения в части, касающейся уголовной ответственности лица, совершившего нарушение правил дорожного движения, подвергнутого административному наказанию[1].

С 2007-го по 2010 г. в России наблюдалась тенденция снижения рассматриваемых происшествий. В 2007 г. количество ДТП, произошедших по вине нетрезвых водителей, составляло 15 593 случая, а уже в 2010 г. было зафиксировано 11 845 происшествий. Следует отметить роль некоторых законодательных изменений в данной динамике. 1 июля 2008 г. в КоАП РФ были внесены изменения, согласно которым максимальный допустимый уровень содержания в крови человека спирта был увеличен до 0,3 грамма спирта на 1 литр крови или 0,16 миллиграмма на литр выдыхаемого воздуха (промилле). Однако, следует отметить, что уже в 2010 г. президентом РФ Д.А. Медведевым было введено понятие «нулевого» промилле, согласного которому максимальный допустимый уровень алкоголя на один литр выдыхаемого воздуха ровнялся 0,1 промилле. В таком виде предел просуществовал до 24 июля 2013 г., а после был возвращен до 0,16 промилле. По данным с 2010 г. наблюдался неуклонный рост количества вышеуказанных ДТП: в 2011 г. на 3,4 %, затем на 4,8 % в 2012 г., 5,7 % – в 2013 г. Суммарный рост указанных ДТП за отраженный период составил 21,6 %. Корреляционно росло количество погибших в ДТП с участием нетрезвых водителей. На момент 2011–2012 гг. цифры статистики демонстрировали стагнацию. Однако данные 2013 г. уже опережали предыдущие на 10 %, а в 2014 г. на 47,8 %. В абсолютных цифрах количество погибших в ДТП с участием нетрезвых водителей составило 3 420 человек, а прирост относительно прошлого года – 1 106 человек[2].

Для сравнения следует рассмотреть статистику ДТП с участием водителей, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, с 2015 г., то есть с момента начала действия новой уголовной нормы. В 2015 г. количество указанных ДТП составило 15 222 случая, что на 8,5 % меньше в сравнении с предыдущим годом. В 2016 г. число происшествий снова выросло до 16 818, а 2017 г. охарак-

[1] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения: Федер. закон Рос. Федерации от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ // Рос. газ. 2015. № 1, ст. 6572.

[2] Владимир Кузин: Количество «пьяных» ДТП в России неуклонно растет с 2010 уровня [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20150325/1054414336.html (дата обращения: 22.10.2022).

теризовался положительной динамикой снижения до 16 565 случаев (на 3,4 %)[1]. Что касается количества уголовных дел, возбужденных по ст. 264.1 УК РФ, имеются следующие данные: 2016 г. – 84 965 преступления, 2017 г. – 79 783, за 2018 г. – 73 115, за 2019 г. – 65 967 за 2020 г. – 66 301[2]. Представленные данные свидетельствуют о сохранении большого количества таких деяний. Таким образом, рассматривая действенность ст. 264.1 УК РФ, введенной 31 декабря 2014 г. следует сделать вывод о наличии положительного эффекта, однако очевидно, что норма требовала определенных доработок в части санкций за совершенное преступление. 5 апреля 2021 г. в Государственную Думу РФ был внесен проект федерального закона № 1142948-7 «О внесении изменений в ст. 264.1 УК РФ». Инициаторами в указанном законопроекте предлагается ужесточение ответственности за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения и имеющего судимость за совершение аналогичного преступления. Поводом для инициатив, стало увеличение в некоторых субъектах РФ количества повторных преступлений, совершаемых лицом, находящимся в опьянения, которое ранее было привлечено за аналогичные правонарушения. Например, в Волгоградской области на момент 2016 г. за повторное совершение преступлений было привлечено 68 лиц, а уже в 2020 г. их количество достигло 280[3]. Похожий отрицательный рост наблюдался и в других регионах страны. На момент 2021 г. на общее число лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, приходилось 14 % повторных преступлений.

Поскольку норма ст. 264.1 УК РФ носит преюдиционный характер, необходимо сослаться на статистику административных правонарушений, предусмотренных ст. 12.8 КоАП РФ. По данным Госавтоинспекции в 2021 г., за управление в нетрезвом виде правом управлять транспортным средством было лишено 283 342 человека[4]. За предшествующий 2020 г. количество лиц, лишенных права управлять транспортным средством за аналогичное правонарушение, составляло 270 771[5]. Таким образом, 2021 г. охарактеризовался приростом пьяны. Данные ГИБДД говорят о том, что количество ДТП с участием нетрезвых водителей за первую половину 2022 г. уменьшилось по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. практически на 20 % – до 5 295 происшествий такого рода. На момент 2022 г. аварии с участием нетрезвых водителей занимают 9,9 % в общей картине аварийности[6]. Поскольку ст. 264.1 УК РФ в июле 2021 г. факти-

[1] По вине пьяных водителей в 2017 году на дорогах погибли около 5 тысяч человек [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/auto/news/2018/02/14/n_11170363.shtml?updated (дата обращения: 22.10.2022).

[2] Пояснительная записка к законопроекту № 1142948-7 (Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству) [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1142948-7 (дата обращения: 22.10.2022).

[3] Пояснительная записка к законопроекту № 1142948-7 (Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству) [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1142948-7 (дата обращения: 22.10.2022).

[4] Названо число лишенных прав за пьяную езду водителей в России [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/14574207 (дата обращения: 22.10.2022).

[5] В РФ в 2020 году более 270 тыс. водителей привлечены к ответственности за пьяное [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/10399073 (дата обращения: 22.10.2022).

[6] Сотрудники Научного центра БДД МВД России подготовили обзор дорожно-транспортной аварийности на дорогах РФ за первую половину 2022 года. Портал «АвтоВзгляд» ознакомился с этим

чески приобрела дополнительный состав, сравнение количества уголовных дел за прошедший и нынешний период в меньшей степень будет отражать реальность картины. Исходя из этого, на основании указанных данных можно сделать вывод о положительном эффекте принятых нововведений, поскольку количество ДТП с водителями в состоянии алкогольного опьянения снизилось, а также заметно снизилось число жертв.

Несмотря на взятый законодателем курс на ужесточение ответственности, необходимо помнить о том, что сама по себе карательная функция не должна становиться самоцелью. Главной задачей остается воздействие на лиц, еще не совершивших данное преступление, так называемая общая превенция.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чернышова К.С., курсант 3 курса радиотехнического факультета.
Воронежский институт МВД России.
Научный руководитель: Дудкин Ю.А., старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, кандидат педагогических наук.
Воронежский институт МВД России.

А.В. Честнов

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ

Современное российское общество находится в постоянном развитии, цифровые технологии охватили многие сферы общественной жизни. При этом появляются новые потребности человека и общества, которые охватываются процессом цифровизации. Такое явление стало элементом развития современного государства и общества. При этом возникает взаимодействие цифровизации с правом.

Право каждого на распространение информации любым законным способом закреплено в Конституции Российской Федерации. Качественные изменения к подходу и развитию института работы с информацией были связаны с появлением сети «Интернет» и развитию информационных технологий. При уже функционирующих печатных изданиях, средств телерадиовещания, современное общество пришло к новым, развитым и удобным способам распространения информации. Выбор человека понятен, процесс цифровизации общества подтолкнул его к тому, что он сам может быть распространителем информации, либо получать мгновенно информацию из открытых интернет источников.

Содержание права на распространение информации – это распространение сведений, сообщений, любой информации в любом виде. Имеющиеся ресурсы – это фактически новые основания для расширения человеческих возможностей. Использование любой неограниченной информации, свидетельствует о важных изменениях к подходу получения и распространения информации. Как отмечает Н.Е. Колобаева создание технологий, позволяющих практически мгновенно рас-

документом ГИБДД [Электронный ресурс]. URL: https://www.avtovzglyad.ru/gai/pdd/2022-08-04-statistika-gibdd-v-rossii-rezko-upalo-chislo-pjanyh-avarij (дата обращения: 22.10.2022).

пространять огромные объемы информации в различных форматах и совершенно независимо от расстояния и государственных границ, существенно повлияло на правомочия индивидов при реализации права на распространение информации. Доступность сети Интернет изменила и способы реализации права на распространение информации[1].

Процесс цифровизации общества расширил возможности реализации конституционного права на распространение информации. Изменения коснулись как субъектов, распространяющих информацию, так и способов реализации данного права, учитывая темпы расширения условий его реализации, работа над регулированием процессов распространения информации находится в непрерывной динамике. Основные нормативные правовые акты, которые регулируют вопросы в сфере информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» и Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

Конституционное право на распространение информации приобретает новые пути развития и выводит общество на качественно новый уровень. При этом такой фактор, как процесс цифровизации оказывает негативное влияние на способы реализации данного права.

Несомненно, при расширении возможностей распространения информации, возникает угроза национальной безопасности. Дело в содержании распространяемой информации, а также в масштабах негативной и недостоверной информации, которые оказывают непосредственное влияние на общество. Цифровые технологии ускорили процессы распространения информации, которые зачастую являются бесконтрольными. Информация в сети «Интернет» не всегда отражает целостную картину мира, происходит искажение фактов, не освещается правдивая сторона событий, либо расставляются нужные распространителю акценты. В процессе цифровизации необходимость постоянного законодательного совершенствования в области регулирования распространения информации очень важна. К сожалению, правовая наука медленно реагирует на стремительные современные процессы и изменения.

Процесс цифровизации создает альтернативные возможности реализации конституционного права на распространение информации. Это то, что видится позитивным развитием института в целом. Остаться в стороне от таких процессов не представляется возможным, необходимо адаптировать национальное законодательство в соответствии с происходящими изменениями в обществе и государстве. Важно отметить, что при происходящих изменениях, право должно сохранять свои основные функции и изменяться в связи с условиями, трансформируя их формы и средства. Как утверждает Д.В. Шепелев, внедрение и признание цифровых технологий в «правовое» поле является результатом государственной политики. Практика применения внедряемых положений может привести к диссонансу между планируемым и итоговым эффектом. Минимизировать такие ситуации представляется возможным в случаях, когда проводимая политика и принимаемые государством меры, в том числе в ходе осуществления правотворческих полномочий, продуманы, взвешены и позволяют прогнозировать

[1] Колобаева Н.Е. Особенности реализации права на распространение информации в сети Интернет // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 4. С. 5.

развитие практики применения[1]. Таким образом, законодателю необходимо сосредоточиться на понимании влияния процесса цифровизации на распространение информации, которое приобретает новые формы и методы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Честнов А.В., адъюнкт адъюнктуры.
Омская академия МВД России.
Научный руководитель: Бучакова М.А., начальник кафедры конституционного и международного права, доктор юридических наук, доцент.
Омская академия МВД России.

Е.Э. Шабалина

К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ВОЗРАСТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Вопрос унификации возраста наступления административной и уголовной ответственности является довольно сложным и обсуждаемым в различных странах. Существует несколько точек зрения на этот вопрос[2]. Одни сторонники унификации возраста наступления административной и уголовной ответственности считают, что это поможет сделать систему наказания более справедливой и эффективной. Они утверждают, что различные возрастные пороги для разных видов наказания могут привести к несправедливому отношению к людям, которые совершили преступления в том же возрасте, но получили различные виды наказания. Другие сторонники считают, что унификация возраста наступления административной и уголовной ответственности может привести к негативным последствиям. Они указывают на то, что административная ответственность предполагает более легкие наказания, чем уголовная, и что унификация возраста может привести к тому, что многие несовершеннолетние будут получать более тяжкие наказания, чем они заслуживают.

В целом вопрос унификации возраста наступления административной и уголовной ответственности требует более глубокого исследования и обсуждения, чтобы определить, какие меры наиболее эффективны и справедливы для общества в целом и для несовершеннолетних, которые совершили правонарушения.

Уменьшение возраста субъекта, привлекаемого к административной ответственности, может иметь несколько причин. Одна из причин заключается в том, что молодые люди могут не иметь достаточной зрелости и опыта, чтобы полностью осознавать последствия своих действий. Они могут быть более склонны к рискованным и опасным поступкам, что может привести к нарушению общественного порядка и безопасности. Снижение возраста привлекаемых к административной ответственности лиц может помочь воспитывать у молодых людей ответственное поведение и снизить количество правонарушений. Кроме того, молодые люди могут обладать большей способностью к адаптации и изме-

[1] Шепелев Д.В. Цифровизация современной России: пути и перспективы // LEGAL BULLETIN. С. 86.
[2] Шкатулов К.О. К вопросу о снижении возрастного порога для привлечения к административной ответственности // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 418–421.

нению своего поведения, что может уменьшить вероятность повторных правонарушений в будущем. Снижение возраста привлекаемых к административной ответственности лиц может потребовать дополнительных ресурсов для обучения, прослеживания и сопровождения этих лиц, что может привести к дополнительным затратам для государства. В целом решение о том, стоит ли уменьшать возраст привлекаемых к административной ответственности лиц, должно быть основано на обширном анализе социальных, экономических и правовых факторов, а также на консультациях с экспертами в этой области. Унификация возраста наступления административной и уголовной ответственности может иметь негативные последствия. Например, это может привести к тому, что молодые люди не будут осознавать серьезности своих действий и могут продолжать нарушать закон, не боясь последствий. Кроме того, снижение возраста наступления административной ответственности может привести к нарушению прав детей и несовершеннолетних. Вместо этого следует разработать более эффективные методы профилактики правонарушений и воспитания молодых людей в духе уважения к закону и общественным нормам[1].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шабалина Е.Э., курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников полиции.

Уфимский юридический институт МВД России.

Научный руководитель: Хабибова Л.Д., заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин.

Уфимский юридический институт МВД России.

А.А. Шальнов

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ НА ОНЛАЙН-ТУРНИРАХ ПО ШАХМАТАМ

За последние несколько лет кратно возросло число случаев интернет-мошенничества. Это увеличение связано непосредственно с началом пандемии коронавируса в 2019 г., когда люди перешли на дистанционный формат взаимодействия между собой. Но вместе с теми возможностями, которые предоставил нам интернет во время пандемии, начали появляться все новые виды обмана пользователей. На данный момент, самыми распространёнными видами мошенничества являются фишинг, фарминг, СМС-мошенничество и другие.

Фишинг – это способ получения конфиденциальных данных, таких как пароли и номера кредитных карт, путем обмана пользователя. Чаще всего фишинг происходит путем отправки электронной почты, которая кажется легитимной, но на самом деле она отправлена злоумышленником. Он пытается заставить пользователя перейти по ссылке на поддельный сайт, где запрашивает личные данные. Фарминг – это способ получения конфиденциальных данных, таких как пароли, путем заражения компьютера вредоносным программным обеспечени-

[1] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности // Вестник СГЮА. 2018. № 5 (124).

ем. Это может происходить через вредоносные ссылки или электронные письма. СМС-мошенничество – это способ получения денег через отправку обманных СМС. Например, злоумышленник может предлагать получить бесплатный приз, но только если пользователь оплатит доставку. Однако, после оплаты, приз не получается, а деньги уходят в карман мошенника. Часто мошенники используют социальные сети для получения информации о пользователях и для отправки ложных сообщений. Они могут использовать даже знакомые детали, чтобы убедить пользователя, что сообщение легитимное. Но хоть это и старые уловки для совершения обмана пользователей интернет, они не теряют свою актуальность ввиду абсолютной цифровой безграмотности населения. Обман пользователей, квалифицирующийся как мошенничество, имеет место практически в любой сфере интернет деятельности. Обман заключается в сообщении потерпевшему заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях. Обман, например, может выразиться в предоставлении фальсифицированного товара, использовании обманных приемов при расчетах за товары и услуги. Обман может иметь место при игре в азартные игры, при имитации кассовых расчетов, любых иных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Таким образом, любое действие злоумышленника, направленное на введение гражданина в заблуждение, с целью получения материальной выгоды, будет квалифицироваться как мошенничество[1].

Буквальная трактовка действующего уголовного законодательства даёт наиболее полное понимание такого термина как мошенничество – это форма хищения, для которой характерны все основные признаки хищения. Отличительная черта мошенничества – способы завладения чужим имуществом. Ими являются обман потерпевшего или злоупотребление его доверием. Владелец имущества, иное лицо, уполномоченный орган власти, будучи введенными в заблуждение субъектом преступления относительно истинных его намерений, передают имущество или право на него виновному, другим лицам либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению ими права на него[2].

С момента основания государства мошенничество было неотъемлемой частью жизни в России. Это могут быть как мелкие случаи обмана, так и крупные махинации, которые приводили к разрушению всего финансового сектора. Самое первое упоминание о мошенничестве в России относится к XV в. Тогда в России процветало воровство и мошенничество в торговле. В XVI в. можно выделить такие формы мошенничества, как подделка документов и фальсификация монет. С развитием экономики и торговли в России, мошенничество начало развиваться и совершенствоваться. В 1700-х гг. существовали группы мошенников, которые специализировались на фальсификации документов и изготовлении фальшивых банкнот. Особую популярность получил мошенничество в России после революции 1917 г. Мошенники стали использовать новые технологии, чтобы совершать свои преступления. Начался активный оборот фальшивых до-

[1] Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / В.М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2023. 316 с.
[2] Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

кументов, фальшивых банкнот и кредитных карт. В XX в. мошенники России стали использовать всевозможные способы, чтобы совершать свои преступления. Это могут быть как традиционные методы, так и современные технологии. Мошенники умело используют интернет, социальные сети и мессенджеры, чтобы обмануть людей. Сегодня мошенничество в России остается актуальной проблемой. Все чаще и чаще люди сталкиваются с обманом в интернете, кредитных мошенничеством и другими видами преступлений. К сожалению, уровень развития мошенничества в России достигает катастрофических масштабов, и многие не знают, как защитить себя от мошенничества.

Таким образом, можно заключить, что мошенничество является неотъемлемой частью жизни в России уже многие столетия. Мошенники всегда находят новые способы обмана, и чтобы защититься от них, необходимы постоянные усилия со стороны государства, бизнеса и общественности. Важно понимать, что борьба с мошенничеством – это задача не только власти, но и каждого гражданина России. Обман имеет место практически в любом месте, на сегодняшний момент, по большей части – в интернет-сфере. Используя всё более изощрённые методы, злоумышленники так или иначе получают материальные выгоды. Так, основным объектом данной научной статьи будет случай обмана организаторов онлайн-турнира по шахматам. В данном турнире поучаствовать мог каждый, заплатив стартовый взнос в 5 000 рублей. Предположим, что некий шахматист А., зарегистрировавшись на данном турнире, внеся стартовый взнос, используя компьютерную программу, обыграл всех участников турнира, выиграв главный приз размером в 100 000 рублей. Организатор турнира выполнил условия и выплатил данную сумму победителю. В данном случае выносятся на рассмотрение следующие вопросы:

1. Кто является потерпевшим в данном случае?

2. Квалифицируется ли данное деяние как случай мошенничества, охватываемый статьёй 159 уголовного кодекса Российской Федерации?

3. Как решить проблему квалификации подобных случаев в сфере интернет-мошенничеств?

Всесторонне рассматривая данное событие, мы приходим к выводу, что потерпевшими в данном случае являются остальные участники турнира, независимо от того, играли они с обманщиком или нет. Согласно ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. В данном случае все оставшиеся игроки были лишены возможности честно победить в турнире и просто потеряли свои взносы в 5 000 рублей. Организатор турнира, являющийся юридическим лицом, свои 100 000 рублей должен был вручить победителю в любом случае, а значит его имуществу вред причинён не был[1].

Если же рассматривать квалификацию содеянного и расценивать это как преступление, то часть первая ст. 159.1 УК РФ наиболее полно охватывает все действия преступника. В данном случае, злоумышленник воспользовался оказанным ему доверием и обманул организатора турнира, поставив вместо себя на

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

все партии шахматный компьютер. К слову, в мае 1997 г. обновленная версия шахматного компьютера "*Deep Blue*" победила Каспарова со счетом 3½–2½ в широко разрекламированном матче из шести партий. Каспаров выиграл первый, проиграл второй и следующие три матча сыграл вничью. Матч был равным после пяти партий, но Каспаров потерпел поражение в 6-й партии. Это был первый случай, когда компьютер победил чемпиона мира в матчевой игре. Исходя из вышесказанного, можно смело утверждать, что, используя шахматный компьютер способен выиграть не просто рядового участника обычного турнира, но и чемпиона мира, а это значит, что у участников турнира шансов победить шахматную программу не было. Стоит добавить, что квалификация данного преступления обуславливается четкими понятиями в комментариях в ст. 159.1 УК РФ. Это позволяет отграничить данный вид мошенничества от другого вида. Так, на первый взгляд может показаться, что это не ст. 159.1 УК РФ, а 159.6 УК РФ – мошенничество в сфере компьютерной информации, но это не так. В комментарии к ст. 159.6 указано: «мошенничество в сфере компьютерной информации – его квалифицированный вид. Совершение данного преступного деяния возможно исключительно посредством использования современных компьютерных технологий. Компьютерная информация – это информация, зафиксированная на машинном носителе или передаваемая по телекоммуникационным каналам в форме, доступной восприятию ЭВМ. Особенность компьютерной информации заключается в следующем: она относительно просто пересылается, преобразовывается, размножается; при изъятии информации, в отличие от изъятия вещи, она легко сохраняется в первоисточнике; доступ к одному и тому же файлу, содержащему информацию, могут одновременно иметь несколько пользователей, форма объективной стороны содеянного строго ограничена законодателем: хищение чужого имущества, равно приобретения права на него путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.» Законодатель ясно установил метод хищения чужого имущества – это изменение компьютерной информации либо вмешательство в обработку и передачу данной информации. Это значит, что данный состав не подходит под квалификацию содеянного, ведь в данном конкретном случае, на шахматном турнире не было воздействия на компьютерную информацию, равно как и посягательства. Использование шахматной программы – всего лишь использование инструмента для обмана добросовестных участников и организатора турнира.

Решение проблемы квалификации подобных случаев в сфере интернет-мошенничества имеет некоторые затруднения. Злоумышленники придумывают всё новые способы украсть деньги пользователей интернет-ресурсов, старые способы теряют свою актуальность только лишь из-за повышенной внимательности пользователей. Дистанционное совершение данных преступлений обеспечивает высокую латентность подобных хищений, в редких случаях сразу устанавливаются личности преступников. Так, в данном шахматном турнире необходимо было оставить свои личные данные для регистрации участника, по этим данным личность преступника была быстро установлена. Задачи сотрудников полиции при раскрытии данных преступлений всегда имеют самый разнообраз-

ный характер. Сложность раскрытия данных преступлений обуславливается тем, что в сети «Интернет» сотрудники полиции не могут обеспечивать всем безопасность, а также общественный порядок. Сложность выражается ещё и в том, что сотрудники зачастую не могут пресечь или предотвратить преступление, только лишь привлечь к ответственности преступника. Преступники же имеют большую вероятность уйти от ответственности, так как их следы в сети «интернет» найти практически невозможно. Таким образом, сложность раскрытия данных преступлений обуславливается целым множеством факторов, от невозможности контроля сети «Интернет», до усложненной модели поиска «сетевого» преступника.

Подводя итог проделанной работе, стоит отметить, что законодательная база не имеет явных коллизий или пробелов относительно разобранных составов преступлений. Используя данную законодательную базу, сотрудники органов внутренних дел борются с «интернет» мошенниками и прочими преступниками. И пусть рассмотренные преступления совершаются зачастую полностью дистанционно, ответственность за данные преступления наступает непосредственно.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шальнов А.А., курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Кузнецов Д.Ю., преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Е.Р. Шатная

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Расследование преступлений представляет собой очень трудоемкий и сложный процесс, который требует больших затрат. Основной проблемой проведения всех следственных действий является процессуальный аспект. В основе эффективности любого следственного действия лежит определенный комплекс соответствующих процессуальных действий, который определяется следователем.

Первоначальным, неотложным, требующим своевременного проведения следственным действием, которое позволяет получить первичную информацию, является осмотр места происшествия. В этой связи нельзя не согласиться с О.П. Виноградовой в том, что осмотр места происшествия дает возможность следователю быть независимым от свидетельских показаний и показаний подозреваемого или обвиняемого лица, что особенно важно для преступлений, произошедших на бытовой почве, «в кругу семьи», права членов которой гарантированы ст. 51 Конституции России[1]. К таким преступлениям относятся и случаи умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

[1] Виноградова О.П. Следственные ошибки при проведении осмотра места происшествия и их преодоление // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2. С. 117.

Однако, исходя из анализа судебно-следственной практики, можно сделать вывод о том, что множество ошибок допускается при проведении осмотра места происшествия и уголовные дела об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью не являются исключением.

Следственные ошибки являются довольно частым явлением, они существуют на любых стадиях предварительного расследования и при расследовании любых групп преступлений.

На наш взгляд особо интересной следует считать классификацию следственных ошибок, разработанную В.П. Крамаренко. Рассматривая ошибки неразрывно с динамикой развития следственной ситуации, ученый выделяет следующие основания для их классификации:

1) по этапам досудебного производства: ошибки на доследственных ситуациях, в ситуациях первоначального, последующего и заключительного этапов расследования;

2) по компонентам следственной ситуации: информационно-познавательные, тактические, уголовно-процессуальные, психологические, организационно-управленческие и материально-технические ошибки;

3) ошибки, допускаемые в ситуациях расследования в целом (стратегические ошибки) и в ситуациях отдельных следственных действий;

4) по этапам принятия решений: ошибки в восприятии информации, ошибки при оценке ситуации, ошибки при принятии самого решения в ситуации.

Данная В.П. Крамаренко классификация помогает разграничить самые распространенные и типовые ошибки, возникающие при производстве осмотра места происшествия. Как пример можно рассмотреть производство осмотра места происшествия по уголовным делам о причинении тяжкого вреда здоровью. Исходя из анализа судебной практики по уголовным делам, возбуждаемым по чч. 1–3 ст. 111 УК РФ, можно выделить наиболее распространенные ошибки при производстве такого следственного действия, как осмотр места происшествия.

Все допускаемые ошибки условно можно разделить на:

- уголовно-процессуальные;
- тактические;
- материально-технические;
- информационно-познавательные.

К уголовно-процессуальным ошибкам можно отнести отсутствие письменного согласия лица, проживающего в жилище на проведение осмотра места происшествия. В случаях, когда местом происшествия является жилище, уголовно-процессуальный закон ставит нам определенное условие, этим условием является письменное согласие лица, которое там проживает. При отсутствии данного согласия осмотр места происшествия в жилище производиться не может, в таком случае он не будет являться законным и будет нарушать установленные уголовно-процессуальным законодательством принципы. Также встречаются случаи, когда в протоколе осмотра места происшествия в соответствующей графе, которая предполагает согласие лица на проведение следственного действия, есть подпись, но нет ее расшифровки. Отсутствие расшифровки подписи, на наш взгляд, является типичной ошибкой, потому что расшифровка позволяет определить, кому именно принадлежит подпись. В этой связи, можно сделать вывод о том, что у

стороны защиты появляется возможность заявить в ходе судебного разбирательства соответствующее ходатайство о признании недопустимым такого протокола и невозможности его дальнейшего использования в качестве доказательства.

Также довольно часто выявляются ошибки, когда в протоколе осмотра места происшествия не содержится описание изъятых в ходе его проведения предметов, либо описание является неправильным или неточным. Именно поэтому к протоколу осмотра предъявляется требование о необходимости перечисления и точного последовательного описания предметов, которые были изъяты в ходе следственного действия. Перейдем к рассмотрению тактических ошибок. Сама по себе, тактическая ошибка – это выбор или проведение действий в ходе расследования преступлений, которые не являются уместными в связи со сложившейся следственное ситуацией. Зачастую следователи допускают ошибку при разграничении понятий «место происшествия» и «место преступления». Непонимание разницы этих понятий приводит к неверному определению границ осмотра. Например, при проведении осмотра в жилище осматривается лишь та комната, в которой непосредственно совершено преступление, а остальная часть помещения не осматривается. Из неправильного определения границ осмотра последовательно вытекает уже процессуальный аспект осмотра – указание в протоколе осмотра места происшествия той комнаты, в которой было совершено посягательство. Это не является верным действием, исходя из анализа требований, предъявляемых к протоколу осмотра места происшествия. Протокол осмотра места происшествия требует полного и детального описания всего помещения, обнаруженных в нем предметов.

Также распространенной ошибкой является игнорирование следователем самых простых положений криминалистической тактики, например, самого оптимального способа осмотра жилища, когда движение при осмотре должно осуществляться от периферии к центру и по часовой стрелке. Данный метод проведения осмотра места происшествия называется концентрическим. Большинство следователей, прибывших на место происшествия не придерживаются положений криминалистической тактики и начинают хаотичное движение по местности, в большинстве случаев это ведет к утрате следовой информации и потере из поля зрения важных элементов обстановки. При анализе материально-технических ошибок можно выделить основную и самую распространенную – фотофиксацию места происшествия. Зачастую ошибка в фотофиксации заключается в бессистемном хаотичном порядке ее проведения, игнорировании основных правил и положений криминалистической фотографии. Специалисты, которые привлекаются к осмотру, уделяют большее внимание фиксации общей обстановки на месте происшествия, при наличии объективной необходимости фиксации отдельных объектов и предметов, которые имеют большое значение для дела.

Если рассмотреть материально-техническую часть в совокупности с организационно-управленческой стороной процесса проведения следственного действия, можно сделать вывод о допущении такой ошибки как производство фотосъемки ненадлежащим субъектом. Отсутствие в следственно-оперативной группе специалиста ведет к производству фотографирования следователем. В большинстве случаев проведения следственного действия без участия специалиста не составляется фототаблица, соответственно отсутствует приложение к протоколу

осмотра места происшествия. Вместо надлежащим образом выполненной фототаблицы к протоколу прикладывается рапорт о том, что ввиду различного рода причин произвести фотосъемку не представилось возможным. В основном этими причины носят материально- технический характер. К группе информационно-познавательных ошибок в процессе осмотра места происшествия следует отнести ситуацию, когда при обнаружении важной следовой информации руководитель следственно-оперативной группы принимает решение не изымать ее, а, например, зафиксировать при помощи фотосъемки.

В заключение хотелось бы отметить, что следственные ошибки, допускаются не только при осмотре места происшествия, но и при производстве множества других следственных действий. Полное исключение этих ошибок из деятельности правоохранительных органов невозможно. В большинстве своем следственные ошибки являются своеобразной тенденцией при расследовании преступлений различных категорий. Однако знание общих положений криминалистической тактики, криминалистической техники, иных разделов криминалистики и соблюдение этих положений, позволит значительно сократить число следственных ошибок, допускаемых при производстве следственных действий. Следственные ошибки оказывают большое влияние на качество предварительного расследования и его результаты, их сокращение позволит сократить время его проведения, а также оптимизирует деятельность прокурора по формированию стратегии поддержания обвинения в суде.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шатная Е.Р., курсант 3 курса факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель: Морозова Н.В., доцент кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.С. Швендик

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Одним из ключевых факторов, определяющим эффективность защиты информации и предотвращение преступлений в сфере компьютерной безопасности, является правосознание граждан – понимание прав и обязанностей, закрепленных в соответствующих нормативных правовых актах, а также осознание значимости правопорядка и правосудия для общества в целом. Высокий уровень правосознания в этой сфере подразумевает понимание необходимости защиты своих персональных данных, знание возможных угроз при работе с информацией, умение принимать соответствующие меры для их нейтрализации.

Некоторые граждане могут не обладать достаточным уровнем правосознания в области информационной безопасности. Многие не осознают, что небрежное обращение с информацией может привести к серьезным последствиям, таким как кража личных данных, утечка конфиденциальной информации и

другие киберугрозы. Это связано с тем, что в настоящее время тема воспитания и повышения осознанности граждан по использованию информационных технологий, к сожалению, игнорируется в некоторой степени самими гражданами, особенно молодежью в возрасте от 8 до 14 лет, а также пожилыми людьми. Причина этого заключается в том, что информация для разных категорий населения, а также для граждан с различным интеллектуальным складом, жизненным опытом, способностью восприятия и запоминания, представляется в одинаковой для всех форме, без учета индивидуальных возможностей каждого. Образовательная система и государственная политика в области информационной безопасности зачастую игнорируют эту проблему, что приводит к увеличению числа противоправных действий со стороны злоумышленников, а это в свою очередь увеличивает уровень киберпреступности в стране.

Также следует упомянуть технический аспект этого вопроса: человек с соответствующим образованием, таким как «инженер-программист» или «веб-разработчик», может использовать свои знания как в законных, так и в противоправных целях. Использование этих знаний в личных целях может быть квалифицировано как противоправные действия, но в наше время это очень сложно доказать из-за быстрого развития технологий и возможности скрыть свои действия. Это значительно затрудняет процесс предотвращения и пресечения противоправных действий в этой области.

Смоделируем несколько ситуаций.

1) Наличие сторонних устройств, позволяющих получить несанкционированный доступ к тому или иному устройству.

Имеется устройство хранения памяти, например, флеш-накопитель, на котором хранится набор программного кода, известного как «*BUILD*» (сборка), который был создан для несанкционированного доступа к данным. Достаточно просто подключить это устройство к компьютеру и в зависимости от метода работы получить конфиденциальные данные, такие как пароли, логины, историю браузера и подключения к Wi-Fi сетям с паролями и др.

2) Наличие знаний веб-разработки (в частности, разберем случай «*BACKEND*» метода разработки) или наличие знаний, позволяющих анализировать общее состояние защищенности организации, интернет-ресурса (или иного веб-сайта).

Опытный разработчик, который владеет навыками в разработке полного стека (*FULLSTACK*), заметил, что может получить доступ к информации, которая хранится на сервере стороннего сайта. Для этого ему необходимо сделать некоторые манипуляции, провести пентестинг (проверку на уязвимости) сайта, но не с целью выполнения гражданского долга, а для личной выгоды путем продажи информации, полученной незаконным способом. Разработчик может получить доступ к файлам, находящимся на сервере, путем модификации ссылки. Это возможно, если сайт был неправильно настроен на начальных уровнях разработки или в завершающей стадии. При наличии необходимых знаний, в будущем разработчик может получить доступ к базам данных покупателей, клиентов и т.д. в зависимости от ресурса. Эти данные могут иметь разную степень важности и приватности, и их можно продать третьим лицам для осуществления деятельности, которая противоречит законодательству. Все эти действия требуют

специальных знаний, за исключением случая, когда нарушитель закона должен находиться рядом с компьютером, ноутбуком и т.д., чтобы совершить противоправное действие, которое нарушает, как минимум, неприкосновенность личной жизни гражданина Республики Беларусь. В остальных случаях возможно скрыть определенные данные, что делает труднее установление виновного.

3) Наличие знаний и опыта использования методов социальной инженерии.

Социальная инженерия – это набор приемов, методов и технологий в области психологии и социологии, которые позволяют получить конфиденциальную информацию. Социальной инженерией пользуются многие люди: работодатели при подборе персонала, рекламные агентства, PR-менеджеры, и даже ваши близкие могут использовать ее. Ярким примером социальной инженерии является пословица «не суди книгу по обложке», так как при наличии нужных психологических и социологических навыков любой человек может извлечь информацию из другого. Это хорошо заметно в случаях, когда злоумышленники пытаются получить информацию, обманывая людей, например, звоня им и представляясь сотрудниками банка. Все сказанное актуализирует необходимость проведения мероприятий по повышению уровня правосознания граждан в этой сфере, чтобы они осознали риски и умели принимать меры по защите своих данных.

Меры по повышению правосознания граждан в информационной сфере предлагаем возможным сформулировать в виде следующих основных направлений:

1) Образование: введение в школьные и университетские программы курсов по информационной безопасности и этике в Интернете, организация тренингов и семинаров.

2) Повышение информированности населения: информационные кампании, советы и рекомендации от государственных и общественных организаций по защите данных, борьбе с киберпреступлениями.

3) Правовое регулирование: разработка законов и правил, которые должны следовать компании и организации, работающие с персональными данными граждан.

4) Развитие технологий: создание новых технологий, которые обеспечивают безопасность данных, увеличивают эффективность контроля и защиты информации.

5) Государственно-частное сотрудничество: участие граждан в деле борьбы с киберпреступностью и информационной безопасностью, путем информирования об угрозах и нарушениях информационной безопасности, осведомление и распространение информации о средствах защиты данных и другие действия, связанные с обеспечением безопасности информации. Для этого необходимо организовывать информационные кампании и обучающие программы, которые помогут людям осознать важность защиты своей информации и понять, какие меры необходимо принимать для ее защиты. Кроме того, важно проводить профилактическую работу среди детей и молодежи, которые часто не осознают опасности, связанные с интернетом и социальными сетями.

Возможным подходом к повышению правосознания граждан и уменьшению уровня киберпреступлений может стать создание специального телеграмм-бота-тренажера на языке программирования «Python». Он может иметь несколько режимов, включая симуляцию переписки для демонстрации методов обмана,

опросник с системой поощрения для правильной реакции на случаи мошенничества, педофилии, грумминга и т.д., и возможность отправки сигнала о новых случаях злоупотреблений. Такой бот может быть особенно полезен для работы с детьми в возрасте от 8 до 14 лет. Также было бы полезно рассмотреть возможность расширения категорий специальностей, таких как «Программист» и «Специалист в области информационной безопасности», путем пересмотра требований для обучения. По нашему мнению, в настоящее время наблюдается тенденция завышения требований для абитуриентов, что приводит к нехватке квалифицированных кадров, заинтересованных в своей профессии. Таким образом, правосознание граждан в сфере информационной безопасности играет важную роль в обеспечении безопасности в сети и предотвращении киберпреступлений. Поэтому необходимо продолжать работу по повышению уровня правосознания в этой сфере и проводить соответствующие мероприятия и программы. Меры по повышению правосознания граждан в информационной сфере предлагаем возможным сформулировать в виде следующих основных направлений: образование; повышение информированности населения; правовое регулирование; развитие технологий; государственно-частное сотрудничество.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Швендик А.С., курсант 2 курса факультета милиции общественной безопасности.

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Научный руководитель: Боровик П.Л., доцент кафедры информационного права факультета криминальной милиции, кандидат юридических наук, доцент.

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Е.А. Шибанова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТАНОВКИ

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ законодатель декриминализовал ст. 77 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) об освобождении от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки, одновременно с этим ввел новую норму, освобождающую от наказания в связи с изменением обстановки в ст. 80.1 УК РФ, следующего содержания: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными»[1]. Диспозиция новой нормы аналогична содержанию статьи, утратившей силу. Однако стоить отметить, что теперь лицо совершившее преступление, освобождается от наказания, при этом факт привлечения его к уголовной ответственности сохраняется. Это означает, что суд реализует уголовную ответственность в форме осуждения виновного с назначением наказания.

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Для правильного понимания оснований применения ст. 80.1 УК РФ, следует проанализировать описываемое в диспозиции правило. Так первым условием освобождения от наказания, законодатель указал совершение преступления впервые. В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ, лицо, считается совершившим преступление впервые, если: оно совершило одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено; предыдущий приговор в отношении, которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу, а также, если вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности, либо на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено; оно ранее было освобождено от уголовной ответственности[1].

Под изменением обстановки следует понимать события, при которых деяние перестаёт быть общественно опасным, в связи с отпадением условий, определяющих степень общественной опасности. При этом следует учесть, что отпадение общественной опасности преступления, не должно быть связано с декриминализацией деяния или с признанием его малозначительным. К изменению остановки, к примеру, могут быть отнесены масштабные, общественные перемены, касающиеся политической, экономической, социальной, духовной сфер жизни общества (например, незаконная порубка леса утратила свою опасность после того, как возник лесной пожар, для предотвращения которого потребовалось вырубить значительный участок леса, в том числе и на месте незаконной порубки).[2] Общественная опасность является материальным признаком преступления и определяется степенью и характером совершенного деяния. Из этого следует, что с утратой общественной опасности деяние престает быть преступным. Однако, в нашем случае, совершенное деяние остается под запретом уголовного закона и лицо подлежит уголовной ответственности, но в силу изменений обстановки исполнение наказания становится нерациональным. Изменением обстановки, вследствие которой утрачивается общественная опасность виновного лица, следует относить изменения, связанные с объективными условиями его жизни, характеристикой личности, а также его деятельное раскаяние после совершения преступления. Ключевым моментом в определении изменений обстановки, как предполагается, станет факт утраты условий, способствующих совершению преступления, либо исключение возможности совершения лицом новых преступлений (например, вступление в брак с жертвой своего преступления).

Примером применения данной статьи может служить приговор Елизовского районного суда Камчатского края в отношении подсудимого Н., который совместно с подсудимым Б. совершил тяжкое преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения группой лиц по предварительному сговору». С учетом фактических обстоятельств преступления и степени его об-

[1] О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2013 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Комментарий к ст. 80.1 Уголовного кодекса [Электронный ресурс]. URL: https://www.ugolkod.ru/statya-80-1.

щественной опасности, наличием смягчающих обстоятельств и отсутствием отягчающих обстоятельств, суд, изменил категорию преступления на менее тяжкую. В отношении подсудимого Н. принято решение об освобождении от наказания на основании ст. 80.1 УК РФ. В обосновании своего решения суд указал, что с учетом изменения категории преступления, совокупности смягчающих обстоятельств, положительных характеристик, изменившейся обстановки (подсудимый Н. уволен с автомойки и не имеет доступ к транспортным средствам, что являлось условием, совершенного преступления), из чего следует, что подсудимый Н. престал быть общественно опасным. Взяв во внимание данный пример, нам следует согласиться с мнением суда. Правоприменитель не нашел условий изменения обстановки, приведших к устранению опасности самого посягательства, при этом, весьма, справедливо указал на причины отпадения опасности самой личности, что в конечном счете предрешило вопрос об освобождении его от уголовного наказания. Кроме того, суд предпринял все необходимые меры по ликвидации условий, способствовавших совершению преступления, тем самым исключил возможность совершения нового преступления.

Несмотря на то, что рассматриваемая статья введена в действие достаточно давно, по сей день не утихают дискуссионные споры, относительно сферы ее правового регулирования. Так, по мнению И.А. Ефремовой, целесообразно переместить норму ст. 80.1 из гл. 12 УК РФ в гл. 11, поскольку требования, содержащиеся в ст. 80.1, по своей правовой природе смежные с требованиями, предъявляемыми к статьям, которые регулируют основания освобождения от уголовной ответственности[1]. А.В. Кузнецов в своих работах отмечает солидарность с законодателем, заявляя, что освобождение от наказания и освобождение от уголовной ответственности по своей логической сути кардинально разные вещи, и в связи с этим, нахождение ст. 80.1 УК РФ в другой главе теоретически оправдано[2]. Освобождение от наказания, предусмотренное ст. 80.1 УК РФ, выражается в обязательном вынесении обвинительного приговора, осуждении лица, то есть в признании факта совершения им преступления, при этом, об освобождении его от уголовной ответственности речи не идет. Факт преступного деяния не исчезает, преступление остается под запретом уголовного закона. Поэтому в смысле определения текущего положения рассматриваемой нормы нам все же следует согласиться с мнением А.В. Кузнецова, поскольку требования к применению нормы имеют отличительные особенности, характерные для гл. 12 УК РФ.

В заключение обратим внимание на то, что рассмотренные в настоящей работе правовые коллизии, связанные с институтом освобождения от наказания, идут в разрез не только с мнением ученых-исследователей в области уголовного права, но также и с судебной практикой. Применение ст. 80.1 УК РФ в настоящее время редкое явление, в связи с разновекторной трактовкой самой нормы. Законодателю следовало бы, обозначить конкретный перечень условий, определяющих степень общественной опасности или смягчающих обстоятельств, учет которых может толковаться как изменение обстановки.

---

[1] Ефремова И.А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. 504 с.

[2] Кузнецов А.В. Изменение обстановки как основание освобождения от уголовной ответственности или наказания: моногр. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2008. 92 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шибанова Е.А., курсант 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Семенов В.Р., старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Н.А. Шибаров

ОБ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИДЕИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

В истории политических идей человечества идея правового господства над государством и обществом и понятие государства, которое правит и контролирует с помощью закона и поддерживает соблюдение закона, были созданы еще в доисторический период. Основа этих идей тесно связана с ростом народного суверенитета и демократии в противовес авторитарным и тираническим единоличным правителям, а также анархии и беззаконию, так же требует, чтобы государство и общество в целом зависели от закона. Это нашло отражение в идеях известных западных и восточных мыслителей.

На Западе идея правового государства была заложена в раннее время и нашла отражение в трудах мыслителей и государственных деятелей. К примеру, Солон. Он был известным греческим софистом, законодателем и политическим активистом эпохи до нового времени. В 594 г. до н.э., будучи назначен архонтом Афин, Солон принял ряд законов, направленных на реформирование государства и общества. Они включали земельную реформу, целью которой было возвращение фермерам их земель, которые ранее использовались в качестве закладных, а также на реформу рабства, которая вернула подневольным рабам свободу, на классовую реформу, определяющую права и обязанности каждого класса, и законодательство об учреждении Народного собрания (экклесии) и народного суда (гелиала). Введение этих законов подтвердило, что Солон был хорошо осведомлен о роли законов в социальном управлении и контроле, поскольку он заявил, что внутренний мир основан на твердой государственной и правовой системе. Он писал: «Анархия породила бы массу катастроф и привела бы к исчезновению города. Только закон способен установить порядок и построить единство»[1]. Однако Солон был далеко не единственным философом древности, который имел большое количество благих мыслей и идей, способствовавших развитию государства и общества. Также известны такие философы, как Гераклит, Сократ, Платон и Аристотель. Все они имели различные точки зрения на устройство государства и право, которое управляется и контролируется законными средствами, поддерживает роль закона, уважает и придерживается его и считает его неотъемлемой частью социального управления.

В «темные века» человечеству приходилось терпеть жестокое подавление со стороны авторитарных монархий и религиозно-фанатичных теократий и жить

[1] Luu Kien Thanh, Pham Hong Thai (eds.) History of the World Historical Theories. Hanoi, 1993. 276 p.

под господством феодальных режимов, практически не связанных с правовым государством. Только с внедрением и развитием гуманизма идея правового государства вновь появилась, что можно увидеть в различных представлениях о государстве и праве некоторых западных ученых.

Одной из значимых фигур западной философии был Макиавелли (1469–1527 гг.). Итальянский политик и мыслитель утверждал, что народ стоит выше правителя, поскольку он лучше выбирает государственных чиновников. Макиавелли встает на сторону народа, поскольку он утверждает, что король, который может делать все, что захочет, станет безумным автократом, а если люди смогут делать все, что захотят, они станут только безумцами. Следовательно, при правовой системе народ лучше короля; ибо, если они не ограничены законом, они, скорее всего, совершат меньше проступков, чем царь, и более предрасположены к самооправданию. Это происходит потому, что любой коррумпированный, униженный и непокорный гражданин может легко прислушаться к совету и вернуться на свой правильный путь. В то время как короля-тирана ничто не может остановить, и не требуется ничего, кроме оружия, чтобы позволить ему исправить то, что неправильно[1]. Но что еще более важно, так это то, что юридический документ, отражающий правовое государство, был создан еще до эпохи Возрождения – Великая хартия вольностей, поскольку он несет в себе идею государства, ограниченного законом. Хартия была издана в июне 1215 г., признана английским королем Джоном и усовершенствована Эдуардом I в 1297 г., и ее можно считать первым важным юридическим документом, который узаконил государство Англия как суверенное правовое государство. Считается, что Хартия является одним из первых письменных актов на Западе, который ограничил власть короля, сделав его ограниченным законом и вынужденным воздерживаться от совершения определенных действий против населения без законных оснований. В XVII в., учитывая сильное развитие капиталистических производственных отношений, идея правового государства поднялась на новый уровень. Мыслители в этой области прибегают к идее естественного права, чтобы требовать большей свободы и демократии для людей, утверждать гражданский суверенитет, подчеркивать роль закона, требовать, чтобы государство находилось под законным надзором и управлением и были ограничено законом, а также желать, чтобы законы соответствовали естественные права человека. Они утверждают, что государство и закон созданы не Богом, а скорее в результате примирения между всеми в отношении человеческой рациональности. Для них человек наделен определенными неотъемлемыми правами и обязанностями от своего создателя, которые связаны с его рождением и не зависят от государства, а именно правом жить в условиях свободы и равенства, стремлением к счастью и частной собственности. С другой стороны, человек обязан воздерживаться от причинения ущерба другим людям и своему сообществу. Вытекающие из этого требования человеческой воли составляют нормы естественного права. Предполагается, что «человеческое право» соответствует «естественному праву», что означает, что законы, создаваемые государством, должны соответствовать неотъемлемым и естественным правам человека. Эта идея заложена в работах таких выдающихся ученых в этой области, как Гроций, Джон Локк, Монтескье и Руссо.

[1] Pham Huy Chiem (ed.) The Prince by Machiavelli (Vietnamese Translation). Saigon, 1971. 534 p.

В XVIII в. Иммануил Кант (1724–1804 гг.) изменил и развил идею правового государства на более высокий уровень. Кант утверждает, что говорить о государстве – значит говорить о правовом государстве, созданном народом для реализации свободы и равенства. Человек может добиваться личного продвижения по своей воле, если он воздерживается от нарушения закона. Предполагается, что каждый гражданин должен соблюдать закон, пользуясь при этом правом и способностью подчинять государство закону. Задача государства – защищать законы и обеспечивать господство закона и свободы. То, что обещает наладить взаимоотношения между государством и его гражданами – это разделение государственной власти, которое проводит различие между исполнительной и законодательной. Благодаря своим идеям Кант воспринимается как один из выдающихся теоретиков правового государства – государства, основанного на индивидуальной автономии и соблюдающего закон в каждой своей деятельности. Начиная с XIX в. правовое государство перестало быть просто идеей, оно превратилось в цивилизованную ценность человечества, идеальную модель государства, неизбежный прогресс всех демократических государств по всему миру и хорошую эталонную модель для формирования и развития государства современными нациями. До сих пор развитие человеческой цивилизации по большей части регулировалось прогрессом гражданского общества и правового государства. Таким образом, правовое государство продолжает оставаться предметом широкого изучения во многих странах, таких как Россия, Германия, США и Вьетнам, которые стремятся постичь характеристики этой модели, в соответствии с которыми они продолжают совершенствовать свои соответствующие государства.

В заключение хотелось бы отметить, что идея правового государства имеет долгую историю, которая восходит к древним временам и развивается вместе с прогрессом человеческой цивилизации, отражая устремления государства и идеального социального порядка, способного обеспечить свободную жизнь и особенно политическую свободу для каждого.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шибаров Н.А., курсант 1 курса Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Буравлева А.К., заместитель заведующего кафедрой иностранных языков.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Д.М. Шумигай

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА

Обеспечение безопасности на любом виде транспорта в настоящее время стоит на первом месте, а решений для эффективного управления безопасностью до сих пор не найдено, и данный вопрос остается как никогда важным. Осново-

полагающей базой современных подходов к управлению системами является процессный подход, который предполагает определение системы бизнеспроцессов, выполняемых в организации, и дальнейшую работу с ними. Процессный подход имеет ряд преимуществ. Но, как и во многих подходах, в нем существуют недостатки. Также процессный подход к управлению позволяет более оперативно решать возникающие вопросы и воздействовать на результат деятельности. Проведенный анализ свидетельствует о том, что функциональный подход не всегда работает так, как необходимо, поэтому предлагается новая философия со взглядами и видением, включающая в себя обеспечение безопасности на основе процессного подхода. Суть процессного подхода заключается в том, что разработанная система управления транспортной безопасностью представлена как процесс, характеризующийся совокупностью основных и вспомогательных процессов. Один из способов попыток управления процессом системы – это осуществлять должный контроль со стороны государства за соблюдением заданных требований[1]. С помощью процессного подхода и предлагаемого метода, а именно организации инспекционного контроля, в рамках которого будет осуществляться ознакомление с деятельностью и организацией обеспечения транспортной безопасности на объектах, есть возможность на ранних стадиях выявлять несоответствия требованиям. Особенность данного предложения состоит в том, что добавленные в существующую технологию процессы дают возможность поддерживать допустимый уровень безопасности, дополнительно его контролировать со стороны государства, а тем самым управлять безопасностью. Поиски метода управления безопасностью и проблемы обеспечения транспортной безопасности в настоящее время очень важны и требуют улучшенных и новых подходов к их решению. Присутствует большая необходимость сформулировать цели и перспективы исследований в области транспортной безопасности. Именно поэтому необходимо разрабатывать новые методы и технологии обеспечения защиты аэропорта, а нахождение методов управления транспортной безопасностью как никогда актуально.

Для совершенствования методов обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте, приведем пример Приволжской железной дороги. Так, на Приволжской железной дороге проводятся мероприятия по защите объектов инфраструктуры от актов незаконного вмешательства. Работа ведется в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, регламентирующего деятельность в сфере транспортной безопасности. На протяжении нескольких последних лет поэтапно реализуются программа «Транспортная безопасность» ОАО «Российские железные дороги», «Комплексная программа обеспечения безопасности населения на транспорте» Правительства Российской Федерации. За последние годы на объектах транспортной инфраструктуры Приволжской железной дороги один из самых крупных террористических актов был совершен в 2013 г. в здании железнодорожного вокзала станции Волгоград[2]. В результате теракта погибло 18 человек, ранено 45. После трагедии приняты

[1] Вензель О.Л., Барабаш А.Д. Метод управления транспортной безопасностью на воздушном транспорте на основе процессного подхода // Инновации в гражданской авиации. 2019. Т. 4. № 4. С. 27–33.

[2] Теракт на железнодорожном вокзале Волгограда в 2013 году: хроника событий и итоги расследования трагедии [Электронный ресурс]. URL: https://volgograd.info (дата обращения: 20.02.2023).

меры по повышению безопасности пассажиров: проведены ремонтные и восстановительные работы, по периметру привокзальной площади Волгограда установлены дополнительные павильоны с досмотровой аппаратурой, автоматической пожарной сигнализацией. Также волгоградский вокзал и некоторые другие объекты были дополнительно модернизированы в рамках плана мероприятий по подготовке к чемпионату мира по футболу 2018 г. Однако по-прежнему остаются проблемы, нуждающиеся в решении. Эти проблемы связаны с повышением грузопотока на территории региона в последние годы, необходимостью развития интермодальных перевозок для пассажиров. Увеличилась нагрузка на объекты инфраструктуры: появились новые типы вагонов, активнее используются тяжеловесные составы и т.п. В связи с этим необходимо повышать контроль за объектами транспорта, а это значит, что нужно больше видеокамер, тепловизоров, ограждений, досмотрового оборудования, сотрудников частных охранных предприятий. Кроме того, устаревающая техника нуждается в постоянном обслуживании, ремонте, своевременной замене, модернизации. Сотрудников охранных предприятий необходимо подготавливать, постоянно повышать их квалификацию, обучать дополнительным специальностям. Такая повседневная работа осложняется тем, что грузовые и пассажирские перевозки по путям Приволжской железной дороги осуществляются непрерывно. В случае сбоев в работе важно быстро организовать устранение неполадок, так как из-за вынужденной остановки транспорта теряется время. Некоторые из перечисленных проблем требуют для их решения научного подхода, рассмотренного в том числе и в специальной литературе. Сложность работы комплекса железнодорожного транспорта Приволжской железной дороги связана с несовершенством нормативно-правовых актов. Условия современных реалий заставляют работать на перспективу. В результате иногда складываются ситуации, заключающиеся в том, что комплекс выполненных мер нуждается в корректировке для приведения в соответствие с новыми законодательными актами и поправками в уже существующие. В соответствии с новыми ведомственными приказами на каждом объекте железнодорожного транспорта должен быть назначен ответственный за транспортную безопасность, который должен пройти обучение. Каждый объект должен быть оснащен аппаратами досмотра, видеокамерами. Однако это сложно реализуемая и серьезная организационная работа. Необходимым оборудованием оснащаются только важные объекты, обучение проходит в основном руководящий состав. Сегодня отсутствует единообразие по передаче видеоинформации в подразделения МВД, ФСБ, МЧС, отсутствует единый стандарт, регламентирующий характеристики досмотрового оборудования[1]. В соответствии с требованиями современного законодательства сотрудники частных охранных предприятий, обслуживающих ОАО «Российские железные дороги», должны сдать новые нормативы, требования которых завышены. Законодатель навязывает сокращение штата сотрудников охранных предприятий и повышение квалификации оставшихся работников. Для реализации этих мероприятий необходимо время и большая организационная работа.

[1] Пахомов М.Е. Вопросы обеспечения транспортной безопасности на объектах железнодорожного транспорта // Актуальные проблемы частного и публичного права: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, 2020. С. 127–130.

Для решения обозначенных проблем предлагаем комплексный подход по защите объектов транспортной инфраструктуры Приволжской железной дороги от актов незаконного вмешательства. Один из компонентов решения названных проблем видим в необходимости разработки и стандартизации систем видеонаблюдения, распознавания личности, пожарной и охранной сигнализации, досмотрового оборудования. Предлагаем создать систему, которая позволила бы передавать видео- и другую информацию в соответствующие подразделения правоохранительных органов. Эта система должна быть совместима с уже действующей на территории г. Волгограда системой «Безопасный город». Только подразделения МВД и других силовых структур обладают информацией о лицах, находящихся в розыске, террористах, экстремистах, лицах, ранее совершавших преступления, административные правонарушения, т. е. склонных к совершению подобных деяний в будущем и представляющих потенциальную опасность. Функционирующие системы транспортной безопасности Приволжской железной дороги должны быть совместимы с системой «Безопасный город» не только на территории Волгоградской области, но и в других, соседних регионах. Это позволит выявлять лиц, представляющих угрозу транспортной инфраструктуре и перемещающихся по территории нескольких регионов или всей страны. Учитывая международный характер терроризма, возможно участие в преступной деятельности представителей иностранных государств, поэтому необходимо усилить взаимодействие с группой НЦБ Интерпола ГУ МВД России по Волгоградской области[1]. Поскольку наибольшую угрозу сегодня представляют террористические акты, предлагаем принять меры по усилению контроля в сфере оборота взрывчатых веществ, взрывных устройств.

Таким образом, современное состояние защищенности и транспортной безопасности диктует необходимость придерживаться комплексного подхода при защите объектов от террористических актов, в связи с чем целесообразно разработать единый стандарт систем безопасности, создание условий их совместимости с системой «Безопасный город» для усиления взаимодействия с подразделениями МВД, ФСБ, МЧС. Также необходимо повышать контроль за оборотом взрывчатых веществ и усовершенствовать газоанализаторы для обнаружения компонентов взрывчатых веществ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шумигай Д.М., курсант 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Капустина Е.Г., доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат педагогических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

[1] Клюквин Н.Н. Защита от актов незаконного вмешательства на железных дорогах // Транспорт Российской Федерации. 2016. № 2–3 (63–64). С. 45–48.

Д.М. Шумигай

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ КОНТРАКТА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ДЛЯ НУЖД ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Конечным этапом всего механизма государственного контракта в сфере закупок является его исполнение. Данный этап состоит из начальной стадии, заключение самого контракта, а далее его непосредственное исполнение, задача которого состоит в обеспечении государственных и муниципальных нужд. Исполнение обязательства, предусмотренного договором, должно подчиняться общим гражданско-правовым принципам, таким как разумность и добросовестность. Критерий разумности объективен. Он отвечает на вопрос: что бы сделал разумный человек в данных обстоятельствах? Критерий добросовестности, напротив, субъективен – считала ли рассматриваемая сторона, что она действовала разумно, независимо от того, было ли это так или нет, если смотреть с точки зрения разумного человека? Конечно, разница между разумностью и добросовестностью не всегда может быть очевидной. Часто невозможно определить, о чём думала сторона контракта, когда действовала определённым образом. Суды зачастую в итоге решают вопрос добросовестности, рассматривая варианты поведения других субъектов при аналогичных обстоятельствах. Исполнение контракта регламентируется в ст. 94 Закона № 44 «О контрактной системе»[1], которая называется «Особенности исполнения контракта». В законе об исполнении контракта говорится как о комплексе или совокупности мер в целях осуществления закупки. Взаимодействие заказчика с поставщиком осуществляется на основе правил, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации. Комплекс содержит в себе: приемка поставленного товара/работы/услуги либо, если предусмотрено условиями контракта, отдельных этапов самой поставки; проведение экспертизы. Включение в контракт данных условий является обязательно (ст. 34 ФЗ № 44); оплата заказчиком поставленного товара/работы/оказанной услуги, или отдельных этапов исполнения контракта; взаимодействие заказчика с поставщиком в случае изменения или расторжения контракта , применении мер ответственности при допущении нарушений поставщиком или самим заказчиком условий контракта.

Государственные закупки – это форма заказа поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных или муниципальных нужд заблаговременно и в согласованные сроки, в соответствии с условиями, указанными в документе. Ст. 24 Федерального закона «О контрактной системе» относит к ним следующие: аукционы (в электронной форме, закрытые аукционы); конкурсы (открытый, ограниченный конкурс, двухэтапный конкурс, закрытый, ограниченный закрытый конкурс, закрытый двухэтапный конкурс); запросы котировок; запросы предложений.

Кроме этих способов возможны неконкурентные способы закупки у единственного поставщика. На сегодняшний день наиболее популярным методом

[1] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в Российской Федерации является электронный формат аукционов, когда закупки и котировки запрашиваются у одного поставщика. В связи с этим необходимо более подробно описать каждый из этих способов. Одним из способов проведения конкурса по определению поставщиков является электронный аукцион, проводимый на специально предусмотренном для этого сайте, и побеждает тот, кто предложит наименьшую цену контракта. Это следует из смысла ст. 24 и ст. 59 № 44-ФЗ. При каких обстоятельствах может проводиться такой аукцион? Во-первых, заказчик обязан проводить электронный аукцион при приобретении товаров (работ, услуг), включенных в перечень, установленный Правительством Российской Федерации. В перечень входят лекарства, нефтепродукты, изделия из бумаги, и т.д. Во-вторых, органы государственной власти субъектов Российской Федерации на основании закона имеют право устанавливать собственные списки. Если конкретный товар, услуга или работа не включены в эти перечни, заказчик не лишается права проводить электронные аукционы по своему желанию. Электронные аукционы не могут проводиться, если заказчик обязан определить поставщика закрытыми методами.

Для того чтобы стать участником электронного аукциона, необходимо пройти аттестацию, предусмотренную ст. 61 № 44-ФЗ, и обладать электронной подписью. Сертификация действует в течение трех лет и должна быть выполнена на каждой электронной площадке, в которой планирует участвовать юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Участники имеют право продлить срок аккредитации за шесть месяцев до окончания срока аккредитации. Заявка на участие состоит из двух электронных документов, подписанных руководителем организации или иным уполномоченным лицом и направляемых непосредственно в день подписания. По результатам аукциона с победителем заключается договор. Следующий способ – закупка у единственного поставщика. К этому способу относится то, что заказчик предлагает заключить договор с определенным юридическим или физическим лицом. В этом случае клиент не выполняет конкурирующие процедуры.

Покупка товаров у единственного поставщика – удобный способ для клиентов, если цена контракта ниже. Допускается приобретение любых товаров (работ, услуг) на сумму не более 10014 тысяч рублей у единственного поставщика, выбранного заказчиком. Объем ежегодных закупок ограничен и не должен превышать одного из значений: 2 млн руб.; 5 % от общего объема ежегодных закупок, не превышающих 50 млн руб[1]. Преимуществом покупки у единственного поставщика является возможность заключения договора с поставщиком, известным клиенту, простота процедуры и короткие сроки реализации.

Далее перейдём к запросу котировок. При запросе котировок происходит передача информации о товарах (услугах или работах) неограниченному кругу лиц путем публикации уведомления о запросе котировок в единой системе обмена сообщениями. Победителем признается участник торгов, предложивший наименьшую цену договора.

[1] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Запросы котировок могут быть сделаны только при одновременном соблюдении определенных условий. Размер начальной цены договора не должен превышать 500 тысяч рублей. При этом годовой объем закупки через запрос цен не превышает: 10 % от общего годового объема закупки клиента, если ее размер не превышает 1 млрд руб.; 100 млн руб., если общий годовой объем закупки превышает 1 млрд рублей. Недостатками такого подхода к заказчику являются указанные выше ограничения, а также ответственность заказчика за обеспечение безопасности и конфиденциальности обращения и хранения документов. Контракты, заключаемые органами внутренних дел с поставщиками (подрядчиками/исполнителями) подчиняются общим правилам, предусмотренным федеральным законом «О контрактной системе».

Предусмотренные особенности исполнения контракта в ст. 94 ФЗ № 44 очерчивают меры, реализуемые после заключения контракта, диктуют права и обязанности заказчика и поставщика. Поскольку заказы ОВД на закупку товаров/работ/услуг, как правило, совершаются в больших объёмах, так как необходимо обеспечить нужным количеством материалов огромное число сотрудников и подразделений, актуальным остаётся вопрос субъективизма при выборе поставщика. Личный интерес в этом деле рано или поздно приведёт к правонарушениям, что часто означает в итоге нерациональное расходование бюджетных средств. Обязанность руководителей органов внутренних дел исправно соблюдать процедуру государственного заказа повышает их ответственность. Для эффективной работы подразделений органов внутренних дел требуется такой механизм заключения и исполнения государственных контрактов, который бы не противоречил законодательству Российской Федерации. Во-первых, низкие статистические показатели коррупции повышают имидж сотрудников правоохранительных органов, что облегчает их работу с гражданами. Во-вторых, рациональное расходование государственного бюджета позволяет выделять денежные средства на цели, которые действительно этого достойны. Именно так развиваются остальные сферы жизни, включая экономику, культуру, образование, здравоохранение, спорт и т.д. Государство в контрактной сфере принимает непосредственное участие, так как государственный заказ осуществляется за счёт средств федерального бюджета. Оно со своей стороны всесторонне оценивает выгоды от приобретения товара/работы/услуги, необходимой органам внутренних дел. Чтобы расходование средств было правомерным и целесообразным, создан институт персональной ответственности должностных лиц, которые в случае совершения правонарушения, будут привлечены к гражданской, административной или даже уголовной ответственности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шумигай Д.М., курсант 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Селютина О.Г., старший преподаватель кафедры кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин, кандидат экономических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Д.А. Шуточкина

УЧАСТИЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ. К ВОПРОСУ О РАЦИОНАЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНО УСТАНОВЛЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

В начале исследования темы проблемных вопросов законодательного регулирования необходимо отметить, что вопрос формирования, а также функционирования суда присяжных заседателей в уголовном процессе находит свое отражение в гл. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Одним из важных аспектов выступает факт наличия регулирования деятельности указанного института, начиная от подбора кандидатов в присяжные заседатели заканчивая пошаговым описанием механизма их деятельности на протяжении всего судебного заседания. Однако само понятие, которое было бы закреплено на законодательном уровне отсутствует не только в УПК, но и в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Данный факт не может быть оставлен без внимания ввиду высокой значимости института суда присяжных заседателей в российском уголовном судопроизводстве. Необходимо четко понимать, что представляет собой суд присяжных заседателей, так как он выступает на сегодняшний день одной из форм уголовного судопроизводства в России, в процессе реализации которого у правоприменителя возникает наибольшее количество проблем и спорных вопросов[1].

Исходя из вышесказанного, мы можем прийти к закономерному выводу о том, что проблема правоприменительной практики суда присяжных заседателей кроется совсем не в практическом, а в основе своей начальном, теоретическом аспекте. Ведь именно в определение, закрепленное на законодательном уровне, вкладываются все принципиально значимые признаки раскрываемого понятия, что предопределяет понимание и практическое беспроблемное функционирование механизма в суде. Необходимо отметить, что определения как присяжного заседателя в отдельности, так и суда присяжных заседателей содержатся в различного рода учебной и научной литературе сферы уголовного процесса, однако отсутствие законодательно урегулированного понятия делает невозможным факт утверждения какого-либо из понятий в корне правильным, что только усугубляет проблему верного понимания. Единственно верным, по нашему мнению, путем устранения вышеуказанной проблемы выступает введение законодателем исчерпывающего и охватывающего все основные признаки, характерные для рассматриваемого института определения суда присяжных заседателей и присяжного заседателя. Так, предлагаем следующую формулировку термина «присяжный заседатель» – лицо, непосредственно привлеченное к участию в судебном разбирательстве по уголовному делу на добровольной основе, непосредственно исполняющее установленные на законодательном уровне обязанности по рассмотрению уголовного дела на непрофессиональной основе, уполномоченное на вынесение вердикта (решения о виновности или невиновности) подсу-

[1] Малыгин П.А. Суд присяжных заседателей в России: История и современность // StudNet. 2021. № 12.

димого лица в совершении инкриминируемого ему деяния, основываясь при этом на моральных и правовых нормах с обязательным соблюдением порядка уголовного судопроизводства.

Определение суда присяжных заседателей должно звучать следующим образом: институт судебной системы Российской Федерации, включающий в себя коллегию присяжных заседателей, отобранных беспристрастным образом в целях фактического разрешения конкретного уголовного дела. По нашему мнению, законодательное закрепление вышеприведенных понятий будет способствовать единому пониманию правовых норм главы 42 УПК. Учитывая тот факт, что рассмотрение уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей распространяется только на так называемые преступления повышенной общественной опасности, т.е. на тяжкие и особо тяжкие преступления, стоит обратить особое внимание на создание условий для наиболее объективного и справедливого решения по уголовному делу. Важным моментом, который по нашему мнению существенно ограничивает возможность справедливого решения выступает отсутствие возможности ознакомления присяжных заседателей с материалами досудебного разбирательства. Следовательно, принимая участие в судебном заседании, первоначально они не имеют даже малейшего представления о совершенном преступлении и воспринимают информацию непосредственно в процессе заседания суда. Так как присяжные заседатели отбираются путем случайной выборки, не каждый из них обладает способностью оперативного восприятия и анализирования информации, которые ложатся в основу принятия конечного решения по делу.

Было бы целесообразнее обеспечивать возможность ознакомления с материалами предварительного расследования по рассматриваемому уголовному делу[1]. В то же время данный механизм требует детальной проработки с учетом того, что при ознакомлении с материалами предварительного расследования будет необходимо обеспечивать конфиденциальность таких данных как личные качества, социальный статус, семейное положение подсудимого. Более того, спорным остается вопрос еще одного установленного запрета относительно права на получение копий процессуальных документов. Можно предположить, что отсутствие такой возможности компенсируется правом присяжного заседателя на разъяснение норм закона со стороны председательствующего судьи, однако в чем тогда смысл коллегии присяжных, принимающих участие в судебном заседании? Бесспорно, все действия судья осуществляет строго в соответствии с законом, к таковым относится и разъяснение определенных правовых моментов присяжным заседателям, однако опять же, возвращаясь к вопросу о правовой подкованности участников коллегии, мы говорим о том, что разъяснения судьи могут трактоваться и пониматься по-разному, в связи с чем считаем необходимым предусмотреть возможность изучения присяжными заседателями копий процессуальных документов.

Еще одним немаловажным аспектом, ставящим под сомнение объективность принятых присяжными заседателями решений выступает запрет на ис-

[1] Рябинина У.С., Черникова Е.А. Проблемы компетенции института присяжных заседателей // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 5.

пользование книг, включая тексты законов[1]. Данный вопрос является спорным ведь как уже говорилось ранее, принятое решение о виновности или невиновности лица должно быть справедливым, объективным и основанным на имеющихся в деле доказательствах. По нашему мнению, данное положение обеспечивается и приводится в действие не иначе как с опорой на законодательство РФ. Следовательно, лицам, которые не обладают специальными познаниями в рамках уголовного судопроизводства должно предоставляться право на пользование официальными источниками правовых норм.

Подводя итог исследованию, мы можем говорить о том, что институт присяжных заседателей является одним из наиболее интересных, в то же время сложных механизмов разрешения уголовных дел. Вместе с тем был выявлен ряд недостатков в сфере законодательного регулирования рассматриваемого правового института, а также приведены пути усовершенствования и реформирования суда присяжных в соответствии с тенденциями развития современности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шуточкина Д.А., курсант 3 курса факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель: Гришин А.В., начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Е.О. Шуточкина

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ФИКСАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В качестве причин низкой эффективности мер административной ответственности называют следующие:

1. Отсутствие в законодательстве в области безопасности дорожного движения недвусмысленных, четко сформулированных определений, раскрывающих юридическую природу явлений в области дорожного движения, а также многочисленность норм отраслевого регулирования, которые вносят путаницу в правоприменительную практику и зачастую создают предпосылки для правонарушений[2].

Кроме того, отдельные затруднения связаны с использованием в правовых актах, регулирующих безопасность дорожного движения, категорий, предполагающих субъективную оценку. К примеру, правила дорожного движения ограничивают маневрирование «при интенсивном движении» (пп. 9.4 и 9.11)[3].

---

[1] Маркова Т.Ю., Юркевич М.А. Реализация присяжными прав и обязанностей при рассмотрении дела // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 2 (42).

[2] Лохбаум В.А., Темнышов А.А. Актуальные проблемы и направления административной политики по обеспечению безопасности дорожного движения // Актуальные вопросы административного и административно-процессуального права: сборник материалов межведомственного круглого стола. М., 2021. С. 44–49.

[3] О Правилах дорожного движения [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090: вместе с Основными положениями по допуску транспортных средств к

В связи с этим представляется целесообразным закрепление и конкретизация обязанностей пешеходов и пассажиров транспортных средств в случае ДТП, что, позволит сократить время на выяснение обстоятельств дорожно-транспортного происшествия и снизить число спорных ситуаций. Считаем целесообразным регламентировать внесение в КоАП РФ статьи «Предупреждение административных правонарушений», закрепляющей обязанность физических лиц (граждан), должностных лиц, юридических лиц осуществлять комплекс мер по формированию высокого уровня правосознания, недопущению правонарушений, выявлению причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений[1].

2. Определенные проблемы вызывает установление и обеспечение соблюдения скоростного режима дорожного движения. Взвешенную позицию занял директор Института экономики транспорта и транспортной политики НИУ ВШЭ, председатель Общественного совета Минтранса России М. Блинкин. Он полагает, что скорость движения автотранспорта в городах России стоит снизить, но осторожно и с учетом реальной обстановки. При этом желательно, чтобы она соответствовала среднемировым стандартам соотношения средней скорости пешехода и автомобиля 1 к 10. Получается, что там, где пешеходы двигаются по тротуару рядом с проезжей частью со средней скоростью 4-5 км/ч, у автомобилей должна быть скорость 40-50 км/ч (в связи с этим необходимо иметь в виду, что в странах Евросоюза максимальная величина разрешенной скорости транспортных потоков в городах составляет 50 км/ч). Однако с учетом того, что в России сейчас установлен довольно большой «нештрафуемый» порог, на величину которого можно без юридических последствий превысить допустимую скорость, – 20 км/ч, а разрешенная скорость в городах составляет 60 км/ч, в реальности водители ездят со скоростью, достигающей 80 км/ч. По мнению М. Блинкина, при снижении скорости нужен дифференцированный подход: там, где пешеходов нет и сделаны качественные дороги, можно повысить допустимую скорость.

Что касается скоростного режима вне населенных пунктов, установленного в п. 10.3 ПДД РФ, то он дифференцируется в зависимости от видов транспортных средств, причем среди дорог, как правило, выделяются автомагистрали.

Укажем на один важный момент, касающийся знаков «Ограничение максимальной скорости» и «Зона с ограничением максимальной скорости». Заместитель начальника ГУОБДД МВД России О.Е. Понарьин отметил целесообразность установления гибких скоростных режимов, меняющихся в зависимости от времени суток и метеоусловий, что обусловливает очевидную перспективу использования знаков переменной информации. Техническими средствами, применяемыми для обеспечения соблюдения скоростного режима, являются и искусственные неровности, которые обозначаются знаком 5.20 («Искусственная неровность») и разметкой 1.25 (приложение 2 к ПДД РФ). Безопасность дорожного движения и предотвращение административных правонарушений является

эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

первоочередной задачей Правительства РФ, поскольку имеет общенациональное значение. Средства, позволяющие физическим лицам перемещаться по дорогам, с каждым годом совершенствуются исходя из основной потребности населения – добраться из одной точки населенного пункта или точки, находящейся вне его, в другую в кратчайший срок и с минимальными издержками. В этом смысле велосипед, изобретенный в 1817 г. в Германии, или, как тогда он назывался, «двухколесный самокат», имеет существенные преимущества перед автомобилем, позволяя управляющему им лицу избежать городских транспортных пробок и заторов, затрат на приобретение топлива и обслуживание более дорогого механизма – автомобиля. Техническая модернизация велосипеда предоставила возможность производителям предложить потребителю мопеды, сегвеи, электровелосипеды, электросамокаты, скутеры и прочие устройства, уменьшающие нагрузку на мускулы и делающие велосипед более привлекательным для поездок на небольшие расстояния, а следовательно, для решения приведенной выше потребности. Следует отметить, что в современных реалиях использование участниками дорожного движения индивидуальных транспортных средств с электродвигателем приобрело особую актуальность. Так, без труда можно за короткий промежуток времени преодолеть большое расстояние, не потратив на это физической силы. Однако технические достижения стали причиной возникшей проблемы в части определения правого статуса лица, управляющего индивидуальным транспортным средством с электродвигателем, которая до настоящего времени остается на стадии решения. Все изложенное позволяет считать популяризацию передвижения на велосипедах и устройствах на его основе перспективным средством борьбы с городскими заторами (например, передвижение на велосипеде в г. Москве в два раза быстрее, нежели средняя автомобильная скорость – 10 км/ч), «разгрузки» улично-дорожной сети, а также важным средством, обеспечивающим здоровье населения.

Популяризация велосипедов в повседневной жизни человека с каждым годом становится все очевиднее. Они давно перешли из разряда примитивного и неприхотливого средства передвижения для малообеспеченных слоев населения страны в целый культ здорового образа жизни и стиля. Всего пару десятков лет назад проехать по городу на велосипеде считалось зазорным, в основном это был удел детей в возрасте до 14 лет либо жителей сельской местности. В конце 90-х годов наши соотечественники из заполонивших телеэкраны иностранных фильмов узнали о «другой» жизни за пределами границ государства. Несмотря на экономические трудности страны, граждане, подражая киногероям, стремились к роскошной жизни, мечтая стать автовладельцем роскошного транспортного средства. В наши дни тяга к престижным авто не исчезла, но ввиду политики государства, направленной на популяризацию здорового образа жизни, стало модным передвижение на велосипедах и различных его модификациях, в том числе электрических средствах мобильности. Велосипед перестал быть уделом малоимущих. Появились модификации стоимостью, превышающей цену нового автомобиля, в продаже имеются экземпляры по 1,5 млн рублей. Естественно, в современном цифровом мире обладатели дорогих велобайков зачастую спешат поделиться своими эмоциями в социальных сетях, подстегивая интерес подписчиков к велоспорту. Сейчас в целях культа здорового образа жизни и поддержки

участников дорожного движения, передвигающихся на велосипедах, власти города Москвы обустраивают уличную сеть краткосрочными и долгосрочными парковками, а также продвигают повсеместное использование сервисов аренды велосипедов. На сегодняшний день, по мнению исследователей проблем транспортной инфраструктуры, действия властей направлены на развитие велоинфраструктуры современного города, что, несомненно, позиционирует престиж и преимущества общедоступного городского транспортного средства.

Изучение соотношения городской среды и использование велосипеда показало, что только благодаря комплексному подходу, который включает в себя применение качественного дорожного покрытия, оборудование новых дополнительных свободных парковочных площадей, оперативность и качество услуг, предоставляемых общественным транспортом, грамотную организацию движения всех транспортных средств, включая велосипеды, возможен выход из сложившейся ситуации. Разнообразие моделей и функциональности байков подстегнули к развитию массы направлений в велоспорте: классические Шоссейные гонки, Велотрек, Велокросс и относительно новые – Кросс-Кантри XC, Трэйл, Эндуро, Даунхилл, Фрирайд, Дерт, Стрит, Слоупстайл, Норт-Шор, Байкер-кросс (4X CROSS), BMX, Артистик Циклинг и многие другие. Во всем этом виден положительный результат: молодежь увлекается спортом, разгружаются дорожные заторы, развивается и создает рабочие места в экономике ниша по продаже, ремонту и прокату велотехники, организации велоспорта. Необходимо сказать, что ранее уже проводились исследования о влиянии моды на здоровье человека, где одним из элементов был велосипед. Так, велосипед позиционировался как решение транспортной проблемы городского мегаполиса, так и решение социальной проблемы отдельных жителей, которые уделяют внимание своему имиджу.

Характеризуя сложившуюся в области административной ответственности велосипедистов судебную практику, можно отметить ее основательность и логическую грамотность, тщательную проработку судами технических и правовых вопросов. Вместе с тем практически не охваченными правовой оценкой судов остаются правоотношения, связанные с административной ответственностью родителей за вред, причиненный несовершеннолетними велосипедистами, а также лицами, управляющими средствами индивидуальной мобильности, практику применения правовых норм в которых судами нельзя признать исчерпывающей.

Задачей законодательства об административных правонарушениях является защита личности, охрана прав, свобод человека и гражданина, охрана общественной без□опасности, общественного порядка. Привлечение к административной ответственности лица, совершившего административное правонарушение, не может ставиться в зависимости от того, согласно ли это лицо с квалификацией правонарушения, согласно ли оно быть подвергнутым административному наказанию или желает избежать его. Иной подход искажает саму суть правосудия, принцип равенства всех перед законом и судом. Правила дорожного движения должны соблюдать все участники дорожного движения, в том числе велосипедисты. Таким образом, необходимо внести поправки в нормы КоАП РФ, регулирующие порядок возбуждения и рассмотрения дел об административном правонарушении с учетом особенностей, которые складываются при рассмотрении данной категории дел.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шуточкина Е.О., курсант 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Капустина Е.Г., доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат педагогических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.С. Щукин

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Преступления, связанные с хищением безналичных денежных средств, наносят существенный вред всем экономически развитым странам, а также отдельным гражданам. Происходящая в современном мире цифровизация вызвала необходимость эволюции и уголовного законодательства в части положений, которые регулируют уголовно-правовую охрану соответствующих правоотношений.

Следует отметить, что первой страной, чье уголовное законодательство сделало шаг, направленный на борьбу с киберпреступлениями, является Швеция. Еще в 1973 г. в стране был принят Закон о компьютерных преступлениях, в котором законодатель предусмотрел ответственность за следующие деяния:

- противоправное проникновение физического лица в систему компьютерной сети государственных и негосударственных структур;
- ввод в компьютерную информацию, которая идентифицирует личность, дезинформации и иных ложных сведений;
- совершение физическим лицом или группой лиц хищения таких объектов, находящихся под уголовно-правовой охраной, как денежные средства (в том числе и электронные)[1].

Интересными являются и положения Уголовного кодекса Швеции[2], в главе 8 которого содержится ст. 4, предусматривающая квалифицирующие признаки кражи электронных денежных средств. Основной вид наказания за данное деяние – тюремное заключение на срок от 6 месяцев до 6 лет. Следует отметить, что данное обстоятельство на сегодняшний день имеет особое значение, которое обосновывается постоянным развитием и совершенствованием информационных технологий. При этом, начиная с 2012 г., на территории рассматриваемой страны внедрено и активно применяется мобильное приложение под названием «Swish», посредством которого любое лицо может совершить покупку, прибегая к помощи мобильного телефона. Как следствие, кража мобильного телефона, в котором установлена данная программа, может способствовать в последующем

[1] Жиделев В.Г. Эволюция законодательства об уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере высоких технологий // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2011. № 4. С. 115–116.

[2] Уголовный кодекс Швеции [Электронный ресурс]. URL: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii (дата обращения: 14.02.2023).

краже с банковского счета денежных средств, в том числе и электронных. Опыт Германии также вызывает определённый интерес, поскольку для данной страны характерна специфическая система уголовного права, которая, по своей сути, является достаточно сложной. Данное обстоятельство связано с тем, что для указанной страны свойственна многочисленность и многоуровненность всех действующих источников такой отрасли, как уголовное право.

Вместе с тем законодатель особое внимание уделяет таким преступлениям, которые могут совершаться в сфере использования всех возможных информационно-коммуникационных технологий.

Так, к примеру, в разделе 22, который нашел свое отражение в Особенной части УК Германии[1] под названием «Мошенничество и злоупотребление доверием», законодатель предусмотрел нормы, направленные на установление уголовной ответственности, в частности, за такие преступления:

- компьютерное мошенничество, совершение которого влечет за собой наказание в виде лишения свободы, срок которого не может превышать 5 лет. Также за данное преступление применяется альтернатива в виде денежного штрафа, которая зависит от тяжести деяния (§ 263a УК Германии);

- злоупотребление с чеками и кредитными картами, совершение которого влечет за собой наказание в виде лишения свободы, срок которого не может превышать 3 лет. За данное преступление также предусмотрена альтернатива в виде денежного штрафа, которая в этом случае также зависит от тяжести деяния (§ 266b УК Германии).

В свою очередь, в Уголовном кодексе Франции[2], который был принят в 1992 г., законодатель предусматривает ответственность за простую кражу, а также за кражу отягощенную. При этом ответственность за кражу, которая совершена с банковского счёта физического или юридического лица, равно как и кража, которая совершена в отношении электронных денег, носит самостоятельный характер. Иными словами, в Уголовном кодексе Франции нашли свое отражение отдельные нормы, которые регламентируют ответственность за преступления, совершенные физическим лицом или группой лиц в сфере информационных технологий. Вместе с тем, в стране был принят Закон № 91-1383 «О безопасности чеков и платежных карточек». В данном нормативном правовом акте предусмотрена уголовная ответственность за такие виды преступлений:

- подделка, переделывание и сознательное использование платежной карты;

- сознательное волеизъявление принять неправомерную оплату подобной картой и пр.

Кроме этого, следует добавить, что согласно положениям Закона № 91-1383 «О безопасности чеков и платежных карточек», незаконному держателю такого рода платежной карты грозит уголовная ответственность в случае, если последним были причинены убытки официальному владельцу карты в связи с её несанкционированным использованием. Анализ уголовно-правовых санкций в законодательстве большинства стран Европейского союза позволяет выделить спе-

[1] Уголовное уложение Федеративной Республики Германия [Электронный ресурс]. URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/lshellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuauflage_der_kommentierten_StGB-Übersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf (дата обращения: 14.02.2023).

[2] Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 14.02.2023).

цифический подход, причина которого заключается в реализации правовой реституции вместо репрессивного воздействия на виновных, поскольку акцент в деятельности по предупреждению хищений с безналичными денежными средствами делается на комплексе мер организационного и программного характера, включающие в себя как меры банков и иных кредитных организаций по обеспечению информационной и технической безопасности, так и меры борьбы, осуществляемые специализированными подразделениями правоохранительных органов[1].

Определенный интерес вызывает и законодательный опыт Китая. Так, в Уголовном кодексе КНР[2] предусмотрена ответственность за преступления, которые были совершены в форме мошенничества. Так, согласно положениям ст. 265 УК КНР, «незаконное завладение каналами связи других людей, дублирование чужого номера электронной почты или пользование заведомо похищенными, дублированными электронным оборудованием и устройствами с целью извлечения прибыли, – наказываются в соответствии со ст. 264 настоящего Кодекса». Иными словами, преступление, о котором речь идет в данной статье, китайский законодатель приравнял по такому критерию, как степень общественной опасности, к хищению, совершенному в отношении государственного или частного имущества, а также хищению, которое было совершено в крупном размере или же многократно.

В уголовном законодательстве Республики Казахстан содержится достаточно интересный подход к формированию уголовной ответственности за мошенничество, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных средств – п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК устанавливает уголовную ответственность за мошенничество, совершенное в отношении пользователя информационной системы посредством его обмана или злоупотреблением доверия такого пользователя.

Верховный Суд РК, разъясняя данную норму в своем постановлении[3], в соответствии с которым такое общественно опасное деяние представляет собой умышленные действия лица, совершившего преступление, которые посягают на чужое имущество или право на него, принадлежащее пользователю соответствующей системой с применением информационно-телекоммуникационных технологий, а также действия, связанные с размещением заведомо ложных сведений, а также программ.

Такие действия осуществляются с целью реализации преступного умысла, который направлен на обман пользователя информационных систем, для использования его электронного кошелька, систем «Интернет-банкинга» и т.д. При этом в п. 15 этого же постановления содержится разъяснение относительного того, что в случае хищения виновным лицом денежных средств, которые находятся на банковском счете потерпевшего, а также хищения, совершенного посредством пользования чужой или поддельной картой, обманывая сотрудника

---

[1] Имаева Ю.Б. Профилактика хищений, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 35–39.

[2] Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm (дата обращения: 14.02.2023).

[3] О судебной практике по делам о мошенничестве [Электронный ресурс]: постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 г. № 6. URL: https://adilet.zan.kz (дата обращения: 14.02.2023).

соответствующей организации, действия виновного лица необходимо квалифицировать по общей норме о мошенничестве.

Также, в соответствии с рассматриваемыми разъяснениями, в случае хищения виновным лицом денежных средств посредством использования банкомата, действия виновного лица надлежит квалифицировать как кражу. Данное разъяснение появилось в силу дополнения ст. 188 УК РК составом преступления, предусматривающим уголовную ответственность за тайное хищение денежных средств, совершенного посредством получения незаконного доступа к соответствующим информационным системам.

Необходимо рассмотреть и позицию, содержащуюся в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК РБ)[1], в соответствии с которой уголовный закон не предусматривает самостоятельные составы преступления в виде мошенничества с использованием электронного средства платежа или же в сфере компьютерной информации, несмотря на то, что в данном государстве подход к определению мошенничества во многом схож с позицией отечественного законодателя.

Интересным представляется то, что в уголовном законе Республики Беларусь содержится состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за хищение путем использования компьютерной техники.

В соответствии со ст. 212 УК РБ уголовная ответственность наступает за совершение действий, выражающихся в хищении, совершенном посредством изменения информации, которая обрабатывается в соответствующей системе компьютерного характера, либо совершенном посредством внесения заведомо ложной информации в компьютерную систему, либо посредством осуществления незаконного доступа и т.д.

Таким образом, проведенное исследование положений зарубежного уголовного законодательства свидетельствует о наличии принципиальных отличий в юридической технике и используемом понятийном аппарате, что влечет за собой формирование дифференцированных подходов к формулированию диспозиции и санкций.

Тенденции развития преступности данного вида являются интернациональными и характерны для большинства современных развитых стран, следовательно, изученный передовой опыт уголовно-правового предупреждения исследуемых общественно опасных деяний возможно адаптировать к современным российским реалиям: во-первых, рассмотреть подход, в рамках которого выделяется самостоятельный состав преступления, предусматривающий ответственность за посягательства на безналичные денежные средства вне зависимости от формы хищения; во-вторых, рассмотреть наиболее эффективные меры предупреждения данного вида преступления, в том числе соответствие наказания за хищение безналичных денежных средств характеру и степени общественной опасности.

[1] Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz (дата обращения: 14.02.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Щукин А.С., слушатель 5 курса.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Никонорова Ю.В., доцент кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Е.Н. Яковлева

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СИСТЕМУ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В современном мире цифровые технологии занимают все более важное место в различных сферах жизни. Они значительно упрощают и ускоряют многие процессы, а также расширяют возможности в области сбора и анализа данных. Одной из сфер, которая также не осталась в стороне, является уголовный процесс. Современные цифровые технологии предоставляют значительные возможности для сбора и представления доказательств в уголовном процессе, что может существенно повлиять на исход дела.

Цель данной научной статьи – рассмотреть влияние цифровых технологий на систему доказывания в уголовном процессе. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: рассмотреть основные аспекты использования цифровых технологий в сборе и предоставлении доказательств, рассмотреть проблемы, связанные с достоверностью и подлинностью этих доказательств, а также описать возможности по защите информации и предотвращению возможных фальсификаций.

Важность данной темы заключается в том, что использование цифровых технологий в уголовном процессе становится все более распространенным и важным. Однако необходимо понимать, что возможность фальсификации цифровых данных может серьезно подорвать доверие к системе доказывания в целом. Поэтому важно рассмотреть проблемы, связанные с использованием цифровых технологий в уголовном процессе и обеспечить соответствующую защиту цифровых данных и доказательств.

Цифровые технологии в уголовном процессе имеют два аспекта: сбор доказательств и их представление в суде. Сбор доказательств может быть осуществлен с помощью таких средств, как видеонаблюдение, GPS-трекеры, записи телефонных разговоров и т.д. Также существует возможность использовать цифровые технологии для анализа собранных данных и поиска связей между ними.

Важным изменением в системе доказывания, вызванным цифровыми технологиями, является возможность представления доказательств в виде электронных документов и файлов. Это позволяет значительно упростить процесс предоставления и рассмотрения доказательств в суде. Кроме того, это позволяет сохранить информацию в неизменном виде и защитить ее от фальсификации.

Однако использование цифровых технологий также может вызвать проблемы с точностью и достоверностью доказательств. Важно помнить, что цифровые данные могут быть изменены или поддельными, поэтому необходимо обеспечить соответствующую защиту их целостности и подлинности.

Использование цифровых технологий в уголовном процессе имеет свои преимущества и недостатки, которые необходимо учитывать при оценке эффективности и безопасности применения таких технологий.

Преимущества использования цифровых технологий в уголовном процессе включают:

1. Быстрый и эффективный сбор и обработка информации. Цифровые технологии позволяют собирать и обрабатывать данные быстрее и эффективнее, чем это делается вручную. Это может значительно ускорить процесс сбора и анализа доказательств в уголовном процессе.

2. Удобство и доступность. Использование цифровых технологий позволяет хранить и обрабатывать информацию в электронном виде, что делает ее более доступной и удобной для использования. Это может снизить вероятность потери или порчи доказательств.

3. Улучшение качества доказательств. Цифровые технологии позволяют собирать и предоставлять доказательства в более точном и объективном виде, что может улучшить их качество и достоверность.

Однако использование цифровых технологий в уголовном процессе также имеет свои недостатки и риски:

1. Возможность фальсификации и подделки данных. Электронные документы и цифровые данные могут быть легко подделаны или изменены без видимых следов. Это может снизить достоверность доказательств и ухудшить исход дела.

2. Нарушение конфиденциальности и защиты персональных данных. Использование цифровых технологий может привести к утечке конфиденциальной информации и нарушению защиты персональных данных, что может нанести серьезный ущерб как потерпевшим, так и обвиняемым.

3. Сложность и затратность защиты информации. Защита электронных документов и цифровых данных от несанкционированного доступа и взлома требует дополнительных ресурсов и затрат, что может повлечь за собой дополнительные расходы для органов правопорядка и участников уголовного процесса.

В заключении можно отметить, что использование цифровых технологий в уголовном процессе является неотъемлемой частью современной правовой практики. Однако при применении цифровых технологий необходимо учитывать их преимущества и недостатки, чтобы обеспечить эффективность и безопасность доказывания в уголовном процессе. Необходимо обеспечить максимальную достоверность и объективность доказательств, а также защитить их от возможной фальсификации или изменения. Важно также учитывать защиту персональных данных и конфиденциальной информации, чтобы предотвратить возможные утечки данных и нарушения прав человека.

В целом использование цифровых технологий в уголовном процессе должно быть в рамках закона и обеспечивать справедливость и эффективность уголовного правосудия. Использование цифровых технологий может привести к

более точному и надежному доказыванию, ускорению процесса рассмотрения дел и более справедливому решению суда. Однако, при этом необходимо учитывать возможные риски и принимать меры для обеспечения безопасности и защиты прав участников уголовного процесса.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Яковлева Е.Н., курсант 2 курса факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель: Гришин А.В., начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.О. Ярайкин

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Молодежная среда – это социально-политическое пространство коммуникации субъектов, представленных одним лицом или группой лиц в определенной возрастной категории, взаимодействующих между собой и инфраструктурой молодежного социума, а также с агентами влияния на них из внешней среды. Иными словами, можно сказать, что молодежная среда – это определенная социальная группа людей, перед которой стоит задача профессионального самоопределения, с признаками высокого уровня мобильности, обладающая своими традициями и правилами поведения, отличающаяся активным поиском своего места в жизни.

Молодёжь – это будущее нации во все времена представляла собой особую ценность для общества и государства. Она занимает важное место в социальных отношениях, например в производстве материальных ресурсов и духовных благ. Развитие науки и техники, дарование миру новых научных открытий и технологии возлагается именно на молодых людей, обладающих смелыми новаторскими замыслами и идеями. Положение молодёжи в обществе и степень её участия в развитии социальной, и конкретно правовой среды зависит как от государства, так и от собственной активной жизненной позиции. С одной стороны, молодёжь планирует и строит своё будущее, поэтому должна учитывать опыт поколений и не совершать промахи и ошибки.

С другой стороны общество и государство должно переосмыслить, как бы заново открыть молодёжь как субъект истории, как главный фактор перемен, как социальную ценность. Наиболее важную роль в этом процессе играет правовое воспитание личности. Правовое воспитание является основным средством формирования и повышения уровня правосознания и правовой культуры человека, инструментом духовного воспитания личности в условиях построения правового государства в России. Неотъемлемой составной частью процесса социализации индивида является политическое и правовое воспитание. Его цель – формирование системы знаний, убеждений, мотивов и привычки социально-активного поведения. При этом важную роль в механизме социализации играет самосоз-

нание индивида как участника социального общения и деятельности. Самосознание способствует самовоспитанию индивида.

Главным моментом в самовоспитании личности является пополнение и обновление знаний. Повышение уровня образования, культуры личности в процессе самовоспитания развивает самоконтроль и другие социально-значимые качества.

Успешная реализация задач правовой социализации невозможна без социального контроля. Нормы, входящие в систему социального контроля, регулируют поведение человека в трех сферах:

- в поведении личности по отношению к другим;
- в поведении личности по отношении к обществу в целом;
- в поведении личности к самой себе.

Участвуя в данном процессе, мы можем наблюдать факторы, которые негативно влияют на правовую социализацию молодежи в современных условиях, например:

- сложность законодательного процесса в условиях федеральной структуры государства;
- пробелы в праве;
- правовые коллизии;
- правовой нигилизм.

Нигилизм (от латинского слова «nihil» – ничего, ничто) – это негативное отношение субъекта к определённым ценностям, идеалам, отдельным, а иногда и всем, сторонам жизни человека. Из этого следует, что правовой нигилизм – это именно отрицательно отношение субъекта к праву[1]. Можно выделить целый ряд форм выражения правового нигилизма:

1) Осознанное и умышленное нарушение законов, и подзаконных актов (преступление).

2) Массовое неисполнение и нарушение правовых норм.

3) Пропаганда в обществе псевдоправовой литературы и отрицательно настроенных идей: возникновение теорий и идей, оправдывающих противоправное поведение человека, запрещенное законодательством;

4) «Противостояние законов»: создание законов и подзаконных актов органами государственной власти различных ветвей власти, которые противоречат и исключают действующее законодательство; конфликт между законодательством федерального уровня и законодательством субъектов;

5) Массовые нарушения прав и свобод человека и гражданина.

6) Понижение авторитета судебных и правоохранительных органов.

Правовой нигилизм – это явление, поэтому для него характерен ряд признаков:

1) Широкое распространение и массовость, среди молодёжи.

2) Вариативность форм его проявления.

3) Дополнение другими видами нигилизма (в частности, религиозным, нравственным и др.).

4) Соединение нигилизма с иными антиправовыми явлениями.

[1] Абражеева Д.В. Правовой нигилизм как социальная проблема современного российского общества.

5) Распространение правового нигилизма при помощи средств массовой информации.

Существует мнение, что правовой нигилизм появился и развивается в России из-за правовой некомпетентности, правового незнания ее граждан. Часто субъекты правоотношение даже не знают о своих правах и обязанностях, не говоря уже о мониторинге изменений законодательства. Это, в свою очередь, является причиной увеличения роста преступлений и иных правонарушений. Также известен факт, что определенный процент молодёжи руководствуется не правом в своем поведении, а нормами морали обычаями и традициями устоявшимися в их среде. Основные пути преодоления правового нигилизма: пропаганда правосознания; повышение уровня культуры молодёжи (не только общей, но и правовой); совершенствование действующего законодательства; предупреждение правонарушений; правовое воспитание; массовое правовое просвещение; укрепление государственной дисциплины, правопорядка и законности; обеспечение свобод и прав человека; уважительное отношение к личности человека; правовые реформы; подготовка высококвалифицированных юристов и т.д.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ярайкин А.О., суворовец 2 курса 1 взвода.
Елабужское суворовское военное училище МВД России.
Научный руководитель: Елфимов М.В., преподаватель цикла СД и ФП.
Елабужское суворовское военное училище МВД России.

Сборник материалов

Международная научно-практическая конференция
(Орел, 25 мая 2023 г.)

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ»

Подписано в печать 22.11.2023. Формат 60x90 1/16.
Усл. печ. л. – 25,13. Тираж 20 экз. Заказ № 354.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.